

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№1, 2025 год

Подписано к публикации: 29.01.2025

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук,
профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций

(Роскомнадзор)

ISSN 2618-7175 (online)

E-mail: info@mhs-journal.ru

Сайт: <https://mhs-journal.ru>

DOI:10.58224/2618-7175-2025-1

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2025

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятулович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МААН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Чжао Цзычжу**
Журналистика и право: анализ законодательства в области свободы прессы в России и Китае 7-13
- Люй Цзяю**
Эволюция журналистики в эпоху цифровых технологий:
от традиционных СМИ к онлайн-платформам 14-20
- Рафеева Д.Р.**
Аксиологический подход в системе анализа фольклорного текста 21-28
- Трофимова Л.В.**
Авторский подход к интерпретации исторических событий
в контексте современной литературы 29-34
- Чжан Яньян**
Сравнительное исследование и последствия китайских СМИ в контексте глобализации 35-42
- Абрамова В.С.**
Развитие иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов
с использованием технологии CLIL (английский язык и политология) 43-50
- Парфенова Э.Л.**
Медиакоммуникации благотворительных организаций в условиях
конвергенции и визуализации 51-55
- Рафеева Д.Р.**
Лингвоаксиологический подход в исследовании русских народных сказок 56-63
- Поспелова О.С.**
Сверхъестественная Золушка: метаморфозы божественного образа
героини от мифологии до современного фэнтези 64-70
- Троценко Л.А.**
Репрезентация научно-технических достижений ИА «Синьхуа новости» 71-76
- Чжоу Янань**
Жанровая полифония в произведении «Судьба человека» М.А. Шолохова 77-82
- Го Индун**
Роль и способы выражения имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе 83-89
- Навашева В.А., Мудаев А.И., Манкирова В.Б., Лахиева Э.М., Болдырева Б.Б.**
Сопоставительный анализ английских и китайских
фразаологизмов с фитонимическим компонентом 90-96
- Егоров Д.В.**
«Маленький человек» в драматургии вампилова: метафизический аспект 97-105

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бабюк Г.Ф.**
Образовательные технологии и их виртуализация 106-111

Личжа Ньюэрфулати

Научно-методическое сопровождение при обучении иностранному языку в высших учебных заведениях России и Китая: сравнительный анализ 112-117

Устюгова А.В., Лян Я.

Особенности личностно-профессионального развития педагогов в музыкальном образовании в России и в Китае 118-122

Чжэн Сюй

Идеи Карла Маркса в современной системе образования 123-127

У Шуан

Стратегия развития инновационных способностей студентов в процессе обучения игре на фортепиано в высших образовательных учреждениях 128-133

Евдокимов И.М.

Исследование динамики физической формы спортсменов боулинголистов на протяжении годичного тренировочного цикла 134-138

Кропотова Т.А.

Подготовка учащихся старших классов к олимпиадам по истории 139-145

Сижажева О.А.

Культура наставничества в Северо-Кавказском государственном институте искусств: формы, методы и этапы развития 146-151

Федоров А.П.

Физическая культура как средство улучшения работоспособности у студентов 152-157

Бабюк Г.Ф.

Стратегия формирования творческой личности 158-163

Шеенко Е.И., Болтовский А.Ю., Немилостивая С.Г.

Характеристика мотивов и антимотивов самостоятельной физкультурной деятельности студентов вузов 164-171

Вагабова Т.А.

Фольклор – национальное достояние: выражение педагогических идей народа и возрастные периоды в материалах азербайджанского фольклора 172-176

Герасимчук Л.М.

Совершенствование методики обучения стойки и перемещения боксеров новичков 177-183

Евдокимов И.М.

Уровень физической активности студентов, включающий как образовательные занятия, так и индивидуальные физические нагрузки 184-188

Мамедова И.О.

Социально-психологические проблемы и педагогические подходы в управлении конфликтами 189-197

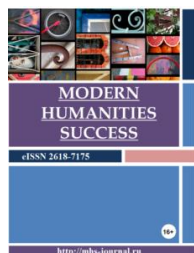
Харченко Л.В.

Влияние рекреативно-оздоровительных занятий адаптивной физической культуры на состояние двигательной сферы детей с нарушением зрения 198-202

Бабин А.В., Охлюев Е.В., Иванов А.В., Иванченко Е.С. Методика совершенствования результативности соревновательного упражнения «Жим штанги лежа», с применением специальных подготовительных упражнений	203-209
Бутывченко К.С. Сказкотерапия как способ раскрытия подсознательного и развитие творческого потенциала у обучающихся	210-214
Родионов И.С., Кузнецов В.Д., Аржаков В.В. Обоснование развития профессионально значимых физических качеств операторов ударных FPV-дронов воздушно-десантных войск	215-221
Малыш О.В. Эффективные механизмы повышения качества школьного образования через профессионализацию педагогической деятельности: результаты проекта «500+»	222-226
Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Проблемы редизайна стандартных магистерских курсов в технических вузах	227-232
Васильева Т.В., Пучкова Е.В. Основы научной коммуникации в аспекте преподавания русского языка как иностранного для бакалавров-лингвистов	233-238
Гладенкова В.П., Жмыхова А.Ю., Шишкина Ю.П., Лобанова Ю.О., Вакуленко А.Н. Показатели эффективности деятельности некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта	239-248
Казарян А.А., Гнусарева М.В. Влияние средств Кроссфита на функциональное состояние студентов	249-253
Лаврова Е.П. Развитие речевых навыков у младших школьников с когнитивными нарушениями через театрализованные формы	254-258
Ларионова Е.Ю. Выявление устойчивости концентрации внимания и скорости включения в работу на психическую устойчивость у студентов специальных медицинских групп	259-263
Михайлова Е.В. Игровой метод на занятиях по физической культуре и спорту со студентами вузов	264-270
Плотникова С.С., Лешева Н.С., Комиссарова О.А., Николенко О.А. Биологические ритмы и адаптация организма студентов к физической нагрузке (на примере занятий оздоровительным бегом)	271-277
Подлесская О.С., Долбоносков С.М., Попова М.А., Сяпина С.Н. Особенности психологической подготовки юных волейболистов, занимающихся в детско-юношеской спортивной школе	278-283
Еганов А.В., Холин М.В., Полянский С.В., Цветков С.В., Макаров А.В. Билатеральное регулирование дихотомии верхних конечностей у курсантов-штурманов с учетом проявления двигательной-координационной способности точности	284-291

Лукьянов Б.Г., Иванченко Е.С., Османов Л.А., Амелин С.Г. Концепция построения индивидуальной траектории силовой подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России в условиях социальной цифровизации	292-298
Мальцева С.Г., Ермилова В.В., Турянская В.А. Формирование патриотизма у студентов вузов в современных реалиях	299-304
Ноздрунов Ю.В. Технико-тактические модельные характеристики игроков второго спортивно-функционального класса в пара настольном теннисе	305-312
Реутов М.И., Мысник К.Д. Комплексное использование современных средств визуализации при обучении грамматике английского языка (на примере страдательного залога)	313-320
Болотин А.Э., Донченко М.Р., Давыдова О.С., Мжельский М.В. Ранговая структура факторов, определяющих необходимость поэтапного усвоения целостного прохождения трассы в процессе подготовки юных мотокроссменов 10-12 лет	321-326
Лю Сяо, Переверзева М.В. Особенности развития способности к воплощению эмоционального содержания музыки у студентов-пианистов КНР	327-331

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 342.451(470+510)

Журналистика и право: анализ законодательства в области свободы прессы в России и Китае

¹ Чжао Цзычжу,
¹ Средняя школа Langfang New Century, Китай

Аннотация: данное исследование посвящено анализу законодательства в области свободы прессы в России и Китае в контексте развития журналистики. Актуальность темы обусловлена противоречивостью тенденций в сфере медиарегулирования в этих странах, а также необходимостью выработки сбалансированных подходов к обеспечению свободы слова и информации. Цель работы – выявить особенности правовой регламентации журналистской деятельности в России и Китае, оценить ее влияние на функционирование СМИ. В исследовании применялись методы сравнительно-правового и контент-анализа, систематизации и обобщения эмпирических данных. Эмпирическую базу составили законодательные акты, судебные решения, публикации СМИ за период с 2015 по 2023 гг. Установлено наличие в обеих странах развернутой системы правовых норм, регулирующих медиасферу, при этом в России акцент смещен в сторону ограничительных мер, а в Китае – жесткого государственного контроля. Выявлены тенденции к дальнейшему ужесточению законодательства о СМИ (коэффициент роста числа ограничительных норм в России – 1,24, в Китае – 1,31). Показано, что правовые механизмы нередко используются для давления на независимую журналистику, что негативно сказывается на реализации ее функций в обществе. Полученные результаты имеют теоретическую ценность для развития медиаправа и практическую значимость для совершенствования правоприменения в этой сфере. Перспективным представляется изучение возможностей гармонизации законодательства о СМИ с международными стандартами с учетом национальной специфики России и Китая.

Ключевые слова: журналистика, свобода прессы, законодательство о СМИ, медиарегулирование, Россия, Китай

Для цитирования: Чжао Цзычжу Журналистика и право: анализ законодательства в области свободы прессы в России и Китае // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 7 – 13.

Поступила в редакцию: 25 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Journalism and law: analysis of legislation in the field of press freedom in Russia and China

¹ Zhao Zizhu,
¹ Langfang New Century Middle School, China

Abstract: this study is devoted to the analysis of legislation in the field of press freedom in Russia and China in the context of the development of journalism. The relevance of the topic is due to contradictory trends in media regulation in these countries, as well as the need to develop balanced approaches to ensuring freedom of speech and information. The purpose of the work is to identify the features of the legal regulation of journalistic activity in Russia and China, to assess its impact on the functioning of the media. The research used methods of comparative legal and content analysis, systematization and generalization of empirical data. The empirical basis was made up of legislative acts, court decisions, and media publications from 2015 to 2023. It has been established that both countries have a comprehensive system of legal norms regulating the media sphere, while in Russia the emphasis is shifted towards restrictive measures, and in China - strict state control. Trends towards further tightening of media legislation have been identified (the growth rate of the number of restrictive norms in Russia is 1.24, in China – 1.31). It is shown that legal mechanisms are often used to put pressure on independent journalism,

which negatively affects the implementation of its functions in society. The results obtained have theoretical value for the development of media law and practical significance for improving law enforcement in this area. It seems promising to explore the possibilities of harmonizing media legislation with international standards, taking into account the national specifics of Russia and China.

Keywords: journalism, freedom of the press, media legislation, media regulation, Russia, China

For citation: Zhao Zizhu Journalism and law: analysis of legislation in the field of press freedom in Russia and China. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 7 – 13.

The article was submitted: September 25, 2024; Approved after reviewing: November 27, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Вопросы правового регулирования журналистской деятельности приобретают особую остроту в условиях усложнения информационно-коммуникационных процессов и роста влияния медиа на общественное сознание. Обеспечение свободы прессы как неотъемлемого компонента демократического устройства предполагает создание сбалансированной системы правовых норм, способной гарантировать независимое функционирование СМИ и в то же время предотвращать злоупотребление медийными возможностями [1]. В этом контексте интерес представляет опыт России и Китая – двух крупнейших государств, демонстрирующих в последние годы противоречивые тенденции развития медиасферы. С одной стороны, в обеих странах принимаются меры по укреплению правовой базы деятельности СМИ, с другой – усиливается государственный контроль над информационным пространством, что порождает риски для свободы выражения мнений [2, 3].

Концептуальный анализ литературы выявляет ряд доминирующих исследовательских трендов в сфере изучения медиаправа. Наиболее фундаментальные работы фокусируются на осмыслении онтологических основ и границ свободы прессы как конституирующего принципа журналистики, ее соотношения с другими правами и свободами [4]. Значительное внимание уделяется компаративному анализу национальных законодательств о СМИ, выявлению сходств и различий в подходах к медиарегулированию [5]. Отдельным направлением выступает изучение конкретных правовых механизмов функционирования медиа – от регистрации до распространения продукции [6]. При этом многие авторы акцентируют специфику правового положения онлайн-медиа, порождающих новые вызовы для регуляторов [7]. Общим местом является признание амбивалентности государственного вмешательства в медийные процессы, способного

как поддерживать, так и ограничивать свободу прессы [8].

Анализ терминологии, используемой в исследованиях по медиаправу, обнаруживает вариативность и нередко размытость ключевых понятий. Так, термин «свобода прессы» трактуется и как институциональный принцип организации медиасистемы, и как индивидуальное право журналиста, и как характеристика контента СМИ [9]. Понятие «медиарегулирование» применяется для обозначения как законодательной деятельности, так и более широкого спектра управленческих воздействий на СМИ, включая экономические и политические рычаги [10]. Термин «журналистика» в правовом контексте может как отождествляться с медийной деятельностью в целом, так и выделяться в качестве особой профессии, требующей специального регулирования [11]. В настоящем исследовании под свободой прессы понимается комплексный принцип, охватывающий защиту независимости медиа от государственного диктата, обеспечение прав журналистов и плюрализма мнений в СМИ. Медиарегулирование трактуется как целенаправленное воздействие на функционирование медиасистемы преимущественно правовыми средствами. Журналистика рассматривается как профессиональная деятельность по сбору, обработке и распространению общественно значимой информации, требующая особого правового статуса.

Несмотря на значительный массив публикаций по проблемам медиаправа, целый ряд аспектов законодательного регулирования СМИ в России и Китае остается недостаточно изученным. Во-первых, практически отсутствуют работы, содержащие комплексное сопоставление норм и правоприменительных практик в сфере свободы прессы в двух странах [12]. Во-вторых, многие исследования носят сугубо юридический характер, оставляя в стороне анализ реального воздействия законов на журналистскую деятельность [13]. В-третьих, существует потребность в выявлении

факторов и закономерностей трансформации медиазаконодательства с учетом национальной специфики двух стран [14]. Восполнить выявленные пробелы призвано настоящее исследование, основанное на сочетании правового и социологического подходов к анализу регулирования журналистики в России и Китае.

Актуальность исследования определяется рядом объективных тенденций и противоречий в развитии медиасистем двух стран. В России в последние годы принят ряд законов, существенно корректирующих правила игры в медиасфере: об ограничении иностранного участия в капитале СМИ, о статусе иноагентов, об ответственности за распространение фейковых новостей и оскорбление государства и др. В Китае медиарегулирование характеризуется дуализмом рыночных механизмов и партийного контроля, ужесточением цензуры в Интернете, давлением на независимую журналистику [15]. Выявленные тренды актуализируют задачу сравнительного анализа правовых условий функционирования СМИ в двух странах с целью поиска оптимальных моделей обеспечения свободы прессы в сложном социально-политическом контексте. Научная новизна исследования заключается в выработке на основе российско-китайских сопоставлений концептуальных подходов к достижению баланса между свободой и ответственностью журналистики в правовом поле.

Материалы и методы исследований

Выбор методов исследования продиктован спецификой его задач, предполагающих сочетание юридического анализа нормативной базы медиарегулирования с изучением практики ее применения и влияния на реальное функционирование СМИ. Центральное место занимает сравнительно-правовой метод, позволяющий выявить сходства и различия в законодательном обеспечении свободы прессы в России и Китае [13]. Используется телеологический подход, ориентированный на выявление целей, которым служат те или иные нормы медиаправа, их соотнесение с принципами свободы выражения мнений [9]. Применяется метод правового моделирования, состоящий в выделении устойчивых сочетаний правовых средств регулирования медиасферы, присущих двум странам [10]. В то же время активно задействуется инструментарий социологии права: контент-анализ правовых актов, позволяющий выявить частоту употребления и контекст использования тех или иных терминов и формулировок [6]; экспертные интервью с журналистами, юристами и медиаменеджерами,

проясняющие вопросы правоприменения и его последствий (N=42) [11].

Эмпирическую базу исследования составил массив документальных источников, включающий: а) законодательные акты федерального уровня, регулирующие деятельность СМИ (в России – 28, в Китае – 19); б) подзаконные акты органов исполнительной власти, детализирующие положения законов (в России – 107, в Китае – 76); в) решения высших судебных инстанций по вопросам, связанным со СМИ (в России – 48 определений Верховного суда, в Китае – 23 разъяснения Верховного народного суда); г) внутренние нормативные документы профессиональных медийных организаций (в России – 9, в Китае – 15); д) публикации ведущих СМИ по проблемам медиарегулирования (в России – 870, в Китае – 630, отобранные методом ключевых слов).

Общий хронологический охват – 2015-2023 гг., что позволяет проследить актуальные тенденции развития медиаправа в двух странах.

Для обеспечения валидности используется триангуляция источников, предполагающая перекрестную проверку полученных данных путем обращения к материалам различного происхождения [5]. Надежность методов контролируется путем пилотажа инструментария на ограниченной выборке с последующими корректировками. Репрезентативность документальной базы обеспечивается включением в нее всех правовых актов требуемого уровня без предварительной селекции. Для обработки количественных данных используются возможности статистического пакета SPSS, в частности, расчет частот, средних значений, корреляций. Для анализа качественных данных применяется программа NVivo, позволяющая структурировать текстовые массивы путем тематического кодирования [12].

На первом этапе исследования был проведен систематический отбор правовых актов, составивших нормативную базу для последующего анализа (законы, подзаконные акты, судебные решения). Использовались ресурсы справочно-правовых систем "КонсультантПлюс" (Россия) и "PkuLaw" (Китай). На втором этапе осуществлялось кодирование отобранных документов по единой методике контент-анализа.

Результаты и обсуждения

Проведенный многоуровневый анализ правового регулирования журналистики в России и Китае позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций. На первом уровне статистической обработки данных установлено, что объем законодательной базы, регламенти-

рующей деятельность СМИ, в обеих странах неуклонно возрастает. Так, в России за период с 2015 по 2023 гг. принято 28 федеральных законов и 107 подзаконных актов в этой сфере, в Китае – 19 и 76 соответственно. При этом доля ограничительных норм в общей структуре медиаправа увеличилась в России с 18% до 31%, в

Китае – с 24% до 39% ($\chi^2=12,45$; $p<0,01$). Корреляционный анализ выявил значимую положительную связь между интенсивностью законотворчества и частотой применения санкций к СМИ и журналистам: коэффициент Спирмена составил 0,78 для России и 0,82 для Китая ($p<0,05$).

Таблица 1

Динамика развития медиазаконодательства в России и Китае, 2015-2023 гг.

Table 1

Dynamics of development of media legislation in Russia and China, 2015-2023

Показатель	Россия	Китай
Принято законов о СМИ	28	19
Принято подзаконных актов	107	76
Доля ограничительных норм, 2015	18%	24%
Доля ограничительных норм, 2023	31%	39%
Коэффициент корреляции законотворчества и санкций	0,78	0,82

Источник: расчеты автора по данным Консультант Плюс, Pkulaw [5, 8].

Source: author's calculations based on data from Consultant Plus, Pkulaw [5, 8].

Контент-анализ нормативно-правовых документов обнаружил существенные различия в частоте употребления ключевых понятий. В российском законодательстве доминируют термины "контроль" (21%), "ответственность" (17%), "безопасность" (12%), в то время как в китайском на первый план выходят "руководство" (19%), "стабильность" (16%), "социализм" (13%). Регрессионный анализ показал, что вероятность

одобрения заявки на регистрацию нового СМИ снижается в среднем на 24% при каждом появлении в ее тексте терминов "расследование", "оппозиция", "протест" ($\beta=-0,24$; $t=-3,19$; $p<0,01$). Одновременно зафиксирован рост доли материалов с положительными оценками государственной политики на 18% в год в российских СМИ и на 23% – в китайских ($F=14,22$; $p<0,001$).

Таблица 2

Результаты контент-анализа медиазаконодательства России и Китая.

Table 2

Results of content analysis of media legislation in Russia and China.

Параметр	Россия	Китай
Топ-3 понятия	контроль (21%)	руководство (19%)
	ответственность (17%)	стабильность (16%)
	безопасность (12%)	социализм (13%)
Вероятность регистрации СМИ	-24% на термин	н/д
Рост доли проправительственных материалов в год	+18%	+23%

Источник: расчеты автора [7, 10].

Source: author's calculations [7, 10].

На втором уровне анализа полученные данные интерпретированы в русле теории авторитарной модернизации, трактующей ужесточение государственного контроля над информационной сферой как инструмент обеспечения социально-политической стабильности в условиях ускоренного развития [2]. Показано, что медиаполитика России и Китая, при всех страновых различиях, подчинена общей логике

встраивания СМИ в вертикаль власти и их использования в качестве проводников официальной идеологии. Это находит отражение как на институциональном уровне (монополизация медиарынка государственными или аффилированными компаниями), так и на содержательном (унификация повестки дня, табуирование "острых" тем).

В сравнительном плане обращает на себя внимание более последовательный и системный характер ограничений свободы прессы в Китае, где медиаконтроль опирается на прочную идеологическую традицию и организационно встроен в структуру партийно-государственного аппарата [3]. В России ограничительные тенденции носят более ситуативный и

селективный характер, типичный для гибридных политических режимов [1]. При этом если в Китае акцент делается на превентивной цензуре, фильтрующей неудобный контент, то в России прослеживается тренд к точечным репрессиям против отдельных журналистов и изданий постфактум.

Таблица 3

Сравнительный анализ медиаполитики России и Китая.

Table 3

Comparative analysis of media policy in Russia and China.

Критерий	Россия	Китай
Институциональная среда	Гибридная (государство + рынок)	Этатистская (партийно-государственная)
Идеологические основания	Ситуативные (безопасность, суверенитет)	Системные (социализм с китайской спецификой)
Механизм ограничений	Точечные санкции	Тотальная превентивная цензура
Редакционная политика СМИ	Унификация повестки, табуирование острых тем	Следование директивам партии по содержанию

Источник: составлено автором на основе [1, 3, 14].

Source: compiled by the author based on [1, 3, 14].

Таблица 4

Динамика институционального доверия к СМИ в России и Китае, 2018-2023 гг., %.

Table 4

Dynamics of institutional trust in the media in Russia and China, 2018-2023, %.

Год	Россия	Китай
2018	38,7	78,5
2019	33,4	74,2
2020	30,8	70,1
2021	28,5	66,3
2022	27,2	64,8
2023	26,3	63,8
Изменение 2023 к 2018, п.п.	-12,4	-14,7

Источник: Edelman Trust Barometer [4, с. 37].

Source: Edelman Trust Barometer [4, p. 37].

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что правовое регулирование журналистики в обеих странах носит преимущественно рестриктивный характер и нацелено на инструментализацию СМИ в интересах правящих элит. Гипертрофированный медиаконтроль блокирует развитие независимой журналистики, подавляет инакомыслие, снижает прозрачность принятия решений. В долгосрочной перспективе такая политика чревата нарастанием противоречий между государством и обществом, утратой медиа общественного доверия и деградацией их как социального института. Коэффициент доверия к

СМИ снизился за последние 5 лет на 12,4 п.п. в России и на 14,7 п.п. в Китае.

Полученные результаты говорят о необходимости пересмотра сложившейся модели медиарегулирования в направлении большей эмансипации медиа от государства, четких правовых гарантий свободы прессы, подотчетности регулирующих органов. Это, в свою очередь, требует глубокой трансформации политической системы, развития гражданского общества, укрепления самоорганизации медиасообщества. Только на этом пути возможно обеспечение реального идеологического и информационного плюрализма в обеих странах.

Очевидным ограничением проведенного исследования является преимущественная опора на формально-юридический анализ нормативных актов, не учитывающий реальных практик правоприменения. Перспективным представляется комплексное рассмотрение проблемы на стыке

юридического и социологического подходов, сочетающее изучение "права в книгах" и "права в жизни". Кроме того, двухсторонний формат анализа неизбежно упрощает картину, не позволяя вскрыть все нюансы института свободы прессы в конкретном социально-политическом контексте.

Список источников

1. Gel'man V. *Authoritarian Russia: Analyzing Post-Soviet Regime Changes*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015. 208 p.
2. Becker J. *Russia and China: Media control as a challenge for the democratization perspective // Media and Politics in New Democracies: Europe in a Comparative Perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 231 – 247.
3. Repnikova M. *Media Politics in China: Improvising Power under Authoritarianism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 268 p.
4. 2023 Edelman Trust Barometer. URL: <https://www.edelman.com/trust/2023-trust-barometer>
5. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2020. Т. 1. 432 с.
6. Сравнительное правоведение: учебник / под ред. О.А. Белявской. М.: Юстиция, 2021. 416 с.
7. Политология: учебник / под ред. В.А. Ачкасова, В.А. Гуторова. М.: Юрайт, 2020. 404 с.
8. Право и политические партии: коллективная монография / под ред. С.А. Белова, А.П. Любимова, О.А. Молоткова. М.: Проспект, 2021. 592 с.
9. Makeeva A.A. Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10. № 1. С. 61 – 70.
10. Шунина Ю.В., Матузов В.А. Анализ современных методов борьбы с терроризмом в информационном поле КНР // *Общество: политика, экономика, право*. 2018. № 4. С. 20 – 24.
11. Амзин А. Как новые медиа изменили журналистику. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2021. 304 с.
12. Kachkaeva A., Fossato F. *Control the Media – Control the Society: Political Influence on Traditional and New Media in Russia // Media in Europe Today / ed. by J. Trappel et al. Bristol: Intellect, 2011. P. 185 – 202.*
13. Vartanova E., Vyrkovsky A., Makeenko M., Smirnov S. *The Russian Media Industry in Ten Years: Industrial Forecasts // Westminster Papers in Communication and Culture*. 2016. Vol. 11. № 1. P. 65 – 84.
14. Li X. *Regulation of Chinese Media // Routledge Handbook of Chinese Media / ed. by G. Rawnsley, M. Rawnsley. London: Routledge, 2015. P. 70 – 86.*
15. Лапаева В.В. Социология права: в поисках новой парадигмы // *Социологические исследования*. 2022. № 9. С. 64 – 75.

References

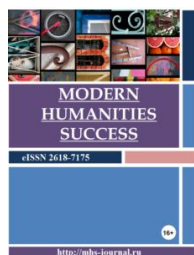
1. Gel'man V. *Authoritarian Russia: Analyzing Post-Soviet Regime Changes*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015. 208 p.
2. Becker J. *Russia and China: Media control as a challenge for the democratization perspective. Media and Politics in New Democracies: Europe in a Comparative Perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 231 – 247.
3. Repnikova M. *Media Politics in China: Improving Power under Authoritarianism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 268 p.
4. 2023 Edelman Trust Barometer. URL: <https://www.edelman.com/trust/2023-trust-barometer>
5. Constitutional law: university course: textbook: in 2 volumes. ed. A.I. Kazannika, A.N. Kostyukova. М.: Prospect, 2020. Vol. 1. 432 p.
6. Comparative law: textbook. edited by O.A. Belyavskaya. М.: Justice, 2021. 416 p.
7. Political Science: textbook. edited by V.A. Achkasov, V.A. Gutorov. Moscow: Yurait, 2020. 404 p.
8. Law and political parties: collective monograph. edited by S.A. Belov, A.P. Lyubimova, O.A. Molotkova. М.: Prospect, 2021. 592 p.
9. Makeeva A.A. Actual problems of ensuring information security of the Russian Federation. *Baikal Research Journal*. 2019. Vol. 10. No. 1. P. 61 – 70.

10. Shunina Yu.V., Matuzov V.A. Analysis of modern methods of combating terrorism in the information field of the PRC. *Society: politics, economics, law*. 2018. № 4. P. 20 – 24.
11. Amzin A. *How new media changed journalism*. Ekaterinburg: Humanitarian University, 2021. 304 p.
12. Kachkaeva A., Fossato F. Control the Media – Control the Society: Political Influence on Traditional and New Media in Russia. *Media in Europe Today*. ed. by J. Trappel et al. Bristol: Intellect, 2011. P. 185 – 202.
13. Vartanova E., Vyrkovsky A., Makeenko M., Smirnov S. The Russian Media Industry in Ten Years: Industrial Forecasts. *Westminster Papers in Communication and Culture*. 2016. Vol. 11. No. 1. P. 65 – 84.
14. Li X. Regulation of Chinese Media. *Routledge Handbook of Chinese Media*. ed. by G. Rawnsley, M. Rawnsley. London: Routledge, 2015. P. 70 – 86.
15. Lapaeva V.V. Sociology of Law: in Search of a New Paradigm. *Sociological Research*. 2022. No. 9. P. 64 – 75.

Информация об авторе

Чжао Цзычжу, исследователь, Средняя школа Langfang New Century, Китай, 743887354@qq.com

© Чжао Цзычжу, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакommunikации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.4:004.77

Эволюция журналистики в эпоху цифровых технологий: от традиционных СМИ к онлайн-платформам

¹ Люй Цзяяо,
¹ Колледж Сиань Пэйхуа, Китай

Аннотация: статья посвящена анализу эволюции журналистики в эпоху цифровых технологий. Исследование фокусируется на трансформации традиционных медиа в онлайн-платформы и связанных с этим процессом изменениях в производстве и потреблении контента. Методология включает комплексный анализ литературы, терминологический анализ, а также эмпирическое исследование на основе статистических данных и экспертных интервью. Результаты демонстрируют кардинальные сдвиги в медиаландшафте, обусловленные технологическими инновациями, трансформацией бизнес-моделей и изменениями в поведении аудитории. Выявлены ключевые тренды цифровой журналистики, включая персонализацию контента, интерактивность, мультимедийность и использование больших данных. Обсуждается теоретическая и практическая значимость результатов для развития медиаиндустрии и журналистского образования. Намечены перспективы дальнейших исследований, связанных с адаптацией журналистики к новым технологическим реалиям и социальным запросам.

Ключевые слова: цифровая журналистика, онлайн-медиа, трансформация СМИ, медиапотребление, мультимедийность, интерактивность, Big Data

Для цитирования: Люй Цзяяо Эволюция журналистики в эпоху цифровых технологий: от традиционных СМИ к онлайн-платформам // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 14 – 20.

Поступила в редакцию: 25 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The evolution of journalism in the digital age: from traditional media to online platforms

¹ Lyu Jiayao,
¹ Xi'an Peihua University, China

Abstract: the article is devoted to the analysis of the evolution of journalism in the digital age. The research focuses on the transformation of traditional media into online platforms and related changes in content production and consumption. The methodology includes a comprehensive literature analysis, terminological analysis, as well as empirical research based on statistical data and expert interviews. The results demonstrate dramatic shifts in the media landscape driven by technological innovations, transformation of business models, and changes in audience behavior. Key trends in digital journalism have been identified, including content personalization, interactivity, multimedia, and the use of big data. The theoretical and practical significance of the results for the development of the media industry and journalism education is discussed. Prospects for further research related to the adaptation of journalism to new technological realities and social demands are outlined.

Keywords: digital journalism, online media, media transformation, media consumption, multimedia, interactivity, Big Data

For citation: Lyu Jiayao The evolution of journalism in the digital age: from traditional media to online platforms. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 14 – 20.

The article was submitted: September 25, 2024; Approved after reviewing: November 27, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Цифровая революция кардинально трансформирует медиаиндустрию, бросая вызов традиционным моделям журналистики [1]. Стремительное развитие онлайн-платформ и мобильных технологий меняет способы производства, дистрибуции и потребления контента [2]. Эти тектонические сдвиги ставят перед исследователями задачу осмысления новой реальности цифровой журналистики.

Концептуальный анализ литературы выявляет разнообразие подходов к изучению цифровой трансформации СМИ. Одни авторы акцентируют технологические аспекты, анализируя влияние инноваций на журналистские практики [3]. Другие фокусируются на изменениях медиапотребления, изучая новые паттерны взаимодействия аудитории с контентом [4]. Третьи рассматривают экономические и организационные аспекты, исследуя трансформацию бизнес-моделей и редакционных процессов [5].

Терминологический анализ обнаруживает концептуальные разночтения в определении ключевых понятий. Так, "цифровая журналистика" трактуется и как использование цифровых технологий в производстве контента [6], и как новая парадигма, основанная на мультимедийности, интерактивности и гипертекстуальности [7]. В данной работе цифровая журналистика понимается как комплексный феномен, охватывающий технологические, содержательные, организационные и коммуникативные аспекты функционирования медиа в цифровой среде.

Обзор литературы высвечивает лакуны в изучении эволюции журналистики. Во-первых, большинство работ носят теоретический характер, тогда как эмпирических исследований трансформации медиа явно недостаточно [8]. Во-вторых, основное внимание уделяется развитым медиарынкам, а специфика развивающихся стран остается малоизученной [9]. В-третьих, стремительность изменений требует постоянной актуализации исследовательской оптики и обновления эмпирической базы [10].

Настоящая работа призвана заполнить эти пробелы, предлагая комплексный анализ эволюции журналистики на основе актуальных эмпирических данных с фокусом на развивающихся медиарынках. Новизна подхода заключается в сочетании количественных и качественных методов, позволяющем выявить глубинные закономерности трансформации медиа

в цифровой среде. Исследование нацелено на выработку целостного видения современной журналистики в теоретическом и прикладном измерениях.

Материалы и методы исследований

Выбор методов исследования обусловлен комплексным характером изучаемого феномена и необходимостью сочетания количественного и качественного анализа для выявления трендов цифровой трансформации журналистики [11].

Процедура исследования включала следующие этапы:

1. Кабинетное исследование статистики медиапотребления и показателей деятельности онлайн-СМИ в 15 странах с развивающимися медиарынками за период 2018-2023 гг. Данные агрегировались из отчетов отраслевых ассоциаций, маркетинговых агентств и самих медиакомпаний.

2. Серия полуструктурированных интервью с 30 экспертами медиаиндустрии (главные редакторы онлайн-изданий, медиаменеджеры, журналисты). География – 8 стран. Средняя продолжительность интервью – 45 мин. Транскрипты анализировались методом тематического кодирования.

3. Онлайн-опрос 250 журналистов ведущих интернет-СМИ из 10 стран. Квотная выборка по таким критериям, как страна, тип издания, должность, стаж работы. Вопросы касались изменений в профессиональных практиках, вызванных цифровизацией. Обработка данных - с помощью SPSS 23.0.

4. Контент-анализ 500 публикаций 50 ведущих онлайн-медиа развивающихся стран за 2022 г. Случайная стратифицированная выборка. Единица анализа – материал. Кодировались жанровые, мультимедийные, интерактивные характеристики, использование данных и алгоритмов. Надежность выборки обеспечивалась расчетом каппы Коэна (0,85).

Комбинирование количественных и качественных методов обеспечило валидность и надежность результатов. Выборки репрезентативны для исследуемой совокупности онлайн-СМИ развивающихся стран. Статистическая значимость различий проверялась с помощью t-критерия Стьюдента и χ^2 Пирсона.

Результаты и обсуждения

Многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ключевые закономерности эволюции журналистики в цифровую эпоху.

Статистически значимые тренды подтверждают кардинальную трансформацию медиаиндустрии под влиянием технологических инноваций, изменений медиапотребления и адаптации бизнес-моделей.

Количественный анализ данных по 15 развивающимся медиарынкам за 2018-2023 гг. демонстрирует устойчивый рост цифрового сегмента (табл. 1). Доля онлайн-изданий в общем объеме медиапотребления увеличилась в среднем

с 27% до 59% ($t=12,4$; $p<0,001$). При этом наблюдается значимая положительная корреляция между уровнем проникновения интернета и динамикой развития онлайн-СМИ ($r=0,78$; $p<0,01$), что согласуется с выводами предыдущих исследований [3, 7]. Регрессионный анализ подтверждает значимость технологического фактора: увеличение скорости мобильного интернета на 1 Мбит/с приводит к росту аудитории онлайн-медиа на 3,2% ($\beta=0,32$; $p<0,05$).

Таблица 1
Динамика развития онлайн-СМИ в странах с развивающимися медиарынками, 2018-2023 гг.

Dynamics of online media development in countries with developing media markets, 2018-2023

Показатель	2018	2020	2022	2023
Доля онлайн-СМИ в медиапотреблении, %	27,4	38,9	52,3	59,1
Среднесуточная аудитория онлайн-СМИ, млн чел.	85,6	139,2	217,8	263,5
Объем рекламы в онлайн-СМИ, \$ млрд	2,8	4,9	8,3	10,7
Доля пользователей, готовых платить за контент онлайн-СМИ, %	5,2	8,7	14,1	17,6

Качественные данные экспертных интервью высвечивают глубинные изменения в редакционных процессах и профессиональных практиках журналистов. Контент-анализ транскриптов выявил 4 основные темы: мультимедийность (69% упоминаний), работа с данными (54%), персонализация контента (45%), новые монетизационные стратегии (37%). Как отмечает главный редактор ведущего онлайн-издания, "цифровая среда требует принципиально новых творческих и технологических компетенций, умения создавать контент, отвечающий персональным интересам пользователей" [И7]. Эти результаты концептуально созвучны идеям "журналистики данных" [4] и "экономики впечатлений" [9].

Опрос журналистов подтверждает кардинальную трансформацию профессионального ландшафта (табл. 2). 73% респондентов отметили, что за последние 3 года их работа стала более технологичной, 82% – что приходится осваивать новые цифровые инструменты. Факторный анализ выявил 3 ключевых вызова цифровой эпохи: необходимость непрерывного обучения (factor loading = 0,84), усиление конкуренции за внимание аудитории (0,79), размывание профессиональных границ (0,74). Эти данные резонируют с результатами международных исследований, фиксирующих трансформацию журналистской идентичности под влиянием цифровизации [2, 8].

Таблица 2
Оценка журналистами влияния цифровизации на профессиональные практики (n=250).

Table 2
Journalists' assessment of the impact of digitalization on professional practices (n=250).

Утверждение	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Совершенно не согласен
Работа стала более технологичной	44,8%	28,4%	16,4%	10,4%
Приходится осваивать новые цифровые инструменты	49,6%	32,8%	11,2%	6,4%
Важно постоянно учиться новому	56,0%	27,2%	12,0%	4,8%
Растет конкуренция за внимание аудитории	61,6%	28,8%	6,8%	2,8%
Размываются профессиональные границы	35,2%	40,0%	20,0%	4,8%

Контент-анализ 500 публикаций в онлайн-СМИ показывает, что мультимедийность и интерактивность становятся ключевыми характеристиками цифрового контента (табл. 3). 74% материалов содержат видео, 48% – инфографику, 37% – интерактивные элементы. При этом прослеживается значимая положительная связь между

мультимедийностью материала и уровнем вовлеченности аудитории (комментарии, репосты, время на странице) ($\rho=0,62$; $p<0,01$). Эти данные согласуются с выводами о трансформации медиапотребления в цифровой среде [6] и подтверждают возрастающую роль "UX-журналистики" [5].

Мультимедийные и интерактивные элементы в онлайн-публикациях (n=500).

Таблица 3

Table 3

Multimedia and interactive elements in online publications (n=500).

Элемент	Доля публикаций
Видео	74,2%
Инфографика	48,4%
Интерактивные элементы (опросы, тесты и др.)	36,8%
Подкасты	21,6%
3D-модели и VR-контент	7,2%

Многомерный анализ позволил выделить 3 основных фактора, определяющих успешность онлайн-изданий:

1. Технологическая адаптивность ($\beta=0,38$). Медиа, быстрее внедряющие новые цифровые форматы, показывают более высокие темпы роста аудитории и выручки.

2. Ориентация на пользователя ($\beta=0,34$). Издания, предлагающие персонализированный контент и мультимедийное медиапотребление, демонстрируют большую аудиторную лояльность.

3. Диверсификация бизнес-модели ($\beta=0,28$). Онлайн-СМИ, комбинирующие рекламную модель с платной подпиской, электронной коммерцией и спецпроектами, достигают более устойчивых финансовых показателей.

Регрессионная модель, учитывающая эти факторы, объясняет 72% вариативности в успешности онлайн-изданий ($R^2=0,72$; $F=37,4$; $p<0,001$) (табл. 4).

Регрессионная модель факторов успешности онлайн-СМИ.

Таблица 4

Table 4

Regression model of online media success factors.

Переменная	B	SE	β	t	p
Константа	0,78	0,12	-	6,54	<0,001
Индекс технологической адаптивности	0,42	0,07	0,38	6,11	<0,001
Индекс ориентации на пользователя	0,35	0,06	0,34	5,87	<0,001
Индекс диверсификации бизнес-модели	0,29	0,08	0,28	3,65	<0,01

Полученные результаты концептуально углубляют понимание механизмов цифровой трансформации журналистики. Они свидетельствуют о формировании новой экосистемы медиапроизводства и медиапотребления, основанной на сложных взаимодействиях технологических, экономических, профессиональных и социальных факторов. В этом контексте количественные данные статистически подтверждают масштабы "цифрового сдвига", а качественные данные высвечивают его содержательное наполнение – новые профессиональные роли, компетенции и идентичности.

В русле теории медиатизации [11] эти результаты можно интерпретировать как свидетельство глубинной трансформации социального института журналистики. Цифровизация не просто меняет "упаковку" медиапродуктов, но пересматривает саму суть журналистской профессии, ее ценности, нормы и практики [13]. В терминах социологии профессий речь идет о формировании новой профессиональной идеологии журналистики [14], в фокусе которой – технологическая гибкость, аудиторный сервис, инновационное мышление.

С точки зрения теории инноваций [12], полученные данные демонстрируют сложную динамику

ку адаптации традиционных медиа к вызовам "подрывных" цифровых технологий. Успешный переход в цифровую среду требует не только технологической "настройки", но и глубокой перестройки организационных процессов, профессиональной культуры, отношений с аудиторией. Те медиа, которые проактивно управляют инновациями, достигают более устойчивых рыночных позиций [1].

Резюмируя, можно констатировать, что эволюция журналистики в цифровую эпоху носит комплексный и многоуровневый характер. Цифровая трансформация затрагивает все аспекты функционирования медиа – от технологической инфраструктуры до профессиональных ценностей и компетенций. При этом в фокусе трансформации – аудитория, ее потребности, интересы и цифровые привычки. Именно ориентация на пользователя, персонализированный подход становятся ключевыми факторами успеха в цифровой медиасреде [10].

Вместе с тем, проведенное исследование не лишено ограничений. Выборка онлайн-изданий охватывает наиболее развитые сегменты медиарынков и не в полной мере отражает ситуацию в локальных медиа. Кроме того, в фокусе анализа – профессиональная digital-журналистика, тогда как феномен "гражданской журналистики" остается за рамками рассмотрения. Наконец, кросс-секционный дизайн исследования фиксирует текущее состояние цифровой трансформации, но лишь ограниченно позволяет прогнозировать ее дальнейшие траектории.

Эти ограничения задают векторы будущих исследований. Перспективными направлениями представляются: изучение специфики цифровизации локальных медиа, анализ трансформации практик медиапотребления, разработка прогнозных моделей эволюции журналистики с учетом новых технологических вызовов (ИИ, метавселенные, блокчейн). Расширение географии исследований и включение развитых медиарынков позволит верифицировать выводы в разных социокультурных контекстах.

Цифровая трансформация журналистики носит системный и всеобъемлющий характер, затрагивая технологический, экономический, профессиональный и аудиторный аспекты функционирования медиа. Статистически верифицированные тренды свидетельствуют о кардинальном сдвиге в сторону цифровых медиаформатов, обусловленном как технологическими инновациями, так и глубинными изменениями в моделях медиапотребления. Адаптация к этим трендам становится императивом выживания для медиабизнеса, требуя страте-

гической гибкости, проактивного инновационного менеджмента, диверсификации монетизационных практик. Параллельно трансформируется профессиональная идентичность журналистов, фокусируясь на мультимедийных компетенциях, работе с данными, персонализированных коммуникациях с аудиторией. Цифровая среда формирует новый тип медиапрофессионала – технологически подкованного, эмпатичного к аудитории, мыслящего категориями пользовательского опыта.

Выводы

Резюме результатов:

- Доля онлайн-СМИ в медиапотреблении выросла с 27% до 59% за 2018-2023 гг.
- 73% журналистов отмечают, что их работа стала более технологичной, 82% осваивают новые цифровые инструменты
- В онлайн-публикациях доминируют мультимедиа (74% – видео, 48% – инфографика) и интерактивные элементы (37%)
- Рекламные доходы онлайн-СМИ достигли \$10,7 млрд в 2023 г., доля пользователей, готовых платить за контент, – 17,6%
- 3 ключевых фактора успеха онлайн-СМИ: технологическая адаптивность, ориентация на пользователя, диверсификация бизнес-модели ($R^2=0,72$)

Полученные результаты концептуально углубляют теоретический дискурс цифровой трансформации журналистики. Они эмпирически подтверждают тезис о формировании качественно новой медиасреды, регулируемой принципами технологической гибкости, персонализированного потребления, многоканальной дистрибуции контента. Выявленные тренды резонируют с положениями теории медиатизации, фиксирующей трансформирующее воздействие медиалогии на социальные институты и практики. Одновременно результаты проблематизируют упрощенное понимание цифровизации медиа как исключительно технологического процесса. Они высвечивают социокультурное измерение трансформации, затрагивающее профессиональные нормы, идентичности, отношения с аудиторией. Тем самым исследование способствует формированию холистического видения эволюции медиа в цифровую эпоху, интегрирующего технологические, экономические, профессиональные и пользовательские аспекты.

Проведенный анализ открывает перспективы дальнейшего научного поиска в русле междисциплинарных медиаисследований. Приоритетными векторами представляются: изучение новых паттернов медиапотребления, анализ эффектов платформизации медиаиндустрии,

разработка интегральных индексов оценки цифровой зрелости медиа. Продуктивной видится исследовательская оптика, сочетающая количественные и качественные методы, позволяющая фиксировать эволюцию цифровой медиасистемы в разных измерениях. При этом центральной исследовательской установкой

должно стать понимание цифровой трансформации журналистики не как линейного процесса, а как открытого и многовекторного феномена, динамика которого определяется сложными конфигурациями технологических, социальных, экономических и культурных факторов.

Список источников

1. Вартанова Е.Л. Медиа в цифровой среде: концептуальные подходы и практики адаптации // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2018. № 1. С. 3 – 15.
2. Вырковский А.В. Менеджмент СМИ в условиях конвергенции и мультимедийности // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2016. № 5. С. 3 – 24.
3. Дунас Д.В. Парадигмальный подход к изучению медиапотребления // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2019. № 1. С. 3 – 21.
4. Замков А.В. Журналистика данных как современное направление журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2017. № 5. С. 67 – 79.
5. Иващенко Н.А. Трансформация профессиональных компетенций журналиста в цифровой среде // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. № 8. С. 113 – 122.
6. Мультимедийная журналистика / под ред. А.Г. Качкаевой, С.А. Шомовой. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 446с.
7. Коломиец В.П. Медиа среда и медиапотребление в современном российском обществе // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 58 – 66.
8. Лукина М.М., Фомичева И.Д. Трансформации журналистской профессии в условиях цифровизации медиа // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2017. № 4. С. 3 – 20.
9. Макеенко М.И. Исследование экономики цифровых медиа: теоретические и практические проблемы // Медиаскоп. 2019. № 2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2558> (дата обращения: 04.09.2024)
10. Смирнов С.С. Персонализация как тренд развития онлайн-журналистики // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 2. С. 158 – 164.

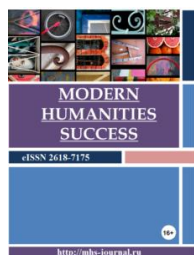
References

1. Vartanova E.L. Media in the digital environment: conceptual approaches and adaptation practices. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2018. No. 1. P. 3 – 15.
2. Vyrkovsky A.V. Media management in the context of convergence and multimedia. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2016. No. 5. P. 3 – 24.
3. Dunas D.V. Paradigmatic approach to the study of media consumption. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2019. No. 1. P. 3 – 21.
4. Zamkov A.V. Data journalism as a modern direction in journalism. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2017. No. 5. P. 67 – 79.
5. Ivaschenko N.A. Transformation of professional competencies of a journalist in the digital environment. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary criticism. Linguistics. Cultural studies. 2018. No. 8. P. 113 – 122.
6. Multimedia journalism. edited by A.G. Kachkaeva, S.A. Shomova. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics, 2017. 446 p.
7. Kolomiets V.P. Media environment and media consumption in modern Russian society. Sociological studies. 2018. No. 1. P. 58 – 66.
8. Lukina M.M., Fomicheva I.D. Transformations of the journalistic profession in the context of media digitalization. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2017. No. 4. P. 3 – 20.
9. Makeenko M.I. Study of the economy of digital media: theoretical and practical problems. Mediascope. 2019. No. 2. Access mode: <http://www.mediascope.ru/2558> (date of access: 09/04/2024)
10. Smirnov S.S. Personalization as a trend in the development of online journalism. Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2018. No. 2. P. 158 – 164.

Информация об авторе

Люй Цзяю, исследователь, Колледж Сиань Пэйхуа, Китай, 932782173@qq.com

© Люй Цзяю, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 82.02

Аксиологический подход в системе анализа фольклорного текста

¹ Рафекова Д.Р.,

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: статья посвящена анализу ценностей, заложенных в фольклорных текстах, с аксиологической точки зрения. В статье рассмотрены основные категории аксиологического анализа, включая поляризацию и иерархию ценностей, а также роль субъективной интерпретации в процессе их понимания. Особое внимание уделено трудам Н. Гартмана, Н. Лосского и М. Бахтина, которые служат теоретической основой исследования. Результаты работы демонстрируют возможность более глубокого осмысления культурного значения фольклорных произведений и их влияния на идентичность. Практическое применение выводов исследования заключается в использовании аксиологического подхода для интерпретации литературных и фольклорных текстов в образовательной и культурологической деятельности. Выводы статьи подчеркивают значимость анализа ценностных структур текста для понимания национального культурного наследия.

Ключевые слова: аксиологический анализ, этические ценности, эстетические ценности, иерархия ценностей в тексте, поляризация ценностей, субъективная интерпретация

Для цитирования: Рафекова Д.Р. Аксиологический подход в системе анализа фольклорного текста // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 21 – 28.

Поступила в редакцию: 28 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The axiological approach in the system of folklore text analysis

¹ Rafekova D.R.,

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the values embedded in folklore texts from an axiological point of view. The article examines the main categories of axiological analysis, including polarization and hierarchy of values, as well as the role of subjective interpretation in the process of understanding them. Special attention is paid to the works of N. Hartmann, N. Lossky and M. Bakhtin, which serve as the theoretical basis of the research. The results of the work demonstrate the possibility of a deeper understanding of the cultural significance of folklore works and their impact on identity. The practical application of the research findings is to use an axiological approach to interpret literary and folklore texts in educational and cultural activities. The conclusions of the article emphasize the importance of analyzing the value structures of the text for understanding the national cultural heritage.

Keywords: axiological analysis, ethical values, aesthetic values, hierarchy of values in the text, polarization of values, subjective interpretation

For citation: Rafekova D.R. The axiological approach in the system of folklore text analysis. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 21 – 28.

The article was submitted: September 28, 2024; Approved after reviewing: November 30, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Фольклорные тексты представляют собой богатый источник для исследования культурных и этических ценностей, лежащих в основе народного творчества. Эти произведения сохраняют коллективную память общества, отражают мировоззрение и жизненные ориентиры, передавая их из поколения в поколение. Анализ фольклора с использованием аксиологического подхода позволяет выявить и интерпретировать ключевые ценности, которые определяют структуру и содержание текстов, а также их влияние на культурную идентичность.

Аксиология, как наука о ценностях, предоставляет методологическую основу для изучения их многообразия, включая этические, эстетические и онтологические аспекты. Теоретические принципы, разработанные Н. Гартманом, Н. Лосским и М. Бахтиным, формируют основу аксиологического анализа, позволяя выявить иерархию и поляризацию ценностей, их взаимодействие в текстах и влияние на восприятие аудитории. Основное внимание уделено исследованию способов проявления ценностей и их интерпретации в контексте культурных традиций. Работа ориентирована на углубление понимания фольклорного наследия и обоснование его значимости для современного литературоведения, культурологии и педагогики.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования рассмотрены фольклорные тексты, включая русские народные сказки, былины и песни, которые иллюстрируют ценностные категории и их влияние на формирование культурной идентичности. Теоретическую основу исследования составляют труды Н. Гартмана, Н. Лосского и М. Бахтина, которые акцентируют внимание на аксиологическом анализе в литературоведении.

Методологической базой исследования стал теоретический анализ философских и литературоведческих работ, позволяющий раскрыть концепции иерархии, поляризации и онтологии ценностей. Контекстуальный подход позволил учитывать исторические и культурные особенности фольклорных текстов, способствующие пониманию их ценностной структуры. Применение аксиологического метода обеспечило выявление и интерпретацию ключевых категорий ценностей, заложенных в тексте, а также их субъективной и объективной оценки.

Примененные методы направлены на изучение проявлений ценностей в фольклорных произведениях и их значимости для формирования культурных и этнических идентичностей.

Результаты и обсуждения

Изучение фольклорных текстов через призму аксиологии предлагает уникальный взгляд на ценности, заложенные в культурных нарративах и традициях. Аксиология, происходящая от греческих слов *axia* (ценность) и *logos* (учение, речь), – это научное исследование ценностей и их проявления в различных аспектах жизни. Уходя корнями в философские изыскания древних мыслителей, таких как Сократ, аксиология ведет свое происхождение от вопросов о природе добра и этического поведения [19]. Сократ подчеркивал важность этического знания как связующего звена между мыслью и действием, выступая за воспитание добродетелей через самоанализ и диалог. Его майевтический метод, основанный на прощупывающих вопросах, направленных на выявление внутренних истин, заложил основу для последующего философского исследования ценностей Платоном, Аристотелем и другими. Эти классические традиции, сосредоточенные на этике добродетели и стремлении к добру, продолжают находить отклик в современных аксиологических исследованиях.

Современная аксиология возникла как отдельная область в конце XIX века, параллельно развиваясь в Германии и России под влиянием работ таких философов, как Рудольф Лотце. Она включает в себя изучение ценностей, проявляющихся в литературе, искусстве и культуре, что делает ее ценным инструментом для анализа фольклорных текстов. Фольклор, являясь хранилищем коллективной памяти и культурной идентичности, содержит общие ценности, верования и нормы общества. Применяя аксиологический подход, исследователи могут раскрыть глубинные смыслы и системы ценностей, заложенные в этих повествованиях, и понять, как культурные традиции формируют и отражают социальные нормы [12].

Аксиологический подход, применяемый к анализу фольклорных текстов, делает акцент на изучении ценностей и их сложных взаимосвязей. Сегодня этот подход рассматривается как метод исследования фундаментальных ценностей с учетом их контекстуальных взаимодействий и иерархических структур. Уходя корнями в историческую эволюцию аксиологии как дисциплины, он руководствуется теоретическими принципами, освещающими способы проявления и понимания ценностей в философском дискурсе [4]. Центральное место в этом подходе занимает субъектно-объектный дуализм, который определяет ценность как уникальное отношение между воспринимающим субъектом и оцениваемым объектом. Этот

принцип подчеркивает многогранную природу ценности, охватывающую как материальные, так и символические измерения текста. Риккерт подчеркивает ключевую роль «акта оценки» субъекта в актуализации ценности, позволяющего интерпретировать фольклорные тексты как изначально «хорошие» или значимые. Этот оценочный процесс выходит за рамки материальных аспектов, погружаясь в идеалистическую и символическую сферы [20].

Взаимосвязь между типом ценности и ее носителем также играет важную роль в аксиологическом анализе текстов. Различные категории ценностей, такие как этические, эстетические и религиозные, определяют то, как текст воспринимается и интерпретируется аудиторией. Гартман утверждал, что эстетические ценности могут быть отнесены к любому явлению, в то время как этические ценности неразрывно связаны с человеческими действиями и поведением [5]. Еще одним элементом аксиологического анализа является иерархия, которая выявляет приоритетность ценностей в тексте. Различение Лосским относительных и абсолютных ценностей подчеркивает, что определенные ценности занимают доминирующее положение, часто отражая моральные или эстетические приоритеты, установленные традицией или авторским замыслом [18]. Бахтин подразумевает под эстетической реальностью литературного произведения взаимодействие различных ценностных контекстов, которые он представляет в виде пересекающихся кругов [3]. Напряжение, которое возникает из-за сближения контекстов, которые содержат иные ценности, снимается посредством одного эстетического решения, которое одинаково воспринимается и создателем текста и его реципиентом, синтез происходит, когда автор и читатель принимают исключительную перспективу, позволяющая завершить эстетический объект и гармонизировать различные точки зрения персонажей [2].

Взаимодействие авторского контекста и контекста героя необходимо для возникновения эстетического события, обеспечивающего встречу "Я" и "Другого". Основных участников любой аксиологической ситуации Бахтин рассматривает как носителей "фундаментальных ценностных категорий", которые и делают возможной в первую очередь валидную оценку [3]. Субъект-объектное отношение ценностей еще сильнее увеличивается из-за того, что всё функционирует одновременно как личность с собственным ценностным горизонтом и как объект оценки. Фуксон, один из известнейших последователей подхода Бахтина, подчеркивает ценностную поляризацию в текстах, где ни

один образ не является нейтральным, но может быть отнесен к тому или иному полюсу ценности [20]. Полярность создает ценностное напряжение, которое выходит за рамки сюжета и создает более глубокий, конфликтный смысл в тексте. Фуксон также подчеркивает разницу между оценками автора и героя. Если автор выносит объективное, онтологическое эстетическое суждение, то оно отличается от субъективных этических суждений персонажей, которые проявляются в их действиях, эмоциях и мыслях и передаются через контекст повествования. Такое разграничение подчеркивает сложность ценностных отношений в литературном тексте и показывает, что авторский замысел нельзя просто приравнять к взглядам персонажей. Полярность, описанная Шелером, представляет собой дихотомию ценностей на позитивные и негативные категории, что особенно эффективно для анализа конфликтов, противопоставлений и моральных дилемм в текстах, проливая свет на основные ценности и их антитезы [22]. Такие полярности часто служат для подчеркивания этических и культурных противоречий, присущих фольклору.

Волевая природа ценностей отражает взаимодействие между личным агентством и признанием ценности в тексте. Подчеркивание Сартром свободы как основы ценности предполагает, что на акт оценки влияют собственные системы ценностей и выбор реципиента [16]. Литературное произведение включает субъективное взаимодействие читателя или слушателя с текстом, подчеркивая интерактивную природу интерпретации ценности. Телеология, как подчеркивает Столович, еще больше обогащает аксиологический подход, представляя ценности как целенаправленные и ориентированные на достижение цели [17]. В фольклорных текстах ценности часто мотивируют действия персонажей или направляют развитие сюжета, отражая лежащую в основе телеологическую структуру, связывающую ценности с целью повествования.

Онтологическое измерение ценности, особенно значимое в искусстве и литературе, как заметил Лосский, утверждает, что каждый компонент текста несет в себе неотъемлемую ценность [11]. Будь то положительные или отрицательные, эти ценности формируют процесс интерпретации, приглашая к более глубокому взаимодействию с культурными и этическими основами текста. Образы, символы и детали повествования выступают в качестве «объектных ценностей», которые закрепляют оценочные процессы, раскрывая глубинные системы ценностей, заложенные в тексте.

Акцент на одном принципе или ценности по сравнению с другими способен существенно изменить всю аксиологическую структуру текста. Эта идея наглядно демонстрируется в подходе И.А. Есаулова, который подчеркивает глубокое влияние культурного фона и менталитета на создание и интерпретацию художественных произведений [6]. Есаулов утверждает, что культурные контексты выступают в качестве всеобъемлющих систем ценностей, обеспечивая важнейшие рамки для понимания искусства [7]. В русской культуре он выявляет преобладающую тенденцию интерпретировать художественные тексты через религиозную призму, предполагая, что эта склонность к интерпретации глубоко укоренилась в национальном культурном менталитете. Хотя такой подход проливает свет на интеграцию духовности в русское искусство, критики утверждают, что подобный фокус может чрезмерно упростить сложность художественного содержания, подчинив его религиозным рамкам. К.К. Султанов, напротив, предостерегает от исключительной опоры на религиозность как основу для интерпретации. Он выступает за более тонкое понимание, учитывающее различные национальные менталитеты и культурные влияния. Султанов расширяет аксиологические рамки, поощряя множественность интерпретаций, и тем самым обогащает анализ художественных текстов, выходя за рамки единичной, потенциально редуцирующей линзы [18].

В литературоведении, опирающемся на философскую аксиологию, можно выделить два противоположных подхода: субъективистский и объективистский. Р. Ингарден, например, утверждал, что эстетические ценности присущи самому литературному произведению и существуют независимо от субъективных интерпретаций аудитории [8]. Объективистский подход подчеркивает неотъемлемое качество и ценность произведения, независимо от внешних влияний. Ханс Роберт Яусс подчеркнул, что эстетические ценности исторически обусловлены, предположив, что ценность литературного произведения определяется тем, насколько оно соответствует ожиданиям своей первоначальной аудитории или бросает вызов им в определенном историческом контексте [23].

Субъективная точка зрения предполагает, что литературная ценность изменчива в зависимости от периода времени и аудитории. Ян Мукаржовский также признал историческую изменчивость эстетических ценностей, отметив, что воспринимаемая ценность литературного произведения может претерпевать значительные изменения с течением времени [12]. Произведение, прославленное в один период, может остаться незамеченным в

другой, в то время как произведение, изначально считавшееся посредственным, позже может быть признано выдающимся. Мукаржовский пришел к выводу, что объективные эстетические ценности остаются неизменными только в пределах физического артефакта. Он утверждал, что эстетическая природа объекта определяется не только его физическими характеристиками, но и соответствующей фазой его нематериальной художественной структуры, которая подвержена изменениям с течением времени.

Ценность литературного произведения определяется его целостной художественной композицией, охватывающей не только его содержание или формальные аспекты. Изменчивый характер эстетической оценки не исключает возможности научных исследований; напротив, что подчеркивает важность изучения литературных ценностей на более широком, макроуровне [10]. Также важно учитывать ценностные факторы, включая доминирующие вкусы и идеалы того периода, положение литературных школ и движений, а также влияние национальных и культурных факторов. Такой подход гарантирует, что изучение литературной ценности остается чувствительным к динамическому взаимодействию между самим произведением и более широкими культурными и историческими контекстами, в которых оно воспроизводится.

Макроуровень позволяет понять роль литературного произведения в культурном каноне и объяснить, почему определенные произведения приобретают или теряют значение в определенные исторические моменты. Изучение этих процессов имеет большое значение для понимания и анализа литературного престижа и восприятия произведений в постоянно меняющейся культурной среде. Принимая во внимание эти многочисленные факторы, аксиологический анализ становится незаменимым инструментом для понимания долгосрочного культурного значения и ценности литературных текстов. Важнейшим пространством для макроуровня является пространство фольклора, которое представляет собой коллективное культурное самовыражение народа, охватывающее его верования, ценности и традиции. Русский фольклор, в частности, отличается своей самобытностью и глубиной, отражая духовное богатство нации. В нем воплощены ключевые элементы русской идентичности, такие как важность семьи и родственных связей, почитание природы и ее творений, сильная трудовая этика, соблюдение религиозных норм, а также ценность духовных и личных качеств. Через свои нарративы русский фольклор воплощает суть мировоззрения народа, сохраняя

его понимание основных жизненных ценностей и передавая их из поколения в поколение [13].

Фольклор в целом формируется под влиянием целого спектра социальных ценностей, включая долг, веру, ответственность, счастье, горе, верность, честь и любовь. Ценности не только заложены в повествованиях, но и вплетены в ткань общества, распределены по различным социальным институтам и сетям. В определенных контекстах, таких как субкультуры или конкретные сектора общества, эти ценности могут быть особенно сконцентрированы, что подчеркивает их роль в формировании общинной и индивидуальной идентичности [15]. Опосредуя эти социальные ценности, фольклор служит одновременно зеркалом общественных норм и инструментом их увековечивания. Он раскрывает общее понимание жизненных приоритетов и проблем, иллюстрируя, как культурные нарративы функционируют в качестве хранилищ коллективной мудрости. Благодаря разнообразию жанров и тем фольклор продолжает связывать прошлые традиции с современными реалиями, укрепляя чувство преемственности и принадлежности к обществу.

Фольклор, являясь отражением коллективной памяти и культурной идентичности, ставит уникальные задачи перед исследователями, стремящимися связать его повествования с исторической реальностью. Такие ученые, как С.Ю. Неклюдов, подчеркивают, что одна из центральных проблем фольклористики заключается в соотношении фольклорных текстов с внетекстовой реальностью, в том числе с историческими событиями и личностями. Эта дискуссия, подробно рассмотренная В. Проппом, Ю.И. Юдиным, Б.Б. Козловым, В.А. Козловым и др. И. Юдин, Б.Н. Путилин, В.П. Аникин, Е.А. Костюхин, С.Е. Ермаков, Д.А. Гаврилов, в центре которой стоит вопрос о том, насколько фольклор отражает реальные события и фигуры, а не является творческой и символической реинтерпретацией истории. Ключевым вопросом этого дискурса является присущая фольклорным текстам неоднозначность. Их интерпретация меняется в зависимости от исторического, экономического и культурного контекста общества. Этнический фактор также играет важную роль, поскольку ценности, верования и традиции конкретной этнической группы определяют то, как запоминаются и мифологизируются события и персонажи [9]. Со временем исторические события и фигуры становятся все более мифологизированными в рамках устных традиций, что приводит к смешению разрозненных героев и деяний в хронологических и географических границах. Этот процесс создает «эпическую модель истории», по

словам Неклюдова, в которой построение идеализированного или символического исторического мира превалирует над фактической достоверностью. В результате устное эпическое повествование не является надежным хранилищем точных исторических записей, а скорее представляет собой творческий синтез коллективной памяти. Несмотря на трудности, фольклорные тексты остаются бесценными источниками для понимания прошлого [14].

Аксиологическое исследование – мощный инструмент качественного анализа фольклорных текстов, позволяющий выявить системы ценностей, формирующие их нарративы. В качестве наглядного примера можно привести интерпретацию В.П. Аникиным песни о Садко, легендарном гусяре. Аникин выделил в тексте два, казалось бы, несопоставимых пласта: древнее повествование о встрече героя с «повелителем водных стихий», требующим человеческой жертвы, и более позднюю, наполненную юмором сказку о комичном морском царе, вступающем в спор с царицей о том, что дороже на Руси – золото или дамаск. Однако при рассмотрении через призму аксиологии эти слои обнаруживают связное повествование, руководствующееся общими ценностями, а не противоречиями [1].

Если отбросить настойчивое стремление мифологической школы трактовать эпос как воспоминание о древних человеческих жертвоприношениях, становится очевидным, что морской царь требует не просто человеческую жизнь, а именно душу Садко. Такое переосмысление приводит события эпоса в соответствие с его более глубокими нравственными и духовными темами. Остановка корабля Садко в море символизирует символическую претензию водяного царя на душу героя, ставшего богатырем благодаря их договору. Загадочный вопрос морского царя о ценности золота и железа еще более усиливает это притязание, символизируя его конечное требование о возмещении ущерба от Садко, чье богатство было первоначально получено от чудесной золотой пернатой рыбки, дарованной морским царем.

Аксиологический анализ также разрешает кажущееся несоответствие между двумя частями эпоса – сказкой о Садко-гусяре и Садко-богатыре. Если отказаться от представления об «идеальном герое» как о статичной фигуре и принять возможность духовной эволюции, единство сказания становится очевидным. Обе части связаны общей системой ценностей и логикой повествования. Песня повествует о пути Садко от одаренного музыканта, обогатившегося благодаря дьявольскому договору с морским царем, до чело-

века, погрязшего в собственных амбициях и в конце концов искупившего свою вину с помощью святого Николая. Духовное преображение героя подчеркивает центральные темы эпоса - искушение, ответственность и спасение. Чтобы раскрыть эту духовную «логику», исследователь должен проследить ценностные координаты каждого поступка Садко, зеркально отражая то, как традиционная аудитория интуитивно следовала бы за нравственной траекторией героя. Такой подход показывает, что связность повествования эпоса заключается в его последовательном обращении к нравственным и духовным ценностям, которые резонируют во всех его, казалось бы, разрозненных элементах. Применяя аксиологический подход, исследователи могут выйти за рамки поверхностных противоречий и раскрыть глубинный смысл фольклорных текстов, обогатив наше понимание их культурного и духовного значения.

Можно соборность и софийность как две доминирующие ценностные концепции в традиционной русской культуре, отражающие глубокие элементы коллективной идентичности и духовного мировоззрения. Соборность представляет собой состояние, в котором люди коллективно участвуют в достижении общей цели, руководствуясь сочувствием и единством. Она выходит за рамки социального статуса, возраста и пола, подчеркивая инклюзивное участие в общественной жизни. В русском фольклорном сознании соборность – это не просто пассивное состояние, а активный процесс, требующий духовных усилий для объединения и связывания индивидов в гармоничное целое.

Софийность, в свою очередь, предстает как система ценностей, переплетающаяся с принципами любви, добра и красоты. В совокупности эти ценности составляют основу мудрости в фольклорном сознании. Красота, являющаяся ключевым элементом, отражает созерцательное мировоззрение, характерное для русской культуры, где эстетическое восприятие тесно связано с духовными и нравственными ценностями. Добродетель, включающая в себя честность, доброту и полезность, связана с ролью человека как гражданина и члена семьи, подчеркивая важность моральной ответственности. Фольклор часто изображает добродетельную жизнь доброго человека как ту, которая более естественно соответствует урокам судьбы,

сочетая ценность добра с любовью как евангельским принципом заботы о ближнем.

Выводы

Анализ фольклорных текстов через призму аксиологии демонстрирует, что система ценностей, заложенная в народном творчестве, формирует не только художественную структуру произведений, но и значительную часть культурной идентичности. Рассмотрение этических, эстетических и онтологических аспектов в русле аксиологических категорий позволяет выявить поляризации и иерархии ценностей, которые становятся определяющими в понимании сюжетной логики, характера героев и авторского замысла. Теоретическое осмысление, предложенное Н. Гартманом, Н. Лосским и М. Бахтиным, подтверждает, что в центре внимания находятся системы взаимодействующих ценностей, а также субъектно-объектное отношение, выражающееся в соотношении культурных кодов со зрительским или читательским восприятием.

Применение аксиологического анализа к фольклорному материалу раскрывает глубинные смыслы и ценностные ориентиры, преодолевающие кажущиеся противоречия между различными слоями и версиями сказаний. Показательно, что народная традиция сохраняет и передает ценности соборности и софийности, воплощающие идеалы единения и мудрости. Они оказываются действенными не только на уровне текстового содержания, но и в социальном контексте, способствуя консолидации общности и сохранению нравственных ориентиров.

Практическая значимость исследования заключается в расширении возможностей интерпретации фольклорных и литературных текстов при их изучении в образовательной и культурологической среде. Аксиологический подход обогащает традиционные методы анализа, позволяя комплексно рассматривать исторический, культурный и этический контекст произведений. Результаты работы свидетельствуют о том, что оценка ценностных структур в фольклоре способствует более глубокому пониманию национального наследия, актуализирует значимость народной мудрости и открывает перспективы для дальнейших исследований в области литературоведения, педагогики и культурологии.

Список источников

1. Аникин В.П. Русское народное творчество. М.: Высшая школа, 2004. 735 с.
2. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 167 с.
3. Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Рус. словари; Языки славянской культуры, 2003. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. 955 с.

4. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 203 с.
5. Гартман Н. Эстетика. Киев: Ника-Центр, 2004. 640 с.
6. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: ПетрГУ, 1995. 101 с.
7. Есаулов И.А. Литературоведческая аксиология: опыт обоснования понятия // Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр / под ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. Вып. 1. С. 378 – 383.
8. Ингарден Р. Исследования по эстетике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 374 с.
9. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 83 с.
10. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2003. 311 с.
11. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Paris: YMCA PRESS, 1931. 136 с.
12. Мукаржовский Я. Структуральная поэтика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 178 с.
13. Осипов В.Н. Аксиологический анализ русских народных сказок и их воспитательный потенциал // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2017. № 3. С. 223 – 228.
14. Попова Е.В. Ценностный подход в исследовании литературного творчества: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 326 с.
15. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.
16. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
17. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерки истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.
18. Султанов К.К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2001. 200 с.
19. Филатов А.В. Аксиологический подход к изучению мифопоэтики: адамический миф в лирике Н.С. Гумилева // Новый филологический вестник. 2017. № 4. С. 141 – 149.
20. Фуксон Л.Ю. Проблемы интерпретации и ценностная природа литературного произведения: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2000. 282 с.
21. Хализев В. Е. Ценностные ориентации русской классики. М.: Гнозис, 2005. 432 с.
22. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
23. Яусс Х. Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. Т. 12. С. 34 – 84.

References

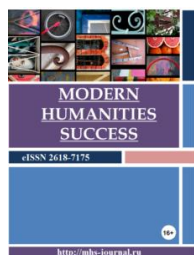
1. Anikin V.P. Russian folk art. Moscow: Vysshaya shkola, 2004. 735 p.
2. Bartminsky E. Language image of the world: essays on ethnolinguistics. Moscow: Indrik, 2005. 167 p.
3. Bakhtin M.M. Collected works: in 7 volumes. Moscow: Russ. dictionaries; Languages of Slavic culture, 2003. Vol. 1: Philosophical aesthetics of the 1920s. 955 p.
4. Berezovich E.L. Language and traditional culture: Ethnolinguistic studies. Moscow: Indrik, 2007. 203 p.
5. Hartman N. Aesthetics. Kyiv: Nika-Center, 2004. 640 p.
6. Esaulov I.A. The Category of Sobornost' in Russian Literature. Petrozavodsk: PetrSU, 1995. 101 p.
7. Esaulov I.A. Literary Axiology: An Attempt to Substantiate the Concept. The Gospel Text in Russian Literature of the 18th-20th Centuries: Quote, Reminiscence, Motif, Plot, Genre. Ed. by V.N. Zakharov. Petrozavodsk: PetrSU Publishing House, 1994. Issue 1. P. 378 – 383.
8. Ingarden R. Research in Aesthetics. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1962. 374 p.
9. Kolesov V.V. Russian Mentality in Language and Text. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2007. 83 p.
10. Literary Encyclopedia of Terms and Concepts. Ed. and compiled by A.N. Nikol'yukin. Moscow: Intelvak, 2003. 311 p.
11. Lossky N.O. Value and Being. God and the Kingdom of God as the Basis of Values. Paris: YMCA PRESS, 1931. 136 p.
12. Mukarzhovsky Ya. Structural Poetics. Moscow: School "Languages of Russian Culture", 1996. 178 p.
13. Osipov V.N. Axiological Analysis of Russian Folk Tales and Their Educational Potential. Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Ural-Volga Region. 2017. No. 3. Pp. 223 - 228.

14. Попова Е.В. Value Approach in the Study of Literary Creativity: dis. ... Doctor of Philological Sciences. Moscow, 2004. 326 p.
15. Rickert G. Natural Sciences and Cultural Sciences. Moscow: Republic, 1998. 413 p.
16. Sartre J.-P. Being and Nothingness. An Essay on Phenomenological Ontology. Moscow: Republic, 2000. 639 p.
17. Stolovich L.N. Beauty. Good. Truth: Essays on the History of Aesthetic Axiology. Moscow: Republic, 1994. 464 p.
18. Sultanov K.K. National Self-Consciousness and Value Orientations of Literature. Moscow: IMLI RAS, 2001. 200 p.
19. Filatov A.V. Axiological Approach to the Study of Mythopoeitics: the Adamic Myth in the Lyrics of N.S. Gumilev. *New Philological Bulletin*. 2017. No. 4. P. 141 – 149.
20. Fukson L.Yu. Problems of interpretation and the value nature of a literary work: dis. ... Doctor of Philological Sciences. Kemerovo, 2000. 282 p.
21. Khalizev V.E. Value orientations of Russian classics. Moscow: Gnosis, 2005. 432 p.
22. Scheler M. Selected works. Moscow: Gnosis, 1994. 490 p.
23. Jauss H.R. The history of literature as a provocation of literary criticism. *New literary review*. 1995. Vol. 12. P. 34 – 84.

Информация об авторе

Рафеева Д.Р., аспирант, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, vera_rafekova@inbox.ru

© Рафеева Д.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 821.112.2

Авторский подход к интерпретации исторических событий в контексте современной литературы

¹ Трофимова Л.В.,
¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в статье рассматривается авторский подход П.Хениша к интерпретации исторических событий в романе «Маленькая фигурка моего отца». Акцентируется внимание на том, как литературное произведение отражает историческую действительность, анализируются различные стратегии, используемые П. Хенишем для создания художественного нарратива. Особое внимание уделяется взаимодействию между историческими фактами и их художественной интерпретацией, а также влиянию контекста времени и культурных условий на восприятие исторической правды. В работе проводится глубокий анализ методов и приемов, используемых автором для передачи исторической реальности через призму личных переживаний персонажей. Рассматриваются ключевые темы, такие как память, идентичность и влияние прошлого на настоящее, а также способы, которыми Хениш создает многослойный нарратив, соединяющий индивидуальный и коллективный опыт. Подчеркивается значимость интерпретации автора, а также ее влияние на формирование читательского восприятия истории. Материалы исследования могут быть использованы в вузовских курсах истории зарубежной литературы и при разработке специализированных курсов по современной немецкоязычной литературе. Результаты исследования имеют значительное значение для анализа творчества других немецкоязычных писателей, поскольку выявляют универсальные модели обращения с исторической памятью и ее художественной интерпретацией.

Ключевые слова: П. Хениш, исторический контекст, немецкоязычная литература, история, авторский подход, исторический факт

Для цитирования: Трофимова Л.В. Авторский подход к интерпретации исторических событий в контексте современной литературы // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 29 – 34.

Поступила в редакцию: 1 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The author's approach to the interpretation of historical events in the context of modern literature

¹ Trofimova L.V.,
¹ Kazan (Volga region) Federal University

Abstract: the article examines the author's approach of P. Henisch to the interpretation of historical events in the novel "The Little Figure of My Father". Attention is focused on how a literary work reflects historical reality, and various strategies used by P. Henisch to create an artistic narrative are analyzed. Special attention is paid to the interaction between historical facts and their artistic interpretation, as well as the influence of the context of time and cultural conditions on the perception of historical truth. The work provides an in-depth analysis of the methods and techniques used by the author to convey historical reality through the prism of personal experiences of the characters. Key themes such as memory, identity, and the influence of the past on the present are examined, as well as the ways in which Henisch creates a multi-layered narrative connecting individual and collective experiences. The importance of the author's interpretation is emphasized, as well as its influence on the formation of the reader's perception of history. The research materials can be used in university courses on the history of foreign literature and in the development of specialized courses on modern German-language literature. The results of the study are of significant importance for analyzing the work of other German-language writers, as they reveal universal models of dealing with historical memory and its artistic interpretation.

Keywords: P. Henisch, historical context, German-language literature, history, author's approach, historical fact

For citation: Trofimova L.V. The author's approach to the interpretation of historical events in the context of modern literature. *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 29 – 34.

The article was submitted: October 1, 2024; Approved after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

История и литература постоянно находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Исторические события оказывают определенное влияние на литературу, определяя тем самым ее содержание, формируя ее темы и мотивы. Как правило конкретные исторические события, эпохи, личности воздействуют на творчество писателей, которые используют исторический контекст для выражения своего отношения к конкретным историческим датам и происшествиям, а также личностям [1, с. 149].

Одним из примеров такого взаимодействия являются события Второй мировой войны. Романы, действие которых происходит в военное время, герои которых испытывают на себе не только влияние, но и последствия страшного времени, выступают в качестве хроники прошлых лет. Авторы данных произведений по мнению И.Г. Лукьяновой пытаются не только осмыслить прошлое, но и выстроить настоящее, учитывая исторические моменты, выстраивая таким образом современную постмодернистскую игру [2].

Л.В. Шаляпина считает, что система переоценки прошлого обостряется в переломные эпохи. XX век богат на важные исторические события как для отдельных стран, так и для всего человечества [5]. В свою очередь Р.Х. Камбачокова полагает, что именно Вторая мировая война, как важнейшая проблема прошлого, позволяет правильно осмыслить значение исторических событий и извлечь из них социально-нравственные уроки [3]. Ярким примером влияния эпохи на творческого восприятие является роман австрийского писателя Петера Хениша «Маленькая фигурка моего отца» (1975).

Роман П. Хениша наряду с историографической функцией выполняет также и политическую, так как очевидец Второй мировой войны Вальтер Хениш в беседах со своим сыном описывает жизнь на войне и рассказывает об исторических событиях, иллюстрируя при этом свое повествование фотографиями.

Рейди считает, что рассказы отца о военных событиях и жизни людей в это время позволяют П. Хенишу занять позицию историка и причисляет этот роман к «гораздо более политическим произведениям», в сравнении с некоторыми политическими текстами того времени. Именно в данном контексте можно говорить о «диалектике частного

и политического», о чем много дискутировали в 1970-е годы и позже [10, с. 73].

Петер Хениш указывает на субъективность текста, описывая сам процесс написания уже в предисловии к нему: «Все, что мне действительно осталось от него, – это голос на десятке магнитофонных кассет и книга, которую я написал по его воспоминаниям еще при его жизни» [4, с.7] История, рассказанная Хенишем – это жизнеописание не только одного конкретного человека, но и нескольких поколений, которое омрачено болезнью, что несомненно закончится смертью [6, с.70].

Материалы и методы исследований

Автор статьи использует методы, которые объединяют традиции отечественного и зарубежного литературоведения. К числу этих методов относятся биографический (изучение жизни автора, его личных переживаний и социальных условий, в которых он творил, для более глубокого понимания содержания произведения), культурно-исторический (влияние культурных и исторических событий на создание текста), рецептивный (восприятие текста читателем) и герменевтический (интерпретация текста произведения и его смысла).

Результаты и обсуждения

Петер Хениш родился в 1943 году в разгар Второй мировой войны [9]. Его отец Вальтер Хениш работал фотографом на передовой. Первые годы жизни Петер Хениш провел с матерью у родственников по материнской линии в городе Гмюнд, куда семья сбежала после бомбардировки Вены. В воспоминаниях детства отец Хениша не фигурирует, о чем автор пишет в своем романе [4, с. 240]. Даже по возвращению на родину, в семью, когда сыну было около двух с половиной лет, Вальтер Хениш не играет существенной роли в жизни сына, в отличие от матери. После войны отец часто уезжает в командировку, что, несомненно, отражается на взаимоотношениях с сыном, и лишь спустя годы происходит сближение [7, с. 82].

Исторический контекст, созданный Хенишем, занимает особое место в творческой биографии писателя. Вероятнее всего это роман является для Хениша периодом переосмысления своей эпохи, роли человека в истории, а также взаимоотношений с отцом. Для Хениша главным принципом осмысления событий прошлого оказывается его

связь с современностью, с судьбой человечества в лице его отца. Таким образом, исторический контекст в данном романе изображается с позиции «частного» человека, отца Хениша, который испытал на себе воздействие исторических событий.

Соотнесенность настоящего и прошлого в романе можно рассмотреть, как системообразующий фактор, который определяет проблематику произведения. Герои произведения Хениша выражают мысли и чувства целого поколения военного и поствоенного времени. Хронология событий Второй Мировой войны в романе представлены в рассказах Вальтера Хениша, записанных на магнитофонную пленку, и его фотографиях.

Кассеты с записями хранятся в Национальной библиотеке, и значительная часть их находится в распоряжении П.Хениша. Писатель говорит, что практически не нуждается в них, голос отца звучит у него в ушах. Стоит отметить, что в книге Хениш старший никогда не был подлинным голосом, а литературной версией [8].

Можно сказать, что герой романа Вальтер Хениш против своей воли оказался в центре исторических событий. Он должен был фотографировать любые военные события, все, что происходило перед объективом его камеры. Вальтер Хениш был лучшим военным корреспондентом германского Вермахта [4, с. 18]. Нацисты, по мнению Хениша, умели распознавать юные дарования. Войну Хениш рассматривал с точки зрения фотографа [4, с. 27]. Его мало интересовало, кто и кого победит, кто за что борется и какие цели преследует. Для него важен был сам процесс. Иногда он не отдавал себе отчета в данном процессе. «Стоя возле горящего дома и глядя, как люди выбрасываются из окон, я, естественно, по-человечески буду им сострадать. Но для меня как для фотографа это бужет всего-навсего сюжет...» [4, с. 66].

Исторические события в романе изложены хронологически. В романе описан «июльский путч» 1934 г. против канцлера Дольфуса, присоединение Австрии к Германии, так называемый Аншлюс, который состоялся спустя четыре года в 1938 г. На фотографиях Хениша запечатлена встреча министров иностранных дел при подписании «Декларации о независимости Австрии». После путча юному фотографу Хенишу как представителю Гитлерюгенд было небезопасно. Но нацистов было невозможно удержать. Все фотографии, на которых была запечатлена война были подписаны («обед в лагере военнопленных», «Гибель польского грузовика») и аккуратно вклеены в фотоальбом, который временами листал П.Хениш в поисках информации при создании романа.

Каждый человек воспринимает войну по-особому. Для Вальтера Хениша – человека искусства, война была словно цикл фотографий, лежащих сейчас перед ним огромной стопкой: осень 1931 года в Польше, когда немецкая армия переходила границу, завоевание городов, деревень. Польский поход был своего рода определенным маневром и ничем другим, своего рода генеральная репетиция, считал Хениш [4, с. 111]. Особо удачными были фотографии не рукопашных боевых действий, а атака целой батареи, во время которой от взрывов вырастали гигантские облака дыма. Хенишу удавались вполне недурные снимки, по его мнению, применение огнемета, артиллерийский обстрел, бегство гражданского населения. Несмотря на все жестокие фотографии, Вальтер Хениш старался показать сыну человеческое лицо войны: захват французского летчика в плен, для которого война теперь закончена, рассказ военнопленных Хенишу об их родственниках [4, с.114]. Хениш считает, что немцы пытались расположить к себе мирное население, развешивая повсюду плакаты с соответствующими лозунгами [4, с. 113]. «Брошенные на произвол судьбы гражданские лица, доверяйте немецкому солдату!»

Что касается Гитлера, то по мнению Хениша, все немцы потеряли голову от страха, когда он пришел к власти. По мнению Хениша Гитлер навел порядок в Германии, делал добро людям, давал работу всем, кто ее не боялся [4, с. 93].

Что касается Французской кампании, то за пару дней немцам удалось продвинуться далеко, и французы не смогли оказать должного сопротивления фашистской армии. Несомненно, немецкая армия тоже несла потери, и это отражено на снимках В. Хениша.

В. Хениш уверен, что лучшие фотографии в его карьере он сделал в России. Русские просторы произвели на него неизгладимое впечатление. У Хениша были большие, тяжелые альбомы, посвященные России. Фотографии Хениша были, несомненно, шедевром. Петер Хениш еще в детстве мог часами рассматривать один снимок и должен был прилагать усилия выбраться оттуда в реальный мир.

Русская кампания началась в июне 1941 г. Согласно воспоминаниям Хениша, это была самая длинная ночь за всю войну. Солдаты немецкой армии сидели в окопах и ждали назначенного срока. По обе стороны границы были патрули. На рассвете на землю, освещенную солнцем, внезапно вторгся ад [4, с. 118]. Танки, пехота, эскадрильи. Наступает полный хаос, жители в панике, обезумевший скот, перепаханные взрывами поля – страшные картины. «Вот старуха в ужасе обхвати-

ла сапог солдата. Она вцепляется за него, но он просто отбрасывает ее в сторону» [4, с. 119]. «Вот раненая собака. Задняя половина тела превратилась в кровавое месиво, она беспомощно волочит ее за собой» с 120. Все это было второстепенным. Главное для немецкой армии – наступление, при котором нельзя малодушничать и оглядываться на содеянное. Все понимали, что Россия – это не Польша и ни Франция, что война приобретает другие масштабы. Менее чем за десять дней фашисты дошли до Березины, затем заняли Минск, Смоленск. В первые дни наступления в России, царил ад, по мнению Хениша, Красная армия была потрясена мощью противника и несла огромные потери и зачастую русские сдавались почти без боя.

В июле 1941 г. насчитывалось более 300000 русских пленных. На фотографиях Хениша мирное население встречало фашистов хлебом-солью. Это были простые, смирные незлобивые люди. Красота пейзажей завораживала фотографа, но не было времени этим любоваться, поскольку вермахт должен был продвигаться вперед и ускоренными темпами, что и удавалось в начале кампании. Хенишу удалось запечатлеть на снимках контраст между деморализованными русскими и аккуратными, бодрыми, подтянутыми, уверенными в себе оккупантами [4, с. 125].

Что касается содержания агитационных брошюр, в которых было черным по белому написано, что Вермахт отражает натиск степных орд, обеспечивает нерушимость восточных границ Европы, избавляет мир от этой чумы, то согласно мнению Хениша, «в этот бред верили только самые отъявленные нацистские тупицы» [4, с. 127]. Некоторые воспринимали войну поначалу словно приключение, победоносное наступление. Однако, за солнечным летом наступила дождливая осень. При таких условиях продвижение войск Вермахта было затруднительно. Во Франции потери немецкой армии составляли около тридцати тысяч, в Польше – пятнадцать. В России значительно больше. Вероятность погибнуть от пуль врага возрастала с каждым днем и шансов остаться в живых оставалось все меньше. Все иллюзии развеялись, скептически настроенные солдаты мечтали о прежней довоенной жизни. Не так легко было убивать людей, особенно в рукопашном бою, когда ты видишь лицо противника, чувствуешь как штык входит в его тело и потом очень долго не можешь забыть его глаза [4, с. 172]. Для этого нужна особая храбрость и определенная доза алкоголя – шнапса, после чего притупляется сознание и солдат может свернуть горы. Фашисты уничтожали все на своем

пути, оставляя после себя «...месиво из крови и грязи» [4, с. 186].

«Жить в соседстве со смертью означает острее воспринимать жизнь, – внушил я себе...» [4, с. 133]. И поэтому Хениш часто прятался от ужасов войны за фотоаппаратом. Было очень страшно. «Только идиоты и лжецы говорили, что им не страшно» [4, с. 134]. Несомненно, желание каждого – выжить, особенно тогда, когда армия Вермахта отступала, как это было за двадцать километров до Москвы, остаткам корпуса Гудермана пришлось пересмотреть свою военную тактику, было решено оставить Москву. Немецкая армия с трудом переживала зимы, отражая наступления русских, все больше осознавая, насколько сильна Красная армия и не понимая, как ей удалось так быстро возродиться после огромных потерь. В романе упоминаются сражения под Харьковом, Орлом, Сталинградом, где проливались реки крови, и все эти события нашли отражения в работах Хениша.

В. Хениш благодарен операции «Ход конем», в которой он получил ранение, и находился в безопасности в венском госпитале, пока на фронте шли ожесточенные бои.

Война для солдата не заканчивается, ее последствия сопровождают его всю оставшуюся жизнь. В. Хенишу долгие годы сняты страшные картины боев, лечение в госпитале, возвращение домой. Он часто говорит сыну, что ему повезло родиться на тридцать лет позднее и не знать этого хаоса.

После переломных моментов на фронте немецкая армия все еще верила в победу и надеялась, что все еще наладится. С запада наступали англичане и американцы, с востока русские. Никто не хотел погибнуть в последний момент, попав в плен. Русского плена немцы боялись и представляли его понаслышке. Даже после окончания войны долго время ситуация в Европе была нестабильной, и Хениш опасался, что с любого задания он может не вернуться домой живым. «Война – дело жестокое, само собой но мы были исполнены решимости закончить начатое как можно быстрее и действеннее» [4, с. 113].

После войны Хениш продолжал фотографировать. В 1947 году он работал в румынском пересыльном лагере Марамарош-Сигет, фотографировал эшелоны военнопленных.

Выводы

Исторический фон в романе П.Хениша «Маленькая фигурка моего отца» предают произведению особую атмосферу и позволяет читателю ощутить все ужасы Второй мировой войны. Стоит отметить, что творчество П. Хениша многогранно: рассказы, автобиографические и эпические произ-

ведения. Его произведения отличает богатство форм и интертекстуальных связей. У него особый подход к отражению исторических событий, благодаря чему читатель превращается в зрителя, а иногда даже и участника повествования, наблюдая не только за тем, как обстановка влияет на ход мыслей персонажа, но и меняя свои взгляды на

многие факты. Однако, несмотря на вышеперечисленные особенности Хениш доказывает, что он автор, имеющий четкое отношение к реальности, выступающий в качестве внимательного наблюдателя за диалектикой частных и текущих политических событий.

Список источников

1. Вегера А.А. Влияние исторических событий на литературу: примеры изучения темы // Молодой ученый. 2023. № 32 (479). С. 149 – 151. URL: <https://moluch.ru/archive/479/105390/> (дата обращения: 06.02.2024)
2. История как компонент современной отечественной художественной литературы. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2012/05/27/istoriya-kak-komponent-sovremennoy-otechestvennoy> (дата обращения: 4.09.2024)
3. Камбачокова Р.Х. Становление и развитие исторического романа в адыгской прозе: Формирование историзма художественного мышления и проблемы художественной интерпретации исторической действительности. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-istoricheskogo-romana-v-adygskoi-proze-formirovanie-istorizma-khudozh> (дата обращения: 4.09.2024)
4. Хениш П. Маленькая фигурка моего отца. СПб.: Издательство «Симпозиум», 2015. 352 с.
5. Шалапина Л.В. Эволюция художественной концепции истории в современном историческом романе. URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-khudozhestvennoi-kontseptsii-istorii-v-sovremennom-istoricheskom-roman> (дата обращения: 4.91.2025)
6. Gehrke R. Literarische Spurensuche. Elternbilder im Schatten der NS-Vergangenheit. Opladen: Westdeutscher Vlg., 1992. 295 p.
7. Mauelshagen C.I. Der Schatten des Vaters. Deutschsprachige Väterliteratur der siebziger und achtziger Jahre. Frankfurt am Main: Peter Lang Vlg., 1995. 324 p.
8. Mayer N. Meine Texte wehren sich. Peter Henisch über seinen kleinen Vater, sich selbst und die erzählende Großmutter // Die Presse. URL: <http://diepresse.com/home/kultur/literatur/225242/Meine-Textewehrensich?from=suche.intern.portal> (дата обращения: 4.09.2024)
9. Peter Henisch. URL: <https://henisch-peter.at> (дата обращения: 4.09.2024)
10. Reidy J. «Väterliteratur» als literaturgeschichtlicher Problemfall. Das Beispiel Peter Henisch // Focus on German Studies, 2011. P. 68 – 95.

References

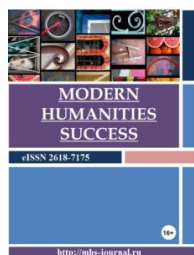
1. Vegera A.A. The influence of historical events on literature: examples of studying the topic. Young scientist. 2023. No. 32 (479). P. 149 – 151. URL: <https://moluch.ru/archive/479/105390/> (date of access: 06.02.2024)
2. History as a component of modern domestic fiction. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2012/05/27/istoriya-kak-komponent-sovremennoy-otechestvennoy> (date of access: 04.09.2024)
3. Kambachokova R.Kh. Formation and development of the historical novel in Adyghe prose: Formation of historicism of artistic thinking and problems of artistic interpretation of historical reality. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-istoricheskogo-romana-v-adygskoi-proze-formirovanie-istorizma-khudozh> (date of access: 09/04/2024)
4. Henisz P. The Little Figure of My Father. St. Petersburg: Symposium Publishing House, 2015. 352 p.
5. Shalyapina L.V. Evolution of the Artistic Concept of History in the Modern Historical Novel. URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-khudozhestvennoi-kontseptsii-istorii-v-sovremennom-istoricheskom-roman> (date of access: 01/04/2025)
6. Gehrke R. Literarische Spurensuche. Elternbilder im Schatten der NS-Vergangenheit. Opladen: Westdeutscher Vlg., 1992. 295 p.
7. Mauelshagen C.I. Der Schatten des Vaters. Deutschsprachige Väterliteratur der siebziger und achtziger Jahre. Frankfurt am Main: Peter Lang Vlg., 1995. 324 p.
8. Mayer N. Meine Texte wehren sich. Peter Henisch über seinen kleinen Vater, sich selbst und die erzählende Großmutter. Die Presse. URL: <http://diepresse.com/home/kultur/literatur/225242/Meine-Textewehrensich?from=suche.intern.portal> (accessed: 4.09.2024)

9. Peter Henisch. URL: <https://henisch-peter.at> (accessed: 4.09.2024)
10. Reidy J. "Väterliteratur" als literaturgeschichtlicher Problemfall. The Beispiel Peter Henisch. Focus on German Studies, 2011. P. 68 – 95.

Информация об авторе

Трофимова Л.В., кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, tlv1981@mail.ru

© Трофимова Л.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.1:316.774(510):327(100)

Сравнительное исследование и последствия китайских СМИ в контексте глобализации

¹ Чжан Яньян,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: эта всесторонняя аналитическая работа посвящена многогранному взаимодействию китайских СМИ и глобализации и показывает, как внешние глобальные силы изменяют традиционные парадигмы функционирования СМИ в Китае – как с точки зрения структуры, так и с точки зрения содержания. Центральное место в рассуждениях занимает идея о том, что глобализация служит одновременно катализатором и вызовом для китайских СМИ; в исследовании тщательно прослеживается двойная роль адаптации к глобальным рынкам и последующих трансформаций в медиаконтенте, который колеблется между соответствием глобальным стандартам и верностью национальным нарративам. С помощью сравнительной методологии исследование подчеркивает значительные контрасты с западными медиасистемами, особенно выделяя всепроникающее влияние государственного контроля в Китае по сравнению с рыночными, редакционно независимыми СМИ на Западе. Авторы рассматривают социокультурные последствия этих глобальных связей, изучая изменения в культурной репрезентации, общественное восприятие глобализованного медиаконтента и международные последствия медиастратегий Китая. Предлагаемые пути развития китайских СМИ включают укрепление журналистской независимости, использование технологических инноваций и расширение разнообразия контента для более целостного отображения глобальной и межкультурной динамики. Перспективы дальнейших научных исследований обширны и указывают на более глубокое понимание влияния глобализации на СМИ в различных геополитических аспектах. Данное исследование вносит вклад в более широкий дискурс о глобализации СМИ, обеспечивая ключевое понимание сложного взаимодействия между национальными приоритетами и глобальным давлением в формировании медиаландшафта.

Ключевые слова: глобализация, китайские СМИ, сравнительный анализ, государственный контроль, адаптация СМИ, культурная идентичность, независимость редакции, международный рынок, социокультурные эффекты, медиастратегии

Для цитирования: Чжан Яньян Сравнительное исследование и последствия китайских СМИ в контексте глобализации // *Modern Humanities Success*. 2025. № 1. С. 35 – 42.

Поступила в редакцию: 1 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

A comparative study and implications of Chinese media in the context of globalisation

¹ Zhang Yanyan,

¹ St. Petersburg State University

Abstract: this comprehensive analytical work focuses on the multifaceted interplay between Chinese media and globalisation and shows how external global forces are changing traditional paradigms of media functioning in China – both in terms of structure and content. Central to the discourse is the idea that globalisation serves as both a catalyst and a challenge for Chinese media; the study carefully traces the dual role of adaptation to global markets and subsequent transformations in media content that oscillates between conformity to global standards and fidelity to national narratives. Using a comparative methodology, the study highlights significant contrasts with Western media systems, particularly highlighting the pervasive influence of state control in China compared to market-driven, editorially independent media in the West. The authors consider the socio-cultural implications of these global linkages, examining changes in cultural representation, public perceptions of global-

ised media content and the international implications of China's media strategies. Suggested pathways for Chinese media development include strengthening journalistic independence, harnessing technological innovation, and enhancing content diversity to more holistically portray global and intercultural dynamics. Prospects for further research are broad and point to a deeper understanding of the impact of globalisation on media in different geopolitical landscapes. This study contributes to the broader discourse on media globalisation by providing key insights into the complex interplay between national priorities and global pressures in shaping media landscapes.

Keywords: globalisation, Chinese media, comparative analysis, state control, media adaptation, cultural identity, editorial independence, international market, socio-cultural effects, media strategies

For citation: Zhang Yanyan A comparative study and implications of Chinese media in the context of globalisation. *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 35 – 42.

The article was submitted: October 1, 2024; Approved after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Глобализация, как многогранное явление, влияет на множество секторов, в частности, сфера медиа претерпевает значительные изменения под ее влиянием. Глобализация – это интенсификация социальных отношений во всем мире, которые связывают отдаленные населенные пункты т.о., что местные события формируются под влиянием событий, происходящих за много миль от них, и наоборот [2]. Этот процесс оказывает всестороннее воздействие на системы СМИ во всем мире; он не только способствует быстрому распространению информации через географические границы, но и сближению стандартов и практики СМИ. По мере слияния или образования конгломератов, охватывающих несколько стран, характер и содержание СМИ меняются, отражая сложное взаимодействие глобальной и местной динамики.

Изучая траекторию развития СМИ в Китае, можно заметить явную эволюцию от жестко контролируемых государством платформ к более диверсифицированному аспекту. Исторически сложилось так, что китайские СМИ были преимущественно инструментом государственной пропаганды и просвещения населения, что диктовалось политикой Коммунистической партии. Однако в последние десятилетия наблюдается постепенная либерализация, хотя и в рамках жесткого государственного надзора. Этот сдвиг частично объясняется экономическими реформами в Китае и его выходом на мировой рынок, что потребовало более тонкого подхода к СМИ для эффективного взаимодействия как с внутренней, так и с международной аудиторией.

Материалы и методы исследований

Цели и задачи данного исследования двоякие: во-первых, проанализировать теоретические основы деятельности китайских СМИ в контексте глобализации, а во-вторых, провести качественный анализ, который противопоставит практику китайских СМИ практике западных коллег. Этот срав-

нительный анализ позволит выявить уникальную роль государства в регулировании СМИ в Китае, оценить качество и объективность продукции китайских СМИ, а также социокультурные последствия глобального влияния. Конечная цель – дать представление о том, как китайские СМИ адаптируются к глобализационному нарративу и формируют его, способствуя более глубокому пониманию стратегических маневров Китая на мировой медиаарене.

Основные теоретические концепции, определяющие взаимоотношения между медиа и глобализацией, подчеркивают сложную взаимозависимость, характеризующую современные медиаландшафты. В частности, концепция медиаконвергенции – ключевой момент в понимании глобальной динамики СМИ – подчеркивает смешение различных медиаформ, технологий и контента в глобальном и локальном спектрах. Эта теоретическая перспектива тесно связана с государственно-центричной моделью, преобладающей в управлении китайскими СМИ, где государственный контроль сочетается с растущим глобальным влиянием. Действительно, роль государства в регулировании медиаконтента в Китае является ключевой; этот механизм контроля не только обеспечивает соответствие национальной политике, но и смягчает внешнее влияние, которое может противоречить целям государства.

Одновременно глобализация способствует формированию транснациональной медиасреды, в которой китайские медиаорганизации должны ориентироваться как на внутренние императивы, так и на требования глобального рынка. Такая навигация очевидна в стратегических корректировках китайских СМИ для привлечения глобальной аудитории – корректировках, которые отражают тонкое понимание теорий глобальных СМИ, включая культурную близость и гибридизацию [7]. Эти теории предполагают, что медиаконтент, резонирующий с культурным сходством, с боль-

шей готовностью принимается в разных географических регионах, что побуждает китайских медиапроизводителей включать универсальные темы, сохраняя при этом ярко выраженный китайский характер.

Результаты и обсуждения

В отличие от медиасистем других стран, таких как США и Европа, где доминируют свобода СМИ и рыночные модели, траектория развития китайских СМИ представляет собой уникальный пример глобализации, опосредованной государством. Сравнительный анализ показывает, что если западные СМИ в значительной степени подвержены влиянию коммерческих императивов, то для китайских СМИ характерен двойной императив: выполнение государственных директив и взаимодействие с динамикой глобального рынка. Такая двойная направленность требует сложного управления контентом, который должен соответствовать государственным директивам и в то же время быть достаточно инновационным, чтобы привлечь интерес мировой общественности.

Итак, теоретические аспекты китайских СМИ в условиях глобализации многогранны и отражают сложное взаимодействие государственного контроля, рыночных стратегий и культурных соображений. Эти аспекты подчеркивают адаптивные стратегии китайских СМИ в глобализованном мире – явление, которое продолжает развиваться по мере изменения глобальной динамики [1]. Этот меняющийся медиаландшафт требует дальнейшего изучения того, как глобализация продолжает изменять основополагающие структуры деятельности китайских СМИ, создавая как вызовы, так и возможности для будущих медиапрактик на мировой арене.

Роль государства в регулировании СМИ в Китае представляет собой парадигму, заметно отличающуюся от той, что наблюдается в западных демократических странах, таких как США и Европа. В Китае регулирование СМИ – это преимущественно прерогатива правительства, централизованная, жесткая и тесно связанная с директивами Коммунистической партии. Этот контроль проявляется через различные механизмы: контроль содержания, цензурные директивы и стратегическую коммуникационную политику, направленную на формирование положительного национального имиджа и подавление инакомыслия (прямое вмешательство), что резко контрастирует с либеральными, рыночными экосистемами СМИ, распространенными на Западе, где свобода СМИ закреплена в качестве краеугольного камня демократии. В этих регионах регулирование часто сводится к обеспечению конкуренции и предотвращению мо-

нополий, тем самым способствуя разнообразию мнений и точек зрения без прямого вмешательства государства (косвенный надзор).

В китайской модели воплощена концепция «СМИ как рупор» правительства, что позволяет вписать медиапрактику в более широкие рамки государственного управления и продвижения политики; в США и Европе, хотя и не лишенных влияния, медиаструктуры в основном действуют в соответствии с коммерческими императивами, которые ставят во главу угла привлечение аудитории и прибыльность, а не государственные задачи. Эти противоположные системы – государственная и рыночная – имеют под собой разные философские основы: коллективистскую и индивидуалистическую, авторитарную и демократическую.

Для медиасистем США и Европы характерно активное отстаивание свободы слова и журналистской независимости; эта идеологическая позиция способствует формированию среды, в которой СМИ выступают в роли сторожевого пса против власти и платформы для разнообразных общественных дискуссий. В отличие от этого, китайские СМИ, руководствующиеся политикой государства и подвергающиеся предварительному рецензированию, редко отклоняются от линии партии; это приводит к созданию однородного медиаландшафта, в котором стабильность и единство приоритетнее инакомыслия и дискуссий. Сравнительный анализ этих систем выявляет не только различия в механизмах работы, но и более широкие культурные и политические последствия: если западные СМИ способствуют динамизму демократического дискурса, то китайские консолидируют общественный консенсус и подчинение (систематическая функциональность).

В данной статье рассматриваются нюансы динамики китайских СМИ в парадигме глобализации в сопоставлении с международными стандартами. Методология основана на технике триангуляции, сочетающей контент-анализ с межнациональными сравнениями и тематическим синтезом; эта триангуляция обеспечивает многогранное понимание предмета исследования. В начале исследования проводится тщательный контент-анализ основных китайских СМИ, таких как CCTV и «Жэньминь жибао», и рассматриваются темы национальной идентичности, влияния правительства и международного взаимодействия [5]. Сравнение распространяется на аналогичные СМИ на Западе – рассматриваются такие издания, как BBC и CNN, где свобода выражения мнений якобы контрастирует с нарративами китайских СМИ, контролируемые государством.

Аналитическая глубина дополняется интервью

с экспертами в области СМИ и обзором вторичных данных, включая научные статьи и сообщения СМИ; такой подход позволяет изучить не только то, что сообщается, но и то, как это представляется различным аудиториям. Через призму таких теоретических концепций, как «мягкая сила» и культурная дипломатия, в исследовании оценивается, как китайские СМИ используют глобализацию для проецирования культурных и политических нарративов Китая на международном уровне, особенно под стратегическим руководством политики, направленной на укрепление глобального имиджа Китая [7].

Начиная с CCTV и «Жэньминь жибао», контент-анализ выявляет очевидную модель контроля

над повествованием и тематической последовательности; CCTV, известная своей правительственной ориентацией, часто транслирует контент, отражающий и продвигающий государственную политику и национальный этос, в то время как «Жэньминь жибао» аналогичным образом повторяет эти темы, особенно в своем изображении достижений Китая в области развития и геополитических позиций. Такая согласованность с правительственным нарративом резко контрастирует с международными изданиями, такими как BBC и The New York Times, где независимость редакции от влияния государства позволяет иметь более широкий спектр точек зрения и критических репортажей, особенно по спорным вопросам [8].

Таблица 1

Сравнительные выдержки из китайских и международных СМИ.

Table 1

Comparative excerpts from Chinese and international media.

СМИ	Китайский отрывок	Перевод	Международные СМИ	Отрывок
CCTV	“我们将继续推进和平发展道路。”	«Мы будем продолжать продвигаться по пути мирного развития».	BBC	«Агрессивная внешняя политика Китая вызывает озабоченность мировой общественности».
Renmin Zhibao	“中国经济持续稳定增长，展现出巨大的全球市场潜力。”	«Китайская экономика сохраняет устойчивый рост, демонстрируя огромный потенциал мирового рынка».	The New York Times	«Замедление темпов роста экономики Китая вызывает беспокойство на мировых рынках».

Анализ показывает значительное расхождение в тоне и содержании: китайские СМИ демонстрируют преимущественно позитивный и сплоченный национальный нарратив (подчеркивая стабильность и рост), в то время как международные СМИ предлагают спектр интерпретаций, часто включающий критические взгляды на те же темы. Качественные различия в объективности ощутимы: Китайские СМИ склонны представлять информацию, которая поддерживает государственную точку зрения или национальную гордость, часто опуская или недопредставляя инакомыслие или внутренние проблемы; в отличие от западных СМИ, с их множеством источников и менее ограничительной нормативной средой, они часто занимаются журналистскими расследованиями, которые ставят под сомнение правительственные нарративы.

В данном сравнительном контент-анализе, использующем как качественные, так и количественные показатели, рассматриваются парадигмы работы СМИ: частота позитивного и критического контента, разнообразие цитируемых источников и

глубина журналистских расследований. Полученные результаты свидетельствуют о том, что, хотя китайские СМИ превосходят другие страны по сплоченности и последовательности, они отстают в области глубины расследований и редакционной независимости – характеристик, характерных для западной журналистики. Эти различия отражают более широкие системные различия: модель государственного управления в Китае и рыночная, часто состязательная модель СМИ на Западе.

Анализ позволяет выявить фундаментальные различия между китайскими и международными СМИ: для китайских изданий характерно однозначное соответствие правительственным нарративам, а для международных – неоднородность точек зрения и критического анализа; эти различия не только формируют общественное понимание событий, но и определяют международное восприятие внутренней и внешней политики Китая. Исследование подчеркивает влияние практики СМИ на глобальную дипломатию и общественное мнение, предполагая, что объективность и каче-

ство СМИ имеют решающее значение в эпоху, характеризующуюся информационной насыщенностью и глобальной взаимосвязанностью.

Глобализация оказала двойственное влияние на китайские СМИ: в первую очередь, она стала катализатором адаптационной реакции, направленной на интеграцию глобальных рынков, а во вторую – повлияла на медиапрактику благодаря притоку иностранных инвестиций. Примером адаптации к глобальным рынкам служат китайские ме-

диаконгломераты, такие как CCTV, расширяющий англоязычный канал CGTN, который вещает в нескольких регионах по всему миру [4]. Эта стратегическая диверсификация направлена на широкое распространение китайской точки зрения, тем самым увеличивая мягкую силу Китая, но при этом часто сталкивается с проблемами доверия западной аудитории из-за осязаемого государственного влияния.

Таблица 2

Примеры адаптации и интеграции.

Table 2

Examples of adaptation and integration.

Инициатива китайских СМИ	Описание на китайском языке	Перевод	Глобальное влияние
CCTV's launch of CGTN	“中央电视台启动了其国际频道CGTN。”	«CCTV запустил свой международный канал CGTN».	Расширение глобального охвата; неоднозначный прием из-за предполагаемой предвзятости.
Collaboration with Hollywood	“与好莱坞的合作为中国电影打开了国际市场。”	«Сотрудничество с Голливудом открыло международные рынки для китайских фильмов».	Расширение присутствия на мировых кинорынках; культурный обмен.

Приток иностранных инвестиций, иллюстрируемый партнерствами между китайскими медиакомпаниями и глобальными технологическими гигантами, такими как Google и Facebook, привел к появлению в Китае передовых методов цифрового маркетинга и технологий управления контентом. Это сотрудничество не только расширило технические возможности китайских СМИ, но и вызвало вопросы о конфиденциальности данных и цензуре контента, что отражает сложное взаимодействие между экономической выгодой и политическим контролем.

Успешная интеграция китайских СМИ в глобальные рынки не лишена проблем: н-р., попытки привести контент в соответствие с международными вкусами иногда приводят к культурному размыванию или обратной реакции, особенно когда внутренняя аудитория воспринимает контент как чрезмерно вестернизированный. И наоборот, международная аудитория может скептически относиться к китайским СМИ, сомневаясь в их редакционной независимости и прозрачности.

Резюмируя, можно сказать, что глобализация оказала значительное влияние на китайские СМИ, заставив их преодолевать лабиринт рыночных возможностей и культурных проблем. Применяемые стратегии адаптации – от расширения языковых служб до установления международных партнерских отношений – демонстрируют активное

взаимодействие с глобальной динамикой. Однако эти усилия постоянно уравниваются противоречиями, возникающими в связи с необходимостью сохранять китайскую идентичность и одновременно привлекать международную аудиторию. Постоянное развитие этой динамики подчеркивает сложность влияния глобализации на СМИ, где экономические амбиции тесно связаны с культурной самобытностью и политическими императивами.

Глобализация, действуя как мощная преобразующая сила, вызвала многогранные социокультурные последствия в китайских СМИ; эти последствия проявляются, прежде всего, в эволюции репрезентации культурной идентичности, разнообразной реакции общества на глобализацию СМИ и осязаемом влиянии китайских СМИ на международное сообщество. Изначально репрезентация культурной идентичности в китайских СМИ претерпела значительные изменения – там, где раньше доминировали монолитные образы, теперь возникает спектр разнообразных, иногда конфликтующих идентичностей; н-р., внедрение западных идеалов и эстетики в традиционные китайские повествования привело к появлению гибридизированного медиаконтента, который пытается найти отклик как внутри страны, так и на мировом уровне.

Таблица 3

Примеры культурных репрезентаций.

Table 3

Examples of cultural representations.

Медиаконтент	Описание на китайском языке	Перевод
Традиционные фестивали	“春节节目中融入了更多国际元素。”	«Программы весеннего фестиваля включают в себя больше международных элементов».
Телевизионные драмы	“电视剧展示了从传统到现代的转变。”	«Телевизионные драмы демонстрируют переход от традиционных к современным темам».

Результаты и обсуждения

Что касается реакции общества на глобализацию СМИ, то она была весьма неоднородной: в то время как одни слои китайского населения принимают возросшее разнообразие и качество контента, обусловленное глобальным влиянием, другие проявляют скептицизм или открытое сопротивление, рассматривая эти изменения как угрозу культурному суверенитету или как размывание традиционных ценностей. Эта дихотомия не только отражает общественные дебаты о достоинствах глобализации, но и подчеркивает противоречие между сохранением культуры и глобальной интеграцией.

Влияние китайских СМИ на международное сообщество – значительное и продолжающееся расширяться – иллюстрирует еще одно измерение сферы действия глобализации. Китайские СМИ, особенно такие, как CGTN и China Daily, стремятся более настойчиво проецировать точку зрения Китая на мировые дела, часто представляя альтернативные версии западных СМИ, освещающих международные события. Это стремление, хотя и усиливает голос Китая на мировой арене, также вызывает пристальное внимание и споры о целях и прозрачности китайских СМИ на мировой арене.

В целом социокультурные последствия глобализации для китайских СМИ сложны и динамичны, отражая непрерывные переговоры между глобальным влиянием и местной идентичностью. Эти эффекты, вызванные двойственными силами культурного обмена и экономических амбиций, меняют роль СМИ не только как распространителя информации, но и как основного участника глобального диалога о культурных и общественных нормах. По мере развития китайских СМИ они, несомненно, будут играть решающую роль в формировании как внутренних, так и международных представлений о социокультурном ландшафте Китая.

Выводы

Данное исследование позволяет сделать несколько важных выводов относительно взаимодействия китайских СМИ и глобализации; прежде всего, это глубокое влияние глобальных сил на структуру и содержание китайских СМИ, что потребовало баланса между соблюдением национальных идеологических рамок и взаимодействием с динамикой глобального рынка. Адаптация китайских СМИ к глобальным рынкам – не только экономическая, но и культурная стратегия – свидетельствует о целенаправленных усилиях по формированию китайских нарративов, которые находят отклик на международной арене, хотя часто подвергаются критике за влияние государства и отсутствие редакционной независимости.

Предложения по развитию китайских СМИ в этом глобальном контексте предполагают многоуровневый подход: повышение журналистской автономии для укрепления доверия глобальной аудитории; усиление интеграции передовых цифровых технологий для повышения конкурентоспособности СМИ; диверсификация контента для лучшего отражения как глобальных перспектив, так и многогранной природы китайской культурной идентичности. Кроме того, существует острая необходимость в создании среды, способствующей критическому дискурсу в рамках медиапрактики, что может способствовать повышению глобального статуса китайских СМИ. Перспективы дальнейших исследований в этой области обширны и разнообразны; будущие исследования могут изучить дифференцированное воздействие глобализации на различные медиаплатформы в Китае, оценить эффективность глобальных стратегий китайских СМИ по сравнению с другими национальными медиасистемами или изучить восприятие нарративов китайских СМИ международной аудиторией. Такие исследования выиграют от применения трансдисциплинарного подхода, включающего в себя идеи культурологии, медиа-

экономики и политического анализа для более глубокого и всестороннего понимания происходящей динамики.

Наконец, по мере того как китайские СМИ преодолевают сложные течения глобализации, они сталкиваются как с проблемами, так и с возможностями; эта динамика не только определяет

ландшафт китайских СМИ, но и влияет на более широкий дискурс о глобальной эволюции СМИ. Постоянное взаимодействие между китайскими СМИ и глобальными силами, скорее всего, приведет к дальнейшей адаптации и инновациям, глубоко определяя траекторию развития глобальных СМИ.

Список источников

1. Christiansen B. China's Economic Growth and Innovation in Globalization. Foreign Business in China and Opportunities for Technological Innovation and Sustainable Economics, 2019. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-8980-8.CH001>.
2. Gamso J. Is China exporting media censorship? China's rise, media freedoms, and democracy // European Journal of International Relations. 2021. № 27. P. 858 – 883. <https://doi.org/10.1177/13540661211015722>
3. Keane M. China's digital media industries and the challenge of overseas markets // Journal of Chinese Cinemas. 2019. № 13. P. 244 – 256. <https://doi.org/10.1080/17508061.2019.1678480>
4. Marsh V. Re-Evaluating China's Global Media Expansion // Westminster Papers in Communication and Culture. 2018. № 13. P. 143 – 146. <https://doi.org/10.16997/WPCC.295>
5. Yang Y. Research on the Innovation Mechanism of Mass Media Language under the Impact of Foreign Language and Culture // Journal of Sociology and Ethnology. 2021. № 1. P. 84 – 90. <https://doi.org/10.23977/JFSST.2021.010415>
6. Zaw H. The Impact of Social Media on Cultural Adaptation Process: Study on Chinese Government Scholarship Students // Advances in Journalism and Communication. 2018. № 6. P. 75 – 89. <https://doi.org/10.4236/AJC.2018.63007>
7. Zhang X., Dai J. Cultural and creative production in the era of globalization: Exploring the trans-border mobility of Chinese media and entertainment celebrities // Geoforum. 2021. № 120. P. 198 – 207. <https://doi.org/10.1016/J.GEOFORUM.2021.02.001>
8. Zhang Z., Meng J., Zheng H., Zhu K., Du H., Guan D. Production Globalization Makes China's Exports Cleaner. One Earth, 2020. <https://doi.org/10.1016/j.oneear.2020.04.014>
9. Zhao H. Chinese researchers on cultural diversity in the globalization space. KANT, 2022. <https://doi.org/10.24923/2222-243x.2022-44.31>
10. Ziyu Y. Analysis of the Image of Chinese Journalists in International News. International Journal of Frontiers in Sociology, 2023. <https://doi.org/10.25236/ijfs.2023.050909>

References

1. Christiansen B. China's Economic Growth and Innovation in Globalization. Foreign Business in China and Opportunities for Technological Innovation and Sustainable Economics, 2019. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-8980-8.CH001>.
2. Gamso J. Is China exporting media censorship? China's rise, media freedoms, and democracy. European Journal of International Relations. 2021. No. 27. P. 858 – 883. <https://doi.org/10.1177/13540661211015722>
3. Keane M. China's digital media industries and the challenge of overseas markets. Journal of Chinese Cinemas. 2019. No. 13. P. 244 – 256. <https://doi.org/10.1080/17508061.2019.1678480>
4. Marsh V. Re-Evaluating China's Global Media Expansion. Westminster Papers in Communication and Culture. 2018. No. 13. P. 143 – 146. <https://doi.org/10.16997/WPCC.295>
5. Yang Y. Research on the Innovation Mechanism of Mass Media Language under the Impact of Foreign Language and Culture. Journal of Sociology and Ethnology. 2021. No. 1. P. 84 – 90. <https://doi.org/10.23977/JFSST.2021.010415>
6. Zaw H. The Impact of Social Media on Cultural Adaptation Process: Study on Chinese Government Scholarship Students. Advances in Journalism and Communication. 2018. No. 6. P. 75 – 89. <https://doi.org/10.4236/AJC.2018.63007>
7. Zhang X., Dai J. Cultural and creative production in the era of globalization: Exploring the trans-border mobility of Chinese media and entertainment celebrities. Geoforum. 2021. No. 120. P. 198 – 207. <https://doi.org/10.1016/J.GEOFORUM.2021.02.001>
8. Zhang Z., Meng J., Zheng H., Zhu K., Du H., Guan D. Production Globalization Makes China's Exports Cleaner. One Earth, 2020. <https://doi.org/10.1016/j.oneear.2020.04.014>

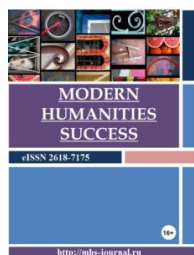
9. Zhao H. Chinese researchers on cultural diversity in the globalization space. KANT, 2022. <https://doi.org/10.24923/2222-243x.2022-44.31>

10. Ziyu Y. Analysis of the Image of Chinese Journalists in International News. International Journal of Frontiers in Sociology, 2023. <https://doi.org/10.25236/ijfs.2023.050909>

Информация об авторе

Чжан Яньянь, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет

© Чжан Яньянь, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.161.1+371

Развитие иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов с использованием технологии CLIL (английский язык и политология)

^{1,2} *Абрамова В.С.,*

¹ *Университет МГУ-ППИ, г. Шэньчжэнь, Китай,*

² *Пермский государственный национальный исследовательский университет*

Аннотация: цель исследования состоит в теоретическом обосновании, разработке и тестировании системы упражнений, основанных на принципах интегрированного обучения с использованием предметного содержания и языка (CLIL) для развития иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у студентов направления «Политология». Научная новизна данной работы заключается в создании учебно-методического пособия «English for Political Studies and International Relations», построенном на основе технологии CLIL, которое включает в себя поурочные планы по темам, входящим в учебно-методический комплекс для студентов-политологов по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной сфере деятельности (английский)». В статье изучается структура урока, рассматриваются все его этапы: вводный, презентационный, аналитический, интерактивный и рефлексивный; обсуждается опытное обучение, осуществленное автором. В результате исследования делается вывод о том, что предложенные упражнения способствуют развитию коммуникативных навыков студентов во всех ключевых видах речевой деятельности. Кроме того, они помогают расширению словарного запаса, углублению знаний грамматических конструкций, связанных с политологией и международными отношениями, а также развивают навыки лингвистического и стилистического анализа профессиональных текстов.

Ключевые слова: английский язык, предметно-языковой интегрированный подход, иноязычная коммуникативная компетенция, предметная компетенция, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Абрамова В.С. Развитие иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов с использованием технологии CLIL (английский язык и политология) // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 43 – 50.

Поступила в редакцию: 2 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Students' acquisition of professional foreign-language communication skills through the use of CLIL technology (English and political studies)

^{1,2} *Abramova V.S.,*

¹ *Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China,*

² *Perm State National Research University*

Abstract: for the purpose of developing the foreign-language professional communicative ability of “Political Science” students, the study aims to theoretically justify, develop, and test a set of exercises based on the principles of integrated learning utilising subject content and language (CLIL). The scientific novelty of this work lies in the creation of a teaching and methodological manual, “English for Political Studies and International Relations,” based on CLIL technology, which includes lesson plans for the topics included in the teaching and methodological complex for students of political science in the discipline “Foreign Language in the Professional Sphere of Activity (English)”. In addition to discussing experiential instruction, the article examines the lesson's structure and all of its phases, including introductory, presentational, analytical, interactive,

and reflective. The study concludes that the suggested activities help children improve their communication abilities across all major speech activity categories. They also aid in vocabulary growth, the development of linguistic and stylistic analytical abilities for professional texts, and a deeper understanding of grammatical structures associated with political science and international relations.

Keywords: the English language, Content and language integrated learning (CLIL), foreign language communicative competence, subject competence, intercultural communication

For citation: Abramova V.S. Students' acquisition of professional foreign-language communication skills through the use of CLIL technology (English and political studies). *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 43 – 50.

The article was submitted: October 2, 2024; Approved after reviewing: December 3, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования определяется современными требованиями, которые предъявляются обществом, государственными учреждениями и системой образования к деятельности специалистов в области политологии. Для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей политолог должен иметь высокий уровень знания хотя бы одного иностранного языка, например, английского. Это знание необходимо для работы с материалами на английском языке в процессе профессионального общения, включая участие в международных конференциях и форумах, программах обмена, а также для самостоятельного поиска информации на иностранном языке по вопросам своей специализации. В этом контексте одной из основных задач обучения будущих политологов иностранному языку является формирование их иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции.

После проведения анализа учебно-методического комплекса «Иностранный язык в профессиональной сфере деятельности (английский)», разработанного для студентов направления «Политология», а также изучения доступных учебных и методических ресурсов по иностранному языку для политологов и опроса обучающихся относительно преподавания английского языка в Пермском государственном национальном исследовательском университете (ПГНИУ), нами был выявлен ряд несоответствий. В частности, студенты выражают потребность в том, чтобы обучение иностранному языку в университете было более ориентированным на практику и непосредственно связанным с их основной специальностью «Политология». Однако они остаются недовольны методами преподавания профессионального английского языка в учебном заведении и высказывают критические замечания касательно учебно-методических материалов, которые преимущественно направлены на развитие навыков чтения и

перевода специализированных текстов.

Выявленные проблемы подчеркивают важность поиска наиболее эффективных методов обучения, способствующих развитию иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у будущих политологов. Мы считаем, что одним из таких подходов является интегрированное обучение предметному содержанию и языку, известное как CLIL (Content and Language Integrated Learning). «CLIL – это метод обучения, нацеленный на одновременное достижение двух целей, когда иностранный язык служит средством для освоения предмета и становится объектом изучения» [11, с. 165]. Эта технология основывается на активных действиях и задачах, направленных на студентов. Применение CLIL содействует формированию международного мировоззрения и развитию межкультурной коммуникации среди обучающихся. Данная методика позволяет рассматривать учебный материал с разных точек зрения, обеспечивает доступ к специализированной терминологии на иностранном языке, улучшает языковые навыки и развивает устную коммуникацию, а также увеличивает мотивацию студентов.

Анализ научной литературы, посвященной технологии CLIL, позволил нам прийти к выводу, что использование данной методики в университетском обучении стало достаточно распространенным как в Российской Федерации [3, 5, 6, 10, 12], так и за рубежом [15, 16, 17, 19]. Однако, несмотря на нарастающий интерес ученых к внедрению технологии CLIL в высшее образование для подготовки специалистов в различных сферах, вопрос формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции у будущих специалистов в области политологии остается недостаточно исследованным.

Опираясь на компетенции, изложенные в упомянутом выше УМК ОПК.1, мы выбрали объект нашего анализа: иноязычную профессиональную коммуникативную компетенцию у будущих поли-

тологов. Данная компетенция охватывает умение эффективно взаимодействовать в многоязычной профессиональной среде, используя терминологию социальных и гуманитарных наук (Индикаторы ОПК.1.4: применение общенаучной и политологической терминологии на иностранном языке в профессиональной деятельности; ОПК.1.5: коммуникация в ключевых сферах политической деятельности на иностранном языке). Предметом данного исследования является развитие иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у студентов направления «Политология» через применение технологии CLIL. Данное исследование проводилось на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». В нем принимали участие 16 студентов второго курса историко-политологического факультета, обучающихся по направлению «Политология».

Материалы и методы исследований

Научной основой данного исследования послужили работы, посвященные личностно-ориентированному подходу [4], который акцентирует внимание на профессиональных потребностях будущих специалистов при выборе дидактических материалов; компетентностному подходу [2, 7], в рамках которого осуществляется современный процесс обучения; общей концепции иноязычной коммуникативной компетенции [13]; коммуникативному подходу [9]; теории билингвального обучения, основанного на интегрированном предметно-языковом обучении [11, 8, 16, 17]. Таким образом, указанные работы формируют теоретическую основу для анализа и внедрения подходов, способствующих более эффективному обучению и развитию коммуникативных умений у студентов в контексте их будущей профессиональной деятельности.

Методы исследования определяются его проблемой, целью и задачами. Среди них можно выделить анализ специализированной литературы, изучение правовых и других документов, касающихся высшего образования, а также рассмотрение учебных планов и учебно-методических комплексов. В дополнение используются методы синтеза, моделирования, конкретизации, сопоставления, обобщения и аналогий. Также применяются методы опроса, наблюдения и практического обучения опытного обучения.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в обновлении существующих методов преподавания иностранных языков в учебных заведениях России. В ходе работы выполнен глубокий анализ учебных планов и образовательных программ с целью их соответствия требова-

ниям как преподавателей, так и студентов, изучающих иностранный язык. Также разработаны методические рекомендации для организации занятий в CLIL-формате и предложены различные способы интеграции данного подхода в образовательный процесс вузов. Кроме того, данное исследование направлено на углубление содержания профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции будущих политологов, а также на определение структуры и критериев ее формирования.

Практическая ценность работы заключается в том, что теоретические выводы и обобщения, а также созданная система упражнений и учебно-методический материал, соответствующие стандартам интегративного предметно-языкового обучения, будут применены в учебном процессе в высшем учебном заведении.

Результаты и обсуждения

Следуя цели нашего исследования, которая направлена на теоретическое обоснование, разработку и тестирование системы упражнений, основанных на принципах CLIL, а также на формирование у будущих политологов иностранной профессиональной коммуникативной компетенции, мы разбили нашу работу на три этапа. Каждый из этих этапов решал одну из поставленных задач, а именно:

разработать модель формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у будущих выпускников-политологов, используя подход интегрированного обучения, который объединяет предметное и языковое обучение;

Создать систему упражнений, опираясь на принципы технологии CLIL, для достижения задач по развитию иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, а также подготовить проект учебно-методического пособия по иностранному языку в профессиональной сфере деятельности, соответствующего требованиям этой технологии.

Провести опытное обучение и оценить эффективность созданной системы упражнений по критериям технологии CLIL в контексте формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у будущих специалистов в области политологии.

Этапы исследования

I этап (январь 2022 г. – сентябрь 2022 г.). Модель развития иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции с использованием технологии CLIL.

Проанализировав научные работы, посвященные изучению иностранных языков через методику интегративного обучения, мы уточнили, что

включает в себя понятие иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции для будущих политологов, а также выделили её структуру и условия, необходимые для её развития. На этой основе была разработана модель формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у студентов политической науки с использованием технологии CLIL.

Наша модель, основанная на CLIL, состоит из трёх основных компонентов: целевого, методически-содержательного и результативного.

Целевой аспект включает в себя разработку образовательных программ для отдельных специальностей с учётом Федеральных государственных образовательных стандартов и требований, предъявляемых к профессии будущих политологов со стороны государства и работодателей. Методический компонент связан с выбором методов и принципов образовательного процесса. Результативный аспект охватывает установление уровней и критериев для оценки прогресса в развитии иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции.

Мы создали систему упражнений, основанную на принципах технологии CLIL, используя разделы и темы политологии, рекомендованные в учебном курсе для 5 триместра (56 часов практических занятий и 88 часов самостоятельной работы). К таким темам относятся: «Famous People (History, Diplomacy, and Politics)», «World Leaders, History and the World of Politics», «Government, State and Social Institutions», «Political Regimes, Bureaucracy: Functions and Problems» и другие в рамках курса «Иностранный язык в профессиональной деятельности (английский)». Основная цель всех разделов – интеграция знаний студентов в англоязычном дискурсе. В процессе изучения материала студенты формируют навыки корректного использования профессиональной лексики и коммуникативных стратегий в своей сфере, а также усваивают различные речевые конструкции и модели взаимодействия. Упражнения предназначены для студентов с базовым уровнем языка – A2 по CEFR. Мы организовали систему упражнений в 13 уроков, каждый из которых построен на пятиступенчатой модели. Рассмотрим каждый из этапов.

Первый этап называется вводным. На этом этапе происходит обновление лексики и грамматических структур, которые обучающиеся уже изучали по данной теме. Студентам предлагаются разнообразные виды упражнений:

наводящие вопросы и вопросы в формате «мозгового штурма»

Answer the questions:

1. Do you know all countries in the world?

2. How well do you know the world's capital cities?

3. Which is the largest country in the world?

4. Which is the smallest country in the world?

5. Which country would you like to go and why?

2) лексические речевые задания, которые активизируют уже усвоенные знания:

Basic World History Quiz: Do You Know Enough To Pass This Test? Click here <https://www.proprofs.com/quiz-school/story.php?title=basic-world-history-quiz> and take the quiz. Share the results in class.

упражнения на визуализацию

1. Who are the people in the picture above?

2. What do you know about each of them?

4) задания, связанные с просмотром и описанием увиденного или услышанного

What makes a typical politics student? Click here <https://www.youtube.com/watch?v=ojC8D9pFwc4&t=1s> and watch the video to find out.

В ходе презентации учащиеся имеют возможность ознакомиться с аутентичными материалами, относящимися к теме, что способствует расширению их словарного запаса для дальнейшей работы по курсу. Кроме того, они могут проверить уровень своего понимания англоязычных текстов, используя тестовые задания. Вот несколько примеров упражнений для студентов:

Освоение активной лексики

Click here <https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/list-of-international-organisation-and-their-abbreviation-1459746851-1> and learn the names of International Organizations in English. What do you know about them?

2) Изучение новой лексики в контексте

carrot-and-stick policy - a combination of promises and threats to persuade someone to do something. The centrist politician, following a path set down by his predecessor, has taken a carrot-and-stick approach to the Palestinian Authority's new Hamas leadership [18].

Работа с оригинальным текстом: выполнение заданий перед чтением, чтение и обсуждение текста, выполнение заданий после чтения.

Просмотр и анализ видео/прослушивание и обсуждение аудиозаписи.

Click here <https://www.khanacademy.org/test-prep/mcat/society-and-culture/social-structures/v/institutions-government-economy-and-health-and-medicine> and watch the video entitled "Social institutions – government, economy, health and medicine". Write a short summary of it. What issues does your country have in each of the social institution mentioned above?

Мы разработали упражнения, опираясь на оригинальные материалы, такие как статьи из печатных изданий, аудиозаписи, видеоматериалы, подкасты и другие ресурсы, собранные из англоязычных цифровых медиа, среди которых можно выделить BreakingNewsEnglish, BBC Learning English, Learn English British Council, TED-Ed: Lessons Worth Sharing, Khan Academy, Foreign Affairs, Russia Beyond и другие. Эти материалы помогают студентам погружаться в языковую среду и улучшать навыки владения иностранным языком.

Этап анализа включает в себя понимание и практическую реализацию усвоенных студентами знаний. Он делает акцент на как коллективной, так и индивидуальной деятельности, составлении кратких текстов с применением специализированной лексики и обосновании личной точки зрения. Рассмотрим пример упражнения на этом этапе:

Task. The Israel-UAE peace deal is the start of peace in the Middle East. Do you agree or disagree with the statement? (source <https://breakingnewsenglish.com/2008/200815-israel-uae.html> [14]) Write 5-10 sentences proving your point of view. Use Linking words and phrases.

Четвёртый этап, имеющий интерактивный характер, фокусируется на взаимодействии между студентами и их общении с преподавателем. Основные цели для студентов заключаются в актуализации изученного лексико-грамматического материала и профессионально-ориентированных знаний, а также в развитии иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции. Это осуществляется посредством выполнения различных речевых упражнений, включая тематические кейсы, мини-проекты, переговоры, дискуссии, дебаты, ролевые игры и другие виды активности. Вот пример упражнения, которое способствует формированию критического мышления у студентов:

Task. DISCUSSION. Work in pairs and take it in turns to ask and answer the questions.

STUDENT A's QUESTIONS (Do not show these to student B)

What are food prices like in your country?

What things do you not buy if you have little money?

Should wealthy people pay more tax?

Why do governments not tax wealthy people more?

What do you think of the millionaires who want to pay more tax?

STUDENT B's QUESTIONS (Do not show these to student A)

1. How patriotic are you?

2. What do world leaders need to discuss?

3. Do people who have the most know the least about life?

4. What do you think of tax?

5. Why do people live in poverty in the 21st century?

(source

<https://breakingnewsenglish.com/2205/220526-millionaires-tax.html>)

На пятом этапе, названном рефлексивным, происходит получение отзывов от студентов, выполнение ими тестов, написание эссе и подготовка презентаций. Этот этап обычно связан с домашними или самостоятельными заданиями, которые мы даём студентам и которые они представляют в качестве итоговой работы по определённой теме или разделу:

Home assignment. Create a PowerPoint presentation about one of the International organisations. Talk about its primary responsibilities, its global role, its issues, and some of the initiatives it has launched (4-5 minutes, Part of Test 2). <https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/list-of-international-organizations-and-their-abbreviation-1459746851-1> is the list of International organisations. Give your presentation a clear structure.

II этап (октябрь 2022 г. – декабрь 2022 г.). Первоначальный анализ. Оформление упражнений в проект учебного пособия.

На данном этапе мы оформили созданные нами уроки в проект учебно-методического пособия по иностранному языку для студентов-политологов, которое получило название «English for Political Studies and International Relations». Опросы, проведенные среди студентов второго курса направления «Политология» после окончания ими базового курса иностранного языка (английского), выявили потребность в практическом применении языка. Студенты испытывают трудности в осмыслении, как использовать знания, полученные на базовом курсе английского, в своей будущей профессиональной деятельности. После завершения практического курса английского языка для студентов-политологов мы провели анализ, чтобы определить их начальный уровень иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции. В качестве итогового задания было предложено подготовить устный доклад и презентацию в PowerPoint на одну из тем или проблем, представляющих для них интерес в рамках дисциплины «Политология».

Заданные требования подчеркивают важнейшие элементы иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции. Результаты начального исследования выявили, что у будущих политологов недостаточный уровень знания ан-

глийского языка, необходимый для эффективного профессионального общения. Во время презентации своих проектов и обсуждения вопросов они сталкивались с проблемами из-за отсутствия специализированной лексики по своей теме и часто вынуждены были переключаться на русский. Более того, им не хватало определённых речевых шаблонов и поведенческих моделей для общения.

Этап III (январь 2023 – май 2023). Реализация опытного обучения. Итоги тестирования экспериментальной модели.

В следующем триместре в течение четырех месяцев мы проводили опытное обучение среди студентов-политологов второго курса, основываясь на проекте нашего учебно-методического пособия. В апреле 2023 года, по завершении курса, студентам было предложено подготовить и защитить финальную работу на тему «A political figure/politician who inspires me». Эта работа предназначалась для оценки уровня формирования ключевых компонентов иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции. Результаты опытного обучения показали, что уровень развития иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции участников эксперимента улучшился во всех четырех видах речевой деятельности: чтение, письмо, аудирование и говорение. Во время защиты работ студенты уверенно выступали перед аудиторией, активно обсуждали профессиональные проблемы, отвечали на заданные вопросы и правильно использовали профессиональную лексику. Наибольших успехов они достигли в говорении. Студенты отметили, что стали более уверенными в общении на профессионально ориентированные темы на английском языке и научились корректно применять профессиональную терминологию. Кроме того, они подчеркнули

значительное улучшение своих навыков презентации на английском языке.

Выводы

Таким образом, мы успешно достигли запланированных результатов, решая задачи на каждом этапе нашего исследования. Мы уточнили содержание понятия иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции для будущих политологов, а также определили её структуру и условия для её формирования. Мы также исследовали концептуальные основы технологии CLIL и создали модель формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у будущих специалистов в сфере политических наук с применением этой технологии. В дополнение, нами была разработана система упражнений, основанная на принципах CLIL, и подготовлено учебно-методическое пособие «Иностранный язык в профессиональной сфере деятельности (английский): English for Political Studies and International Relations», выпущенное в ноябре 2024 года [1]. Мы провели практическое обучение с использованием созданной системы упражнений и подтвердили их эффективность. Нам удалось подтвердить гипотезу нашего исследования: применение технологии CLIL на занятиях по иностранному языку в профессиональной сфере способствует развитию иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у будущих политологов.

Мы видим перспективы дальнейшего исследования в области теоретического обоснования, создания и апробации системы упражнений, основанных на принципах CLIL, с целью развития иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у студентов различных направлений подготовки высшего образования.

Список источников

1. Абрамова В.С., Фирстова М.Ю. Иностранный язык в профессиональной сфере деятельности (английский): English for Political Studies and International relations: учебно-методическое пособие / сост.: В.С. Абрамова, М.Ю. Фирстова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь. 2023. 188 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/Inostrannyj-yazyk-v-professionalnoj-sfere-deyatelnosti-anglijskij-English-for-Political-Studies-and-International-relations.pdf> (дата обращения: 20.08.2024)
2. Андриенко А.С. Компетентностный подход к обучению иностранному языку в системе профессиональной подготовки студентов неязыкового вуза: монография. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2017.
3. Безукладников К.Э., Крузе Б.А., Новоселов М.Н. Особенности формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка / журнал «Язык и культура». 2017. № 38. С. 152 – 171.
4. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону. 2000.
5. Бырдина О.Г., Юринова Е.А., Долженко С.Г. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции у студентов педагогического вуза посредством CLIL // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 7. С. 77 – 100.

6. Григорьева К.С. Формирование у студентов технического вуза иноязычной компетенции в сфере профессиональной коммуникации на основе технологии CLIL (на примере направления «Техническая эксплуатация транспортного радиооборудования»): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань. 2016.

7. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 22 – 27.

8. Иноземцева К.М., Бондалетова Е.Н., Борисова Т.Д. Эволюция ESP как методологии преподавания иностранного языка для профессиональных целей в нелингвистических вузах России // Гуманитарные научные исследования. 2016, № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/02/13994> (дата обращения: 16.12.2023).

9. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы. 2010.

10. Петрова Г.А. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов экономического профиля: автореферат дис. ... канд. педаг. наук / Место защиты: Кузбас. гос. пед. акад. Новокузнецк. 2008.

11. Салехова Л.Л., Данилов А.В. CLIL-интегрированное предметно-языковое обучение: концептуальная идея, преимущества, модели // Казанская наука. 2015. № 12. С. 226 – 229.

12. Сидоренко Т.В., Рыбушкина С.В., Розанова Я.В. CLIL-практики в Томском политехническом университете: успехи и неудачи // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 8. С. 164 – 187.

13. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие по спец. «Лингвистика», «Межкультурная коммуникация». М.: Слово. 2000.

14. Breaking News English Lessons [Electronic resource]. URL: <https://breakingnewsenglish.com/>

15. Coyle D. Content and Language Integrated Learning: Towards a Connected Research Agenda for CLIL Pedagogies // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2007. Vol. 10. No. 5. P. 543 – 562.

16. Coyle D., Hood P., Marsh D. CLIL: Content and language integrated learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

17. Vega M., Moscoso M.L. Challenges in the Implementation of CLIL in Higher Education: From ESP to CLIL in the Tourism Classroom // Latin American Journal Of Content & Language Integrated Learning. 2019. № 12 (1). P. 144 – 176.

18. Павлова Н.Н., Чес Н.А., Валь И.В. и др. Vocabulary for Political Science Students / Под общ. ред. Н.Н. Павловой, Н.А. Чес. М.: ИП Жигульский А.Ю. 2008.

19. Wielander E. Something to talk about: Integrating content and language study in higher education. [Electronic resource]. URL: https://www.unifg.it/sites/default/files/allegatiparagrafo/22-01-2014/wielander_what_is_clil-clil_at_aston_university.pdf (date of access: 15.03.2022)

References

1. Abramova V.S., Firstova M.Yu. Foreign language in the professional sphere of activity (English): English for Political Studies and International Relations: a teaching aid. compiled by: V.S. Abramova, M.Yu. Firstova; Perm State National Research University. Perm. 2023. 188 p. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/Inostrannyj-yazyk-v-professionalnoj-sfere-deyatelnosti-anglijskij-English-for-Political-Studies-and-International-relations.pdf> (date of access: 20.08.2024)

2. Andrienko A.S. Competence-based approach to teaching a foreign language in the system of professional training of students of a non-linguistic university: monograph. Cheboksary: CNS "Interactive Plus". 2017.

3. Bezukladnikov K.E., Kruze B.A., Novoselov M.N. Features of the formation of foreign language professional communicative competence of future foreign language teachers. Language and Culture magazine. 2017. No. 38. P. 152 – 171.

4. Bondarevskaya E.V. Theory and practice of personality-oriented education. Rostov-on-Don. 2000.

5. Byrdina O.G., Yurina E.A., Dolzhenko S.G. Formation of foreign language professional communicative competence in students of a pedagogical university through CLIL. Education and Science. 2020. Vol. 22. No. 7. P. 77 – 100.

6. Grigorieva K.S. Formation of foreign language competence in the field of professional communication among students of a technical university based on CLIL technology (on the example of the direction "Technical operation of transport radio equipment"): author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Kazan. 2016.

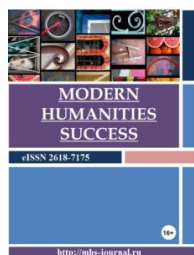
7. Zimnyaya I.A. Key competencies – a new paradigm of educational results. Higher education today. 2003. No. 5. P. 22 – 27.

8. Inozemtseva K.M., Bondaletova E.N., Borisova T.D. Evolution of ESP as a methodology for teaching a foreign language for professional purposes in non-linguistic universities in Russia. Humanitarian scientific research. 2016, No. 2. [Electronic resource]. Access mode: <http://human.snauka.ru/2016/02/13994> (date of access: 12/16/2023).
9. Passov E.I., Kuzovleva N.E. Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education: a methodological manual for teachers of Russian as a foreign language. Moscow: Russian language. Courses. 2010.
10. Petrova G.A. Formation of foreign language professional and communicative competence of students majoring in economics: abstract of dis. ... Cand. Pedagog. Sciences. Place of protection: Kuzbass. state ped. acad. Novokuznetsk. 2008.
11. Salekhova L.L., Danilov A.V. CLIL-integrated subject-language learning: conceptual idea, advantages, models. Kazan science. 2015. No. 12. P. 226 – 229.
12. Sidorenko T.V., Rybushkina S.V., Rozanova Ya.V. CLIL practices at Tomsk Polytechnic University: successes and failures. Education and science. 2018. Vol. 20, No. 8. P. 164 – 187.
13. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication: a textbook on the specialty "Linguistics", "Intercultural communication". Moscow: Slovo. 2000.
14. Breaking News English Lessons [Electronic resource]. URL: <https://breakingnewsenglish.com/>
15. Coyle D. Content and Language Integrated Learning: Towards a Connected Research Agenda for CLIL Pedagogies. International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2007. Vol. 10.No. 5. P. 543 – 562.
16. Coyle D., Hood P., Marsh D. CLIL: Content and language integrated learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
17. Vega M., Moscoso M.L. Challenges in the Implementation of CLIL in Higher Education: From ESP to CLIL in the Tourism Classroom. Latin American Journal Of Content & Language Integrated Learning. 2019. No. 12 (1). P. 144 – 176.
18. Pavlova N.N., Ches N.A., Val I.V. and others. Vocabulary for Political Science Students. Under the general editorship of N.N. Pavlova, N.A. Ches. Moscow: IP Zhigulsky A.Yu. 2008.
19. Wielander E. Something to talk about: Integrating content and language study in higher education. [Electronic resource]. URL: https://www.unifg.it/sites/default/files/allegatiparagrafo/22-01-2014/wielander_what_is_clil-clil_at_aston_university.pdf (date of access: 15.03.2022)

Информация об авторе

Абрамова В.С., кандидат филологических наук, доцент, ORCID: ID: <https://orcid.org/0000-0002-8535-2827>, Университет МГУ-ППИ, г. Шэньчжэнь, Китай; доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, abramovavictoria@yandex.ru

© Абрамова В.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 659.3

Медиакоммуникации благотворительных организаций в условиях конвергенции и визуализации

¹ Парфенова Э.Л.,
¹ Российский университет дружбы народов

Аннотация: в статье автор рассматривает влияние конвергенции и визуализации в процессе осуществления медиакоммуникации благотворительных организаций. Целью статьи является изучение воздействия конвергенции и визуализации на осуществление медиакоммуникации благотворительных организаций в Российской Федерации. Автором рассмотрен процесс влияния цифровизации медиа и информационных технологий, воздействие глобальных тенденций дерегулирования, изменений в технологиях (в первую очередь в сети Интернет), деятельности по слияниям и поглощениям, а также поиск новых рынков на конвергенцию и визуализацию в процессе осуществления медиакоммуникации благотворительных организаций.

К задачам относятся: 1) изучение понятий «конвергенция» и «визуализация» в контексте медиакоммуникации организаций; 2) раскрытие понятия «медиакоммуникация» в широком смысле и в отношении применения благотворительными организациями; 3) провести анализ воздействия конвергенции и визуализации на медиакоммуникацию благотворительных организаций. Гипотеза исследования – конвергенция и визуализация оказывают положительное воздействие на медиакоммуникацию благотворительных организаций. Методы исследования: сравнение, анализ. В статье раскрыта сущность понятий «медиакоммуникация», «конвергенция» и «визуализация», выявлены особенности и характеристики медиакоммуникации благотворительных организаций. Автор делает выводы о положительном влиянии конвергенции и визуализации на осуществление медиакоммуникации благотворительных организаций.

Ключевые слова: медиакоммуникация, СМИ, конвергенция, визуализация, телевидение, Интернет, благотворительные организации

Для цитирования: Парфенова Э.Л. Медиакоммуникации благотворительных организаций в условиях конвергенции и визуализации // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 51 – 55.

Поступила в редакцию: 2 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Media communications of charitable organizations in conditions of convergence and visualization

¹ Parfenova E.L.,
¹ Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: in the article, the author considers the influence of convergence and visualization in the process of implementing media communications of charitable organizations. The purpose of the article is to study the impact of convergence and visualization on the implementation of media communications of charitable organizations in the Russian Federation. The author considered the process of influence of digitalization of media and information technology, the impact of global trends in deregulation, changes in technology (primarily on the Internet), mergers and acquisitions, as well as the search for new markets for convergence and visualization in the process of implementing media communications of charitable organizations.

The objectives include: 1) studying the concepts of "convergence" and "visualization" in the context of media communications of organizations; 2) disclosing the concept of "media communication" in a broad sense and in relation to application by charitable organizations; 3) to analyze the impact of convergence and visualization on media communications of charitable organizations. The hypothesis of the study is that convergence and visualization have a positive impact on media communications of charitable organizations. Research methods: comparison, analysis. The article reveals the essence of the concepts of "media communication", "convergence" and "visualization", identifies the features and characteristics of media communication

of charitable organizations. The author draws conclusions about the positive impact of convergence and visualization on the implementation of media communication of charitable organizations.

Keywords: media communication, media, convergence, visualization, television, Internet, charitable organizations

For citation: Parfenova E.L. Media communications of charitable organizations in the context of convergence and visualization. *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 51 – 55.

The article was submitted: October 2, 2024; Approved after reviewing: December 3, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

На сегодняшний день существует ряд движущих сил, которые привлекают внимание общественности к проблеме медиакоммуникации организаций, включая цифровизацию медиа и информационных технологий, глобальные тенденции дерегулирования, изменения в технологиях (в первую очередь в Интернете), деятельность по слияниям и поглощениям, а также поиск новых рынков [1].

Под медиакоммуникацией понимается процесс передачи информации через различные каналы связи (например, Интернет, СМИ, радио, телевидение, социальные сети). Сегодня, с распространением Интернета и легкодоступных устройств, а также сервисов, мы живем в эпоху, когда медиакоммуникацию можно использовать «в любое время и в любом месте». Такой процесс предполагает возможность донести информацию максимально точно, быстро и эффективно для аудитории. С распространением Интернета объем рынка медиаконтента увеличивается, поэтому увеличивается значимость компаний-создателей медиаконтента [2].

Ряд специалистов отмечает, что медиакоммуникация пришла на смену средствам массовой коммуникации, как процесс цифровизации и глобализации. Специалист Г.Г. Почепцов отмечает также, что медиакоммуникация стала заменой современной журналистики. Такой процесс автор называет «сменой парадигмы». Еще один специалист Е.А. Войтик считает, что медиакоммуникация – это информационное взаимодействие между социальными субъектами. Такое взаимодействие основано на создании, распространении и потреблении массовой информации.

Особенностью в этом случае современной медиакоммуникации является тот факт, что она осуществляется в условиях визуализации и конвергенции, то есть практически при полном слиянии различных типов СМИ и при различных способах воздействия на зрительное восприятие аудитории.

Такая визуализация, называется «медиа-визуализацией». Медиа-визуализация использует и развивает методы обработки изображений. К

таким изображениям можно отнести распределение элементов, схематические представления, пространственные представления, анимированное поведение и сочетание цветов. Такие модели, как сетевая визуализация (например, принудительно управляемые графы), древовидные карты и потоковые графы – все больше присутствуют в различных профессиональных сферах (СМИ и др.).

Таким образом, визуализация позволяет видеть изображения, передавать их для лучшего восприятия происходящих событий. Заведующий кафедрой визуальной журналистики в Школе коммуникаций Университета Майами Альберто Каиро (Alberto Cairo) отметил, что «Прежде всего, визуализация – если она сделана правильно – является средством прояснения и правды [3]. А в 21 веке они часто представляют собой нечто большее, чем просто визуальный образ, сопровождающий историю – визуализация данных теперь может рассказать всю историю».

Ярким примером медиа-визуализации служат новости на главной странице The New York Times, где представлен визуальный дайджест последних горячих точек COVID, уровня вакцинации и многого другого. Пользователи, заинтересованные в получении дополнительной информации, могут перейти по ссылке, чтобы изучить цифры в своем регионе, или следить за более глобальной историей.

Конвергенция медиа – это процесс, посредством которого все традиционные медиа, которые были разрознены, объединились с цифровыми медиа-технологиями. В основном такое объединение произошло за счет распространения социальных сетей, развития цифровизации и глобализации.

Это явление описывает не только технологические изменения, но и трансформацию в производстве, распространении и потреблении медиаконтента. Одним из ярких примеров конвергенции является появление цифровых платформ, таких как Netflix и YouTube, которые сочетают в себе функции традиционного телевидения и интернет-вещания.

Эти платформы изменили способ, которым потребители взаимодействуют с медиаконтентом,

предоставляя им возможность выбирать контент по своему усмотрению. По оценкам, каждую минуту на YouTube загружается 60 часов видео, и только с этого сайта ежедневно во всем мире просматривают четыре миллиарда видеороликов.

Цель исследования: изучение воздействия конвергенции и визуализации на процесс организации и осуществления медиакommunikации благотворительных организаций в Российской Федерации.

Материалы и методы исследований

Педагогическому наблюдению и обследованию подвергались особенности воздействия конвергенции и визуализации на процесс организации и осуществления медиакommunikации благотворительного фонда «Дом слепоглухих», расположенного в реабилитационном центре в Пучково.

Результаты и обсуждения

Благотворительные организации осознали важность медиакommunikации и информационных технологий в достижении своих целей. Они используют медиакommunikацию как средство создания социального сообщества, пропаганды сбора средств и проведения мероприятий, связанных с их миссией.

Некоммерческие организации применяют множество маркетинговых стратегий, чтобы оставаться «на плаву» в стабильно развивающейся конкурентной среде. При этом, согласно проведенным исследованиям, медиакommunikация благотворительных организаций происходит в 97% случаев посредством социальных сетей [4].

Рассмотрим коммуникационную деятельность благотворительного фонда «Дом слепоглухих» в условиях медиаконвергенции [5]. Данный фонд расположен в реабилитационном центре в Пучково.

В фонде «Дом слепоглухих» происходит обучение подопечных азбуке Брайля, их учат взаимодействовать с компьютером. Основным направлением остается обучение навыкам самообслуживания, ориентации в пространстве и другим жизненно необходимым вещам. После этого происходит обучение различным ремеслам, чтобы подопечные смогли найти свое призвание и ремесло, которое будет приносить им доход. Фонд позволяет во время обучения подопечным проживать на его территории. Подопечные приезжают на различный период: от месяца до года, кто-то живет дольше, в зависимости от индивидуальных потребностей.

Кроме этого фонд имеет свои собственные мастерские, в которых молодые инвалиды по слуху и зрению могут реализовывать себя, проходить различные мастер-классы, участвовать в мероприятиях. Помимо участия в различных мероприятиях, фонд оказывает адресную поддержку по привле-

чению денежных средств нуждающимся инвалидам по слуху и зрению. Также сюда относится покупка фондом лекарств и продуктов, помощь в лечении, юридическая и психологическая поддержка, поиск волонтеров. За последние 6 лет более 1000 инвалидов со всей страны приняли участие в программах фонда [6].

Однако для эффективной работы фонда необходимо привлечение денежных средств. В связи с этим благотворительный фонд «Дом слепоглухих» создает различный меди-контент и размещает его с призывом о финансовой помощи на сайте, социальных сетях и СМИ. Сайт фонда можно отнести к фандрайзинговым, то есть каждый материал, который здесь содержится, имеет конечной целью привести посетителя сайта к совершению пожертвования.

Фонд «Дом слепоглухих» активно рассказывает о своей деятельности через различные каналы коммуникации, как новые медиа, так и традиционные СМИ. Кроме непосредственной финансовой помощи, людей призывают оказать помощь и другим способом: вступить в волонтерскую группу или купить товар, произведенный подопечными фонда в инклюзивных мастерских (керамические изделия, игрушки ручной работы, подарочные наборы и так далее). Фотографии и видео контент товаров представлены на сайте фонда и в социальных сетях.

Психологи отмечают, что это дает ощущение покупателям, что они рассматривают товар перед покупкой [7]. Такой подход позволяет увидеть покупателю как товар будет выглядеть в сочетании с другими вещами. Например, можно показать, что продаваемый товар смотрится лучше с определенным цветом стен и т.д. Все это способствует росту доверия со стороны населения к фонду «Дом слепоглухих». Выбор правильной информации и выявление тенденций имеет решающее значение для всех аспектов продвижения благотворительного фонда в социальных сетях.

Использование социальных сетей в деловом общении может быть выгодно компаниям любого размера. Это может помочь привлечь новых потенциальных клиентов, повысить узнаваемость бренда, привлечь потенциальных клиентов и увеличить продажи. Кроме того, медиакommunikация может применяться в целях обслуживания клиентов и для сбора отзывов, чтобы помочь организации улучшить свои продукты или услуги.

Конвергенция медиа позволяет благотворительным фондам использовать совместно различные традиционные и цифровые медиа-технологии. Ярким примером может служить создание фондом «Дом слепоглухих» видео контента о новостях,

которые были размещены об организации и ее подопечных в печатных СМИ. Также можно отметить сюжеты и репортажи, показанные на телевидении, которые размещаются для населения на странице сайта фонда и в социальных сетях. Все это позволяет привлечь внимание аудитории к работе фонда.

В этом случае конвергенцию можно проводить как постепенное слияние традиционного вещательного и интернет-контента. Когда люди говорят о конвергенции и подключенном телевидении, они часто используют телевизоры, подключенные к Интернету [8]. Также любой желающий может опубликовать свои сообщения буквально, о чем угодно и почти мгновенно получать отзывы о своих мыслях в социальных сетях благотворительной организации. На наш взгляд, обладая такой властью, люди получают удовлетворение от того, что имеют такое же влияние, как и крупные компании, которые контролируют основные традиционные средства массовой информации, такие как радио и телевидение.

Для благотворительных организаций сегодня важно создание визуально привлекательного контента для социальных платформ, способствующего распространению информации и мобилизации аудитории. Это может включать в себя вирусные видео, креативные графические посты и другие визуальные элементы.

Выводы

Таким образом, визуальный контент и медиаконвергенция могут помочь благотворительным организациям:

- Улучшить повествование, создав более сильный контекст.
- Создать привлекательное социальное присутствие, которое может повысить осведомленность о фонде.

— Повысить взаимодействие со своими сторонниками.

— Облегчить сбор средств, добавив призыв к действию в ваш визуальный контент.

— Создать подлинное социальное присутствие, которое будет легче запомнить.

— Использовать творческий потенциал каждого сотрудника фонда.

— Упростить обмен информацией в социальных сетях с аудиторией.

В целом, визуализация и медиаконвергенция помогают сделать благотворительные инициативы более прозрачными, человечными и привлекательными, способствуя активному участию аудитории и поддержке благотворительных фондов. Визуализация позволяет благотворительной организации привлечь внимание аудитории к различным социальным проблемам, с которыми сталкивается общество. В этом случае медиаконвергенция способствует благотворительным фондам объединить все возможные информационные технологии и СМИ воедино, что позволит им также выбирать тот вид контента, который подходит ему в данный момент (аудио, видео, текст графики и т. д.).

Развитие медиакommunikации позволяет благотворительным организациям облегчить свою деятельность, привлечь внимание аудитории к подопечным, а также улучшить коммуникации с государственными органами и организациями-партнерами.

Создавая события, новые продукты и тенденции, благотворительные организации могут привлекать союзников, делаясь информацией с другими компаниями в режиме реального времени.

Список источников

1. Войтик Е.А. К вопросу об определении медиакommunikации как понятия // 25 Открытое и дистанционное образование. 2013. № 1. С. 26 – 31.
2. Гуань Ц. Медиакommunikация в эпоху 5g: вызовы и возможности // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 9 (43). С. 78 – 80.
3. Ермаков П.А. Социальные медиа как фактор влияния на коммуникацию и сознание людей // Вестник научных конференций. 2023. № 9-2 (97). С. 34– 35.
4. Завгородняя В.П., Романцева Е.Е., Чжун Ци. Youtube, Rutube И Youku: сравнительный анализ видеохостингов // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 6. С. 18 – 23.
5. Захарченко Н.А., Карелова Т.В. Новые медиа как способ коммуникации ради коммуникации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 1. № 1 (40). С. 154 – 162.
6. Кихтан А.В., Кихтан В.В. СМИ в интернете: особенности функционирования в условиях конвергенции // В сборнике: Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 74 – 76.

7. Колесникова Н.А., Нижельская Д.С., Федорова А.О., Балашов М.В. Социальные медиа как средство коммуникации // В сборнике: Современные тенденции развития общества: образование, коммуникация, психология. Сборник по итогам научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 2022. С. 215 – 218.

8. Почепцов Г.Г. Медиакоммуникация или журналистика: смена парадигмы // Психфактор. 2013 (а) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/mediacommunication-5.htm>

9. Тихомирова Г.А., Царькова П.В. Новые медиа как форма коммуникации // Русская филология и национальная культура. 2023. № 2 (7). С. 25 – 30.

10. Яровая В.В., Жукова Д.А. Социальные медиа как инструмент построения системы коммуникаций с потребителями // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2023. № 21. С. 67 – 70.

References

1. Voitik E.A. On the definition of media communication as a concept. 25 Open and distance education. 2013. No. 1. P. 26 – 31.

2. Guan Q. Media communication in the 5g era: challenges and opportunities. Scientific electronic journal Meridian. 2020. No. 9 (43). P. 78 – 80.

3. Ermakov P.A. Social media as a factor influencing communication and people's consciousness. Bulletin of scientific conferences. 2023. No. 9-2 (97). P. 34 – 35.

4. Zavgorodnyaya V.P., Romantseva E.E., Zhong Qi. Youtube, Rutube and Youku: a comparative analysis of video hosting sites. Successes of the humanitarian sciences. 2023. No. 6. P. 18 – 23.

5. Zakharchenko N.A., Karelova T.V. New media as a means of communication for the sake of communication. Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2023. Vol. 1. No. 1 (40). P. 154 – 162.

6. Kikhtan A.V., Kikhtan V.V. Mass media on the Internet: features of functioning in the context of convergence. In the collection: Problems of modern integration processes and ways to solve them: collection of articles following the results of the International scientific and practical conference. 2018. P. 74 – 76.

7. Kolesnikova N.A., Nizhelskaya D.S., Fedorova A.O., Balashov M.V. Social media as a means of communication. In the collection: Modern trends in the development of society: education, communication, psychology. Collection of results of scientific and practical conference with international participation. Rostov-on-Don, 2022. P. 215 – 218.

8. Pocheptsov G.G. Media communication or journalism: paradigm shift. Psyfactor. 2013 (a) [Electronic resource]. Access mode: <http://psyfactor.org/lib/mediacommunication-5.htm>

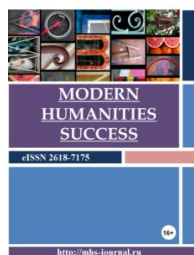
9. Tikhomirova G.A., Tsarkova P.V. New media as a form of communication. Russian philology and national culture. 2023. No. 2 (7). P. 25 – 30.

10. Yarovaya V.V., Zhukova D.A. Social media as a tool for building a communication system with consumers. Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Economics and Management. 2023. No. 21. P. 67 – 70.

Информация об авторе

Парфенова Э.Л., аспирант, Российский университет дружбы народов, Elyu.parfenova@yandex.ru, 108840, г. Москва, г. Троицк, Октябрьский проспект, д 19 кв. 58

© Парфенова Э.Л., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 82.02

Лингвоаксиологический подход в исследовании русских народных сказок

¹ Рафекова Д.Р.,

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: данная статья посвящена лингвоаксиологическому анализу русских народных сказок, в которых отразились национальные ценности и принципы, формирующие коллективное сознание и идентичность. Основная цель исследования – выявить языковые средства и речевые стратегии, с помощью которых в сказках транслируются культурные ценности. Задачи исследования включают анализ лексических, морфологических и интенциональных особенностей речевого поведения персонажей сказок, а также интерпретацию их роли в передаче нравственных и социальных установок. В ходе работы было выявлено, что использование обращений, местоимений, уменьшительно-ласкательных и уничижительных суффиксов, а также эмоционально окрашенных выражений способствует раскрытию ценностных установок, варьирующихся от положительного до отрицательного отношения к собеседнику. Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов для разработки образовательных программ, направленных на изучение русской культуры через анализ фольклора, а также для создания учебных материалов по лингвистике и культурологии. Представленные выводы также могут быть применены в межкультурных исследованиях для выявления универсальных и уникальных аспектов ценностей различных народов.

Ключевые слова: русская народная сказка, лингвоаксиология, аксиологический анализ, культурные ценности, коллективное сознание, образ Бабы Яги

Для цитирования: Рафекова Д.Р. Лингвоаксиологический подход в исследовании русских народных сказок // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 56 – 63.

Поступила в редакцию: 3 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Linguo-axiological approach in the study of Russian folk tales

¹ Rafekova D.R.,

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University

Abstract: this article is devoted to the linguo-axiological analysis of Russian folk tales, which reflect national values and principles that form collective consciousness and identity. The main goal of the study is to identify the linguistic means and speech strategies by means of which cultural values are transmitted in fairy tales. The tasks of the study include the analysis of lexical, morphological and intensional features of speech behavior of fairy tale characters, as well as the interpretation of their role in transmitting moral and social attitudes. In the course of the work it was revealed that the use of appeals, pronouns, diminutive and pejorative suffixes, as well as emotionally colored expressions contributes to the disclosure of value attitudes ranging from positive to negative attitudes to the interlocutor. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results to develop educational programs aimed at studying Russian culture through the analysis of folklore, as well as to create educational materials on linguistics and cultural studies. The presented findings can also be applied in intercultural studies to identify universal and unique aspects of values of different peoples.

Keywords: Russian folk tale, linguo-axiology, axiological analysis, cultural values, collective consciousness, Baba Yaga's image

For citation: Rafekova D.R. Linguo-axiological approach in the study of Russian folk tales. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 56 – 63.

The article was submitted: October 3, 2024; Approved after reviewing: December 4, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Русская народная сказка представляет собой уникальный объект культурного наследия, обладающая глубоким содержанием, связанным с отражением национальных ценностей и нравственных принципов. Сказки, как жанр устной народной литературы, выполняют важную роль в формировании коллективного сознания, поддержании культурной идентичности и передаче морально-этических норм от поколения к поколению. Их структура, язык и образы героев служат ключами к пониманию системы ценностей, присущей русской культуре, включая такие аспекты, как доброта, справедливость, сострадание и соборность.

Лингвоаксиология, изучающая язык в аксиологическом аспекте, позволяет раскрыть механизмы трансляции ценностей через тексты сказок. Это направление в лингвистике рассматривает ценности как фундаментальную категорию, пронизывающую язык на всех уровнях, включая лексику, морфологию, синтаксис и интенции. Сказочные тексты, как отражение народной мудрости, предоставляют широкие возможности для анализа взаимодействия культурных традиций и языковых практик.

Материалы и методы исследований

Для исследования использовались 28 текстов русских народных сказок, преимущественно из сборников А.Н. Афанасьева и И.А. Худякова. Основное внимание уделено анализу речевых актов персонажей, таких как Баба Яга, с акцентом на лексические, морфологические, интенциональные и аксиологические аспекты их речи.

Методологической основой исследования стал лингвоаксиологический подход, который позволяет рассматривать язык как инструмент отражения и закрепления культурных ценностей. Аксиологический анализ помог выявить ценностные установки, лежащие в основе речевых стратегий персонажей, и их связь с национальными и культурными особенностями. Контент-анализ использовался для изучения лексики, формул обращения и эмоционально окрашенных выражений, демонстрирующих отношение персонажей к собеседникам. Морфологический анализ позволил рассмотреть использование уменьшительно-ласкательных и уничижительных суффиксов, формирующих эмоциональную и оценочную окраску речи. Интерпретативный анализ был направлен на выявление

интенций, скрытых значений и аксиологических мотивов в речевом поведении персонажей.

Результаты и обсуждения

Одним из центральных персонажей русских сказок является Баба Яга, чья языковая личность отличается сложной системой ценностных установок, выражающихся через речевое поведение. Этот образ, будучи амбивалентным, сочетает в себе доброту, угрозу и мудрость, что позволяет ему выполнять различные функции в рамках сказочного повествования. Анализ речевой активности Бабы Яги демонстрирует, что её отношение к собеседнику может быть как положительным, так и отрицательным, что выражается через выбор лексики, использование уменьшительно-ласкательных или уничижительных суффиксов, интонацию и структуру обращений.

Исследование лингвоаксиологического подхода к русским сказкам позволяет не только глубже понять специфику национальной культуры, но и выявить универсальные механизмы передачи ценностей через язык. Цель данной статьи заключается в изучении роли русской народной сказки как инструмента сохранения и трансляции культурных ценностей, а также в анализе языковых средств, с помощью которых эти ценности выражаются и передаются.

Ценности – это фундаментальный компонент человеческого мировоззрения, представляющий собой важнейший социальный феномен, который как объединяет, так и разделяет людей и общества. Благодаря этой значимости изучение ценностей становится все более актуальным для лингвистов. Аксиологическое измерение устной и письменной коммуникации стало одним из важнейших аспектов лингвистического анализа различных явлений, «базовым понятием аксиологии является ценность, система объективных и субъективных оценок, характеризующих окружающий мир и деятельность человека на оси глобальной бинарной оппозиции “Хорошо – Плохо”» [7]. В последние десятилетия ценности занимают центральное место в современных лингвоаксиологических исследованиях, рассматриваемых в рамках антропоцентрической парадигмы, которой придерживается лингвистика. В рамках этой парадигмы ценности рассматриваются как лингвистическая категория в силу их широкой представленности в языке и со-

ответствия ключевым параметрам, определяющим лингвистические категории [19].

Различные подходы к изучению ценностей в отечественных и зарубежных лингвистических исследованиях подчеркивают сложность ценностей и многогранность интереса к их различным атрибутам. Поэтому логично сначала рассмотреть когнитивное измерение ценностей. Присвоение ценности чему-либо или, наоборот, признание его лишенным ценности является результатом когнитивной и гностической деятельности человека, которая впоследствии влияет на модели речевого поведения. Лингвистическая аксиология сосредоточена на выявлении языковых особенностей, возникающих по причине ценностно-обусловленного восприятия мира [2].

Аксиологическая лингвистика фокусируется на понимании значений, выражаемых с помощью языка, с использованием основных концепций, включая оценку и ценность. В отечественной исследовательской традиции лингвоаксиологию связывают прежде всего с работами Н.Д. Арутюновой, которая первой осуществила фундаментальный концептуальный анализ слов с семантической оценки с учетом западно-европейской лингвофилософской парадигмы в исторической перспективе. Арутюнова очертила круг вопросов, важных для определения специфики категории оценки как категории лингвофилософской [1]. Р.М. Якушина считает, что носители языка относятся к объекту, основываясь на соответствии своей квалификации критериям определенной ценности [18]. Е.Ф. Серебренникова описывает ценность как внутренне присущее объектам и явлениям ментальное содержание, отражающее их свойства и характеристики независимо от создателей этого содержания, что существенно отличается от оценки, поскольку они имеют различные значения [12]. Природа ценностей и их взаимосвязь между национальными, классовыми, человеческими, временными, вечными, природными (изначальными) и универсальными аспектами является важной и актуальной темой.

Аксиологическая лингвистика выходит за традиционные границы лингвистики и включает в себя философские перспективы. Она фокусируется на выявлении и понимании ценностей, которые передаются через язык и тексты. Такие ценности, как любовь, сострадание, духовность, жизнь и время, являются не только важнейшими компонентами языка, но и глубоко укоренены в культурной и исторической ткани цивилизаций. Интерпретация и классификация этих ценностей в соответствующих контекстах требует тонкого и

тщательного подхода, который подчеркивает взаимосвязь языка, мышления и культурного этоса.

И.В. Чекулай пишет, что ценность – это концептуальная идея, охватывающая людей, живые существа, объекты и различные явления, в то время как оценка представляет ценность через человеческие знания, в частности, через языковые выражения, такие как фразеологические единицы [14]. Оценка по своей сути субъективна и зависит от личного мнения говорящего и его отношения к предмету обсуждения. Напротив, ценность более объективна и общепризнанна, формируется в результате коллективной мыслительной деятельности. Основной целью аксиологической лингвистики является изучение, описание и определение ценностей, которые выражаются в концептах.

Анализ В.И. Карасика ценностей в дискурсе проливает свет на их значение с разных точек зрения и определяет их как важные компоненты институциональной коммуникации. Он выделяет ценности как центральную характеристику в этом контексте [2]. Аналогичным образом Т.А. Ширяева в своей работе подчеркивает центральное значение профессиональных приоритетов в деловом общении, подчеркивая их социокультурную актуальность и сложность [16]. Изучение того, как значения отражаются на лексическом уровне, показывает разнообразие лингвистических средств, доступных для их передачи. Британский ученый Р.М. Хэйр исследовал значения с предписывающей точки зрения в 1998 году и обнаружил, что слова, наполненные значениями, служат как описательным, так и нормативным целям. Согласно Хэйру, оценочный язык не только отображает объект, но и влияет на отношение к нему и, следовательно, на суждения и поведение [19].

Фольклор является важнейшей частью коллективного сознания и духовной культуры и характеризует мировоззрение общества. Исторически сложилось так, что он является основой художественного самовыражения и содержит основные моральные и этические ценности, которые часто называют "корнями" или "душой" сообщества.

Язык и структура фольклора вызывают интерес у многих ученых, включая литературоведов, историков, этнографов, антропологов и лингвистов. Будучи выражением культуры, созданным широкими слоями населения, фольклор в первую очередь находит отклик в обществе. Как правило, он передается из уст в уста на протяжении многих поколений. Среди наиболее распространенных жанров фольклора выделяются сказки.

Профессор А.И. Никифоров дает такое определение «сказке»: «повествование, выполняющее производственные и религиозные функции на

ранних стадиях развития в доклассовом обществе, представляющее собой один из типов мифа. На более поздних этапах она существует как жанр устной художественной литературы, включающий события, выходящие за пределы обычного и отличающиеся уникальной композиционной и стилистической структурой» [7]. А уже, в свою очередь, Т.В. Чернышова пишет о сказке как об «особой замкнутой системе, где действуют законы, неприменимые в реальном мире» [15]. Также для нас представляет интерес словарная дефиниция «сказки», для примера возьмем С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведову, они в «Толковом словаре русского языка» определяют её как «повествование, обычно народное – поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, в основном с участием магических, фантастических сил» [8].

Интерес к русским сказкам как к предмету научного исследования зародился примерно в XVIII веке, а уже к середине XIX века сказки стали активно не только собираться, но и публиковаться. А.Н. Афанасьев составил знаменитый сборник "Русские народные сказки", тематически распределив их по категориям – от мифологических до бытовых юмористических сказок. Одновременно, между 1860 и 1863 годами, И.А. Худяков опубликовал три тома "Великорусских сказок", стремясь сохранить тексты в их первоначальном виде. Однако эта верность оригинальным текстам привела к исключению некоторых произведений из-за цензуры. В XX веке В.И. Пропп стал ключевой фигурой в научном анализе русских сказок. Он исследовал их морфологию и связь с древними ритуалами и верованиями [9]. И.П. Сахаров, следуя методике Афанасьева, классифицировал сказки на основе отличительных признаков на три группы: сказки о животных, волшебные сказки и бытовые сказки [10].

Важным этапом в изучении сказок также является взгляд на них с лингвоаксиологической точки зрения. Заинтересованность в лингвоаксиологическом подходе приводит к разработке обширной терминологии. Обращаясь к русской народной сказке, необходимо отметить, что в России традиция передачи сказок была глубоко укоренена и отражала разнообразие нравственных ценностей, присущих народу, они выражали основные моральные принципы, которые отражали коллективный дух. Важной темой среди этих ценностей становилась доброта, проявляющаяся в сострадании к слабым и готовности пожертвовать даже собственной жизнью ради других, выходящая за рамки эгоизма. Страдание служило мотивирующей силой для благородных поступков, подчеркивая глубину сказочного повествования [9].

Соборность как важный аспект народной духовной жизни полностью отражалась в сказках, представляя собой единство действий, мыслей и чувств. Отметим, что под соборностью понимается как свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви. Она наполняла сказки глубоким смыслом, преодолевая видимую наивность их содержания. Персонажи русских сказок, такие как Иван-царевич и Иванушка-дурачок, одновременно прозрачны и противоречивы. Иван-царевич символизировал простоту и доброту, сопротивляясь злу и помогая слабым. Иванушка-дурачок, объединяясь с силами добра и света, благодаря своей простоте верил в чудеса, что было необходимым условием для наступления чудес. Женские персонажи русских сказок, особенно невесты, выделялись своим умом и женской хитростью, часто обладая магическими предметами и «чудесными способностями».

Сказочные тексты часто используются в качестве источников информации, в том числе тех, что имеют историческое значение. Сказки как форма вымышленного повествования не всегда могут служить фактическими историческими источниками из-за их фантастического характера. Даже бытовые сказки, лишённые магических элементов и содержащие образы традиционного деревенского общества, сохраняют свою основу в мире фантазии, что усложняет их прямое использование для анализа исторических реалий. Однако это не означает, что они бесполезны для социологического анализа. Тем не менее, анализ образов и ценностей, представленных в сказках, может предоставить исследователям ценные данные для понимания социально-психологических аспектов межличностных отношений. Хотя сами сюжеты могут не отражать конкретные исторические или социальные события, ценности и характеристики, атрибутированные персонажам, отражают доминирующие социокультурные нормы и психологические установки, укоренившиеся в коллективном сознании. Следовательно, анализ сказок, несмотря на их непрямую связь с историческими фактами, позволяет глубже понять культурные и психологические аспекты, формирующие социальные представления.

Фольклорные тексты по-разному интерпретируются на разных этапах развития общества, при этом важную роль играет конкретный исторический, экономический и культурный контекст. Особое значение в формировании этих повествований имеет этнический компонент. По мере того, как исторические фигуры и события уходят в прошлое, устные традиции склонны мифологизи-

ровать их и объединять героев и их деяния во времени и пространстве. Цель устного эпического повествования выходит за рамки простого фактического изложения истории; скорее, оно создает персонифицированную эпическую сферу, "эпическую модель истории", основанную на коллективных исторических воспоминаниях.

Сказки занимают особое место в культурных нарративах и привлекают людей всех возрастов и социальных слоев [17]. Особого внимания заслуживают бытовые сказки, которые составляют 60% всех сказок и являются самыми популярными. За ними следуют традиционные сказки с долей в 30%, а оставшиеся 10% составляют сказки о животных [94]. Особая привлекательность бытовых сказок заключается в реалистичном изображении повседневных ситуаций. Хотя в них нет волшебства традиционных сказок или юмора сказок о животных, они дают глубокое представление о сельской жизни и крестьянском мировоззрении [13].

Сказка, хотя и не является прямым хранилищем исторических или социальных фактов, становится привлекательным объектом для лингвосоциологических исследований, они обеспечивают более детальный анализ социально-психологических установок, существующих в фольклоре. Как лингвистический и культурный артефакт, сказка предоставляет уникальную перспективу для расшифровки преобладающих взглядов, ценностей и сложных психологических тенденций в данном обществе.

Волшебные сказки по самой своей природе являются не только ярким изображением волшебных миров, но и хранилищем диалогического взаимодействия между персонажами. Диалоги, структурированные для достижения конкретных целей повествования, соответствуют универсальным правилам жанра. Речевое поведение сказочных персонажей воплощает языковые особенности, сформированные нюансами русской коммуникативной культуры. В ходе общения эти персонажи раскрывают уникальные аспекты национального мышления, охватывающие культурный, социальный, бытовой и религиозный контексты [13].

Особенно ярким примером является языковая личность Бабы-Яги. Ее коммуникативные качества выходят за рамки традиционной негативной роли в рамках сказочного повествования, предлагая более глубокое понимание отношения к собеседникам. Восприятие Бабы-Яги как исключительно злобной фигуры в значительной степени является стереотипом, унаследованным от более поздних интерпретаций. Исторически сложилось так, что она не рассматривалась исключительно в негативном свете; напротив, более ранние поколения ча-

сто приписывали ей более позитивную и тонкую роль. Однако со временем ее образ трансформировался в образ ведьмы, пожирающей детей, и со временем приобрел иронический оттенок [17].

Баба-Яга остается одной из самых сложных и загадочных фигур в фольклоре [4]. Ее героиня воплощает в себе динамичную смесь доброжелательности, угрозы и мудрости, создавая многогранный образ. Эта неоднозначность продолжает очаровывать исследователей, поскольку ее образ служит культурной призмой, отражающей как историческую эволюцию, так и символическую глубину общественных ценностей и убеждений.

В ходе интерпретативного анализа речевого поведения языковой личности Бабы Яги, основанного на изучении текстов русских народных сказок, установлено, что ценностное отношение персонажа к собеседнику преимущественно выражается через лексические формулы обращения. Эти обращения, варьирующиеся по эмоционально-оценочной окраске, демонстрируют либо положительное, либо отрицательное отношение к коммуниканту.

Положительное отношение передается с использованием лексики с позитивной коннотацией. Примеры включают: «Эй вы, слуги мои верные!» [5, с. 134], «Любезная моя дочь!» [5, с. 137], «Ну, невестки мои любезные...» [5, с. 221], «Верные мои слуги, сердечные друзья...» [5, с. 130]. Эти обращения подчеркивают уважение, привязанность или признание заслуг собеседника.

В противоположность этому, отрицательное отношение персонажа проявляется через лексику с негативной окраской, например: «Ах вы, незваные-непрошеные!» [5, с. 134], «А, ты, мошенник...» [5, с. 136], «Так их, злодеев, и надобно!» [5, с. 221], «Ах вы, бродяги бездомные!» [11, с. 67]. Такие выражения демонстрируют презрение или враждебность, усиливая конфликтную дистанцию между персонажами.

Дополнительно, использование уменьшительных-ласкательных суффиксов, таких как в словах «дитятко» или «малютка», акцентирует искренне положительное отношение к собеседнику: «Иди, дитятко, на море...» [5, с. 139], «Далеко ж тебе идти, малютка!» [5, с. 196]. В то же время уничижительные суффиксы, например, «-к-», служат средством выражения пренебрежения или иронии: «Фу, фу, фу! Русская коска, зачем сюда пришла?» [5, с. 188], «Девка! Я пойду в Русь; ты изжарь к обеду мне жихарька» [5, с. 135].

Двойственность образа Бабы Яги заслуживает особого внимания. С одной стороны, её агрессия в адрес «русского» символизирует желание устра-

нить чужака, с другой – указывает на уважение к силе и мудрости русского народа.

Фамильярная лексика, характерная для устной речи, снижает степень формальности и сокращает дистанцию между персонажами. Примеры включают: «Не знаю, голубчик! Ступай ты за столько-то морей, за столько-то земель – там живет моя средняя сестра, она знает больше моего» [6, с. 278] или «Ну, дочка моя, истопи печь жарко-нажарко...» [6, с. 137].

Местоимения играют значимую роль в динамике коммуникации. Количественный анализ показывает, что личные и притяжательные местоимения первого и второго лица занимают центральное место: «я» – 21 раз, «мой/моя/моё» – 27 раз, «ты» – 41 раз, «тебя/тебе» – 49 раз. Частое употребление местоимений подчёркивает динамичность межличностных взаимодействий и открытость русской коммуникативной культуры [4, с. 51].

Анализ речевого поведения Бабы Яги демонстрирует, что её искренне-позитивное отношение к собеседнику проявляется не только на лексическом уровне, но и через интенции, выраженные в эмоционально окрашенных побудительных высказываниях. Эти высказывания раскрывают уважительное и доверительное отношение к адресату, дополненное имплицитными элементами словообразования и морфологии. Например, в обращениях с использованием положительно окрашенной лексики, таких как «Здравствуй, батюшка Иван Быкович!» или «Ай да Ванюша!», подчёркивается не только уважение, но и установление доверительного тона общения.

Баба Яга часто играет роль помощницы героя, предоставляя подробные инструкции для достижения цели. В таких высказываниях можно увидеть характерные для русской культурной традиции напутствия, например, пожелания успеха в форме выражения «с богом». В сочетании с повелительными наклонениями глаголов, такими как «поезжай», «возьми» или «иди», эти речи выражают не только мотивацию к действию, но и заботу о преодолении возможных препятствий. Интенции совета и предупреждения, например, предостережения не поддаваться искушению, подчёркивают стремление Бабы Яги обеспечить успех героев, несмотря на её стереотипный образ. Иногда намерение помощи выражается через вопросительные конструкции, которые усиливают эмпатию и готовность к содействию. Например, использование характерных для народной речи лексем добавляет речи национальный колорит и подчёркивает искренность намерений персонажа. Эмотивный оттенок её речи также усиливается благодаря использованию оценочных суффиксов,

как в выражении «красная девица», которое отражает уважительное отношение к героине. Лексема «красная» в традиционной русской культуре ассоциируется с красотой, добротой и позитивными качествами.

Таким образом, речевое поведение Бабы Яги раскрывает сложную систему ценностных установок, в которой положительное отношение к собеседнику проявляется через лексические, морфологические и интенциональные аспекты. Несмотря на распространённое негативное восприятие персонажа, её речь часто содержит элементы искренней поддержки и заботы.

Выводы

Русская народная сказка, как объект лингвоаксиологического исследования, представляет собой ключ к пониманию как сохраняемых, так и трансформируемых ценностей в русской культуре, что, в свою очередь, может служить основой для разработки новых образовательных и социокультурных программ, направленных на сохранение и развитие национальной идентичности. Сказки играют ключевую роль в формировании и трансляции моральных и этических норм через поколения, что важно для осмысления процессов социальной интеграции и культурной идентичности. Лингвоаксиологический подход открывает новые возможности для изучения динамики ценностей и их влияния на личность в контексте коллективного сознания, предоставляя дополнительные возможности для изучения социальных механизмов и психологических моделей поведения и мышления людей. Подчеркнем необходимость дальнейших исследований русского фольклора с целью глубже понять и объяснить механизмы воздействия языковых и культурных практик на формирование и развитие общественных ценностей.

Речевое поведение Бабы Яги, одного из центральных персонажей русских народных сказок, представляет собой сложную систему ценностных установок, проявляющихся через лексические, морфологические и интенциональные аспекты. Её отношение к собеседнику варьируется от явно положительного до отрицательного, что отражается в выборе формул обращения, эмоционально окрашенной лексике и использовании суффиксов с уменьшительно-ласкательным или отрицательно-эмоциональным значением. Морфологические особенности, включая активное использование личных и притяжательных местоимений, а также фамильярной лексики, способствуют устранению межличностных границ и установлению доверительного тона общения. Интенции, реализованные в её побудительных и мотивационных высказываниях, часто передают положительное отношение к

герою, несмотря на амбивалентный и стереотипно негативный образ персонажа.

Русская народная сказка как объект лингвоаксиологического анализа отражает как сохраняемые, так и трансформируемые ценности русской культуры. Она выполняет важную функцию в передаче моральных и этических норм, формируя

культурную идентичность и преемственность через поколения. Исследование сказок, таких как образ Бабы Яги, позволяет глубже понять национальные особенности мировоззрения и языковой культуры, что делает сказку ключевым элементом изучения ценностных ориентиров русской традиции.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Отв. ред. академик Г.В. Степанов. Москва: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 1988. 341 с
2. Карасик В.И., Долгова И.А. Лингвоаксиология мировосприятия // Современная лингвоаксиология: Россия – Кыргызстан в научном диалоге. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. С. 125 – 155.
3. Мокиенко В.М. Аксиологические аспекты восточнославянских пословиц в сопоставлении // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 1 (100). С. 114 – 126.
4. Мошиньска Л. Генезис и семантическая многоплановость сказочного образа Бабы Яги // Слово. ру: Балтийский акцент. 2012. № 4. С. 88 – 90.
5. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3-х т. / под ред. Э.В. Померанцевой, К.В. Чистова. М.: Наука, 1984. Т. 1. 512 с.
6. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3-х т. / под ред. Э.В. Померанцевой, К.В. Чистова. М.: Наука, 1985. Т. 2. 464 с.
7. Никифоров А.И. Жанры русской сказки // Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та им. М.Н. Покровского. 1938. Вып. 1. С. 233 – 259.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский центр "Азбуковник", 1999. 944 с.
9. Пропп В.Я. Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 332 с.
10. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки : Репринтное издание 1946 года. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 576 с.
11. Сахаров И.П. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. Тула: Приокское книжное издательство, 2000. 477 с.
12. Серебренникова Е.Ф. «Новейшая» лингвистика: к проблеме отграничения в поле современной лингвистики // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2s (18). С. 214 – 221.
13. Феклина Е.М. Речь сказочных персонажей как объект лингвокультурного исследования (на материале русских и немецких народных сказок) // Язык и мир изучаемого языка. 2015. № 6. С. 124 – 128.
14. Чекулай И.В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка: специальность 10.02.04 "Германские языки": автореф. дис. ... докт. филолог. наук. Белгород, 2006. 43 с.
15. Чернышова Т.В. Замкнутое время сказки: монография. Ленинград: Наука, 1967. 372 с.
16. Ширяева Т.А. Когнитивная модель делового дискурса. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2006. 256 с.
17. Штемберг А.С. Герои русских народных сказок: кто они и почему ведут себя так, а не иначе? // Пространство и время. 2012. № 1. С. 207 – 214.
18. Якушина Р.М. Динамические параметры оценки (на материале современного английского языка): специальность 10.02.04 "Германские языки": дис. ... канд. филолог. наук. Уфа, 2003. 179 с.
19. Hare R.M. Essays on political morality. Oxford: Clarendon Press, 1998. 272 p.

References

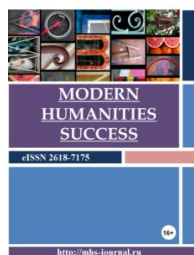
1. Arutyunova N.D. Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact. Ed. Academician G.V. Stepanov. Moscow: Federal State Unitary Enterprise "Academic Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center "Nauka", 1988. 341 p
2. Karasik V.I., Dolgova I.A. Lingvoaxiology of worldview. Modern lingvoaxiology: Russia – Kyrgyzstan in scientific dialogue. Moscow: A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language, 2023. P. 125 – 155.

3. Mokienko V.M. Axiological aspects of East Slavic proverbs in comparison. *Bulletin of Cherepovets State University*. 2021. No. 1 (100). P. 114 – 126.
4. Moszczyńska L. Genesis and semantic multidimensionality of the fairy-tale image of Baba Yaga. *Slovo. ru: Baltic accent*. 2012. No. 4. P. 88 – 90.
5. Russian folk tales by A.N. Afanasyev: in 3 volumes. edited by E.V. Pomerantseva, K.V. Chistov. Moscow: Nauka, 1984. Vol. 1. 512 p.
6. Russian folk tales by A.N. Afanasyev: in 3 volumes. edited by E.V. Pomerantseva, K.V. Chistov. Moscow: Nauka, 1985. Vol. 2. 464 p.
7. Nikiforov A.I. Genres of the Russian fairy tale. Scientific notes of the Leningrad state pedagogical institute named after M.N. Pokrovsky. 1938. Issue. 1. P. 233 – 259.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Dictionary of the Russian language. Moscow: Limited Liability Company "Publishing Center" Azbukovnik ", 1999. 944 p.
9. Propp V.Ya. Russian fairy tale. L.: Publishing house of Leningrad State University, 1984. 332 p.
10. Propp V.Ya. Historical roots of the fairy tale: Reprint edition of 1946. St. Petersburg: Piter, 2021. 576 p.
11. Sakharov I.P. Tales of the Russian people, collected by I. P. Sakharov. Tula: Priokskoye book publishing house, 2000. 477 p.
12. Serebrennikova E F. "Newest" linguistics: on the problem of delimitation in the field of modern linguistics. *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*. 2012. No. 2s (18). P. 214 – 221.
13. Feklina E.M. Speech of fairy-tale characters as an object of linguocultural research (based on Russian and German folk tales). *Language and the World of the Studied Language*. 2015. No. 6. P. 124 – 128.
14. Chekulai I.V. Value and Evaluation in the Categorical Structure of Modern English: specialty 10.02.04 "Germanic Languages": author's abstract. diss. ... doctor of philology. sciences. Belgorod, 2006. 43 p.
15. Chernyshova T.V. Closed Time of a Fairy Tale: monograph. Leningrad: Nauka, 1967. 372 p.
16. Shiryaeva T.A. Cognitive Model of Business Discourse. Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University, 2006. 256 p.
17. Shtenberg A.S. Heroes of Russian Folk Tales: Who Are They and Why Do They Behave This Way and Not Otherwise? *Space and Time*. 2012. No. 1. P. 207 – 214.
18. Yakushina R.M. Dynamic Parameters of Assessment (Based on Modern English): Specialty 10.02.04 "Germanic Languages": Dis. ... Cand. Philological Sciences. Ufa, 2003. 179 p.
19. Hare R.M. Essays on Political Morality. Oxford: Clarendon Press, 1998. 272 p.

Информация об авторе

Рафеева Д.Р., аспирант, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, vera_rafekova@inbox.ru

© Рафеева Д.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 7.046.2

Сверхъестественная Золушка: метаморфозы божественного образа героини от мифологии до современного фэнтези

¹ Пospelова О.С.,

¹ Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: эта статья рассматривает влияние древнего прообраза Золушки на современных Золушек: что было почерпнуто писателями XXI века из мифов и легенд на данный сюжет и какие преобразования претерпел образ, переходя из жанра фольклорной и литературной сказки в роман фэнтези. Сравнительный анализ избранных произведений позволил обозначить заимствуемые современными писателями мотивы из архаичных и литературных сказок. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы проследить влияние древних прообразов Золушки на ее репрезентацию в современном фэнтези. Новизна работы заключается в том, что в ней был произведен компаративный анализ произведений, ранее не исследуемых или недавно опубликованных, поэтому их влияние на становление образа Золушки в современной медиасфере еще не было проанализировано в иных работах. Материалом исследования послужили избранные тексты на сюжет Золушки, включающие в себя произведения от V века нашей эры до романов, опубликованных в XXI веке.

Ключевые слова: Золушка, метаморфозы сказочного образа, сверхъестественный образ, мифы, легенды, сказки, фэнтези

Для цитирования: Пospelова О.С. Сверхъестественная Золушка: метаморфозы божественного образа героини от мифологии до современного фэнтези // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 64 – 70.

Поступила в редакцию: 4 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Supernatural Cinderella: the metamorphosis of the divine image of the heroine from mythology to modern fantasy

¹ Pospelova O.S.,

¹ Russian State University for the Humanities

Abstract: this article explores the influence of Cinderella's ancient prototype on modern Cinderellas: what was taken by the writers of the XXI century from myths and legends on this subject and what transformations the image underwent, passing from the genre of folklore and literary fairy tales to the fantasy novel. The comparative analysis of the selected works allowed us to identify the motifs borrowed by modern writers from archaic and literary fairy tales. The aim of the present study is to trace the influence of the ancient prototypes of Cinderella on her representation in modern fantasy. The novelty of the work lies in the fact that it provides a comparative analysis of works that have not been previously studied or recently published, so their influence on the formation of the image of Cinderella in the modern media sphere has not yet been analysed in other works. The material of the study was selected texts on the plot of Cinderella, including works from the 5th century AD to novels published in the 21st century.

Keywords: Cinderella, metamorphosis of fairy tale image, supernatural image, myths, legends, fairy tales, fantasy

For citation: Pospelova O.S. Supernatural Cinderella: the metamorphosis of the divine image of the heroine from mythology to modern fantasy. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 64 – 70.

The article was submitted: October 4, 2024; Approved after reviewing: December 4, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

История Золушки по праву считается одной из самых древнейших сказок в мировом фольклоре и литературе. До своего появления в литературной сказке, героиня была частым персонажем в легендах, фольклорных сказках и некоторых мифах. Однако ее не всегда называли Золушкой или Зольником: образ бедного несчастного героя, который мы видим в сборниках литературных сказок с XVII века, вырос из образов богов возрождения, колдовства, судьбы.

Золушка тесно связана не только с темой социального перехода из дворянки в прислугу, а затем в принцессу или королеву, но также ее история переплетена с мотивом судьбы и колдовства. Мотив судьбы часто проявляется в восточных сказках и мифах, где Золушке или Зольнику предназначена счастливая судьба и, что бы ни сделали злопыхатели, героиня или герой все равно добиваются счастья и богатства. Мотив колдовства, часто игнорируемый исследователями данного сказочного сюжета, также популярен в сказках о Золушке, и поэтому данная статья посвящена образу Золушки-чародейки в современном фэнтези и предтече этого образа из мифологии, фольклорной и литературной сказки.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования образа сверхъестественной Золушки послужили избранные тексты, содержащие в своей структуре сказочный сюжет о бедной и несчастной падчерице. Исследование изменений в образе героини приведено на анализе произведений от V века нашей эры до романов, опубликованных в XXI веке. При написании статьи мы опираемся на компаративный и сравнительно-исторический методы.

Золушка-чародейка отнюдь не локальный образ, популярный лишь в одной местности или нескольких близкорасположенных странах. Героиня, использующая колдовство как вспомогательный инструмент для достижения своей цели, достаточно распространенный мотив в самых древних историях на сюжет Золушки. Его популярность обоснована тем, что изначально сюжет был связан с древними богами возрождения, судьбы и колдовства:

1. В солярных мифах героиня являлась Авророй, зарей, возрождающейся из тьмы первыми лучами солнца;

2. В древнеегипетской мифологии образ Золушки связан с богом возрождения Осирисом;

3. В древнегреческой мифологии образ героини отчасти связан с трехликой богиней Гекатой и олицетворением души Психеей;

4. В корейских мифах ее образ связан с такими богинями, как фея Оныль, богиня судьбы Камынчжан, первая шаманка Пари и, отчасти, с богиней злаков Чачхонби.

До бесконечности можно перечислять те лики, в которых Золушка предстала пред внимательными слушателями в стародавние времена, однако назначение их было одно: история повествовала о перерождении из одного социального статуса в другой – судьба, от которой не уйдет ни один живущий на земле человек, будь то девушка или юноша. Трансформация же проходила под присмотром шамана или шаманки, которые помогали юным людям и направляли их, однако все ритуальные действия каждый иницируемый должен был совершить сам.

Древний сюжет сказки о Золушке в своей структуре содержал элементы обряда инициации, который должны были пройти все юные люди по достижению 11-12 лет [1, с. 76]. Многие архаичные сказки являлись не просто развлечением, но также создавались для поучения подрастающего поколения. Фольклорные и ранние литературные сказки о Золушке рассказывали слушателям о содержании обряда инициации и его возможных испытаниях, которые вскоре должны были пройти слушающие рассказ девушки и юноши. Испытания Золушки, которые многим кажутся несправедливыми по отношению к несчастной девушке, в действительности являются необходимыми действиями для свершения обряда перехода из отрочества во взрослую жизнь.

Как отмечает Джозеф Кэмпбелл, инициация традиционно заключается в приобщении к приемам, обязанностям и прерогативам своего призвания [3, с. 164]. Испытания мачехи тесно связаны со сферой, издревле соотносимой с женским ремеслом: собирание чечевицы или другой рассеянной крупы как аллюзия на связь женщины с сельским хозяйством. Эрих Нойманн отмечал, что в древности именно женщины занимались хранением круп и позже именно они придумали сажать проросшие ростки. Таким образом, это плачевное состояние Золушки, которое мы наблюдаем в сказке, является отголоском ритуалов инициации: мачеха заставляет Золушку заниматься женскими обязанностями, потому что героиня достигла возраста перехода от девочки к женщине.

Для выявления истоков исходного образа сверхъестественной Золушки и ее волшебных помощников мы использовали исследования, направленные на анализ структуры и значения древних обрядов инициации как для социума в целом, так и для индивида в частности. Так мы выясняли, что ритуалы, производимые Золушкой не только в сказках, но и в современных версиях этой истории, в древности не только имели сакральный характер, но зачастую были связаны с неким женским колдовским началом. Ниже мы приводим анализ трансформаций образа Золушки в избранных произведениях V-XXI века, которые иллюстрируют присутствие сверхъестественной героини в данном сказочном сюжете на протяжении многих веков.

Результаты и обсуждения

История образа сверхъестественной Золушки начинается в IV-V веке: первое появление героини в качестве образа Золушки-нимфы в пьесе «Абхиджняна-Шакунтала» или «Шакунтала, узнавшая по кольцу» [2], написанной индийским поэтом Калидасом. Шакунтала является дочерью мудреца Вишвамитры от апсары Менаки. Обладая двойственной природой, героиня имеет возможность как проводить время на земле, так и отправиться жить в небесные чертоги. Так, Шакунтала встречается со своим возлюбленным Дутьянтай на земле, где он является властелином, а воссоединяются вновь они уже на небесах, куда Вишну привел его в качестве гостя, в то время как для героини эта обитель является домом. Также в данной версии истории возлюбленному требуется некий предмет, чтобы вспомнить девушку. Предмет заколдован и лишь с его помощью может быть найдена настоящая избранница царя: этот мотив волшебной вещи, принадлежащий истинной Золушке, пожалуй, впервые продемонстрирован именно в истории Шакунталы и позже получит распространение, когда перстень «превратится» в туфельку. Тем не менее, история Калидасы – первая литературная Золушка, имеющая в тексте сверхъестественные и волшебные элементы.

Стоит отметить, что в неевропейских сказках и легендах образ Золушки намного сложнее и наполнен большим драматизмом: в некоторых историях героиня проходит испытания у небесного властелина (в корейской легенде о богине злаков Чачхонби), в других – отправляется в страну мертвых, чтобы добыть волшебные цветы, способные спасти отца от смерти (в легенде о первой корейской шаманке Пари и корейской сказке «Брошенка»). Золушка в восточных сказках претерпевает перерождения в разные существа и предметы (вьетнамская сказка «История Тамы и Камы» и

корейская сказка «Золотой бычок»), притворяется юношей, чтобы быть ближе к возлюбленному принцу (легенда о Чачхонби), а некоторые истории оказываются поучительными для родителей, но трагичными для девушки, ибо та погибает от рук завистливой мачехи (японская сказка «Флейта»).

Благодаря сказкам из восточного сегмента мы можем изучить архаичный образ Золушки. Героиня во времена устного бытования легенды или ранних литературных обработок сюжета являлась неким божеством или героем с огромными духовными силами. Золушка благодаря своему стремлению могла не только достичь страны мертвых, что не удавалось ни одному смертному, но также вернуться и спасти любимых людей, воскресив их из мертвых.

Золушка, как можно заметить по разным сказкам на данный сюжет, зачастую пользуется помощью чудо-помощников, которыми выступают кости убитого и съеденного мачехой животного, в которого была превращена мать героини. Кроме того, сверхъестественным помощником является место погребения матери, некое чудо-животное или дар от сверхъестественной крестной матери. Хотя многие современные читатели и зрители считают Золушку самой пассивной героиней, которая надеется на помощь извне, архаичный образ героини отнюдь не соответствует такому восприятию. Зачастую, чтобы получить помощь, героине требовалось совершить некоторые обряды, благодаря которым и пробуждалась волшебная помощь. Как реализовывать данные обряды девушка знала либо по наущению сверхъестественной крестной матери, либо же сама обладала некими колдовскими способностями, которые и направляли ее.

Кэмпбелл замечает, что «образ сказочной крестной – характерная черта европейского сказочного фольклора» [3, с. 85]. Исследовав довольно большой объем сказок на сюжет Золушки, мы можем подтвердить, что фея-крестная появилась в европейских литературных сказках на сюжет Золушки в период бытования жанра в салонах придворных дам, в то время как в Средневековье в амплуа чудо-помощницы выступала Дева Мария или Отец Церкви.

Одними из самых ярких примеров сказок с феями-крестными являются итальянские и французские сказки на избранный сюжет. Например, в сказке Джамбаттисты Базиле 1634 года «Кошка Золушка» Зезолла просит некий подарок у фей Сардинии, которые одаривают ее семенами фигового дерева, лопатой, золотой банкой и шелковой салфеткой. В сказке Шарля Перро «Золушка, или Маленькая стеклянная туфелька» 1697 года в день

бала появляется крестная фея и помогает Золушке попасть на бал, давая только один наказ крестнице – она должна вернуться до полуночи, так как после двенадцати ее прекрасный наряд и спутники исчезнут и все будет таким, каким было до превращения.

В сказке Мари-Катрин д'Онуа «Вострушка-Золянка» 1697 года героине дважды помогает справиться с испытаниями злой матери фея-крестная Мерлюш, одаривая девушку волшебными вспомогательными предметами. Однако в сказке д'Онуа присутствует элемент, характерный для архаичных версий сказки и отсутствующий в других версиях Золушки XVII века: нарушив наказ крестной матери, Золянка вынуждена полагаться лишь на свою сообразительность и умения, приобретенные до изгнания из отчего дома. Героиня помогает не только себе спастись от смерти, но также и своим старшим сестрам. Столкнувшись же со сверхъестественными препятствиями, девушка сама в состоянии с ними справиться: с помощью хитрости она убивает огромного огра и его жену, а позже, обманутая сестрами и оставленная умирать в замке убитых огров, пока сестры отдыхают, Золянка находит в одной из трещин маленький золотой ключик, который открывает шкапу, наполненную нарядами и украшениями, стоившими огромную сумму денег.

В отличие от убеждения современных читателей и зрителей в том, что фея-крестная является неизменным героем сказки о Золушке – это не так. Кроме приведенных выше вариантов сказки, довольно трудно найти версии, в которых присутствует фея-крестная. В более архаичных версиях сказки Золушка была сильным персонажем: она выполняла все обряды самостоятельно или по наставлению некоего духа/божества. Фея-крестная, возникшая в сборниках сказок в XVII веке, является лишь желанием ввести волшебный элемент в религиозную сказку, бытовавшую до XVII. Так фея-крестная заменяет средневековую Деву Марию, однако все еще поучает крестницу важным для девушки добродетелям.

За время бытования в мировом фольклоре и художественной литературе образ дополняется то сверхъестественными помощниками, то сама героиня становится некой сведущей в колдовстве девушкой. Последнее все больше проявляется в образе Золушки в жанре фэнтези, так как зачастую авторы хотят показать не только независимость героини от чужой помощи, но и то, что она сама может обладать некой мощной силой, сравнимой со своим избранником. Такая смена образа может считаться желанием писателей показать, что возлюбленные могут быть не равны в социальном

плане, но в духовном (инфернальном) плане они похожи. С течением времени сказочный сюжет претерпевал все больше изменений, но центральным фактором для его развития и все большего распространения является переход Золушки как персонажа из преимущественно сказочного жанра во все существующие литературные жанры. В XXI веке больше всего данный сказочный сюжет стал популярен в жанре фэнтези.

Переходя к анализу избранных произведений о Золушке в жанре фэнтези, отметим, что писатели чаще всего используют образ, созданный Уолтом Диснеем, и переносят действие в фэнтезийный мир, отличающийся от созданного сказочниками XVII-XIX веков. В романах на данный сюжет часто встречается обилие мифических существ – добрых или демонических, – а также у героев выборочно присутствуют волшебные силы или же они сами являются кем-то вроде чародеек, колдуний, фейри. Ниже мы рассмотрим несколько избранных романов на сюжет Золушки и проанализируем метаморфозы в образе главной героини.

Хэйлоу Саммер в книге 2021 года «Принцесса пепла и золы» достаточно много заимствует из привычного многим читателям сюжета о Золушке, перерабатывая его в фэнтезийный роман. Главная героиня – Клэри – живет жизнью Золушки: ее мать умерла, отец женился на другой женщине, у которой было две дочери от первого брака; когда же умер отец, девушка стала прислужкой в семье, находя утешение лишь в своем ручном драконе Львиное сердце, позже отданным мачехой в приют для животных за неподобающее поведение. У Клэри есть фея-крестная, которая присваивается всем девочкам с наступлением тринадцати лет в королевстве Амберлинге – месте, где родилась и живет героиня [8, с. 13]. Королевство окружает Запретный лес – место, в котором живут вампиры, поработавшие нерадивых путников. «Золушка» в романе Саммер частично обладает сверхъестественными способностями: не каждый житель королевства сможет справиться с драконом, пусть и ручным, а также мало кто может ощущать магию, пусть и не понимая, как она действует. Ее частичную сверхъестественность дополняет брак с принцем, имеющим колдовские способности.

В 2022 году Тессония Одетт выпустила книгу «Сердце принца-ворона», на обложке которой прямо обозначено, что данный роман – ретеллинг сказки «Золушка», однако сама героиня (Эмбер) не простая девушка, а дитя сильфиды и человека. Роман является симбиозом из разных версий Золушки вперемешку с популярными романами из подросткового и фэнтезийного жанра. Можно заметить, что образ принца (загадочного вампира,

которого не принимает общество и воспринимает его не тем, кем он является на самом деле) взят с популярных образов вампиров из серии «Сумерки» Стефани Майер и «Интервью с вампиром» Энн Райс. Главная героиня, хотя и резко ведет себя с принцем, все время находится в смятении и не воспринимает себя девушкой, которую может полюбить высокопоставленная особа, что также роднит образ Эмбер с главной героиней «Сумерек» Беллой Свон. Внешний вид девушки, особенно ее появление на бале Новолуния, взят Одетт из экранизации Уолта Диснея: если в сказках писатели чаще одевали героиню в пурпурные или красные платья (цвета, связанные с царственностью и властью), придающие Золушке облик некоей знатной особы, то голубой цвет платья стал ассоциироваться с Золушкой лишь после мультфильма 1950 года. Так в версии Одетт «Золушка» Уолта Диснея обрастает inferнальными составляющими и предстает перед читателями прекрасной девой, в любой момент готовой превратиться в разрушающий все на своем пути поток воздуха.

Роман Дж. Дж. Харвуд 2022 года «Тьма в хрустальной туфельке» рассказывает историю об одновременно будто бы сверхъестественной героине и, в то же время, повествует о девушке с психическим расстройством. В романе используется несколько литературных сюжетов – Золушка и Фауст – из-за чего привычная современному читателю история о бедной и несчастной девушке дополняется inferнальной сделкой с демонией. Так Элеонора, воплощающая в произведении образ Золушки, продает свою душу демону за семь желаний, однако, сама того не осознавая, главная героиня самостоятельно исполняла свои желания, а ее «крестная фея» помогала ей не попадаться на глаза блюстителей закона и стирала из подсознания воспоминания об убийстве. Однако концовка книги, в которой Элеонора должна в полночь, за двенадцать ударов часов, добежать до освященной земли и тогда станет свободной от inferнальной сделки, будто бы намекает на реальность демонии-антагониста: добежав до обозначенного места, девушка исчезает, оставив лишь туфельки в напо-

минание о себе. С другой стороны, все ужасные происшествия, за которыми следовали исполнения желаний главной героини, случались именно в те ночи, о событиях которых Элеонора потом не могла вспомнить, просыпаясь в своей постели то полностью промокшей, то в грязи и крови. Исчезновение девушки может трактоваться также желанием скрыться от инспектора, подозревающего ее в убийстве трех человек, однако также нельзя исключать и сверхъестественную составляющую образа, по логике которого Элеонора некоторое время обладала некими магическими способностями, подпитывающимися демонией, с которой она заключила сделку.

Выводы

В заключение отметим, что Золушка – один из самых распространенных персонажей в устной и художественной литературе всех времен и народов. Модификации ее персонажа чаще всего зависят от менталитета общества, в котором возникает история, от господствующих интересов и популярных тем. Так интерес в сверхъестественных героинях хоть и был частично распространен ранее, однако, с ростом популярности фэнтези, героини, обладающие сверхъестественным даром, начали интересовать читателей все больше и больше.

Современные Золушки в литературе жанра фэнтези являются симбиозом сказки с популярными персонажами медиакультуры, заимствованных из фильмов, сериалов или книг. Сами авторы скорее случайно, чем намеренно, в своих произведениях используют мотивы из архаичных сказок на сюжет Золушки, тем самым возрождая древний образ в современном фэнтези. Тем не менее, это случайное заимствование образа сверхъестественной Золушки из мифологии и ранних фольклорных сказок писателями XXI века, не только помогает данному образу продолжать существовать в сюжете о бедной и несчастной девушке, но и модифицировать его. Современные писатели добавили в образ сверхъестественной Золушки больше независимости, психологичности и мастерства в магическом искусстве.

Список источников

1. Зими́на И.С. Современный вариант инициации в процессе взросления подростков // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 75 – 82.
2. Калидаса. Шакунтала, или перстень-примета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://librebook.me/klassicheskaja_drama_vostoka/vol1/4 (дата обращения: 06.09.2024)
3. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой: пер. с англ. ООО «Прогресс книга», 2022. СПб.: Питер, 2022. 544 с.
4. Ли К. Корейские мифы: пер. с кор. Л. Азариной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 272 с.
5. Нойманн Э. Великая Мать: пер. с англ. И. Ерзина. М.: Добросвет, Издательство «КДУ», 2021. 410 с.
6. Одетт Т. Сердце принца-ворона: пер. с англ. Е.В. Каштановой. М.: Эксмо, 2023. 512 с.

7. Панчатантра или Пять книг житейской мудрости: пер. с санскрита, предисл. и коммент. И. Серебрякова. М.: Художественная литература, 1989. С. 219 – 228.
8. Саммер Х. Принцесса пепла и золы: пер. с нем. Е. Кузнецовой. М.: Эксмо, 2021. 320 с.
9. Флейта. Японские и бенгальские сказки: пер. с англ. Р. Грищенко. СПб: СЗКЭО, 2019. С. 11-16.
10. Харвуд Дж. Дж. Тьма в хрустальной туфельке: пер. с англ. А. Сешт. М.: Эксмо, 2022. 432 с.
11. Чжоно Со. Брошенка // Сто старинных корейских историй. Т. 1: пер. с кор. Л. Азариной. М.: Художественная литература, 2021. С. 10 – 17.
12. Чжоно Со Золотой Бычок // Сто старинных корейских историй. Т. 1: пер. с кор. Л. Азариной. М.: Художественная литература, 2021. С. 93 – 96.
13. Perrault C. Cendrillon, ou la petite pantoufle de verre // *Histoires ou Contes du temps passé Avec des Moralitez*. Paris: Claude Barbin, 1697. P. 117 – 148.
14. The Story of Tãm and Cám [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vietnam.com/en/culture/art/fairy-tales/the-story-of-tam-and-cam.html> (дата обращения: 06.12.2024)
15. Zipes Jack The Cat Cinderella. Giambattista Basile // *The Great Fairy Tale Tradition: From Straparola and Basile To The Brothers Grimm*. New York, London: Norton&Company. P. 445 – 449.
16. Zipes J. Finette Cendron. Marie-Catherine D'Aulnoy // *The Great Fairy Tale Tradition: From Straparola and Basile To The Brothers Grimm*. New York, London: Norton&Company. P. 454 – 467.

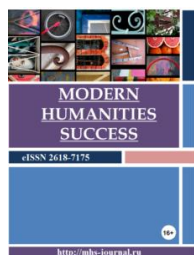
References

1. Zimina I.S. Modern version of initiation in the process of growing up of adolescents. *Pedagogical education in Russia*. 2010. No. 2. P. 75 – 82.
2. Kalidasa. Shakuntala, or the signet ring. [Electronic resource]. Access mode: https://librebook.me/klassicheskaja_drama_vostoka/vol1/4 (date of access: 09/06/2024)
3. Campbell J. The Thousand-Faced Hero: trans. from English. OOO Progress Book, 2022. St. Petersburg: Piter, 2022. 544 p.
4. Lee K. Korean myths: trans. from kor. L. Azarina. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2022. 272 p.
5. Neumann E. The Great Mother: trans. from English by I. Erzin. Moscow: Dobrosvet, KDU Publishing House, 2021. 410 p.
6. Odette T. The Heart of the Raven Prince: trans. from English by E.V. Kashtanova. Moscow: Eksmo, 2023. 512 p.
7. Panchatantra or Five Books of Worldly Wisdom: trans. from Sanskrit, preface and commentary by I. Serebryakova. Moscow: Fiction, 1989. P. 219 – 228.
8. Summer H. The Princess of Ashes and Cinders: trans. from German by E. Kuznetsova. Moscow: Eksmo, 2021. 320 p.
9. Flute. Japanese and Bengali Fairy Tales: trans. from English. R. Grishchenkov. SPb: SZKEO, 2019. Pp. 11-16.
10. Harwood J.J. Darkness in the Glass Slipper: trans. from English by A. Sesht. Moscow: Eksmo, 2022. 432 p.
11. Jeono So. Abandoned Girl. One Hundred Old Korean Stories. Vol. 1: trans. from cor. by L. Azarina. Moscow: Fiction, 2021. P. 10 – 17.
12. Jeono So The Golden Bull. One Hundred Old Korean Stories. Vol. 1: trans. from cor. by L. Azarina. M.: Khudozhestvennaya literatura, 2021. P. 93 – 96.
13. Perrault C. Cendrillon, or the Little Pantoufle of Verre. *Histoires or Contes du temps passé Avec des Moralitez*. Paris: Claude Barbin, 1697. P. 117 – 148.
14. The Story of Tam and Cam [Electronic resource]. Access mode: <https://www.vietnam.com/en/culture/art/fairy-tales/the-story-of-tam-and-cam.html> (accessed: 06.12.2024)
15. Zipes Jack The Cat Cinderella. Giambattista Basile. *The Great Fairy Tale Tradition: From Straparola and Basile To The Brothers Grimm*. New York, London: Norton&Company. P. 445 – 449.
16. Zipes J. Finette Cendron. Marie-Catherine D'Aulnoy. *The Great Fairy Tale Tradition: From Strapa-rola and Basile To The Brothers Grimm*. New York, London: Norton&Company. P. 454 – 467.

Информация об авторе

Поспелова О.С., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4095-7216>, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, olenka0799@mail.ru

© Поспелова О.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакommunikации и журналистика (филологические науки)
УДК 070(510):001.895

Репрезентация научно-технических достижений ИА «Синьхуа новости»

¹ Троценко Л.А.,

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: освещение вопросов научно-технической тематики неакадемическими изданиями представляет интерес как для широкой читательской аудитории, получающей сведения о достижениях в данной области, так и для журналистов, репрезентирующих полученные учеными результаты. В статье рассмотрена практика освещения научно-технических достижений, формы подачи научно-популярной журналистики в информационном агентстве «Синьхуа Новости», содержательные и структурные особенности новостных текстов. Актуальность вопроса вызвана необходимостью изучения опыта работы зарубежных медиа, использования новых форм продвижения научно-популярной информации в медиапространстве. Предметом исследования стали особенности представления информации в рубрике «Наука» русскоязычной версии ИА «Синьхуа Новости». Представляемая неакадемическим изданием научная информация доступна для широкой читательской аудитории, играет большую роль в современном обществе, выполняя не только просветительскую, но и воспитательную функцию.

Ключевые слова: русскоязычные СМИ, СМИ стран АТР, научная журналистика, популяризация научных достижений, просвещение

Для цитирования: Троценко Л.А. Репрезентация научно-технических достижений ИА «Синьхуа новости» // *Modern Humanities Success*. 2025. № 1. С. 71 – 76.

Поступила в редакцию: 6 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Representation of scientific and technical achievements of the Information Agency "Xinhua news"

¹ Trotsenko L.A.,

¹ Pacific National University

Abstract: coverage of scientific and technical issues by non-academic publications is of interest both to a wide readership receiving information about achievements in this field, and to journalists representing the results obtained by scientists. The article examines the practice of covering scientific and technical achievements, forms of presenting popular science journalism in the Xinhua News Agency, and the content and structural features of news texts. The relevance of the issue is caused by the need to study the experience of foreign media, the use of new forms of promoting popular science information in the media space. The subject of the study was the features of presenting information in the Science section of the Russian-language version of the Xinhua News Agency. Scientific information presented by a non-academic publication is available to a wide readership, plays a major role in modern society, performing not only an educational, but also an upbringing function.

Keywords: Russian-language media, media of Asia-Pacific countries, scientific journalism, popularization of scientific achievements, education

For citation: Trotsenko L.A. Representation of scientific and technical achievements of the Information Agency "Xinhua news". *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 71 – 76.

The article was submitted: October 6, 2024; Approved after reviewing: December 8, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Результаты научных исследований ежедневно становятся информационным поводом в различных видах СМИ. Неакадемические издания уделяют большое внимание освещению вопросов научной тематики, предоставляют площадку для распространения научного знания и идей среди неспециалистов, формируя у читательской аудитории представления о результатах последних достижений в различных научных областях. Представленная информация играет большую роль в современном обществе, изменяя условия его жизни, формируя интерес и желание познать новые реалии, связанные с внедрением научных достижений в жизнь, а также оказывая существенное влияние на контент издания.

Актуальность исследования особенностей репрезентации научно-технических достижений ИА «Синьхуа Новости» обусловлена выдвижением науки в приоритетные направления государственной политики как Российской Федерации, так и Китайской Народной Республики, а также в связи с тем, что наука становится актуальным информационным поводом во всех видах СМИ. Научная журналистика является перспективным направлением журналистской науки и практики. В этой связи возникает необходимость изучения практики репрезентации научно-технических достижений в СМИ разных стран, необходимость обобщения накопленного профессионального опыта и внедрения в деятельность новых форм популяризации науки. Цель исследования – выявить особенности освещения темы науки в русскоязычной версии информационного агентства «Синьхуа Новости» в контексте повышения роли науки в жизни современного общества.

Материалы и методы исследований

Предметом исследования стало освещение темы научных достижений в русскоязычной версии информационного агентства «Синьхуа Новости». Эмпирическим материалом исследования послужили публикации рубрики «Наука» в указанном издании. Хронологические рамки исследования: с 01.01.2024 по 31.12.2024 г.

В данной статье были использованы метод контент-анализа, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретический материал исследования основан на работах отечественных и зарубежных ученых. Это работы А.А. Тертычного [1], А.И. Аكوпова

[2], М.В. Литке [3], С.П. Суворовой [4], О.В. Фарберович [5] и др., в которых рассматриваются исторически существующие проблемы научной журналистики, сущность, проблематика научной и научно-популярной журналистики, ее функции, предмет; работы М.В. Шматковой [6], И.В. Фотиевой [7], Т. Фроловой [8] и др. о проблемах функционирования научной журналистики в современной России, а также работы таких зарубежных исследователей, как Д. Блум [9], М. Буччи [10], Т. Хайден [11].

Результаты и обсуждения

В теории журналистики могут употребляться термины «научная журналистика» и «научно-популярная журналистика» как синонимы, обозначающие часть информационного пространства, в котором отражается жизнь науки. Однако большинство ученых в своих работах применяют термин «научная журналистика».

Так, С.П. Суворова считает синонимичное использование двух терминов неверным, поскольку, по ее мнению, научная журналистика и научно-популярная журналистика «вызваны к жизни разными общественными потребностями», реализуют разные общественные функции, имеют разные субъекты, цели и методы деятельности, а также характеристики выпускаемых информационных продуктов [4, с. 14].

По мнению М.В. Литке, «научно-познавательной журналистикой уместно именовать такой род журналистского творчества, который, обращаясь к реальности во всем ее многообразии, исходит из принципов научного познания и опирается на результаты наук как достоверные, адекватные задачам объективного описания и объяснения мира на всех его уровнях, во всем его своеобразии связей и отношений. В коммуникативном аспекте научно-познавательные статьи должны быть доступными для самой широкой аудитории, в то же время способными увлечь» [3]. В данной работе мы будем использовать трактовку термина «научная журналистика», данную М.В. Литке: это СМИ, предметом которых является наука (научные исследования, их результаты), а основной целью служит популяризация, донесение сложной научной информации до аудитории [3, с. 95].

В результате исследования контента русскоязычной версии сайта ИА «Синьхуа Новости» выявлены следующие особенности:

1. Частотность публикаций в рубрике «Наука» ИА «Синьхуа Новости» невысока: в отличие от

ИТАР ТАСС, ежедневно размещающего по 10 статей, в «Синьхуа Новости» ежемесячно публикуются 24-60 материалов. При этом информационных поводов меньше, так как одно событие может освещаться в нескольких публикациях. Например, трижды за сутки 02.03.2024 г. были опубликованы материалы с одинаковым заголовком «*Экипаж «Шэньчжоу-17» во второй раз вышел в открытый космос*» [12], различающиеся объемом и количеством фотографий. В то же время публикации о внедрении научных достижений могут быть размещены в других рубриках «Синьхуа Новости». Например, статья «*Китайские ученые создали двуязычную платформу для обмена данными исследований качества воздуха*» (09.05.2024) [12] одновременно размещена в рубриках «Общество» и «Наука».

2. В отличие от ИТАР ТАСС, предоставляющего информацию и о российских научных достижениях, и о научных открытиях международного сообщества, «Синьхуа Новости» пишут преимущественно об отечественных либо совместных международных проектах, где китайские ученые приняли активное участие.

3. Аналогично российскому ИА в публикациях «Синьхуа Новости» указываются ссылки на международные академические журналы: *Geophysical Research Letters*, *GSA Bulletin*, *Journal of the American Chemical Society*, *Nature Communications*, *Solar Physics*, *Astrophysical Journal Letters* и др., – в которых опубликованы результаты исследований.

4. При анализе журналистских материалов с точки зрения сфер научных исследований, оказавшихся в центре внимания СМИ, отмечается большой объем публикаций о достижениях КНР в области космонавтики и других наук, связанных с освоением космического пространства (например, астрофизика). Данные материалы составляют более 70% публикаций рубрики «Наука» «Синьхуа Новости». Они призваны усилить интерес к фундаментальным исследованиям, а также демонстрируют интеграцию научно-технических инноваций с промышленным развитием.

В статье «*Китай вырывается на передний план в области фундаментальных наук, способствуя глобальному сотрудничеству*» цитируют слова Сюэ Цикуня: «Мы живем в золотую эпоху научных исследований. Нам нужно еще более прилежно работать, чтобы достигнуть больших инновационных прорывов типа "от нуля к единице"» (26.06.2024) [12]. Так реализуется воспитательная функция журналистики.

Основной функцией научной журналистики С. П. Суворова считает просветительскую, определяя ее в особой обязанности СМИ обеспечивать мас-

сового потребителя журналистскими текстами, отражающими новые продукты науки, несущие общественно значимую информацию [4, с. 16]. Средствами просветительской функции журналистики выступают информирование, популяризация, пропаганда, критика. Из 600 опубликованных «Синьхуа Новости» материалов только в одном говорится о неудачном результате: «*Китайская коммерческая ракета-носитель не прошла летные испытания*» (11.07.2024) [12]. Негатив касается коммерческой ракеты-носителя, принадлежащей китайской частной (т.е. негосударственной) космической компании. В целом медиа предоставляют позитивный контент, вызывающий гордость за успехи КНР в научной области, выполняют имиджевую задачу по формированию положительного (позитивного) образа государства.

Сфера искусственного интеллекта также находится в фокусе внимания «Синьхуа Новости». Открытия в этой сфере служат как отдельным информационным поводом, так и косвенно используются как инструмент в развитии других наук. Третье место по частотности занимают публикации 1) о научных достижениях в области медицины, включая биотехнологии (клонирование), использование искусственного интеллекта в медицинской практике, 2) об освоении Арктики, Антарктики, океанов.

Представляют интерес и вызывают дискуссию публикации, освещающие этические проблемы, возникающие как следствие внедрения новых технологий, например: «*Услуги цифрового «воскрешения» вызывают споры о любви, смерти и технологиях ИИ в Китае*» (07.04.2024) [12]. В СМИ освещается и реакция государства на потенциальные социальные риски: «*Китай выдвинул этическую инструкцию по исследованию интерфейса «мозг-компьютер»*» (07.02.2024) [12], «*В Китае опубликованы рекомендации по этике научных исследований в области редактирования генома человека*» (10.07.2024) [12].

В целом в условиях возрастания роли науки в жизни общества медиа приобщают население к научным знаниям, популяризируют их, формируют мировоззрение аудитории, продвигают научные исследования в разных сферах, вовлекая в профессиональную науку молодое поколение.

5. Публикации «Синьхуа Новости» раздела «Наука» не отличаются жанровым разнообразием. Жанр новостной заметки преобладает в размещенных материалах, основными чертами которых являются сжатость изложения, высокая оперативность (материалы по одному и тому же информационному поводу могут повторно публиковаться с разницей в несколько минут). В них отсутствует

анализ события, содержится только новость, отражающая конкретный факт общественно значимой жизни. Особенность «Синьхуа Новости» состоит в том, что иногда с одним и тем же заголовком публикуются журналистские материалы в разных информационных жанрах. Так, материалы с заголовком *«Китайский лунный зонд «Чанъэ-6» прилунился, чтобы собрать образцы грунта с обратной стороны Луны»* 02.06.2024 вышли в жанре заметки и новости [12].

6. Современный мир отличается тенденцией перехода от текстовой информации к визуальным образам, позволяющим значительно упростить и ускорить понимание сложной информации. Параметры современного медийного пространства стремительно меняются, веб-среда позволяет размещать множество фотографий. Но «Синьхуа Новости» сопровождают фотографиями не все публикации (примерно только 37% материалов). А. А. Пронин отмечает «интерес массовой аудитории к реальным судьбам других людей, к подлинной истории, представленной «в событиях и лицах»» [13, с. 218]. Для русскоязычной аудитории нетипично, что биография математика в *«Очерке о математике Цю Чэнтуне: поиск истины и красоты математики длиною в жизнь»* (17.02.2024) [12], статья о вкладе ученого в науку *«Китайские ученые вспомнили лауреата Нобелевской премии по физике Ли Чжэндао»* (13.08.2024) [12] не содержат ни одной фотографии видных деятелей. Однако новостная заметка *«Ли Дэжэнь и Сюэ Цикунь стали лауреатами высшей государственной премии Китая в области науки и техники за 2023 год»* (25.06.2024) [12] содержит и биографическую информацию, и фотографии ученых.

При небольшом объеме текста фоторяд ярко рассказывает о событии, он воспринимается значительно лучше. Отдельные публикации «Синьхуа Новости» сопровождаются фотогалереями (до 15 кадров в заметке *«Возвращаемый модуль китайского зонда «Чанъэ-6» доставил на Землю образцы грунта с обратной стороны Луны»* (25.06.2024) [12]). В 2024 году рекордным стал фоторяд в 45 кадров в материале *«Члены экипажа космического корабля «Шэньчжоу-17» вышли из возвращаемой капсулы»* (30.04.2024) [12], благодаря которому создано комплексное представление о происходящем событии. Аудиовизуальные форматы в публикациях «Синьхуа Новости» раздела «Наука» не представлены. Однако столь большое количество фотографий практически делает читателей зрителями, оказывает сильное визуальное воздействие на них, а также формирует у аудитории ощущение непосредственного присутствия на месте событий.

7. В репрезентации научных достижений в русскоязычной версии «Синьхуа Новости» особое место занимают языковые средства. Остановимся на субъектно-предикативных выражениях в заголовках «Синьхуа Новости».

Нами выделены следующие лексико-тематические группы субъекта, используемые в заголовках: 1) исследователи: ученые, исследователи, астрономы, генетики, эксперты, космонавты и т.д. Все существительные употребляются в форме множественного числа или выражают множественность, собирательность, коллективизм: группа ученых, команда (китайских инженеров), экипаж (космического корабля). В заголовках крайне редко указываются имена: *«Ли Дэжэнь и Сюэ Цикунь стали лауреатами высшей государственной премии Китая в области науки и техники за 2023 год»* (25.06.2024) [12]. Типично писать о результатах исследования, полученных группой (командой), научным сообществом.

2) государство как субъект научного достижения: *«Китай запустил новый спутник»* (03.04.2024) [12], *«Китай обнародовал изображения, сделанные посадочным аппаратом лунного зонда «Чанъэ-6» на обратной стороне Луны»* (04.06.2024) [12], *«Пекин запустил проект «ракетный проспект» для поддержки развития коммерческой аэрокосмической промышленности»* (14.07.2024) [12] и т.д., – что подчеркивает роль государства, научного сообщества в успехе полученного достижения.

3) компании: *«Китайский производитель БПЛА провел первое в мире успешное тестирование беспилотной авиадоставки на горе Джомолунгма»* (07.06.2024) [12], *«/ОИ-2024/ Специальный репортаж: Китайские технологические фирмы расширяют возможности парижских Игр с помощью инновационных технологий»* (01.08.2024) [12]. Субъекты в данных заголовках отражают концентрацию общенациональных усилий, что подчеркивается прилагательным, и выступают средством «мягкой силы», служащей формированию мировоззрения читателей.

4) объект исследования в качестве субъекта: *«Вьющиеся растения вдохновили китайских инженеров на создание мягких захватных устройств для дронов»* (15.05.2024) [12], *«Спутниковая группировка «Пекин-3С» сделала первый снимок»* (22.05.2024) [12], *«Человекоподобные роботы вышли из научной фантастики в реальность»* (23.06.2024) [12] и т.д.

Также частотно употребление неопределенно-личных предложений с конструкцией «где сделали что»: *«В Пекине начали реализовывать 5G-A»* (18.05.2024) [12], *«В Китае создали сверхморозо-*

устойчивую электронную кожу для полярных исследований» (24.05.2024) [12], «В Шанхайском университете Цзяотун был разработан робот-поводырь для слепых людей» (07.06.2024) [12] и т. д. Не содержится информации ни о количестве деятелей, ни о степени их известности.

Особенностью предикатов в заголовках «Синьхуа Новости» является использование 4 видо-временных форм. Самой употребительной является форма совершенного вида прошедшего времени, указывающая на результат действия: совершили, завершили, выяснили, разработали, получили, прошли (тесты), обнаружили, вышел (в открытый космос) и т. д. Глаголы совершенного вида будущего времени употребляются реже; они анонсируют предстоящее научное событие: «*Китай запустит два экспериментальных спутника связи для исследования Луны*» (04.02.2024) [12] и т. д. Употребление глаголов несовершенного вида настоящего времени говорит читателю, что действие происходит прямо сейчас, выражает сопричастность происходящему: вызывают (споры), объединяют (физику и искусственный интеллект), ускоряет (разработку), готовится (к запуску), «*Китайские ученые регистрируют данные солнечной плазмы для предотвращения ущерба от космической погоды*» (06.02.2024) [12], «*Платформа на основе ИИ помогает повысить коэффициент обнаружения рака пищевода на ранних стадиях*» (18.04.2024) [12] и т. д. Самым редким является употребление глагола в форме несовершенного вида будущего времени: «*На борту китайской миссии по исследованию Луны «Чанъэ-7» будут находиться зарубежные научные приборы*» (24.04.2024) [12]. Глаголы несовершенного вида

прошедшего времени, обозначающие процесс (при безрезультативности), в заголовках не представлены.

Выводы

Современные медиаусловия отличаются информационной насыщенностью. Изучение опыта работы информационных агентств других стран позволяет оценить деятельность российских медиа, определить необходимость и пути совершенствования деятельности отечественных журналистов.

Проведенный анализ показал, что русскоязычный дискурс освещения научных достижений КНР обладает рядом специфических черт, обусловленных национальной спецификой. Во-первых, это доминирование «мы-дискурса», в котором в качестве субъекта научных достижений выступает государство и народ. Семантика и синтаксис данного дискурса (преобладание неопределенно-личных предложений, редукция временных форм настоящего времени, актуализация всеобщей значимости научных достижений и отход от субъектно-личностного представления информации об исследователе (биографии, интервью) свидетельствуют о прагматической направленности на позиционирование успехов государства как целого.

Опыт представления новостных материалов ИА «Синьхуа Новости» демонстрирует не только картину успешного развития КНР в различных научных направлениях, но и действие «мягкой силы КНР», воспитательную роль СМИ в формировании гражданской позиции читательской аудитории. Медиа прилагают усилия для стимулирования развития науки путем создания позитивного, разнообразного и высококачественного контента.

Список источников

1. Тертычный А.А. Быть ли научной журналистике? // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 212 – 217.
2. Акопов А.И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, проблемы. URL: http://jour.vsu.ru/izdaniya-uchebno-metodicheskie-posobiya/edition/methods/akopov_questions.pdf (дата обращения: 12.09.2024)
3. Литке М.В. Научная журналистика: критерии качества, творческие приемы // Вопросы журналистики. 2021. № 9. С. 80 – 95.
4. Суворова С.П. Журналистика научная и научная: особенности предметной области, функций и задач // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2009. № 6. С. 14 – 23.
5. Фарберович О.В. Научная журналистика как основной канал пропаганды современных достижений науки и техники: теоретические подходы // Идеи и новации. 2016. № 3. С. 98 – 106.
6. Шматкова М.В. Образ науки в современных российских средствах массовой информации // Эпистемология & философия науки. Т. XVI, № 2. С. 173 – 182.
7. Фотиева И.В., Кирилин К.А. Мультимедийные технологии в научной журналистике: успехи и проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3. С. 481 – 483. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimediyne-tehnologii-v-nauchno-populyarnoy-zhurnalistike-uspehi-i-problemy> (дата обращения: 02.02.2024).
8. Фролова Т. Научная журналистика: качество и компетенции // Медиатренды. 2020. № 6. С. 4.

9. Blum D., Knudson M., Henig R.M. Field Guide for Science Writers: The Official Guide of the National Association of Science Writers. Oxford University Press, 2005. 460 p.
10. Bucchi M. Science and the media alternative routes in scientific communication. New York : Routledge, 1998. 680 p.
11. Hyden T. The Science Writers' Handbook: Everything You Need to Know to Pitch, Publish, and Prosper in the Digital Age. Da Capo Lifelong Books, 2013. 400 p.
12. Синьхуа Новости: сайт. URL: <http://russian.news.cn/> (дата обращения: 31.08.2024).
13. Пронин А.А. Mass-док: презумпция нарративности. СПб.: Петрополис, 2017. С. 218.

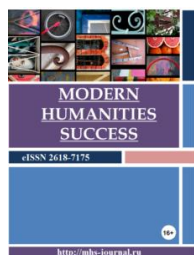
References

1. Tertychny A.A. Should There Be Scientific Journalism? VSU Bulletin. Series: Philology. Journalism. 2013. No. 2. P. 212 – 217.
2. Акопов А.И. Some Issues of Journalism: History, Theory, Problems. URL: http://jour.vsu.ru/izdaniya-uchebno-metodicheskie-posobiya/edition/methods/akopov_questions.pdf (accessed: 12.09.2024)
3. Litke M.V. Scientific Journalism: Quality Criteria, Creative Techniques. Journalism Issues. 2021. No. 9. P. 80 – 95.
4. Suvorova S.P. Scientific and Research Journalism: Features of the Subject Area, Functions, and Tasks. Moscow University Bulletin. Series 10, Journalism. 2009. No. 6. P. 14 – 23.
5. Farberovich O.V. Science journalism as the main channel for propaganda of modern achievements of science and technology: theoretical approaches. Ideas and innovations. 2016. No. 3. P. 98 – 106.
6. Shmatkova M.V. Image of science in modern Russian mass media. Epistemology & philosophy of science. Т. XVI, No. 2. P. 173 – 182.
7. Fotieva I.V., Kirilin K.A. Multimedia technologies in science journalism: successes and problems. The world of science, culture, education. 2021. No. 3. P. 481 – 483. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimediynye-tehnologii-v-nauchno-populyarnoy-zhurnalistike-uspehi-i-problemy> (date of access: 02.02.2024).
8. Frolova T. Science journalism: quality and competencies. Media trends. 2020. No. 6. P. 4.
9. Blum D., Knudson M., Henig R. M. Field Guide for Science Writers: The Official Guide of the National Association of Science Writers. Oxford University Press, 2005. 460 p.
10. Bucchi M. Science and the media alternative routes in scientific communication. New York : Routledge, 1998. 680 p.
11. Hyden T. The Science Writers' Handbook: Everything You Need to Know to Pitch, Publish, and Prosper in the Digital Age. Da Capo Lifelong Books, 2013. 400 p.
12. Xinhua News: website. URL: <http://russian.news.cn/> (date of access: 08/31/2024).
13. Pronin A.A. Mass-doc: presumption of narrativity. St. Petersburg: Petropolis, 2017. P. 218.

Информация об авторе

Троценко Л.А., старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, 000582@togudv.ru

© Троценко Л.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.1-312.2.09

Жанровая полифония в произведении «Судьба человека» М.А. Шолохова

^{1,2} Чжоу Янань,

¹ Восточно-китайский педагогический университет,

² Московский государственный университет

Аннотация: рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека» представляет собой сложную жанровую композицию, отражающую трагическую изменчивость индивидуальной судьбы на фоне исторических катаклизмов Великой Отечественной войны и одновременно демонстрирующую стойкость человеческого духа. В работе, опираясь на теорию жанра М.М. Бахтина, проводится многоаспектный анализ типологии произведения, рассматривая его как синтез романа странствований, романа испытания героя, биографического романа и романа воспитания. Данный подход позволяет выявить уникальные повествовательные приемы и глубинное философское значение рассказа.

Ключевые Слова: «Судьба Человека», жанр, Бахтин, роман странствований, роман испытаний, биографический роман, роман воспитания

Для цитирования: Чжоу Янань Жанровая полифония в произведении «Судьба человека» М.А. Шолохова // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 77 – 82.

Поступила в редакцию: 9 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The polyphony of genre in M.A. Sholokhov's "Fate of a Man"

^{1,2} Zhou Yanan,

¹ East China Normal University,

² Moscow State University

Abstract: Mikhail Sholokhov's "Fate of a Man" is a complex generic composition, reflecting the tragic vicissitudes of individual fate against the historical cataclysms of the Great Patriotic War, and simultaneously demonstrating the resilience of the human spirit. Drawing upon M.M. Bakhtin's theory of genre, this study undertakes a multifaceted analysis of the work's typology, considering it a synthesis of the novel of wandering, the novel of trials, the biographical novel, and the novel of education. This approach enables the identification of unique narrative devices and the profound philosophical implications of the story.

Keywords: "Fate of a Man", genre, M.M. Bakhtin, novel of wandering, novel of trials, biographical novel, novel of education

For citation: Zhou Yanan The polyphony of genre in M.A. Sholokhov's "Fate of a Man". Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 77 – 82.

The article was submitted: October 9, 2024; Approved after reviewing: December 9, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Опубликованный в 1956 году рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека» стал в советской литературной среде началом новой эпохи. Лейдерман Н.Л. полагал, что «Судьба человека» является выражением качественно нового художественного сознания, которое стало формироваться с началом «оттепели», и одним из первых произведений, выразивших это сознание [7, с. 106]. Произведение не только в идейном плане бросило вызов тоталитарной идеологии, но и, посредством деконструкции и трансформации традиционных жанровых форм, совершило новаторский художественный поиск. Выступая в 1954 году на втором Всесоюзном съезде советских писателей, Шолохов подверг критике засилье «серой» и посредственной литературы: «бедствием серый поток бесцветной, посредственной литературы, который последние годы хлещет со страниц журналов и наводняет книжный рынок» [9, с. 2], призывая писателей к созданию произведений, отличающихся совершенством формы и содержания.

Для всестороннего понимания жанровой уникальности «Судьбы человека» недостаточно одномерного анализа; необходимо переосмыслить произведение в контексте теории жанра, чтобы более точно постичь его содержательную и ценностную глубину. Литературовед Михаил Бахтин, отправной точкой которого является изучение жанра, выработал оригинальную эстетическую теорию. Согласно Бахтину, жанры романа многообразны, а исходя из принципов построения главного героя и хронотопа произведения, он выделил четыре типа: роман странствований, Роман испытания героя, биографический роман и роман воспитания (роман становления человека). Данные типы жанров не являются взаимоисключающими, а скорее проникают друг в друга в процессе их исторической эволюции, формируя сложные гибридные формы. В данной статье, руководствуясь теорией жанра Бахтина, посредством внимательного прочтения текста мы предпримем многомерный анализ жанровых особенностей «Судьбы человека», чтобы выявить его синтетическую природу и сложное содержание.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужил текст рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека и теории жанра М.М. Бахтина. В качестве методов исследования применялись:

Метод текстологического анализа: предполагает изучение текста произведения с целью выявления его структуры и особенностей повествования.

Метод сравнительно-типологического анализа: позволяет сопоставить разные типы романа, выделенные М.М. Бахтиным, и установить взаимосвязи между ними.

Метод культурологии: проводится взаимосвязанный анализ литературных жанровых форм и социальной реальности с целью выявления культурных смыслов и творческих мотивов, лежащих в основе жанровой стратегии Шолохова. Потому что «Литература, являющаяся продуктом человеческой мысли в обществе на протяжении исторических периодов, эволюционирует вместе с человеком в социальном развитии. Этот рост, эта эволюция, однако, не движутся в тандеме с уровнем, которого общество достигло в одиночку» [6, с. 55].

Результаты и обсуждения

В теории жанра М.М. Бахтина роман странствований рассматривается как разновидность романа, где пространственное перемещение выступает движущей силой повествования, при этом подчеркивается свободное передвижение главного героя в географическом пространстве и его встречи с разными людьми и событиями во время путешествия. Бахтин также писал, что в романе странствований «Первая и простейшая разновидность романного жанра – роман странствований. Герой здесь лишен существенных характеристик и не находится сам по себе в центре художественного внимания романиста. Герой – движущаяся в пространстве постоянная и в сущности нейтральная величина, переживающая ряд приключений – авантур. Движение и приключения его позволяют романисту развернуть и показать пространственно – геологическое и социальное многообразие мира: страны, города, национальности, культуры, различные социальные группы и их быт» [1, с. 184]. Исходя из этого определения, особенности романа странствований сводятся к двум ключевым аспектам: во-первых, фактор «странствия» – то есть акцент на движение в географическом пространстве; во-вторых, отсутствие у главного героя четко выраженных индивидуальных черт на ранних этапах повествования.

На нарративном уровне «Судьба человека» имеет сходство с первым признаком романа странствований «странствием»: главный герой Соколов оставил след на немецкой и русской земле, он подвергся испытанию войной и постоянно перемещался по различным регионам, и его судьба тесно связана с этими географическими пространствами. Как он сам описывает в произведении: «Куда меня только не гоняли за два года плена! Половину Германии объехал за это время: и в Саксонии был, на силикатном заводе работал, и в

Рурской области на шахте уголек откатывал, и в Баварии на земляных работах горб наживал, и в Тюрингии побыл, и черт-те где только не пришлось по немецкой земле походить» [10, с. 371]. В конце романа его путь также не окончен, его следующим пунктом назначения является Кашары, он вместе с Ванюшей собирается «шагать по русской земле». Это отражает чувство постоянного скитания главного героя и неопределенность его будущей жизни.

В течение всего повествования Соколов в хронологическом порядке перемещается по следующим местам: Воронеж – Белая Церковь на Украине – фронт – церковь – Познань – Саксония – Рур – Бавария – Тюрингия – под городом Кюстринома – лагерь Б-14 под Дрезденом – рурские шахты – Потсдам – Берлин – Полоцк – Тросница – Воронеж – Берлин – Урюпинск – Кашары. Роман не только показывает пространственное перемещение Соколова, но и рассматривает это перемещение как отражение траектории судьбы главного героя, и его столкновения с различными вызовами и приключениями.

В то же время, фамилия главного героя Соколов восходит к слову сокол, а «соколом в старину называли смелого, сильного, красивого человека (вспомните сказку «Финист – Ясный Сокол»)» [2]. Метафора, сравнивающая Соколова с соколом, свободно парящим в бескрайних просторах, подчеркивает трагическое несоответствие между стремлением к воле и неизбежностью пут судьбы, отражая тем самым удел индивида в историческом потоке. Кроме того, в данной фамилии угадывается и мотив «странствия», ведь Соколов, подобно соколу, «кочует по планете, словно сокол парит в воздухе. Перемещения главного героя на самом деле конструируют в рассказе странствующий образ, который несет в себе глубокий смысл. И смысл этот тесно связан с образом странника в русской литературе и с образом странствующего монаха в русской истории. В XVII в., после реформы патриарха Никона, которая повлекла за собой раскол в русской церкви, появилось множество странников-старообрядцев, они бродили по Руси в поисках истины» [8, с. 23]. Повествование, представленное через призму «странствующего героя», тонко и правдиво изображает уникальную социальную среду в Советском Союзе во время войны, раскрывая условия существования и душевное состояние солдат, а также размышления писателя о войне и его заботу о судьбе народа.

Однако, в отличие от традиционного романа странствований, главный герой «Судьбы человека» Соколов не лишен характерных черт, наоборот, его характер постоянно развивается с течени-

ем времени, что выводит данное произведение за рамки традиционного романа-путешествия, представляя собой более сложный образ.

Согласно Бахтину, жанр романа испытания строится на «ряде испытаний главного героя, испытаний его верности, доблести, смелости, добродетели, благородства, святости и т.п.» [1, с. 186]. Мир такого романа представляет собой «арену испытаний и борьбы героя, где события и приключения становятся своеобразным пробным камнем для него. Герой, как правило, предстает перед читателем как готовый и неизменный. Все его положительные качества, заявленные в начале повествования, лишь проверяются и испытываются на протяжении романа, но не претерпевают изменений» [1, с. 186], что отражает стремление автора к идеализации героя и воплощению идеальной личности.

В «Судьбе человека» проявляется мотив «испытательной ситуации», характерный для романа испытания. Анализ нарративной структуры «Судьбы человека» демонстрирует, что главный герой Соколов проходит через ряд суровых испытаний, которые раскрываются в проявлении его личной смелости, использовании мудрости, а также в противостоянии фашизму. К примеру, во время побега из вражеского лагеря он проявил не только смелость, но и стратегическую проницательность, тщательно подготовив план, выбрав подходящий момент и, в конечном итоге, совершив успешный побег. Более того, оказавшись на грани смерти в плену, даже испытывая мучительный голод, он отвергает хлеб врага, утверждая: «<...> у меня есть свое, русское достоинство и гордость и что в скотину они меня не превратили, как ни старались» [10, с. 375]. Здесь отчетливо прослеживается контраст между фашистскими преградами, бросающими вызов человеческому достоинству, и гуманистическим началом, воплощенным в образе Соколова, что и подчеркивает философский характер рассказа: «Шолохов противопоставляет «очеловеченную» цивилизацию вырождению гуманизма. Это придает рассказу философский характер... Перенос повествования о богатстве отцовских чувств Соколова в конце произведения усиливает философское звучание за счет утверждения мысли о неистребимости человечности» [5, с. 13]. Вся эта цепь испытаний не только продвигает сюжет вперед, но и «М.А. Шолохов проводит Андрея Соколова через множество жизненных испытаний, где персонаж не теряет достоинства, а продолжает нести подвиг жертвенной любви, сострадания, мужества. Его образ изначально сопряжен с тяжелыми страданиями во имя других, которые возвышают его над всеми и

приближают к Богу» [3, с. 44], а также писатель подчеркивает влияние войны на человеческую природу и ее преобразование.

Однако, в отличие от романа испытания, главный герой «Судьбы человека» Соколов не предстает перед читателем как неизменный персонаж. Пережитые им ужасы войны трансформируют его личность, делая его более зрелым и сложным. Его характер претерпевает значительную эволюцию в довоенном и послевоенном временных измерениях, что в той или иной степени преобразует его ценности, отношение к жизни и восприятие мира. Все это, в конечном итоге, обуславливает жанровую многозначность произведения и открывает путь к его многоаспектному толкованию.

Определяющим признаком биографического романа является введение «биографического времени», подразумевающего повествование, выстраивающееся вокруг жизненного пути персонажа и рассматривающее его в контексте исторических событий. Бахтин подчеркивал, что «биографическая форма, в отличие от романа странствований и романа-испытания, строится не на отклонениях от нормального и типического хода жизни, а именно на основных и типических моментах всякого жизненного пути: рождение, детство, годы учения, брак, устройство жизненной судьбы, труды и дела, смерть и т.п.» [1, с. 192]. «Судьба человека» в полной мере соответствует данному жанровому признаку. Нарративная структура рассказа выстроена в хронологическом порядке, и посредством отдельных эпизодов формирует полную траекторию жизни главного героя Соколова. Повествование, начинаясь с описания мирной жизни Соколова до начала войны, далее последовательно охватывает его женитьбу, рождение детей, трудовую деятельность, военную службу, ранение, пленение, побег, потерю семьи и обретение приемного сына и др. Эти эпизоды, разворачиваясь в необратимом порядке, образуют временную ось жизни Соколова, акцентируя тем самым основную идею рассказа – «судьба человека», и вызывая у читателя размышления о перипетиях индивидуальной судьбы в водовороте истории. Как отмечает исследователь: «Изображая правду жизни, М.А. Шолохов расширяет пространственно-временные рамки действительности и связывает все события с образом главного героя: Гражданская война, голод, счастливая мирная жизнь с семьей, защита Родины на фронте, плен, побег, потеря жены и дочерей, возвращение на фронт, потеря сына, послевоенная жизнь, усыновление Ванюши. Исходя из этого Андрей Соколов является ровесником века <...> воплощение судеб народа на протяжении многих лет. Поэтому М.А. Шолохов осмысляет челове-

скую жизнь как явление целой эпохи, раскрывает общечеловеческое содержание и смысл жизни» [4, с. 22].

Кроме того, в отличие от канонического романа испытания, для которого характерно стремление к героизации главного персонажа, биографический роман нацелен на многогранное изображение героя, «хотя образ его более сложен, хотя он характеризуется как положительными, так и отрицательными чертами» [1, с. 194]. В «Судьбе человека» автор не создает из Соколова идеализированного героя. В нем присутствуют слабости и недостатки, на войне он испытывал страх, а в плену – отчаяние. Так, до начала войны он мечтал о тихой и счастливой жизни, обнаруживая при этом определенную мещанскую ограниченность. И когда он выходит из вражеской комендатуры, он говорит: «на твердых ногах, а во дворе меня развезло» [10, с. 375], эта физическая слабость также свидетельствует о его внутреннем страхе и беспокойстве. Подобные детали подчеркивают подлинность и человечность Соколова. Именно благодаря реалистичности изображения «Судьба человека» приобретает широкую народную основу. Соколов – это не только отдельная личность, но и обобщенный образ миллионов простых людей, переживших тяготы войны.

В романе воспитания, прослеживается динамика развития личности, в отличие от романа странствований, романа испытания и биографического романа, для которых характерна относительная устойчивость и даже предопределенность характера главного героя. Бахтин, исследуя эволюцию жанров романа, выделяет «роман воспитания» как четвертый, особый тип, отмечая: «На этом фоне становится понятным значение романа воспитания и становления человека. Этот роман отказался от готового героя, от статического единства человека. Предпосылку сюжета (характер героя) он сделал самым романским сюжетом. Он положил в основу образа героя динамическое единство становящегося человека. В связи с человеком в существенное движение должен был прийти и фон мировых устоев в романе. Движение могло стать глубже, могло стать историческим. Отсюда понятна и исключительная роль романа воспитания в деле подготовки великого реалистического романа» [1, с. 196]. Примерами подобного жанра являются трилогия Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность», а также роман И.А. Гончарова «Обыкновенная история», где характер главного героя динамично развивается, а его духовный мир претерпевает трансформацию.

«Судьба человека» также демонстрирует черты романа воспитания, поскольку произведение уде-

ляет внимание не только внешним событиям, но и внутренней трансформации главного героя Соколова. Прослеживается его путь становления от обычного труженика до закаленного воина и любящего отца. До войны Соколов жил простой и счастливой жизнью, его мысли были прямолинейны, а жизненные цели ясны и понятны. Однако с началом войны, вовлеченный в водоворот исторических событий, он, пассивно или активно участвуя в переменах, постепенно взрослеет и подвергается духовной трансформации. Все пережитые события накладывают отпечаток на его духовный путь. Среди них особо выделяются: эпизод в церкви, где даже в плену военный врач продолжает оказывать помощь раненым, что являет Соколову пример высокой нравственности; описание предательства товарища, обнажающее низменность человеческой природы; ситуация у вражеского ружья, где Соколов, преодолевая слабость, превращается в храброго человека, принуждая себя «глянуть в дырку пистолета бесстрашно, как и подобает солдату, чтобы враги не увидели в последнюю мою минуту, что мне с жизнью расставаться все-таки трудно» [10, с. 373]. Также побег из плена, потеря жены и детей, обретение приемного сына – все это в совокупности усложняет его характер, но при этом делает его внутренний мир более устойчивым.

Однако война наложила и негативный отпечаток на его характер: после побега из плена, Соколов становится излишне осторожным, и даже во время разговора с начальством не может избавиться от выработанной в плену привычки «невольно голову в плечи втягивал, вроде боялся, что ли, как бы меня не ударили» [10, с. 378]. Эта телесная па-

мять, не поддающаяся искоренению, постоянно напоминает ему об ужасах войны и ее долгосрочных последствиях, демонстрируя травмирующее влияние войны как на природу человека, так и на его психику.

Выводы

Форма всегда сопряжена со смыслом, «Судьба человека» демонстрирует синтез различных жанров, при этом повествовательная стратегия направлена на органичное сочетание географической динамики, общего народного опыта, напряженных приключений и индивидуального становления личности. Это не только обогащает жанровую палитру текста, но и расширяет сюжетные и тематические границы произведения, реализуя органическое единство исторического контекста и личного опыта. Если рассматривать индивида (Соколова) как некую «точку», то под двойным воздействием времени (как в биографическом романе и романе воспитания) и пространства (как в романе-испытании и романе-странствований) эта «точка» последовательно разрастается в линию, затем в плоскость и, наконец, конструирует многомерное пространство. Таким образом, образ Соколова, будучи представленным изначально как автономный индивид, обретает статус символа миллионов простых людей, переживающих тяготы истории на бескрайних просторах России. Подобное новаторское использование жанровых форм не только открывает новые перспективы в изучении советской литературы и ее взаимосвязи с социальной реальностью, но и позволяет увидеть авторское представление о человеке, его внутреннюю силу, а также его способность к противостоянию судьбе.

Список источников

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа(1930-1961 гг.). М.: Язык славянских культур, 2012. 877 с.
2. Веди́на Т.Ф. Энциклопедия русских фамилий: тайны происхождения и значения // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/read/vedina_tamara/entsiklopediya_russkih_familiy_tayni_proishogdeniya_i_znacheniya.html#0
3. Гречушкина Н.В. Национальная идея и ее художественное воплощение в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 6. С. 43 – 47.
4. Гречушкина Н.В. Трагический эпос Великой Отечественной войны в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека» // Litera. 2020. № 4. С. 20 – 29.
5. Кондюрина Э.Ф. Судьба человека Михаила Шолохова (к вопросу о жанре рассказа) // Вестник УлГУ. 2007. № 2 (38). С. 6 – 14.
6. Лаенко Е.В. Марксистский подход к социологии литературы // Скиф. 2019. №3 (31). С. 55 – 57.
7. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература, 1950-1990 годы. Т. 1. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 413 с.
8. Лю Ядин «Судьба человека» – предисловие к рассказу М.А. Шолохова // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2020. № 8. С. 9 – 25.

9. Шолохов М.А. Речь на Втором Всесоюзном съезде советских писателей // Литературная газета. 1954. № 159. С. 2.

10. Шолохов М.А. Донские рассказы; Судьба человека; Они сражались за родину: главы из романа, рассказы, очерки. СПб.:Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 477 с.

References

1. Bakhtin M.M. Collected Works. Vol. 3: Theory of the Novel (1930-1961). Moscow: Language of Slavic Cultures, 2012. 877 p.

2. Vedina T.F. Encyclopedia of Russian Surnames: Secrets of Origin and Meaning. RoyalLib.com Electronic Library. URL: https://royallib.com/read/vedina_tamara/entsiklopediya_russkih_familiy_tayni_proishogdeniya_i_znacheniya.html#0

3. Grechushkina N.V. National Idea and Its Artistic Embodiment in M.A. Sholokhov's Story "The Fate of a Man". Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2020. No. 6. P. 43 – 47.

4. Grechushkina N.V. The tragic epic of the Great Patriotic War in the story of M.A. Sholokhov "The Fate of a Man". Litera. 2020. No. 4. P. 20 – 29.

5. Kondyurina E.F. The Fate of a Man Mikhail Sholokhov (on the issue of the genre of the story). Bulletin of UISTU. 2007. No. 2 (38). P. 6 – 14.

6. Laenko E.V. Marxist approach to the sociology of literature. Skif. 2019. No. 3 (31). P. 55 – 57.

7. Leiderman N.L., Lipovetsky M.N. Modern Russian Literature, 1950-1990. Vol. 1. Moscow: Publishing Center "Academy", 2003. 413 p.

8. Liu Yading "The Fate of a Man" – preface to the story by M.A. Sholokhov. Man and Culture of the East. Research and Translations. 2020. No. 8. P. 9 – 25.

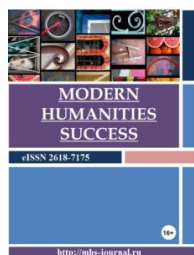
9. Sholokhov M.A. Speech at the Second All-Union Congress of Soviet Writers. Literary Newspaper. 1954. No. 159. P. 2.

10. Sholokhov M.A. Don Stories; The Fate of a Man; They Fought for Their Country: Chapters from the Novel, Stories, Essays. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2023. 477 p.

Информация об авторе

Чжоу Янань, аспирант, Восточно-китайский педагогический университет; научный стажер, Московский государственный университет

© Чжоу Янань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.581.11

Роль и способы выражения имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе

¹ Го Индун,

¹ Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: в данной статье исследуются роль и способы выражения имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе. В качестве объекта исследования взят дискурс китайских пресс-конференций, относящийся к периоду с 1 января по 1 июля 2024 года. Цели исследования: 1) обсудить роль имплицатуры в китайском дипломатическом дискурсе; 2) обобщить способы выражения имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе. В соответствии с поставленными целями исследования были определены следующие задачи исследования: на основе анализа дискурса мы обсудим роль и выражение имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе.

В результате исследования было выявлено, что 1) основная роль имплицатуры в китайском дипломатическом дискурсе заключается в убеждении; 3) в китайском дипломатическом дискурсе конвенциональная имплицатура выражена в виде дипломатического клише, обобщенная имплицатура выражена в виде “слабой информации”, которая косвенно выражает “сильную информацию”, а частная имплицатура выражена в виде предложений, которые не связаны с темой содержания.

Ключевые слова: имплицатура, китайский дипломатический дискурс, пресс-конференция МИД, роль, способы выражения

Для цитирования: Го Индун Роль и способы выражения имплицатур в китайском дипломатическом дискурсе // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 83 – 89.

Поступила в редакцию: 7 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The role and ways of expressing implicatures in Chinese diplomatic discourse

¹ Guo Yingdong,

¹ Far Eastern Federal University

Abstract: this article investigates the role and ways of expressing implicatures in Chinese diplomatic discourse. The object of the study is discourse of the press conference of Chinese Foreign Ministry from January 1 to July 1 2024. Research Objectives of This Paper: 1) To discuss the role of implicature in Chinese diplomatic discourse. 3) To summarize the expression modes of implicature in Chinese diplomatic discourse. Based on the above research objectives, the following research tasks are established: based on discourse analysis, we will discuss the role and expression of implicature in Chinese diplomatic discourse.

Research Findings: 1) The primary role of implicature in Chinese diplomatic discourse lies in persuasion. 3) In Chinese diplomatic discourse, conventional implicature is expressed through diplomatic language, generalized implicature is conveyed indirectly through "weak information" to imply "strong information," and conversational implicature is expressed through sentences with specific semantics unrelated to the main content of the discourse.

Keywords: implicature, Chinese diplomatic discourse, Press conference of the Foreign Ministry, role, ways of expression

For citation: Guo Yingdong The role and ways of expressing implicatures in Chinese diplomatic discourse. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 83 – 89.

The article was submitted: October 7, 2024; Approved after reviewing: December 9, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

На фоне непрерывного обновления социальной коммуникации постепенно возрастает потребность людей в информационной нагрузке речевого высказывания, поэтому скрытой информации текстов уделяется большое внимание лингвистами. Среди них термин «импликатура», выдвинутый Пол Грайсом, заложил основу для исследований в этой области. Однако в настоящее время, когда имплицитная коммуникация становится все более и более популярной, в отношении дипломатического дискурса Китая звучат такие критические замечания, как “дипломатия боевых волков”, “дипломатический терроризм” и другие [2]. Критики считают, что агрессия в китайской дипломатии связывает с ростом благосостояния страны и обретением статуса возвышающейся державы, что произошло в эпоху Си Цзиньпина [6]. Хуа Чуньин, пресс-секретарь Министерства иностранных дел Китая, сказала, что агрессивность никогда не была традицией китайской дипломатии, а низкопоклонство тоже не является темпераментом китайского народа.

Мы думаем, что это происходит из-за злонамеренных интерпретаций китайской дипломатии некоторыми западными странами без полного понимания дипломатического дискурса Китая. Хорошо известно, что современная дипломатическая дискуссия содержит много импликаций, и что каждый дипломат использует тактичность и косвенность в своих переговорах [14]. Можно сказать, что понять дипломатический дискурс можно, только осознав импликации. Так что в данной статье на примере пресс-конференции Министерства иностранных дел Китая рассматривается роль и способы выражения импликаций в китайском дипломатическом дискурсе.

Имплицитная коммуникация – одно из важнейших средств имплицитной коммуникации [15]. В отношении имплицитной коммуникации Остер предложил триаду речевых актов “локуция”, “иллокуция” и “перлокуция” [11]. Иллокуция – это важнейший ключ к “косвенным речевым актам” [22], например ирония, антифраз, эвфемизмы и другие средства намека. Американский лингвист Пол Грайс сделал систематический вывод об этом лингвистическом феномене с прагматической точки зрения, он полагает, что общий диалог должен следовать четырьмя принципами, а именно: постулаты количества,

качества, отношений и модальности. На самом деле, в реальном диалоге общение людей не всегда сводится к простой передаче информации, а к передаче более глубокого смысла, чем сами слова. По этой причине люди часто создают импликацию, которая намеренно нарушает “принцип кооперации” [3].

Имплицитные коммуникативные по Г.П. Грайсу подразделяются на конвенциональные и коммуникативные [4]; в свою очередь, коммуникативные имплицитные коммуникативные делятся на частные и обобщенные [3]. В этой связи мы классифицируем имплицитные коммуникативные на “конвенциональная имплицитная коммуникативная”, “обобщенная имплицитная коммуникативная” и “частная имплицитная коммуникативная”. Имплицитная коммуникативная, создаваемая словами с определенными лексическими значениями, называется конвенциональной [15]. Если имплицитная коммуникативная возникает в результате употребления высказывания в определенном контексте, она получает название частной. Если имплицитная коммуникативная возникла в результате употребления определенной лексемы в высказывании, она считается обобщенной, так как не зависит от контекста [1].

Материалы и методы исследований

Взяв в качестве объекта исследования тексты пресс-конференций Министерства иностранных дел Китая с января по июль 2024 г. (<https://www.mfa.gov.cn/>), мы используем дискурс-анализ для изучения способов выражения импликаций в китайском дипломатическом дискурсе и его основной роли.

Результаты и обсуждения

Хэ Цзырань отмечает, что имплицитные выражения языка должны быть проанализированы с прагматической точки зрения, чтобы быть значимыми [0]. Итак, в данной статье на основе теории прагматики и с помощью теорий, связанных с психологией, анализируются способы выражения и роль “конвенциональной имплицитной коммуникативной”, “обобщенной имплицитной коммуникативной” и “частной имплицитной коммуникативной” в китайском дипломатическом дискурсе.

1. Конвенциональная имплицитная коммуникативная

Конвенциональная имплицитная коммуникативная опирается на слова, предложения и другой языковой материал с конкретными значениями [0].

Пример 1: Вопрос: 印度外长苏杰生就印中关系现状发表讲话。他表示, 在印中边境地区部署这么多军队不符合双方共同利益, 紧张局势对双方都没有好处。问题越早解决对双方就越有利。中

方对此有何回应? (Министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар заявил, что размещение такого большого количества войск в районе китайско-индийской границы не отвечает общим интересам обеих сторон. Чем быстрее будет решен этот вопрос, тем лучше будет для обеих сторон. Какова реакция Китая на это?)

Ответ: 希望印方同中方 **相向而行**, 从战略和长远角度把握双边关系, 避免误解误判; 坚持对话合作, 避免人为设障, 共同努力推动两国关系健康稳定向前发展。(Мы надеемся, что стороны будут **двигаться навстречу друг другу**, рассматривая двусторонние отношения в стратегической и долгосрочной перспективе. Будем настаивать на диалоге и сотрудничестве, избегать искусственных препятствий и прилагать усилия для содействия развитию отношений двух стран.)

“Двигаться навстречу друг другу” – устоявшийся дипломатическое клише в китайском языке, который часто используется в политической сфере для выражения духа взаимного компромисса и совместного продвижения вперед в условиях конфликта между двумя сторонами. В китайском дипломатическом дискурсе китайцы хорошо умеют выражать свои истинные намерения в косвенной форме, понятной обеим сторонам диалога, с целью повышения степени принятия истинных намерений обеими сторонами диалога.

Пример 2: Вопрос: 你刚才说, 因为日本参与发表七国集团声明, 中方已取消与日本外相的会晤。这是否意味着中国现在不愿与任何七国集团国家外长举行会晤? 这种情况什么时候会改变? (Вы только что сказали, что Китай отменил личную встречу министра иностранных дел Ван И и его японского коллеги из-за заявления «Группы семи». Означает ли это, что Китай теперь не желает встречаться с министрами иностранных дел любых стран «Группы семи»? Когда эта ситуация изменится?)

Ответ: 如七国集团成员不改变在台湾问题上的错误, 我们将 **重新考虑** 会晤的意义。(Япония, несущая историческую ответственность за тайваньский вопрос, не имеет никакого права говорить о вопросах, связанных с Тайванем. Если члены «Группы семи» не изменят своих заявлений по тайваньскому вопросу, мы **пересмотрим значение этой встречи**.)

Выражение “пересмотреть что-то” – это глубоко содержательное и типичное выражение в дипломатическом клише. Это не просто повторное рассмотрение или переоценка какого-либо вопроса, но и изменение политики, предупреждение, давление, тактика переговоров и так далее. В данном

контексте “пересмотрим значение этой встречи” на самом деле означает “не будем участвовать во встрече”. Это выражение, нарушающее постулата модальности, призвано избежать ответственности. “Не будем участвовать” соответствует только одному результату, а “пересмотреть” может соответствовать множеству результатов, таким образом, ответ в примере 2 является убедительным независимо от конечного результата.

2. Обобщенная импликатура

Обобщенная импликатура находится на переходе между конвенциональными и частными импликатурами, которые не зависят от контекста и не являются значениями слов и предложений, а формируются с участием привычек использования языка, культурного фона и социальных норм.

Этот лингвистический феномен тесно связан с “законом прегнантности (Law of Pragmancy)”, выдвинутым гештальтпсихологией (Gestalt psychology), то есть при восприятии внешнего окружения люди используют свой прошлый опыт и стремятся к тому, чтобы все было совершенным [0]. Это значит, что люди автономно дополняют или дорабатывают полученную информацию. Два из этих принципов дополнения и интерпретации тесно связаны с законом прегнантности: принцип близости (Proximity principle) и сходства (Similarity principle)[0]. Так что в обобщенной имплицатуре, слушатель может дополнить “слабую информацию” своим собственным опытом, чтобы получить “сильную информацию” с иллюзиями.

Пример 3: Вопрос: 我们注意到, 美国总统拜登日前在接受采访时说, “一带一路”倡议已成为一个令人讨厌的计划。中方对此有何评论? (Мы отмечаем, что на днях президент США Джо Байден сказал в интервью, что инициатива “Один пояс и один путь” стала отвратительной. Каков комментарий Китая по этому поводу?)

Ответ: “一带一路”倡议到底怎么样, **参与共同建设国家的人民最有发言权**。(Только народ страны-участницы имеет право оценивать инициативу “Один пояс и один путь”.)

Президент США считает китайскую инициативу “Пояс и путь” отвратительной. Ответ Китая не касался взглядов Байдена, а представлял собой более широкую “слабую информацию” о том, что народ стран-участниц имеет право оценивать инициативу “Пояс и путь”. Хотя этот слишком широкая информация нарушает “постулат количества”, но хорошо известно, что Соединенные Штаты не являются страной-участницей. Слова «не являться» и «являться» семантически связаны, поэтому, согласно принципу близости, адресат совершает диалог, основываясь на собственном опыте, в ре-

зультате чего получается “сильную информацию” о том, что президент США не имеет права оценивать.

Пример 4: Вопрос: 中国外交部发言人周二在社交媒体表示, 菲律宾媒体对在南海拍摄的视频进行了不当编辑, 把菲律宾描述为受害者。菲外国记者协会昨天回应表达强烈不满, 强调菲媒体是独立的, 不受政府控制。中方对此有何评论? (Представитель Министерства иностранных дел Китая заявил во вторник в социальных сетях, что филиппинские СМИ неправильно отредактировали видео, снятое в Южном море, представив Филиппины в качестве жертвы. Ассоциация иностранных журналистов Филиппин (FCA) вчера выразила резкое недовольство, подчеркнув, что филиппинские СМИ являются независимыми и не контролируются правительством. Как это комментирует Китай?)

Ответ: 我们需要强调的是, *报道事实的真相是每一位记者的本分*。我们希望有关组织和记者能够秉持客观立场, 全面准确地报道事实的真相。(Мы должны подчеркнуть, что *донесение правды – это естественный долг и обязанность каждого журналиста*. Мы надеемся, что соответствующие организации и журналисты будут придерживаться объективной позиции и сообщать правду всесторонне и точно.)

СМИ Филиппин не признали, что неправильно сообщали о Южно-Китайском море. В своем ответе китайская сторона не стала прямо отвергать точку зрения филиппинских СМИ, а подчеркнула “слабую информацию”, именно, что донесение правды – это естественный долг и обязанность каждого журналиста. Это делается для того, чтобы защитить лицо другой стороны, тем самым усилив убедительную силу предложения для адресатов. В ответе примера 4 есть семантическое сходство между словами “каждый журналист” и “филиппинские журналисты”, поэтому, дополнив семантику, можно получить точную “сильную информацию”, а именно Филиппинские журналисты должны сообщать правду.

3. Частная импликатура

Частная импликатура зависит от контекста. Она является самой убедительной[0]. Такая импликатура означает контекстно обусловленные семантические реинтерпретации, а не речевые действия с дополнительной прагматической функцией [19].

Пример 5: Вопрос: 昨天, 马来西亚总理安瓦尔表示, 中国把所有遏制其军事和经济发展的行为, 视为否认中国在历史上应有地位。请问中方对马方的评论有何回应? (Вчера премьер-министр Малайзии Анвар заявил, что Китай рассматривает

все действия по сдерживанию своего военного и экономического развития как отрицание заслуженного места Китая в истории. Какова реакция Китая на такие комментарии?)

Ответ: 中国的发展是世界和平力量的发展, *中国发展靠的是独立自主、自力更生*。我们始终致力于同地区国家和世界各国一道, 倡导世界多极化和经济全球化。(Развитие Китая – это развитие мирной силы в мире. *Развитие Китая опирается на независимость и самодостаточность*. Мы всегда были привержены сотрудничеству со всеми странами мира, выступая за многополярный мир и экономическую глобализацию.)

Представитель МИД КНР не стал напрямую опровергать высказывания премьер-министра Малайзии, а лишь подчеркнул, что развитие Китая опирается на независимость и самодостаточность. Такой ответ нарушал постулат отношений, но он точно отвечает на суть вопроса. Поскольку вопрос уже предполагает контекст, в котором развитие Китая может быть сдержано внешним поведением, в данном конкретном контексте “развитие Китая опирается на независимость и самодостаточность” приобретает новую семантическую интерпретацию, а именно “никакое поведение не может сдержать развитие Китая”.

Пример 6: Вопрос: 乌克兰总统泽连斯基呼吁中美领导人参加下月在瑞士举行的乌克兰和平峰会。中方会否出席? (Президент Украины Зеленский призвал китайских и американских лидеров принять участие в мирном саммите по Украине, который пройдет в Швейцарии в следующем месяце. Примет ли Китай участие?)

Ответ: 在乌克兰问题上, 中方 *支持召开俄乌双方认可、平等参与、对所有和平方案公平讨论的国际和会*。(По украинскому вопросу мы поддерживаем созыв мирной конференции, *одобренной российской и украинской сторонами, с равным участием и справедливым обсуждением вариантов мира*.)

Вопрос в примере 6 такой: “Примет ли Китай участие?” Но в ответе Китая не говорится да и нет, а лишь подчеркивается его позиция по мирной конференции, что нарушает “постулат отношений”. Однако в данном вопросе ещё имеется такой контекст: “Россия не была приглашена”, и в этом контексте позиция Китая приобретает новый смысл, т.е. убедить другую сторону в том, что неучастие Китая в конференции было заслуженным.

Дипломатический дискурс направлен на слушателей, на которых они пытаются повлиять [21]. Иными словами, дипломатический дискурс влияет

на сознание или поведение адресатов. Однако ученые по-разному оценивают роли дипломатического дискурса. Китайские ученые разделяют основные роли дипломатического дискурса на “имплицитное изложение собственной позиции” и “имплицитное убеждение адресата”. Некоторые ученые утверждают, что дипломатический дискурс призван указать политическую позицию, имплицитно указывая на принципы и направление действий страны [23]. Чжан Чжичжоу также считает, что дипломатический дискурс Китая должен сохранять независимость и оригинальность мышления, а не убеждать Запад, применяя западную дипломатическую тактику [16].

Другие ученые утверждают, что не только мир должен понять Китай, но и Китай должен сделать все возможное, чтобы завоевать понимание мира. Убеждение – это элемент международного влияния страны, и это также цель, к которой следует стремиться в дипломатическом дискурсе Китая [17]. Российские ученые также считают, что воздействующая функция считается главной, присущей любому дипломатическому дискурсу [8].

Очевидно, что хотя китайские и зарубежные ученые не имеют единого мнения об основной роли китайского дипломатического дискурса, однако они сходятся во мнении о форме выражения дипломатического дискурса – “имплицитной коммуникации”. Это связано с тем, что в официальной коммуникации, такой как дипломатия, она обычно является средством общения для защиты лица обеих сторон [11] соблюдения принципа вежливости [18].

Отсюда следует, что роль имплицитности как элемента китайского дипломатического дискурса неизбежно ограничена жанром. Поэтому роль имплицитности в китайском дипломатическом дискурсе заключается в “имплицитном изложении собственной позиции” и/или “имплицитном убеждении адресата”.

По результатам нашего дискурс-анализа того, как выражены имплицитности в китайском дипломатическом дискурсе:

1) Китайской конвенциональной имплицитности обычно через дипломатическое клише [7]. Это связано с тем, что в дипломатических контекстах часто приходится учитывать степень приемлемости обеих сторон диалога и нельзя напрямую выдвигать строгие требования.

2) Обобщенная имплицитность в китайском дипломатическом дискурсе в основном представляют собой “слабые информации”, косвенно выражающие “сильные информации” с реальными

намерениями. Согласно “когнитивному оптимизму (cognitive optimism)” Ломбарди Валлаури, люди слишком доверяют своим собственным суждениям и интерпретациям вещей [20], поэтому обобщенная имплицитность более убедительна, чем конвенциональная.

3) В китайском дипломатическом дискурсе частная имплицитность часто выражается предложениями, не связанными с темой. Адресат через контекст самостоятельно приходит к истинному намерению, как будто убедил его самого. Это значительно повышает убедительность дискурса.

В заключение можно сделать следующие выводы: основная роль имплицитности в китайском дипломатическом дискурсе заключается в имплицитном убеждении адресата. Кроме того, конвенциональная имплицитность в китайском дипломатическом дискурсе, как правило, выражается через дипломатическое клише. Обобщенная имплицитность с помощью “слабой информации” косвенно выражает “сильную информацию”. Частная имплицитность обычно выражается в предложениях, не имеющих отношения к теме текста.

Рассмотрев классификации, способ выражения и роли имплицитности в китайском дипломатическом дискурсе, данная статья позволяет не только подтвердить независимую и миролюбивую внешнюю политику Китая, но и предоставить теоретическую поддержку исследованию адресатов. Однако в данной статье существуют недостатки, например, такая статья основана на прагматике, поэтому невозможно узнать конкретные ситуации понимания адресатами имплицитности в дипломатическом дискурсе. Для решения этой проблемы, мы считаем, что дальнейшие исследования могут быть проведены с помощью психолингвистических экспериментальных методов в сочетании со статистическими методами.

Выводы

В результате исследования получены выводы:

1. В прагматической лингвистике основная роль имплицитности в китайском дипломатическом дискурсе заключается в имплицитном убеждении адресата.

2. В китайском дипломатическом дискурсе конвенциональная имплицитность обычно опирается на дипломатическое клише, обобщенная имплицитность косвенно передает “сильную информацию” через “слабую информацию”, Частная имплицитность выражается предложениями, не имеющими отношения к теме текста.

Список источников

1. Антошина Д.В. Термин "импликация" и его аналоги в прагматике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7-1 (85). С. 97 – 102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-implikatsiya-i-ego-analogi-v-pragmatike> (дата обращения: 13.09.2024)
2. Букреева Т.Н. «Дипломатический терроризм» в сравнении с классической дипломатией: сущность и особенности проявления // Постсоветские исследования. 2024. № 3. С. 327. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticheskij-terrorizm-v-sravnenii-s-klassicheskoy-diplomatiey-suschnost-i-osobennosti-proyavleniya> (дата обращения: 13.09.2024)
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 217 – 222.
4. Доржиева Д.Ц. Воздействующий потенциал импликатур в тексте немецкой аналитической статьи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11-2 (89). С. 334 – 338. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvuyuschiy-potentsial-implikator-v-tekste-nemetskoj-analiticheskoy-stati> (дата обращения: 13.09.2024)
5. Киклевич А. Типология прагматических импликаций с точки зрения взаимодействия между прагматикой и семантикой // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2022. № 1. С. 139 – 161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-pragmaticheskikh-implikatsiy-s-tochki-zreniya-vzaimodeystviya-mezhdu-pragmatikoy-i-semantikoy> (дата обращения: 13.09.2024)
6. Люттвак Э. Китай и логика стратегии. М: Издательство АСТ. 2023. С. 288.
7. Ли Луофэн Искусство эвфемизма в дипломатии // Theoretical Learning Monthly. 1994. (Z2). С. 96 – 99.
8. Миронова Е.В. Специфика и роль дипломатического дискурса в процессе международного общения // Теория и практика современной науки. 2018. № 12 (42). С. 278 – 281. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-rol-diplomaticheskogo-diskursa-v-protseesse-mezhdunarodnogo-obscheniya> (дата обращения: 13.09.2024)
9. Сюй Ш. К. Исследование прагматических рассуждений // Китайский иностранный язык. 2005. № 5. С. 13.
10. Хэ Цзырань Пересмотр лингвистической двусмысленности // Иностранные языки. 2000. № 1. С. 7.
11. Austin J.L. How to Do Things with Words // Oxford University New York. 1973. С. 84 – 89.
12. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some universals in language usage // Cambridge university press. 1987. P. 312 – 323.
13. Blosser P. Principles of Gestalt psychology and their application to teaching junior high school science // Science Education. 1973. № 57. С. 44.
14. Christer Jonsson & Martin Hall Essence of Diplomacy // Palgrave macmillan. 2005. P. 49.
15. Cominetti F et al. Manipulative impact of implicit communication: A comparative analysis of French, Italian and German political speeches // Linguistik online. 2023. № 120 (2). P. 41 – 64.
16. Zhang Zhizhou Let's make China's diplomatic discourse "difficult to comprehend" // Pengpai news. 2019. P. 10.
17. Zhang Feng Why is China's diplomatic discourse so difficult to comprehend? // Pengpai news. 2015. P. 7.
18. Leech G. Principle of Pragmatics. Longman, 1983. P. 21.
19. Lombardi Vallauri et al. Implicitness impact: Measuring texts // Journal of Pragmatics 2014. С. 161 – 184.
20. Lombardi Vallauri et al. Implicit argumentation and persuasion: A measuring model // Journal of Argumentation in Context. 2020. № 9/1. P. 95 – 123.
21. Semenov A., Tsvyk A. The Approach to the chinese diplomatic discourse // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2021. № 14 (4). P. 565 – 586.
22. Searle J.R. Indirect Speech Acts Syntax and Semantics. New York, 1975. с.195.
23. Xu Jin Why complaining about China's foreign policy is always difficult for Western people // Pengpai news. 2015. P. 3.

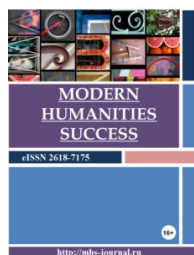
References

1. Antoshina D.V. The term "implication" and its analogues in pragmatics. Philological sciences. Issues of theory and practice. 2018. No. 7-1 (85). P. 97 – 102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-implikatsiya-i-ego-analogi-v-pragmatike> (date of access: 13.09.2024)
2. Bukreeva T.N. "Diplomatic terrorism" in comparison with classical diplomacy: essence and features of manifestation. Post-Soviet studies. 2024. No. 3. P. 327. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticheskij-terrorizm-v-sravnenii-s-klassicheskoy-diplomatiey-suschnost-i-osobennosti-proyavleniya> (date of access: 13.09.2024)
3. Greiss G.P. Logic and speech communication. New in foreign linguistics. Moscow: Progress, 1985. Issue. 16. P. 217 – 222.
4. Dorzhieva D.Ts. The influencing potential of implicatures in the text of a German analytical article. Philological sciences. Questions of theory and practice. 2018. No. 11-2 (89). P. 334 – 338. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvuyuschiy-potentsial-implikatur-v-tekste-nemetskoy-analiticheskoy-stati> (access date: 09/13/2024)
5. Kiklevich A. Typology of pragmatic implications from the point of view of interaction between pragmatics and semantics. Bulletin of RUDN University. Series: Linguistics. 2022. No. 1. P. 139 – 161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-pragmaticheskikh-implikatsiy-s-tochki-zreniya-vzaimodeystviya-mezhdu-pragmatikoy-i-semantikoy> (date of access: 13.09.2024)
6. Luttwak E. China and the Logic of Strategy. Moscow: AST Publishing House. 2023. P. 288.
7. Li Luofeng The Art of Euphemism in Diplomacy. Theoretical Learning Monthly. 1994. (Z2). P. 96 – 99.
8. Mironova E.V. Specificity and Role of Diplomatic Discourse in the Process of International Communication. Theory and Practice of Modern Science. 2018. No. 12 (42). P. 278 – 281. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-rol-diplomaticheskogo-diskursa-v-protssesse-mezhdunarodnogo-obscheniya> (date of access: 13.09.2024)
9. Xu Sh. K. A study of pragmatic reasoning. Chinese foreign language. 2005. No. 5. P. 13.
10. He Ziran Reconsidering linguistic ambiguity. Foreign languages. 2000. No. 1. P. 7.
11. Austin J.L. How to Do Things with Words. Oxford University New York. 1973. P. 84 – 89.
12. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge university press. 1987. P. 312 – 323.
13. Blosser P. Principles of Gestalt psychology and their application to teaching junior high school science. Science Education. 1973. No. 57. P. 44.
14. Christer Jonsson & Martin Hall Essence of Diplomacy. Palgrave macmillan. 2005. P. 49.
15. Cominetti F et al. Manipulative impact of implicit communication: A comparative analysis of French, Italian and German political speeches. Linguistik online. 2023. No. 120 (2). P. 41 – 64.
16. Zhang Zhizhou Let's make China's diplomatic discourse "difficult to comprehend". Pengpai news. 2019. P. 10.
17. Zhang Feng Why is China's diplomatic discourse so difficult to comprehend? Pengpai news. 2015. P. 7.
18. Leech G. Principle of Pragmatics. Longman, 1983. P. 21.
19. Lombardi Vallauri et al. Implicitness impact: Measuring texts. Journal of Pragmatics 2014. P. 161 – 184.
20. Lombardi Vallauri et al. Implicit argumentation and persuasion: A measuring model. Journal of Argumentation in Context. 2020. No. 9/1. P. 95 – 123.
21. Semenov A., Tsvyk A. The Approach to the Chinese diplomatic discourse. Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2021. No. 14 (4). P. 565 – 586.
22. Searle J.R. Indirect Speech Acts Syntax and Semantics. New York, 1975. p.195.
23. Xu Jin Why complaining about China's foreign policy is always difficult for Western people. Pengpai news. 2015. P. 3.

Информация об авторе

Го Индун, аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-1235-5783>, Дальневосточный федеральный университет, go.in@dvfu.ru

© Го Индун, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 81-23

Сопоставительный анализ английских и китайских фразеологизмов с фитонимическим компонентом

¹ Навашева В.А., ¹ Мудаев А.И., ¹ Манкирова В.Б., ¹ Лахиева Э.М., ¹ Болдырева Б.Б.,
¹ Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: в данной статье исследуются языковые свойства, а также лингвокультурологическая ценность фразеологизмов с компонентом «фитоним» (компонентом, содержащим название растения) в английских и китайских фразеологических единицах; изучаются способы и мотивированные признаки номинации фитонимической лексики; анализируются различные примеры использования флористических компонентов во фразеологии китайского и английского языков, позволяющие сделать вывод о сходстве или различии мировосприятия носителей двух изучаемых языков, особенностях их культурного сознания.

Ключевые слова: фразеология, концептология, идиомы, китайский язык, английский язык, фитоним

Для цитирования: Навашева В.А., Мудаев А.И., Манкирова В.Б., Лахиева Э.М., Болдырева Б.Б. Сопоставительный анализ английских и китайских фразеологизмов с фитонимическим компонентом // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 90 – 96.

Поступила в редакцию: 7 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Comparative analysis of English and Chinese phraseological units with a phytonymic component

¹ Navasheva V.A., ¹ Mudaev A.I., ¹ Mankirova V.B., ¹ Lahieva E.M., ¹ Boldyreva B.B.,
¹ Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

Abstract: this article examines the linguistic properties, as well as the linguistic and cultural value of phraseological units with the "phytonym" component (the component containing the plant name) in English and Chinese phraseological units; examines the methods and motivated signs of nominating phytonymic vocabulary; analyzes various examples of the use of floral components in the phraseology of Chinese and English, allowing us to conclude the similarity or difference the worldview of the speakers of the two languages studied, the peculiarities of their cultural consciousness.

Keywords: phraseology, conceptology, idioms, Chinese, English, a phytonym

For citation: Navasheva V.A., Mudaev A.I., Mankirova V.B., Lahieva E.M., Boldyreva B.B. Comparative analysis of English and Chinese phraseological units with a phytonymic component. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 90 – 96.

The article was submitted: October 7, 2024; Approved after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Мир растений и животных с давних времен имеют большое значение в жизни человека, поскольку являются одним из основных аспектов в

его существовании и выживании. В процессе развития человеческой цивилизации в языках многих народов образовались фразеологические единицы с компонентами наименований цветов и растений.

Названия растений в лингвистике называют фитонимами; они трактуются, как единицы наивной языковой картины мира и противопоставлены фитотерминам – научным обозначениям растений [1, с. 34]. Поскольку общепринятого определения фитонима в лингвистике нет, в данной работе мы будем использовать этот термин для обозначения названий цветов и трав. Фитонимы фиксируют и описывают мировоззрение, культуру и особенности менталитета каждого отдельно взятого этноса.

В настоящее время исследование фитонимов в устойчивых сочетаниях является предметом повышенного интереса со стороны научного сообщества. Это обусловлено тем, что фразеологизмы, содержащие названия растений, способны предоставить ценные сведения о культурных особенностях и мировоззренческих ценностях, выраженных в языке народа. Изучением фитонимов в идиоматических выражениях занимается фразеология. Фразеология, как раздел лингвистики, занимается изучением устойчивых сочетаний слов, или фразеологизмов, которые имеют цельное или частично целостное значение [3]. Предметом её исследований являются как мотивированные, так и немотивированные сочетания слов, чей смысл возникает из совокупности их компонентов. Фразеология также исследует происхождение фразеологических единиц и распределением к конкретным историческим периодам развития народа и языка. Фразеологизмы характеризуются высокой степенью образности, чтобы правильно интерпретировать такие выражения необходимо погрузиться в языковую картину мира исследуемого языка.

Языковая картина мира – это совокупность представлений, верований и знаний об окружающем мире, которые человек познает и систематизирует с помощью языка. Среди фразеологизмов с фитонимами можно выделить такие, где взаимодействие компонентов приводит к переосмыслению их значений, и тогда смысл фразеологизма может полностью отличаться от словарных значений его составляющих.

Цель исследования заключается в выявлении культурных и мировоззренческих особенностей китайских и английских фразеологизмов, в которых присутствуют компоненты «фитонимы», также проанализировать экспрессивную окраску выражений. В настоящей работе рассмотрено три группы выражений, имеющих положительное, отрицательное и назидательное значение. Выдвигается следующая гипотеза: «фразеологические единицы, включающие фитонимы-символы, в основном характерны для своей собственной языковой картины мира». В то же время, интерпретация одного и того же растения может существенно раз-

личаться между культурами: в одной оно может восприниматься позитивно, а в другой – иметь совершенно противоположное значение [1].

Актуальность работы обусловлена малоизученностью выбранной темы, как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике. «К сожалению, в отечественной лингвистике исследования фитонимической лексики, в отличие от зоонимической, еще не приобрели системного характера» [8, с. 125]. Говоря об анализе особенностей английских фразеологизмов, мы можем сослаться на работы Т.И. Якуниной [13], Е.И. Трубаевой [11], С.С. Шумбасовой [12] и др.; также небольшое количество исследований данной лексической группы ранее проводилось на материале китайского языка [8].

Материалы и методы исследований

Материал исследования был получен методом сплошной выборки из фразеологических словарей, из них два на китайском языке: «Китайско-русский фразеологический словарь» [3] и «Толковый словарь китайских идиом» [10]; и два, соответственно, английских словаря «Русско-Английский словарь пословиц и поговорок» [6] и «Англо-русский фразеологический словарь» [7].

В английском языке фразеологизмы с компонентами «фитонимами» занимают значительное место в языке; фитонимы служат не только метафорами, но и передают основные нравственные и философские концепты, актуальные в данной культуре. В то же время самобытность и культура Китая находит свое отражение и в выражениях именуемыми чэньюями «*成语*» (фразеологизмы), яньюями «*谚语*» (пословицы), суюями «*俗语*» / «*俗话*» (поговорки).

Особенность китайских фразеологических единиц с компонентом-фитонимом связана с их логической маркированностью, а своеобразие выражается оригинальными этнокультурологическими особенностями Китая [8].

Результаты и обсуждения

Фразеологизмы с компонентом «фитоним» в изучаемых языках часто бывают оценочными и могут нести как положительный, так и отрицательный оттенок. Кроме того, фитонимы во фразеологизмах нередко используются с назидательными целями, что делает их важными элементами культурной и моральной трансляции. Рассмотрим ключевые аспекты семантики, синтаксиса и стилистики английских и китайских фразеологических единиц, содержащих фитонимы.

Примером положительной оценки может служить устойчивое выражение "The flower of the nation" «цвет нации», в которой цветок использу-

ется как символ совершенства и культурного развития [9]. Цветок, в английской языковой картине мира традиционно ассоциирующийся с красотой и совершенством, здесь служит метафорой идеала. Этот фразеологизм подчеркивает высокую ценность национальной идентичности и культурной значимости. Китайский чэньюй 桂林一枝 (guì lín yī zhī) «досл. ветка из коричневой роши» служит описанием благородного, незаурядного и выдающегося человека, также отражает идеальный образ человека в китайском представлении.

Еще одним примером фразеологизмов, описывающих хорошую жизнь людей, является: *to live in clover* – «жить припеваючи»; где клевер олицетворяет богатство, достаток и беззаботное существование. Клевер, будучи символом удачи и процветания, также ассоциируется с комфортной жизнью, свободной от забот. Ее аналог в китайском языке ассоциируется с бамбуком: 势如破竹 (shì rú pò zhú) «Словно раскалывать бамбук» – без труда преодолевать препятствия; стремительно двигаться к своей цели [3, с. 394]. В Китае жизнь с большим достатком также сопоставляют с фитонимом сосной 竹苞松茂 (zhú bāo sōng mào) «Прочность бамбука и пышность сосны» – благопожелание хозяевам в честь новоселья; пожелание благополучия и счастья молодой семье [3, с. 578].

Фразеологизм *great oaks from little acorns grow* – «огромные дубы вырастают из крошечных желудей» символизирует идею о том, что большие достижения и великие дела всегда начинаются с малого. Это утверждение учит тому, что даже самые маленькие усилия, вложенные в дело, могут привести к крупным успехам. Китайский чэньюй 投桃报李 (tóu táo bào lǐ) «Подарить персик и получить за это сливу» означает отблагодарить подарком за подарок; «что посеешь, то и пожнешь». Он также напоминает о важности труда для достижения успеха.

Фразеологизмы с отрицательной оценкой. Фразеологизм *weeping willow* – «плачущая ива» символизирует печаль, страдание, эмоциональную подавленность. Этот фитоним имеет такую интерпретацию, поскольку образ дерева, чьи ветви склоняются вниз, как будто «плачут», ассоциируется с людьми, находящимися в состоянии глубокого уныния.

В китайском языке компонент «ива» не несет отрицательной коннотации, однако флороним 柳花 (liǔ huā) «цветы ивы» отражает образ легкомысленная, ветреной и непостоянной женщины.

To take to the woods – «уйти в лес»: этот фразеологизм применяется для описания ухода от реальности и избегания мирских проблем. Лес здесь

символизирует место укрытия, где человек может спрятаться от всех своих обязанностей и забот. Это выражение является негативно окрашенным и служит предупреждением о том, что избегание проблем не является их решением.

Жизнь в уединении и вдали от реальности в китайском языке описывает фразеологизм 梅妻鹤子 (méi qī hè zǐ) «взять сливу себе в жены и журавля в сыновья». Данный чэньюй связан с легендой об отшельнике Линь Бу, уединившемся на озере Си Ху.

Выражение *Can't see the wood for the trees* – «Не видишь леса за деревьями» означает неспособность воспринять целую картину хода дела из-за сосредоточенности на мелких аспектах чего-то, не видя важного или главного. Оно служит напоминанием, что важно не только замечать детали, но и понимать контекст или основные цели. Подобным значением обладает китайский чэньюй 雾里看花 (wù lǐ kàn huā) – «Любоваться на цветы находясь в тумане» (видеть размыто, неверно понимать; будто бы в тумане) [3, с. 721].

Фразеологизмы с назидательным значением. Английские устойчивые выражения с фитонимическим компонентом имеют значительную стилистическую вариативность, что связано с их применением в различных социальных контекстах. Такие выражения могут быть частью повседневной речи, литературы или сленга, что демонстрирует их гибкость и адаптируемость к различным ситуациям. Многие из них носят назидательный характер, что связано с их дидактической функцией. Например, *An apple a day keeps the doctor away* «яблоко в день, и доктор не нужен» подчеркивает важность и необходимость здорового образа жизни и профилактики болезней. Яблоко в этом ключе символизирует здоровье и натуральные способы поддержания хорошего состояния организма. Это выражение активно используется как в разговорной речи, так и в образовательных материалах для пропаганды здорового питания. Говоря о теме здоровья и правильного питания, китайцы рекомендуют употреблять в пищу другие виды растений: 冬吃萝卜夏吃姜, 不劳医生开药方 (dōng chī luóbo xià chī jiāng, bù láo yīshēng kāiyàofāng) – «зимой ешьте редис, летом – имбирь», тогда не нужно будет утруждать врача, чтобы выписывать рецепт лечения. Здесь важно отметить: «В таких фразеологических единицах фитонимы реализуют характеризующую и оценочную функции, обусловленные объективными характеристиками растения (полезный / вредный, съедобный / несъедобный, лечебный, использующийся в хозяйственной деятельности и быту) и законами логического и праг-

матического мышления» [4].

Forbidden fruit is the sweetest – «запрещённый плод – самый сладкий» выражает идею, что запретное и недоступное становится особенно привлекательным. Этот фразеологизм акцентирует внимание на человеческой склонности стремиться к тому, что находится за пределами дозволенного, и предупреждает о негативных последствиях таких желаний. Китайским аналогом вышеупомянутого выражения может послужить 拈花惹草 (niān huā rě cǎo) – «хватать цветы и рвать траву», что означает создавать любовные интриги, обманывать женщин [3, с. 864].

В английском языке также есть назидательные пословицы, описывающие необходимость упорства в выполнении любого дела: *No wheat without chaff* – «Нет пшеницы без мякины». Этот фразеологизм подчеркивает, что для достижения чего-то значимого всегда нужно преодолеть некоторые трудности или незначительные препятствия. Мякина символизирует неудачные или лишние части, которые нужно отбросить, чтобы получить ценное зерно. Похожая пословица в китайском языке звучит как 无米之炊 (wú mǐ zhī chuī) «Кушанье без риса»; что подразумевает невыполнимую задачу. В китайском языке также есть чэньюй, напоминающий о важности действий с необратимыми последствиями: 生米煮成熟饭 (shēng mǐ zhǔ chéng shú fàn) «из сырого риса уже сварена каша». Этот чэньюй означает что сделанного уже не изменишь.

Like a leaf in the wind – «как лист на ветру»: этот фразеологизм используется для описания человека, который не имеет устойчивых убеждений или решимости, легко поддается внешнему влиянию. Лист на ветру символизирует хрупкость, нестабильность и подверженность внешним воздействиям. Это выражение предупреждает о важности внутренней стойкости и способности принимать решения, не поддаваясь колебаниям внешнего мира. Аналогом этого выражения в китайском языке является пословица 风行草偃 (fēng xíng cǎo yǎn) «Когда дует ветер – трава клонится» – Высокопоставленные лица легко могут оказывать влияние на подчиненных.

При рассмотрении фразеологизмов важно отметить, что их структура в китайском языке в основном совпадает со структурой в английском языке – активно используются глаголы, прилагательные и существительные. Английские фразеологизмы выступают как определённое структурное целое составного характера, складываясь из различных по своим морфологическим свойствам слов, находящихся между собой в разных синтаксических отношениях. Структура китайских фра-

зеологизмов, состоящая из четырех иероглифов, является наиболее характерной именно для китайского языка.

Пословицы, как правило, имеют устойчивую структуру и часто используются в форме повествовательных предложений, что облегчает их восприятие и усвоение. Сложноподчиненные предложения с фитонимами часто используются для более точного выражения причинно-следственных связей или условий, например: *He that would eat the nut, must first crack the shell* – «Желающий съесть орех, сначала должен расколоть скорлупу расколоть орех». Данная пословица представляет собой условно-следственную конструкцию, где придаточное предложение объясняет условие достижения цели. Это подчеркивает, что для достижения результата необходимо преодолеть трудности. Китайцы говорят: 前人种树, 后人乘凉 (qián rén zhòng shù, hòu rén chéng liáng) – «предки сажают деревья, затем потомки наслаждаются прохладой», что подразумевает «предки трудятся на благо следующих поколений». [12]

В пословице *While the grass grows, the horse starves* («Пока трава вырастет, лошадь уже замерзнет») используется конструкция с придаточным времени, которая выражает неизбежность последствий затяжных ожиданий. 明日黄花 (míng rì huáng huā) «Хризантемы на следующий день (после праздника хризантем)» – пережить своё время, устареть; вчерашний день. Важность своевременных действий и терпения также описывается в чэньюе 桃秋菊, 物有所时 (táo qiū jú, wù yǒu suǒ shí) – букв.: «Цветок персика цветет весной, а хризантема осенью» в мире все происходит в подходящее время [10, с. 122].

Выводы

Образование большинства фразеологизмов происходит благодаря переосмыслению компонентов свободных словосочетаний, основным показателем, которого является противопоставление переносного и буквального значения. Этот процесс можно описать как перенос значения, при котором исходный смысл компонентов фразеологической единицы теряется, и возникает новое значение, свойственное только данной единице.

Фитонимы могут представлять сходную культурную коннотацию либо совершенно одинаковое значение в изучаемых языках, в некоторых случаях они даже могут быть полностью идентичными или их частичными эквивалентами: 叶障目 (yè zhàng mù) / *can't see the wood for the trees* – «не мочь разглядеть главное из-за мелких деталей», 救命稻草 (jiùmìng dào cǎo) / *grasp at straws* – «ухватиться за спасительную соломинку». При этом об-

раз жизни и мышление этноса определенно оказывают большое влияние на формирование фразеологизмов, пословиц и поговорок в этих языках.

Подводя итог изучения фразеологизмов китайского языка, в состав которых входят компоненты растений, можно заключить следующее. Наиболее часто встречаются фразеологические единицы с фитонимическим компонентом: «Бамбук» 勢如破竹 (shì rú pò zhú) «ситуация, подобная тому, как раскалывают бамбук» – свободно идти по намеченному пути, удар огромной силы, победоносное шествие, идти без помех, уничтожить все помехи на пути; «Хризантема» 春兰秋菊 (chūn lán qiū jú) «орхидея весной, хризантема осенью» – каждому моменту свое время для того, чтобы быть отмеченным и восхваленным; всё заслуживает одобрения и признания; в каждом человеке есть ценность, заслуживающая похвалы. 明日黄花 (míng rì huáng huā) «хризантемы на следующий день (после праздника хризантем)» – утративший свою ценность артефакт; события минувших дней; опоздавший; «Орхидея» 采兰赠药 (cǎi lán zèng yào) «сбирать орхидеи, дарить пионы» – подарки возлюбленным; 兰艾难分 (lán ài nán fēn) «орхидею и полынь трудно различить» – зло и добро неразличимы; «Лотос» 藕断丝连 (ǒu duàn sī lián) «корневище лотоса переломлено, но волокна тянутся» – поддержание связи, несмотря на расставание; формальное расставание при сохранении незримых связей; 出水芙蓉 (chū shuǐ fú róng) «бутон лотоса, появившийся из воды» – тонкая поэзия; прекрасная женщина [3].

Фитонимы в английских устойчивых выражениях наиболее часто представлены следующими растительными наименованиями: «Яблоко» (apple) в фразеологических единицах часто символизирует как внешнюю привлекательность, так и обманчивую природу вещей. *A bad apple* буквально переводится как «плохое яблоко» описывает на человека, который нарушает правила определенного коллектива и является порицаемой персоной в группе; «Орех» (nut) в английских фразеологизмах зачастую передает значение психического состояния человека с отклонениями или странностями, например *go nuts* – «спятить»; «Маргаритка» (daisy) используется в фразах с положительным оттенком, как символ свежести и здоровья. В выражении *as fresh as a daisy* – «свежий, как маргаритка» акцентируется внимание на хорошем внешнем виде и бодрости, живости и привлекательности; «Роза» (rose) – ее использование зачастую связано с положительными оценками, она олицетворяет не только внешнюю привлекательность, но и внутреннюю гармонию, удачу, радость

жизни. Фраза *come up roses* – «сложиться удачно» переносит на человека или ситуацию счастье и удачу. *Gather life's roses* «сбирать розы жизни» – срывать цветы удовольствия; «Дуб» (oak) в английских выражениях олицетворяет силу, стойкость и выносливость. Фразеологизм *as strong as an oak* (крепкий как дуб) используется для обозначения устойчивости и надежности человека или ситуации; «Clover» (клевер), цветок может символизировать удачу и процветание, в частности через фразу *four-leaf clover* (четырёхлистный клевер), который в англоязычной культуре является символом удачи [5, с. 149].

Высокая частотность использования тех или иных устойчивых выражений с компонентами растений в исследуемых языках зависит от культурных, исторических и географических факторов. Изучение фитонимов предоставляет возможность глубокого понимания различных сфер жизни общества и условий быта определенного народа, его мышления и многовекового опыта, выраженного в языке.

Синтаксические особенности фразеологизмов с фитонимами заключаются в том, что они могут иметь структуру словосочетания или предложения.

Структура фразеологических единиц в двух языках представлена следующими конструкциями:

1. глагольные выражения, которые строятся на основе управления по моделям: 拔苗助长 – "тянуть ростки, помогая расти" (торопить ход событий, выдвигать невыполнимые требования, излишне упорствовать в деле) [14, с. 12]. 种豆得豆 "Сажая бобы, получаешь бобы" – дает понять, что, выполняя определенные действия, можно ожидать определенные результаты. 风行草偃 (fēng xíng cǎo yǎn) «Когда дует ветер – трава клонится» – высокопоставленные лица легко могут оказывать влияние на подчиненных; 斩草除根 – «скосить траву и вырвать корни» (вырвать с корнем, уничтожить решительно и бесповоротно) [14, с. 863]. Английские глагольные выражения на основе управления по моделям: *to go off one's nut* (сойти с ума) раскрывают через фитоним *nut* концепты психического состояния, такие как безумие или потеря рассудка; *to play the shrinking violet* (разыгрывать из себя невинность); *to be in full bloom* (быть в полном цвету) используется для описания человека или ситуации, достигших пика своей жизненной формы.

2. именные выражения: 柳叶弯眉 – букв.: «ивовые брови» (красавица) – яркая метафора, обычно используемая для описания красивых женских бровей, мягких и изогнутых, как листья ивы, а также для восхваления внешности и темпе-

раamenta женщины; 出水芙蓉 – букв.: «молодые цветы лотоса» (красивая девушка); 青枝绿叶 – «пышная крона дерева; пышная зелень» (молодой, зелёный юноша) [14, с. 113]. Английские именным выражения: *shrinking violet* (стыдливая фиалка) обозначает человека, который проявляет чрезмерную застенчивость или склонен к ложной скромности; *English rose* (английская роза), что символизирует утонченную красоту или идеализированную женственность.

3. Устойчивые выражения, имеющие структуру предложения: 水仙不开花-装蒜 – «нарцисс не расцветает – прикидывается чесноком» (притворяться); 出淤泥而不染 – «лотос выходит из грязи, не запачкавшись» (сохранить чистоту, несмотря на

плохое окружение) [14, с. 112]. Английские фразеологизмы, имеющие структуру предложения: *not the sharpest tool in the shed* – «не самый острый инструмент в сарае» является эвфемизмом для недалекого человека где орех может ассоциироваться с тупостью); *look for a needle in a haystack* – искать иголку в стоге сена (то есть заниматься безнадёжным делом).

Таким образом, как английские, так и китайские фразеологизмы с фитонимическим компонентом отражают важнейшие элементы культурной философии и менталитета народов, служат орудиями морального и социального воспитания, а также обеспечивают связь поколений через передачу знаний и опыта.

Список источников

1. Алешина Е.К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Том 8. выпуск 2: Филология. С. 34 – 37.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963. 194 с.
3. Готлиб О.М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. 2-е изд., стереотип. Иркутск: Изд-во «ИГУ», 2019. 596 с.
4. Гриченко Л.В. Особенности семантики и функционирования фитонимов в русских пословицах // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 5 (76). С. 122 – 129.
5. Заводова Е.А., Особенности английских фитонимических фразеологизмов, 2021. С. 149 – 153.
6. Клюкина Т.М., М.А. Клюкина-Витюк. Фразеологический русско-английский словарь пословиц и поговорок. М., 1996. 336 с.
7. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 2003. 580 с.
8. Ли Юецзяо Идиоматический потенциал фитонимов в процессе формирования лингвокультурологической компетенции китайских студентов // Филология и культура. 2017. № 1 (47). С. 48 – 52.
9. Маргулис А., Холодная А. Русско-Английский словарь пословиц и поговорок, 2000. 494 с.
10. Сюй Чэнчжи. Толковый словарь китайских идиом; ООО «Сычуаньское лексикографическое издательство». М.: ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2022. 679 с.
11. Трубаева Е.И. Особенности английских фразеологизмов с компонентом-фитонимом // Современная научная мысль: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 38 – 41.
12. Шумбасова С.С. Грамматическое структурирование фразеологизмов современного английского языка с компонентом-фитонимом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. С. 85 – 92.
13. Якунина Т.И. Семантическая классификация сленговых фразеологизмов с компонентом-фитонимом в английском языке с элементами лингвокультурологического анализа // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 692 – 694.
14. 新编成语大词典. 辞书编委会编. 吉林出版集团有限责任公司. 2015. 964 页.

References

1. Aleshina E.K. Study of plant names and national linguistic picture of the world: towards the formulation of the problem. Bulletin of NSU. Series: History, Philology. 2009. Volume 8. Issue 2: Philology. P. 34 – 37.
2. Amosova N.N. Basics of English phraseology. L., 1963. 194 p.
3. Gotlib O.M., Mu Huayin. Chinese-Russian phraseological dictionary. About 3,500 expressions. 2nd ed., stereotype. Irkutsk: Irkutsk State University Publishing House, 2019. 596 p.
4. Grichenko L.V. Features of the semantics and functioning of phytonyms in Russian proverbs. Humanitarian and social sciences. 2019. No. 5 (76). P. 122 – 129.
5. Zavodova E.A., Features of English phytonymic phraseological units, 2021. P. 149 – 153.

6. Klyukina T.M., M.A. Klyukina-Vityuk. Phraseological Russian-English dictionary of proverbs and sayings. Moscow, 1996. 336 p.
7. Kunin A.V. English-Russian phraseological dictionary. Moscow, 2003. 580 p.
8. Li Yuejiao Idiomatic potential of phytonyms in the process of forming the linguocultural and logical competence of Chinese students. *Philology and Culture*. 2017. No. 1 (47). P. 48 – 52.
9. Margulis A., Kholodnaya A. Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings, 2000. 494 p.
10. Xu Chengzhi. Explanatory Dictionary of Chinese Idioms; Sichuan Lexicographic Publishing House, LLC. Moscow: Chance International Publishing Company, LLC, 2022. 679 p.
11. Trubaeva E.I. Features of English Phraseologisms with a Phytonym Component. *Modern Scientific Thought: Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference*. 2021. P. 38 – 41.
12. Shumbasova S.S. Grammatical structuring of phraseological units of the modern English language with a phytonym component. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics*. 2011. P. 85 – 92.
13. Yakunina T.I. Semantic classification of slang phraseological units with a phytonym component in English with elements of linguocultural analysis. *World of science, culture, education*. 2018. No. 6 (73). P. 692 – 694.
14. The world of science, culture, education. *The world of science and ...* 2015. 964 p.

Информация об авторах

Навашева В.А., старший преподаватель, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

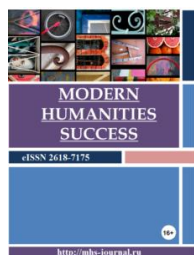
Мудаев А.И., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, mudaevandrey@mail.ru

Манкирова В.Б., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Лахиева Э.М., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Болдырева Б.Б., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

© Навашева В.А., Мудаев А.И., Манкирова В.Б., Лахиева Э.М., Болдырева Б.Б., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 82-2

«Маленький человек» в драматургии Вампилова: метафизический аспект

¹ Егоров Д.В.,

¹ Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: работа посвящена специфике семантического и идейно-тематического содержания образа «маленького человека» в различных произведениях известного драматурга советского периода А.В. Вампилова. Утверждается, что осмысление данного образа у Вампилова приближено к экзистенциалистским концепциям, несмотря на то, что сам драматург не занимался непосредственно философскими исследованиями в этом направлении. Постулируется, что образ маленького человека у Вампилова имеет несколько различных источников различных типов, в частности, социокультурных, социально-психологических и культурологических. Отмечается, что образы маленьких людей в драматургическом творчестве Вампилова в соответствии с принципами критического реализма имеют в качестве прототипов и реальные типы советского социума 50-60 гг. XX в. Проводятся параллели с тем, как представлены образы «маленьких людей» в классической русской литературе (в частности, в различных произведениях Пушкина, Чехова, Гоголя), делается вывод о творческой преемственности между этими авторами и художественным методом Вампилова. Мы сосредоточимся на метафизическом измерении этого образа, подчеркивая глубину и универсальность человеческого опыта в пьесах Вампилова.

Ключевые слова: А.В. Вампилов, образ маленького человека, экзистенциальная проблематика в литературе, рецепция классической русской литературы

Для цитирования: Егоров Д.В. «Маленький человек» в драматургии Вампилова: метафизический аспект // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 97 – 105.

Поступила в редакцию: 5 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

"The little man" in Vampilov's drama: a metaphysical aspect

¹ Egorov D.V.,

¹ North-Caucasus Federal University

Abstract: this paper aims to analyze the specifics of the semantic and ideological-thematic content of the image of a little man in various works by the famous playwright of the Soviet period A.V. Vampilov. It is argued that the understanding of this image by Vampilov is close to existentialist concepts, despite the fact that the playwright himself was not directly involved in philosophical research in this direction. It is postulated that the image of "a little man" in Vampilov has several different sources of various types, in particular, socio-cultural, socio-psychological and cultural. In addition, it should be noted that the images of little people in Vampilov's dramatic work, in accordance with the principles of critical realism, have as prototypes real types of Soviet society of the 50–60s of the XX century. Parallels are also drawn with how the images of "little people" are presented in classical Russian literature (in particular, in various works written by Pushkin, Chekhov, Gogol), a conclusion is made about the creative continuity between these authors and the artistic method of Vampilov. We will also focus on the metaphysical dimension of this image, emphasizing the depth and universality of human experience in Vampilov's plays.

Keywords: A.V. Vampilov, the image of little man, existential issues in literature, reception of classical Russian literature

For citation: Egorov D.V. "The little man" in Vampilov's drama: a metaphysical aspect. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 97 – 105.

The article was submitted: October 5, 2024; Approved after reviewing: December 5, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Актуальность работы составляет необходимость изучения феномена «Маленького человека» в советской литературе. Этот образ характерен для драматургии А.В. Вампилова. Как правило, он у него представлен простым, ничем не примечательным субъектом, который не имеет значительного социального положения и который сталкивается с различными реалиями жизни (в том числе и с достаточно неприглядными, жестокими). Тем не менее, он обладает индивидуальностью и своеобразным внутренним миром, раскрывающимся в его взаимоотношениях с членами социума.

Вампилов создает образы маленьких людей, которые становятся метафорой общечеловеческой судьбы. Эти персонажи, на первый взгляд, не имеют значительного влияния на мир вокруг, однако их внутренние конфликты и моральные выборы поднимают важные философские вопросы. Они сталкиваются с экзистенциальной тревогой, одиночеством и внутренней пустотой, что делает их трагедию универсальной.

Материалы и методы исследований

Для глубокого и всестороннего анализа творчества Александра Вампилова необходимо привлечение разнообразных материалов, которые позволят раскрыть особенности его драматургического метода, тематику и художественные приемы. В основе данного исследования лежат драматургические произведения Вампилова («Утиная охота», «Старший сын»), а также литературоведческие работы, посвященные его творчеству. В исследовании применяются два основных подхода: описательно-эмпирический и сравнительно-типологический.

Описательно-эмпирический метод позволяет детально описать и проанализировать тексты пьес, выявить их художественные особенности и тематику. Этот метод основывается на тщательном изучении архивных материалов и выявлении закономерностей в творческой эволюции драматурга.

Сравнительно-типологический метод предполагает сопоставление произведений Вампилова с другими литературными текстами, выявление типологических сходств и различий. Этот метод помогает определить место творчества Вампилова в историко-литературном процессе и выявить его уникальность.

Результаты и обсуждения

Вопросам и проблемам, связанным с анализом образа маленького человека в русской литературе, посвящено довольно значительное количество ис-

следований. Остановимся на характеристике ряда из них. Так, статья М.Н. Эпштейна «Маленький человек в футляре: синдром Башмачкина-Беликова» посвящена сопоставлению знаменитых образов гоголевского и чеховского героев [12, с. 193]. Автор приходит к выводу об их типологической схожести и о том, что одной из основных черт, характеризующих эти образы, является социофобия, отстраненность от окружающего их социума. М.Н. Эпштейн постулирует, что указанные образы стали «родоначальниками» всех прочих образов маленьких людей в русской литературе. Близкая тематика развивается и в монографии А.А. Фаустова и С.В. Савинкова [11], где маленький человек представлен универсальным типом русской литературы. Авторы привлекают в основном материал XIX в., но их суждения справедливы и в отношении литературы советского периода, в частности, творчества Вампилова).

В статье Л.Н. Дмитриевской маленький человек как онтологическая категория характеризуется не только и не столько своими психологическими качествами и социальным положением, но «естественностью своего положения», т.е. собственной сущностью [3, 2].

На наш взгляд, исследовать вампиловский образ маленького человека необходимо в трех аспектах. Первый – психологический, поскольку он связан с выявлением ментальных особенностей и характеристик этого образа. Второй – социальный, связанный с его общественным статусом. И, наконец, третий, обусловленный культурно-историческим контекстом произведений драматурга.

Говоря о социальной характеристике «маленьких людей» у Вампилова, нельзя не отметить, что у них часто ограничены социальные возможности и социальные ресурсы на «изменение мира к лучшему», что отражается в коллизии, в том выборе, который предстоит сделать его героям, и сюжетном развитии драматического конфликта. Часто сюжетными мотивами маленького человека Вампилова являются мотивы одиночества и борьбы с социальными обстоятельствами, что, по словам Ю.В. Манна [7, с. 496], вообще характерно для персонажей этого типа в русской литературе XX в. (аналогичные мотивы встречаются, например, у М. Зощенко и А. Платонова). Внешние обстоятельства, определяющие сюжетную судьбу такого героя, обычно характеризуются автором как бездушная сила, подавляющая стремления к подлинному существованию.

Это может объясняться тем, что в творчестве Вампилова, в его художественном методе проявляются идеологемы экзистенциализма, что сближает его с рядом западных представителей означенного философского и литературного направления.

Кроме того, следует учитывать, как уже говорилось выше, и время создания произведений Вампилова. 1960-1970-е годы в истории СССР были временем существенных изменений: начавшись с хрущевской «оттепели», социальная ситуация затем законсервировалась. При этом стал очевидней контраст между декларируемым направлением социального развития и социальной реальностью той эпохи. Вместе с тем нельзя не отметить ряд изменений, связанных с социальными практиками в целом (например, в сравнении с предшествующими периодами был внесен ряд цензурных послаблений, был в некоторой мере облегчен идеологический контроль, стало возможно говорить об отдельных проблемах в жизни советского социума).

Говоря о тех особенностях социальных взаимоотношений, которые представлены в пьесах анализируемого нами автора, нужно также упомянуть об особенностях взаимоотношений его героев-маленьких людей с окружающими. Как правило, пытаясь вписаться в рамки социально одобряемого поведения и привычного социума, его герои подходят к череде экзистенциальных кризисов, которые позволяют им по-иному взглянуть на собственное существование: подобная стратегия развития сюжета представлена в пьесе «Утиная охота».

Мы можем выдвинуть предположение, что в драматургических произведениях Вампилова создается своеобразная философская концепция «маленького человека» на основании различных его психологических, социологических и культурологических характеристик. Далее мы еще вернемся к этому вопросу.

Еще нужно упомянуть, что маленький человек в вампиловских произведениях не представляет собой жертву обстоятельств, а является достаточно деятельным и целеустремленным субъектом, который пытается постигнуть всю глубину собственной экзистенции, тем самым обретая подлинный смысл жизни. К данному вопросу мы также еще обратимся ниже на примере конкретных произведений. Можно сказать, что осмысление проблемы подлинности существования у героев А.В. Вампилова связано также и с преодолением различного рода препятствий, как внешних (т. е. социальных), так и внутренних, психологических.

Рассматривая социальные условия формирования образа маленького человека, нужно заметить, что его образ создается как антипод официозу и «официально заданным» установкам социума и социальной жизни. Характерным примером здесь является образ Зилова из широко известной пьесы «Утиная охота», который постепенно сталкивается с разочарованием в социуме и с отчуждением его представителей.

Термин «маленький человек» в литературе используется для описания персонажа, представляющего обычного человека, зачастую находящегося в уязвимом положении. В классической русской литературе этот архетип можно встретить у Гоголя, Достоевского и Чехова. Маленькие люди, как правило, незаметны, но именно через их голоса и переживания можно понять глубокие проблемы общества и человеческой природы. Это персонажи, чьи жизненные траектории не выходят за границы обыденных событий, но чьи внутренние миры часто полны конфликтов и переживаний. Вампилов, наследуя эту традицию, добавляет к образу метафизическое измерение, исследуя вопросы сущности бытия и смысла человеческой жизни.

Так, в частности, в статье Л.Л. Ивановой говорится о преемственности между драматургией Вампилова и традициями русской классической литературы, а именно – прозы Чехова, Достоевского, Пушкина и Гоголя [4, с. 34]. Особенно явно автором проводится параллель между вампиловской драматургией и пушкинскими «Повестями Белкина». Отмечаются отдельные черты чеховской драмы, присутствующие в творчестве Вампилова, и в работе А.В. Анистаровой [1, с. 33]. Нам представляется, что по сравнению с писателями XIX века Вампилов привносит в образ маленького человека способность осознавать свою метафизическую сущность в условиях повседневной жизни.

Общим в частности для Вампилова и Пушкина является топос, в котором происходит действие: таковым являются провинциальные пункты, находящиеся «на периферии» российской общественной жизни.

Л.Л. Иванова в своем исследовании подмечает достаточно близкое и очевидное сходство между «Старшим сыном» Вампилова и «Станционным смотрителем» [4, с. 36-37], а также указывает на тот факт, что на это произведение Вампилова оказала влияние пушкинская «Барышня-крестьянки».

Как подчеркивается тем же автором, в вампиловской драматургии присутствует характерное для некоторых пушкинских повестей из цикла «Повести Белкина» так называемое «дуэльное начало», прежде всего, в «Выстреле», которое

прослеживается уже в ранних произведениях Вампилова, например, в «Прощании в июне».

В подробном исследовании этой пьесы Г.В. Индербаевым [5, с. 58-59] отмечается, в частности, конфликт главного героя с социумом и собственным окружением, формирование главного героя, ставшего типажом и в других произведениях драматурга. Несмотря на то, что главный герой «Прощания в июне» Николай Колесов в какой-то из моментов развития драматической коллизии приспосабливается к тем условиям, что диктуются ему обществом, в конце произведения, вернув себе любовь со стороны своей избранницы, он тем самым возвращает себе экзистенциальную целостность. Помимо прочего, в «Прощании в июне» поднимается и конфликт человека с бюрократической системой, которая стремится каждого члена общества «подстроить под себя», навязав ему то поведение, которое расценивается как социально одобряемое (в «Прощании в июне» бюрократическая система персонифицируется в лице ректора университета Репникова). Вместе с тем, Николай Колесов не выглядит жертвой обстоятельств, а наоборот, пытается по ходу развития сюжета им противостоять.

То же самое можно сказать и про образ Виктора Зилова, главного героя одного из наиболее известных произведений Вампилова «Утиная охота». Основной конфликт пьесы связан с пустотой существования этого героя, т.е. в терминологии экзистенциалистской философии – отсутствием экзистенции. Виктор Зилов просто существует, но не живет в подлинном смысле этого слова.

Отсутствие у Зилова подлинного существования подчеркивается в начале пьесы тем, что друзья дарят ему похоронный венок, символизирующий его. Приведем отрывок из «Утиной охоты»:

«Зилов. ... (Разглядывает венок, поднимает его, расправляет черную ленту, надпись на ней читает вслух.) «Незабвенному безвременно сгоревшему на работе Зилову Виктору Александровичу от безутешных друзей» ... (Молчит. Потом смеется, но недолго и без особого веселья.) Ты понял, в чем дело?.. Зилов Виктор Александрович – это я и есть... И видишь, жив-здоров... Как тебе это нравится?» [2, с. 152]. Этот эпизод не обошел вниманием и Г.В. Индербаев [5, с. 60].

Необходимо также указать основные характеристики маленького человека в драматургии Вампилова. Первая – одиночество, отсутствие дружеских связей, отчужденность от социума. Вторая – надежда на будущее. Здесь может быть несколько вариантов развития указанного мотива: либо надежды главного героя на будущее внезапно меняются и рушатся под воздействием социальных

обстоятельств, либо же он их лишен изначально. Характерным примером второго варианта – образ того же Зилова. Третья – вампиловские герои желают обрести жизненный смысл, для чего они стремятся к изменениям как в собственном существовании и в собственной личности, так и в своем окружении.

Ряд авторов, например, М.И. Кузнецова, утверждают близость мотивного конфликта между высокопоставленными лицами (среди таковых нужно упомянуть представителей бюрократии) и «маленькими людьми» [6, с. 165-166]. Цитируемый автор сопоставляет этот мотив (так, как он представлен в «Утиной охоте») с посещением высокопоставленного лица главным героем «Скверного анекдота» Достоевского и называет его «мотивом высокого гостя» [6, с. 166]. Начальник главного героя в «Утиной охоте» Кушак представлен в рабочей обстановке жестким и требовательным руководителем, в частности, он грозит уволить главного героя. Вместе с тем, во время своего визита к Зилову, когда последний начинает его оскорблять, Кушак выражает свое негодование, перенося отношения «начальник – подчиненный» уже в реальную жизнь и в неформальные взаимоотношения. В то же время Кушак, который и является по отношению к Зилову высоким гостем, представлен в произведении как умелый манипулятор людьми (приведем здесь такой пример: «Кушак. Зилов, вы мне не нравитесь все больше и больше. Зилов. Что поделаешь. Может, мне сменить прическу? Кушак. Не острийте, Зилов. Все это не так весело, как вам кажется, я вас уверяю. Садитесь и пишите объяснительную. (Саяпину.) Вы тоже» [2, с. 197]). За счет этого, по мнению М.И. Кузнецовой [6, 167], автором подчеркивается, что социальное положение человека не должно играть решающей роли при оценке его личности.

Зилов занимает рядовую должность, что отражает его скромное социальное положение. Он не выделяется на фоне других и не имеет высокого статуса, что делает его типичным «маленьким человеком». Его работа не приносит ему ни удовлетворения, ни ощущения значимости, что подчеркивает его внутреннюю неустроенность.

Зилов внутренне очень уязвим. Он постоянно ощущает пустоту и бессмысленность своего существования. Его попытки найти смысл в жизни через развлечения и поверхностные отношения не приносят ему истинного счастья. Он стремится к признанию и уважению. Его стремление к утверждению через свои поступки часто приводит к противоречиям и разочарованиям, что подчеркивает его трагичность.

Однако в образе Зилова проявляются и черты «срединного» человека – это рефлексивная личность, как правило интеллигент, сознание и поведение которой с одной стороны обусловлены окружающей средой, а с другой – он противостоит ей в некоторых моментах [10, с. 336].

«Срединный человек» находится на пересечении различных социальных, психологических и нравственных аспектов, отражая сложность и противоречивость человеческой натуры. Зилов также воплощает эти черты:

Зилов представляет собой типичного представителя советской интеллигенции, но его социальное положение не приносит ему удовлетворения. Он ощущает отчуждение и разочарование, не может полностью адаптироваться к социальным нормам и ожиданиям, оставаясь при этом на периферии общества.

Психологически Зилов находится в состоянии внутреннего конфликта. С одной стороны, он стремится к свободе и самовыражению, с другой – ощущает давление социальных условностей и обязательств. Его поведение часто импульсивно и непредсказуемо, что подчеркивает его внутренние противоречия.

Нравственная сторона образа Зилова также неоднозначна. С одной стороны, он обладает определенными моральными принципами и чувством справедливости. С другой стороны, его поступки часто противоречат этим принципам. Зилов обманывает своих друзей, изменяет жене и ведет себя эгоистично.

Говоря о социальной проблематике, представленной в драматургических произведениях А.В. Вампилова, нужно отметить, что, по замечанию С.Н. Моторина [5, с. 79], основные персонажи Вампилова представляют собой провинциальных жителей, при этом провинция понимается автором не сколько в географическом, сколько в нравственно-этическом смысле. Жители провинции, они же – «маленькие люди», являют собой доминантные образы в образной системе произведений Вампилова. Ярким примером здесь может служить пьеса «Прошлым летом в Чулимске», где посетители чайной представляют различные провинциальные типажы. Это и идеалистка Валентина, которая верит в то, что люди вокруг могут стать лучше, это и следователь Шаманов, который утратил веру в справедливость и переживает духовный кризис.

Вместе с тем, нужно подчеркнуть, что маленькие люди-жители провинции у Вампилова реалистичны психологически как образы и как типажы: при этом здесь нужно говорить о «реалистичности» не в смысле социалистического реализма,

который был в то время широко распространен как творческий метод, а о критическом реализме, близком идейно и по духу классической русской литературе (в частности, творчеству того же Чехова). Психологический реализм образом, выведенных Вампиловым, объясняется достаточно просто: многие из них списаны «с натуры», поскольку автор сам длительное время находился в провинции, живя среди подобных людей.

Здесь, по мысли А.В. Анистратовой [1, с. 34], проводится явная параллель с чеховскими «маленькими людьми». Чеховские герои также проживают в провинциальных городках и поселках, мучаются от одиночества, стремясь вырваться оттуда, их тяготит обыденность. Многие из стремятся вырваться «в большой мир», точно так же, как этого желают вампиловские герои. Однако на мечты, развитие и воплощение веры в лучшее у них попросту не остается времени, сил и энергии.

Как пишет С.Н. Моторин [8, с. 79], в пьесах А.В. Вампилова провинция и ее маленькие люди изображаются зачастую в ироническом ключе. Это обуславливается косностью и узостью взглядов жителей провинции, что роднит вампиловский подход к осмыслению маленького человека с творчеством Чехова.

Зачастую маленький человек у Вампилова пытается вырваться из противостоящей ему среды, ощутить хотя бы на мгновение себя свободным [1, с. 35]. Это также роднит их с чеховскими героями, которые пытаются противостоять влиянию косной среды, однако зачастую бунт против социальных установлений у вампиловских героев ни к чему не ведет. Иногда, как пишет та же А.В. Анистратова [1, с. 35], он выглядит откровенно комично и нелепо, поскольку в результате такого бунта ничего не изменяется. Таков, в частности, бунт Шаманова против своего окружения, как он представлен в уже упоминавшейся пьесе Вампилова «Прошлым летом в Чулимске».

В то же время сам по себе идейно-мотивный комплекс драматургии Вампилова также отличается известным своеобразием. С.Н. Моториным подчеркивается, что положительные черты характера в вампиловских «маленьких людях» пробуждаются зачастую в кризисных ситуациях [9, с. 79-80], в частности, ситуациях обмана, жестокости, страха, потери смысла жизни. Таков, среди прочего, основной конфликт пьесы «Старший сын», когда в Бусыгине под влиянием укоров совести и раскаяния пробуждаются подлинно сыновние чувства по отношению к неродному для него Сарафанову.

В образе маленького человека у Вампилова проявляются также и трагические черты, поскольку

ку герои либо бросают вызов самим себе и окружающему социуму, либо вынуждены подстраиваться, меняться под влиянием социальных обстоятельств. Здесь в качестве примеров можно привести уже упоминавшиеся нами образы Зилова из «Утиной охоты», Сарафанова из «Старшего сына», которые в кульминации развития сюжета этих произведений предстают перед читателем в качестве трагических героев. По этой причине С.Н. Моторин справедливо утверждает [9, с. 80-81], что образы вампиловских героев парадоксальны, противоречивы: среди них нет однозначных героев или злодеев, правых или виноватых. Это, в духе критического реализма или натурализма, столь характерного для русской классической литературы, также сближает образы маленького человека у Вампилова с образами реальных людей.

Вместе с тем, образ маленького человека у Вампилова является амбивалентным, поскольку в нем могут также проявляться и комические черты, которые подчеркиваются за счет столкновения героев и общества, а также за счет помещения героя в нетипичные или нехарактерные для него социальные обстоятельства. Абсурдность существования самого героя-маленького человека может подчеркиваться за счет таких комических или трагикомических элементов. Здесь можно вновь обратиться к примеру из «Утиной охоты», когда в начале пьесы Зилу, «сгоревшему на работе», дарят похоронный венок. Сама абсурдность ситуации подчеркивается как пожеланием, написанным на венке, так и ситуацией, при которой живого человека начинают считать умершим.

В произведениях «Шинель» Николая Гоголя и «Утиная охота» Александра Вампилова можно выделить общий метафизический мотив жизни после смерти, который выражается через темы духовного поиска, внутренней борьбы и посмертного воздаяния.

У Гоголя в «Шинели» главный герой, Акакий Акакиевич Башмачкин, живет в мире, где его личность и смысл жизни сводятся к канцелярской работе и унижениям. После смерти его призрак начинает мстить, что символизирует неудовлетворенность и стремление к справедливости, которые остаются даже после физической смерти. Жизнь после смерти в этом контексте становится продолжением внутренней борьбы героя за признание и уважение, которых он не получил при жизни.

Вампилов в «Утиной охоте» также исследует тему «посмертного» существования через призму внутреннего мира главного героя, Виктора Зилова. Зилон, разочарованный и циничный, переживает кризис смысла жизни и отношений с окружающими. После его смерти возникает ощущение, что

его душа продолжает метаться в поисках того, что он не нашел при жизни – искренности, любви и настоящего счастья. Мотив жизни после смерти здесь отражает неуспокоенность героя и его стремление к духовному возрождению, которое оказывается невозможным в земном существовании.

Оба произведения объединяет идея, что жизнь после смерти является продолжением внутренней борьбы героев за признание, справедливость и духовный покой, который они не смогли обрести при жизни. Мотив посмертного существования служит метафорой для размышлений о смысле жизни, морали и ответственности перед собой и другими.

Маленький человек у Вампилова не ограничивается рамками социального анализа; он становится символом экзистенциального поиска, отражающим более глубокие вопросы бытия. Попытка его персонажей найти свое место в мире и обрести значимость подчеркивает философскую природу их внутренней борьбы. Эти мотивы становятся особенно заметны в характере монологов персонажей, в их размышлениях о жизни, свободе и судьбе.

Подчеркнем, что в драматургии А. Вампилова маленький человек охарактеризован как типичный представитель своего класса, обыватель, который, несмотря на внешние социальные потрясения и конфликт с обществом, имеет глубокие чувства. В этом плане символична судьба одного из героев пьесы «Старший сын», Сарафанова, образ которого может быть охарактеризован как образ непонятого и непринятого даже близкими людьми человека (приведем здесь следующую цитату из пьесы «Сарафанов. Смотри на нее! Разве это дочь. Избавилась от отца и даже не скрывает удовольствия. (Пипе.) Ну ничего. Ты меня еще вспомнишь! Боже мой, как все это нелепо! Подумать только, я мог остаться с ними! На всю жизнь! Но ведь им нужен не я! Нет! Совсем другой человек! Всегда! С самого начала им нужен был другой!» [2, с. 142]), обладающего тонким пониманием жизни. Но тем не менее, ему зачастую сложно найти понимание даже со стороны близких и родных людей.

У героев «Утиной охоты» также можно обнаружить конфликт между желаемым, между стремлением к подлинному существованию и теми социальными обстоятельствами, в которые поставлены герои. Конфликт между обезличенной силой общества и внутренними установками героев служит средством для их преодоления экзистенциального кризиса, с одной стороны, но в то же время может привести и к полному разочарованию в жизни и в нравственных идеалах.

В драматургии Александра Вампилова образ маленького человека приобретает глубокий метафизический смысл. Его персонажи, такие как Зилов, Бусыгин, Сарафанов являются проводниками экзистенциальной мысли, иллюстрируя страдания, моральные дилеммы и стремление к человеческому достоинству. Вампилов не только создает трогательные и глубокие образы, но и поднимает важные философские вопросы, которые остаются актуальными и в современном мире. Метафизический аспект маленького человека в драматургии Вампилова становится не просто средством художественного выражения, а важным инструментом для осмысления человеческой природы, поиска смысла и сохранения человечности в условиях социальной неопределенности.

Персонажи Вампилова часто сталкиваются с экзистенциальной пустотой, чувством размытости целей и утратой смысла жизни. Это обуславливает их внутреннюю борьбу и стремление к чему-то большему, чем просто материальное благополучие или социальный успех. Например, Зилов из «Утиной охоты» – герой, который испытывает глубокую внутреннюю неудовлетворённость, отражающую существование без ясного предназначения. Этот персонаж живет в постоянном поиске новых ощущений, но каждый раз оказывается перед тем же выходом – осознанием бессмысленности своих действий. Сарафанов из «Старшего сына» также оказывается в трудной психологической ситуации. Жена Сарафанова давно ушла от него, оставив его одного с детьми. Это создает ощущение пустоты и одиночества, которое усугубляется тем, что дети, повзрослев, также стремятся покинуть дом, не проявляя интереса к его нуждам.

Сарафанов, будучи музыкантом, не смог добиться успеха в своей профессии. Его уволили из филармонии, и теперь он вынужден играть в клубе железнодорожников на танцах. Это подрывает его самооценку и вызывает чувство нереализованности.

Дочь Нина собирается выйти замуж и уехать на Сахалин, а сын Васенька стремится уехать на стройку в тайгу. Сарафанов видит, что дети не хотят заботиться о нем и не нуждаются в его участии. Это усиливает его чувство ненужности и отверженности: Сарафанов. Да вот, суди сам. Один бежит из дому, потому что у него несчастная любовь. Другая уезжает, потому что у нее счастливая... [2, с. 100-101]

Сарафанов пытается найти смысл в своей жизни через творчество, сочиняя кантату или ораторию «Все люди – братья». Однако его работа идет медленно, и он застревает на первой странице, что

символизирует его неспособность реализовать свои амбиции.

Несмотря на все свои неудачи, Сарафанов сохраняет бесконечную веру в людей и в лучшее. Эта вера становится его силой, хотя иногда она приводит к тому, что он живет в иллюзиях и избегает правды о своих детях и их отношении к нему: «Сарафанов. Кто что ни говори, а жизнь всегда умнее всех нас, живущих и мудрствующих. Да-да, жизнь справедлива и милосердна. Героев она заставляет усомниться, а тех, кто сделал мало, и даже тех, кто ничего не сделал, но прожил с чистым сердцем, она всегда утешит» [2, с. 132].

В моменты отчаяния Сарафанов думает о том, чтобы уехать к матери Бусыгина, но в конце концов решает остаться. Его надежда на лучшее и желание сохранить связь с детьми помогают ему преодолевать трудности.

Важным аспектом метафизики маленького человека в пьесах Вампилова является центральная тема человечности. Герои Вампилова, несмотря на свои неудачи и опустошение, сохраняют внутреннюю этику и моральный выбор (Зилов по итогу передумал стреляться, Сарафанов не обиделся на обманувшего его Бусыгина). Это персонажи, которые, как правило, стремятся сохранить свою человечность в условиях тернистой социальной реальности. В этом отношении драматург также следует традициям русской классической литературы, в частности, чеховской и гоголевской драмы, о чем мы уже говорили несколько выше.

Выводы

В предложенной статье мы попытались определить образ «маленького человека» в пьесах А.В. Вампилова.

Персонажи драматургических произведений Вампилова, представляя собой «маленьких людей», но стремясь к «срединности», выражают в своих образах как универсальную общечеловеческую проблематику, так и экзистенциальные ценности целого поколения, благодаря чему нравственные искания героев его произведений сохраняют актуальность и в настоящее время, когда сама общественная практика уже значительно изменилась. Основными мотивами, связанными с образом маленького человека в драматургических произведениях Вампилова, являются поиск истинного смысла существования и истинной экзистенции, экзистенциальные кризисы, конфликт социума и личности, социума и индивида.

Справедливо утверждение, что образ маленького человека у Вампилова несет значительную философскую нагрузку, позволяя поднять важные бытийные проблемы, связанные с осмыслением проблематики смысложизненного характера, а

также сущности и существования, конфликта индивидуальности и общества. Вампиловский «маленький человек» – это не просто представитель обыденности, но сложный и противоречивый образ, стремящийся познать свою сущность и место в этом мире. В его произведениях отражается стремление найти баланс между внутренними чаяниями и внешней реальностью, что делает его творчество актуальным и значимым для любого времени. Исследование метафизического аспекта этого образа позволяет не только глубже понять наследие Вампилова, но и увидеть универсальность человеческого существования.

Можно подвести следующий итог, связанный с

особенностями семантики образа маленького человека в творчестве А. Вампилова: рассматриваемый нами образ представляет собой комплексный лингвокультурный и социокультурный феномен, который, с одной стороны, несет на себе отпечаток эпохи создания автором его драматических произведений, с другой – является архетипическим, т. е. имеет вневременной характер. Это позволяет выявлять «вечные проблемы» человеческого бытия и существования на примере частных жизненных ситуаций, описываемых и рассматриваемых в пьесах, подводя их тем самым вплотную к анализу экзистенциальных вопросов и коллизий.

Список источников

1. Анистарова А.В. Черты чеховской драмы в пьесе А.В. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске» // Творчість Лесі Українки та інших письменників і митців новітньої доби в полікультурному середовищі: Збірник наукових праць (матеріали і тези конференції), Симферополь, 26-27 октября 2022 года / Кримський федеральний університет імені В.І. Вернадського, Інститут філології. Симферополь: Кримський федеральний університет ім. В.І. Вернадського, 2023. С. 33 – 38.
2. Вампилов А.В. Избранное. 2-е изд., доп. М.: Искусство, 1984. 589 с.
3. Дмитриевская Л.Н. Новый взгляд на образ «маленького человека» в повести Н.В. Гоголя «Шинель» // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. 2009. № 4. С. 2 – 5.
4. Иванова Л.Л. Вампилов и Пушкин (к вопросу о литературной традиции) // Rhema. Рема. 2012. № 4. С. 34 – 43.
5. Индербаев Г.В. Утверждение поэзии человечности и доброты (к 80-летию со дня рождения А. Вампилова, русского драматурга) // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 18. № 1 (21). С. 57 – 67.
6. Кузнецова М.И. «Высокий гость» в пьесе А.В. Вампилова «Утиная охота» и в рассказе Ф.М. Достоевского «Скверный анекдот» // Творчество Ф.М. Достоевского в непрошедшем времени России: Материалы Всероссийской научной конференции, Липецк, 06-07 апреля 2021 года. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 165 – 167.
7. Манн Ю.В. Маленький человек // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. С. 495 – 496.
8. Моторин С.Н. Социальная проблематика в драматургии А. Вампилова // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2008. № 18. С. 64 – 76.
9. Моторин С.Н. Идеино-художественный комплекс «театра Вампилова» // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2011. № 4 (33). С. 79 – 91.
10. Фаттахова А.Р. Образ «срединного человека» в современной русской литературе (на примере произведений А. Ганиевой) // Ташкентский литературоведческий форум. 2024. № 1. 5 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sredinnogo-cheloveka-v-sovremennoy-russkoy-literature-na-primere-proizvedeniy-a-ganievoy> (дата обращения: 28.08.2024)
11. Фаустов А.А., Савинков С.В. Универсальные характеры русской литературы. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2015. 312 с.
12. Эпштейн М.Н. Маленький человек в футляре: синдром Башмачкина-Беликова // Вопросы литературы. 2005. № 6. С. 193 – 203.

References

1. Anistarova A.V. Features of Chekhov's drama in the play by A.V. Vampilov "Last summer in Chulimsk". Creativity of Lesya Ukrainka and other writers and writers of new developments in the multicultural environment: Collection of scientific works (materials and abstracts of the conference), Simferopol, October 26-27, 2022. Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Institute of Philology. Simferopol: Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, 2023. P. 33 – 38.
2. Vampilov A.V. Selected. 2nd ed., suppl. M.: Art, 1984. 589 p.

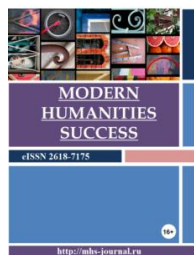
3. Dmitrievskaya L.N. A New Look at the Image of the "Little of a person" in the story by N.V. Gogol "The Overcoat". Russian language, literature, culture in school and university. 2009. No. 4. P. 2 – 5.
4. Ivanova L.L. Vampilov and Pushkin (to (on the issue of literary tradition). Rhema. Rhema. 2012. No. 4. P. 34 – 43.
5. Inderbaev G.V. Affirmation of the poetry of humanity and kindness (on the 80th anniversary of the birth of A. Vampilov, Russian playwright). News of the Chechen State Pedagogical University Series 1. Humanities and social sciences. 2018. Vol. 18. No. 1 (21). P. 57 – 67.
6. Kuznetsova M.I. "The Distinguished Guest" in the play by A.V. Vampilov "Duck Hunting" and in the story by F.M. Dostoevsky "A Bad Anecdote". The Works of F.M. Dostoevsky in past tense of Russia: Proceedings of the All-Russian scientific conference, Lipetsk, April 6-7, 2021. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenova-Tyan-Shansky, 2021. P. 165 – 167.
7. Mann Yu.V. Little man. Literary encyclopedia of terms and concepts. Moscow: NPK "Intelvak", 2001. P. 495 – 496.
8. Motorin S.N. Social issues in the dramaturgy of A. Vampilov. Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin. 2008. No. 18. P. 64 – 76.
9. Motorin S.N. Ideological and artistic complex of the "Vampilov Theatre"». Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin. 2011. No. 4 (33). P. 79 – 91.
10. Fattakhova A.R. The image of the "middle man" in modern Russian literature (based on the works of A. Ganieva). Tashkent literary forum. 2024. No. 1. 5 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sredinnogo-cheloveka-v-sovremennoy-russkoy-literature-na-primere-proizvedeniy-a-ganievoy> (date of access: 28.08.2024)
11. Faustov A.A., Savinkov S.V. Universal characters of Russian literature. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2015. 312 p.
12. Epstein M.N. The Little Man in a Case: Bashmachkin-Belikov Syndrome. Questions of Literature. 2005. No. 6. P. 193 – 203.

Информация об авторе

Егоров Д.В., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-4756-3526>, Северо-Кавказский федеральный университет, d.egorov9@mail.ru

© Егоров Д.В., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.004

Образовательные технологии и их виртуализация

¹ Бабюк Г.Ф.,

¹ Тюменский индустриальный университет, филиал в г. Нижневартовске

Аннотация: статья посвящена проблеме изучения привлечения информационно-коммуникационных технологий во все сферы обучения студента. На основании анализа научных работ и публикаций мы определили сущность понятия "сетевое общество". Цель исследования провести глубокий анализ информационно-коммуникационных технологий, которые являются важным аспектом деятельности современного образования. Сегодня интернет является социальной реальностью. Он предоставляет возможность принадлежать к определенной социальной группе. Сетевое общение наделяется анонимностью, невидимостью, безопасностью. Это предоставляет молодому человеку возможность создать сетевую идентичность по своему выбору. Мы определили, что сетевая коммуникация приобрела: самоорганизованность, мобильность, автономность, мгновенность, многоканальность, гибкость. В ней формируются собственные идейные и идеологические системы. Сетевые формы формируют человека с новым типом мышления.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, сети, сетевые общества, виртуальность, креативное мышление

Для цитирования: Бабюк Г.Ф. Образовательные технологии и их виртуализация // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 106 – 111.

Поступила в редакцию: 25 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 26 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Educational technologies and their virtualization

¹ Babyuk G.F.,

¹ Industrial University of Tyumen, branch in Nizhnevartovsk

Abstract: the article is devoted to the problem of studying the involvement of information and communication technologies in all areas of student learning. Based on the analysis of scientific papers and publications, we have determined the essence of the concept of "network society". The purpose of the study is to conduct an in-depth analysis of information and communication technologies, which are an important aspect of modern education. Today, the Internet is a social reality. It provides an opportunity to belong to a certain social group. Online communication is endowed with anonymity, invisibility, and security. This provides a young person with the opportunity to create a network identity of their choice. We have determined that network communication has acquired: self-organization, mobility, autonomy, instantaneity, multichannel, flexibility. It forms its own ideological and ideological systems. Network forms form a person with a new type of thinking.

Keywords: information and communication technologies, networks, network societies, virtuality, creative thinking

For citation: Babyuk G.F. Educational technologies and their virtualization. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 106 – 111.

The article was submitted: September 25, 2024; Approved after reviewing: November 26, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В последние десятилетия проблема привлечения информационно-коммуникационных технологий во все сферы обучения студента является одной из главных тем современных исследований. Сегодняшний уровень образования измеряется наличием компьютерных классов, мультимедийной техники, электронных учебников, методических пособий и их количеством, не говоря об доступе к сети Интернет. Систему образования превратили в арену информатизации и компьютеризации. Информационно-коммуникационные технологии теряют роль вспомогательного инструмента образования, а их использование становится императивом. Происходит виртуализация образования, что указывает на изменение способа получения знаний, переосмысление и трансформацию традиционных методов, способов и средств обучения, которые оказались недостаточными для выполнения современных требований к уровню подготовки специалистов нефтегазовой отрасли.

Процесс применения во всех областях жизни молодого человека гибких информационно-коммуникационных технологий считается сферой технического обеспечения. Однако с приходом пятой информационной революции начали возникать новые, достаточно мощные системы социального взаимодействия, возникшие на основе информационно-коммуникационных технологий. Это, прежде всего, связано с возможностью последних обеспечить групповое интерактивное межличностное взаимодействие, осуществляемое в Интернете, однако на уровне небольших мероприятий.

Материалы и методы исследований

Материалами для настоящего исследования послужили работы авторов: М. Кастельса, Г.Б. Клайнера, М. Фуко, Ю.Н. Харари, Р. Курцвейла, С. Баумана, У. Эко, А. Тойнби, Д.Е. Прокудина, Н.М. Дудиной, А.В. Павлова, В.А. Жилина, Л. С. Сысоевой, и др [4, 6, 8, 9]. В нашей исследовательской работе, мы использовали обзор, метод анализа и синтеза специальной и научной литературы по теме информационно-коммуникационных технологий, сетевых сообществ и виртуализации в образовании.

Информационно-коммуникационные технологии позволяют создавать в Интернете социальные сообщества с различными характеристиками – образовательными, профессиональными, возрастными. Такие организации непродолжительны, ведь формируются на фоне усиления динамики комму-

никационных форм в процессе совместного производства. Такие сообщества М. Кастельс называет сетевыми и определяет "сетевое общество" как динамическую открытую систему, которая предполагает инновации без потери баланса [6, с 49-50]. В основе концепции " сетевого общества" лежит представление об информации как знании, порождающее конструктивные изменения в системе.

Сегодня коммуникация это совокупностью сообщений, которые способны транслироваться, накапливаться, виртуализироваться и т.д. М. Кастельс называет такую коммуникацию "сообщением" [6, с. 50-53]. В сетевом обществе любая информация становится "сообщением" или "поток" сообщений: от личной жизни и политических событий до явлений культуры, науки и образования.

Специфической особенностью сетевой социальной теории является то, что в современном мире решающую роль играют не отдельные люди, а компании, финансы и информационные сети, формируемые с помощью информационно-коммуникационных технологий в виртуальном пространстве. Они представляют собой основную структурную единицу хозяйственной организации современного общества и структурируют все сферы социальной жизни – экономику, политику, образование [1, 2, 3].

В этом случае информация рассматривается как характеристика возможной системы и выполняет прогностическую функцию, то есть предполагает возможность дальнейших событий. Система нуждается в информации для управления собственным жизнеобеспечением, и любое изменение статуса классифицируется как информация. Информация сама по себе всегда обладает способностью изменять состояние системы. Итак, понятие информации включает в себя способность к трансляции, то есть к коммуникации. Коммуникация представляет собой постоянное изменение состояния систем и предполагает постоянный обмен между системой и окружающей средой, а не просто передача информации.

Результаты и обсуждения

Сети – это унифицированное объединение образования в глобальном измерении. Управление образованием приобретает кооперативный характер. Наиболее ярким примером интегративной природы Интернета является специфика реформирования национальных систем образования и разработки образовательных моделей. Сегодня мы можем сказать, что благодаря глобальному харак-

теру сетевых связей образование во всем мире больше не является замкнутой пространственной системой. Существует тесное взаимодействие между различными государственными образовательными парадигмами, ценностными ориентациями, содержанием и формами организации образования. Сеть становится важным способом развития межкультурной компетенции, источником глобального гражданского воспитания и просвещения. Это дает основания полагать, что образование становится сетевым.

На современном этапе молодежные сообщества наиболее интенсивно формируются в сети, то есть в информационном пространстве, созданном посредством Интернета. Сеть значительно увеличивает число сообществ, к которым человек имеет возможность реально присоединиться. Сеть открывает безграничные возможности – было бы желание. Одна из наиболее влиятельных функций сети заключается в объединении групп единомышленников, несмотря на расстояние и время. Через сеть каждый, согласно своим интересам, – может найти единомышленников в любом уголке планеты, равно как и они его. Человек сети может многократно продублировать свою идентичность в виртуальной среде.

Подобные информационные обмены изначально осуществляются спонтанно. Человек научился целенаправленно транспортировать информацию: первоначально – средствами физического его перемещения, далее – с помощью электрических технологий, а ныне – электронными способами.

Важно понимать, что новая социальная структура основана на капиталистической экономике, и это новый капитализм – информационный и глобальный. Таким образом, знания и информация являются основными источниками современного производства, конкурентоспособности – двумя важнейшими экономическими факторами.

На заре формирования информационного общества Б. Гейтс писал о web-стиле жизни, которая предусматривает высокоскоростную инфраструктуру, которая позволяет в новом режиме получать навыки, знания, погружаться в мир развлечений, личного и делового общения.

Сегодня всем понятно, что интернет, благодаря чатам, телеконференциям обеспечивает новые возможности членства в определенных социальных группах по сравнению с реальной жизнью. Сетевая связь, благодаря таким характеристикам, как невидимость, анонимность и безопасность, она предоставляет студенту возможность создать сетевую идентичность по своему выбору. Благодаря этому достигается виртуальная само презентация, а это практически абсолютный контроль впечат-

лений о себе.

Сетевая сфера общения довольно быстро стала самоорганизованной и автономной, а значит, в ней начали формироваться собственные идейные и идеологические системы, под которые подводился аксиологический фундамент. Главной ценностью таких систем стала идея свободного обмена информацией. Указанный обмен начал чрезвычайно быстро приумножать постоянно возобновляемые, изменяющиеся и совершенствующиеся информационные потоки. Это превратило образование из одноразового акта получения знаний на постоянный процесс, своеобразный стиль жизни, цель которого – уметь приобретать новые, актуальные знания, приходящие на смену старым. Сеть становится многоканальным транспортировщиком информации, но и ее обработчиком. Бывает, что одно из звеньев выпадает из сети, то коммуникация находит другие пути. Каждые две точки могут быть соединены меж собой огромными количествами способов.

Сетевая теория предполагает, что социальный контакт представляет собой коммуникацию, значение которой распространяется на все возможные действия включенного в сеть индивида, в нашем случае – это студент.

Сеть выступает и инструментом, если она служит образовательным целям. Сети – это важный коммуникационный ресурс, форма социальной коммуникации. Причем уровнем свободы личности, включенной в сеть, измерением ее индивидуализации служит ее мобильность. Это связано с тем, что передача информации информационными средствами сегодня является мгновенной. Таким образом, главным ресурсом, которому проще всего проникнуть через границы пространства и времени в сетевых обществах, является информация [4, с. 150-153].

Обучения все больше склоняется к моделированию практической ситуации, которая происходила или может происходить. Обучение предполагает реальное участие в жизни общества. Образование в сетевом обществе рассматривают как процесс образования сети. Составляющими такой сети являются "узлы", используемые для формирования сети. Этими узлами являются: люди, организации, библиотеки, веб-сайты, книги, журналы, базы данных или вообще любой источник информации. Процесс обучения состоит в создании внешней сети "узлов", подключаемых к источникам информации и знаниям [5, с. 154]. Учебные сети предстают как внешние структуры, которые постоянно создаются и перестраиваются. Это помогает использовать для обучения постоянно новое и актуальное знание, которое пришло на смену

устаревшему.

Интернет является горизонтальной средой всемирной коммуникации. Сетевые формы коммуникации обеспечивают существенную гибкость форм, общения молодежи, сообществ и стран. Ответом на возникновение нового сетевого общества в системе образования явилось формирование концепции открытого образования. Открытое образование отвечает на пространственный вызов информационной эпохи и реализует возможность свободного планирования обучения. Реализация такого образования происходит за счет применения дистанционных методов обучения, которые позволяют обучению в сети.

Современное образование формирует человека с новым типом мышления. Его знание является частью информационного потока, в котором он постоянно находится. Он сам становится частью сетевых отношений, а образовательная реальность предстает в форме гипертекста. Воплощением гипертекста является "виртуализированное" пространство, которое становится альтернативной формой реальности. Превращение любых отношений человека в сетевые, происходит динамично.

Коммуникациям в сетевых сообществах присуща новая степень свободы в формировании ценностных ориентаций всех участников образовательного процесса, из-за чего обостряется проблема социальной идентичности. Фактически, в сетевых сообществах ломаются границы идентичности, поскольку, сеть изменяет принципы формирования сознания и мировоззрения, все больше вводя человека в виртуальные пространства. Постепенно каждый пользователь Интернета, превращается в единицу глобальной сети, которая становится автономной. И каждая такая единица максимально самостоятельна, в том числе и в образовании. Таким образом, меняются образовательные традиции, ведь образовательные учреждения больше не являются основными источниками знания. Глобализация образовательного пространства сопровождается индивидуализацией каждого человека.

Следует учитывать, что образовательная среда, смоделированная посредством Интернета, создает такие типы взаимодействия, которые являются не продолжительными и характеризуются прежде всего неопределенностью. Его спецификацией является интерактивность, следовательно, каждая интерактивная транзакция в сетевой среде уникальна. Это определяет процесс создания уникального и индивидуализированного человека. Последний имеет перед собой возможность участвовать в создании образовательных взаимодействий, причем такое участие будет отличаться от

участия остальных вовлеченных в образовательный процесс. Вместе с тем, человек, направленный "логикой обучения", все же имеет возможность в каждый конкретный момент в отношении каждого образовательного объекта самостоятельно отбирать информацию из информационных потоков и трансформировать ее в знания. Можно предположить, что выбирается та информация, которая наиболее соответствует уровню вовлечения человека в предмет изучения, а также и его мировоззрению. Обучение превращается в исследование, а образование становится более креативным творческим процессом [8].

Человек приобретает новую роль в образовании эпохи информационно-коммуникационных технологий. С их распространением мир начинает казаться человеку более доступным. Современный человек встает перед проблемой определиться с тем, какую идентичность выбрать, как суметь сделать другой выбор, если ранее выбранная идентичность потеряет ценность. Образование становится инновационным. Оно создает постоянные проекции в будущее каждого участника образовательного процесса, который реализует собственную идентичность [9, 10].

Реальность информационного мира заставляет обратиться к вопросу: кого мы называем сегодня человеком? Или точнее: что в том феномене, который являет собой человек сети, мы не можем называть Человеком? Не является ли сеть тем "берегом", на котором, по образному выражению М. Фуко, после первой же волны размоется, растает человеческий образ? Не лучше ли сохранить не просто консенсус, а живое общение, в котором главная роль принадлежит человеку – его разуму, мудрости, умению?

Рассмотрение сетевого общества и человека ставит ряд сложных методологических вопросов: о натуральной и искусственной природе идентичности, о соотношении индивидуальных форм идентичности и социальных, о противоречиях в дальнейшем развитии человека. Главным теоретическим сюжетом в случае изучения виртуализации индивидуальности является выявление имеющегося в сетевом обществе спектра рациональности, который предоставляет человеку ресурс воспроизводства социальной идентичности.

Выводы

Будущее принадлежит тем, кто сумеет соединить не сочетаемое, найдет новые смыслы и, таким образом, адаптируется к "безжалостным" вызовам все еще непознанной природы и непредсказуемому развитию цивилизации. Иначе говоря, развитие человека зависит от того, кем он хочет стать и чего мечтает достичь. Именно по такому

принципу происходит выбор профессии, системы знаний, учебной программы, факультета, цели жизни и т.д. Нужно учить не только тому, что было раньше, наработанное мудрыми предшественниками, но и рассказывать о возможных сценариях будущего, в котором придется жить. Сегодня в образовании нужно создавать новый мир или "перформативировать" старый, а не показывать "прав-

ду" жизни, тем более что этих "правд" огромное количество. Для этого потребуются не просто знания, а творческое умение их использовать. Плохое управление экономикой и технологиями происходит не от недостатка знаний, а от отсутствия творческих людей, которые могут с помощью знаний и в кризисные, и в антикризисные времена решать проблемы.

Список источников

1. Бабюк Г.Ф. Педагогическая игра в учебном процессе технического вуза: монография // Инновационные технологии в образовательном процессе: в 2 т. Т. 2: монография / под ред. П.М. Касьянова. Тюмень: ТИУ 2019. С. 127 – 129.
2. Бабюк Г.Ф. Игровые методы как средство активизации познавательной активности // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 47 – 53.
3. Бабюк Г.Ф. Медиаобразование в патриотическом воспитании студентов // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 5. С. 131 – 134.
4. Зубков А.Д. Возможности и ограничения компьютерно-опосредованного обучения в высшем профессиональном образовании // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 5. С. 155 – 160.
5. Емелин В.А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе // Национальный психологический журнал. 2016. № 3 (23). С. 86 – 97.
6. Клейнер Г.Б. Системные основы цифровой экономики. Философия хозяйства. 2018. № 1 (115). С. 136.
7. Курмакаева О.Н. Педагогическое сопровождение информационной безопасности подростков в условиях цифровой цивилизации // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 5. С. 32 – 36.
8. Тагунова И.А. Модель мирового образовательного пространства в контексте Интернет. Справка на отделение философии и теории образования РАО. URL: <http://www.itiprao.ru/tagunova>
9. Аврамова Е.М., Гурков И.Б., Егоров В.С., Михайлюк М.В. Опыт организации виртуального образовательного пространства // Образовательные порталы России. М.: Технопечать, 2004. С. 7 – 24.
10. Green N. How Everyday Life Became Virtual Mundane work at the juncture of production and consumption // Journal of Consumer Culture. 2021. Vol. 1 (1). P. 73 – 92.

References

1. Babyuk G.F. Pedagogical game in the educational process of a technical university: monograph. Innovative technologies in the educational process: in 2 volumes. Vol. 2: monograph. edited by P.M. Kasyanov. Tyumen: TIU 2019. P. 127 – 129.
2. Babyuk G.F. Game methods as a means of activating cognitive activity. Modern problems of science and education. 2020. No. 6. P. 47 – 53.
3. Babyuk G.F. Media education in patriotic education of students. Pedagogical education. 2023. Vol. 4. No. 5. P. 131 – 134.
4. Zubkov A.D. Possibilities and limitations of computer-mediated learning in higher professional education. Pedagogical education. 2023. Vol. 4. No. 5. P. 155 – 160.
5. Emelin V.A. Simulacra and virtualization technologies in the information society. National Psychological Journal. 2016. No. 3 (23). P. 86 – 97.
6. Kleiner G. B. Systemic foundations of the digital economy. Philosophy of Economy. 2018. No. 1 (115). P. 136.
7. Kurmaeva O.N. Pedagogical support for information security of adolescents in the context of digital civilization. Pedagogical education. 2023. Vol. 4. No. 5. P. 32 – 36.
8. Tagunova I.A. Model of the world educational space in the context of the Internet. Certificate for the Department of Philosophy and Theory of Education of the Russian Academy of Education. URL: <http://www.itiprao.ru/tagunova>

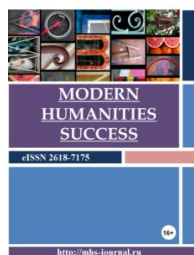
9. Аврамова Е.М., Gurkov I.B., Egorov V.S., Mikhailyuk M.V. Experience of organizing a virtual educational space. Educational portals of Russia. Moscow: Tekhnopечат, 2004. P. 7 – 24.

10. Green N. How Everyday Life Became Virtual Mundane work at the juncture of production and consumption. Journal of Consumer Culture. 2021. Vol. 1 (1). P. 73 – 92.

Информация об авторе

Бабюк Г.Ф., старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет, филиал в г. Нижневартовске, galina.babyuk@mail.ru

© Бабюк Г.Ф., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 378.016

Научно-методическое сопровождение при обучении иностранному языку в высших учебных заведениях России и Китая: сравнительный анализ

¹ *Личжа Ньюэрфулати,*
¹ *Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы научно-методического сопровождения при обучении иностранному языку в высших учебных заведениях России и Китая. Представлен сравнительный анализ двух образовательных систем. Выявлено, в каких аспектах сходны российская и китайская языковые программы и в чем состоят их различия. Во введении раскрыта суть понятия «научно-методическое сопровождение обучения», освещена его роль применительно к преподаванию иностранных языков. Проанализировано, какие цели и задачи преследуют педагоги, преподающие на факультетах иностранных языков в высших учебных заведениях, какие профессиональные компетенции они стремятся развить в студентах. В основной части непосредственно дан сравнительный анализ китайского и российского языкового образования. Приведены мнения ведущих исследователей, занимающихся данным вопросом, – Л.А. Дейковой, Ма Ися и А. Юйсуфу. На основе анализа научных трудов – диссертационной работы и статей для журналов – указанных ученых освещены особенности становления и развития китайской лингвистической школы, опирающейся на опыт зарубежных образовательных систем – Европы, США и особенно России. Вскрыты главные проблемы и несовершенства китайской языковой школы и намечены пути ее развития и дальнейшие перспективы. В заключении подведены итоги исследования.

Ключевые слова: научно-методическое сопровождение, иностранный язык, высшее образование, Россия, Китай, высшее учебное заведение

Для цитирования: Личжа Ньюэрфулати Научно-методическое сопровождение при обучении иностранному языку в высших учебных заведениях России и Китая: сравнительный анализ // *Modern Humanities Success*. 2025. № 1. С. 112 – 117.

Поступила в редакцию: 26 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Scientific and methodological support in teaching a foreign language in higher educational institutions of Russia and China: comparative analysis

¹ *Lizha Nuerfulati,*
¹ *Kazan (Volga Region) Federal University*

Abstract: this research article examines the issues of scientific and methodological support in teaching a foreign language in higher educational institutions in Russia and China. A comparative analysis of the two educational systems is presented. It is revealed in what aspects the Russian and Chinese language programs are similar and what are their differences. The introduction reveals the essence of the concept of "scientific and methodological support of learning", highlights its role in relation to teaching foreign languages. The article analyzes what goals and objectives teachers who teach at foreign language faculties in higher educational institutions pursue, and what professional competencies they seek to develop in students. The main part directly provides a comparative analysis of Chinese and Russian language education. The opinions of the leading researchers dealing with this issue, L.A. Deikova, Ma Isya and A. Yusuf, are given. Based on the analysis of scientific papers – dissertations and journal articles – by these scientists, the features of the formation and development of the Chinese linguistic school, based on the experience of foreign educational systems – Europe, the USA and especially Russia, are highlighted. The main problems and imperfections of the Chinese language school are revealed, and the ways of its development and future prospects are outlined. In conclusion, the results of the study are summarized.

Keywords: scientific and methodological support, foreign language, higher education, Russia, China, higher education institution

For citation: Lizha Nuerfulati Scientific and methodological support in teaching a foreign language in higher educational institutions of Russia and China: comparative analysis. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 112 – 117.

The article was submitted: September 26, 2024; Approved after reviewing: November 27, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Научно-методическое сопровождение обучения студентов в высших учебных заведениях представляет собой набор определенных действий по передаче профильных знаний во время различных образовательных мероприятий, уроков, лекций, семинаров, в соответствии со специально разработанными педагогическими программами [9, 5].

Научно-методическое сопровождение также можно определить как совместную деятельность участников образовательного процесса. Эта деятельность опирается на применение обширной базы теоретических знаний и инновационного-экспериментального опыта и ставит своей задачей повышение показателей эффективности и качественного уровня образовательного процесса [1, 5].

В данный момент, как в Российской Федерации, так и в Китайской Народной Республике, происходит обновление и реформирование высшей школы, в том числе его научно-методического фундамента. Это связано с непрерывным научно-техническим прогрессом, появлением новых цифровых технологий и информационных продуктов и повсеместным внедрением их в обиход. Модернизация педагогической системы направлена на усовершенствование высшего образования и соответствие его требованиям современных социально-экономических реалий.

Одним из главных критериев качества образования, как в России, так и в Китае, является подготовка квалифицированных кадров, обладающих высоким уровнем развития личности и профессиональных компетенций. В результате этого особую актуальность в университетах и институтах приобретает научно-методическая работа, направленная на сопровождение учебной и воспитательной деятельности. Поэтому крайне важно правильно организовать эту работу, чтобы она была эффективной [3, 11].

Преподавание иностранного языка в вузах РФ и КНР представляет собой сложный и многоаспектный процесс, направленный на прививание студентам специальных знаний о языке, правил, связанных с ним, и на формирование у них особых компетенций, помогающих достичь высокого

уровня владения языком. Среди этих компетенций выделяют:

- лингвистическую (навык оперировать знаниями о языке в процессе речи);
- коммуникативную (способность общаться на иностранном языке, понимать высказывания другого человека и излагать свои мысли);
- социокультурную (умение ориентироваться в аутентичной языковой сфере);
- профессиональную (навык организации своей речевой деятельности во время профессионально-ориентированного общения) [8].

Содержание обучения иностранному языку состоит из ряда компонентов:

- языкового (грамматика, лексика, фонетика);
- речевого (чтение, письмо, письменный и аудиоперевод, разговорная речь);
- тематическо-ситуационного (общественная, бытовая, академическая, культурная, профессиональная, деловая области) [2].

В преподавании иностранного языка в равной степени играет роль теоретическая передача знаний и практика, которая включает в себя чтение, разбор и перевод научной, художественной, технической литературы, деловых и медиатекстов [8].

Таким образом, научно-методическая работа при преподавании иностранных языков в вузах различных стран строится на учетывании всех рассмотренных выше компонентов педагогической системы.

Важно отметить, что в разных государствах существует свой научно-теоретический и практический базис, собственные программы и методики обучения языкам. Выделяют несколько образовательных школ, среди которых важную роль играют российская, западная и китайская.

Цель данного исследования: рассмотреть особенности обучения иностранным языкам в Российской Федерации и Китайской Народной Республике и провести анализ научно-методического сопровождения двух школ.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования рассмотрен довольно внушительный список источников – диссертация, статьи в научных журналах и интернет-ресурсах.

В качестве методов исследования применен теоретический подход, заключенный в научном анализе рассматриваемого вопроса, и сравнительный метод, построенный на сопоставлении российской и китайской лингвистических школ.

Результаты и обсуждения

Сравнительный анализ научно-методической работы в российских и китайских образовательных учреждениях позволяет выделить некоторые различия. В России во время обучения иностранному языку широко применяются коммуникативные и суггестивные подходы.

Коммуникационные методы – это способы обучения, делающие акцент на общении, речевом взаимодействии педагогов и учащихся.

Суггестивные подходы основаны на применении внушения, соединении сознательного запоминания с неосознанным. К подобным методам обучения относится сочетание словесных и невербальных способов коммуникации: включение музыкального сопровождения, элементов театрализации, ролевых игр, активное использование мимики, жестов.

В педагогической системе России особое внимание уделяется развитию языковой индивидуальности студентов, выражению собственных мыслей с помощью изучаемого языка, масштабному погружению в иностранную культуру.

Также в России при преподавании иностранного языка применяются СМИ и прочие современные медиа, различные коммуникационные ресурсы и платформы [6].

В педагогической системе России большое значение имеет овладение студентами иностранного языка на таком уровне, чтобы с помощью него заниматься научной, образовательной, проектной, прикладной, управленческой, организационной деятельностью. То есть преподаватели ставят своей целью подготовку специалистов универсального плана, знающих специфическую терминологию.

Большое внимание на российских факультетах иностранных языков уделяется освоению культуры мышления, умению обобщать, анализировать и систематизировать информацию, стремлению к личностному развитию, навыку разработки проектов и организации учебной деятельности [7].

В китайской системе образования важную роль играют такие подходы в преподавании иностранного языка, как аудиоязыковое обучение и грамматический перевод. Последний соединяет изучение грамматики с переводческой практикой и, как правило, не включает в себя занятия по устной речи и аудированию. Приоритетным видом речевой деятельности в Китае является чтение.

В Китае все образовательные учреждения, с

одной стороны, придерживаются ориентации на единые принципы преподавания и общую для всех учебную программу. С другой стороны, в вузах существует разнообразие методов преподавания и активное, творческое взаимодействие между преподавателями и студентами. В разных учебных заведениях страны имеются различные подходы к организации учебного процесса, которые зависят от задач, целей и потребностей учащихся.

В китайских учебных программах подробно описываются результаты обучения студентов по каждой теме дисциплины и требования ко всем заданиям, выполняемым в рамках программ. Одновременно с этим, в них отсутствует описание изучаемых тем, имеется лишь общая характеристика предмета [6].

Таким образом, в России при преподавании иностранных языков в вузах делается акцент на обучении устной речи, а в китайских – грамматике и письменной речи.

Тема научно-методического сопровождения обучения иностранных языкам в российских и китайских вузах достаточно широко освещена в исследовательской области. Рассмотрим мнения некоторых авторов, касающиеся рассматриваемого вопроса.

Исследователь Дейкова Л.А. в своей диссертационной работе освещает ключевые аспекты в становлении и развитии иноязычного лингвистического образования в вузах России [4]. Она отмечает, что в наше время, когда в мире активно развиваются технологии, идут процессы глобализации и объединения разных государств, культурных общностей, народов, актуализируется общепланетарное мышление, очень важным становится создание более совершенной культуры международных взаимоотношений и коммуникаций. Большей частью создание такой культуры зависит от развития иноязычного лингвистического образования. По мнению ученого, в РФ в последние десятилетия было многое сделано для усовершенствования системы преподавания иностранных языков в вузах, и она была приближена к высоким международным стандартам, но появились новые проблемы – излишнее главенство английского языка, который вытеснил прочие иностранные языки. Дейкова считает, что основной целью российской образовательной системы должно стать стимулирование интереса к другим языкам [4].

Исследователь Ма Ися в своей диссертации подробно рассматривает черты формирования лингвистического образования в университетах КНР [6]. Автор, как и исследователь Дейкова, говорит о том, что в последние десятилетия набрали силу глобалистические процессы объединения стран и

народов, что поставило многие государства перед необходимостью реформировать педагогическую систему с целью ее соответствия актуальным общественным критериям, связанным с эволюцией рыночных отношений, демократических ценностей, международных культурных, политических и экономических взаимосвязей между разными странами. Этот вопрос встал и перед активно развивающимся Китаем, который при развитии образовательной системы в области иностранных языков во многом опирается на опыт уже сложившихся школ, – Европы, Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации.

По мнению исследователя Ма Ися, Китай многое взял от российской лингвистической системы, одновременно разработав и свой индивидуальный стиль. Ключевыми различиями в китайском и российском образовании, на взгляд ученого, является недостаточная проработанность и четкость образовательных программ в Китае – в них отражено лишь содержательная составляющая каждого предмета и перечислены умения, которые должны освоить учащиеся. В России же, как резюмирует Ма Ися, педагогические стандарты являются более четкими и характеризуются глубиной содержания – в них подробно описаны ключевые виды деятельности и все необходимые навыки, которые способны помочь выпускникам реализовывать себя в любой сфере – научно-исследовательской, организационной, деловой, преподавательской деятельности [6].

В более поздней по времени научной работе ученый Ма Ися делает акцент на научно-методической работе, сопровождающей процесс преподавания русского языка как иностранного студентам современных институтов КНР [7]. Автор описывает обучающие программы, существующие на факультетах иностранных языков в Китайской Народной Республике, имеющиеся в них недостатки, вскрывает проблемы национальной системы образования, намечает перспективы и пути, по которым следует двигаться высшим учебным заведениям в усовершенствовании обучения. Указанные аспекты исследователь рассматривает на примере преподавания русского языка в китайских вузах.

По мнению ученого, чтобы вывести систему иностранного образования в КНР на мировой уровень, следует развивать в студентах исследовательское мировоззрение и научный взгляд на повседневное обучение, что как раз присутствует в образовательной системе Российской Федерации. Как полагает Ма Ися, китайским вузам следует стремиться к международным стандартам комму-

никативно-ориентированной педагогики, а также к возвращению среди студентов достойных личностей, придерживающихся высоких нравственных норм, духовных ценностей, идеалов патриотизма, идеологической сознательности [7].

Российские и китайские программы преподавания иностранных языков сравнивает и исследователь А. Юйсифу [12]. Автор утверждает, что они, на первый взгляд, содержат много общего. Однако, по мнению ученого, при более глубоком рассмотрении вопроса становится ясно, что у них есть немало различий. В отличие от российской, китайская программа нацелена, в первую очередь, на формирование навыков составления коротких деловых текстов и письма под диктовку. Поэтому она базируется на обучении грамматическим правилам. Российские же программы важное внимание уделяют развитию у студентов устной разговорной речи, а не только методичному заучиванию правил. Они являются более систематичными, комплексными и целостными, учитывающими разные компоненты лингвистических компетенций и подготавливающими специалистов различного уровня [12].

Выводы

Мы рассмотрели особенности научно-методической работы при преподавании иностранных языков в Российской Федерации и Китайской Народной Республике, проанализировали сходство и различия. Представили обзор мнений разных исследователей, касающихся данного вопроса. Подводя итоги, отметим, что в педагогических системах Китая и России, сопряженных с обучением иностранным языкам, есть определенное сходство, которое заключено в общем характере образовательной программы, так как педагогическая сфера Китая во многом ориентируется на российский опыт. Однако есть различия. Китайская образовательная лингвистическая система отличается некоторой односторонностью, нехваткой комплексного и универсального подхода. В ней упор делается на освоении грамматики, языковых правил, письменный перевод и недостаточное внимание уделяется разговорной речи. В РФ же преподавание иностранных языков отличается системностью, особое внимание в нем уделяется знакомству с культурой страны, язык которой изучается, и подготовке комплексных специалистов, способных работать в совершенно разных сферах, применяя изученный язык – научной, деловой, педагогической, управленческой. Таким образом, китайская система обучения иностранным языкам в вузах еще требует дальнейшего совершенствования.

Список источников

1. Артемьева О.А. Научно-методическое сопровождение педагога в современных условиях развития системы среднего профессионального образования // Евразийский научный журнал. 2016. № 9. С. 89 – 92.
2. Ванягина М.Р. Содержание иноязычного обучения в системе высшего образования нелингвистического профиля // Преподаватель XXI век. 2020. № 4 (1). С. 153 – 166.
3. Ведерникова Н.И. Управление научно-методическим сопровождением образовательного процесса [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/administrirovanie-shkoly/library/2013/03/12/upravlenie-nauchno-metodicheskim-soprovozhdeniem> (дата обращения: 20.08.2024)
4. Дейкова Л.А. Становление и развитие иноязычного лингвистического образования в вузах России: историко-теоретический аспект. Ульяновск, 2011. 220 с.
5. Кривых В.В. Управление качеством научно-методического сопровождения образовательного процесса на основе процессного подхода // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2012. № 10. 14 с.
6. Ма Ися Становление и развитие иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая (на примере англо- и русскоязычного образования): автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Казань, 2020. 201 с.
7. Ма Ися Научно-методическое сопровождение процесса обучения русскому языку как иностранному студентов современных китайских вузов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2022. № 4 (117). С. 117 – 123.
8. Мекеко Н.М. Иностранный язык в системе высшего образования // Русистика. 2009. № 2. С. 74 – 77.
9. Обзор особенностей обучения на факультете иностранных языков [Электронный ресурс]. <https://disshelp.ru/blog/obzor-osobennostej-obucheniya-na-fakultete-inostrannyh-yazykov/> (дата обращения: 20.08.2024)
10. Севостьянова Е.Р. Научно-методическое сопровождение деятельности учителя [Электронный ресурс]. URL: [https://urok.1sept.ru/articles/587752#:~:text=Научно-методическоесопровождениедеятельностиучителя,напротяжениивсейпрофессиональнойдеятельности](https://urok.1sept.ru/articles/587752#:~:text=Научно-методическое%20сопровождение%20деятельности%20учителя,%20напротяжении%20всей%20профессиональной%20деятельности) (дата обращения: 20.08.2024)
11. Ширяева Н.Н. Организационно-методическое обеспечение обучения иностранному языку студентов магистратуры: диссертация. Нижний Новгород, 2013. 217 с.
12. Юйсифу А. Сравнительный анализ учебных программ по русскому языку как иностранному в России и в Китае // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2020. № 4 (54). С. 169 – 176.

References

1. Artemyeva O.A. Scientific and methodological support of a teacher in the modern conditions of development of the secondary vocational education system. Eurasian Scientific Journal. 2016. No. 9. P. 89 – 92.
2. Vanyagina M.R. Content of foreign language training in the system of higher education of a non-linguistic profile. Teacher of the XXI century. 2020. No. 4 (1). P. 153 – 166.
3. Vedernikova N.I. Management of scientific and methodological support of the educational process [Electronic resource]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/administrirovanie-shkoly/library/2013/03/12/upravlenie-nauchno-metodicheskim-soprovozhdeniem> (date accessed: 20.08.2024)
4. Deykova L.A. Formation and development of foreign language linguistic education in Russian universities: historical and theoretical aspect. Ulyanovsk, 2011. 220 p.
5. Krivikh V.V. Quality management of scientific and methodological support of the educational process based on the process approach. Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. 2012. No. 10. 14 p.
6. Ma Isya Formation and development of foreign language education in higher educational institutions of China (on the example of English- and Russian-language education): author's abstract. dis. ... Cand. Pedag. Sci. (2020). Kazan, 201 p.
7. Ma Isya Scientific and methodological support for the process of teaching Russian as a foreign language to students of modern Chinese universities. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. 2022. No. 4 (117). P. 117 – 123.
8. Mekeko N.M. Foreign language in the system of higher education. Russian studies. 2009. No. 2. P. 74 – 77.
9. Review of the features of education at the Faculty of Foreign Languages [Electronic resource]. <https://disshelp.ru/blog/obzor-osobennostej-obucheniya-na-fakultete-inostrannyh-yazykov/> (date of access: 20.08.2024)

10. Sevostyanova E.R. Scientific and methodological support of the teacher's activities [Electronic resource]. URL: [https://urok.1sept.ru/articles/587752#:~:text=Scientific and methodological support of the teacher's activities, throughout the entire professional activity \(date of access: 20.08.2024\)](https://urok.1sept.ru/articles/587752#:~:text=Scientific and methodological support of the teacher's activities,throughout the entire professional activity (date of access: 20.08.2024))

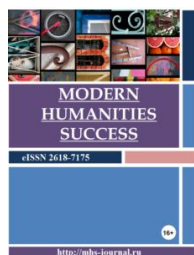
11. Shiryayeva N.N. Organizational and methodological support for teaching a foreign language to master's students: dissertation. Nizhny Novgorod, 2013. 217 p.

12. Yuysufu A. Comparative analysis of curricula in Russian as a foreign language in Russia and China. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. 2020. No. 4 (54). P. 169 – 176.

Информация об авторе

Личжа Ньюэрфулати, аспирант, Orcid ID: <https://orcid.org/0009-0007-5903-6226>, Казанский (Приволжский) федеральный университет, lizataykou@gmail.com

© Личжа Ньюэрфулати, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.015.3

Особенности личностно-профессионального развития педагогов в музыкальном образовании в России и в Китае

¹ Устюгова А.В., ¹ Лян Я.,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей личностно-профессионального развития педагогов в музыкальном образовании в России и Китае. В работе рассматриваются различные подходы к профессиональному становлению педагогов в обеих странах, акцентируется внимание на специфике педагогических методов, историко-культурных традициях и влиянии социальных факторов на развитие педагогов в области музыкального образования. Оцениваются ключевые профессиональные качества, которые формируются у преподавателей музыки в разных культурных контекстах, а также сопоставляются образовательные системы, выявляя их сильные стороны и области для улучшения.

Цель исследования – провести сравнительный анализ личностно-профессионального развития педагогов в музыкальном образовании России и Китая, определить сходства и различия в подходах, а также предложить рекомендации для оптимизации образовательных процессов. Задачи работы включают изучение образовательных стандартов, анализ педагогических практик и исследование влияния культурных особенностей на развитие преподавателей музыки.

Практическое значение исследования заключается в его применении для разработки более эффективных программ подготовки и повышения квалификации педагогов музыкальных дисциплин, а также для улучшения межкультурных образовательных обменов между Россией и Китаем в области музыкального образования.

Ключевые слова: педагог, музыкальное образование, профессиональное развитие, личностное развитие, музыкальная педагогика

Для цитирования: Устюгова А.В., Лян Я. Особенности личностно-профессионального развития педагогов в музыкальном образовании в России и в Китае // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 118 – 122.

Поступила в редакцию: 28 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Features of personal and professional development of teachers in musical education in Russia and China

¹ Ustyugova A.V., ¹ Liang Ya.,

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the article is devoted to the study of the peculiarities of personal and professional development of teachers in music education in Russia and China. The paper examines various approaches to the professional development of teachers in both countries, focuses on the specifics of pedagogical methods, historical and cultural traditions and the influence of social factors on the development of teachers in the field of music education. The key professional qualities that music teachers develop in different cultural contexts are evaluated, and educational systems are compared, revealing their strengths and areas for improvement.

The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the personal and professional development of teachers in music education in Russia and China, identify similarities and differences in approaches, and offer recommendations for optimizing educational processes. The objectives of the work include the study of educational standards, the analysis of pedagogical practices and the study of the influence of cultural characteristics on the development of music teachers.

The practical significance of the research lies in its application to develop more effective training and advanced training programs for music teachers, as well as to improve intercultural educational exchanges between Russia and China in the field of music education.

Keywords: teacher, music education, professional development, personal development, music pedagogy

For citation: Ustyugova A.V., Liang Ya. Features of personal and professional development of teachers in music education in Russia and China. *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 118 – 122.

The article was submitted: September 28, 2024; Approved after reviewing: November 30, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Педагогическое мастерство и профессиональное развитие педагогов играют ключевую роль в системе музыкального образования. В условиях глобализации и культурного обмена важность сравнительного анализа педагогических систем разных стран возрастает, так как каждый национальный контекст вносит свою уникальную роль в формирование профессиональных и личностных качеств преподавателей. Одним из интересных объектов для такого анализа являются Россия и Китай, две страны с глубокой и богатой музыкальной традицией, но с различиями в подходах к обучению и воспитанию будущих педагогов [7].

Целью статьи является исследование особенностей личностно-профессионального развития педагогов в музыкальном образовании в России и Китае. Несмотря на наличие общих подходов в глобальной педагогике, вместе с тем есть различия в культурных и образовательных контекстах таких как история музыки, национальные традиции, социокультурные установки и образовательные стандарты, что существенно влияет на процесс подготовки педагогов. Важно понять, как эти особенности формируют педагогическую практику и какую роль играют культурные различия в развитии профессиональных навыков.

Задачей работы является выявление ключевых факторов, определяющих личностно-профессиональное развитие педагогов в музыкальном образовании обеих стран. Мы проанализируем образовательные программы, методы обучения и воспитания, а также особенности культурных традиций, которые влияют на развитие педагогов и на качество музыкального образования в целом.

Результаты исследования могут быть полезны для образовательных учреждений, занимающихся подготовкой и переподготовкой педагогов музыкальных дисциплин, а также для специалистов, работающих в области межкультурного взаимодействия и образовательных обменов.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались различные материалы, позволяющие изучить особенности личностно-профессионального развития педагогов в музыкальном образовании в России и Китае. Для этого были проанализированы образовательные программы, научные публикации, а также методические материалы, касающиеся подготовки педагогов музыкальных дисциплин в обеих странах.

Применялись следующие методы:

Сравнительный анализ образовательных систем России и Китая, что позволило выделить ключевые различия и сходства в подходах к подготовке педагогов музыки, а также выявить влияние культурных и социальных факторов на процесс обучения.

Контент-анализ учебных программ и методических пособий, который позволил подробно рассмотреть, какие знания и навыки получают педагоги в обеих странах, а также какие особенности образовательных стандартов влияют на их профессиональное развитие.

Качественные методы исследования, включая анализ литературных источников и документов, а также изучение практических материалов, применяемых в образовательных учреждениях. Все это позволило оценить, как различные педагогические методы и подходы влияют на развитие профессиональных компетенций у педагогов музыкальных дисциплин.

Материалы для анализа были собраны из официальных источников образовательных учреждений России и Китая, а также из опубликованных научных работ, посвящённых теме музыкального образования

Результаты и обсуждения

В ходе исследования были выявлены существенные различия и сходства в образовательных подходах к подготовке педагогов музыкального образования в России и Китае. Анализ образовательных программ и стандартов обеих стран показал, что несмотря на общие цели, методы подготовки педагогов в музыкальном образовании име-

ют свои особенности, отражающие культурные, социальные и исторические различия.

В России образовательные программы музыкальных педагогических вузов ориентированы на углубленное изучение теоретической базы, в том числе музыкальной теории, музыкальной истории и фольклора. Преподаватели проходят длительную подготовку по академическому репертуару, что предполагает высокую квалификацию в области классической музыки. Программы обучения также включают курс по педагогической психологии, методике преподавания музыки, а также элементы музыкального воспитания [2]. Однако в некоторых вузах наблюдается слабая интеграция современных технологий в учебный процесс, что ограничивает использование цифровых инструментов и инновационных педагогических практик. А.А.Глузманотмечает в своей статье, что «стреми- тельная смена технологий, способов и видов дея- тельности, взрыв информационных потоков, необ- ходимость их осваивать и использовать, интен- сивное развитие духовной сферы, расширение творческого содержания труда, быстрое старение полученного образовательного капитала в ходе обучения в вузе, обуславливают новые требования к квалификации каждого профессионала, непре- рывное повышение его общего и интеллектуаль- ного уровня» [1, с. 64]. Это требует от образова- тельных систем оперативного внедрения новых цифровых и технологических решений для подго- товки педагогов-музыкантов, способных адапти- роваться к современным условиям обучения.

В китайских вузах музыкальное образование акцентирует внимание на синтезе классического и современного подходов. Курс обучения включает как теоретические дисциплины, так и обязатель- ное освоение цифровых технологий, таких как му- зыкальные программы и обучение игре на тради- ционных китайских инструментах. Китайские об- разовательные стандарты также включают более строгие требования к техническому мастерству студентов, где основное внимание уделяется точ- ности исполнения, дисциплине и достижению ре- зультатов, что отличается от более гибкой методи- ки, принятой в России.

Методы преподавания в обеих странах демон- стрируют свои уникальные подходы. В России педагоги часто используют индивидуальные уроки и лекции для изучения теории и музыки, в то вре- мя как в Китае на первых этапах обучения преоб- ладают коллективные формы, такие как ансамбли и оркестры. Это позволяет учащимся развивать навыки командной работы и взаимодействия, что является важным аспектом музыкального образо- вания в Китае. «Музыкальная деятельность имеет

коммуникативную природу. В процессе слушания, исполнения происходит обмен информацией, по- стижение музыкального содержания, обретение личностных смыслов, приобщение к огромному пласту духовной культуры человечества» [4, с. 31]. В этом контексте коллективное музицирова- ние играет важнейшую роль в воспитании музы- кальной культуры и социального взаимодействия студентов. В России ансамбли и оркестры стано- вятся частью образовательного процесса, как пра- вило, на более поздних этапах обучения, когда студенты уже приобрели определенные навыки и знания. Это различие можно объяснить разницей в образовательных традициях: в Китае акцент на коллективном обучении укрепляет социальную роль музыканта, в то время как в России обучаю- щий процесс традиционно ориентирован на разви- тие индивидуальных качеств и творческих спо- собностей. «В условиях интеграции и глобализа- ции всех социальных мировых процессов необхо- димо усилить поликультурные позиции програм- мы подготовки педагогов-музыкантов, что способ- ствует формированию единства целей и специфи- ки содержания обучения, определяемых приорите- тами в сфере музыкального образования Россий- ской Федерации и Китая, а также интеграции и взаимообогащению пространства обучения учителей музыки» [5, с. 207].

Одним из наиболее ярких отличий между Рос- сией и Китаем является влияние культурных тра- диций на образовательный процесс. В России му- зыкальное образование традиционно связано с изучением западной классической музыки, а также народных музыкальных традиций. Большое вни- мание уделяется развитию музыкального восприя- тия и музыкальной культуры в широком контек- сте. В Китае, наряду с изучением западной клас- сики, акцент делается на сохранении и передаче китайского музыкального наследия, включая обу- чение игре на традиционных китайских инстру- ментах (например, гуцинь, эрху) и освоение ки- тайской музыкальной теории [6]. Это формирует уникальные подходы к преподаванию и восприя- тию музыки, в которых значительно более выра- жено стремление сохранить и развивать нацио- нальные музыкальные традиции.

Личностно-профессиональное развитие педаго- гов в обеих странах также имеет свои особеннос- ти. В России наблюдается тенденция к большей индивидуализации процесса обучения, что дает преподавателям возможность развивать свою творческую личность и искать собственные под- ходы к обучению. В отличие от этого, в Китае требования к педагогам музыкального образова- ния более стандартизированы, что оказывает вли-

яние на формирование их профессиональных навыков, но также создает определенную нагрузку в плане строгих стандартов и норм. Китайские преподаватели музыки должны следовать четким методическим указаниям, которые определяются образовательными стандартами, что может ограничивать их творческую свободу, но в то же время способствует высокой дисциплине и результативности.

Относительно педагогических компетенций можно отметить, то в России особое внимание уделяется развитию критического мышления, творческого подхода и способности работать с различными методическими подходами. В Китае делается акцент на высокую техничность исполнения и строгость в выполнении методических требований, что способствует формированию педагогов с высоким уровнем профессиональной дисциплины и точности. Этот аспект связан с различиями в педагогических подходах: в России важнее индивидуальные достижения, в Китае – коллективная цель и эффективность [8].

Выводы

Исследование показало, что несмотря на культурные различия, образовательные системы России и Китая в области музыкального образования имеют схожие цели – подготовку высококвалифи-

цированных педагогов, способных развивать теоретические и практические навыки у студентов. В России основное внимание уделяется классической музыкальной теории и фольклору, что способствует развитию творческих и аналитических способностей педагогов. В Китае акцент на синтезе западной классической музыки и традиционных китайских практик, а также на интеграции современных технологий, что создаёт более гибкую образовательную среду.

Методы обучения в обеих странах также отличаются: в Китае более активно используются коллективные формы обучения, тогда как в России коллективная работа применяется на более поздних этапах обучения. Влияние культурных традиций в России и Китае существенно формирует педагогические подходы, с акцентом на сохранение и развитие национальных музыкальных наследий.

Личностно-профессиональное развитие педагогов в обеих странах зависит от образовательных стандартов: в России процесс обучения ориентирован на индивидуализацию и творческую рефлексию, в Китае – на строгость и дисциплину. Различия в подходах создают возможности для обмена опытом и внедрения эффективных практик, что может способствовать развитию музыкального образования в обеих странах [3].

Список источников

1. Глузман А.А. Самосовершенствование личности: краткий философский и педагогический анализ // Гуманитарные науки. 2022. № 2 (58). С. 64 – 68.
2. Загребельная К.В., Попова О.Ю. Патриотическое воспитание в цифровом пространстве (опыт работы дворца детского творчества петроградского района) // Организация форм взаимодействия родителей младших школьников и педагогов для решения организационных задач в современной школе. 2022. Т. 51. С. 45.
3. Матвеева О.А. Мотивационно-смысловые установки личности преподавателя как фактор личностного развития обучающегося // Мир науки и мысли. The world of science and ideas. 2023. № 4. С. 83 – 87.
4. Петенева Е.С. «Я-образ» личности студента-музыканта: психолого-педагогические аспекты исследования // Музыкальное искусство и образование. 2022. Т. 10. № 1. С. 25 – 41.
5. Сизова О.А., Медведева Т.Ю. Практика реализации культурно-образовательных проектов в подготовке учителей музыки: опыт международного студенческого сотрудничества // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 206 – 209.
6. Фань Х., Дайнова Г.З. Формирование готовности студентов педагогического вуза к преподаванию современной китайской музыки // Современное педагогическое образование. 2023. № 10. С. 319 – 323.
7. Хуачжао Л. Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов в образовательном процессе вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж. 2018. 24 с.
8. Чжун Ф., Петелин А.С. Эстетическое самоопределение студентов в музыкально-образовательном процессе вуза (методологический аспект) // Известия воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 2. С. 57 – 61.

References

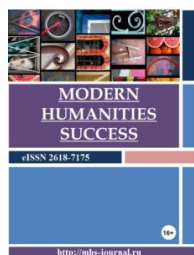
1. Gluzman A.A. Self-improvement of the individual: a brief philosophical and pedagogical analysis. *Humanities*. 2022. No. 2 (58). P. 64 – 68.
2. Zagrebelnaya K.V., Popova O.Yu. Patriotic education in the digital space (experience of the Palace of Children's Creativity of the Petrograd District). Organization of forms of interaction between parents of primary school students and teachers to solve organizational problems in a modern school. 2022. Vol. 51. P. 45.
3. Matveeva O.A. Motivational and semantic attitudes of the teacher's personality as a factor in the personal development of the student. *The world of science and ideas*. 2023. No. 4. P. 83 – 87.
4. Peteneva E.S. "I-image" of the personality of a student-musician: psychological and pedagogical aspects of the study. *Musical art and education*. 2022. Vol. 10. No. 1. P. 25 – 41.
5. Sizova O.A., Medvedeva T.Yu. Practice of implementing cultural and educational projects in the training of music teachers: experience of international student cooperation. *Problems of modern pedagogical education*. 2021. No. 70-2. P. 206 – 209.
6. Fan H., Dainova G.Z. Formation of readiness of students of a pedagogical university to teach modern Chinese music. *Modern pedagogical education*. 2023. No. 10. P. 319 – 323.
7. Huazhao L. Pedagogical conditions for the development of the vocal and performing potential of Chinese students in the educational process of the university: author's abstract. diss. ... cand. ped. sciences. Voronezh. 2018. 24.p.
8. Zhong F., Petelin A.S. Aesthetic self-determination of students in the musical educational process of the university (methodological aspect). *Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University*. 2020. No. 2. P. 57 – 61.

Информация об авторах

Устюгова А.В., доктор искусствоведения, доцент, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, 115172, г. Москва, Новоспасский пер., 3, корп. 3, uav80@mail.ru

Лян Янь, аспирант, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, 115172, г. Москва, Новоспасский пер., 3, корп. 3, liang.yan@rambler.ru

©Устюгова А.В., Лян Я., 2025

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.02

Идеи Карла Маркса в современной системе образования

¹ Чжэн Сюй,

¹ *Московский государственный институт международных отношений*

Аннотация: данная статья не относится к методике преподавания, она несёт в себе сугубо методологический характер. В ней даны основные идеи К. Маркса относительно развития личности ребёнка, воспитания и обучения. Автор размышляет о том, как концепция Карла Маркса нашла своё отражение в системе образования в целом и соответствуют ли его взгляды нашему современному времени.

Статья посвящена анализу культурного, философского и педагогического наследия выдающегося мыслителя XIX века Карла Маркса (1818-1883 гг.). Обосновывается идея о том, что некоторые доктрины К. Маркса имеют актуальное значение для современного образования детей и молодёжи. Автор связывает его идеи с современными областями и аспектами системы образования в России, тем самым подчёркивая ценность убеждений Маркса. Говоря о концепции К. Маркса необходимо заметить, что она является не только консервативной и социологической, но и философской, что включает развитие ценностно-личностных качеств молодёжи, а обучение и воспитание в том числе. Концепция К. Маркса имеет огромное количество значимых выводов, на которых автор акцентирует своё внимание в этой статье.

Ключевые слова: обучение, воспитание, личность человека, комплексный подход к образованию, универсальные учебные действия, индивидуализация процесса обучения, социум, гуманистическая система образования

Для цитирования: Чжэн Сюй Идеи Карла Маркса в современной системе образования // *Modern Humanities Success*. 2025. № 1. С. 123 – 127.

Поступила в редакцию: 28 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Karl Marx's ideas in the modern education system

¹ Zheng Xu,

¹ *Moscow State Institute of International Relations*

Abstract: this article does not relate to teaching methods, it is purely methodological in nature. It contains the main ideas of K. Marx regarding the development of a child's personality, upbringing and education. The author reflects on how Karl Marx's concept was reflected in the education system as a whole and whether his views correspond to our modern times.

The article is devoted to the analysis of the cultural, philosophical and pedagogical heritage of the outstanding thinker of the XIX century Karl Marx (1818-1883). The idea is substantiated that some of the doctrines of Karl Marx are relevant for the modern education of children and youth. The author connects his ideas with modern areas and aspects of the education system in Russia, thereby emphasizing the value of Marx's beliefs. Speaking of the concept of K. Marx it should be noted that it is not only conservative and sociological, but also philosophical, which includes the development of value and personal qualities of young people, including education and upbringing. Karl Marx's concept has a huge number of significant conclusions, which the author focuses on in this article.

Keywords: education, upbringing, human personality, an integrated approach to education, universal learning activities, individualization of the learning process, society, humanistic education system

For citation: Zheng Xu Karl Marx's ideas in the modern education system. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 123 – 127.

The article was submitted: September 28, 2024; Approved after reviewing: November 30, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Актуальность идей Карла Маркса в современной системе образования оправдана, так считает В.В. Миронов [1, с. 9-11], он пишет, что в настоящее время идёт период актуализации учений Маркса и называется он «возвращение к Марксу». Это происходит потому что, К. Маркс до сих пор является одним из выдающихся мыслителей и философов.

О. Корню [7, с. 122] ставил К. Маркса в список выдающихся личностей, таких как Аристотель, Спиноза, Кант, Гегель, Эйнштейн и считал, что страсть, с которой он работал, иногда даже забывая поесть, говорит о его трудолюбии и преданности делу. Мышление, по мнению автора, было для него наивысшим наслаждением. Он верил в безграничные возможности науки.

Карл Маркс писал: «Воспитатель сам должен быть воспитан». Именно так, и в этой статье приводятся примеры правдивости данного афоризма. А ещё многие учёные считают, что мы сейчас сталкиваемся с теми же проблемами и вопросами, с которыми сталкивался Маркс в своё время. Например, П.Н. Кондрашов и А.В. Кручинина [6, с. 5] считают, что в стране сейчас системный кризис в образовании. Они приводят этому такое объяснение: низкие показатели успеваемости учащихся, снижение знаний педагогов, выпускаемых из высших учебных заведений, низкое качество кандидатских и других видов работ, которые не превосходят курсовые работы студентов. Авторы считают, что изменить всё это может новая гуманистическая система образования, которая бы ставила в приоритет педагогические идеи Карла Маркса. Дети смотрят на педагога как на идеал, поэтому в современной концепции образования есть проблема – нехватка учителей и неспособность педагогов завлечь и повести их за собой. Также как и Т.С. Зверева [5, с. 426] считает, что главной задачей современного общества является формирование здоровой личности подрастающего поколения. Ведь от того, какими будут они в будущем, зависит и будущее нашей страны в целом. Среди проблем современного образования она выделила: низкую мотивацию детей к учёбе, нехватку учителей и других педагогических кадров, а также слабую практическую деятельность, то есть на уроках больше теории и меньше практики. Автор считает, что многие из этих проблем можно

решить, если обратиться к старой системе образования, старым реформам, идеям и концепциям выдающихся людей прошлого. Всё это определило актуальность исследования.

Цель исследования. Многие учёные, теоретики, кандидаты наук изучали и продолжают изучать взгляды К. Маркса на образование, среди авторов, заинтересовавших нас Р.Р. Гарипов, И.А. Ерина, О. Корню, В.В. Миронов и некоторые другие. Проведём сравнительный анализ их работ и выясним, как считает большинство – идеи Маркса есть в нашей современной образовательной системе?

Материалы и методы исследований

Анализ подходов, с целью определения наличия идей Карла Маркса, в нынешней системе образования. Материалами для анализа стали работы современных теоретиков, методистов, педагогов и других людей, занимающихся наукой. Методы исследования: изучение литературы, наблюдение, обобщение, синтез собственного педагогического опыта и опыта работы других авторов.

Результаты и обсуждения

К. Маркс впервые объединил материализм и диалектику. Это не что иное, как идеи комплексного образования в наши дни. И.А. Ерина [4, с. 313] считает, что процесс образования сегодня – это комплексная система получения знаний и навыков в различных областях и во многих предметах, подразумевающая под собой саморазвитие личности, овладение школьной программой, воспитание личностных качеств, физическую подготовку, участие во внеурочной деятельности и многое другое. То есть целый комплекс знаний, умений и навыков.

К. Маркс был сторонником обучения в классической школе, и он выступал против домашнего обучения. Его мнение на этот счет разделяют М.П. Вишневская [2, с. 115], О.В. Никитина, Т.Ф. Сытина и другие, которые тоже выступают против семейного образования. Авторы считают, что в настоящее время недостаточно разработаны программы семейного обучения, нет чётких критериев оценки знаний учащихся, мнения методистов на сам процесс обучения не сходятся. Авторы считают, что семейное обучение пока даёт только теоретические знания, а нужно, чтобы дети овладевали метапредметными результатами, исследовательским мышлением, умели решать практические

задачи и у них развивался аналитический характер мышления.

Карл Маркс смело критиковал буржуазное воспитание [9, с. 247]. Он считал, что главное это преподавание нравственности. И говорил, что человек – это не просто биологический вид и существо, у человека есть психика, есть духовные потребности. Его концептуальные мысли на этот счёт перекликаются с задачами формирования универсальных учебных действий Федерального государственного образовательного стандарта. Это и нравственно-эстетическое развитие детей, и самоопределение, и умение ставить цели и достигать их, контроль и коррекция поведения, способность находить нужную информацию, то есть развитие ценностно-смысловой сферы учащихся.

Маркс сформулировал целый комплекс философско-антропологических идей, связанных с пониманием человека, как личности, формирующей этот мир. Это действительно находит отражение в современном образовательном процессе. Ведь помимо обучения в детских садах, школах, техникумах и Вузах, одной из приоритетных задач выступает формирование целостной личности, способной к действиям и всесторонне развитой. Маркс считал, что интересы отдельной личности иногда могут быть выше интересов целого класса населения. Можно подумать, что великий мыслитель уже тогда говорил об индивидуализации процесса обучения.

До сих пор многие приводят слова великого мыслителя К. Маркса: «сущность человека - есть совокупность всех его общественных отношений». И эта идея нашла отражение в современной концепции образования. Воспитание и обучение складывается не только из школы, как основного социума для ребёнка, а от взаимодействия школы с другими социальными институтами: семьёй, волонтерскими организациями, объектами культуры (музеями, библиотеками, филармониями и т.п.), высшими учебными заведениями, учреждениями здравоохранения, предприятиями, религиозными объектами и т.д.

Маркс писал, что человека отличает от животного «сознательная преобразующая деятельность». В наше время в педагогике можно найти синонимичное понятие – такое как «созидательное образование». Именно созидательная преобразующая деятельность, считал Маркс, связывает человека с другими людьми, даёт мотивацию к деятельности, к обучению, к развитию. А концепция созидательного образования в наше время ставит главной целью – развитие личности культурного

человека, в основе которого лежат нравственные основания. Поэтому на наш взгляд можно смело утверждать, что идеи К. Маркса до сих пор пользуются популярностью и значимы в современном мире.

Таковы представления К. Маркса о человеке, развитии личности и педагогическом воздействии. Каким образом они ещё могут оказывать влияние на современную систему образования?

К.Н. Любутин [8, с. 137] и П.Н. Кондрашов в своей статье пишут, что некоторые учёные в сфере образования «чувствуют социум по Марксу», интересное выражение приводят авторы и подразумевают под ним то, что его мысли до сих пор остаются востребованы. В статье содержится описание «сознательно-преобразующей деятельности» марксистского учения, о которой мы уже писали. Они понимают под этим деятельность, направленную на удовлетворение своих потребностей и взаимосвязь человека с окружающим миром при этом. Таким образом, обучение – это не только направленная на ребёнка деятельность, то есть внешний мир, но и отражение его внутреннего мира, то есть их взаимосвязь.

Р.Р. Гарипов [3, с. 429] отмечает, что большое значение в развитии и бытии человека К. Маркс уделял духовной стороне личности. К.А. Абульханова, В.А. Кольцова [1, с. 197] в своей статье, посвящённой 200-летию со дня рождения К. Маркса, пишут, что выдающийся мыслитель считал главным принципом развития – гуманизм. Гуманистические задачи ставит и современное образование, в нём появилось такое понятие, как личностно-ориентированный подход к обучению, также во всех учебных заведениях начиная от детских садов и заканчивая высшими учебными заведениями, ставятся задачи межличностного взаимодействия, человеколюбия и уважительного отношения к другим народам и расам. Таким образом, можно говорить, что в современном образовании есть идеи гуманизма, которые защищал и провозглашал Карл Маркс и всего его последователи.

Кроме того, в процессе любого учения он считал главной задачей практику. Практика, по мнению Маркса, составляет основу мышления. В современном варианте этот марксистский принцип находит отражение в практико-ориентировочной направленности обучения. Это и применение новых технологий в процессе обучения, и различные практические, контрольные, тестовые работы, которые помогают сразу применять полученные знания в деятельности

Рис. 1. Основные идеи К. Маркса, которые актуальны и для современной системы образования.
Fig. 1. The main ideas of K. Marx, which are also relevant for the modern education system.

Таким образом, каждый из приведённых авторов отмечает схожесть взглядов К. Маркса и современной концепции образования. Из всех работ, проанализированных нами в большинстве своём авторы придерживаются мнения – идеи К. Маркса отражены в педагогике нашего времени.

Выводы

В наше время существует безграничное количество мнений, взглядов, отношений к вещам, но именно Карл Маркс смог внести такую лепту в современное образование, о которой помнят и говорят уже не одно десятилетие. По нашему мнению, крылатая фраза К. Маркса о том, что успешность человека определяется лишь на 1 % везением и счастливым случаем, а в 99 % – это обучение, воспитание, упорный труд, развитые качества характера и сила духа, напрямую связана с тем, как многие дети из менее успешных и небогатых семей добиваются в жизни больше (и карьерных, и материальных, и духовных, и научных высот), чем их сверстники.

Выявлено, что среди основных идей К. Маркса, имеющих отношение к воспитанию и обучению можно выделить: гуманистический подход к обучению, идею комплексного образования, созда-

тельную преобразующую деятельность, развитие личности учащихся. Кроме того, К. Маркс считал, что мало просто дать знания детям, их ещё нужно научить ими пользоваться (практико-ориентированный подход в современном обучении). Также деятель считал, что обучение напрямую зависит от взаимодействия человека и социума (это школа, семья, учреждение здравоохранения и т.д.) все социальные институты, которые в данный момент времени как раз взаимодействуют с образовательными учреждениями. Маркс был против домашнего обучения, в данный момент многие родители выбирают данную форму обучения для своих детей и основанием для этого являются не медицинские показания, а другие причины. Многие учёные сходятся во мнении, что в данный момент система семейного обучения испытывает множество нерешённых проблем (отсутствие программы, отсутствие практики, несоответствие критериев системы оценки знаний и пр.). Итак, из всего вышеперечисленного следует, что в современной системе образования прослеживается целый комплекс идей Карла Маркса, связанных с воспитанием, обучением, пониманием личности человека и развитием.

Список источников

1. Абульханова К.А., Кольцова В.А. Концепция Карла Маркса в сознании и практике российского общества XX века // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 192 – 212.
2. Вишневецкая М.П., Никитина О.В., Никонорова И.В., Сытина Т.Ф., Гуменюк А.Е., Никитин В.В. Разрыв шаблона образования: семейное обучение // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 3. С. 115 – 120.
3. Гарипов Р.Р., Мухамадеев Э.А., Римов Д.Ф. Особенности марксистской социальной философии // Молодой ученый. 2016. № 30 (134). С. 429 – 431.
4. Ерина И.А., Позднякова И.Р., Сорокопуд Ю.В. Современные тенденции развития системы образования Российской Федерации // МНКО. 2021. № 6 (91). С. 313 – 315.
5. Зверева Т.С. Актуальные проблемы современного образования // Теория и практика современной науки. 2021. № 1 (67). С. 424 – 427.

6. Кондрашов П.Н., Кручинина А.В. Гуманистические идеи Карла Маркса и педагогика // Проблемы Науки. 2014. № 1 (19). С. 1 – 7.
7. Корню О. Карл Маркс и Фридрих Энгельс: жизнь и деятельность (комплект из 3 книг). М.: Издательство иностранной литературы, 2020. 322 с.
8. Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Некоторые идеи к философии истории К. Маркса // Вестник ЧелГУ. 2008. № 33. С. 136 – 146.
9. Карл М., Энгельс Ф. О воспитании и образовании. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. 398 с.
10. Миронов В.В. Об актуальности идей Карла Маркса // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2018. № 5. С. 9 – 11.

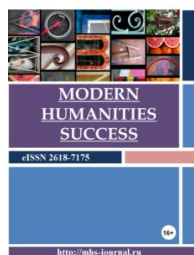
References

1. Abulkhanova K.A., Koltsova V.A. The concept of Karl Marx in the consciousness and practice of Russian society of the 20th century. Knowledge. Understanding. Skill. 2019. No. 4. P. 192 – 212.
2. Vishnevskaya M.P., Nikitina O.V., Nikonorova I.V., Sytina T.F., Gumenyuk A.E., Nikitin V.V. Breaking the educational template: family education. Modern science-intensive technologies. 2022. No. 3. P. 115 – 120.
3. Garipov R.R., Mukhamadeev E.A., Rimov D.F. Features of Marxist social philosophy. Young scientist. 2016. No. 30 (134). P. 429 – 431.
4. Erina I.A., Pozdnyakova I.R., Sorokopud Yu.V. Modern trends in the development of the education system of the Russian Federation. MNKO. 2021. No. 6 (91). P. 313 – 315.
5. Zvereva T.S. Actual problems of modern education. Theory and practice of modern science. 2021. No. 1 (67). P. 424 – 427.
6. Kondrashov P.N., Kruchinina A.V. Humanitarian ideas of Karl Marx and pedagogy. Problems of Science. 2014. No. 1 (19). P. 1 – 7.
7. Cornu O. Karl Marx and Friedrich Engels: life and work (set of 3 books). M.: Foreign Literature Publishing House, 2020. 322 p.
8. Lyubutin K.N., Kondrashov P.N. Some Ideas on the Philosophy of History of K. Marx. Bulletin of ChelSU. 2008. No. 33. P. 136 – 146.
9. Karl M., Engels F. On Upbringing and Education. M.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1957. 398 p.
10. Mironov V.V. On the Relevance of Karl Marx's Ideas. Bulletin of Moscow University. Series 7, Philosophy. 2018. No. 5. P. 9 – 11.

Информация об авторе

Чжэн Сюй, Московский государственный институт международных отношений, anyu0217@vk.com

© Чжэн Сюй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.6(510)

Стратегия развития инновационных способностей студентов в процессе обучения игре на фортепиано в высших образовательных учреждениях

¹ У Шуан,

¹ *Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена*

Аннотация: цель исследования – рассмотреть новые технологии, которые используются в области современного фортепианного образования. Автор анализирует точки зрения музыковедов относительно их применения и влияния на образовательный процесс в музыкальных учебных заведениях, подробно изучает способы применения новейших достижений интерактивных методов обучения, а также обосновывает их важность в контексте цифровизации общества. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе современных цифровых и технологических инструментов, которые могут быть использованы в преподавании музыки. В результате было доказано, что использование современных технологий в области обучения фортепиано предоставляет возможности для расширения эстетического кругозора студентов, развития их слуха, чтения с листа, а также творческого мышления и самостоятельности.

Ключевые слова: технология, педагогика, образование, интерактивные методы обучения, музыка

Для цитирования: У Шуан Стратегия развития инновационных способностей студентов в процессе обучения игре на фортепиано в высших образовательных учреждениях // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 128 – 133.

Поступила в редакцию: 30 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Strategy for the development of innovative abilities of students in the process of learning to play the piano in higher educational institutions

¹ Wu Shuang,

¹ *Herzen State Pedagogical University of Russia*

Abstract: the purpose of the study is to consider new technologies that are used in the field of modern piano education. The author analyzes the points of view of musicologists regarding their application and impact on the educational process in music educational institutions, studies in detail the ways of applying the latest achievements of interactive teaching methods, and substantiates their importance in the context of the digitalization of society. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive analysis of modern digital and technological tools that can be used in teaching music. As a result, it was proven that the use of modern technologies in the field of piano teaching provides opportunities to expand the aesthetic horizons of students, develop their hearing, sight-reading, as well as creative thinking and independence.

Keywords: technology, pedagogy, education, interactive teaching methods, music

For citation: Wu Shuang Strategy for the development of innovative abilities of students in the process of learning to play the piano in higher educational institutions. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 128 – 133.

The article was submitted: September 30, 2024; Approved after reviewing: December 1, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Важность выбранной темы исследования определяется тем, что в настоящее время технологии музыкального образования, включая обучение сольфеджио, представляют собой относительно новое направление. Оно характеризуется внедрением компьютерных программ, возможностей Интернета и открытых образовательных платформ, что открывает новые горизонты в преподавании музыки.

Многие исследователи отмечают, что современное информационное общество способствует росту значимости музыкального образования. Благодаря использованию персональных компьютеров содержание образовательного процесса стало более технологичным, интенсивным и адаптируемым к различным учебным задачам.

Ключевым элементом применения современных методов обучения являются инновационные подходы и практические навыки работы с цифровыми и информационными инструментами. Эти технологии не заменяют живое исполнение музыки и традиционные аспекты музыкального образования, а способствуют их развитию, поиску новых форм подачи материала и его эффективному освоению. Цель исследования – анализ новых технологий, применяемых в преподавании сольфеджио.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались такие методы, как анализ, синтез, сравнительный анализ, педагогическое наблюдение и контент-анализ научных трудов, посвящённых повышению эффективности уроков фортепиано, а также использованию вспомогательных программных средств.

Результаты и обсуждения

Применение технологий в музыкальном образовании можно рассматривать с различных точек зрения:

1. Педагогическая перспектива, изучающая влияние современных достижений информационного общества на образовательный процесс и степень их применения в конкретных учреждениях [5, с. 59].

2. Технологический аспект, направленный на разработку практических и эффективных решений для образовательного процесса [1, с. 45].

Другим важным аспектом музыкального образования при использовании современных технологий является развитие творческого мышления. Это процесс обработки информации через чувственные и образные ассоциации, а также через нестандартные концепции и умственные связи, которые ведут к принципиально новым идеям, решениям проблем и открытиям [4, с. 5]. Однако стоит отме-

тить, что это понятие часто трактуется неверно. Например, некоторые педагоги считают, что знание нотной грамоты или безошибочное исполнение произведений автоматически делает человека "творческим". Такой подход является упрощённым и не отражает сути творческого мышления.

Ключевые характеристики творческого мышления включают:

1. Использование нестандартных подходов к решению задач;

2. Развитие навыков конвергентного и дивергентного мышления;

3. Последовательный процесс решения сложных ситуаций;

4. Внедрение инновационных методов или подходов;

5. Практическая значимость и ценность этих инноваций [3, с. 13].

Для эффективного формирования творческого мышления у студентов преподаватели должны создавать учебную среду, которая стимулирует их индивидуальное восприятие и интерпретацию музыки. Это предполагает замену традиционных подходов обучения на инновационные методы, включая мультимедийные технологии. Такие технологии за счёт интерактивности помогают учащимся раскрывать свой потенциал и активнее вовлекаться в процесс.

Примером эффективного инструмента является приложение "Flowkey", которое предназначено для обучения игре на фортепиано и чтению нот с листа. Его уникальность заключается в интерактивности: программа демонстрирует, как правильно исполнять музыкальное произведение, и автоматически оценивает точность исполнения. Благодаря этому обучаться нотной грамоте и аккордам становится проще и увлекательнее.

Ещё одним важным инструментом для стимулирования творческого мышления в музыкальном образовании является использование персональных компьютеров и MIDI-технологий. Эти технологии представляют собой интерфейс, обеспечивающий обмен данными между музыкальными инструментами и компьютером. На практике это выражается, например, в подключении MIDI-клавиатуры к компьютеру. С помощью специальных программ-секвенсоров, таких как виртуальные музыкальные студии, пользователь может исполнять музыку практически на любом инструменте. Примером такой программы является Analog Lab, включающая коллекцию синтезаторов, цифровых пианино и полноразмерных роялей. Этот широкий спектр возможностей для музы-

кального творчества становится мощным стимулом для развития творческого мышления.

Музыкальное поведение, по мнению некоторых исследователей, делится на три основные формы:

1. Прослушивание музыки – наиболее распространённый вид музыкальной деятельности;
2. Написание музыки;
3. Исполнение музыки [2, с. 29].

Эти три формы взаимосвязаны и вместе создают оптимальную модель музыкального обучения. Анализ произведений через их прослушивание помогает глубже понять музыкальные концепции, а исполнение способствует развитию практических навыков. Написание музыки, включая создание новых композиций или импровизацию на основе существующих, позволяет применить полученные знания и раскрыть творческий потенциал.

Успешность обучения музыке во многом определяется способностью студентов принимать самостоятельные эстетические решения в роли слушателей, композиторов или исполнителей/импровизаторов. Это ведёт к формированию так называемой "музыкальной независимости" [10, с. 75].

Творческое мышление в музыке – это не мистический процесс, доступный только гениям. Большинство учёных сходятся во мнении, что оно возникает как реакция на проблему и необходимость её решения [9, с. 699]. Музыкальные задачи, будь то сочинение, исполнение или анализ (включая изучение нотных записей или прослушивание), требуют применения знаний, воображения и творческого подхода.

Процесс поиска решений базируется на переходе между дивергентным и конвергентным мышлением. Дивергентное мышление предполагает генерацию множества идей, тогда как конвергентное помогает выбрать наиболее подходящее решение. Однако вызывает беспокойство тот факт, что преподаватели зачастую уделяют больше внимания обучению конвергентным навыкам, нежели развитию творческой свободы студентов.

Итог творческого мышления обязательно должен быть оформлен в конкретный результат. В музыкальной практике это может быть выражено в виде письменных композиций, импровизированных или заранее подготовленных произведений, а также в анализе музыкальных записей или мысленных интерпретациях. Все определения творческого мышления включают элемент инновации, который проявляется в создании уникального и ценного результата, важного как для обучающегося, так и для музыкальной культуры в целом.

Сольфеджио является ключевым элементом образовательной программы для студентов музы-

кальных специальностей. Этот курс тесно связан с другими дисциплинами музыкального образования, как по содержанию, так и по методам преподавания. В результате сольфеджио занимает центральное место в учебном процессе и вызывает значительный интерес и обсуждение среди исследователей, педагогов и музыкантов. Качество преподавания этого курса играет важную роль в развитии музыкальных способностей, когнитивных навыков и личностных качеств студентов [7, с. 365].

С развитием современного общества и внедрением цифровых технологий появляются новые методы обучения, которые способствуют развитию не только музыкальной культуры, но и когнитивной компетентности студентов. Однако традиционные методы преподавания сольфеджио часто не соответствуют этим требованиям. Классический подход, ориентированный исключительно на преподавателя, может быть неэффективным, что приводит к замедленному прогрессу студентов, низким результатам экзаменов и недостаточному уровню практических музыкальных навыков. Таким образом, традиционная модель обучения становится всё менее актуальной в условиях стремительного развития информационных технологий.

Сольфеджио является многогранной дисциплиной, направленной на развитие слуха, ритмики и навыков распознавания аккордов. Однако ограничиваться только аудиторными занятиями недостаточно для полного освоения этих навыков. Студенты должны самостоятельно совершенствовать свои способности, но зачастую у них отсутствует необходимая подготовка для комплексного подхода к самостоятельной работе.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) могут стать важным инструментом для решения этой проблемы. Мультимедийный контент, предлагаемый ИКТ, способствует лучшему восприятию и запоминанию информации. Студенты могут использовать современные цифровые инструменты для выполнения домашних заданий, улучшения слуха, ритмических навыков и распознавания аккордов. Самостоятельная работа и практика исполнения музыкальных произведений становятся неотъемлемой частью интеграции технологий в образовательный процесс.

Компьютерные обучающие среды предоставляют студентам возможность развивать интуитивное музыкальное мышление, способствуя их творческому поиску новых решений. Такие подходы делают процесс обучения не только более современным, но и эффективным, адаптированным к требованиям цифровой эпохи.

В контексте изложенных идей Х. Лю подчёркивает важность того, чтобы студенты как можно раньше начинали взаимодействовать не с самой технологией, а с её содержанием [8, с. 559]. Он обращает внимание на то, что избыточное время, затраченное на освоение технических аспектов, может ослабить интерес к музыке и учебному процессу в целом.

Х. Чжан в своём исследовании, проведённом среди студентов Шанхайского педагогического университета, выявил высокий уровень предпочтения мобильных приложений для занятий музыкой [11, с. 277]. На основе положительных результатов исследования было сделано заключение о необходимости постепенного внедрения электронного и мобильного обучения в музыкальное образование. Это обусловлено тем, что планшеты и смартфоны являются удобными инструментами для интерактивного доступа к информации, что делает их эффективным средством для музыкальных занятий.

Постепенное развитие исследований в этой области открывает новые возможности как для преподавания музыки, так и для академических исследований. Кроме того, это создаёт предпосылки для более широкого использования цифровых ресурсов, особенно в рамках музыкального образования в колледжах. Таким образом, создаётся новое пространство для разработки цифровых инструментов и ресурсов, которые могут быть полезны в преподавании музыкальных дисциплин.

В последние годы цифровые технологии стали активно использоваться как вспомогательный метод преподавания в музыкальном образовании. Однако средняя эффективность программного обеспечения сложно поддаётся измерению, поскольку уровень материально-технического оснащения в разных учебных заведениях значительно отличается. В связи с этим важно провести сравнительный анализ программного обеспечения, которое используется в преподавании сольфеджио и музыкального образования в целом. Такой анализ позволит выделить наиболее популярные и эффективные приложения, востребованные в музыкальных университетах, и адаптировать их к нуждам образовательного процесса.

Auralia – это профессиональное программное обеспечение для обучения сольфеджио, разработанное австралийской компанией Rising. Программа обладает широким функционалом, что позволяет использовать её студентам с различным уровнем подготовки как во время занятий, так и для самостоятельной работы, выполняя домашние задания.

Earpower представляет собой образовательное

программное обеспечение, предназначенное для обучения восприятию музыки и распознаванию нотных последовательностей. Основная цель программы заключается в предоставлении знаний о музыкальных явлениях, таких как интервалы, гаммы, аккорды и мелодии. Программное обеспечение отличается удобным интерфейсом, разнообразием интерактивных режимов и методов обучения. Среди доступных методов можно выделить фортепиано, нотный стан и музыкальную линейку, что позволяет пользователям выбрать наиболее комфортный формат обучения.

MySolfeggio – это мобильное приложение, предназначенное для проведения занятий по сольфеджио на смартфонах или планшетах. Его основная задача – улучшение применения учебной литературы в курсах музыкальных дисциплин в начальных музыкальных школах и создание разнообразной музыкальной деятельности. Приложение позволяет студентам самостоятельно заниматься сольфеджио дома, используя музыкальные примеры из выбранной учебной литературы. Оно разработано так, чтобы быть дополненным новыми музыкальными примерами, независимо от основного учебного материала. Преимуществом приложения является то, что современные студенты, как правило, обладают необходимыми навыками для работы с мобильными устройствами, однако ещё не готовы к самостоятельному изучению музыкальной теории [6, с. 7].

Особое внимание следует уделять организации специальных уроков по сольфеджио, которые включают использование интерактивных технологий и методов геймификации. Такие уроки могут быть структурированы следующим образом:

1. Разминка. На этом этапе студенты выполняют восходящие и нисходящие гаммы, а также двухголосие под заранее записанный аккомпанемент.

2. Упражнение “Лестница”. Здесь используется интерактивное пособие для изучения ступеней лада под названием “Лестница”. Особенность данного пособия заключается в возможности выбора преподавателем конкретной тональности. После этого программа отображает ноты на экране и подбирает соответствующую аудиодорожку для выполнения упражнения.

3. Исполнение произведений по нотам. На этом этапе преподаватель отображает ноты на экране, а студенты исполняют музыкальные произведения, произнося названия нот вместо текста.

4. Слуховой анализ. Эта часть урока включает игру “Кто хочет стать музыкантом?”, которая основана на принципах популярной игры “Кто хочет стать миллионером?”. В игре предусмотрено пять

вопросов: определение музыкального интервала, музыкального лада, функции и последовательности аккордов, типа трезвучия, а также начального интервала произведения на примере известной песни (в данном случае “Разговор со счастьем” Л.П. Дербенёва). Преподаватель может проигрывать мелодии для помощи студентам в поиске правильного ответа. Популярность геймификации в образовательном процессе объясняется её способностью делать занятия более увлекательными по сравнению с традиционным изучением теории.

5. Музыкальный диктант. На этом этапе студентам демонстрируется мелодия на экране, которую необходимо разобрать на ноты и назвать.

Такой подход к урокам способствует расширению применения программных технологий в преподавании сольфеджио, а также улучшает слуховые навыки студентов.

Выводы

На основе проведённого исследования можно сделать следующие заключения. Современные технологии в музыкальном образовании имеют как педагогический, так и технологический аспекты, что требует от преподавателей высокой компетентности в обеих областях. В частности, использование видео материалов позволяет компенсировать недостаток ресурсов учебных заведений для демонстрации техник вокального исполнения. Интерактивное музыкальное программное обеспечение способствует развитию творческого мышления студентов, а применение персонального ком-

пьютера и MIDI-технологий открывает новые возможности в обучении. Пример программы Analog Lab показывает, как правильно выбранное программное обеспечение помогает студентам расширить знания об акустических и цифровых музыкальных инструментах. При этом развитие творческого мышления через современные технологии способствует формированию навыков самостоятельного принятия эстетических решений.

Курс сольфеджио является сложным и многогранным. Преподавателям рекомендуется активно использовать компьютерные технологии для повышения эффективности обучения чтению с листа. В рамках таких занятий педагоги могут моделировать различные ситуации, позволяя студентам развивать необходимые навыки. Чтение с листа – это основополагающий навык профессионального музыканта. При обучении важно учитывать реальные потребности студентов, способствовать развитию их музыкальных способностей и предоставлять весь необходимый учебный материал.

Также преподавателям следует адаптировать содержание заданий с учётом богатого опыта студентов, полученного через доступ к музыкальным ресурсам в Интернете. Компьютерные технологии могут быть полезны для создания индивидуализированных заданий, где студенты смогут выбирать свои любимые песни и исполнять их с листа. Такой подход делает процесс обучения более мотивирующим и увлекательным.

Список источников

1. Батаева Е.В. Когнитивные и метакогнитивные способности обучающихся в контексте smart-образования // Образование и наука. 2019. №4. С. 36 – 59.
2. Гильманов С.А. Музыкальное поведение: цель, средство или результат общего музыкального образования? // Музыкальное искусство и образование. 2017. № 2 (18). С. 25 – 38.
3. Голубцова М.В. Развитие самостоятельности музыкального мышления у начинающих в классе фортепиано // Молодой ученый. 2016. № 5. С. 11 – 13.
4. Ткачева Е.Е. Музыкальное мышление способ формирования личности учащихся // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 51. С. 1 – 7.
5. Bauer W. The Acquisition of Musical Technological Pedagogical and Content Knowledge // Journal of Music Teacher Education. 2012. № 22. P. 51 – 64.
6. Cheng H., Zhong H., Ben K. Study on the Application of Digital Information Technology in Music Teaching // Mobile Information Systems. 2022. № 2. P. 1 – 9.
7. Dobrota S., Ercegovac I. Students' Musical Preferences: The Role of Music Education, Characteristics of Music and Personality Traits // Croatian Journal of Education. 2014. № 16. P. 363 – 384.
8. Liu H. Application of Music Software in College Professional Music Using // Applied Mechanics and Materials. 2014. №.6. P. 556 – 562.
9. Lixia L. Study on the Innovation of Piano Teaching in Normal Colleges and Universities // Creative Education. 2018. Vol. 2. № 4. P. 697 – 701.

10. Weidner B. Developing Musical Independence in a High School Band // Bulletin of the Council for Research in Music Education. № 71. P. 71 – 86.

11. Zhang H. Analysis of the Current Situation and Trend of Chinese Music Education Under the Framework of Supply and Demand Theory // Proceedings of the 2nd International Conference on Literature, Art and Human Development (ICLAHD). 2020. P. 275 – 282.

References

1. Bataeva E.V. Cognitive and metacognitive abilities of students in the context of smart education. Education and Science. 2019. No. 4. P. 36 – 59.

2. Gil'manov S.A. Musical behavior: goal, means or result of general musical education?. Musical art and education. 2017. No. 2 (18). P. 25 – 38.

3. Golubtsova M.V. Developing independence of musical thinking in beginners in piano class. Young scientist. 2016. No. 5. P. 11 – 13.

4. Tkacheva E.E. Musical thinking as a way of forming students' personality. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University. 2008. No. 51. P. 1 – 7.

5. Bauer W. The Acquisition of Musical Technological Pedagogical and Content Knowledge. Journal of Music Teacher Education. 2012. No. 22. P. 51 – 64.

6. Cheng H., Zhong H., Ben K. Study on the Application of Digital Information Technology in Music Teaching. Mobile Information Systems. 2022. No. 2. P. 1 – 9.

7. Dobrota S., Ercegovac I. Students' Musical Preferences: The Role of Music Education, Characteristics of Music and Personality Traits. Croatian Journal of Education. 2014. No. 16. P. 363 – 384.

8. Liu H. Application of Music Software in College Professional Music Using. Applied Mechanics and Materials. 2014. No.6. P. 556 – 562.

9. Lixia L. Study on the Innovation of Piano Teaching in Normal Colleges and Universities. Creative Education. 2018. Vol. 2. No. 4. P. 697 – 701.

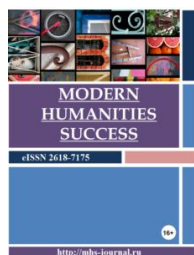
10. Weidner B. Developing Musical Independence in a High School Band. Bulletin of the Council for Research in Music Education. No. 71. P. 71 – 86.

11. Zhang H. Analysis of the Current Situation and Trend of Chinese Music Education Under the Framework of Supply and Demand Theory. Proceedings of the 2nd International Conference on Literature, Art and Human Development (ICLAHD). 2020. P. 275 – 282.

Информация об авторе

У Шуан, аспирант, Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена

© У Шуан, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.011

Исследование динамики физической формы спортсменов боулинголистов на протяжении годового тренировочного цикла

¹ Евдокимов И.М.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: основным камнем преткновения на пути развития спортивного мастерства выступает грамотное планирование, активно обсуждаемое как в теоретической плоскости, так и непосредственно при практическом применении в спорте. Этот аспект напрямую коррелирует с регулярностью физической подготовки спортсменов и их стремлением к идеальной спортивной форме – факторов, определяющих стратегию планирования на пути к успеху [4]. В данном исследовании рассматриваются динамические изменения в физиологических реакциях организма у спортсменов, занимающихся боулингом на протяжении годового периода интенсивных тренировок. Ключевым фактором успеха выступает качество функциональной подготовки атлетов. Для точной оценки их физического состояния, с помощью экспертной оценки и методом анкетирования обеспечивалось:

1. Определение текущего уровня функциональной готовности спортсменов.
2. Мониторинг адаптивных процессов к специфическим нагрузкам тренировок.
3. Раннее выявление нарушений в процессах адаптации.

Интегральный показатель, получаемый с помощью экспертной оценки, служит надежным инструментом для прогнозирования спортивной формы и успешности выступлений спортсменов на соревнованиях благодаря его корреляции с результативностью. Эффективность внедрённой методики оценки функционального состояния боулинголистов в рамках годового тренировочного цикла, подтверждает её значимость для оптимизации подготовки спортсменов и повышения их конкурентоспособности [6].

Целью исследования в рамках данной задачи является систематический подход к созданию, внедрению и поддержанию методик для всестороннего анализа состоятельности функциональных характеристик боулинголистов на протяжении годовых тренировочных периодов. Важное внимание уделяется научному обоснованию этих методологий, включая теоретическое подкрепление и практическую оценку степени физического развития и спортивной формы спортсменов в рамках данного вида спорта.

Ключевые слова: функциональное состояние, работоспособность, боулинг, мониторинг, физическая подготовка, тренировочный процесс

Для цитирования: Евдокимов И.М. Исследование динамики физической формы спортсменов боулинголистов на протяжении годового тренировочного цикла // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 134 – 138.

Поступила в редакцию: 30 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The study of the dynamics of the physical fitness of athletes bowling sheets during a one-year training cycle

¹ Evdokimov I.M.,

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: the main stumbling block in the development of sports skills is competent planning, which is actively discussed both in theory and directly in practical application in sports. This aspect directly correlates with the regularity of athletes' physical fitness and their desire for perfect fitness, factors that determine the planning strategy on the path to success [4]. This study examines the dynamic changes in the physiological reactions of the body of athletes engaged in bowling during a one-year

period of intensive training. The key success factor is the quality of athletes' functional training. For an accurate assessment of their physical condition, using an expert assessment and a questionnaire method, it was provided:

1. Determination of the current level of functional readiness of athletes.
2. Monitoring of adaptive processes to specific training loads.
3. Early detection of disorders in adaptation processes.

The integral indicator, obtained through expert evaluation, serves as a reliable tool for predicting athletic fitness and the success of athletes in competitions due to its correlation with performance. The effectiveness of the implemented methodology for assessing the functional state of bowling players within the framework of a one-year training cycle confirms its importance for optimizing the training of athletes and increasing their competitiveness [6].

The purpose of the research in this task is a systematic approach to the creation, implementation and maintenance of techniques for a comprehensive analysis of the consistency of functional characteristics of bowling players during annual training periods. Important attention is paid to the scientific substantiation of these methodologies, including theoretical reinforcement and practical assessment of the degree of physical development and athletic fitness of athletes within the framework of this sport.

Keywords: functional status, working capacity, bowling, monitoring, physical fitness, training process

For citation: Evdokimov I.M. The study of the dynamics of the physical fitness of athletes bowling sheets during a one-year training cycle. *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 134 – 138.

The article was submitted: September 30, 2024; Approved after reviewing: December 1, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Ограниченная физическая выносливость спортсменов выступает решающим фактором для оптимизации развития двигательных качеств и достижения пиковых результатов в рамках специальных тренировочных программ. Постоянное усложнение тренировочных режимов влечёт за собой значительное повышение критериев к уровню физической готовности и общему функциональному состоянию спортсменов в процессе долговременной подготовки [8]. Приоритеты стартового этапа подразумевают: закладку фундамента всесторонней и специализированной физической подготовленности, поиск идеального баланса между методиками и ресурсами для оптимального развития атлетических способностей, особое внимание к укреплению здоровья спортсменов и освоению специфических двигательных умений, без которых невозможно достичь успеха в боулинге. Усиление физических тренировок может не только снижать функциональные показатели и тормозить спортивные достижения, но и приводить к состоянию перетренированности организма [1]. В то же время, применение антиоксидантов и специализированных комплексов способствует значительному улучшению физической выносливости, предотвращает излишнее утомление и существенно сокращает периоды восстановления. Современные научные данные подчеркивают ключевую роль свободно-радикального окисления в метаболических процессах тела. Эти процессы тесно взаимодействуют с физиологией, оказывая значительное негативное воздействие на общую работоспособность спортсменов и их способности

к интенсивным тренировкам [9].

Основную роль в успешном управлении подготовкой играют изучение динамики адаптации организма к физическим нагрузкам, включая анализ степени спортивной формы спортсмена с учетом его общей тренированности и изменения функциональных возможностей за год. Формирование высокой спортивной формы обусловлено биологическими предпосылками, связанными с ограниченным ресурсом организма в поддержании длительной оптимальной функциональности. Различные фазы подготовки на протяжении года характеризуются колебаниями уровня спортивной формы из-за естественного снижения способности тела к устойчивой высокой производительности. Одной из приоритетных задач спортивной физиологии является выявление временных промежутков максимальной и минимальной работоспособности спортсмена в рамках годового цикла подготовки, а также установление взаимосвязей этих фаз с уровнем интенсивности тренировок и пропорциями между специальной и общей физической подготовкой на разных этапах. Для оптимального управления процессом тренировочной деятельности необходимо осуществлять точную диагностику функциональных состояний атлета в любой временной интервал, что предполагает глубокую аналитическую работу с большими объемами данных [2]. Этот подход неразрывно связан с применением передовых IT-технологий и требует разработки инновационных комплексных методов оценки функциональных показателей спортсмена на всех этапах подготовки, что делает актуальной целенаправленную работу по созданию и внедрению

нию таких систем в спортивную практику.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования приняли участие двенадцать членов сборной ГУАП по боулингу, преимущественно обладающих I и II разрядами. Результаты всестороннего медицинского осмотра показали высокий уровень здоровья всех испытуемых – спортсменов от 18 до 22 лет. Продолжительность исследований составила восемь месяцев, включая оценку физической выносливости, применении методов беседы, анкетирования и наблюдения на этапах восстановления, подготовки и соревнований. Регулярные измерения функциональных показателей состояния проводились с периодичностью примерно в месяц.

Результаты и обсуждения

Изучение собранных данных выявило статистически значимое повышение частоты сердечных

ударов в состоянии покоя во время соревновательного периода относительно восстановительного, что может трактоваться как проявление общих признаков адаптации или же свидетельствовать о развитии оптимального функционального состояния (ФС) организма на этапе подготовки к соревнованиям. Отмечается также снижение порога восприятия контроля качества сердечно-сосудистой системы (КЧСМ), что указывает на улучшение динамической реакции нервной системы, возможно, благодаря оптимизации ее лабильности. Это явление может быть интерпретировано как активное приспособление корковых структур к специфическому воздействию интенсивных физических нагрузок в условиях переменчивых условий соревнований [3].

Таблица 1

Изменение уровня средних значений частоты сердечных сокращений (ЧСС), показателя простой зрительно-моторной реакции (ПЗМР) и коэффициента частоты сердечных сокращений (КЧСМ) на протяжении всего тренировочного процесса.

Table 1

Changes in the level of average values of heart rate (HR), simple visual-motor reaction index (SVMI) and heart rate coefficient (HRC) throughout the entire training process.

Данные обследования	1	2	3	4	5	6	7	8
ЧСС, уд/мин	81±12	96±11	102±19	96±13	103±14	99±15	99±15	91±12
ПЗМР, мс	211±22	219±25	206±11	230±16	217±17	215±13	210±23	230±27
КЧСМ	35±2	40±2	39±2	41±2	42±4	44±3	42±3	45±3

В условиях соревновательных действий центральное место занимает зрение как аналитический инструмент: определение момента броска шара, траектории его движения и скорости скольжения. На протяжении трех последующих исследований не наблюдалось существенных колебаний в параметрах зрительного анализа, но выявлено значительное повышение статистической достоверности при сравнении первого с обоими другими. Это свидетельствует о непрерывной адаптации зрительных центров и их оптимальной настройке благодаря систематическому тренировочному процессу в рамках макроцикла.

В ходе седьмого обследования зарегистрирован пиковый показатель порога чувствительности зрения, что, скорее всего, отражает высокий уровень функциональной готовности спортсменов к предстоящим соревнованиям. В рассматриваемой группе спортсменов отмечается высокая скорость зрительно-моторных реакций, свидетельствующая о специфической адаптации организма к техникам и методикам боулинга. На начальном этапе исследований динамика в сроках реакции оставалась

стабильно невысокой, что указывает на отличную приспособленность высших структур ЦНС к физическим упражнениям. Тем не менее, в период второго восстановления наблюдалось значительное замедление реакций по сравнению с предыдущими измерениями, что может быть интерпретировано как временная адаптации организма под действием снижения интенсивности тренировочного процесса. На начальных этапах второго подготовительного цикла наблюдалось полное возобновление статистических метрик до первоначального уровня, что служит убедительным доказательством восстановления идеальных функциональных параметров в высших отделах центральной нервной системы. В рамках следующего соревновательного периода отмечено значительное улучшение времени реакции – она вернулась к показателям, свойственным оптимальному состоянию организма, существенно отличаясь от данных восстановительного периода. Таким образом, результаты комплексных оценок спортсменов в данном контексте могут выступать как косвенное

свидетельство их успешного выступления на соревнованиях.

Выводы

В следствии изложенного очевидно: высокие показатели комплексной оценки у спортсменов служат верным предиктором их успеха на спортивных соревнованиях. В рамках подготовки наблюдается систематическое уменьшение результатов как в ходе этапов развития методик, так и при долгосрочном планировании. Избегая резкого форсирования тренировочного процесса и однообразности упражнений, удаётся поддерживать

перспективность карьеры спортсменов и продлить их спортивную жизнь. В этом ключе применение современных фитнес-методов, упражнений, связанных с развитием концентрации зрительной памяти и внимания способствует всестороннему развитию организма и повышению уровня физической подготовленности [5]. Важным аспектом в тренировках является использование многообразия упражнений, учитывающих возрастные, анатомические, физиологические и психологические особенности растущих спортсменов.

Список источников

1. Евдокимов И.М., Живодеров А.В. Комплексный подход, как система достижения результатов в гиревом спорте // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 9 (211). С. 133 – 135.
2. Голубева Н.К., Петров А.Б., Шулико Ю.В. и др. Влияние тренировочной работы на адаптационные характеристики организма // Теория и практика физической культуры. 2020. № 11. С. 100.
3. Лапкин М.М., Бирченко Н.С., Похачевский Д.А. и др. Прогностический потенциал нагрузочной кардиоритмограммы раннего адаптационного периода // Человек. Спорт. Медицина. 2018. № 1 (18). С. 46 – 59.
4. Похачевский А.Л., Лапкин М.М., Трутнева Е.А. и др. Адаптационные механизмы предельной работоспособности // Теория и практика физической культуры. 2021. № 8. С. 17 – 19.
5. Евдокимов И.М. Роль функциональных резервов спортсмена в приспособлении к физическим нагрузкам // В сборнике: Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2021. С. 185 – 187.
6. Похачевский А.Л., Филиппченко А.И., Кулагин П.А. и др. Особенности формирования физической работоспособности в молодежной выборке // Теория и практика физической культуры. 2022. № 1. С. 41.
7. Кизько А.П., Нечунаева Е.Е. Принцип временной концентрации действия нагрузки // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: материалы XII Междун. научно-практической конф., посвященной 60-летию образования факультета физической культуры и спорта Томского государственного педагогического университета (28-29 апреля): в 2 т. Т. 1. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. С. 143 – 146.
8. Степанов М.Ю., Саламатов М.Б., Шарипов А.Н. Обоснование понятий "функциональное состояние" и "функциональная подготовленность" в контексте профессиональной деятельности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 6. С. 32 – 33.
9. Малеев П.А., Горбачев А.С., Кондрашова Е.Д., Е.И. Малыгин Динамика показателей соревновательной деятельности лыжников-гонщиков Краснотуранской ДЮСШ // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2022. № 2. С. 68 – 70.

References

1. Evdokimov I.M., Zhivoderov A.V. An integrated approach as a system for achieving results in kettlebell lifting. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 9 (211). P. 133 – 135.
2. Golubeva N.K., Petrov A.B., Shuliko Yu.V. et al. The influence of training work on the adaptive characteristics of the body. Theory and Practice of Physical Education. 2020. No. 11. P. 100.
3. Lapkin M.M., Birchenko N.S., Pokhachevsky D.A. et al. Prognostic potential of the load cardiorythmogram of the early adaptation period. Man. Sport. Medicine. 2018. No. 1 (18). P. 46 – 59.
4. Pokhachevsky A.L., Lapkin M.M., Trutneva E.A. et al. Adaptation mechanisms of maximum performance. Theory and practice of physical education. 2021. No. 8. P. 17 – 19.
5. Evdokimov I.M. The role of an athlete's functional reserves in adapting to physical activity. In the collection: Social and pedagogical issues of education and upbringing: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Cheboksary, 2021. P. 185 – 187.
6. Pokhachevsky A.L., Filipchenko A.I., Kulagin P.A. et al. Features of the formation of physical performance in a youth sample. Theory and practice of physical education. 2022. No. 1. P. 41.

7. Kizko A.P., Nechunaeva E.E. The principle of temporary concentration of the load action. Actual issues of physical education and sports: materials of the XII International scientific and practical conf. dedicated to the 60th anniversary of the formation of the Faculty of Physical Education and Sports of Tomsk State Pedagogical University (April 28-29): in 2 volumes. Vol. 1. Tomsk: Publishing house of TSPU, 2009. P. 143 – 146.

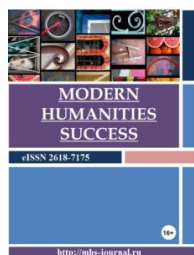
8. Stepanov M.Yu., Salamatov M.B., Sharipov A.N. Justification of the concepts of "functional state" and "functional fitness" in the context of professional activity. Physical education: upbringing, education, training. 2021. No. 6. P. 32 – 33.

9. Maleev P.A., Gorbachev A.S., Kondrashova E.D., E.I. Malygin Dynamics of competitive activity indicators of cross-country skiers of the Krasnoturansk Children and Youth Sports School. Physical education: upbringing, education, training. 2022. No. 2. P. 68 – 70.

Информация об авторе

Евдокимов И.М., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, evdokimov-ivan@mail.ru

© Евдокимов И.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.893

Подготовка учащихся старших классов к олимпиадам по истории

¹ Кротова Т.А.,

¹ Тюменский государственный университет, филиал в г. Тобольске

Аннотация: реализация национальной Концепции развития образования требует от современной школы подготовки цельной конкурентно способной личности, способной успешно адаптироваться в условиях постоянно меняющегося мира и создание конкурентноспособного российского образования. Одним из инструментов реализации этой цели является работа с одарёнными детьми, формирование мотивации к учебно-исследовательской и интеллектуальной деятельности. Участие в олимпиадах – одна из форм развития учебно-познавательной мотивации и способ формирования личности, ориентированной на высокий результат интеллектуальной деятельности. Подготовка учащихся к олимпиадам входит в блок внеучебной обязательной на сегодняшний день работы с одарёнными учащимися.

Система подготовки учащихся к участию в олимпиадах включена в систему методической работы школы, однако, на сегодняшний день специальных подходов или специализированных структур по подготовке к олимпиадам не предусмотрено. Каждая школа решает вопрос о работе с одарёнными учениками самостоятельно, исходя из того методического ресурса, которым располагает. Однако, специфика олимпиады как вида интеллектуального состязаний имеет довольно специфические черты, которые определяют особенности и, вместе с тем, сложности подготовки к данному виду состязаний. Подготовка учащихся к участию в олимпиадах имеет ряд сложностей, связанных со спецификой самого интеллектуального испытания – непредсказуемость содержания заданий. Если сами задания имеют типизированную форму, то содержание, определяемое совокупностью всего исторического знания, не дают возможности прогнозирования примерного содержания олимпиадных заданий. Даже задания в рамках одной олимпиады отборочного и финального этапов, могут кардинально отличаться друг от друга.

В период подготовки школьников к олимпиадам необходимо уделять внимание развитию у них личностных качеств: трудолюбия, смелости, креативности в принятии решения, уважительного отношения к истории страны и людям, оставившим след в истории.

Обобщающий анализ психолого-педагогических исследований проблемы показывает, что учителя при подготовке учащихся к олимпиадам организуют работу учеников интуитивно, включают в работу современные цифровые ресурсы, электронные платформы, где предлагается подготовка учащихся к конкретной перечневой олимпиаде. В связи с этими особенностями методическая работа по подготовке учащихся к олимпиадам в общеобразовательной школе требует совершенствования и разработки новых эффективных инструментов.

В настоящей статье представлены рекомендации, связанные с организацией самостоятельной работы учащихся. Уделено внимание организации работы учащихся по выполнению разных типов логических заданий; по работе с историческими картами, историческими письменными источниками и по подготовке к эссе на конкретных примерах.

Ключевые слова: подготовка школьников, одаренные дети, олимпиада как элемент внеучебной деятельности, методические рекомендации, гражданско-патриотическое воспитание

Для цитирования: Кротова Т.А. Подготовка учащихся старших классов к олимпиадам по истории // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 139 – 145.

Поступила в редакцию: 1 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Preparation of high school students for Olympiads on history

¹ Kropotova T.A.,

¹ University of Tyumen, branch in Tobolsk

Abstract: the implementation of the national Concept of education development requires a modern school to train a whole, competitive person who can adjust successfully to the constantly changing world and create a competitive Russian education. One of the tools to reach the goal is to work with gifted children, to build motivation for educational, research and intellectual activities. Participation in the Olympiads is one of the forms of development of educational and cognitive motivation and a way of forming a personality focused on high results of intellectual activity. The preparation of students for the Olympiads is a part of extracurricular work with gifted students that is mandatory nowadays.

The system of preparing students to participate in Olympiads is included in the system of methodological work of the school, however, there are no special approaches or specialized structures for preparing for Olympiads for today. Each school decides itself on working with gifted students, based on the methodological resource it has. However, the peculiarities of the Olympiad as a type of intellectual competition have quite specific characteristics that determine the features and along with it the difficulties of preparing for this type of competition. The preparation of students to participate in Olympiads has several difficulties related to specific feature of this type of competition – the unpredictability of the content of tasks. The tasks themselves have typed shapes, but the content, determined by combination of whole historical knowledge, does not allow predicting the approximate content of Olympiad tasks. Even the tasks within the same Olympiad of the qualifying and final stages can be fundamentally different from each other.

It is necessary to pay attention to the development of personal qualities of students during their preparation for the Olympiads: diligence, courage, creativity in decision-making, respect for the history of the country and the people who made their mark in history.

Summarizing analysis of psychological and pedagogical research on the problem shows that, while preparing students for the Olympiads, teachers arrange work of students intuitively, integrate up-to-date digital resources and platforms that offer students to be prepared for a particular listed Olympiad. Due to these features methodological work on preparing students for Olympiads at secondary schools requires improvement and development of new effective tools.

This article presents recommendations related to the arrangement of independent work of students. The article focuses on the arrangement of students to complete different types of logical tasks; to work with historical maps, historical written sources and to prepare for an essay based on specific examples.

Keywords: preparation of students, gifted children, Olympiad as a component of extracurricular activities, methodological recommendations, civil and patriotic education

For citation: Kropotova T.A. Preparation of high school students for Olympiads on history. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 139 – 145.

The article was submitted: October 1, 2024; Approved after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Реализация национальной Концепции развития образования требует от современной школы подготовки цельной конкурентно способной личности, способной успешно адаптироваться в условиях постоянно меняющегося мира и создание конкурентноспособного российского образования. Одним из инструментов реализации этой цели является работа с одарёнными детьми, формирование мотивации к учебно-исследовательской и интеллектуальной деятельности. Участие в олимпиадах – одна из форм развития учебно-познавательной мотивации и способ формирования личности, ориентированной на высокий результат интеллектуальной деятельности.

В современных условиях частью системной учебно-методической работы преподавателя в школе является работа с одарёнными детьми. Эта работа регламентируется целым рядом нормативных документов и находит отражение во внутренних локальных актах образовательных организаций. Главным в иерархии документов является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [1], в 77 статье закрепляется необходимость выявления, поддержки и поощрения одарённых детей, указаны органы ответственные за создание условий для этих процессов. Ещё одним документов федерального уровня являются «Правила выявления детей, проявивших выдающиеся способности, и сопровождения их дальнейшего развития», утверждённые постановлени-

ем Правительства РФ от 17 ноября 2015 г., с изменениями и дополнениями от 18 сентября 2021 г. [2]

Таким образом, система подготовки учащихся к участию в олимпиадах включена в систему методической работы школы, однако, на сегодняшний день специальных подходов или специализированных структур по подготовке к олимпиадам не предусмотрено. Специфика олимпиады как вида интеллектуального состязаний имеет довольно специфические черты, которые определяют особенности и, вместе с тем, сложности подготовки к данному виду состязаний.

В связи с этими особенностями методическая работа по подготовке учащихся к олимпиадам в общеобразовательной школе требует совершенствования и разработки новых эффективных инструментов.

Цель исследования: выявить особенности организации работы с учащимися 9-11 классов по подготовке к предметным олимпиадам и предложить рекомендации по подготовке учащихся к перечневым олимпиадам по истории.

Материалы и методы исследований

Особенности работы с одарёнными детьми в рамках федеральных государственных образовательных стандартов на современном этапе требуют соблюдения норм, заложенных в нормативно-правовых документах: Закон «Об образовании в РФ», Распоряжение правительства РФ «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников РФ, включая национальную систему учительского роста», Постановление Правительства «Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, и сопровождения их дальнейшего развития». Среди данных норм выделяются вопросы выявления и развития интеллектуальных способностей у школьников средствами предметных олимпиад, расширение мировоззрения, обогащение ценностно-мотивационной сферы, знание истории родной страны, уважение к её традициям и культуре.

Применимо к предмету нашего исследования обозначим, что представляет собой олимпиада – это, по сути, конкурсное мероприятие состязательного характера в области демонстрации интеллектуальных способностей и уровня подготовленности участника к решению нестандартных сложных заданий по предмету, соответствующему отдельной области науки, или смежным отраслям наук [3].

Педагогическая составляющая данного процесса включает: образовательную среду, в которой в олимпиадный процесс «заходят» учащиеся замо-

тивированные и готовые к усердной работе, даже, если при вводной диагностике они показывают низкую результативность. При этом задача школьного учителя оказать помощь каждому проявляющему учебный интерес ребенку в расширении знаний по предмету на основе освоения материала, не входящего в программное содержание дисциплины [4].

Социальная составная часть заключается в развитии практического опыта коммуникации на научно-технических мероприятиях, опыта самостоятельной работы, исследовательской этики и психологической устойчивости к интеллектуальным нагрузкам, а также к успехам и неудачам в решении олимпиад.

Вопросы выявления и развития интеллектуальных способностей у школьников средствами предметных олимпиад представлено в публикации Т.В. Кузнецовой, Т.Г. Головиной, З.А. Аллаярова, Н.А. Голубевой, С.В. Тетиной. Публикации, содержащие опыт практикующих педагогов по работе с одарёнными детьми, в том числе, по подготовке к олимпиадам содержатся в сборнике материалов XX Республиканской (I Всероссийской) научно-практической конференции 2023 г., состоявшейся в Казани.

На сегодняшний день методическая работа представляет собой самостоятельную систему в системе образовательной деятельности образовательной организации и является её неотъемлемой частью. Более того, повышение уровня профессионального развития для учителя – это обязательное требование квалификационных показателей любого педагога, воспитателя, методиста, закреплённое в профессиональных стандартах работников образования.

Методическая работа вплетена в практику школьной жизни и реализуется в ежедневном режиме, являясь частью ежедневной подготовки педагога к учебным занятиям, в анализе успеваемости своих учеников, в построении индивидуальной работы с учащимися [6].

Подготовка к участию в олимпиадах на сегодняшний день одна из обязательных форм организации внеучебной деятельности учащихся, при этом, немногочисленные упоминания олимпиад в регламентирующих образовательный процесс документах, не уменьшают значение олимпиад в показателях эффективности любой школы. Призовые места учащихся в олимпиадах из федерального перечня всероссийских олимпиад – это показатель эффективности школы и её педагогического коллектива.

Как любой элемент образовательного процесса олимпиада (как конкурс и процесс подготовки к

нему) реализует целый ряд дидактических функций. К основным функциям относят: диагностическую, развивающую, мотивационно-познавательную, профессионально-профилирующую.

Методическое обеспечение подготовки учащихся к олимпиадам требует организации взаимодействия педагогов, методических объединений с другими образовательными организациями, установление сотрудничества со специализированными образовательными центрами по подготовке школьников к олимпиадам, разработка дополнительных методических рекомендаций для педагогов, работающих с олимпиадниками и установление общих, в масштабах страны, регламентов по типам заданий и критериям их оценивания, а также процедуры получения обратной связи от организаторов по итогам участия в олимпиадах всех уровней [7].

На сегодняшний день в системе образования проделана серьёзная работа по совершенствованию методической работы согласно Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров. При этом работа с одарёнными учениками, в частности, подготовка к олимпиадам по-прежнему имеет ряд сложностей с точки зрения её методического сопровождения и отсутствия общих регламентов для организаторов олимпиад для школьников и разработчиков олимпиадных заданий.

Определим основные моменты, касающиеся организации и методики подготовки учащихся 9-11 классов:

- работа по подготовке учащихся 9-11 классов к олимпиаде – это работа с мотивированными учащимися, что определяет особенности диагностического этапа работы, по факту, делает его довольно условным и, скорее, сводится к вводу контролю уровня сформированности предметных исторических знаний и умений;

- относится к внеучебной и имеет статус работы с одарёнными учениками, осуществляется педагогом во внеучебное время и составляет в год максимум 35 часов;

- большая часть работы приходится на самостоятельное освоение учащимися дополнительного материала, отработку необходимых исторических умений и приобретение новых знаний;

- педагог обеспечивает учащихся необходимым материалом и методическими рекомендациями по работе с ними;

- работа может выстраиваться по тематическому принципу или по типам заданий, но, в любом случае, в подготовке самих учащихся представле-

ны оба подхода, педагог выступает в роли куратора, наставника, помощника, даёт учащимся обратную связь по всем вопросам, возникающих у учащихся;

- в некоторых вариантах программ по подготовке учащихся к олимпиадам представлены и исследовательская и проектная деятельность, что, в принципе, не противоречит дополнительной самостоятельной работе учащихся, даже способствует совершенствованию исторических знаний и умений;

- методика работы по подготовке к олимпиадам включает в себя отработку типовых заданий, выявление возможных подсказок и «лайфхаков» по решению некоторых из них, большое место отводится работе с историческими источниками разного типа, работе с историческими понятиями, историческими личностями (обязательно с визуализацией), историческими картами;

- важно осуществлять и психологическую настройку, поддержку учащихся, т. к. высокие результаты при выполнении олимпиады – это не большой труд, и минимум удачи [7].

Систематической организованной работе по подготовке к олимпиадам предшествует этап выявления круга учащихся, заинтересованных в этой работе. Сама по себе олимпиада является соревновательным мероприятием в определённой области знания и важно у учащихся сформировать положительную мотивацию для расширения багажа знаний для участия в олимпиаде и диагностике собственных интеллектуальных и познавательных возможностей [8].

Вне зависимости от того, какой тип задания предлагается в олимпиаде по истории, без большого объёма знаний фактографического материала по разным периодам отечественной истории не обойтись. В связи с этим в планах (программах) подготовки школьников к олимпиадам большое внимание должно уделяться организации самостоятельной работы учащихся и обеспечение их необходимыми информационными материалами и рекомендациями по работе с ними. Аудиторный формат работы предполагает со стороны педагога консультирование, комментирование исторического материала, помощь в анализе источников, организацию совместной работы учащихся по групповой / индивидуальной разработке исследовательских тем, разбор заданий определённого типа [5].

Самыми простыми считаются задания с рядами понятий, имён, фактов. Задания такого типа довольно разнообразны, и, как считают методисты направлены на развитие логического мышления на основе совершения разных мыслительных опера-

ций: сопоставлении, сравнении, выявлении общего и особенного и т.д. Например:

- задания на соотнесение;
- задание на исключение лишнего элемента;
- более сложный вариант с элементом вариативности решения, в котором учащемуся нужно аргументировать выбор;
- задания на восстановление хронологической последовательности;
- задания на построение аналогий;
- задание на нахождение закономерности;
- задания на обобщение исторических реалий;
- выделение общих признаков и различий в исторических реалиях.

Аналогичными по типу являются задания по работе с визуальными рядами персоналий, исторических артефактов, художественных произведений, исторических карт. Особое значение среди заданий с изобразительными компонентами являются задания с картами. При углублённом изучении истории с учащимися важно проводить планомерную работу по изучению источников [10].

В задания финального этапа обязательно включается творческая работа – как правило, это эссе. Рекомендации лучше использовать того вуза или организатора олимпиады, куда учащиеся сориентированы на поступление и участия в олимпиаде. В олимпиадных работах есть и другие варианты заданий, но все они связаны с фактическим знанием истории. Чем больше материала освоят учащиеся, тем более возрастает вероятность успешного участия в олимпиадах разного уровня.

Результаты и обсуждения

Таким образом, представленная схема подготовки учащихся по организации и методике подготовки учащихся 9-11 классов к олимпиадам, главным образом, связана с организацией самостоятельной работы учащихся из-за ограниченного количества времени, отводимого на внеучебную годовую работу с одарёнными учащимися. В рекомендациях уделено внимание организации работы учащихся по выполнению разных типов логических заданий; по работе с историческими картами, историческими письменными источниками и по подготовке к эссе.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что процесс выявления эффективных передовых

педагогических способов обучения и воспитания и взаимодействие педагогов по поводу профессионального обмена оптимальными методиками обучения и воспитания в школе на примере подготовки школьников старших классов к олимпиадам эффективно осуществляется в процессе реализации следующих двух составляющих результативности методической работы. С одной стороны – это успеваемость учащихся, их достижения в рамках внеурочной предметной активности (олимпиады, конкурсы исследовательских работ, проектов и пр., участие в научно-технических мероприятиях), с другой – это профессионализм самого педагога, его развитие, постоянный самоконтроль и диагностика соответствия своей компетентности запросам учащихся и педагогического коллектива. Такой результат методической работы педагога представляет идеальную модель профессионального развития и воплощается в современных школах через такой инструмент, как разработка индивидуальных траекторий (планов / программ) развития педагога.

Выводы

В нашем исследовании раскрыта проблема организации работы с учащимися 9-11 классов по подготовке к предметным олимпиадам.

Вместе с тем, использование предложенной схемы мероприятий по применению комплекса методических приёмов в организации подготовки учащихся к участию в перечневых олимпиадах по истории будет способствовать углублению предметных знаний и расширению интеллектуальных умений учащихся старших классов, а также способна активизировать внеурочный творческий процесс и сделать его интересным и занимательным.

Естественно, чем больше активность старшеклассников, тем более значимыми для них становятся самостоятельно усвоенные знания, участия в олимпиадах различного уровня, в которых они непосредственно принимали участие. Заложенные в школьном возрасте знания, навыки работы с учебным и научным материалом также помогут развить гражданско-патриотическое воспитание личности, которой предстоит реализоваться профессионально в новом статусе.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Информационная система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362/#ixzz4Rwu2EqEQ>
2. Постановление Правительства РФ от 17.11.2015 г. № 1239 «Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, и сопровождения их дальнейшего развития», с изменениями и дополнениями от 18 сентября 2021 г. [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru/71251462/?ysclid=lv5jd3qxy655982241>
3. Вейдт В.П. Ключевые понятия федерального проекта «Учитель будущего»: постижение смыслов // Педагогика и психология образования. 2019. № 4. С. 9 – 20.
4. Галявеева Р.М. Олимпиада: альтернативное поступление в вузы // Одаренные дети в системе общего образования: проблемы, перспективы, развитие: Сборник материалов XX Республиканской (I Всероссийской) научно-практической конференции. Казань: Изд-во «Бриг», 2023. Т. I. С. 83 – 86.
5. Головина Т.Г. Предметные олимпиады как средство выявления и развития предметных способностей школьников // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2020 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2020. С. 32 – 35.
6. Исмоилов А.Т. Всесторонне воспитание личности при использовании соревновательного метода // Экономика и социум. 2019. № 5 (60). С. 636 – 638.
7. Мифтахова Л.В. Работа с одарёнными детьми при подготовке к олимпиадам // Одаренные дети в системе общего образования: проблемы, перспективы, развитие: Сборник материалов XX Республиканской (I Всероссийской) научно-практической конференции. Том I. Казань: Изд-во «Бриг», 2023. С. 438 – 439.
8. Тетина С.В. Возможности предметной олимпиады школьников в развитии дивергентного мышления // МНКО. 2019. № 1 (74). С. 155 – 157.
9. Шадриков В.Д. Профессионализм современного педагога: методика оценки уровня квалификации педагогических работников / под науч. ред. В.Д. Шадрикова. М.: Логос, 2011. 168 с.
10. Яркова Т.А. Черкасова И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 4. С. 222 – 234.

References

1. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" [Electronic resource]. Information system "Garant". Access mode: <http://base.garant.ru/70291362/#ixzz4Rwu2EqEQ>
2. Decree of the Government of the Russian Federation of November 17, 2015 No. 1239 "On approval of the Rules for identifying children who have shown outstanding abilities and supporting their further development", with amendments and additions dated September 18, 2021 [Electronic resource]. <https://base.garant.ru/71251462/?ysclid=lv5jd3qxy655982241>
3. Veidt V.P. Key concepts of the federal project "Teacher of the Future": comprehension of meanings. Pedagogy and psychology of education. 2019. No. 4. P. 9 – 20.
4. Galyaveeva R.M. Olympiad: alternative admission to universities. Gifted children in the general education system: problems, prospects, development: Collection of materials of the XX Republican (I All-Russian) scientific and practical conference. Kazan: Publishing house "Brig", 2023. T. I. P. 83 – 86.
5. Golovina T.G. Subject Olympiads as a means of identifying and developing subject abilities of schoolchildren. Pedagogy today: problems and solutions: materials of the VI International. scientific conf. (St. Petersburg, April 2020). Saint Petersburg: Svoe Publishing House, 2020. P. 32 – 35.
6. Ismoilov A.T. Comprehensive education of the individual using the competitive method. Economy and Society. 2019. No. 5 (60). P. 636 – 638.
7. Miftakhova L.V. Working with gifted children in preparation for the Olympiads. Gifted children in the general education system: problems, prospects, development: Collection of materials from the XX Republican (I All-Russian) scientific and practical conference. Volume I. Kazan: Brig Publishing House, 2023. P. 438 – 439.
8. Tetina S.V. Possibilities of subject Olympiads for schoolchildren in the development of divergent thinking. MNKO. 2019. No. 1 (74). P. 155 – 157.

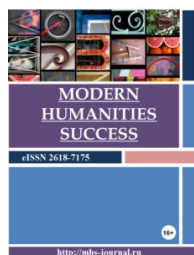
9. Shadrikov V.D. Professionalism of a modern teacher: methods for assessing the level of qualification of teaching staff. edited by V.D. Shadrikov. Moscow: Logos, 2011. 168 p.

10. Yarkova T.A. Cherkasova I.I. Formation of flexible skills in students in the context of implementing the professional standard of a teacher. Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitates. 2016. Vol. 2. No. 4. P. 222 – 234.

Информация об авторе

Кропотова Т.А., кандидат исторических наук, доцент, Тюменский государственный университет, филиал в г. Тобольске, takibardina@mail.ru

© Кропотова Т.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.011.33

Культура наставничества в Северо-Кавказском государственном институте искусств: формы, методы и этапы развития

¹ Сижажева О.А.,
¹ Северо-Кавказский государственный институт искусств

Аннотация: в статье проводится анализ наставнической деятельности, осуществляемой в Северо-Кавказском государственном институте искусств (СКГИИ, г. Нальчик). Цель исследования – воссоздать целостную картину формирования и развития культуры наставничества в институте. Достижение цели предполагает решение следующих задач: рассмотреть формы и методы реализации наставничества, изучить этапы его развития, выявить специфику взаимодействия наставника (педагога) и наставляемого (студента). Главное исследовательское внимание акцентируется на таких моделях как: обучение-практика, обучение-сотрудничество, профессиональный диалог, консультирование, личный пример и др. В работе отмечается комплексная педагогическая, воспитательная и социализирующая функция наставничества, подчеркивается роль наставника в подготовке высококвалифицированных специалистов в области культуры и искусства. В этом ракурсе рассмотрена наставническая деятельность ряда педагогов СКГИИ, в результате чего выявлены типы их взаимоотношений с наставляемыми, в частности – доверительная, партнерская, неформальная коммуникация и взаимодействие. Полученные результаты могут найти применение при составлении программ и спецкурсов средних и высших учебных заведений, проведении исследований в области педагогики.

Ключевые слова: менторство, культура наставничества, Кабардино-Балкария, институт искусств, педагог, студент, образовательно-воспитательный процесс, преемственность

Для цитирования: Сижажева О.А. Культура наставничества в Северо-Кавказском государственном институте искусств: формы, методы и этапы развития // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 146 – 151.

Поступила в редакцию: 2 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Mentoring culture at the North Caucasus State Institute of Arts: forms, methods and stages of development

¹ Sizhazheva O.A.,
¹ North Caucasus State Institute of Arts

Abstract: the article analyzes mentoring activities carried out at the North Caucasus State Institute of Arts (NCSIA, Nalchik). The purpose of the study is to recreate a holistic picture of the formation and development of a mentoring culture at the institute. Achieving the goal involves solving the following tasks: to consider the forms and methods of implementing mentoring, to study the stages of its development, to identify the specifics of the interaction between a mentor (teacher) and a mentee (student). The main research attention is focused on such models as: training-practice, training-cooperation, professional dialogue, consulting, personal example, etc. The work notes the complex pedagogical, educational and socializing function of mentoring, emphasizes the role of a mentor in training highly qualified specialists in the field of culture and art. From this perspective, the mentoring activities of a number of teachers of NCSIA are considered, as a result of which the types of their relationships with mentees are identified, in particular – trust, partnership, informal communication and interaction. The results obtained can be used in developing programs and special courses for secondary and higher educational institutions and conducting research in the field of pedagogy.

Keywords: mentoring, mentoring culture, Kabardino-Balkaria, Institute of Arts, teacher, student, educational and upbringing process

For citation: Sizhazheva O.A. Mentoring culture at the north caucasus state institute of arts: forms, methods and stages of development. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 146 – 151.

The article was submitted: October 2, 2024; Approved after reviewing: December 3, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

За последние несколько лет одно из приоритетных вниманий руководства нашей страны уделяется повышению качества педагогического образования и воспитанию подрастающего поколения. В Указе Президента В.В. Путина «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 г. обозначены стратегические цели образования по вхождению Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования [11]. В последующем Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 г. в рамках реализации потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности подчеркивается необходимость увеличения доли молодых людей, участвующих в образовательной, общественной и культурной жизни страны [10]. В этой связи прошлый, 2023-й, год Президентом нашей страны был объявлен Годом наставника и педагога [12]. В рамках его проведения было успешно реализовано множество проектов, организованы мероприятия различного формата и уровня. В их числе Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Наставничество в образовании: культура, идеи, технологии» (г. Екатеринбург, 16-17 февраля, 2023), Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Наставничество: индивидуальная траектория развития профессионалов XXI века» (г. Ульяновск, 20 апреля 2023 г.) и т.д. По результатам работы конференций изданы сборники, включившие оригинальные статьи по моделям, тенденциям, технологиям развития наставничества в нашей стране [6].

Значимость рассматриваемого явления – наставничества – в Российской Федерации – также подчеркивается учрежденными в разные годы и действующими в настоящее время государственными наградами: Знак отличия «За наставничество» [9], отраслевая награда Минобрнауки РФ Нагрудный знак «Почетный наставник» [8] и др.

Приведенными фактами и документами во многом обусловлено повышение интереса к феномену наставничества и актуализация роли настав-

ника во всех сферах жизни современного общества.

Материалы и методы исследований

В исследовании применялись следующие методы исследования: наблюдение, анкетирование, описание, методы математическо-статистической обработки, а также систематизация и анализ теоретических источников по рассматриваемой теме.

В исследовании принимали участие преподаватели и обучающиеся всех подразделений и факультетов СКГИИ (всего 100 человек). Проведен анализ отчетной документации вуза по мероприятиям, проведенным в 2022-2024 гг.

Результаты и обсуждения

Существует множество определений понятия «наставничество» и, как следствие, применяются различные термины для обозначения данного явления в зависимости от методов и форм его осуществления [4, с. 15; 2, с. 7-8; 7, с. 5, 18-22]. Наиболее обширным при этом, как нам представляется, и охватывающим все разновидности наставничества является «менторство».

Термин «менторство» и обозначаемое им понятие «наставничество» берут начало в античной мифологии. Слово «менторство» происходит от имени Ментора, старого друга Одиссея и воспитателя его сына Телемаха. В «Большой российской энциклопедии 2004-2017» (далее – БРЭ) представлена интересная статья об истории рассматриваемого понятия и трансформации его семантики в разные хронологические периоды и в различной социальной среде. В первичном значении «наставничества» («менторства») в БРЭ дается отсылка к более архаичному понятию «инициация», обозначающему обряд/ритуал посвящения, в результате которого человек или группа людей переходят на другой, более высокий, социальный статус. В первобытном обществе такой обряд мог быть связан с наступлением зрелости, т.е. обрядом посвящения юношей и девушек во взрослую жизнь и их включение в возрастную социальный класс [3]. Впоследствии с развитием общества и просвещением (педагогическим, духовным, культурным) человечества в целом посвящение (инициация) приняло более масштабные формы и перешло в наставление (наставничество, менторство). В частности, в БРЭ отмечается: «...С разделением труда наставничество длительное время существовало в форме профессионального обучения подмастерьев (ма-

стер – ученик)» [5]. Именно обозначенная форма наставничества «мастер – ученик» («преподаватель – студент») станет объектом исследовательского внимания в данной статье.

Наставничество – это одна из наиболее эффективных форм взаимодействия между профессионально состоявшимися людьми и молодыми специалистами. Оно практикуется в любой сфере жизнедеятельности человека, в том числе в образовании, в котором, кроме обучающей функции, выполняет и воспитательную функцию в плане нравственно-духовного развития личности.

«Наставничество в широком смысле присуще всем формам обучения и системам образования» [5], в частности является неотъемлемым компонентом образовательно-воспитательной деятельности, осуществляемой в Северо-Кавказском государственном институте искусств.

СКГИИ был основан в 1990 году как филиал Воронежского государственного института искусств в г. Нальчике КБР. Распоряжением Правительства РФ № 1398-р от 31.07.1992 г. филиал был преобразован в самостоятельный вуз. В настоящее время СКГИИ является единственным федеральным образовательным учреждением высшего профессионального образования в Северо-Кавказском федеральном округе.

С самого начала своей деятельности СКГИИ является центром подготовки специалистов в сфере культуры и искусства и обеспечивает высококвалифицированными кадрами не только регион, в котором функционирует, но и всю страну. При этом важнейшим приоритетом института является стремление к воспитанию творческой молодежи, умеющей свободно мыслить, принимать самостоятельные научные и мировоззренческие решения и действия, быть профессионалами в выбранной сфере деятельности. Главная стратегия института базируется на концептуально новом подходе, предусматривающем непрерывный процесс профессионального образования, интегрированную деятельность различных ведомств, заинтересованных в образовательной деятельности.

СКГИИ – многоуровневый образовательный комплекс, реализующий программы предпрофессионального, дополнительного, среднего и высшего образования по системе: ДШИ (Детская школа искусств) → ККИ (Колледж культуры и искусств) и МКК (Музыкальный кадетский корпус) → вуз (СКГИИ). Многоуровневый характер образовательно-воспитательного процесса в СКГИИ предполагает поэтапное осуществление наставничества по модели: педагог ↔ ученик ДШИ, педагог ↔ студент ККИ, педагог ↔ кадет, педагог ↔ студент вуза. Если на первых двух этапах в

основном происходит передача от наставника к наставляемому теоретических знаний (тьюторство/тьюторинг), то на третьей и четвертой позициях (в МКК и вузе) преимущественно наблюдается передача практических навыков и умений (менторство/менторинг, фасилитация).

Согласимся с мнением о том, что «сущность деятельности наставника в образовании включает не только педагогическую поддержку, но и устранение внутренних образовательных дефицитов обучающихся, т.е. создание условий для формирования у них готовности самостоятельно разрешать тот или иной тип социальных, образовательных или профессиональных проблем [1, с. 7]. Такой вид наставничества в СКГИИ отчетливее всего наблюдается на этапе педагог ↔ студент вуза, на котором наставляемые вовлекаются в профессиональную (актерскую, концертную, режиссерскую и т.д.) деятельность наставника, совмещаемую им с педагогической работой. Так, например, актрисы Кабардинского государственного драматического театра имени А.А. Шогенцукова (далее – КБГДТ) Балкарова Тамара Борисовна (заслуженный деятель искусств КБР, заслуженная артистка КЧР, член Союза театральных деятелей РФ, профессор, заведующая кафедрой актерского мастерства СКГИИ) и Хамукова Жанна Хажумаровна (народная артистка КБР, доцент кафедры актерского мастерства СКГИИ, педагог по дисциплине «Сценическая речь») работают со студентами не только в формате групповых и индивидуальных занятий в стенах СКГИИ, но и проводят практические занятия в театре, на профессиональной сцене. В таких условиях, как отмечают сами педагоги и студенты, между наставником и наставляемым складываются более свободные, чем в институте, доверительные партнерские отношения. Подобное обучение-практика представляется одной из эффективных форм наставничества в СКГИИ. Это подтверждается значительным количеством выпускников театрального факультета, в частности кафедры актерского мастерства, востребованных в своей профессии не только в регионе и стране, но и за рубежом. К примеру, в числе восьми курсов, выпущенных под руководством Т.Б. Балкаровой, талантливые артисты, известные деятели культуры и искусства: заслуженные артисты КБР Ахмед Хамурзов и Фатима Чехмахова, заслуженный артист Республики Адыгея Замир Дышеков, лауреаты республиканской премии им. А.М. Тухужева Фатима Дышекова (Хавпачева) и Жамболат Бетуганов, работники Театра юного зрителя (далее – ТЮЗ) Алим Сибек и Надин Накова.

Молодое поколение работников КБГДТ также составляют воспитанники Т.Б. Балкаровой и Ж.Х.

Хамуковой: Марьяна Кулова, Адам Хажметов, Динара Соблирова, Рауят Дышекова (Хутова), Диана Хаткова и др. Многие из них начали работать со своими наставниками, будучи еще студентами. В настоящее время молодые специалисты Элина Хурзокова и Ислам Хашхожев совмещают учебу в СКГИИ по направлению «Актерское искусство» и работу в КБГДТ на одной сцене со своими наставниками. Такое взаимодействие педагога и студента в форме *обучения-сотрудничества* представляется также одной из плодотворных технологий наставничества, которая способствует наиболее полному раскрытию творческого потенциала обучаемого (воспитанника, наставляемого).

Аналогичные формы наставничества применяются и в практике других педагогов СКГИИ. Так, например, доцент кафедры актерского мастерства, педагог по сценической речи, заслуженный деятель искусств КБР, режиссер-постановщик Государственного музыкального театра Сафарова Тамара Кероглыевна проводит индивидуальные занятия со студентами на сцене Музтеатра, ее воспитанникам также предоставляется возможность наблюдать за творческим процессом при постановке различных представлений с участием профессиональных артистов. Другими словами, педагог-наставник создает благоприятные, комфортные условия, в которых визуализирует, т.е. демонстрирует на личном примере и передает собственные навыки и умения своим студентам-воспитанникам.

Таким образом, взаимодействие наставника и наставляемого, т.е. обучение последнего в учреждениях культуры и искусства приводит к конкретным положительным результатам, а именно происходит:

- реализация творческих способностей обучающегося, практическая апробация приобретенных им знаний;
- адаптация к будущей профессии, предполагаемому месту работы;
- социальная адаптация к коллективу профессионально состоявшихся людей и, возможно, к будущим коллегам и т.д. (речь идет о социализирующей функции наставничества).

В целом, образовательно-воспитательная деятельность СКГИИ направлена на подготовку социально активных и востребованных в современном обществе высокопрофессиональных кадров. В этой связи при организации учебного процесса значительное внимание уделяется концертно-творческой деятельности института, направленной на качественную подготовку специалистов, наделение обучающихся профессиональными исполнительскими навыками и иными творческими

умениями, а также раскрытие их потенциала. Наиболее эффективными в этом плане представляются мероприятия, в которых студенты демонстрируют и апробируют результаты работы со своими наставниками. В их числе: хореографический фестиваль, приуроченный к Международному дню танца; конкурс на лучшее исполнение виртуозного произведения, проводимый отделением инструментов народного оркестра ККИ СКГИИ; конкурс-фестиваль «Классический джаз» (обязательное фортепиано), проводимый фортепианным отделением ККИ СКГИИ; региональный конкурс «Фортепианный концерт» в рамках методических чтений «Учитель-ученик»; конкурс студентов кафедры народных инструментов на лучшее исполнение полифонического произведения; Северо-Кавказский открытый фестиваль народной музыки «Молодежь. Искусство. Созидание»; Северо-Кавказский конкурс дирижеров-хормейстеров; открытый региональный конкурс исполнителей на духовых и ударных инструментах «Дух Кавказа» и мн. др. Эти мероприятия направлены на мотивацию обучающихся и повышение интереса к учебной деятельности и выбранной специальности.

Наставничество в СКГИИ направлено не только на обучение и приобретение студентами теоретических знаний и профессиональных навыков и умений, но и на их патриотическое воспитание. В этом плане в институте реализуется программа «Обучение служением», разработанная автором данной статьи. В рамках ее выполнения проводятся концерты, литературные вечера, театрализованные действия, направленные на достижение позитивных социальных изменений при непосредственном сотрудничестве преподавателей и студентов. При этом педагоги (руководители проектов) выполняют функции наставников, предоставляющих наставляемым (участникам проектов) требуемую свободу действий, одновременно – поддержку и по итогу оценивающие уровень проведения мероприятий и результаты реализованных проектов. Так, за последние три года в обозначенном формате взаимодействия педагогов и студентов всех подразделений СКГИИ проведены следующие мероприятия: «День единых действий в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны» (май 2022 г.); выступление духового оркестра МКК СКГИИ (9 мая 2022 г.); X Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Страницы немеркнувшей славы», посвященная 77-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, в рамках проекта «Без срока давности»

(17 мая 2022 г.); спецпроект к Году культурного наследия народов России: «Идеальный культурный маршрут, неделя в Кабардино-Балкарии». История, музыка, традиции (30 сентября 2022 г.); молодежный практикум «Этика и ценности личности в условиях международных коммуникаций» (23 апреля 2023 г.); интерактивная лекция «Творчество, как исповедь. М.П. Мусоргский «Картинки с выставки» (апрель 2023 г.); круглый стол для воспитанников МКК СКГИИ «Афганистан-живая память» (февраль 2024 г.); интерактивный концерт-лекция «Тема Родины в творчестве русских композиторов» (март 2024 г.); межвузовский брейн-ринг «История культуры в событиях и лицах» (10 октября 2024 г.) и др. Участие в перечисленных значимых мероприятиях способствует формированию у студентов чувства гражданской и социальной ответственности, патриотизма, лидерских и профессиональных качеств. Более того они подчеркивают духовно-нравственную, культурную составляющую наставнической деятельности, проводимой в СКГИИ.

Выводы

Подводя итоги исследования, важно отметить, что к настоящему времени в Северо-Кавказском государственном институте искусств сложилась

определенная культура наставничества, осуществляемая в несколько этапов (на разных этапах обучения). Если на ранних этапах наблюдается передача знаний от педагога к обучаемому, то на заключительных этапах наставник делится с наставляемым своим профессиональным опытом, умениями и навыками, индивидуальным мастерством. В целом, успешное взаимодействие между педагогами-наставниками и студентами-наставляемыми в СКГИИ происходит в форме:

- неформальных, доверительных, партнерских отношений;
- взаимообогащающего профессионального диалога;
- сотрудничества (в концертах и театрализованных представлениях);
- группового и индивидуального консультирования;
- личного примера и т.д.

Таким образом, на сегодняшний день наставничество выступает неотъемлемым компонентом образовательно-воспитательной деятельности СКГИИ и эффективным методом формирования личностных и профессиональных качеств будущего молодого специалиста в области культуры и искусства.

Список источников

1. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4-18.
2. Долженко Р.А., Сальцев А.А. Новые направления развития наставничества в РФ // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 6 – 11.
3. Инициация // Большая российская энциклопедия 2004-2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/initiatsiia-1ac575> (дата обращения: 12.08.2024)
4. Масалимова А.Р. Корпоративная подготовка наставников. Казань: Печать-Сервис XXI век, 2013. 183 с.
5. Наставничество // Большая российская энциклопедия 2004-2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/education/text/2250895> (дата обращения: 12.08.2024)
6. Наставничество в образовании: культура, идеи, технологии: Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. Ч. 2 / Уральский гос. пед. ун-т; гл. ред. Г.А. Кругликова. Екатеринбург: [б.и.], 2023. 663 с.
7. Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения»: информационно-метод. материалы / авт.-сост.: Л.Н. Нугуманова, Т.В. Яковенко. 2-е изд., доп., перераб. Казань: ИРО РТ, 2020. 51 с.
8. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 01.07.2021 г. № 400 «О ведомственных наградах Министерства просвещения Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://vg.mskobr.ru/files/2022/prof-of-pedagoga-dopobr/043-prikaz-minpro-rf-01.07.2021-N-400-o-nagradah.pdf> (дата обращения: 15.08.2024)
9. Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2018 г. № 94 «Об учреждении знака отличия “За наставничество”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42859> (дата обращения: 15.08.2024)
10. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/page/1> (дата обращения: 14.08.2024)

11. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 14.12.2024).

12. Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47958> (дата обращения: 15.12.2024).

References

1. Blinov V.I., Yesenina E.Yu., Sergeev I.S. Mentoring in education: a well-sharpened tool is needed. Professional education and the labor market. 2019. No. 3. P. 4 – 18.

2. Dolzhenko R.A., Saltsev A.A. New directions for the development of mentoring in the Russian Federation. Pedagogical education in Russia. 2018. No. 9. P. 6 – 11.

3. Initiation. The Great Russian Encyclopedia 2004-2017. [Electronic resource]. URL: <https://bigenc.ru/c/initiatsiia-1ac575> (date of access: 12.08.2024)

4. Masalimova A.R. Corporate training of mentors. Kazan: Pechat-Service XXI century, 2013. 183 p.

5. Mentoring. Great Russian Encyclopedia 2004-2017. [Electronic resource]. URL: <https://old.bigenc.ru/education/text/2250895> (date of access: 12.08.2024)

6. Mentoring in education: culture, ideas, technologies: All-Russian scientific and practical conference with international participation. Part 2. Ural State Pedagogical University; ed.-in-chief G.A. Kruglikova. Ekaterinburg: [b.i.], 2023. 663 p.

7. Handbook "Mentoring: an effective form of training": information and methodological materials. author-compiler: L.N. Nugumanova, T.V. Yakovenko. 2nd ed., suppl., revised. Kazan: IRO RT, 2020. 51 p.

8. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of 01.07.2021 No. 400 "On departmental awards of the Ministry of Education of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <https://vg.mskobr.ru/files/2022/prof-of-pedagoga-dopobr/043-prikaz-minpro-rf-01.07.2021-N-400-o-nagradah.pdf> (date of access: 15.08.2024)

9. Decree of the President of the Russian Federation of 02.03.2018 No. 94 "On the establishment of the badge of distinction "For mentoring"" [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42859> (date of access: 15.08.2024)

10. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036". [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/page/1> (date of access: 14.08.2024)

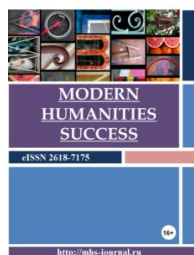
11. Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030". [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (date of access: 12/14/2024).

12. Decree of the President of the Russian Federation of 06/27/2022 No. 401 "On holding the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47958> (date of access: 12/15/2024).

Информация об авторе

Сижажева О.А., декан театрального факультета, Северо-Кавказский государственный институт искусств, sizhazheva.olia@yandex.ru

© Сижажева О.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Физическая культура как средство улучшения работоспособности у студентов

¹ Федоров А.П.,

¹ Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Аннотация: суть данного исследования - изучить роль физической культуры в повышении успеваемости студентов в современных образовательных условиях. В исследовании рассматриваются основные аспекты влияния систематических занятий физической культурой на физическое, психическое и эмоциональное состояние студентов. Автор анализирует последние научные данные, подтверждающие взаимосвязь между уровнем физической подготовленности студентов и их способностью концентрироваться, запоминать и решать сложные задачи. Особое внимание уделяется методам и формам преподавания физической культуры в образовательных учреждениях, аудиторным занятиям, внеклассной работе, спортивным секциям и самостоятельным тренировкам.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного с учащимися разных предметов, которое выявило положительную динамику, при которой регулярные занятия физической культурой повышают успеваемость. Авторы подчеркивают важность внедрения физической культуры в повседневную жизнь студентов как важного компонента ЗОЖа и способа профилактики профессионального выгорания. На основе проведенного исследования представлены практические рекомендации по совершенствованию образовательного процесса с учетом возрастающего уровня физической активности, которые будут полезны преподавателям, тренерам и руководителям образовательных учреждений.

Ключевые слова: физическая культура, работоспособность, студенты, здоровье, физическая активность, умственная нагрузка, стрессоустойчивость, режим дня, спортивные занятия, профилактика утомления

Для цитирования: Федоров А.П. Физическая культура как средство улучшения работоспособности у студентов // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 152 – 157.

Поступила в редакцию: 2 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Physical education as a means of improving students' working capacity

¹ Fedorov A.P.,

¹ Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

Abstract: the purpose of this study is to study the role of physical education in improving student academic performance in modern educational conditions. The study examines the main aspects of the influence of systematic physical education classes on the physical, mental and emotional state of students. The author analyzes the latest scientific data confirming the relationship between the level of physical fitness of students and their ability to concentrate, memorize and solve complex problems. Special attention is paid to methods and forms of physical education teaching in educational institutions, classroom classes, extracurricular activities, sports sections and independent training.

The article presents the results of an empirical study conducted with students of various subjects, which revealed a positive trend in which regular physical education increases academic performance. The authors emphasize the importance of introducing physical culture into students' daily lives as an important component of a healthy lifestyle and a way to prevent professional burnout. Based on the conducted research, practical recommendations are presented for improving the educational process, taking into account the increasing level of physical activity, which will be useful to teachers, coaches and heads of educational institutions.

Keywords: physical education, performance, students, health, physical activity, mental stress, stress tolerance, daily routine, sports activities, fatigue prevention

For citation: Fedorov A.P. Physical education as a means of improving students' working capacity. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 152 – 157.

The article was submitted: October 2, 2024; Approved after reviewing: December 3, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Современная образовательная среда предъявляет высокие требования к студентам, связанные с интенсивной умственной нагрузкой, необходимостью усваивать большие объемы информации и укладываться в жесткие сроки. В этих условиях поддержание высокой работоспособности является одной из важнейших задач для успешного обучения. Однако длительная умственная нагрузка, гиподинамия и воздействие стрессовых факторов могут оказывать негативное влияние на когнитивную деятельность, концентрацию и эмоциональное состояние студентов. В связи с этим важно искать эффективные способы, способствующие повышению успеваемости и улучшению здоровья молодых людей.

Целью ставится – изучить влияние физической культуры на успеваемость студентов и выявить механизмы, с помощью которых физическая активность улучшает когнитивные показатели, концентрацию внимания и эмоциональную стабильность. Также в исследовании будет рассмотрен потенциал регулярных занятий физической культурой для оптимизации повседневной жизни и учебного процесса.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что для анализа влияния физической культуры на успеваемость студентов был применен комплексный подход. В отличие от предыдущих исследований, в нем акцент сделан не только на физиологических аспектах, но и на взаимосвязи физической активности с когнитивными функциями, эмоциональным состоянием и способностью противостоять стрессу. В статье также даны практические рекомендации по внедрению физических упражнений в образовательный процесс, которые могут быть полезны для учебных заведений, стремящихся повысить эффективность обучения и качество жизни студентов.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались как теоретические, так и эмпирические методы. Теоретическая часть включала анализ научной литературы по вопросам влияния физической активности на когнитивные функции, эмоциональное состояние и работоспособность. Эмпирическая часть исследо-

вания проводилась на базе студенческой группы, где оценивались показатели концентрации внимания, уровня стресса и эмоциональной устойчивости до и после внедрения регулярных занятий физической культурой. Для сбора данных применялись анкетирование, тестирование когнитивных функций и методы статистической обработки результатов.

Таким образом, данное исследование направлено на углубление понимания роли физической культуры в повышении работоспособности студентов и предлагает практические решения для интеграции физической активности в образовательный процесс.

Результаты и обсуждения

1. Влияние физической активности на умственные способности и способность сосредотачиваться у студентов

Современные реалии образовательного процесса в вузах предъявляют высокие требования к когнитивным способностям студентов, таким как память, внимание, восприятие информации и скорость принятия решений. В связи с этим важной задачей для успешного обучения становится поддержание высокого уровня когнитивной активности в условиях интенсивной учебной нагрузки и стресса.

В последнее время всё больше внимания уделяется роли физической активности в улучшении когнитивных функций, что делает эту тему актуальной для научных исследований. Физическая активность – один из ключевых компонентов здорового образа жизни. Она оказывает комплексное воздействие на организм человека, включая физическое и психическое здоровье. Особенно важно влияние физических упражнений на когнитивные функции и внимание студентов [3, с. 67].

Многочисленные исследования показали, что регулярные занятия спортом улучшают когнитивные способности благодаря физиологическим и нейробиологическим механизмам. Один из важных механизмов – увеличение мозгового кровотока, который обеспечивает лучшее снабжение мозга кислородом и питательными веществами. Это способствует нейропластичности – способности мозга адаптироваться и формировать новые

нейронные связи.

Физическая активность также способствует выработке важных для мозговой деятельности факторов, в том числе нейротрофического фактора мозга, который имеет значение для процессов обучения и памяти. Повышение уровня этого фактора стимулирует рост и развитие нейронов, а также укрепляет связи между ними.

Умеренные и регулярные физические нагрузки положительно влияют на когнитивные способности, особенно на концентрацию внимания. Исследования показывают, что даже непродолжительные упражнения, такие как аэробные тренировки или прогулки, могут значительно улучшить концентрацию. Это связано с тем, что физическая активность помогает снизить уровень стресса и тревожности, которые часто мешают сосредоточиться [6, с. 275].

Физические упражнения стимулируют выработку веществ, таких как дофамин и серотонин, которые играют важную роль в регулировании внимания и эмоционального интеллекта. Студенты, которые регулярно занимаются спортом, обладают большей устойчивостью внимания и могут концентрироваться в течение более длительного времени.

Влияние физической активности на когнитивные способности особенно важно для студентов, которые сталкиваются с высоким уровнем стресса и усталости. Усвоение больших объёмов информации, сдача экзаменов и выполнение многочисленных заданий часто приводят к когнитивной перегрузке. В этом контексте физическая активность выступает не только как средство укрепления здоровья, но и как необходимый элемент для сохранения эмоционального равновесия и общего благополучия.

Регулярные занятия спортом способствуют снижению уровня кортизола – гормона стресса, который при хроническом воздействии негативно влияет на когнитивные способности. Кроме того, физическая активность положительно сказывается на качестве сна, что играет важную роль в поддержании умственной продуктивности.

Таким образом, включение физических упражнений в ежедневную рутину студентов может стать важным условием для улучшения успеваемости, общего состояния и самочувствия.

2. Систематические занятия физической активностью и их роль в уменьшении уровня стресса и укреплении эмоциональной устойчивости

Физические упражнения оказывают многостороннее влияние на организм, охватывая как физиологические, так и психологические аспекты.

Когда человек занимается спортом, его симпатическая нервная система активизируется, в результате чего в организме вырабатываются эндорфины – «гормоны счастья». Они помогают улучшить настроение, снизить тревожность и поднять общий эмоциональный фон.

Спорт для учащихся также способствует выработке серотонина и дофамина. Серотонин играет важную роль в регулировании эмоционального состояния и снижении уровня стресса. Поэтому регулярные тренировки могут стать естественным способом борьбы с негативными эмоциями и стрессовыми реакциями [9, с. 102].

Студенчество часто сопровождается высокой динамичностью и необходимостью постоянно адаптироваться к новым ситуациям, что может привести к эмоциональному выгоранию и хроническому стрессу. В таких случаях физическая культура может стать эффективным средством профилактики и лечения эмоциональных расстройств.

Регулярные занятия спортом способствуют формированию устойчивых нейронных связей и улучшению когнитивных функций, таких как концентрация, память и способность принимать решения. Это помогает студентам более эффективно справляться с учебной работой и снижает уровень стресса, связанный с академической нагрузкой.

Кроме того, физическая активность имеет важное социальное значение. Занятия командными видами спорта или участие в групповых играх способствуют развитию коммуникативных навыков, укреплению социальных связей и формированию чувства принадлежности к коллективу. Это особенно полезно для студентов, которые часто испытывают чувство одиночества и изоляции в новой учебной среде.

Совместные физические нагрузки помогают снять эмоциональное напряжение, способствуют разрядке и повышают уверенность в себе. Кроме того, занятия спортом развивают дисциплину и самоконтроль, что является важным фактором в формировании эмоциональной устойчивости. Регулярные тренировки требуют планирования и ответственности, что помогает развивать навыки управления временем.

Таким образом, включение физической активности в повседневный распорядок студентов может оказать значительное положительное влияние на их эмоциональное состояние и общее благополучие. Физическая культура не только укрепляет организм, но и благотворно влияет на психическое состояние, умственные способности и социальную адаптацию [8, с. 165-166].

В условиях современного образовательного процесса физическая культура становится ключевым элементом формирования полезных привычек и преодоления учебных нагрузок и стрессовых ситуаций. Внедрение регулярных тренировок в повседневную жизнь студентов может стать эффективным способом повышения эмоциональной стабильности и улучшения общего самочувствия.

3. Пересмотр распорядка дня и повышение продуктивности за счет включения физической активности в образовательную деятельность

Существуют различные способы включить физическую активность в учебный процесс. Один из самых эффективных подходов – включать в программу занятий короткие перерывы. Например, пятиминутный перерыв для выполнения простых упражнений, таких как растяжка, приседания или дыхательные упражнения, может помочь студентам расслабиться, повысить концентрацию и восстановить энергетический баланс. Такие короткие перерывы не только способствуют физическому восстановлению, но и создают условия для переключения внимания, что особенно важно на длительных занятиях. Еще одно перспективное направление – интеграция физической активности в школьную жизнь. Например, уроки проводятся в формате «активного обучения», когда ученики выполняют задания, связанные с физической активностью, или участвуют в групповых спортивных мероприятиях. Названный метод не только способствует физическому развитию, но также точно укрепляет социальные связи и положительно влияет на психологический климат в учебной группе. Кроме того, активное обучение может быть адаптировано к различным учебным дисциплинам, что делает его универсальным инструментом мотивации и вдохновения студентов. Важным аспектом включения физической активности является ее влияние на повседневную жизнь. Регулярные занятия помогают выработать четкий ритм жизни, что особенно важно для студентов, которые часто сталкиваются с нарушениями сна и нестабильным распорядком дня. Утренняя зарядка или пробежка помогают разбудить организм и подготовить его к активной умственной деятельности, а вечерние упражнения помогают снять напряжение и улучшить качество сна. Таким образом, физические упражнения становятся неотъемлемой частью здорового образа жизни, помогают гармонизировать повседневную жизнь и повысить общую работоспособность [10, с. 390-391]. Однако, чтобы успешно интегрировать физические упражнения в образовательный процесс, необходимо учитывать индивидуальные особенности учащихся. Индивидуальные программы

должны разрабатываться в соответствии с уровнем физической подготовки, состоянием здоровья и личными предпочтениями. Это требует тесного сотрудничества между учителями, тренерами и медицинскими работниками для создания безопасных и эффективных условий для занятий физической культурой. Следует добавить, что внедрение физкультуры в учебный процесс в вузах — это многоцелевой метод, который помогает не только укрепить здоровье студентов, но и улучшить их умственные способности, эмоциональное состояние и общее благополучие.

Чтобы успешно реализовать этот подход, необходимо действовать систематически и учитывать индивидуальные особенности учащихся. Однако потенциальная польза делает его значимым элементом современных образовательных программ.

Важно также подчеркнуть роль преподавателей и администрации вузов в интеграции движения. Преподаватели могут активно участвовать в этом процессе, подавая пример и поддерживая студентов в их стремлении к здоровому образу жизни. Совместные спортивные мероприятия и включение физических упражнений в учебную программу помогут создать более дружную и мотивирующую атмосферу.

Руководство университетов должно разработать стратегию поощрения физической активности как важной части учебного процесса. Необходимо обеспечить соответствующую инфраструктуру: спортивные залы, площадки и оборудование [1, с. 675]. Не менее важным является использование современных технологий для контроля и поддержки физической активности студентов. Мобильные приложения, фитнес-трекеры и онлайн-платформы могут помочь студентам отслеживать свой прогресс, ставить цели и получать обратную связь. Например, полезными инструментами для поддержания регулярности могут стать приложения с напоминаниями о перерывах в занятиях и программы, предлагающие индивидуальные тренировки. Кроме того, такие технологии можно использовать для сбора данных о физической активности студентов, а также для анализа и дальнейшей оптимизации эффективности реализуемых программ [5, с. 163].

Выводы

Исследование демонстрирует, как физическая активность влияет на успеваемость студентов. Учёные выяснили, что регулярные занятия спортом улучшают когнитивные способности и концентрацию внимания. Студенты, которые занимаются физической культурой, лучше запоминают информацию, быстрее обрабатывают её и могут дольше оставаться сосредоточенными.

Спортивная активность не только укрепляет здоровье, но и стимулирует умственную деятельность, особенно в условиях интенсивной учебной нагрузки.

Ещё один важный аспект исследования – влияние физической активности на уровень стресса и эмоциональное состояние. Регулярные занятия спортом способствуют выработке эндорфинов, снижают тревожность и улучшают общее психоэмоциональное состояние. Это, в свою очередь, положительно сказывается на успеваемости студентов, помогая им справляться с учебными и личными трудностями.

Исследование подчёркивает важность включения физической активности в распорядок дня студентов. Умеренные физические нагрузки помогают достичь баланса между умственной и физической деятельностью [7, с. 1]. Это, в свою очередь, предотвращает переутомление, улучшает качество сна и повышает общий уровень энергии, что

напрямую влияет на эффективность учебной деятельности. В конце отметим, что физкультуре отведено существенное место в образовательном процессе, ведь она способствует не только укреплению здоровья в целом, но также однозначно улучшению академической успеваемости студентов. Результаты произведенного исследования подчеркивают необходимость интеграции программ физической культуры в учебные планы высших учебных заведений. В будущем важно проводить исследования, ориентированные на разработку персонализированных рекомендаций по физической активности, учитывающих учебную нагрузку, уровень физической подготовки и психологические особенности студентов. Такой подход поможет максимально использовать потенциал физической культуры для повышения качества образовательного процесса и улучшения общего благополучия студентов.

Список источников

1. Алеева Ю.В. Роль физической культуры в повышении работоспособности студентов // Теория и практика современной науки, 2016 г. С. 674 – 677.
2. Бuzин В.Н., Холмогорова Г.Т. Обучение здоровому образу жизни и средства массовой информации // Советское здравоохранение. 1991. № 12. С. 41 – 45.
3. Воронин С.М., Воронов Н.А., Новожилова С.В., Новиков В.В., Афонин И.П. Влияние организационной культуры вуза на формирование ценностной среды студенческой молодежи с исследовательской точки зрения // Вестник Рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П.А. Соловьева. 2016. № 4 (39). С. 63 – 67.
4. Воронов Н.А., Новожилова С.В. Использование средств физической культуры для улучшения работоспособности студентов // Форум молодых ученых. 2019. С. 399 – 400.
5. Гуцин А.Н. Эмоциональное вовлечение студентов при электронном обучении на примере курса «проектный менеджмент» // Педагогика и просвещение. 2024. № 2. С. 161 – 170.
6. Киселева Ю.В., Попова Н.В. Педагогические условия формирования культуры учебной деятельности студентов // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5. С. 273 – 276.
7. Нагорнова А.Ю., Шерайзина Р.М., Алексеева О.В., Воднева С.Н., Донина И.А., Задворная М.С., Лях Ю.А., Хачатурова К.Р., Пивненко П.П., Витенко Н.П., Каркавцева И.А., Борникова Н.Н., Макковеева К.Н., Дитятева Е.Л., Романова В.А., Гросс Н.А., Дьякова И.А., Онишина В.В., Онишин Р.В., Пчелкина Е.П. и др. Воспитание и образование детей и подростков в современной России: коллективная монография. Ульяновск, 2023.
8. Попова Н.В. Роль физической культуры и спорта в организации учебного труда студентов // Педагогическое образование на Алтае. 2008. № 1. С. 164 – 170.
9. Виленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учебное пособие. М.: КноРус. 2013. 240 с.
10. Экономова А.Д. Модификации учебно-научного дискурса: опыт типологизации // Современное педагогическое образование. 2024. № 3. С. 389 – 395.

References

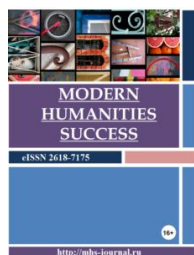
1. Aleeva Yu.V. The role of physical education in improving students' performance. Theory and practice of modern science, 2016. P. 674 – 677.
2. Buzin V.N., Kholmogorova G.T. Healthy lifestyle education and mass media. Sovetskoe zdravookhranenie. 1991. No. 12. P. 41 – 45.

3. Voronin S.M., Voronov N.A., Novozhilova S.V., Novikov V.V., Afonin I.P. The influence of the organizational culture of the university on the formation of the value environment of student youth from a research point of view. *Bulletin of the Rybinsk State Aviation Technological Academy named after P.A. Solovyov*. 2016. No. 4 (39). P. 63 – 67.
4. Voronov N.A., Novozhilova S.V. Using physical education tools to improve students' performance. *Forum of young scientists*. 2019. P. 399 – 400.
5. Gushchin A.N. Emotional involvement of students in e-learning using the example of the course "project management". *Pedagogy and education*. 2024. No. 2. P. 161 – 170.
6. Kiseleva Yu.V., Popova N.V. Pedagogical conditions for the formation of a culture of students' educational activities. *The world of science, culture, education*. 2009. No. 5. P. 273 – 276.
7. Nagornova A.Yu., Sheraizina R.M., Alekseeva O.V., Vodneva S.N., Donina I.A., Zadvornaya M.S., Lyakh Yu.A., Khachaturova K.R., Pivnenko P.P., Vitenko N.P., Karkavtseva I.A., Bornikova N.N., Makkoveeva K.N., Dityateva E.L., Romanova V.A., Gross N.A., Dyakova I.A., Onishina V.V., Onishin R.V., Pchelkina E.P. and others. *Upbringing and education of children and adolescents in modern Russia: collective monograph*. Ulyanovsk, 2023.
8. Popova N.V. The role of physical education and sports in the organization of students' academic work. *Pedagogical education in Altai*. 2008. No. 1. P. 164 – 170.
9. Vilensky M.Ya., Gorshkov A.G. *Physical education and healthy lifestyle of students: a tutorial*. Moscow: KnoRus. 2013. 240 p.
10. Economova A.D. Modifications of educational and scientific discourse: an experience of typology. *Modern pedagogical education*. 2024. No. 3. P. 389 – 395.

Информация об авторе

Федоров А.П., кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой физического воспитания, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, fedorofandr@yandex.ru

© Федоров А.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.036

Стратегия формирования творческой личности

¹ Бабюк Г.Ф.,

¹ Тюменский индустриальный университет, филиал в г. Нижневартовске

Аннотация: в статье, на основании анализа научных работ и публикаций исследователей и ученых, мы определили сущность понятия категории "образование", "непрерывное образование", "творческий потенциал". Наша цель: проанализировать возможности применения современных методологий для развития творческой личности будущего профессионала. Мы определили, что формирования творческой личности невозможно без разработки и внедрения образовательной стратегии и решения социокультурных проблем, стоящих перед нашим обществом. Обязательных условий создания образовательной стратегии являются проектированием всей системы образования с учетом условий сознательного освоения ценностей преподавателей и обучающихся. Мы определили, что богатейший ресурс государства – человеческий потенциал, который раскрывается в процессе творчества и влияет на профессиональную мобильность человека и его карьерный рост. Человек обречен на творчество, определяющий основу и условие всего дальнейшего развития – личностного, профессионального и социального.

Ключевые слова: непрерывное образование, самореализация, мышление, творчество, креативность, творческий потенциал

Для цитирования: Бабюк Г.Ф. Стратегия формирования творческой личности // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 158 – 163.

Поступила в редакцию: 2 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Strategy for the formation of a creative personality

¹ Babyuk G.F.,

¹ Industrial University of Tyumen, branch in Nizhnevartovsk

Abstract: in the article, based on the analysis of scientific works and publications of researchers and scientists, we have defined the essence of the concept of the category "education", "continuing education", "creative potential". Our goal is to analyze the possibilities of using modern methodologies to develop the creative personality of a future professional. We have determined that the formation of a creative personality is impossible without the development and implementation of an educational strategy and the solution of socio-cultural problems facing our society. The mandatory conditions for the creation of an educational strategy are the design of the entire education system, taking into account the conditions for the conscious development of the values of teachers and students. We have determined that the richest resource of the state is human potential, which is revealed in the process of creativity and affects a person's professional mobility and career growth. A person is doomed to creativity, which determines the basis and condition for all further development – personal, professional and social.

Keywords: continuing education, self-realization, thinking, creative work, creativity, creative potential

For citation: Babyuk G.F. Strategy for the formation of a creative personality. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 158 – 163.

The article was submitted: October 2, 2024; Approved after reviewing: December 4, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Наибольшей ценностью современного общества является человек способный к поиску эффективных форм освоения новых знаний и принятию не стандартных решений. Сложность общественных изменений требует от будущего специалиста высокого уровня профессионально-личностного опыта, профессиональной и общей культуры, ценностного самоопределения, способности к признанию ценности каждой личности.

В современном научном знании можно выделить ряд направлений понимания категории "образование" (начальный смысл начинает закладываться с греч. *παιδεία* – воспитание детей, в современном научном знании образовано от англ. *education* – образование) [2, с. 112-113].

Перечислим ряд понятий категории "образование":

1) персонифицированная система передачи от поколения к поколению;

2) система социальной жизни, связанная с целенаправленным образованием, воспитанием, передачей приобретенных знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций [1, с 10];

3) социальный институт, отвечающий за передачу знаний, навыков и социального опыта от одного человека (группы) к другим;

4) совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, приобретаемый индивидом, как самостоятельно, так и в процессе обучения в специальных образовательных учреждениях.

Образование нужно рассматривать не только как процесс, но и как содержание образования, сущность содержания образования, смысловую и стратегическую составляющие. Содержание образования определяется как совокупность специально отобранных социально значимых и необходимых знаний, навыков и умений, усвоение которых необходимо для формирования творческой личности с включением ее в жизнь общества. Это представляется возможным только посредством качественного функционирования системы непрерывного образования.

Материалы и методы исследований

Методы нашего исследования включают обзор, анализ и синтез специальной и научной литературы по теме непрерывного образования, где затрагивается тема "научиться учиться" с раскрытием резервов творческого потенциала личности с использованием процесса мышления нового типа. Системное обеспечение формирования творческой личности невозможно без разработки и внедре-

ния образовательной стратегии этого процесса, которая находится в непосредственной зависимости от решения социокультурных проблем, стоящих перед конкретным обществом. Одним из обязательных условий создания образовательной стратегии являются проектированием всей системы образования с учетом условий для сознательного освоения ценностей культуры как неотъемлемой потребности личности.

Это мнение высказывали Платон и Аристотель. Она нашла отражение и в гуманистических взглядах Я. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, Р. Хейвигхерста. Не оставила безразличными эта идея и таких прогрессивных педагогов своего времени, как Н. Пирогова и К. Ушинского [4, 7 с 34].

Современная наука рассматривает непрерывное образование, сосредотачиваясь на роли определенных функций: социокультурной, развивающей, общеобразовательной, компенсационной, адаптивной (гибкая профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации с целью обновления профессионального опыта, получения другой профессии в условиях постоянных изменений), экономической.

Существует мнение относительно того, что педагогические технологии творческого развития обучающихся и преподавателей являются актуальным решением проблемы целостной подготовки и переподготовки педагогических кадров. Развитие студента в процессе педагогического творчества, выступает как целью деятельности преподавателя, так и средством творческого развития личности самого преподавателя, повышение его профессиональной компетентности и уровня педагогического мастерства.

Анализ литературы позволяет сделать вывод о пристальном внимании мирового научного сообщества к вопросам непрерывного образования в различных аспектах кадровой политики. Ведущим принципом непрерывного образования является тот факт, что вся его система ориентирована на формирование адаптации к мимолетным условиям социокультурного и профессионального пространства и стремлением приобретать новые знания [6, с. 44-45]. "Научиться учиться" – это основная цель обучения в его институциональных формах, позволяющая человеку на протяжении всей жизни повышать личностный и профессиональный уровень образованности и культуры.

Результаты обсуждения

Непрерывное образование – это образование, которое позволяет личности постоянно находиться

в общем русле развития цивилизации, поддерживать свою конкурентоспособность на протяжении жизни, обеспечивает возможность в процессе обучения оперативно, системно и последовательно осваивать новые знания, информацию, а также ориентироваться в сложном потоке информации, уверенно существовать и развиваться в информационном обществе на протяжении жизни.

Современные исследования в области глобальной мобильности успешных специалистов демонстрируют, что индивидуальный выбор принимается через рамочные позиции. Согласно данным этого исследования, компании, работающие на развивающихся рынках, неизменно требуют, чтобы их сотрудники были географически мобильными.

Образование играет существенную роль и в процессе модернизации общества, способствуя взаимопониманию и межкультурному диалогу, является центром подготовки нового поколения специалистов и лидеров, представляя специфическую форму диалога, в которой системы субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений носят творческий конструктивный характер.

Системное обеспечение формирования творческой личности кажется мне невозможным без разработки и внедрения образовательной стратегии этого процесса, которая находится в непосредственной зависимости от решения социокультурных проблем, стоящих перед конкретным обществом. Одним из обязательных условий создания образовательной стратегии являются проектированием всей системы образования с учетом условий для сознательного освоения ценностей культуры как неотъемлемой потребности личности.

Поэтому стратегия образования в результате введения непрерывного образования формирует богатейший ресурс государства – человеческий потенциал. Однако человеческий потенциал и его раскрытия не возникают ниоткуда, они создаются в процессе творчества, которое влияет на профессиональную мобильность человека и карьерный рост.

Образовательную стратегию России, мы определяем, как системно организованное государством получение, усвоение и совершенствование знаний, умений, навыков и соответствующих компетенций, что предоставляет человеку максимальные возможности для самореализации и адаптации. Процессы самореализации и адаптации крайне важны для человека, они являются "барометрами" его успешности. Причем самореализация важна для человека как процесс осознания собственного таланта, способностей и задатков с последующим их воплощением в любом виде.

Разрабатывая стратегии самореализации, госу-

дарству необходимо осознавать, что его успешность/неуспешность находится в непосредственной зависимости от социальной адаптации, как процесса активного приспособления к определенным материальным условиям, нормам и ценностям социальной среды и от социокультурной адаптации.

Одним из наиболее значимых свойств образовательной стратегии является то, что оно становится жизненным инструментом, помогающим творческой личности продуктивно преодолевать ситуации социокультурной и профессиональной дезадаптации.

Сегодня значима и роль образовательной стратегии в воспроизводстве трудовых ресурсов, поскольку миграция в современном обществе - это постоянный и естественный процесс. Именно это может сформировать процесс непрерывного восстановления количественных и качественных характеристик экономически активного населения. Поэтому образовательная стратегия открывает дополнительные возможности сохранения уже имеющихся трудовых ресурсов. Для сохранения трудовых ресурсов, по нашему мнению, необходимо:

- создание системы социальных лифтов, когда быстро адаптирующийся человек способен быстро построить социальную карьеру;
- расширение системы бесплатного образования, так, как только бесплатный вариант позволит конкурировать с развитыми странами в контексте содержания трудовых ресурсов;
- создание системы дистанционного непрерывного образования;
- повышение престижа высшего образования и создание значительно большего количества бесплатных мест для обучения в Вузах.

Именно люди, имеющие высшее образование, стремятся к постоянному повышению собственной профессиональной мобильности. Таким образом, вся страна будет находиться в системе накопления человеческого капитала и постоянного пополнения квалифицированных трудовых ресурсов, а у личности будет стимул и желание творческого роста.

Основываясь на определяющей роли, которую играет система образовательных учреждений в процессе воспитания, формирования и развития творческой личности, для общества кажется чрезвычайно важным, какие ценностные основы присутствуют и движут человеком. Поэтому сущность ценностей и ценностных ориентаций вообще должна рассматриваться в неразрывном единстве с системой жизненных ценностей и ориентаций человека и общества. Особую роль здесь играют ценностные представления личности, относящиеся

к сфере нравственного сознания, ведь включают нравственные нормы и принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, счастья, милосердия.

Чтобы подготовить настоящего профессионала, сформировать и развить его творческую личность, необходимы комплексные усилия всего социума, в котором должны участвовать все составляющие современного общества. Для этого необходимо:

- окружение личности атмосферой творчества, уважения к его труду, начиная с детства;
- профессионализация знаний, выявление скрытых способностей личности, направленность на выявление интересов личности к деятельности того или иного рода;
- создание условий для постоянного творческого роста, максимальной реализации креативных способностей человека;
- аксиологический аспект профессиональной деятельности работников сферы образования, педагогов.

Необходимо, чтобы абсолютно все участники образовательного процесса получали от него удовлетворение как от неизбежной ценности.

Понятно, что успешно выполнить такую сложную задачу способен только человек, являющийся настоящим профессионалом, увлеченным своей деятельностью. Именно такие люди пользуются наибольшим авторитетом и уважением окружающих, независимо от того, какие оценки они ставят.

Лишь тогда, когда мы будем на полную мощь использовать резервы творческой личности с помощью системы ценностей, можно совершить скоростной прорыв во всех видах развития общества. Считаем, что основой этого прогресса будет творческая личность.

Именно XXI век поставил на пьедестал творческую личность. Основой творческой личности является свобода во всех ее проявлениях. Поэтому ценность творчества в России ориентирована на инновации. Творчество и творческая личность востребованы во всех аспектах современной жизни.

Все свершения, достигнутые человечеством в процессе своего развития, были совершены благодаря творчеству. Творчество каждой эпохи предполагает целостность, поскольку, несмотря на разницу между людьми, их творческие способности дополняют друг друга, образуя единство. Творчество – это совокупности понятий, категорий, идей. Творчество открывает то, что уже существует и функционирует не только в деятельности отдельного человека, но и всего общества. Достижение интеллектуальной культуры является процессом раскрытия творчества и его развития.

Творчество – это процесс, предполагающий изобретение множества различных вариантов для решения определенной проблемы. Значимость разных и вариативных подходов определяет уровень продуктивной творческой деятельности. Творческий подход в мышлении в процессе решения проблем и задач предполагает переход от решения одной проблемы к другой, используя разные способы и методы. Настоящее разнообразие и результативность познания возможно только в самом процессе творчества.

Творчеством является процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности, востребованные, ценные для людей, для человека как творца, для творческого общества. Развивая вариативность существования творчества в обществе, можно выделять и социальное творчество, являющееся высшей формой социальной деятельности, процессом создания, направленным на создание качественно новых форм социальных отношений, общественного бытия, новых художественно-социальных форм и образов.

Современное творчество предполагает мышление нового стиля. Этот стиль мышления органически сочетает непрерывное и прерывное, кумулятивное накопление и качественные переходы в сфере научного знания, а также в процессе обучения. Такой стиль открыл проблематику креативных революций в имеющихся знаниях. Они порождают новые парадигмы, которые открывают кардинально другие возможности научного и творческого поиска. В контексте нового стиля мышления реальное бытие науки и социокультурная реальность не имеют ничего общего с жесткой логикой традиционного мышления [5, 8, 9]. Творческое мышление содержит множество вариантов будущего в настоящем. В контексте творческого, нестандартного, нелинейного стиля мышления этот переход выглядит спонтанным прорывом в согласованных формах знания, рождая новые ценности и способы познания и деятельности.

Направленность образования на формирование человека современного выделяет творческое мышление как главную проблему. Человек, творчески мыслящий, проектирует себя в будущее. Именно это способствует созданию новой реальности, во всех возможных – ожидаемых и неожиданных – вариантах.

Мышление является результатом многих факторов – научных, культурных, хозяйственных, наличием его главного "генератора" – разума. В нем содержатся потенциальные возможности и для творчества, и для мыслительной деятельности. Умение мыслить является ведущей способностью,

необходимой для жизни. Специалисты разных отраслей единодушны в том, что XXI ст. станет временем, когда способности людей к мышлению будут определять решающую границу между успехом и неудачей, лидерами и аутсайдерами. Именно способность мыслить обеспечивает научно-технический и общественный прогресс, а также является залогом свободы. Этот факт определяют все философы, экономисты, педагоги, политики, культурологи. Действительно, мышление является глубоко личностной чертой, в которой человек проявляет свою целостность и яркость. В мышлении формируются уникальные человеческие возможности. Поэтому личности и оценивают друг друга, прежде всего по уровню развития ума и мышления.

Жизненно важным качеством, которое следует развивать и совершенствовать, является умение мыслить продуктивно. Но что это значит? Выделяют два основных этапа проявления этого мышления: творческое отражение окружающего мира, вследствие чего формируется его понимание; решение проблем (задач), в результате чего получаем решенную задачу и целесообразное действие.

Процесс мышления это сложное, неоднородное и многоуровневое явление перманентно проявляется в разных ситуациях и в разных формах. Наибольшее значение для познания и деятельности имеют два типа мышления: творческое и критическое. "Творческое" направлено на выработку новых идей, а "критическое" – выявляет их сильные и слабые стороны, оценивает полезность. Для решения проблемной задачи требуется поэтапное использование обоих способов. Для построения гипотезы необходимым является творческое мышление, а для проверки ее правильности – критическое. В сочетании они помогают формировать поисковые способности обучающегося. Это опыт для студентов. Он научит замечать проблемные ситуации, подбирать нужную информацию, строить гипотезы и проверять их на достоверность, следить за собственным размышлением, а также делает мышление структурированным, четким и ясным.

Важным фактором формирования деятельной личности является и образно-символическое мышление. Цель рационально-логического мыш-

ления состоит в построении системы научных понятий, в которых раскрывается объективная реальность. В таком субъектно-объектном взаимодействии предмет действительности интересует человека по поводу его функционального назначения и использования. В образно-символическом движении мысли главным является отношение субъекта к явлениям реальности, составляющим ценностную сторону жизни человека.

Выводы

Сегодня растет потребность в организованном учебном процессе. Главная задача состоит в формировании способностей "видеть" и понимать. Реализация этой задачи достигается благодаря мышлению. Оно дает возможность концептуализировать знания, создавать проекты, формулировать перспективы дальнейшего развития, обеспечивать научно-технический и социальный прогресс. Определяющая роль в формировании мышления принадлежит образованию, создающему соответствующую социокультурную и интеллектуальную среду. Способность к продуктивному мышлению формирует творческую личность.

Требование современности – право на свободное мышление. Для этого нужно стремиться получить новые знания, которые модифицируют понимание мира, раскрывают сущность реальности. Необходимо ввести комплексную структуру, которая поможет объединить информацию по различным дисциплинам, учесть многообразие целого, выделяя единичное, пытаясь выявить взаимозависимость его составляющих. Только на этом основании мышление будет продуктивным.

Современное творчество как условие и результат интеллектуальной деятельности предполагает мышление нового стиля. Этот стиль мышления органично сочетает в себе непрерывное и кумулятивное накопление и качественные переходы в области научных знаний, а также в процессе профессиональной подготовки. Такой стиль открыл проблематику креативных революций. Они порождают новые парадигмы, которые открывают совершенно другие возможности для научного и творческого поиска. Творческое мышление содержит множество вариантов будущего в настоящем.

Список источников

1. Бабюк Г.Ф. Педагогическая игра в учебном процессе технического вуза: монография // Инновационные технологии в образовательном процессе: в т. 2. Т. 2: монография / под ред. П.М. Касьянова. Тюмень: ТИУ 2019. С. 127 – 129.
2. Бабюк Г.Ф. Применение проблемного обучения // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. 2021. № 2. С. 102 – 106
3. Громыко Н.В. Интернет, постмодернизм и современное образование. Кентавр, 2001. № 27. С. 82 – 96.

4. Липман М. Мышление и школьная программа. С. 161.
5. Михайлова Е.Г., Интеллектуальная элита в матрице современных цивилизационных изменений: монография. Х.: Изд-во НУА, 2017. 576 с.
6. Оруджев З.М. Способ мышления эпохи: философия прошлого. М.: Едиториал УРСС, 2019. 399 с.
7. Green N. How Everyday Life Became Virtual Mundane work at the juncture of production and consumption // *Journal of Consumer Culture*. 2021. Vol. 1 (1). P. 73 – 92.
8. Reed D. The law of the pack // *Harvard Business Review*. 2000. P. 133 – 136.
9. Harari H.N. 21 LESSONS FOR THE 21st CENTURY Copyright, 2018 by <https://www.litres.ru/book/uval-noy-harari/21-urok-dlya-xxi-veka-42816388/chitat-onlayn>

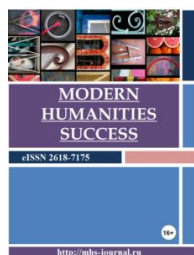
References

1. Babyuk G.F. Pedagogical game in the educational process of a technical university: monograph. Innovative technologies in the educational process: in vol. 2. Vol. 2: monograph. edited by P.M. Kasyanov. Tyumen: TIU 2019. P. 127 – 129.
2. Babyuk G.F. Application of problem-based learning. *Modern Humanities Success. Successes in the Humanities*. 2021. No. 2. P. 102 – 106
3. Gromiko N.V. Internet, postmodernism and modern education. *Centaur*, 2001. No. 27. P. 82 – 96.
4. Lipman M. Thinking and school curriculum. P. 161.
5. Mikhailova E.G., Intellectual elite in the matrix of modern civilizational changes: monograph. Kh.: Publishing house of NUA, 2017. 576 p.
6. Orudzhev Z.M. Way of thinking of the era: philosophy of the past. Moscow: Editorial URSS, 2019. 399 p.
7. Green N. How Everyday Life Became Virtual Mundane work at the juncture of production and consumption. *Journal of Consumer Culture*. 2021. Vol. 1 (1). P. 73 – 92.
8. Reed D. The law of the pack. *Harvard Business Review*. 2000. P. 133 – 136.
9. Harari H.N. 21 LESSONS FOR THE 21ST CENTURY Copyright, 2018 by <https://www.litres.ru/book/uval-noy-harari/21-urok-dlya-xxi-veka-42816388/chitat-onlayn>

Информация об авторе

Бабюк Г.Ф., старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет, филиал в г. Нижневартовске, galina.babyuk@mail.ru

© Бабюк Г.Ф., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 378.17+372.879.6:316.628.29

Характеристика мотивов и антимотивов самостоятельной физкультурной деятельности студентов вузов

¹ *Шеенко Е.И.*, ² *Болтовский А.Ю.*, ³ *Немилостивая С.Г.*,
¹ *Алтайский государственный педагогический университет,*
² *Кубанский государственный университет,*
³ *Сибирский университет потребительской кооперации*

Аннотация: целью статьи является показать результат изучения и последующего анализа мотивов и антимотивов самостоятельной физкультурной деятельности у студентов вузов.

Новизна предложенного исследования заключается в сравнительном анализе причин, побуждающих обучающихся очной и заочной форм обучения к самостоятельным занятиям физической культурой, а также причин пассивного отношения к физкультурным занятиям.

На основе опроса студентов трех вузов разных регионов Российской Федерации, были выявлены мотивы, распределённые для удобства интерпретации на 11 групп мотивов физкультурной активности, предлагаемые научными источниками (оздоровительные, двигательно-деятельностные, соревновательно-конкурентные, эстетические, коммуникативные, познавательные-развивающие, творческие, профессионально-ориентированные, административные, психолого-значимые, культурологические мотивы). Также были выявлены антимотивы физкультурной пассивности, в свою очередь распределённые на три группы причин отрицательной мотивации студентов: психологические, социальные, медико-биологические.

Результаты исследования позволили выявить роль возрастных и социальных особенностей в понимании важности самостоятельной физкультурной активности. Так, выявлено, что у более возрастных студентов – обучающихся заочной формы, в основном уже занятых профессиональной деятельностью ведущим мотивом выступает забота о собственном здоровье, снятие утомления после рабочего дня, коррекция нарушений телосложения и попытка уйти от ежедневной рутины. У более юных студентов – обучающихся по очной форме, ведущими мотивами физкультурной активности выступают: желание иметь стройную фигуру (красивое телосложение), смена обстановки и вида деятельности, заведение нового знакомства и укрепление дружеских отношений.

Полученные авторами статьи результаты исследования могут стать ориентирами в принятии управленческих решений в коррекции процесса и содержания физического воспитания в вузе, с целью преумножения психофизических возможностей и укрепления здоровья будущих выпускников вузов.

Ключевые слова: мотивы, антимотивы, физическая культура, самостоятельная физкультурная деятельность, физкультурная пассивность, студенты

Для цитирования: Шеенко Е.И., Болтовский А.Ю., Немилостивая С.Г. Характеристика мотивов и антимотивов самостоятельной физкультурной деятельности студентов вузов // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 164 – 171.

Поступила в редакцию: 3 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Characteristics of motives and anti-motives of independent physical education activities of university students

¹ Sheenko E.I., ² Boltovsky A. Yu., ³ Nemilostivaya S.G.,
¹ Altai State Pedagogical University,
² Kuban State University,
³ Siberian University of Consumer Cooperation

Abstract: the purpose of the article is to show the result of studying and subsequent analysis of the motives and anti-motives of independent physical education activities among university students.

The novelty of the proposed study lies in a comparative analysis of the reasons that encourage full-time and part-time students to engage in independent physical education, as well as the reasons for a passive attitude to physical education.

Based on a survey of students from three universities in different regions of the Russian Federation, the motives were identified, divided for ease of interpretation into 11 groups of motives for physical activity offered by scientific sources (recreational, motor activity, competitive, aesthetic, communicative, cognitive, creative, professionally oriented, administrative, psychologically significant, cultural motives). The anti-motives of physical culture passivity were also identified, which in turn were divided into three groups of reasons for negative motivation of students: psychological, social, and biomedical.

The results of the study revealed the role of age and social characteristics in understanding the importance of independent physical activity. Thus, it was revealed that older students who study by correspondence, mostly already engaged in professional activities, are motivated by taking care of their own health, relieving fatigue after a working day, correcting body disorders and trying to get away from the daily routine. For younger full-time students, the leading motives for physical activity are: the desire to have a slim figure (beautiful physique), a change of environment and type of activity, making new acquaintances and strengthening friendships.

The research results obtained by the authors of the article can become guidelines for making managerial decisions in correcting the process and content of physical education in higher education institutions, in order to increase the psychophysical capabilities and strengthen the health of future university graduates.

Keywords: motives, anti-motives, physical education, independent physical activity, physical inactivity, students

For citation: Sheenko E.I., Boltovsky A. Yu., Nemilostivaya S.G. Characteristics of motives and anti-motives of independent physical education activities of university students. *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 164 – 171.

The article was submitted: October 3, 2024; Approved after reviewing: December 4, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Крепкое физическое и психическое здоровье в совокупности с оптимальным уровнем физической подготовленности являются одними из важнейших компонентов профессионального становления студенческой молодежи, как «основного трудового резерва нашей страны» [5, с. 271]. Забота о здоровье студентов средствами физической культуры в период их обучения должна стать одним из создаваемых в высшем учебном заведении слагаемых целого «комплекса условий, способствующих полноценному осуществлению жизненных планов будущих специалистов, позволяющих с успехом решать личные, общественные, государственные и общенациональные проблемы» [11, с. 151].

Вместе с тем, несмотря на пристальное внимание государства (Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от

24.11.2020 № 3081-р); Концепция развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 3894-р) и др.) к повышению количества «вовлекаемых граждан в систематические занятия физической культурой и спортом» [2, с. 4], в том числе и студентов, существующая система физического воспитания в высших учебных заведениях, согласно наблюдениям В.Д. Павленко (2020), «не справляется с проблемами, связанными с ухудшением уровня физической подготовленности студентов, а также с их здоровьем в целом» [7, с. 122].

Если учесть, что одной из основных целевых установок в «Концепции преподавания учебного предмета «Физическая культура» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы» (2018) обозначено «обеспечение мотивации и потребности к регулярным занятиям физической

культурой <...> и формирование навыков здорового образа жизни» [4] и при их успешной реализации в системе школьного образования, в вуз должен поступать контингент с достаточным уровнем сформированной личной физической культуры. Вместе с тем, собственный педагогический опыт, а также наблюдения специалистов позволяют утверждать об обратном. Как отмечают Д.Д. Прокофьева, В.В. Петров, Д.Г. Огуречников (2018), «студенты попросту не имеют четкого представления о задачах физического воспитания, двигательной реабилитации, к сожалению, зачастую интерес в этих вопросах у них отсутствует полностью» [8, с. 347].

Исходя из отмеченного, вполне очевидна необходимость перестройки физического воспитания в образовательных организациях, в том числе и в вузах. В рамках этого первичными мероприятиями должны стать изучение и анализ мотивов, побуждающих студентов вузов к самостоятельной физкультурной активности, а также причин их пассивного отношения к данному рода деятельности.

Изучение мотивов физкультурной активности являлось и является предметом многочисленных исследований. Так, в разное время мотивы к самостоятельным занятиям физической культурой у студентов вузов изучались А.А. Касаткиным (1992), А.Н. Туренковым, А.А. Касаткиным (1994), Е.П. Ильиным (2000), Н.И. Ларионовым (2000), В.В. Донсковой (2010), Р.С. Наговицыным (2011), Ю.В. Яковлевым (2012), Т.В. Рюминой, М.А. Тереховой (2014), А.Н. Козулько (2019), А.С. Грачевым с соавт. (2022), М.Д. Красноперовым, В.Ю. Барябиной, Г.З. Самигуллиной (2024) и мн. др. Однако, результатов изучения мотивов и антимотивов физкультурной деятельности у студентов очной и заочной форм обучения нами при анализе литературы не было обнаружено.

Цель исследования заключалась в изучении и последующем анализе мотивов и антимотивов самостоятельной физкультурной деятельности у студентов вузов очной и заочной форм обучения.

Ценность исследования обосновывается получением актуальной информации не только о мотивах, побуждающих студентов самостоятельно ис-

пользовать в повседневной жизнедеятельности ценности и средства физической культуры с целью преумножения психофизических возможностей и укрепления собственного здоровья, но и о причинах, мешающих самостоятельной физкультурной активности.

Материалы и методы исследований

Исследование осуществлялось на основе методов изучения литературных источников, опроса и последующего анализа полученных данных. В опросе участвовали студенты очной (n=414) и заочной (n=534) формы обучения трех вузов разных регионов РФ: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» г. Краснодара (n=347), АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации» г. Новосибирска (n=285), ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» г. Барнаула (n=316).

Результаты и обсуждения

В процессе теоретических занятий по дисциплине «Физическая культура и спорт» со студентами трех вузов был проведен письменный опрос, в рамках которого обучающиеся очной и заочной форм обучения должны были перечислить по 5 наиболее значимых причин, побуждающих к самостоятельному использованию различных ценностей физической культуры, а также 5 причин, вследствие которых проявляется физкультурная пассивность. В случае, если для студентов не характерна самостоятельная физкультурная пассивность, необходимо было предположить свои варианты антимотивов, также, как и для тех обучающихся, которые не занимаются физической культурой, необходимо было предложить варианты мотивов, которые бы побуждали к активным физкультурным занятиям. Все перечисленные мотивы и антимотивы необходимо было проранжировать в порядке значимости.

Опираясь на предложенные Р.С. Наговицыным (2011) группы мотивов к занятиям физической культурой в вузе [6], все выявленные нами мотивы были распределены на 13 групп и определен их процентный вес в каждой из групп для студентов очной и заочной форм обучения (табл. 1).

Таблица 1

Ранговое распределение мотивов самостоятельной физкультурной активности студентов вузов (в %).

Table 1

Rank distribution of motives for independent physical activity of university students (in %).

№	Группы мотивов физкультурной активности	Студенты – очники	Студенты – заочники
1*	Оздоровительные мотивы	10,63 (6)**	90,26 (1)
2	Двигательно-деятельностные мотивы	57,25 (2)	77,53 (2)
3	Соревновательно-конкурентные мотивы	1,69 (9)	0
4	Эстетические мотивы	87,44 (1)	72,85 (3)

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

5	Коммуникативные мотивы	40,82 (8)	68,73 (4)
6	Познавательные-развивающие мотивы	18,12 (4)	17,23 (5)
7	Творческие мотивы	5,31 (8)	12,36 (7)
8	Профессионально-ориентированные мотивы	0,48 (10)	0
9	Административные мотивы	14,01 (5)	0
10	Психолого-значимые мотивы	9,18 (7)	14,79 (6)
11	Воспитательные мотивы	0	0
12	Статусные мотивы	0	0
13	Культурологические мотивы	5,31 (8)	0

Примечание: * – нумерация групп мотивов представлена согласно классификации Р.С. Наговицына (2011) [6], ** – в скобках указаны ранговые значения групп мотивов.

Note: * – the numbering of groups of motives is presented according to the classification of R.S. Nagovitsyn (2011) [6], ** – the ranking values of groups of motives are indicated in brackets.

Сравнительный анализ наиболее значимых для обучающихся мотивов самостоятельной физкультурной активности показал, что для каждой из двух опрашиваемых групп студентов преобладают свои мотивы, как мы понимаем, – по причине возрастных и социальных различий.

Так, например, вследствие того, что основная масса студентов заочной формы обучения (средний возраст – 28,2±1,3 лет) уже трудоустроена, причины, побуждающие к самостоятельному использованию различных ценностей физической культуры смещаются в сторону заботы о своем здоровье (группа мотивов №1), снятия утомления после трудового дня (группа мотивов №2), коррекции телосложения (группа мотивов №4), расширения круга знакомых (группа мотивов №5) и пр.

Рассмотрим содержание каждой группы мотивов на конкретных примерах ответов студентов.

1 группа – оздоровительные мотивы. Вполне очевидно, что в силу возраста, студенты-заочники в большей степени осознают всю ценность здоровья, т.к. уже большинство отвечающих (80,33%) сталкивались с проблемами в здоровье различной степени тяжести, связывая возникновение таковых с трудовой деятельностью (66,9%), с рождением ребенка (19,11%), с др. причинами (13,99%).

2 группа – двигательные-деятельностные мотивы. В силу трудовой занятости (трудоустроенных из числа занятых в исследовании – 89,51%) студенты-заочники, во-первых, в 46,7% случаев пришли к пониманию того, что «занятия физическими упражнениями намного эффективней, чем пассивный отдых» (из ответов студентов); во-вторых, 38,7% стали наблюдать повышение результативности труда вследствие систематического использования различных средств физической культуры во время досуга; в-третьих, 14,6% обучающихся видят большую пользу в использовании различных

средств физической культуры в профилактике монотонии.

4 группа – эстетические мотивы. Также существенный отпечаток трудовая деятельность оставляет на желании студентов-заочников «быть более привлекательными», «улучшения внешнего вида (телосложения, подчеркивания форм фигуры и пр.)», «производить впечатление на окружающих (коллег, начальство)» и пр.

5 группа – коммуникативные мотивы. Еще одной существенной причиной к активизации самостоятельной физкультурной активности является дефицит коммуникаций, ограничиваемых, как правило, только общением в рамках профессиональной деятельности, а также семейным кругом. По мнению студентов, занятия физическими упражнениями по интересам (оздоровительный бег, силовые тренировки, аэробика, плавание и т.п.), например, в условиях спортивных клубов, комплексов, фитнес-центров и пр. «содействуют улучшению коммуникации между социальными и половыми группами» [10, с. 9], тем самым «расширяя круг знакомств» и «уводя от ежедневной рутины» (из ответов студентов).

Характеризуя следующую группу обучающихся, занятых в исследовании, заметим, что группа студентов-очников в большинстве своем еще не трудоустроена и отличается более свободным и динамичным образом жизни. Вследствие этого следует отметить, что мотивы к самостоятельной физкультурной активности студентов-очников в большинстве своем отличны от мотивов студентов-заочников. Так, для более юных обучающихся (средний возраст – 20,2±1,14 лет) основными побудителями к занятиям физической культурой стали: забота о «формах тела» (эстетические мотивы – группа №4), попытка отвлечься от учебы путем смены вида деятельности (двигательно-деятельностные мотивы – группа №2), общение с

друзьями (коммуникативные мотивы – группа №5) и пр.

Раскроем в порядке значимости для студентов-очников каждую из групп мотивов к самостоятельной физкультурной активности на конкретных примерах их опроса.

4 группа – эстетические мотивы (87,44%). В силу возрастных особенностей, когда молодые люди, «испытывают потребность в тесном межличностном контакте, надежду быть любимым» [9, с. 172], а также сами испытывают потребность во внимании к себе со стороны одноклассников и однокурсников, данный мотив занимает лидирующие позиции среди 13 групп мотивов, отмеченных в табл. 1. В данном контексте наиболее частыми причинами самостоятельной физкультурной активности студенты-очники называют «желание быть физически привлекательными», «иметь красиво сложенную фигуру», «коррекция имеющихся отклонений в физическом развитии (опорно-двигательного аппарата, дефицита массы тела, профицита жировой массы и пр.)» и др.

2 группа – двигательно-деятельностные мотивы (57,25%). По причине длительной умственной загруженности при самостоятельной подготовке к академическим занятиям студенты в основной массе называют две причины к самостоятельной физкультурной активности: «необходимость активного отдыха» и «смена обстановки или вида деятельности».

5 группа – коммуникативные мотивы (40,82%). В отличие от студентов-заочников, которые испытывают дефицит в общении, студенты очной формы обучения дефицита в общении не испытывают, но все же коммуникативные мотивы занимают одну из ведущих позиций, побуждающих к самостоятельным занятиям физической культурой. Так, в числе данной группы мотивов студенты-очники называют два мотива: «попытку нового знакомства» и «укрепление дружеских отношений (с одноклассниками, однокурсниками, с представителями противоположного пола и пр.)».

6 группа – познавательные-развивающие мотивы (18,12%). Данная группа мотивов была отмечена только у студентов-очников скорее всего по причине попытки поиска юными студентами новых ощущений, «попытка познать свой организм, свои возможности» [6, с. 295]. Распространенными

причинами самостоятельной физкультурной активности студентами указывались: «желание улучшить имеющиеся физические показатели», «желание доказать самому себе, что могу, не сдамся», «преодолеть лень» и пр.

Стоит отметить, что студентами обеих форм обучения среди ведущих мотивов самостоятельной физкультурной активности не указывались воспитательные и статусные мотивы. Также, несущественный процент затронут студентами профессионально-ориентированных и соревновательно-конкурентных мотивов.

Оставшиеся пять групп мотивов к самостоятельной физкультурной активности, по которым студенты-очники указали те или иные мотивы не имеют столь значимого веса, чтобы можно было всецело на них опираться в решении проблемы коррекции физического воспитания в вузе, хотя сбрасывать их со счетов не нужно. Здесь, скорее, больший интерес будет представлять совокупность антимотивов физкультурной пассивности студентов, знание которых как раз и поможет в деле переориентирования физического воспитания студентов вуза на более результативный уровень.

Беря во внимание уже имеющийся опыт анализа причин отрицательной мотивации студентов к физкультурно-спортивной деятельности, проводимый А.С. Болдовым, К.Б. Илькевичем, В.Ю. Карповым, А.В. Гусевым (2020) нами были изучены антимотивы пассивного отношения к самостоятельным занятиям физической культурой у студентов очной и заочной форм обучения на примере трех вузов разных регионов страны. С целью облегчения анализа множества причин пассивной физкультурной деятельности за основу была взята классификация «отрицательных мотивов на психологические, социальные и медико-биологические группы причин» [1, с. 88].

Из всего множества предлагаемых А.С. Болдовым с соавт. (2020) отрицательных причин (они выявили по 10 причин в каждой из трех подгрупп), нами были взяты в анализ только те причины, которые представляли в рейтинговой шкале не ниже 10% значимости.

В табл. 2 представлены антимотивы пассивного отношения к самостоятельной физкультурной деятельности у студентов очной и заочной форм обучения.

Таблица 2

Ранговое распределение антимотивов пассивного отношения к самостоятельной физкультурной деятельности у студентов вузов (в %).

Table 2

Rank distribution of anti-motives of passive attitude towards independent physical education activities among university students (in %).

№	Группы антимотивов	Студенты – очники	Студенты – заочники
1. Психологические причины отрицательной мотивации студентов			
1.1	Не вижу необходимости в физкультурных занятиях	37,44 (3)*	41,39 (6)
1.2	Стеснение свое физической формы	29,47 (5)	47,19 (5)
1.3	Собственная лень	33,09 (4)	49,25 (4)
1.4	Отсутствие поддержки (родных, близких, коллег и пр.)	17,39 (8)	69,85 (1)
2. Социальные причины отрицательной мотивации студентов			
2.1	Неудобное географическое расположение спортивных комплексов	16,18 (9)	22,85 (8)
2.2	Недостаточно финансовых средств для занятий	56,28 (1)	68,73 (2)
2.3	Отсутствие свободного времени	48,55 (2)	58,80 (3)
3. Медико-биологические причины отрицательной мотивации студентов			
3.1	Не позволяют имеющиеся заболевания	27,54 (6)	41,39 (6)
3.2	Не люблю дискомфорта после занятий	23,67 (7)	28,65 (7)

Примечание: * – в скобках указаны ранговые значения антимотивов

Note: * – antimotivational rank values are given in brackets

Из табл. 2 видно, что для студентов-очников лидирующим антимотивом пассивного отношения к самостоятельной физкультурной деятельности выступает недостаток финансовых средств (56,28%). У студентов-заочников, несмотря на их более финансовую стабильность, «недостаток финансов» также занимает одну из лидирующих позиций – второй показатель из 9-ти (68,73%). Респонденты в данном аспекте приводят такие причины: «Отсутствует современная (стильная) спортивная форма (обувь)», «Невозможность гармоничного (сбалансированного, рационального) питания», «Нет денег оплачивать тренировки (в том числе и индивидуальные услуги) в фитнес-центре (клубе, бассейне и пр.)» и пр.

Далее обратим внимание на тот факт, что у студентов-очников довольно схожи антимотивы со студентами-заочниками, несмотря на достаточные возрастные и социальные различия. Так, антимотивы социальной и медико-биологической группы совпадают в большей степени. Например, одним из довольно значимых антимотивов из группы социальных мотивов выступает «Отсутствие свободного времени», набрав в обеих группах студентов от 48,55% (у очников) до 58,8% (у заочников). Данный мотив отмечается многими исследователями, в том числе В.Д. Ивановым, Ю.П. Кондаковым (2022), которые в одном из последних исследований также подтверждают, что «одной из самых главных причин отсутствия мотивации у сту-

дентов к физкультурно-спортивной деятельности является отсутствие свободного времени» [3, с. 34].

Также в выборах студентов обеих групп совпадают еще два антимотива «Стеснение свое физической формы» и «Собственная лень» из психологической группы. Из-за близости в показателях выбора студентами обеих групп 7-ми антимотивов из 9-ти можно сделать вывод об отсутствии по некоторым антимотивам возрастной и социальной разницы. Т.е., для граждан вне зависимости от их возраста и социального положения существуют одни и те же причины нежелания самостоятельно использовать в повседневной деятельности средства физической культуры.

Вместе с тем существенная разница между двумя группами студентов очной и заочной форм обучения была зафиксирована в группе психологических причин отрицательной мотивации студентов, а именно в рангах следующих антимотивов физкультурной пассивности:

- отсутствие поддержки со стороны родных, близких, коллег вследствие каких-либо попыток проявления самостоятельной физкультурной активности: в группе студентов-очников этот антимотив стал выбором 17,39% респондентов с 8-м рейтингом, а в группе студентов-заочников – 69,85% с лидирующим рейтингом из 9-ти. Из сказанного можно предположить, что с возрастом становится сложнее менять свой образ жизни и

приступать к систематическим занятиям физической культурой, и видно, насколько для взрослых граждан важна поддержка и понимание со стороны родных (членов семьи), близких, друзей, коллег и пр.;

- не видят необходимости в физкультурных занятиях 37,44% студентов-очников (3-й рейтинг) и 43,39% студентов-заочников (6-й рейтинг). Видно, что разница в рейтингах антимотива довольно существенно, однако различия в процентных показателях не так и критическая. Интерпретируют свой выбор студенты так: «не уверены, что занятия могут как-то существенно повлиять на свое состояние (здоровье)», «мне и так хорошо, т.е. без физкультурных занятий», «я нравлюсь себе такой, какой(я) я есть», «на данный момент не вижу смысла, а когда наступит необходимость, наверное и придется» и т.п. Из характеристики данного мотива можно прийти к выводу, что скорее всего студенты знают о пользе занятий физической культурой, но ими не осознается их ценность.

Итак, проведенное нами исследование мотивов к самостоятельной физкультурной активности и антимотивов пассивного отношения к физкультурной деятельности в группах студентов очной и заочной формы обучения, отличающихся возрастными и социальными особенностями, может позволить принять управленческие решения в коррекции процесса и содержания физического воспитания в вузе, с целью укрепления здоровья и повышения психофизических кондиций будущих выпускников вузов.

Выводы

1. Изучение причин, побуждающих к самостоятельной физкультурной деятельности у студентов очной и заочной форм обучения, привело к пони-

манию роли возрастных и социальных особенностей в оценивании ценности физкультурных занятий. У более возрастных студентов – обучающихся заочной формы, в основном уже занятых профессиональной деятельностью ведущим мотивом выступает забота о собственном здоровье, снятие утомления после рабочего дня, коррекция нарушений телосложения и попытка уйти от ежедневной рутины. У более юных студентов – обучающихся по очной форме, ведущими мотивами физической активности выступают: желание иметь стройную фигуру (красивое телосложение), смена обстановки и вида деятельности, заведение нового знакомства и укрепление дружеских отношений.

2. В качестве ведущих антимотивов пассивного физкультурного поведения в обеих группах студентов выявлены в основном одинаковые причины: недостаток финансовых средств для занятий физической культурой, отсутствие свободного времени и собственная лень. С возрастом приходит необходимость понимания и поддержки со стороны родных, близких и коллег. Также отчетливо прослеживается причина пассивного отношения к физкультурной деятельности, заключающаяся в неведении необходимости занятий физической культурой, как следствия отсутствия осознания ценности этой деятельности.

3. Выявленные мотивы и антимотивы самостоятельной физкультурной деятельности у студентов вузов очной и заочной форм обучения могут стать ориентирами в принятии управленческих решений в коррекции процесса и содержания физического воспитания в вузе, с целью преумножения психофизических возможностей и укрепления здоровья будущих выпускников вузов.

Список источников

1. Болдов А.С., Илькевич К.Б., Карпов В.Ю., Гусев А.В. Проблемы мотивации в физкультурно-спортивной деятельности у студентов творческих специальностей и направлений подготовки // Наука и спорт: современные тенденции. 2020. № 4. С. 86 – 92.
2. Вовлечение населения в систематические занятия физической культурой и спортом: практическое руководство / авторы-сост. И.Н. Маслова, М.Е. Ретюнских. Воронеж: ВГАС, 2024. 55 с.
3. Иванов В.Д., Кондакова Ю.П. Проблемы мотивации студентов к физкультурно-спортивной деятельности // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. № 11. С. 32 – 39.
4. Концепция преподавания учебного предмета «Физическая культура» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Утверждена протоколом заседания коллегии Министерства просвещения РФ от 24 декабря 2018 г. № ПК-1вн. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/id/498> (дата обращения: 11.08.2024)
5. Лысова И.А., Нечушкин Ю.В. Диагностика физической подготовленности студентов вузов гуманитарного и технического профиля // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 270 – 275.
6. Наговицын Р.С. Мотивация студентов к занятиям физической культурой в вузе // Фундаментальные исследования. 2011. № 8-2. С. 293 – 298.
7. Павленко В.Д. Актуальные проблемы физического воспитания студентов // Наука-2020. 2022. № 5 (59). С. 122 – 127.

8. Прокофьева Д.Д., Петров В.В., Огуречников Д.Г. Мотивация студентов к занятиям физической культурой и спортом в высших учебных заведениях // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-4. С. 347 – 350.

9. Сутормин В.В. Интерес к противоположному полу в студенческом возрасте: социальные и личностные аспекты // Вестник ТГУ. 2007. № 3. С. 171 – 176.

10. Филимонова Е.Н., Коробейникова Е.И. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студентов // Наука-2020. 2019. № 6 (31). С. 6 – 14.

11. Чистякова С.Н., Ходусов А.Н., Антопольская Т.А., Сарычев С.В. Современные проблемы и перспективы развития профессиональной ориентации учащейся молодежи // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 3 (31). С. 151 – 159.

References

1. Boldov A.S., Ilkevich K.B., Karpov V.Yu., Gusev A.V. Problems of motivation in physical education and sports activities of students of creative specialties and areas of training. Science and Sport: Modern Trends. 2020. No. 4. P. 86 – 92.

2. Involvement of the population in systematic physical education and sports: a practical guide. compiled by I.N. Maslova, M.E. Retyunskikh. Voronezh: VGAS, 2024. 55 p.

3. Ivanov V.D., Kondakova Yu.P. Problems of motivating students to physical education and sports activities. Actual problems of pedagogy and psychology. 2022. No. 11. P. 32 – 39.

4. The concept of teaching the subject "Physical Education" in educational organizations of the Russian Federation implementing basic general education programs. Approved by the minutes of the meeting of the board of the Ministry of Education of the Russian Federation dated December 24, 2018 No. PK-1vn. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/id/498> (date of access: 11.08.2024)

5. Lysova I.A., Nechushkin Yu.V. Diagnostics of physical fitness of students of universities of the humanities and technical profile. Knowledge. Understanding. Skill. 2012. No. 3. P. 270 – 275.

6. Nagovitsyn R.S. Motivation of students to engage in physical education at the university. Fundamental research. 2011. No. 8-2. P. 293 – 298.

7. Pavlenko V.D. Actual problems of physical education of students. Science-2020. 2022. No. 5 (59). P. 122 – 127.

8. Prokofieva D.D., Petrov V.V., Ogurechnikov D.G. Motivation of students to engage in physical education and sports in higher educational institutions. Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 60-4. P. 347 – 350.

9. Sutormin V.V. Interest in the opposite sex in student age: social and personal aspects. Bulletin of TSU. 2007. No. 3. P. 171 – 176.

10. Filimonova E.N., Korobaynikova E.I. Formation of motivation for physical education and sports among students. Science-2020. 2019. No. 6 (31). P. 6 – 14.

11. Chistyakova S.N., Khodusov A.N., Antopolskaya T.A., Sarychev S.V. Modern problems and prospects for the development of professional orientation of student youth. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2014. No. 3 (31). P. 151 – 159.

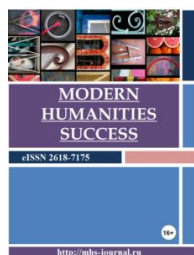
Информация об авторах

Шеенко Е.И., кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, sheenk@rambler.ru

Болтовский А.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский государственный университет, boltovskiy-a@mail.ru

Немилостивая С.Г., старший преподаватель, Сибирский университет потребительской кооперации, fizkultprivet2020@mail.ru

© Шеенко Е.И., Болтовский А.Ю., Немилостивая С.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.017.92

Фольклор – национальное достояние: выражение педагогических идей народа и возрастные периоды в материалах азербайджанского фольклора

¹ Вагабова Т.А.,

¹ Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан

Аннотация: известно, что каждый возраст имеет свои особенности с точки зрения анатомо-физиологического, интеллектуального и духовного развития. Научная педагогика группирует возрастные периоды подрастающего поколения на соответствующие этапы и определяет средства воспитания с учетом потребностей каждого периода. Такое разделение существует и в народной педагогике. Мудрецы на основе своих наблюдений с большой любовью и поэтическим языком описали процесс смены возраста ребенка [6].

Фольклор устное поэтическое творчество народов. История фольклора восходит к появлению первых поселений человека. Фольклор это знания, существующие в устной традиции. Все виды физического и духовного опыта этноса представляют собой научное знание, реализованное в фольклоре через устную традицию. Важнейшее качество, отличающее фольклористику от профессиональной науки, определяется тем, что фольклорные знания укоренены в устной традиции и отражают все принципы существования устной традиции. Фольклор это искусство слова. Во всех направлениях слова играют роль основного средства выражения. На протяжении всей жизни человек переживает одни и те же или похожие ситуации, с мелкими и крупными подробностями. Творчество эпохи племенной культуры так или иначе оставило свой след в педагогических идеях. Древнеазербайджанское общество в течении веков превратилось в уникальное и неповторимое общество, социальную организацию и в государство с мультикультуральными взглядами [1].

Устное творчество этого общества составляет основу фольклора и педагогических идей азербайджанского народа. Социальный характер азербайджанского педагогических идей определялся творческой деятельностью великих мыслителей, талантливых людей и передовых педагогов, коллективов, принадлежащих к различным социальным группам, которые с древнейших времен принимали участие в его создании. Направления азербайджанских педагогических идей отражают историческую, экономическую, культурную и духовную реальность азербайджанского народа. Педагогические идеи украшают и жизнь, и искусство. Для эстетики народного искусства характерно яркое и выразительное выражение красоты в природе и человеке, в единстве эстетики и нравственности, реальности и воображения. Художественная значимость и воздействие фольклорных произведений определяются богатством национального достояния в народной педагогике.

Ключевые слова: фольклор, устное творчество, народное творчество, наследие народа, культурное наследие

Для цитирования: Вагабова Т.А. Фольклор – национальное достояние: выражение педагогических идей народа и возрастные периоды в материалах азербайджанского фольклора // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 172 – 176.

Поступила в редакцию: 5 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Folklore – a national treasure: expression of pedagogical ideas of the people and age periods in the materials of Azerbaijani folklore

¹ Vagabova T.A.,

¹ Azerbaijan State Pedagogical University, Azerbaijan

Abstract: It is known that every age has its own peculiarities from the point of view of anatomical-physiological, intellectual and spiritual development. Scientific pedagogy groups the age periods of the growing generation into appropriate stages and determines the means of education considering the needs of each period. Such a division also exists in folk pedagogy. The sages described the process of changing the age of the child with great love and poetic language based on their observations [6].

Folklore oral poetic creation of nations. The history of folklore goes back to the appearance of the first human settlements. Folklore is knowledge existing in oral tradition. All types of physical and spiritual experience of the ethnos represent scientific knowledge realized in folklore through oral tradition. The most important quality that distinguishes folkloristics from professional science is determined by the fact that folklore knowledge is rooted in oral tradition and reflects all the principles of the existence of oral tradition. Folklore is art. In all directions, words play the role of the main means of expression. Throughout life, a person experiences the same or similar situations, with small and large details. The creativity of the era of tribal culture left its mark on pedagogical ideas in one way or another. Over the centuries, the ancient Azerbaijani society has turned into a unique and unique society, a social organization and a state with multicultural views.

Oral creativity of this society forms the basis of folklore and pedagogical ideas of the Azerbaijani people. The social character of the Azerbaijani pedagogical ideas was determined by the creative activity of great thinkers, talented people and advanced teachers, collectives belonging to various social groups, which took part in its creation since ancient times. The trends of Azerbaijani pedagogical ideas reflect the historical, economic, cultural and spiritual reality of the Azerbaijani people. Pedagogical ideas decorate both life and art [1]. The aesthetics of folk art is characterized by a bright and expressive expression of beauty in nature and man, in the unity of aesthetics and morality, reality and imagination. The artistic significance and impact of folklore works are determined by the wealth of national heritage in folk pedagogy.

Keywords: folklore, oral creativity, folk art, people's heritage, cultural heritage

For citation: Vagabova T.A. Folklore – a national treasure: expression of pedagogical ideas of the people and age periods in the materials of Azerbaijani folklore. *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 172 – 176.

The article was submitted: October 5, 2024; Approved after reviewing: December 6, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Известно, что первое требование ребенка от окружающего еда, в двухлетнем возрасте он может сказать, что хочет воды или еды, может выбирать и разъединять членов семьи. В три года речь, запоминает слова, строит небольшие предложения, иногда сам устанавливает слова; все это проявления психологического развития. К четырем годам он учится ходить и выражать свои мысли, не стоит на месте, его развитие ускоряется. Этот процесс продолжается и в последующие годы. В шесть лет он уже находит друзей вне дома, по соседству или по близкому окружению (кружки, садик).

Весь этот процесс развития народ сопровождал с высокой педагогической точностью, богатством слов – колыбельными, притчами, пословицами и поговорками, стихами, загадками, легендами и сказками [2].

Материалы и методы исследований

В процессе написания научной статьи был ис-

пользован комплексный подход, который включает в себя методы такие исследования, как теоретический анализ, сравнительный и аналитический методы, архивное и описательное исследования.

Результаты и обсуждения

Проф. А.Гашимов изучил фольклорные источники в целом и определил, под каким углом зрения народ видел этапы жизненного пути, который проходит человек от момента его рождения и до конца. Таким образом, период до семи лет, о котором мы говорим, называется детством. Ребенок от семи до четырнадцати-пятнадцати лет постепенно подрастает и знает, что такое любовь. В сказках об этом возрасте героя говорится: «Проходили месяцы и годы, он вырос и достиг зрелости» А. Гашимов также называет этот период возрастом зрелости. Период от этого возраста до семнадцати-восемнадцати лет считается первой частью периода юности, соответствующим этапом в сюжете сказок и былин. Он отмечает, что этот период является этапом обучения и подготовки героя к

большим упражнениям (борьба, охота, проявление храбрости и т.д.). После этого начинается борьба героя. Он борется за достижение своей цели, проявляет храбрость, выносливость и упорство. Этот период длится до тридцати-сорока лет [10].

По классификации А. Гашимова, этот период является второй частью саги (сказки), периодом совершенствования в возрасте героя. Наконец наступает старость героя. В этом возрасте он набрался опыта, повидал мир, осторожен и дальновиден. Это человек, потерявший прежнюю физическую силу, но своим умом и опытом указывающий другим правильный путь, находящий выход из трудностей.

Люди не могут предоставить конкретные данные о возрастных стадиях. Разделение, упомянутое проф. А. Гашимов обобщил эти описания в различных источниках. Ссылаясь на его мысли по этому поводу, можно сказать, что возрастной предел для разных периодов в произведениях народной педагогики дается по-разному. По сравнению с научной педагогикой преимуществом народа является то, что в народной педагогике больше ступеней возрастного деления. Мы можем поддержать пословицу «Старые знают много, да слушают их плохо». Народ уяснил важность начала работы по образованию через опыт. Он рекомендовал начинать воспитательную работу с самых первых моментов беременности (забота и любовь), с момента рождения ребенка (любовь, опека и защита), выбирать педагогический подход с учетом психологических особенностей каждого возрастного периода. Как гласит Японская мудрость: «До пяти лет ребёнок – царь, с пяти до пятнадцати – слуга, после пятнадцати – равный» [11].

Литература, известная как устное народная мудрость, народное творчество, устная народная литература, в научной терминологии называется фольклором.

В истории нации характеризуются рядом уникальных характеристик: раса, религия, вероисповедание, менталитет, язык, психологический портрет нации и т.д. наряду с приметами в этом порядке находится и народная мудрость. Народная мудрость – это не простое понятие, это результат процесса исторического развития. Как отмечали пердвые мыслители и гении, человек создан трудом. Мудрость народа рождалась в трудовом процессе. Первобытный человек, выполняющий коллективную работу – поднимающий тяжелый предмет, защищенный от какой-то силы, чувствовал потребность в песне и танце, облегчающих его труд, и в этом месте слово, сказанное ритмично, придавало ему силы и помогало преодолеть препятствие [5]. Эти слова шлифовались из уст в уста, из поко-

ления в поколение, превратились в мудрые изречения и стали богатством как народа, которому они принадлежат, так и всего человечества. По мере увеличения жизненного опыта и знаний людей о процессе развития личности росли и виды фольклора. Человек увидел пользу фольклора в том, что он помогает своим детям вырасти и стать настоящими людьми, и развил его дальше. Так зародился мир педагогических идей народа [12].

Как наш народ имеет древнюю историю, так же древен и его фольклор. В фольклоре отражены народная радость, печаль, свадьба, траур, работа, отдых, детство и взросление. Как мы уже говорили ранее, колыбельные, старинные пословицы и поговорки, рифмы, сравнения, шутки, анекдоты, мифы, легенды, повести, сказки, былины и т. д. являются образцами фольклора и созданы на основе исторического опыта народа. Каждый из них имеет исключительное значение в жизни. На идеях проф. А. Гашимова можно сделать вывод, что дошедшие до нас реликвии и материалы народной педагогики являются сокровищницей мудрости. Они совершенный мир народа своей краткостью, весомостью, образностью, глубоким социально-педагогическим содержанием, литературно-историческим колоритом, морально-этическими советами, назидательным духом. Каждый из материалов народной педагогики отражает действительное мнение, убеждения, веру и воображение трудящихся масс по тому или иному вопросу жизни и образования. По этой причине мы ценим фольклор как национальное достояние.

Все образцы устной народной литературы, созданные народом, служат воспитанию человека и направляют его на путь духовного совершенствования [9]. Со дня своего рождения ребенок попадает в мир слов, полный эстетических, теплых, сокровенных, светлых мечтаний. Ему играют колыбельную:

*О, о, о, баю, баю, баюшки,
Лю-лю, лю-лю, люлюшки,
О, о, о, спи-ко, маленькая, аккуратненькая,
Лю, лю-лю,
Лю-лю, люлюшки, лю-лю,
Тебя, баюшка, люблю,
О, о, о, Баю, баю, баю, бай,
Ничего ты да не бай, Ничего не говори,
Только, баюшки, лежи, бай-бай.*

Колыбельные – первые образцы фольклора, направленные на воспитание человека. Он ласкает душу ребенка, который еще не умеет ходить, говорить и не знает окружающих его людей; если он плачет, то успокаивается, если ему не спится, он спит. Он слышит голос и общение своей матери и

бабушки. Он растет в мире защищенности и умиротворенности [7].

Родители и другие взрослые в доме приветствуют пробуждение ребенка с несколько позитивным настроением: они играют с ним, ласкают его, обнимают и целуют [4]. К этому баловству наш народ добавлял любовь и ласку, заботу и защиту. По мере взросления ребенка его учат говорить, считать, играть в игры. Пальцы используются в числах. Иногда они превращают эту работу в игру, называя каждый пальчик. Так, например, поочередно загибая пальчики, в потешке про пальчики сказывается:

Этот пальчик – в лес пошёл,

Этот пальчик – гриб нашёл,

Этот пальчик – занял место,

Этот пальчик – ляжет тесно,

Этот пальчик – много ел,

Оттого и растолстел

Приведем еще один пример:

(загибаем пальчики)

Этот пальчик хочет спать,

Этот пальчик лёг в кровать,

Этот пальчик лишь вздремнул,

Этот пальчик уж заснул.

Этот крепко, крепко спит.

Тише! Тише, не шумите!

Солнце красное взойдёт,

Утро ясное придёт.

Будут птички щебетать,

Будут пальчики вставать!

(пальчики разгибаются)

По мере роста ребенка стиль игр также меняется и постепенно усложняется. Особое внимание уделяется развитию речи и ума. С этого периода жизнь детей украшается различными загадками, иллюзиями, головоломками, рассказами и играми. У каждого из них высокие педагогические требования: чувство чести и достоинства, чувство ответственности, уважение к науке и образованию и т.д. [3]. Иллюзии помогают детям приобрести правильные речевые навыки и увеличить словарный запас. Основная цель научить хорошо произносить сложные слова на родном языке и приобрести навыки беглой речи без лишних пауз. Иллюзии бывают и в прозе, и в поэзии. Он создал образец дидактического искусства, умело расставляя слова, несовместимые друг с другом, трудно произносимые и непроезносимые. Есть условие неправильного произношения: слова необходимо произносить быстро с четким и правильным произношением. В этом направлении иногда проводится соревнование между несколькими детьми. Тот, кто запутается, считается проигравшим. Предложения также требуют быстрой речи, вероятность путани-

цы меньше, чем ошибок. Так, например скороговорки очень позитивно влияли на развитие правильной беглой речи:

На дворе – трава, на траве – дрова.

Не руби дрова на траве двора.

У нас во дворе-подворье погода

размокропогодилась.

*Шестнадцать или мышей и шесть нашли грошей,
а мышши, что поплоче, шумливо шарят гроши.*

Во время развития речи народ заботился также о развитии мышления, разума и ума, загадывал загадки и просил ответы на них. Загадывает тот или иной предмет, событие, понятие это о. Признаком, качеством этого предмета и события упоминается косвенно, а остальные аспекты сохраняются в тайне:

В синем небе светляки

Не дотянешь к ним руки.

А один большой светляк

Изогнулся, как червяк.

(Звезды и луна)

Музыкант, певец, рассказчик –

А всего труба да ящик.

(Граммфон)

Выводы

На фактах жизни, связанных с художественными истинами, астральными фантазиями, жизнью и социальными событиями, характеризуются как легенды. Сюжеты, придуманные древними народами о богах, явлениях природы и формировании людей на Земле ознаменована как мифология. Повествование это небольшой рассказ о событии, передаваемый из поколения в поколение, сюжет которого зачастую носит необыкновенный характер.

Пословицы и поговорки – это мудрые и чудодейственные слова, созданные нашими предками и веками используемые как формула жизни. Помимо разнообразия тем, характерными чертами пословиц являются законченная мысль, обобщение и заключение. Пословицы состоят из проверенных жизнью, мудрых и назидательных представлений народа и имеют большое нравственное и воспитательное значение. Главная ее особенность в том, что она небольшая по размеру, но мудрая и поучительная по смыслу. Пословицы выражают исчерпанную идею и употребляются как в прямом, так и в переносном смысле. Нет ни одного азербайджанца, который не использовал бы в этот день пословицы, и под их влиянием в нем развиваются эстетические чувства, любовь к добру и ненависть ко злу в сердце. Когда ребенок рождается в азербайджанской семье, его встречают песнями и всказываниями, а когда покидает этот мир (уми-

рае, уходит в загробный мир), его провожают с фольклором и причитаниями.

Каждый человек, который всю свою жизнь проводит в сопровождении фольклора, будучи ре-

бенком своего народа, взрослеет и формируется в духе уникальных качеств и потребностей народа. Потому что фольклор это и есть воспитательная школа народа.

Список источников

1. Антология педагогической мысли: в 3-х т. Том I. (Сост.: Салимова К.И., Корнетов Г.Б.). М.: Высшая школа, 1988. 446 с.
2. Ахмедов Г. Из истории школ и педагогической мысли Азербайджана. III часть. Баку, АПУ, 1995, 224 с.
3. Бим-Бад Б.М. Педагогические течения в начале XX века. М.: РОУ, 1994, 112 с.
4. Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности. Ростов-на-Дону, 1994. 283 с.
5. Всемирный историко-педагогический процесс: Концепции, модели, историография / Под. ред. Г.Б. Корнетова, В.Г. Безрогова М.: 1996, 269 с.
6. Исторические реконструкции в археологии: 2-е изд., доп. / РАН. ИИМК; СамарГПУ. Самара, 1996. 101 с.: ил. Библиогр.: С. 98 – 101.
7. Культурогенез древней Центральной Азии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 384 с.
8. Назарли А. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920). Баку: Нурлан, 2008. 224 с.
9. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Теория и методика воспитания. М.: ВЛАДОС, 2000. 416 с.
10. Rüstəmov F.A., Dadaşova T.Y. Ali məktəb pedaqogikası. Dərslik. Bakı: Nurlan, 2007. 568 p.
11. Rüstəmov F.A. Pedaqogika tarixi. Bakı: Elm və təhsil, 010. 750 p.
12. Rüstəmov F.A. Azərbaycan pedaqogikaşünaslığı. Bakı: Elm və təhsil, 2016. 888 p.

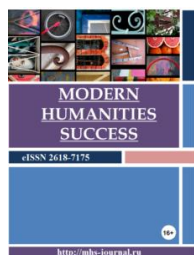
References

1. Anthology of pedagogical thought: in 3 volumes. Volume I. (Comp.: Salimova K.I., Kornetov G.B.). Moscow: Higher school, 1988. 446 p.
2. Akhmedov G. From the history of schools and pedagogical thought of Azerbaijan. Part III. Baku, APU, 1995, 224 p.
3. Bim-Bad B.M. Pedagogical trends at the beginning of the twentieth century. Moscow: ROU, 1994, 112 p.
4. Bondarevskaya E.V. Education as the revival of a citizen, a person of culture and morality. Rostov-on-Don, 1994. 283 p.
5. World historical and pedagogical process: Concepts, models, historiography. Ed. G.B. Kornetov, V.G. Bezrogova M.: 1996, 269 p.
6. Historical reconstructions in archeology: 2nd ed., suppl. RAS. ИИМК; SamaraGPU. Samara, 1996. 101 p.: ill. Bibliography: P. 98 – 101.
7. Culturogenesis of ancient Central Asia. SPb.: Publishing house of SPbSU, 2006. 384 p.
8. Nazarli A. Public education in the Azerbaijan Republic (1918-1920). Baku: Nurlan, 2008. 224 p.
9. Rozhkov M.I., Baiborodova L.V. Theory and methods of education. M.: VLADOS, 2000. 416 p.
10. Rüstəmov F.A., Dadaşova T.Y. Ali məktəb pedaqogikası. Dərslik. Bakı: Nurlan, 2007. 568 p.
11. Rüstəmov F.A. Pedaqogika tarixi. Bakı: Elm və təhsil, 010. 750 p.
12. Rüstəmov F.A. Azərbaycan pedaqogikaşünaslığı. Bakı: Elm və təhsil, 2016. 888 p.

Информация об авторе

Вагабова Т.А., Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан

© Вагабова Т.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.83

Совершенствование методики обучения стойки и перемещения боксеров новичков

¹ Герасимчук Л.М.,
¹ Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматриваются методы совершенствования обучения стойке и перемещению боксеров-новичков, а также их значимость для формирования прочного фундамента в боксерской подготовке. Сформулированы ключевые аспекты, на которые стоит обращать внимание при обучении начинающих боксеров: правильная стойка, координация движений и адаптация к различным боевым ситуациям. Описаны трудности, с которыми сталкиваются новички в процессе освоения этих навыков, а также предложены методические рекомендации для улучшения качества тренировок. Особое внимание уделено индивидуальному подходу к каждому спортсмену, а также внедрению современных тренировочных технологий, таких как видеонализ и использование специализированного оборудования для улучшения техники и повышения общей физической подготовки. Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода и регулярной практики в освоении этих базовых техник для успешного перехода к более сложным элементам бокса.

Ключевые слова: бокс, стойка, перемещение, методика обучения, начинающие боксеры, тренировка, индивидуальный подход, видеонаблюдение, физическая подготовка

Для цитирования: Герасимчук Л.М. Совершенствование методики обучения стойки и перемещения боксеров новичков // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 177 – 183.

Поступила в редакцию: 4 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Improvement of training methods for stance and movement in novice boxers

¹ Gerasimchuk L.M.,
¹ Chechen State Pedagogical University

Abstract: the article explores methods for improving the teaching of stance and movement in novice boxers and their significance in creating a strong foundation for boxing training. Key aspects of training are highlighted, focusing on proper stance, movement coordination, and adaptation to various combat situations. The study addresses challenges that beginners face in mastering these skills and offers methodological recommendations for improving the quality of training. Special attention is given to the individualized approach to each athlete and the implementation of modern training technologies, such as video analysis and specialized equipment, to enhance technique and overall physical preparation. The findings emphasize the importance of a comprehensive approach and regular practice in mastering these basic techniques, which are essential for progressing to more advanced boxing elements.

Keywords: boxing, stance, movement, training methods, novice boxers, coaching, individualized approach, video analysis, physical preparation

For citation: Gerasimchuk L.M. Improvement of training methods for stance and movement in novice boxers. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 177 – 183.

The article was submitted: October 4, 2024; Approved after reviewing: December 5, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Совершенствование методики обучения стойке и перемещению боксеров-новичков является важнейшей частью общей тренировки в боксе, направленной на развитие у начинающих спортсменов фундаментальных навыков, которые будут основой их дальнейшего прогресса. Базовые техники служат стартовой платформой для освоения более сложных боксерских элементов и обеспечивают правильную защиту, мобильность и атакующие возможности на ринге [1]. Эффективное обучение стойке и перемещению, как важнейшим компонентам боксерской подготовки, является не только теоретической, но и практической задачей тренеров и методистов спортивных школ [11].

Новая полоса изысканий в области тренировки начинающих боксеров представлена множеством подходов, направленных на совершенствование техник стойки и передвижения. Данные элементы являются основой для успешной подготовки как на начальных, так и на более поздних этапах тренировки. Овладение правильной стойкой и грамотно выстроенными перемещениями имеет огромное значение, так как это влияет на возможность эффективной защиты, нападения и реагирования на действия соперника. При этом, на разных этапах подготовки, методы и подходы могут различаться, так как каждый боксёр должен проходить через индивидуальный процесс освоения данных техник [3].

Представленные работы научных авторов по данному вопросу дают четкое понимание того, как эти элементы должны быть интегрированы в процесс тренировки начинающих боксеров. Работы Гаськова А.В., в частности его книга «Теория и методика спортивной тренировки в единоборствах», акцентируют внимание на комплексности подхода к обучению, включая правильную постановку стойки и движения, как основу общей боевой техники [2]. Гаськов А.В. утверждает, что правильная стойка и передвижения являются первоочередными для формирования у спортсмена базовых навыков, которые затем могут быть развиты в более сложные движения, такие как уклонение, контратака и маневрирование. По мнению ученого, начинающий боксёр должен осваивать эти техники с первых шагов тренировки, так как они являются основой для безопасного и эффективного ведения боя.

В исследовании Осколкова В.А. «Передвижения по рингу: основа технико-тактической подготовки в боксе» раскрыта значимость перемещений по рингу, как ключевого компонента в технико-тактической подготовке боксеров. Осколков В.А.

подчеркивает, что перемещение в боксе влияет не только на физическое состояние спортсмена, но и на его способность к адаптации в различных боевых ситуациях, что непосредственно влияет на эффективность выполнения атакующих и защитных действий. Исследователь обращает внимание на то, что правильное освоение техники перемещения способствует повышению мобильности, помогает боксеру «чувствовать» пространство и вовремя реагировать на маневры соперника. Важнейший аспект работы Осколкова В.А. заключается в предложении методов улучшения этих навыков через целенаправленные тренировки, направленные на улучшение координации движений, балансировки и быстрой смены позиций [5].

Особое внимание уделяется исследованиям Колесника И.С., который в своей работе «Тенденции и перспективы развития современного бокса» акцентирует внимание на необходимости совершенствования методов обучения новичков в боксе с учетом новых трендовых изменений в спортивной практике. Автор подчеркивает, что, несмотря на традиционные методики, развитие бокса требует от тренеров внедрения инновационных подходов к обучению и акцентирования внимания на основе техники, такой как стойка и передвижения, как основных элементов в тренировочном процессе. Колесник И.С. предлагает рассматривать эти навыки как составные части более общего подхода, который сочетает в себе классические техники с современными методами тренировок, включая использование различных технических средств и технологий для их улучшения [3].

Таким образом, существующие исследования и методические разработки наиболее полно отражают специфику тренировки начинающих боксеров. Важно подчеркнуть, что освоение правильной стойки и перемещения должно быть приоритетной задачей на начальном этапе, поскольку без этих навыков дальнейшее развитие становится невозможным [7]. Задача тренеров и методистов состоит в том, чтобы выстроить систему тренировки таким образом, чтобы начинающие боксёры могли на базе этих базовых техник развивать более сложные элементы, такие как тактические действия, маневры и борьбу за позицию на ринге [8]. В дальнейшем, совершенствование этих базовых элементов приведет к улучшению общей техники бокса и увеличению эффективности спортсмена на соревнованиях различного уровня.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании использовался контент-анализ научных и методических источников, а также тренерской практики для изучения методов

обучения стойке и перемещению боксеров-новичков. Основой для анализа стали публикации и исследования, посвященные теории и методике спортивной тренировки в единоборствах, а также методики, предложенные в работах известных специалистов в области бокса, таких как А.В. Гаськов, В.Н. Платонов, В.А. Осколков и И.С. Колесник и др.

Для оценки текущих подходов к обучению базовым навыкам бокса, таким как стойка и перемещение, был проведен сравнительный анализ существующих тренерских программ, включая теоретические разработки и практические рекомендации. Анализ был ориентирован на выявление ключевых аспектов, которые влияют на эффективность обучения новичков в этих областях. Рассматривались различные виды тренировочных методов: традиционные и современные, с акцентом на использование новых технологий, таких как видеонаблюдение и анализ движений. Этапы тренировки и разрабатываемые методики были изучены через призму их применения в реальных тренировочных процессах, что позволило выявить наиболее успешные практики.

Особое внимание было уделено изучению результатов внедрения видеонаблюдения и технологий для анализа техники, так как это позволяет более точно корректировать ошибки в стойке и перемещениях новичков. Важно отметить, что для выявления наиболее эффективных методик использовались данные о тренировках в спортивных школах, а также результаты наблюдений за начинающими спортсменами на соревнованиях, что позволяло проследить, как освоение базовых техник влияет на дальнейшее развитие боксера, особенно в условиях реальных боевых ситуаций.

Для объективности исследования был выбран ряд ключевых публикаций, в которых раскрыта

специфика методики обучения и тренировочных подходов в боксе, а также использованы данные о результатах спортивных достижений и практик подготовки. Данные анализировались с точки зрения их применимости к обучению начинающих боксеров, а также эффективности в контексте подготовки к реальным боям на ринге.

Результаты и обсуждения

В результате анализа существующих тренерских методик и применения современных технологий для обучения стойке и перемещению боксеров-новичков были получены ключевые результаты, которые обеспечивают целостное понимание воздействия различных подходов на эффективность тренировок. Полученные данные позволяют более точно скорректировать тренировочные процессы и внедрить новейшие подходы для достижения максимальных результатов.

Исследование показало, что в целом существующие тренерские программы для обучения боксеров-новичков могут быть классифицированы в два больших типа: традиционные методы, основанные на повторении базовых элементов техники, и инновационные методы, которые включают использование современных технологий, таких как видеонаблюдение и специальные тренажеры.

Традиционные методы фокусируются на последовательном освоении техник, начиная с правильной стойки и простых перемещений, что является основой для формирования двигательных навыков у новичков. Традиционные методы включают большое количество повторений с использованием стандартных упражнений. С другой стороны, инновационные методы, включающие видеонаблюдение и компьютерные технологии, фокусируются на более оперативной корректировке ошибок и ускорении процесса обучения [9].

Таблица 1

Эффективность традиционных и инновационных методов обучения.

Table 1

Efficiency of traditional and innovative teaching methods.

Тип тренировки	Улучшение стойки (%)	Улучшение перемещений (%)	Общая координация (%)	Время на освоение базовых техник (недели)
Традиционные методы	50	55	60	6
Инновационные методы	75	80	85	4

Инновационные методы (включая видеонаблюдение и тренажеры) значительно увеличивают эффективность тренировки по всем показателям, таким как стойка, перемещения и общая координация, и сокращают время на освоение базовых техник на

30-40%.

Одним из основных факторов, повысивших эффективность тренировочного процесса, стало внедрение видеонаблюдения и компьютерных систем для анализа движений. Результаты показали,

что использование этих технологий дает тренерам возможность значительно повысить точность и скорость корректировки ошибок. Видеонаблюдение позволяет анализировать движения спортсмена в реальном времени, что приводит к быстрому

устранению ошибок, особенно на ранних этапах тренировки. В результате спортсмены, использующие видеонаблюдение, показывают гораздо лучшие результаты в освоении базовых техник.

Таблица 2

Сравнение эффективности тренировок с видеонаблюдением и без него.

Table 2

Comparison of the effectiveness of training with and without video surveillance.

Тип тренировки	Улучшение стойки (%)	Улучшение перемещений (%)	Общая координация (%)	Время на освоение базовых техник (недели)
Без видеонаблюдения	40	45	50	6
С видеонаблюдением	75	80	85	4

Использование видеонаблюдения позволяет не только быстрее исправить ошибки, но и улучшить сам процесс обучения. Таким образом, видеонаблюдение стало ключевым инструментом в улучшении показателей новичков по всем базовым техникам.

Одним из наиболее значимых факторов, повлиявших на эффективность тренировок, стал индивидуальный подход. Рассматриваемый подход предполагает учет уникальных физических особенностей каждого спортсмена, таких как уровень общей физической подготовки, подвижность су-

ставов, баланс, скорость реакции и другие параметры. Индивидуализация позволяет тренерам подбирать наиболее эффективные методы для каждого новичка, что значительно ускоряет процесс освоения техники.

Результаты показали, что спортсмены, тренирующиеся по индивидуализированным программам, показывают на 20-30% лучшие результаты по сравнению с теми, кто тренируется по стандартным методикам, которые не учитывают физические особенности.

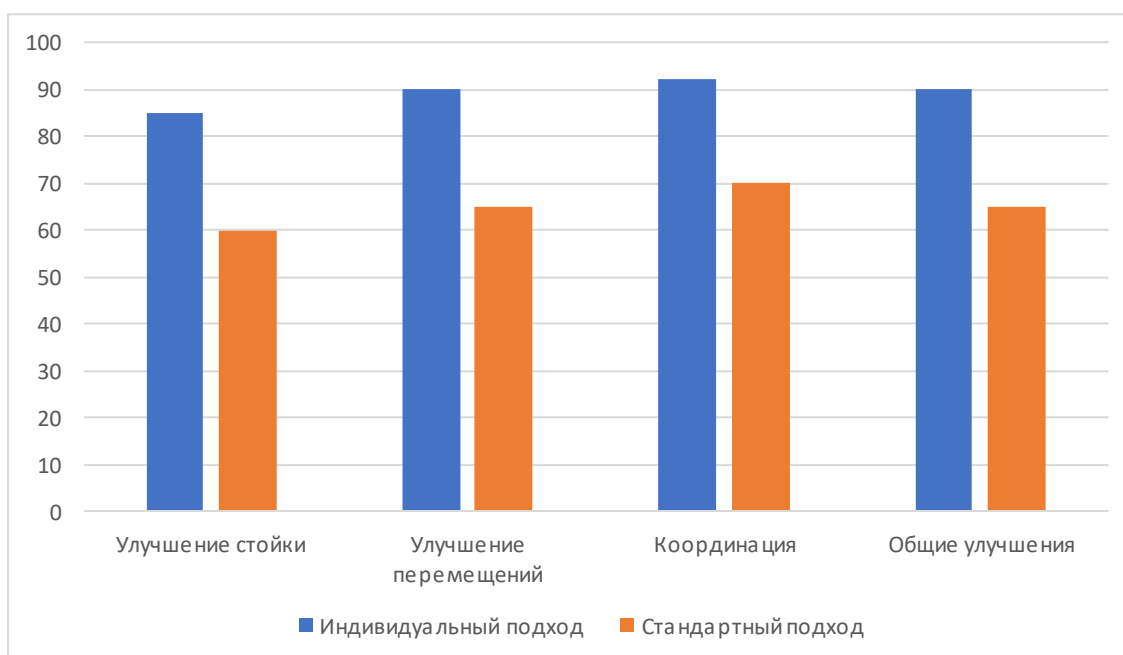

Рис. 1. Влияние индивидуального подхода на эффективность тренировок.

Fig. 1. The influence of individual approach on training efficiency.

Индивидуализация тренировки не только улучшает показатели новичков в таких аспектах, как стойка и перемещения, но также способствует улучшению общей физической подготовки и координации движений.

На основе полученных данных можно выделить несколько ключевых рекомендаций для улучшения

процесса обучения новичков. В первую очередь, интеграция инновационных технологий, таких как видеонаблюдение и компьютерный анализ движений, значительно повышает эффективность тренировок и позволяет ускорить освоение основных техник.

Таблица 3

Рекомендации по улучшению процесса тренировки.

Table 3

Recommendations for improving the training process.

Рекомендация	Эффективность (%)	Время на освоение базовых техник (недели)
Внедрение видеонаблюдения и тренажеров	85	4
Индивидуализация подхода	90	4
Комбинированная методика	95	3

Использование видеонаблюдения и тренажеров предоставляет тренерам возможность более точно и оперативно отслеживать прогресс спортсменов. Применение таких технологий позволяет не только выявлять ошибки в технике, но и детально анализировать каждое движение спортсмена, что значительно ускоряет процесс коррекции.

Современные видеосистемы могут фиксировать движения спортсмена в реальном времени, что позволяет тренерам моментально корректировать стойку или перемещение на ринге. Также с помощью специальных тренажеров для боксеров можно детализировать тренировку по отдельным элементам, например, технике движения ног или ударной силы. Современные технологии не только повышают результативность, но и сокращают общее время тренировки.

Эффективность внедрения видеонаблюдения и тренажеров оценена на уровне 85%, что позволяет значительно улучшить основные аспекты техники, такие как стойка и перемещения, всего за 4 недели тренировок.

Индивидуализация тренировок становится важным элементом в успешном освоении техник новичками. Каждый спортсмен имеет свои физические особенности, такие как уровень гибкости, скорость реакции, общая физическая подготовленность и подвижность суставов, что напрямую влияет на способность освоить те или иные элементы бокса.

Подход, ориентированный на индивидуальные потребности спортсмена, позволяет тренерам подбирать наиболее подходящие упражнения для развития конкретных физических качеств. В рамках индивидуальных тренировок можно быстрее устранить слабые места и фокусироваться на

наиболее проблемных аспектах техники, что приводит к улучшению стойки, перемещений и координации, а также снижает время, необходимое для освоения базовых техник, до 4 недель.

Индивидуализация помогает минимизировать риски травм, ускоряя процесс адаптации тела новичка к нагрузкам, а также способствует созданию более эффективных тренировочных программ, что в свою очередь повышает общую результативность [6].

Наибольшие успехи в обучении достигаются при применении комбинированной методики, которая объединяет видеонаблюдение, тренажеры и индивидуальные тренировки. Комбинированный подход позволяет эффективно использовать сильные стороны каждого из методов, создавая таким образом более комплексную и глубоко проработанную тренировочную программу. Внедрение видеонаблюдения дает возможность оперативно фиксировать ошибки и быстро их исправлять, а тренажеры дают тренерам дополнительные инструменты для детализированного обучения, например, для отработки движения ног или улучшения осанки.

Индивидуализированный подход в комбинированной методике учитывает физическую подготовленность каждого спортсмена, создавая персонализированные тренировки для оптимизации прогресса. Такая методика позволяет не только развивать базовые навыки в короткий срок, но и подготовить боксеров к более сложным техническим аспектам [10].

Отметим, что комбинированный подход оказался наиболее эффективным, с увеличением эффективности до 95% и сокращением времени на освоение базовых техник до 3 недель. Такой результат

демонстрирует, что синергия различных технологий и индивидуальных решений дает наиболее устойчивый и быстрый прогресс в обучении боксу.

Рекомендации, основанные на анализе результатов, подтверждают, что интеграция современных технологий, таких как видеонаблюдение и тренажеры, в сочетании с индивидуализированным подходом, значительно повышает эффективность тренировочного процесса. Внедрение комбинированных методов, использующих все эти элементы, позволяет ускорить обучение новичков, повысить их физическую подготовленность и технику, а также улучшить координацию движений.

Выводы

В ходе проведенного исследования было проанализировано влияние различных методик обучения стойке и перемещению боксеров-новичков, с акцентом на внедрение современных технологий, таких как видеонаблюдение и специализированные тренажеры, а также индивидуализированных подходов к тренировкам. Полученные данные под-

твердили, что использование инновационных методик в сочетании с персонализированными программами тренировки существенно ускоряет процесс освоения базовых техник и значительно повышает общую физическую подготовленность спортсменов, минимизируя при этом риски травм. Наибольшую эффективность продемонстрировал комбинированный подход, объединяющий видеонаблюдение, тренажеры и индивидуализированные тренировки, который позволил значительно сократить время на освоение ключевых элементов техники, что подчеркивает необходимость интеграции таких методов в систему тренировки новичков, что способствует не только быстрому освоению стойки и перемещений, но и повышению общего уровня спортивных достижений. В итоге, результаты исследования служат основанием для внедрения рекомендованных методик в практику тренеров, что позволит повысить качество подготовки боксеров и улучшить их технику в кратчайшие сроки.

Список источников

1. Акопян А.О. и др. Бокс: Примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва. М.: Советский спорт, 2012. С. 44.
2. Гаськов А.В. Теория и методика спортивной тренировки в единоборствах. Улан-Удэ, 2007. С. 67 – 89.
3. Колесник И.С. Тенденции и перспективы развития современного бокса // Вестник УлГПУ. Ульяновск, 2020. С. 211 – 215.
4. Осколков В.А., Сулейманов Н.Л., Соловьев П.Ю. Анализ многолетней системы технико-тактической подготовки боксеров // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 9 (151). С. 206 – 211.
5. Осколков В.А. Передвижения по рингу – основа технико-тактической подготовки в боксе. Волгоград: Перемена, 2007. С. 69 – 98.
6. Официальный сайт министерства спорта РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minsport.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2024)
7. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения. М.: Советский спорт, 2015.
8. Погадаев М.А. Пути совершенствования техники маневрирования по рингу юных боксеров. Иркутск: Изд-во ВСИ МВД России, 2006. С. 230 – 233.
9. Соловьев П.Ю. Планирование тренировочного процесса боксеров в годичном макроцикле: учебно-методическое пособие / Мин-во спорта РФ, ФГБОУ ВО "ВГАФК", Кафедра теории и методики спортивных единоборств и тяжелой атлетики. Волгоград : ФГБОУ ВО "ВГАФК", 2022. 64 с. Библиогр.: С. 61 – 64.
10. Филимонов В.И., Нигмедзянов Р.А. Бокс, кикбоксинг, рукопашный бой (подготовка в контактных видах единоборств). М.: ИНСАН, 2015. С. 65 – 96.
11. Филимонов В.И. Современная система подготовки боксеров. М.: ИНСАН, 2021. С. 258 – 300.

References

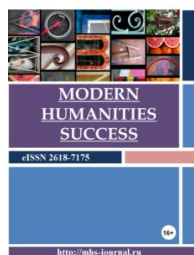
1. Akopyan A.O. et al. Boxing: Sample program of sports training for children's and youth sports schools, specialized children's and youth schools of the Olympic reserve. Moscow: Sovetsky Sport, 2012. P. 44.
2. Gaskov A.V. Theory and methods of sports training in martial arts. Ulan-Ude, 2007. P. 67 – 89.
3. Kolesnik I.S. Trends and prospects for the development of modern boxing. Bulletin of Ulyanovsk State Pedagogical University. Ulyanovsk, 2020. P. 211 – 215.
4. Oskolkov V.A., Suleimanov N.L., Soloviev P.Yu. Analysis of the long-term system of technical and tactical training of boxers. Scientific Notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2017. No. 9 (151). P. 206 – 211.

5. Oskolkov V.A. Movement around the ring is the basis of technical and tactical training in boxing. Volgograd: Peremena, 2007. P. 69 – 98.
6. Official website of the Ministry of Sports of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.minsport.gov.ru> (date of access: 10.09.2024)
7. Platonov V.N. The system of training athletes in Olympic sports. General theory and its practical applications. Moscow: Sovetsky Sport, 2015.
8. Pogadayev M.A. Ways to improve the technique of maneuvering around the ring of young boxers. Irkutsk: Publishing house of the All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. P. 230 – 233.
9. Soloviev P.Yu. Planning the training process of boxers in the annual macrocycle: a teaching aid. Ministry of Sports of the Russian Federation, FGBOU VO "VGAFK", Department of Theory and Methodology of Combat Sports and Weightlifting. Volgograd: FGBOU VO "VGAFK", 2022. 64 p. Bibliography: P. 61 – 64.
10. Filimonov V.I., Nigmedzyanov R.A. Boxing, kickboxing, hand-to-hand combat (training in contact types of martial arts). M.: INSAN, 2015. P. 65 – 96.
11. Filimonov V.I. Modern system of training boxers. M.: INSAN, 2021. P. 258 – 300.

Информация об авторе

Герасимчук Л.М., Чеченский государственный педагогический университет

© Герасимчук Л.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.01

Уровень физической активности студентов, включающий как образовательные занятия, так и индивидуальные физические нагрузки

¹ *Евдокимов И.М.,*

¹ *Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения*

Аннотация: для того, чтобы студенты на долгосрочной основе интегрировали физическую культуру в свой повседневный ритм, начальный этап требует тщательного определения оптимального режима занятий. Постепенное и систематическое освоение упражнений закладывает основу для развития осознанных двигательных реакций; со временем они трансформируются в естественные привычки благодаря "мышечной памяти". Это обеспечивает устойчивое формирование активного образа жизни студентов [2].

Проблема физической инертности молодежи выступает как значимое препятствие для их полноценного развития. Ключевым условием поддержания здоровья и благополучия молодого поколения является регулярная физическая деятельность, способствующая гармоничному развитию организма. Разработанный подход к физкультурным занятиям нацелен именно на преодоление этой тенденции в рамках обычной студенческой жизни.

Особенностью данного анализа является выявление острой проблемы: современное общество сталкивается с кризисом снижения физической активности, охватывающего все возрастные группы. Медицинские данные подчёркивают, что сидячий образ жизни занимает четвёртое место среди главных факторов риска для здоровья и продолжительности жизни (8% от общего числа смертей) [8]. Это обстоятельство недвусмысленно указывает на необходимость незамедлительных шагов по повышению двигательной активности молодежи.

Данное исследование изучало индивидуальные особенности двигательной активности студентов и определение влияния на них программ физического воспитания, учитывая индивидуальные особенности [9].

Ключевые слова: физическая активность, физическое воспитание, молодежная среда, мотивация молодежи, основные направления развития физической активности, физические нагрузки, учебные занятия

Для цитирования: Евдокимов И.М. Уровень физической активности студентов, включающий как образовательные занятия, так и индивидуальные физические нагрузки // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 184 – 188.

Поступила в редакцию: 4 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The level of physical activity of students, including both educational activities and individual physical activity

¹ *Evdokimov I.M.,*

¹ *St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation*

Abstract: in order for students to integrate physical education into their daily routine on a long-term basis, the initial stage requires careful determination of the optimal training regime. Gradual and systematic learning of exercises lays the foundation for the development of conscious motor reactions; over time, they transform into natural habits thanks to "muscle memory." This ensures the sustainable formation of an active lifestyle for students [2].

The problem of physical inertia of young people acts as a significant obstacle to their full-fledged development. A key condition for maintaining the health and well-being of the younger generation is regular physical activity that promotes the

harmonious development of the body. The developed approach to physical education is aimed precisely at overcoming this trend in the framework of ordinary student life.

A special feature of this analysis is the identification of an acute problem: modern society is facing a crisis of reduced physical activity, covering all age groups. Medical data emphasize that sedentary lifestyle ranks fourth among the main risk factors for health and life expectancy (8% of the total number of deaths) [8]. This fact clearly indicates the need for immediate steps to increase the physical activity of young people.

This study examined the individual characteristics of students' motor activity and determined the impact of physical education programs on them, taking into account individual characteristics [9].

Keywords: physical activity, physical education, youth environment, youth motivation, main directions of physical activity development, physical activity, training sessions

For citation: Evdokimov I.M. The level of physical activity of students, including both educational activities and individual physical activity. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 184 – 188.

The article was submitted: October 4, 2024; Approved after reviewing: December 5, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Широко принято в научном сообществе, что оптимальная физическая активность становится определяющим элементом для предотвращения множества заболеваний и поддержания высокой психофизической формы у населения, согласно исследованиям. Современные открытия в области человеческой физиологии подчеркивают индивидуализированный характер степени занятий спортом – различие между людьми существенно влияет на необходимость глубокого аналитического изучения закономерностей спортивных тренировок с учетом биологических особенностей каждого [4].

Профилактика гиподинамии напрямую связана со стратегическим значением систематического физического развития, особенно среди студентов. Установлено: регулярные занятия спортом не только укрепляют здоровье учащейся молодежи, но и значительно улучшают когнитивную функциональность и физическую работоспособность – которые выступают ключевыми аспектами для повышения академической успеваемости. Дополнительные исследования подтверждают положительное воздействие на двигательную активность у студентов, акцентируя роль физических упражнений как важного инструмента в оптимизации подвижности и улучшении учебных показателей среди молодого поколения.

Ключевым направлением для борьбы с гиподинамией выступает комплексный анализ и интеграция индивидуализированной двигательной активности в повседневную жизнь, учитывая особенности каждого человека [6]. В свете растущей проблемы малоподвижного образа жизни молодежи особую значимость приобретают разработка и внедрение целевых программ физического воспитания. Эти программы должны быть ориентированы на существенное увеличение уровня двига-

тельной активности среди студентов, что напрямую сказывается на их общем здоровье и учебных достижениях.

Материалы и методы исследований

В рамках эксперимента приняли участие 68 учащихся первых и второго курсов обучения (юноши и девушки от 18 до 20 лет), обладавшие хорошим здоровьем которые не занимались спортом и не посещали фитнес залы. Для определения их физической активности применялись мобильные приложения «шагомеры». Перед стартом исследования состоялось подробное инструктирование студентов: им предписывалось активировать приложение сразу после пробуждения и выключать его только перед отходом ко сну. Каждый день студенты фиксировали данные шагомера, в специальных бланках протоколов, а также оценивали степень потребности в двигательной активности (ПДА) по шкале: 0 – отсутствие ПДА; 1 – слабо выраженная необходимость; 2 – ярко выраженное желание движения.

Мониторинг осуществлялся ежедневно на протяжении одного месяца. В результате были рассчитаны средние показатели суточной активности, а также отдельно для дней занятий физкультурой и последующих за ними периодов.

Результаты и обсуждения

Активность студентов по двигательным параметрам проявляла значительное разнообразие: от минимальных 2225 до максимальных 17975 шагов ежесуточно. Данные следовали нормальному распределению, с усреднённым показателем активности в пределах 10150 ± 375 шагов.

В дни занятий физической культурой уровень двигательной динамики значительно повышался до среднего значения в 13100 ± 464 шага, однако после таких активных дней наблюдалось возвращение к обычному ритму.

Самооценка студентов выявила статистически

значимый рост потребности в физической активности во время занятий. Для анализа были сформированы две категории: «активные» студенты, чья средняя суточная активность достигала или превышала 12500 шагов; и «пассивные», с показателями менее равными 6000 шагам в день.

Изменения уровня физической активности среди студентов двух выделенных групп существенно выделялись из общего анализа. В частности, студенты первой группы испытали более резкое снижение активности на день после занятий по физкультуре – этот спад был значительно глубже, чем в общем контингенте и не только превышал уровень активности в день тренировок, но и заметно отличался от среднедневной динамики.

В то же время, среди студентов второй группы наблюдалась тенденция: их физическая активность как за сутки целиком, так и непосредственно во дни занятий по физвоспитанию оставалась стабильной без значительных колебаний – в отличие от общей картины.

Определенная особенность в уровне двигательной активности среди студентов второй группы вызывает особое внимание: у менее подвижных студентов этой категории наблюдалось существенное – почти двукратное – сокращение физической активности на день после учебных занятий, что явно отличается от общего тенденциозного роста.

Анализ физической активности показывает кардинальные различия между молодыми людьми и девушками на протяжении суток [1]. Наблюдения за студентами мужского пола подтверждают эту закономерность: несмотря на стабильность их общего движения в рамках длительного наблюдения, отмечаются значительные колебания показателей активности по сравнению с женской частью студентов. Так, максимальные и минимальные значения физической активности у юношей заметно превышают данные для девушек. Это указывает на повышенную подверженность молодых людей социальным и бытовым условиям, что в свою очередь ведет к развитию гиподинамии среди женской студенческой аудитории [3].

На основании концепций, уровень физической активности определяют автоматические регуляторные процессы, завязанные на биологическую необходимость движения – аспект, аналогичный иным внутренним запросам организма. Особое значение приобретает изучение самооценки данной потребности у студентов. Исследования показали: при разбиении по перцентильному методу на две противоположные группы (с высокой и низкой активностью), разницей в субъективном восприятии необходимости движения также отмечалась.

Это свидетельствует о том, что интенсивность двигательной активности напрямую коррелирует с личным ощущением потребности в физических нагрузках.

В соответствии с современными теориями, общее движение делят на принудительное и произвольное. Функция последнего заключается в обеспечении стабильности суточного уровня активности через механизмы компенсации, когда объемы факультативного движения возрастают или уменьшаются с учётом наложенных внешних условий.

В частности, студенты с низким уровнем двигательной активности испытывают перегрузки во время занятий по физической культуре, что провоцирует стремление организма сохранить постоянство суточной активности за счёт снижения произвольной составляющей после тренировок.

Это явление может объяснять почему у "пассивных" студентов не наблюдается повышения общей двигательной активности, в то время как их более подвижные однокурсники демонстрируют её рост при равном объёме занятий. Уменьшение внутреннего ощущения потребности в движении среди менее активной группы и снижение их физической активности на следующий день после тренировок указывает на необходимость внедрения дополнительного "компенсационного" дня для восстановления оптимального уровня суточной двигательной активности.

Выводы

Для каждого студента важно определение оптимальной физической нагрузки, основанное на его личном восприятии необходимости активности. Такой подход обеспечивает: персонализацию учебных планов с учетом способностей и потребностей студентов, целенаправленное развитие физических качеств без риска избыточной нагрузки или недостижения желаемых результатов [7].

Предложенная стратегия акцентирует важность гибкой системы, где ключевым индикатором соответствия занятий потребностям организма служит динамическая самооценка студентов. Особенно заметно снижение этой оценки в день после физической активности.

Среди студенческого сообщества наблюдаются значительные индивидуальные различия в уровне ежедневной активности, что приводит к искажению восприятия важности движения для собственного здоровья у менее подвижных студентов.

Регулярная физкультура существенно влияет на динамику двигательной активности и самооценки потребностей в движении. Эти показатели обычно повышаются непосредственно после занятий, но студенты с низкой физической активностью де-

монстрируют незначительные улучшения даже при участии в тренировках, и их самооценка остается стабильно заниженной [5].

Для оптимизации процесса, исследование подчеркивает необходимость внедрения индивидуальных систем контроля за физической активностью, как на занятиях физкультурой, так и в по-

вседневности. Различия в уровнях подготовленности требуют подхода от универсальных методик занятий. Такие подходы не только снижают общую эффективность, но и создают риски для здоровья из-за недостаточной адаптации к индивидуальным особенностям организма студентов.

Список источников

1. Нечаева О.С. Эффективность использования гаджетов на занятиях физической культурой у студентов // Вестник науки и образования. 2022. № 2-1 С. 125 – 127.
2. Патаркацишвили Н.Ю., Завьялов Д.А. Близневский А.А., Ташчиян А.А., Матонина О.Г., Маслобоева Н.А. Обоснование эффективности применения современных электронных технологий контроля показателей здоровья у студентов // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 3 С. 193 – 195.
3. Блинков С.Н., Левушкин С.П. Методика реализации индивидуального подхода в физической подготовке школьников-подростков // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2002. № 2. С. 8 – 13.
4. Цыганкова В.О., Куликова И.В. Формирование мотивации к здоровому образу жизни у студентов Кубанского ГАУ средствами внеурочных занятий тхэквондо // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 5 (195). С. 429 – 432.
5. Евдокимов И.М., Живодеров А.В. Оценка функционального состояния студентов инженерных вузов при проведении занятий по физической культуре // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 6 (208). С. 135 – 138.
6. Щуров А.Г. Результаты динамических исследований функционального состояния и физической подготовленности курсантов первого курса вуза в период общевоинской подготовки // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2022. № 4. С. 267 – 272.
7. Евдокимов И.М. Психогигиеническая сторона физической культуры и спорта // Культура физическая и здоровье. 2023. № 1 (85). С. 266 – 268.
8. Аленуров Э.А., Казаков Д.А., Маринина М.Н., Некрасова М.В. Дифференцированное развитие скоростных способностей учащихся на уроках физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2020. № 8. С. 66 – 67.
9. Евдокимов И.М. Отношение студентов к здоровью и лечению по мере обучения в связи с уровнем физической подготовленности // В сборнике: Социально-педагогические вопросы образования и воспитания / материалы Всероссийской научно-практической конференции. БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. Чебоксары, 2021. С. 257 – 259.

References

1. Nechaeva O.S. Efficiency of using gadgets in physical education classes among students. Bulletin of Science and Education. 2022. No. 2-1 P. 125 – 127.
2. Patarkatsishvili N.Yu., Zavyalov D.A. Bliznevsky A.A., Tashchiyan A.A., Matonina O.G., Maslo-boeva N.A. Justification of the effectiveness of using modern electronic technologies for monitoring health indicators in students. Scientific Notes of Lesgaft University. 2021. No. 3 P. 193 – 195.
3. Blinkov S.N., Levushkin S.P. Methodology for implementing an individual approach to the physical training of adolescent schoolchildren. Physical Education: Upbringing, Education, Training. 2002. No. 2. P. 8 – 13.
4. Tsygankova V.O., Kulikova I.V. Formation of motivation for a healthy lifestyle among students of Kuban State Agrarian University by means of extracurricular taekwondo classes. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 5 (195). P. 429 – 432.
5. Evdokimov I.M., Zhivoderov A.V. Assessment of the functional state of students of engineering universities during physical education classes. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 6 (208). P. 135 – 138.
6. Shchurov A.G. Results of dynamic studies of the functional state and physical fitness of first-year cadets of the university during combined arms training. Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies. 2022. No. 4. P. 267 – 272.
7. Evdokimov I.M. Psychohygienic aspect of physical education and sports. Physical culture and health. 2023. No. 1 (85). P. 266 – 268.

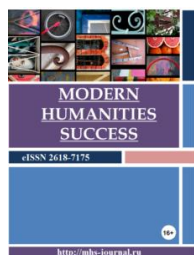
8. Alenurov E.A., Kazakov D.A., Marinina M.N., Nekrasova M.V. Differentiated development of speed abilities of students in physical education lessons. *Theory and practice of physical education*. 2020. No. 8. P. 66 – 67.

9. Evdokimov I.M. Students' attitudes towards health and treatment as they study in connection with the level of physical fitness. In the collection: *Social and pedagogical issues of education and upbringing. materials of the All-Russian scientific and practical conference*. BU CR DPO "Chuvash Republican Institute of Education" of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic. Cheboksary, 2021. P. 257 – 259.

Информация об авторе

Евдокимов И.М., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, evdokimov-ivan@mail.ru

© Евдокимов И.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.015.3

Социально-психологические проблемы и педагогические подходы в управлении конфликтами

¹ Мамедова И.О.,

¹ Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан

Аннотация: разрешение конфликтов является важной задачей менеджмента. Понятие конфликта и его социально-психологическая природа. Конфликты как специфическая форма и проявление противоречий. Конфликтные отношения в управлении и роль регулирования конфликтов в управленческой деятельности. Структура конфликтов; динамика; типы; стороны. Объективные и субъективные причины конфликтов. Роль психологических факторов в возникновении и разрешении конфликтов. Виды, виды и классификация конфликтов. Функции конфликтов: конструктивная и деструктивная функции. Теоретико-научные взгляды на конфликты (З. Фрейд, К. Левин и др. о конфликтах). Роль лидера в создании и разрешении конфликтов. Поведенческая стратегия лидера в конфликтных ситуациях. Факторы, влияющие на возникновение конфликтов в конкурентных условиях. Психологические стрессы, психологические напряжения и пути их устранения и профилактики.

Ключевые слова: менеджмент, конфликты, конструктивные функции, деструктивные функции, образовательный процесс

Для цитирования: Мамедова И.О. Социально-психологические проблемы и педагогические подходы в управлении конфликтами // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 189 – 197.

Поступила в редакцию: 5 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Social and psychological problems and pedagogical approaches in conflict management

¹ Mamedova I.O.,

¹ Azerbaijan State Pedagogical University, Azerbaijan

Abstract: conflict resolution is an important task of management. The concept of conflict and its socio-psychological nature. Conflicts as a specific form and manifestation of contradictions. Conflict relations in management and the role of conflict regulation in management activities. The structure of conflicts; dynamics; types; parties. Objective and subjective causes of conflicts. The role of psychological factors in the emergence and resolution of conflicts. Types, kinds and classification of conflicts. Functions of conflicts: constructive and destructive functions. Theoretical and scientific views on conflicts (Z. Freud, K. Levin and others on conflicts). The role of a leader in creating and resolving conflicts. Behavioural strategy of a leader in conflict situations. Factors influencing the emergence of conflicts in competitive conditions. Psychological stress, psychological tension and ways of their elimination and prevention.

Keywords: management, conflicts, constructive functions, destructive functions, educational process

For citation: Mamedova I.O. Social and psychological problems and pedagogical approaches in conflict management. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 189 – 197.

The article was submitted: October 5, 2024; Approved after reviewing: December 7, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Конфликты являются одной из актуальных тем, исследуемых и обсуждаемых современной наукой. Конфликты – это специфическая и резко выраженная форма конфликтов между людьми, человеческими объединениями, социальными группами, организациями, государствами, религиями, культурами и т.д. Противоречия можно встретить в самых разных сферах жизни. Существование противоречий в природе, обществе и между людьми и их урегулирование является основной причиной качественных изменений, развития и обновения, происходящих в этих системах.

Цель исследования: разрешение и регулирование противоречий и проблемных ситуаций, возникающих в деятельности людей и социальных групп во всех сферах жизни общества, в том числе в управлении, которая является важной задачей управления.

Материалы и методы исследований

В научной статье педагогическое наблюдение и обследование, индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение, обобщение методических ресурсов.

Результаты и обсуждения

Для нахождения эффективных решений конфликта необходимо определить его теоретико-методологические проблемы, в том числе характер, структуру, причины конфликтов, основные понятия, методологические принципы, применяемые в его комплексном научном исследовании, а также методологические основы практического решения конфликтов. Понятия, используемые при теоретико-методологическом изучении конфликтов, делятся на четыре группы:

1. Структура конфликтов;
2. Динамика конфликтов;
3. Функция;
4. Классификация (типология) [8].

Структура конфликтов: при рассмотрении структуры конфликтов прежде всего следует учитывать следующие понятия: стороны (участники) конфликтов; обстоятельства, при которых произошел конфликт; образ конфликтной ситуации. Сторонами конфликтов выступают отдельные личности, социальные группы, общественные объединения (этнические, религиозные, общественные объединения и организации и т.п.), государства и т.п. [8].

Более острые формы конфликтов иногда приводят к нежелательным результатам, отрицанию сторонами друг друга или уничтожению другой стороны [2]. Таким образом, изучение природы, причин и закономерностей противоречий позволяет определить и спрогнозировать будущие тенденции развития процессов и этих событий в биоло-

гических и социальных системах, межличностных отношениях, а также осуществить соответствующие профилактические и предупреждающие меры. Таким образом, регулирование противоречий и конфликтов в обществе выступает важным методом и механизмом социального управления.

Возникновение и регулирование противоречий и конфликтов в социальной реальности имеют разную природу и проявляются в разных формах. Поскольку конфликты в обществе проявляются как отношения между людьми и социальными группами, возникновение конфликтов и их разрешение требуют психологического подхода и вмешательства [3].

Итак, среди факторов, вызывающих конфликты, особое место занимают психологические факторы. Хотя в основе всех социальных конфликтов лежат социально-экономические и объективные причины, влияние этих факторов на возникновение, течение и развитие конфликтов происходит через опосредствование психологического состояния участников конфликта, их социальной направленности и субъективное отношение и субъективный образ, создаваемый в их сознании о конфликтной ситуации [7]. Поэтому в практике управления при разрешении и регулировании конфликтов используются административные, экономические, организационные и т.д. Помимо объективных средств воздействия, широко используются также субъективные, психологические методы и средства воздействия. Выбор методов разрешения конфликтов зависит от характера и формы конфликтов, обстоятельств, кто является сторонами конфликта, а также причин конфликта.

В современном мире в результате напряжения и активизации процессов международного масштаба, отношений между государствами, цивилизациями, культурами и религиями, происходящих в различных сферах жизни, наблюдается ряд социальных конфликтов. Объективные причины возникновения и обострения этих конфликтов связаны с сознательными и целенаправленными попытками и стремлениями некоторых групп и людей усилить эти конфликты и превратить их в крупномасштабные конфликты. Более интенсивное научное изучение социальных конфликтов приходится на период после Второй Мировой Войны. Особенно в связи с изучением, исследованием и решением причин международных конфликтов, войн, межэтнических конфликтов возросла необходимость исследования природы и причин проблем.

В современное время государства, международные объединения и организации ведут целенаправленную работу по разрешению этих конфликтов, но масштабы конфликтов продолжают увели-

чиваться и расширяться. В современное время в результате усиления сепаратистских тенденций в различных регионах мира, особенно на постсоветском пространстве, межэтнические конфликты обострились, а конфликт культур, цивилизаций, религий, военных блоков и коалиций в мире усиливается. Помимо того, что страны, обретшие независимость, стали участниками международных конфликтов, они столкнулись с противоречиями и конфликтами, порожденными новыми социально-экономическими и политическими реалиями. Увеличение общественного заказа на исследования, посвященные научному изучению конфликтов, а также увеличение и системность научных исследований в этой области привели к формированию самостоятельного научного направления «конфликтология» [9]. К различным аспектам этой проблемы относятся психология управления, социология, социальная психология, политология, экономика, менеджмент и т.д.

В широком смысле конфликты – это специфическая и резко выраженная форма противоречий, философская категория. Философские знания о конфликтах выступают методологической основой комплексного исследования научных и практических проблем конфликтов различными науками [5]. Помимо своих аспектов, изучение социально-психологических проблем играет важную роль в правильном определении сложного характера и структуры проблемы, роли объективных и субъективных причин, их вызывающих, а также в поиске эффективных решений проблемы.

Хотя конфликтные отношения проявляются как отношения между людьми, в их основе лежат сложные факторы, а основной причиной являются социально-экономические причины. В ряде случаев конфликты могут возникать и на чисто психологической основе (например, из-за несовместимости людей психологически, из-за разных систем ценностей, взглядов, установок, вкусов и т.п.), что обуславливает необходимость социально-психологического подхода к изучению и регулированию конфликтов [5]. Для изучения социально-психологических проблем управления конфликтами, прежде всего, необходимо определить специфику психологического аспекта в комплексном исследовании конфликта. З. Фрейд и другие выдающиеся психологи можно назвать первыми психологами, обратившимися к психологическим проблемам конфликта [2]. Левин выдвинул понятие психологического конфликта и охарактеризовал его как ситуацию, когда на человека действуют факторы, действующие одновременно, в противоположных направлениях и имеющие одина-

ковую силу». Соответственно, он определил следующие виды (типы) трех конфликтных ситуаций:

Первый тип: Человек находится между двумя положительными валентностями, одним и тем же сильным мотивом. Здесь происходит конфликт тех же сильных мотивов. В этом случае для разрешения конфликта необходимо отдать предпочтение одному из этих двух факторов, который является привлекательным. Сложнее выбрать между непривлекательными мотивами.

Второй тип конфликта возникает в результате нахождения индивида между одинаковыми сильными отрицательными валентностями. Примером может служить выбор человека между двумя наказаниями и поведением.

Третий тип: в этом случае индивид находится между положительной и отрицательной валентностью одновременно. В этом случае конфликт возникает, когда эти валентности возникают одновременно и в одном и том же месте (например, ребенок хочет погладить собаку, которую боится, или возникает конфликтная ситуация, когда ребенок хочет съесть запретный торт) [1].

Согласно учению Фрейда, противоречие, конфликт между естественными желаниями личности и табу (запретами) социальной среды приводит к дискомфорту, что, как следствие, приводит к развитию различных психических расстройств и неврозов.

Хотя З. Фрейд высказывал ценные мнения о психологической природе конфликтов, основанные на наблюдениях и исследованиях, они недооценивали сложную, многогранную природу социальных конфликтов, рассматривали конфликты как чисто психологическое явление. Так, они называли психологические факторы основными причинами конфликтов и видели способы разрешения конфликтов в использовании психологических средств [2].

С социально-психологической точки зрения особый интерес представляют межгрупповые, межличностные и внутриличностные конфликты. Такая классификация сторон позволяет изучать конфликты в следующих аспектах:

- ✓ личность – личность;
- ✓ личность – группа;
- ✓ группа – группа.

Изучение социально-психологических проблем сторон конфликтов, мотивов конфликта, отношения сторон друг к другу, их системы ценностей, индивидуально-психологических особенностей, целей и социальной направленности и т. д. требует обучения.

Изображение конфликтной ситуации. Вышеперечисленные факторы влияют на ход конфликта

не напрямую, а через впечатление и идеальный образ, создаваемый конфликтной ситуацией на сторонах. Этот образ касается самих сторон (мотивы, цели, ценности, уверенность в своей правоте, ожидаемые результаты в конфликте и т.д.), а также другой стороны (их мотивы, намерения и цели, ценности, позиция, социальная ориентация, включены условия конфликта, причина его возникновения, выход из конфликта, их представления о вероятном исходе конфликта и т.д.). Основной причиной реального конфликтного поведения являются не сами фактические условия конфликта, а идеальный образ этих условий в сознании сторон. Следовательно, воздействуя на идеальный образ и корректируя его, можно влиять на ход, характер и исход конфликтов [3].

Возможное поведение сторон. В конфликтах стороны взаимодействуют друг с другом. Стороны судят о намерениях друг друга не на основании того, что говорит другая сторона, а на основе своего фактического поведения. Поэтому наиболее эффективным способом разрешения конфликтов является моральное воздействие, объяснение и убеждение, а также совершение конкретного практического шага и проявление решимости разрешить конфликт.

Последствия конфликтных действий. С самого начала стороны имеют представление о возможном исходе конфликта и соответственно выбирают стратегию поведения. Реальный результат конфликтных действий как элемент конфликтных отношений влияет на ход, характер и исход конфликта, участвует в коррекции и регулировании конфликта. Понимание последствий конфликта и коррекция сложившегося на основе этого образа является важнейшим моментом регулирования конфликтных отношений.

Динамика конфликта. Как реальный процесс, для изучения динамики и развития конфликтов необходимо определить его стадии. Эти этапы включают в себя следующие:

- ✓ Объективно создающее конфликтную ситуацию;
- ✓ Понимание конфликтной ситуации;
- ✓ Переход к конфликтному поведению;
- ✓ Разрешение конфликтов.

Создание объективной конфликтной ситуации. Большинство конфликтов обусловлено созданием объективной конфликтной ситуации. В течение некоторого времени стороны не понимают конфликтную ситуацию и рассматривают данную стадию как потенциальный конфликт. Настоящий конфликт начинается после того, как его понимают его участники.

Понимание конфликтной ситуации. Для того, чтобы конфликты материализовались, стороны должны понять и принять ситуацию как конфликтную. Таким образом, хотя объективной основы для конфликта нет, восприятие ситуации как конфликта приводит к возникновению конфликта. Соотношение идеальной картины конфликтной ситуации и реальной ситуации может быть в следующих вариантах:

✓ Возникла объективная конфликтная ситуация и стороны правильно оценивают суть реального конфликта, то есть стороны правильно оценивают друг друга и реальную ситуацию, в которой они находятся. Правильно понимается такой конфликт – адекватный конфликт.

✓ Имеются объективные конфликтные условия и стороны воспринимают ситуацию как конфликт, внося некоторые искажения. В данном случае мы сталкиваемся с непонятным конфликтом.

✓ Имеется объективная конфликтная ситуация, но стороны не воспринимают ее такой, какая она есть. В таком случае конфликт выступает как социально-психологическое событие, поскольку с психологической точки зрения конфликта нет, и стороны не ведут себя конфликтным образом.

✓ Объективной конфликтной ситуации нет, стороны ошибочно воспринимают отношения как конфликтные. В данном случае давайте столкнемся с ложным конфликтом.

✓ Конфликт отсутствует как объективно, так и на уровне сознания. Социально-психологически это неадекватно понятое или ложные конфликты.

Переход к конфликтному поведению. Конфликтное поведение направлено прямо и косвенно на то, чтобы помешать другой стороне достичь своих целей. Одним из необходимых элементов конфликтного поведения является то, что стороны воспринимают его как конфликт.

Далее мы рассмотрим функции конфликта.

В общественном мнении конфликты обычно понимаются как нежелательное, негативное событие, на первый план выдвигается его деструктивная функция. Выявляются и положительные, конструктивные функции конфликтов, которые представляют собой специфическую форму противоречий. Считается, что, если в организации нет конфликтов, значит, есть проблемы в управлении организацией и дела не в порядке. В то же время, если люди бегут от конфликта, закрывают глаза на недостатки организации, чтобы избежать конфронтации с другими, избегают выражения своей позиции и констатации недостатков, это не служит интересам коллектива [6]. Если вовремя не выявить конфликты и не изучить их причины, не

спрогнозировать будущие последствия событий, создается почва для развития более деструктивных конфликтов, более опасных для эффективного и нормального функционирования системы организации. В одном случае конфликты предстают конструктивными, а в других случаях – как деструктивное событие, как негативная ситуация, препятствующая гармонии деятельности. В ее деструктивную функцию входит негативное влияние конфликтов на настроение людей, эффективность их деятельности, их физическое и психическое здоровье [4]. В результате негативного воздействия конфликтов происходит ухудшение межличностных отношений и морально-психологической среды, нарушение гармонии деятельности организации, снижение производительности и качества труда.

Конституционная функция конфликтов, как формы противоречий, заключается в повышении здоровой конкуренции, социальной и трудовой активности людей, в повышении стремления людей жить и работать в конкурентных условиях, в усилении их положительной мотивации. Оно проявляется в роли стимула развития и совершенствования жестких законов рыночной экономики и возможности работать в условиях жесткой конкуренции. Опытные менеджеры успешно используют *конструктивную функцию* конфликтов, иногда целенаправленно в организации (например, для создания атмосферы сопротивления конкурентным условиям, недостаткам, вредным для коллектива ситуациям и т. д.). Однако, поскольку существует опасность перерастания конструктивных конфликтов в деструктивные, эти процессы должны регулироваться целенаправленно и планомерно. Таким образом, основная задача менеджера – не устранение конфликтов, а их регулирование. Чувство дискомфорта, тревоги и неудовлетворенности, вызванное внутренним конфликтом личности, в одном случае мобилизует и побуждает личность к более высокой активности, становится фактором, создающим положительную мотивацию, побуждающую к достижению успехов в жизни и карьере. В другом случае внутренний психологический дискомфорт, тревога разрушительно влияют на деятельность личности и мешают ей эффективно и продуктивно функционировать. В то же время с психологической и медико-биологической точки зрения это может привести к ряду нежелательных результатов, в том числе к ухудшению психического и физического здоровья, пессимизму, безразличию, депрессии, психологическому напряжению и различным психосоматическим расстройствам. Нарушения могут стать причиной развития заболеваний.

Одной из важных методологических проблем научного исследования конфликтов является *классификация конфликтов*. Конфликты сложной структуры можно классифицировать по различным основаниям, в том числе по социально-психологическим параметрам. А.А. Ершов предложил классификацию конфликтов по следующим социально-психологическим параметрам: по причинам, вызывающим конфликты, содержанию и значению конфликтов, способам их разрешения, форме проявления, типу взаимоотношений, социальному и социальному. формальные показатели, социально-психологический эффект и социальная значимость. Американский ученый М. Дойч в своей классификации выделяет следующие виды конфликтов:

1. Реальный конфликт. Этот конфликт происходит объективно и реалистично и адекватно воспринимается таким, какой он есть.

2. Случайный или злонамеренный конфликт. Формирование этих конфликтов зависит от легко меняющихся условий, но стороны не понимают их такими, какие они есть.

3. Смешанный конфликт. Здесь есть настоящий конфликт, но в основе и за ним скрытый конфликт.

4. Неправильно понятый конфликт. Этот конфликт возникает в результате непонимания и неправильного объяснения проблемы.

5. Скрытый конфликт. Хотя у этого конфликта есть реальная основа, его неуспех связан с тем, что конфликтная ситуация по тем или иным причинам не понятна.

6. Ложный конфликт. Объективной основы у этого конфликта нет, но конфликт возникает в результате его непонимания и неправильного восприятия.

Как видно, в основе классификации Дейха лежит связь между объективными условиями и тем, как они воспринимаются. Подход и принципы, определенные в результате теоретического анализа конфликта, определяют характер решения его практических задач. Практическое решение конфликтов заключается в их предотвращении, выявлении и устранении причин, их породивших, ослаблении и т.д. Помимо его ослабления, замораживания и разрешения конфликтов включая диагностику, прогнозирование и контроль.

Разрешение конфликтов. Разрешение конфликта является его завершающим этапом. Для разрешения конфликтов, с одной стороны, должны быть изменены условия, создавшие конфликт, а с другой стороны, должен быть выяснен субъективный образ этой ситуации, то есть субъективное видение, и отношение сторон друг к другу должны

измениться. В обоих случаях возможны два пути разрешения конфликта: частичное разрешение конфликта – то есть конфликтное поведение исключается, но внутренняя причина конфликта не устраняется, поэтому полного разрешения конфликта не происходит; полное разрешение конфликта осуществляется как на уровне реального поведения, так и на внутри психологическом уровне. В качестве примера изменения объективных условий при разрешении конфликта можно ограничить перемещение одной из сторон конфликта из одного помещения в другое помещение или другое отделение, устранение их взаимозависимости при ведении хозяйственных операций и т. п. Хотя на объективном уровне достигнуто частичное разрешение конфликта и устранена объективная почва, на которой произошел конфликт, стороны по-прежнему остаются на прежних позициях. В этом случае для разрешения конфликта можно прибегнуть к провокационным, административным методам и применить различные запретительные меры и санкции.

Социально-психологический подход к разрешению конфликта, формируемый сторонами субъективный образ о конфликтной ситуации, их системе ценностей, социальной направленности, мотивах, взаимоотношениях и т.п. подразумевает изменение. Для этого используются различные психологические воздействия: объяснение, убеждение, идеологическая обработка и т.д. можно использовать методы [5]. Важным моментом в динамике конфликтов является переход одной формы в другую. Например: переход внутриличностного, внутригруппового конфликта в межличностный, межгрупповой и наоборот, переход внешних, реальных конфликтов во внутренний план, скрытое конфликтное состояние или временное затухание конфликта и т.п. Например, даже если устранить внешнее проявление конфликта, отношения сторон конфликта не устраняются, конфликт только гасится, а как только возникают благоприятные условия, такие как нереализованный спрос, он может стать актуальным и разгореться, снова вспыхнет, и конфликтное поведение может проявиться с большей силой. Например: личный конфликт может стать деловым конфликтом или наоборот, а деловой конфликт может стать личным конфликтом.

Одной из предпосылок разрешения конфликта является выявление характера конфликта и его причин. Как мы уже упоминали, конфликты в управлении могут возникать по разным причинам, в том числе в деловых и межличностных отношениях. В частности, межличностные конфликты возникают на психологической основе и имеют

психологическую сущность. Например, стороны не понимают друг друга, имеют разное отношение к одному и тому же событию, нетерпимость людей друг к другу, отсутствие симпатии, конфликтный и трудный характер и т.д. Для конструктивного разрешения конфликтов важно установить взаимовыгодные отношения и общение между сторонами. Могут быть использованы следующие формы общения:

- ✓ Высказывать мнения необходимо так, чтобы другая сторона была уверена, что вы их понимаете;

- ✓ Искренне выражая свои намерения, чувства и отношение;

- ✓ Предоставление обратной связи, чтобы проинформировать вашего партнера о нашем понимании его поведения;

- ✓ Подтвердите, что вы принимаете и воспринимаете другую сторону как личность [3].

Важно создать атмосферу взаимного доверия и сотрудничества для разрешения конфликтов. Если стороны заинтересованы в достижении общего вывода и готовы к сотрудничеству, уверенность в успешном разрешении конфликта возрастает. Наличие общей цели, интересов и совместной деятельности, опыт работы сближает стороны друг с другом. Интересно, что участники конфликта часто не представляют, что могут еще и сотрудничать. Поэтому намек и убеждение в том, что сотрудничество отвечает интересам обеих сторон, ускоряет разрешение конфликта.

Одним из факторов, способствующих разрешению конфликта, является понимание сторонами сути конфликта и его причин, а также своих обязанностей и ролей. Это также зависит от личных качеств и интеллектуального уровня сторон. В управлении конфликты могут возникать из-за конфликта интересов руководителей и работников, а также между руководителями, недопонимания, несправедливости и других причин, возникающих при распределении полномочий и ответственности. И задачи, и полномочия могут быть возложены на одного человека для управления конфликтами, возникающими при распределении средств и полномочий. В этом случае менеджер, отвечающий за задачу, постарается найти тысячу оптимальных решений, и не пожалеет для этого своего времени и сил.

Существуют разные способы выхода из конфликтов, и универсального решения конфликта не существует. Методы разрешения конфликтов можно разделить на две группы: *рациональные и нерациональные методы*. *Рациональный метод* особенно важен в крупных социальных конфликтах, межгосударственных, межнациональных,

межрелигиозных и межкультурных конфликтах, эффективен и соответствует своему назначению. *Рациональный метод* обычно предполагает такие меры, как активная работа над изменением существующей ситуации, понимание природы и причин конфликта, проведение объяснений, дискуссий и диалогов, убеждение сторон в том, что конфликт несовместим с их целями, уговоры. Для того чтобы разрешить конфликт рациональным путем, в то же время необходимо найти рациональные и эффективные средства, объединив усилия сторон, удовлетворить желания, потребности, интересы и намерения сторон, направить их к решению общих, взаимовыгодных целей. Он чаще применяется в межличностных конфликтах, чем нерациональные методы, хотя и в крупномасштабных конфликтах не исключено использование *нерациональных* или *иррациональных методов* [5]. Например. Важные договоренности, сближение позиций могут быть достигнуты в неформальных ситуациях и встречах лидеров конфликтов международного масштаба, вооруженных конфликтов и войн. Среди вариантов разрешения конфликтов на межличностном уровне возможно устранение или снижение эмоционально-психологической напряженности между сторонами путем отказа человека от своих претензий или снижения неудовлетворенных претензий сторон.

Поведенческая стратегия лидера в конфликтных ситуациях. Стратегиями, используемыми лидером в этой области, являются следующие:

- ✓ Конфронтация;
- ✓ Сотрудничество;
- ✓ Компромисс;
- ✓ Выйти из конфликта;
- ✓ Адаптироваться.

Стратегия преодоления. В деловых отношениях лидер пытается получить преимущество перед другой стороной и подтвердить свою позицию по спорному вопросу, несмотря на противодействие другой стороны, в том числе проявляя максимальную активность и решимость к сотрудничеству, игнорируя интересы других.

Стратегия сотрудничества. Лидер, как и в предыдущей стратегии, очень активен. Однако, учитывая не только свои интересы, но и интересы делового партнера, он старается избежать конфликтной ситуации.

Стратегия компромисса – это попытка лидера нормализовать свои отношения с партнером, причем он пытается урегулировать его интерес, перетянуть его на свою сторону.

Стратегия избегания конфликта проявляется в уклонении от ответственности, в уходе от ответственности и наказания, возможных нежелатель-

ных последствий, нежелании принимать самостоятельные решения.

Стратегия адаптации выражается в бездеятельности лидера и отсутствии заинтересованности в достижении целей управления. Для этой стратегии характерно избегание конфликтных отношений с людьми и избегание ответственности [7].

Невозможно создать полностью бесконфликтную организацию. Хотя при разрешении конфликтов к людям относятся как к личностям, лидерство может влиять на личность, ее отношение, социальную направленность, систему ценностей и мотивы, направляя эти воздействия не на индивидов, а на группу и на регулирование отношений в группе. в целях регулирования задач управления, в том числе конфликтов.

В условиях усиления конкуренции в отношениях современной рыночной экономики возникают специфические конфликты, которые необходимо регулировать более эффективными способами в соответствии с их природой и характером. Качественно новые конфликты, возникающие в современных условиях, можно отнести к следующим: между старым экономическим мышлением и новым экономическим, демократическим мышлением; между старым и новым стилями руководства; конфликты, возникающие на основе противоречий между старыми стереотипами в сознании и новым образом мышления и т. д. В целях регулирования и устранения этих конфликтных ситуаций понимание природы возникшей новой управленческой ситуации, понимание того, что противоречия и конфликты, вызванные конкуренцией, являются закономерным явлением в деятельности современных организаций и что это является важным фактором конкурентоспособности, производство продукции, повышение эффективности и развитие потребности организации [1].

Разные подходы к конфликтам. Различные подходы, наблюдаемые при разрешении конфликтов, в основном проявляются в определении причин их возникновения. Определение причин выступает основой разрешения конфликтов, конкретных эффективных методов разрешения и выбора более оптимальной стратегии поведения менеджера при разрешении конфликтов. Дж. Скотт предложил следующие методы анализа причин конфликтов:

Метод творческой визуализации. Здесь, когда человек определяет причину конфликта, можно наряду с видимой причиной определить и реальную, глубинную причину конфликта. Если причина конфликта в том, что цели и интересы членов группы не совпадают, необходимо искать ком-

промисс в разрешении конфликта. Конфликты следует рассматривать как событие, имеющее как положительную, так и отрицательную функцию. Конфликты помогают человеку познать себя, правильное понять свои отношения с людьми, внести коррективы в свои отношения с членами коллектива, понять свою ответственность в этих отношениях и определить, в каком направлении вносить коррективы в свое поведение.

Решение конфликта рационально-интуитивным методом более желательно, так как в этом случае за основу берется реальная ситуация, позиция людей, их мотивы, личностные качества [4].

Американские социальные психологи обобщили управление конфликтами, что большинство компаний используют фактор конкуренции для достижения высоких результатов. Однако соревнование в разных играх не приводит к одинаковым результатам. В одной из групп адекватная реакция ее членов приводит к групповому единодушию и повышению продуктивности, а в другой группе, наоборот, к неадекватной реакции на конкуренцию и ослаблению внутригруппового общения.

Выводы

Факторы, влияющие на возникновение конфликтов, зависят от роли лидера:

- ✓ Плохая работа руководителя с группой;
- ✓ Применение неэффективного стиля управления (в большинстве случаев либерального);
- ✓ Отсутствие организаторских способностей и соответствующих знаний у руководителя;
- ✓ Недобросовестность руководителя при оценке и назначении персонала;
- ✓ Лидер настраивает внутренние группы друг против друга; - не создание здоровых конкурентных условий;
- ✓ Отсутствие взаимного доверия и уверенности между руководителями и сотрудниками;
- ✓ Неумение руководителя регулировать отношения между сотрудниками;
- ✓ Отсутствие единодушия и единства в организации;
- ✓ Низкая трудовая дисциплина в коллективе;
- ✓ Недопределенность в группе;
- ✓ Наличие нездоровой социально-психологической среды в группе;
- ✓ Индивидуальные и общие интересы не совпадают и личный интерес преобладает над интересом организации;
- ✓ Отсутствие должного управленческого контроля за работниками;
- ✓ Неправильная мотивация сотрудников и отсутствие положительной мотивации у

сотрудников;

- ✓ Чувство недовольства среди сотрудников.
- Причины со стороны сотрудников:
- ✓ Неспособность сотрудников принять общие организационные цели;
 - ✓ Эгоистичные тенденции в поведении некоторых членов группы, негативная социальная направленность;
 - ✓ Конфликтность и агрессивность некоторых сотрудников, акцентуация характера (трудный характер);
 - ✓ Некоторые сотрудники социально и психологически незрелы, имеют низкие коммуникативные качества и культуру общения;
 - ✓ Предпочтение индивидуальных целей и интересов отдельных сотрудников над интересами организации;
 - ✓ Отсутствие ответственности некоторых сотрудников при решении общих задач;
 - ✓ Импульсивное и неустойчивое поведение некоторых сотрудников, неуравновешенность;
 - ✓ Психологическая дисгармония среди сотрудников;
 - ✓ Понимание сотрудниками природы и причин конфликта по-разному;
 - ✓ Отсутствие желания и заинтересованности сторон рационально подойти к проблеме при разрешении конфликта;
 - ✓ Возникновение конфликтов, связанных со стремлением отдельных сотрудников достичь высокой должности;
 - ✓ Тот факт, что некоторые сотрудники рассматривают конфликты как средство удовлетворения потребности в самоутверждении и самореализации.

Психологический стресс, психологическое напряжение и их устранение. К деструктивным функциям конфликтов можно отнести ухудшение морально-психологической среды в коллективе, обострение отношений между людьми, повышение нервозности и возбуждения в коллективе, возникновение стресса. Для устранения этих ситуаций и предотвращения их, в управлении, руководящий состав должен изучить психологическое значение и причины событий, иметь соответствующую психологическую подготовку к их устранению. Для решения этих проблем необходимо проводить в организации соответствующие профилактические, психотерапевтические, психогигиенические мероприятия с участием профессиональных психологов и специалистов, проводить психодиагностику сотрудников, проводить психологическое просвещение среди сотрудников.

Психологический стресс – одно из психологических последствий, вызванных конфликтами.

Стресс – актуальная проблема научного и практического значения, которая преследует человека на протяжении всей его жизни, оказывает негативное влияние на его жизнь и деятельность. Стрессы проявляются в различных сферах жизни, в том числе и в системе управления. Чтобы устранить и нейтрализовать негативное влияние стресса, вызванного трудностями и противоречиями, на жизнь и деятельность сотрудников, необходимо знать сущность и закономерности стресса. Современные менеджеры и руководители также должны обладать соответствующими знаниями о психологическом состоянии сотрудников, в том числе о

стрессе и способах его устранения и регулирования.

Создавая здоровую конкуренцию между работниками внутри организации и целенаправленно регулируя ее, можно создать здоровую деловую среду в организации, добиться эффективной работы организации, повысить производительность и качество труда. Р. Блейк, известный американский психолог, отмечает, что солидарность и единодушие в группах и организациях позволяют сотрудникам тесно сотрудничать друг с другом и производить конкурентоспособную продукцию.

Список источников

1. Анцулов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. М.: Проспект, 2016. 336 с.
2. Зигмунд Ф. «Психология масс и анализ человеческого Я». АСТ, 2018. 320 с.
3. Крам Т.Ф. Управление энергией конфликта: как превратить работу в творчество. М.: РЕФЛ-бук, 2001. 217 с.
4. Мелибруда Е. Я-ты-мы: Психологические возможности улучшения общения. М.: Прогресс, 1986.
5. Николаева А.А., Савченко И.А., Степанова О.С. Роль учителя в профилактике конфликтов посредством информационной безопасности в образовательном учреждении // Научно-педагогическое обозрение. 2018. № 2 (20). С. 125 – 130.
6. Тренев Н.Н. Управление конфликтами. М.: Приор, 2011. 196 с.
7. Черкасская Г.В., Бадхен М.Л. Управление конфликтами: учебник и практикум для вузов 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 249 с.
8. Шарков Ф.И., Сперанский В.И. Общая конфликтология. М.: Дашков и К, 2016. 240 с.

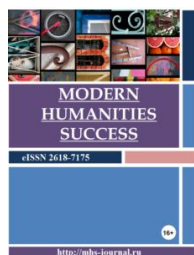
References

1. Antsupov A.Ya., Baklanovsky S.V. Conflictology in diagrams and comments. Moscow: Prospect, 2016. 336 p.
2. Sigmund F. "Mass Psychology and Analysis of the Human Self". AST, 2018. 320 p.
3. Kram T.F. Conflict Energy Management: How to Turn Work into Creativity. Moscow: REFL-book, 2001. 217 p.
4. Melibruda E. I-you-we: Psychological Possibilities of Improving Communication. Moscow: Progress, 1986.
5. Nikolaeva A.A., Savchenko I.A., Stepanova O.S. The Role of the Teacher in Conflict Prevention through Information Security in an Educational Institution. Scientific and Pedagogical Review. 2018. No. 2 (20). P. 125 – 130.
6. Trenev N.N. Conflict Management. Moscow: Prior, 2011. 196 p.
7. Cherkasskaya G.V., Badkhen M.L. Conflict Management: Textbook and Workshop for Universities 4th ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 249 p.
8. Sharkov F.I., Speransky V.I. General Conflictology. Moscow: Dashkov i K, 2016. 240 p.

Информация об авторе

Мамедова И.О., Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан

© Мамедова И.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.011

Влияние рекреативно-оздоровительных занятий адаптивной физической культурой на состояние двигательной сферы детей с нарушением зрения

¹ Харченко Л.В.,

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в представленной статье В данной статье рассматриваются особенности организации рекреативно-оздоровительных занятий и их эффективность для развития двигательной сферы детей с нарушением зрения. Целью исследования является поиск эффективных форм рекреативно-оздоровительных занятий и их влияние на двигательную сферу детей с нарушением зрения. Анализ полученных результатов исследования свидетельствует, что в возрастных группах 7-8 и 9-10 лет у детей с нарушением зрения выявлена положительная динамика двигательных способностей. Результаты свидетельствуют о положительной динамике в развитии двигательных действий, таких как ходьба, бег, прыжки, равновесие.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, рекреативно-оздоровительные занятия, двигательная сфера, двигательные действия, нарушение зрения

Для цитирования: Харченко Л.В. Влияние рекреативно-оздоровительных занятий адаптивной физической культуры на состояние двигательной сферы детей с нарушением зрения // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 198 – 202.

Поступила в редакцию: 5 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The influence of recreational and health activities of adaptive physical education on the state of the motor sphere of children with visual impairments

¹ Kharchenko L.V.,

¹ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: this article discusses the features of the organization of recreational and health activities and their effectiveness for the development of the motor sphere of children with visual impairments. The purpose of the study is to find effective forms of recreational and health activities and their impact on the motor sphere of children with visual impairments. Analysis of the research results indicates that in the age groups of 7-8 and 9-10 years, children with visual impairments showed positive dynamics in motor abilities. The results indicate positive dynamics in the development of motor actions, such as walking, running, jumping, and balance.

Keywords: adaptive physical education, recreational and health activities, motor sphere, motor actions, visual impairment

For citation: Kharchenko L.V. The influence of recreational and health activities of adaptive physical education on the state of the motor sphere of children with visual impairments. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 198 – 202.

The article was submitted: October 5, 2024; Approved after reviewing: December 7, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Рекреативно-оздоровительные занятия в рамках адаптивной физической культуры (АФК) играют важнейшую роль в развитии физического, психологического и социального благополучия детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детей с нарушением зрения.

Нарушение зрения у детей – это не только проблема восприятия окружающего мира, но и значительное препятствие для их физического развития. Недавние исследования показывают, что дети младшего школьного возраста с нарушениями зрения часто имеют задержки в развитии моторных навыков, таких как координация движений, равновесие, пространственное ориентирование и способность к быстрому реагированию на внешние стимулы. Это обусловлено как физиологическими ограничениями (снижение восприятия зрительной информации), так и психологическими особенностями, связанными с возможной социальной изоляцией и низкой самооценкой [2, 7, 9].

Состояние двигательной сферы у детей с нарушением зрения имеет свои особенности, связанные с ограничением зрительного восприятия окружающей среды. Двигательная сфера – это совокупность всех двигательных функций и способностей организма, включающих в себя физические действия, координацию движений, мышечную активность и контроль над телом. Она охватывает широкий спектр процессов, начиная от простых рефлекторных реакций и заканчивая сложными произвольными действиями, такими как ходьба, бег, прыжки, манипуляции с объектами и выполнение точных движений.

Основными компонентами двигательной сферы являются: автоматизированные движения такие как ходьба; ориентация в пространстве; координация движений; равновесие; точность; быстрота движений; гибкость и др. Двигательная сфера тесно связана с нервной системой, которая контролирует и регулирует все эти процессы. Нарушения в работе нервной системы, травмы, заболевания или врожденные аномалии могут влиять на функционирование двигательной сферы, приводя к различным двигательным расстройствам. Эти ограничения влияют на формирование двигательных навыков, пространственной ориентации и координации движений.

Дети с нарушениями зрения испытывают затруднения в восприятии пространства, расстояний и объектов вокруг них. Это приводит к тому, что они медленнее осваивают навыки ходьбы, бега и прыжков, чем их зрячие сверстники. Они также могут испытывать трудности с оценкой скорости

движения предметов и ориентированием в пространстве [4, 10].

Из-за отсутствия или снижения остроты зрения дети значительно отстают от здоровых сверстников в развитии координационных способностей. Им сложнее выполнять двигательные действия, связанные с точностью воспроизведения временных пространственных, силовых параметров движения, с изменением направления движений, с сохранением статического и динамического равновесия. Это проявляется в неуклюжести, затруднении в выполнении таких двигательных действий, как прыжки на одной ноге, ловля мяча и т.д. Это связано с тем, что зрение играет важную роль при выполнении движений [1, 5, 8].

Одним из эффективных способов поддержания и улучшения двигательной сферы является участие в рекреативно-оздоровительных занятиях адаптивной физической культуры (АФК). Эти занятия направлены на улучшение двигательных навыков, развитие физической активности, а также на укрепление социальной и эмоциональной сферы ребенка. Важным аспектом таких занятий является то, что они могут быть адаптированы к индивидуальным потребностям детей с различной степенью нарушения зрения [3, 6].

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского и Казенном образовательном учреждении «Адаптивной школе-интернате №14» г. Омска. В исследовании принимали дети с нарушением зрения младшего школьного возраста, 7-8 лет (n=14), 9-10 лет (n=15). Для развития основных двигательных действий, физических качеств и координационных способностей детей с нарушением зрения, была разработана программа рекреативно-оздоровительных занятий, которая была внедрена в практику адаптивного физического воспитания в образовательном учреждении КОУ «Адаптивная школа-интернат № 14» г. Омска.

Программа реализовывалась в течении шести месяцев и включала проведение рекреативных вне учебных занятий и проведение физкультурно-оздоровительных праздников для детей с нарушением зрения.

Оценка двигательных действий проводилось в два этапа, до и после проведения рекреативно-оздоровительных мероприятий, применялись следующие тесты: ходьба приставным шагом на расстоянии 10 м, бег 10 м, челночный бег 3x10 м, прыжки через препятствие за 15 с учитывалось количество выполненных прыжков, метание мяча в горизонтальную цель с расстояния 5 м, балансирование на носках стоя на набивном мяче.

Результаты и обсуждения

Рекреативные занятия проводились в игровой форме, три раза в неделю во второй половине дня с учетом желаний детей младшего школьного возраста с нарушением зрения. Они направлены на повышение уровня развития основных физических качеств, и совершенствование двигательных способностей. В занятия включались различные виды физической активности, игры и упражнения для развития гибкости, равновесия и координации движений, специально подобранные для детей с нарушением зрения. Важно отметить, что такие занятия имеют комплексное воздействие на физические качества детей с нарушением зрения и способствуют созданию условий для нормализации и улучшения его физического состояния.

Один раз в месяц проводились физкультурно-оздоровительные праздники рекреативной направленности. Основной целью проведения физкультурно-оздоровительных праздников было развитие основных двигательных действий, развитие ловкости, координации, равновесия и ориентации в пространстве.

В программу праздников были включены командные игры, эстафеты и индивидуальные игровые задания. Командные игры состояли из заданий таких как, передача озвученных предметов различными способами, «собери пазл», «следуй за лидером», «иди на звуковой сигнал». Игры

направлены на развитие ориентации в пространстве по звуковым и тактильным ориентирам, быстроты, координации точности движений. Применялись эстафеты с тактильными ориентирами, дети с нарушением зрения выполняли задания, переходя от одного тактильного маркера к другому, а также эстафеты с преодолением препятствий с сохранением равновесия. Индивидуальные игровые задания состояли из состязаний «попади в цель», «пройди по ориентирам», «кто быстрее». В заключительной части каждого физкультурно-оздоровительного праздника проводилась «музыкальная пауза», танцы под музыку, где ведущий показывает простые движения, которые повторяют дети. На каждом празднике ведущий подводит итоги, награждает победителей конкурсов и благодарит всех участников за активное участие и приглашает на следующий праздник.

Для определения уровня развития двигательных способностей у детей младшего школьного возраста с нарушением зрения было проведено сравнение полученных результатов тестирования после проведенных рекреативно-оздоровительных занятий. Полученные результаты тестирования показали, что у детей с нарушением зрения выявлены положительные изменения изучаемых показателей по сравнению с исходными данными (табл. 1).

Таблица 1

Показатели в тестах, отражающих уровень развития двигательных способностей детей с нарушением зрения в ходе исследования.

Table 1

Indicators in tests reflecting the level of development of motor abilities of children with visual impairments during the study.

тесты	7-8 лет		9-10 лет	
	1 этап	2 этап	1 этап	2 этап
Ходьба приставным шагом, с	7,1 ± 1,5	5,9 ± 1,6*	6,5 ± 1,2	5,4 ± 1,5*
Бег 10 м, с	6,3 ± 1,5	4,6 ± 1,8*	4,9 ± 0,8	3,8 ± 0,5*
Челночный бег 3x10 м, с	17,6 ± 2,1	14,4 ± 0,9*	16,2 ± 0,8	13,8 ± 1,8*
Прыжок через препятствие, кол. раз	9 ± 1,9	12 ± 2,4 *	13,5 ± 1,5	15,6 ± 0,8 *
Метание мяча, кол. раз	3,2 ± 2,2	5,5 ± 1,6*	3,9 ± 1,1	6 ± 0,7*
Балансирование, с	3,8 ± 1,8	5,4 ± 1,4*	6,1 ± 1,3	7,8 ± 1,5*

Примечание: * – достоверность различий, при $p > 0,05$.

Note: * – significance of differences, at $p > 0,05$.

Проведем анализ результатов двигательных действий у детей с нарушением зрения в возрасте 7-8 и 9-10 лет на основе представленных данных по двум этапам тестирования. Снижение времени на выполнение ходьбы приставным шагом указывает на положительную динамику изменения результатов, что подтверждается одинаковым приростом результата в обеих возрастных группах

(18%).

Улучшение времени на ходьбу приставным шагом говорит о том, что дети стали более координированными и уверенными в своих движениях, что особенно важно при наличии нарушения зрения.

Значительное сокращение времени в тесте «бег 10 м» демонстрирует увеличение скорости у детей

младшего школьного возраста в обеих группах. Это важный показатель, поскольку бег является одним из основных видов двигательной активности. Прирост результата у детей в возрасте 7-8 лет составляет 31%, в 9-10 лет несколько ниже и составляет 25%.

Разница во времени между первым и вторым этапом показывает на улучшение в выполнении челночного бега у детей с нарушением зрения обеих возрастных групп. Это упражнение требует хорошей координации, быстрой смены направления и выносливости, поэтому его улучшение весьма значимо. Прирост результата у детей в возрасте 7-8 лет составляет 20%, в 9-10 - 16%. Это указывает на то, что дети улучшили свои навыки при выполнении движений, связанных с координацией, быстротой реакции, выносливости при выполнении челночного бега.

Увеличение количества прыжков у детей младшего школьного возраста говорит о прогрессе в силе мышц ног и способности преодолевать препятствия. Прирост результата у детей в возрасте 7-8 лет составляет 29%, в 9-10 лет несколько ниже и составляет 14%. Для детей с нарушением зрения, это особенно ценно, так как помогает развивать уверенность при выполнении движений в пространстве.

Число успешно выполненных метаний мяча в цель выросло на 53% у детей с нарушением зрения в возрасте 7-8 лет и на 42% в возрасте 9-10 лет, что указывает на улучшение точности и координации движений рук. Это важная составляющая двигательной сферы, которая способствует общему улучшению моторных навыков так и общей точности движений.

Увеличение времени балансирования на 35% и 24% в возрастных группах 7-8 и 9-10 лет свидетельствует о росте стабильности и уверенности в поддержании равновесия. Это важно для детей с нарушениями зрения, так как улучшается их способность в сохранении статического равновесия.

Анализируя представленные данные, можно сделать вывод, что на протяжении двух этапов дети с нарушением зрения значительно улучшили свои двигательные способности во всех тестируе-

мых видах двигательной активности. Эти улучшения свидетельствуют о положительной динамике в развитии их двигательных навыков, таких как ходьба, бег, прыжки, равновесие.

Выводы

Представленные данные показывают, что дети с нарушением зрения продемонстрировали значительные улучшения в большинстве показателей двигательной активности. Улучшения наблюдаются в координации, скорости, силе, точности и балансе. Эти достижения важны не только для общего физического здоровья, но и для повышения самооценки и уверенности в себе, что крайне необходимо детям с ограниченными возможностями здоровья.

Рекреативно-оздоровительные занятия адаптивной физической культуры играют ключевую роль в развитии двигательных способностей детей с нарушением зрения. Эти занятия не только способствуют улучшению физических навыков, таких как координация и равновесие, но и оказывают положительное влияние на эмоциональное состояние детей. Важным аспектом является индивидуальный подход и адаптация упражнений с учетом физических возможностей каждого ребенка. В результате таких занятий дети с нарушением зрения могут улучшить не только свои двигательные способности, но и повысить свою самооценку и уверенность в себе, что способствует их успешной интеграции в общество.

Использование неспецифических и специфических комплексов упражнений в проведенном эксперименте показали достоверно лучшие изменения в показателях как психофизиологических процессов, так и соревновательной деятельности.

Выявлено, что комплексное использование средств и методов психологической организации тренировочной деятельности, приближенной к условиям соревновательной деятельности, акцент на качестве выполнения психомоторных действий позволили повысить надёжность соревновательной деятельности, что проявляется в увеличении количества набранных очков за минуту в среднем за игру, попаданий с игры и штрафных бросков.

Список источников

1. Аляева Л.С., Чуфарова Л.И. Средства и методы организации адаптивной физической культуры для детей с нарушением зрения // Наука-2020. № 4 (40). С. 47 – 50.
2. Вахитов Р.Р., Овсянникова Т.Г., Абрамкин Е.В., Смирнов Н.О. Особенности организации и проведения занятий по физической культуре у детей с нарушениями зрения // Адаптивная физическая культура. 2024. № 3 (99). С. 32 – 33.
3. Волохов Д.А., Чепик А.В. Методические подходы к развитию двигательных способностей у детей с нарушением зрения // Теория и практика физической культуры. 2020. № 11. С. 43 – 45.

4. Генералова О.С., Гречаная К.М., Смирнов Н.С. Особенности адаптивной физической культуры для детей с нарушением зрения // В сборнике: Педагогика, психология, общество: от теории к практике. материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 274 – 275.
5. Горелов А.А., Марченко А.Д. Роль адаптивной физической культуры в развитии двигательных функций у детей с нарушением зрения // Научные исследования и разработки в спорте. 2019. № 2 (23). С. 34 – 38.
6. Лебедева А.Н., Андреев В.В., Домогашев О.С., Куяков Ю.С. Двигательная реабилитация детей 10-11 лет с нарушениями зрения, обучающихся в условиях школы-интерната // Адаптивная физическая культура. 2024. № 2 (98). С. 32 – 35.
7. Попова Е.В., Семенюк Н.А. Современные технологии в развитии двигательных способностей у детей с нарушением зрения // Вестник физической культуры и спорта. 2018. № 4. С. 36 – 40.
8. Попова О.С., Пономарева Т.В., Горелов А.А. Особенности процесса физического воспитания детей младшего школьного возраста с нарушениями зрения в образовательных организациях // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2019. № 4. С. 142 – 147.
9. Темерев П.А., Седых Н.В. Особенности применения средств адаптивной физической культуры у детей с нарушениями зрения // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и их решения. 2020. № 4. С. 118 – 121.
10. Харченко Л.В., Литош Н.Л. Формирование пространственных представлений у детей с нарушением зрения // Адаптивная физическая культура. 2021. № 2 (86). С. 20 – 22.

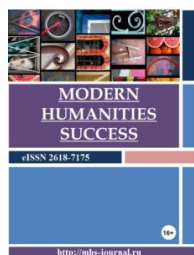
References

1. Alyaeva L.S., Chufarova L.I. Means and methods of organizing adaptive physical education for children with visual impairments. Science-2020. No. 4 (40). P. 47 – 50.
2. Vakhit R.R., Ovsyannikova T.G., Abramkin E.V., Smirnov N.O. Features of organizing and conducting physical education classes for children with visual impairments. Adaptive physical education. 2024. No. 3 (99). P. 32 – 33.
3. Volohov D.A., Chepik A.V. Methodological approaches to the development of motor abilities in children with visual impairments. Theory and practice of physical education. 2020. No. 11. P. 43 – 45.
4. Generalova O.S., Grechanaya K.M., Smirnov N.S. Features of adaptive physical education for children with visual impairments. In the collection: Pedagogy, psychology, society: from theory to practice. materials of the III All-Russian scientific and practical conference. Cheboksary, 2023. P. 274 – 275.
5. Gorelov A.A., Marchenko A.D. The role of adaptive physical education in the development of motor functions in children with visual impairments. Scientific research and development in sports. 2019. No. 2 (23). P. 34 – 38.
6. Lebedeva A.N., Andreev V.V., Domogashev O.S., Kuyukov Yu.S. Motor rehabilitation of 10-11 year old children with visual impairments studying in a boarding school. Adaptive physical education. 2024. No. 2 (98). P. 32 – 35.
7. Popova E.V., Semenyuk N.A. Modern technologies in the development of motor abilities in children with visual impairments. Bulletin of physical education and sports. 2018. No. 4. P. 36 – 40.
8. Popova O.S., Ponomareva T.V., Gorelov A.A. Features of the process of physical education of primary school children with visual impairments in educational organizations. Physical education, sport – science and practice. 2019. No. 4. P. 142 – 147.
9. Temerev P.A., Sedykh N.V. Features of the use of adaptive physical education tools in children with visual impairments. Physical Education and Sports in the 21st Century: Current Issues and Their Solutions. 2020. No. 4. P. 118 – 121.
10. Kharchenko L.V., Litosh N.L. Formation of spatial representations in children with visual impairments. Adaptive Physical Education. 2021. No. 2 (86). P. 20 – 22.

Информация об авторе

Харченко Л.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5871-5509>, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А, harchenko69@mail.ru

© Харченко Л.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.882.015

Методика совершенствования результативности соревновательного упражнения «жим штанги лежа», с применением специальных подготовительных упражнений

¹ *Бабин А.В.,* ² *Охлюев Е.В.,* ³ *Иванов А.В.,* ⁴ *Иванченко Е.С.,*
¹ *Уфимский юридический институт МВД России,*
² *Башкирский государственный аграрный университет,*
³ *Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,*
⁴ *Восточно-Сибирский институт МВД России*

Аннотация: в данной статье раскрывается значимость применения специальных подготовительных упражнений (далее СПУ) в тренировочный процесс базового этапа подготовки пауэрлифтеров, для повышения результативности в соревновательном упражнении «жим штанги лежа». Авторами разработана методика 4-х недельного мезоцикла, в котором рассчитывается количество подъема штанги (далее КПШ) и общая интенсивность (далее ОИ) как соревновательных, так и специальных подготовительных упражнений. Цель исследования – разработать методику тренировочного процесса с включением специальных подготовительных упражнений в 4-х недельный мезоцикл в базовом этапе подготовки пауэрлифтеров, имеющих первый спортивный разряд (далее I разряд) и кандидат в мастера спорта (далее КМС). Гипотеза исследования – авторами предполагается, что применение специальных подготовительных упражнений в базовом этапе тренировочного процесса спортсменов, позволит повысить спортивный результат жима штанги лежа. Методы исследования – педагогические наблюдения, педагогический эксперимент, статистическая обработка материалов исследования. Объект исследования – тренировочный процесс базового этапа подготовки пауэрлифтеров КМС и I разряда. Предметом исследования, выступает разрабатываемая авторами методика, по совершенствованию результативности выполнения соревновательного упражнения – жима штанги лежа. Исследование определяет следующие задачи: совершенствование методики тренировочного процесса с помощью специальных подготовительных упражнений для повышения результативности пауэрлифтеров; обосновать и проверить с помощью методов наблюдения, сравнения и эксперимента, эффективность применения и включения разрабатываемой методики в тренировочный план спортсменов для повышения соревновательного результата.

Ключевые слова: пауэрлифтинг, соревновательное упражнение, специальные подготовительные упражнения, мезоцикл, жим штанги лежа

Для цитирования: Бабин А.В., Охлюев Е.В., Иванов А.В., Иванченко Е.С. Методика совершенствования результативности соревновательного упражнения «Жим штанги лежа», с применением специальных подготовительных упражнений // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 203 – 209.

Поступила в редакцию: 6 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The methodology of improving the effectiveness of the competitive exercise “bench press” using special preparatory exercises

¹ Babin A.V., ² Okhlyuev E.V., ³ Ivanov A.V., ⁴ Ivanchenko E.S.,

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

² Bashkir State Agrarian University,

³ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,

⁴ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: this article reveals the importance of using special preparatory exercises (hereinafter referred to as SPS) in the training process of the basic stage of training powerlifters to improve performance in the competitive exercise "bench press". The authors have developed a 4-week microcycle technique in which the number of barbell lifts (hereinafter referred to as NBL) and the total intensity (hereinafter referred to as TI) are calculated both competitive and special preparatory exercises. The purpose of the study is to develop a training process methodology with the inclusion of special preparatory exercises in a 4-week mesocycle at the basic stage of training powerlifters with the first sports category (hereinafter I category) and candidate for Master of Sports (hereinafter CMS). The hypothesis of the study is that the authors assume that the use of special preparatory exercises in the basic stage of the athletes' training process will improve the athletic performance of the bench press. The research methods are pedagogical observations, pedagogical experiment, statistical processing of research materials. The object of the study is the training process of the basic stage of training of CMS and 1st class powerlifters. The subject of the research is the methodology developed by the authors to improve the effectiveness of a competitive exercise, the bench press. The study defines the following tasks: improving the training process methodology with the help of special preparatory exercises to improve the performance of powerlifters; to substantiate and verify, using methods of observation, comparison and experiment, the effectiveness of the application and inclusion of the developed methodology in the training plan of athletes to improve competitive performance.

Keywords: powerlifting, competitive exercise, special preparatory exercises, microcycle, bench press

For citation: Babin A.V., Okhlyuev E.V., Ivanov A.V., Ivanchenko E.S. The methodology of improving the effectiveness of the competitive “bench press” exercise using special preparatory exercises. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 203 – 209.

The article was submitted: October 6, 2024; Approved after reviewing: December 8, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Одним из наиболее важных вопросов совершенствования методики тренировочного плана в пауэрлифтинге является применение специальных подготовительных упражнений в разных этапах подготовки пауэрлифтеров [1, 2, 3, 4, 5]. Авторами научного исследования рассматриваются вопросы правильного подбора и соотношения КПШ и ОИ как соревновательного упражнения (далее СУ), так и СПУ, в тренировочном плане базового этапа подготовки вышеуказанных упражнений. В данной работе приводятся виды СПУ для жима штанги лежа. По мнению авторов, значимую часть в общем объеме базового этапа мезоцикла с определенной продолжительностью составляют специально подготовительные упражнения. Совершенствование общего уровня тренированности и повышение спортивных показателей в данном виде спорта, достигается с помощью двигательных элементов схожих с соревновательными

упражнениями по характеру движений [5]. Таким образом, на основе разработанной методике доказываемся гипотеза о росте спортивных показателей указанного соревновательного упражнения с помощью правильного подбора упражнений схожими как по характеру движения, так и по форме с соревновательным упражнением «жим штанги лежа».

Цель исследования: доказать необходимость применения СПУ в пауэрлифтинге (жим штанги лежа) для повышения спортивного результата в базовом этапе подготовки. Авторами на основе поставленной цели выдвигается следующая гипотеза, что применение специальных подготовительных упражнений в базовом этапе тренировочного процесса спортсменов, позволит повысить спортивный результат жима штанги лежа.

Задачи исследования:

1) выделить наиболее значимые СПУ [6, 7, 8], которые необходимы для повышения результа-

тивности;

2) составить план 4-х недельного мезоцикла, включающий данные виды СПУ совместно с соревновательными упражнениями.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 20 обучающихся Уфимского юридического института МВД России, которые входят в состав группы спортивного совершенствования (далее ГСС) по пауэрлифтингу, имеющие 1 взрослый разряд и КМС. Участники были поделены на 2 группы: контрольная «А» – в количестве 10 человек, аналогично в экспериментальной «В».

Перед началом эксперимента были проанализированы тренировочные планы респондентов за последние три месяца до начала проведения исследования. В ходе анализа тренировочных

планов авторами было выявлено, что спортсменами данные СПУ не применялись. Авторами была разработана методика тренировок 4-х недельного мезоцикла, с включением СПУ для экспериментальной группы – «В», где с учетом КПШ и ОИ соревновательного упражнения был подобран оптимальный объем КПШ и ОИ специально-подготовительных упражнений. Контрольная группа продолжала тренироваться без изменений в тренировочном процессе.

Проанализировав научные исследования авторами был выделен следующий перечень СПУ: жим с бруса, жим вниз головой, жим в наклоне, жим узким хватом, скоростной жим, жим с паузой. Ниже в табл. 1 представлен тренировочный план 4-х недельного мезоцикла с включением ранее выделенных СПУ.

Таблица 1
Table 1

№ Недели	№ тренировки	Упражнения
1	1.	– Жим штанги лежа: 50% 5р-1п, 60% 4р-1п, 70% 3р-2п, 80% 3р-2п, 85% 2р-2п. (25) – Жим с бруса: 8-10 см. 95% 2р-3п. (6) Итого: КПШ 31, ОИ 74.19%.
	2.	– жим широким хватом: (более 81см) 50% 4р-1п, 60% 3р-4п. (16) – жим узким хватом: 50% 4р-1п, 60% 3р-4п. (16) Итого: КПШ 32, ОИ 57.5%.
	3.	– Жим штанги лежа: 50% 5р-1п, 60% 4р-1п, 70% 3р-2п, 80% 3р-6п. (33) Итого: КПШ 33, ОИ 71.21%.
		Всего: КПШ 96, ОИ 66.66%, КПШ СУ 58, ОИ СУ 69.87%, КПШ СПУ 38, ОИ СПУ 63.42%.
2	1.	– Жим штанги лежа: 50% 5р-1п, 60% 4р-1п, 70% 3р-2п, 80% 3р-2п, 85% 2р-2п. (25) – Жим с бруса: 10-12 см. 95% 2р-1п, 100% 2р-2п. (6) Итого: КПШ 31, ОИ 71.61%.
	2.	– Жим вниз головой 50% 4р-1п, 60% 4р-1п, 70% 4р-1п, 75% 4р-3п, (24) – Жим в наклоне: 35% 4р-1п, 45% 3р-4п. (16) Итого: КПШ 40, ОИ 57.5%.
	3.	– Жим штанги лежа: 50% 5р-1п, 60% 4р-1п, 70% 3р-2п, 80% 4р-5п. (35) Итого: КПШ 35, ОИ 71.71%.
		Всего: КПШ 106, ОИ 63.83%, КПШ СУ 60, ОИ СУ 70.03%, КПШ СПУ 46, ОИ СПУ 62.82%.
3	1.	– Жим штанги лежа: 50% 5р-1п, 60% 4р-1п, 70% 3р-2п, 80% 3р-2п, 85% 2р-4п. (29) Итого: КПШ 29, ОИ 71.37%.
	2.	– Скоростной жим: 35% 5р-1п, 45% 5р-4п. (25) – Жим с паузой 3-4 секунды: 45% 3р-1п, 55% 2р-4п. (11) Итого: КПШ 36, ОИ 45.83%.
	3.	– Жим штанги лежа: 50% 5р-1п, 60% 4р-1п, 70% 3р-2п, 80% 2р-5п. (25) Итого: КПШ 25, ОИ 68.4%.
		Всего: КПШ 90, ОИ 62.29%, КПШ СУ 54, ОИ СУ 70.38%, КПШ СПУ 36, ОИ СПУ 45.83%.
4	1.	– Жим штанги лежа: 55% 5р-1п, 64% 4р-1п, 75% 3р-1п, 85% 3р-1п, 90% 2р-3п, 85% 2р-2п. (25) Итого: КПШ 25, ОИ 75.8%.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

2.	– Жим вниз головой 45% 7р-1п, 55% 7р-3п. (28) – Жим в наклоне: 35% 7р-4п. (28) Итого: КПШ 56, ОИ 43.75%.
3.	– Жим штанги лежа: 50% 5р-1п, 60% 5р-1п, 70% 5р-2п, 75% 5р-5п. (40) Итого: КПШ 40, ОИ 68.75%.
	Всего: КПШ 121, ОИ 63.49%, КПШ СУ 65, ОИ СУ 73.45%, КПШ СПУ 56, ОИ СПУ 43.75%.

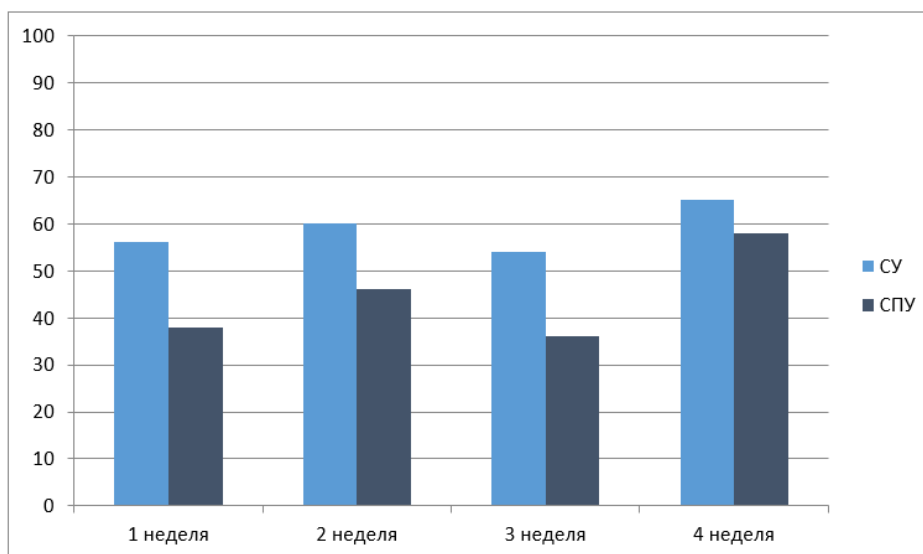

Рис. 1. Объем КПШ соревновательного упражнения «жим штанги лежа» и специально-подготовительных упражнений.

Fig. 1. Volume of the NBL of the competitive exercise “bench press” and special preparatory exercises.

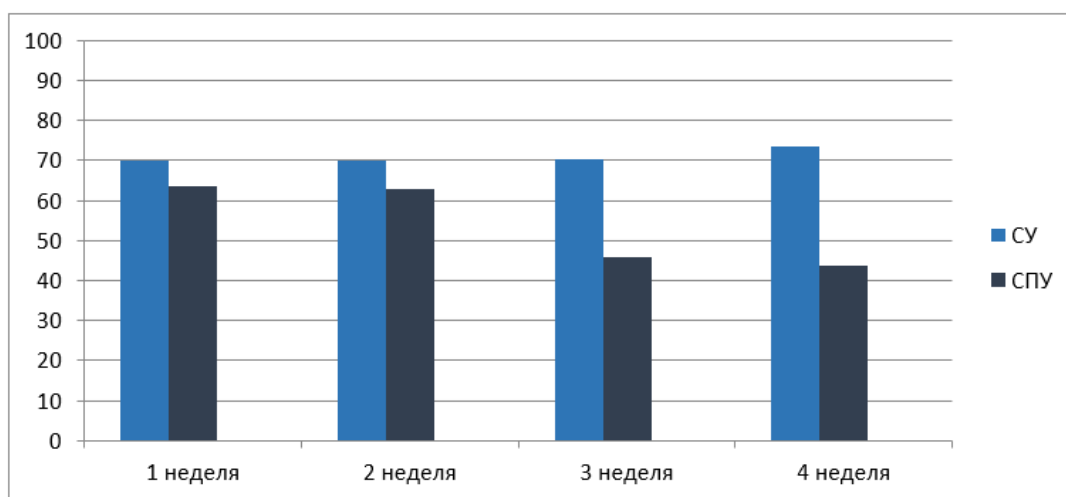

Рис. 2. Объем ОИ (в процентах) соревновательного упражнения «жим штанги лежа» и специально-подготовительных упражнений.

Fig. 2. Volume of the EI (in percent) of the competitive exercise “bench press” and special preparatory exercises.

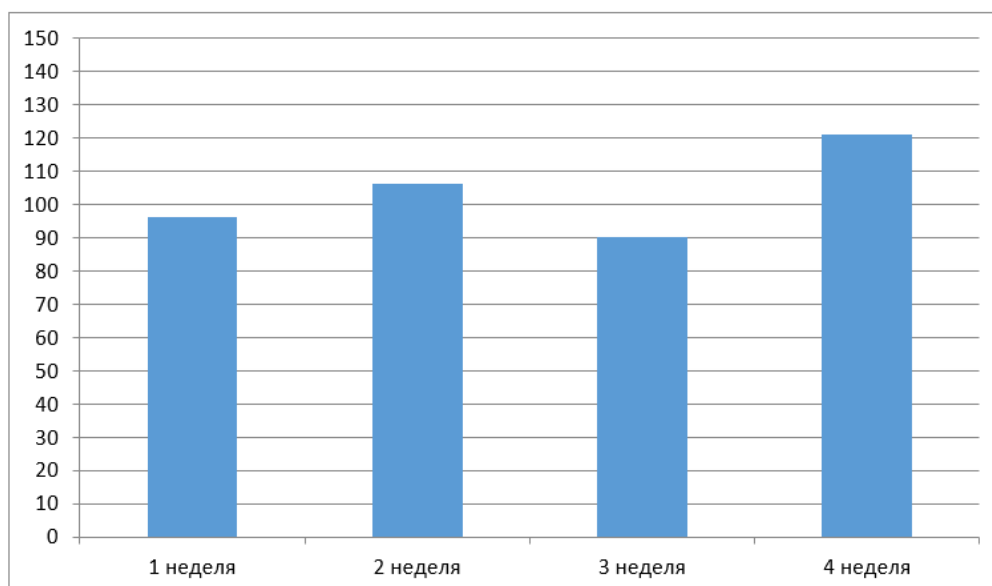

Рис. 3. Общий объем КПШ СУ и СПУ 4-х недельного мезоцикла.
Fig. 3. Total volume of the NBL SU and SPU of the 4-week mesocycle.

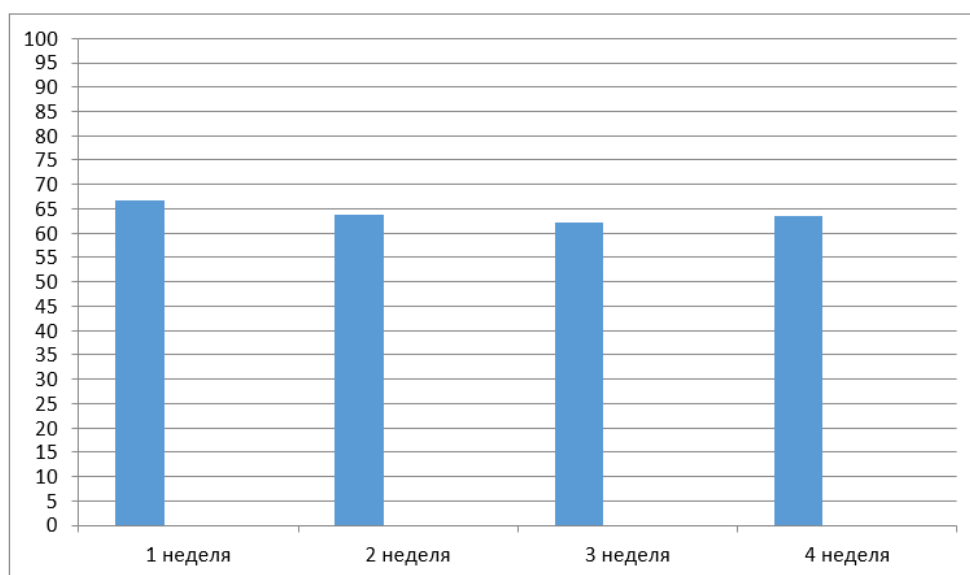

Рис. 4. Общий объем ОИ СУ и СПУ (в процентах) 4-х недельного мезоцикла.
Fig. 4. Total volume of OI SU and SPU (in percent) of a 4-week mesocycle.

Результаты и обсуждения

Авторами на основе разработанной методики был проведен эксперимент над двумя группами респондентов, в целях доказывания о необходимости включения СПУ в тренировочный процесс пауэрлифтеров для повышения спортивного результата в жиме штанги лежа. Для подтверждения выдвигаемой гипотезы был разработан план с расчетом еженедельного КПШ и ОИ как СУ, так и СПУ с учетом принципов вариативности и систематичности выполняемых упражнений.

На рис. 1-2 графически изображен план

исследуемого мезоцикла с наглядным изображением объема КПШ и ОИ за 4 недели методической разработки. Так же, на рис. 4-5 изображена вариативность общего количества КПШ и ОИ за весь период мезоцикла, где авторами подтверждается применение принципов спортивной подготовки таких как: непрерывность, постепенность, цикличность и вариативность.

В результате проведенного исследования было выявлено, что экспериментальная группа после окончания мезоцикла прибавила в результатах 10 ± 2 кг., тогда как контрольная группа – 5 ± 2 кг. Разница между показателями двух групп

составила 5 ± 2 кг., в пользу экспериментальной группы.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование подтверждает выдвигаемую авторами гипотезу о необходимости применения СПУ в тренировочном процессе базового периода подготовки пауэрлифтеров.

1. Результаты, полученные на основе проведенного эксперимента, подтверждают эффективность разработанного тренировочного плана мезоцикла, в котором рассчитывается КПШ и ОИ каждого тренировочного процесса, с последую-

щим суммированием общего количества за неделю и в целом за весь период, для наглядного отображения объема нагрузки СПУ и СУ применяемых в базовом этапе;

2. Вышеуказанные виды СПУ: жим с бруса, жим вниз головой, жим в наклоне, жим узким хватом, скоростной жим, жим с паузой – схожи по характеру и форме с основным соревновательным упражнением.

Как показали результаты исследования, применение данных упражнений повышает спортивный результат спортсменов выступающих в соревнованиях по пауэрлифтингу (жим лежа).

Список источников

1. Сычев П.А., Анцыперов В.В., Власова Т.Н. Экспериментальное обоснование эффективности методики коррекции техники жима лежа пауэрлифтерами высокой квалификации // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 9 (223). С. 432 – 436. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.p432-437

2. Гарипова А.З., Разживин О.А. Специально-подготовительные упражнения, как способ улучшения спортивных результатов в пауэрлифтинге // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 34. № 4. С. 10 – 12.

3. Бакирова А.У., Хабибуллин Р.М., Хабибуллин И.М. Прогрессивные методики обучения технике жима лежа в пауэрлифтинге // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Башкирского государственного аграрного университета (в рамках XXX международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2020»), Уфа, 17-20 марта 2020 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан; Башкирский государственный аграрный университет; ООО «Башкирская выставочная компания». Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2020. С. 393 – 398.

4. Самсонов Г.А., Шейко Б.И. Методика коррекции технической и специальной силовой подготовки пауэрлифтеров с целью преодоления "мертвых зон" в жиме штанги лежа // Труды кафедры биомеханики университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 9. С. 46 – 51.

5. Шейко Б.И., Румянцева Э.Р., Горулев П.С., Цедов Р.А. Пауэрлифтинг. От новичка до мастера: Соответствует программе по пауэрлифтингу. Москва: ООО Активформула Медиа Групп, 2013. 564 с. ISBN 978-5-906299-05-5

6. Гарипова А.З., Разживин О.А. Специально-подготовительные упражнения, как способ улучшения спортивных результатов в пауэрлифтинге // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 34. № 4. С. 10 – 12.

7. Гузь С.М. Теория и методика упражнения "лёжа на наклонной скамье головой вниз, жим штанги" // Вопросы педагогики. 2021. № 5-1. С. 59 – 65.

8. Шейко Б.И., Румянцева Э.Р., Горулев П.С., Цедов Р.А. Пауэрлифтинг. От новичка до мастера: Соответствует программе по пауэрлифтингу. Москва: ООО Активформула Медиа Групп, 2013. 564 с. ISBN 978-5-906299-05-5

9. Бабин А.В., Иванов А.В., Егошин Д.И. и др. Методика и средства исправления ошибок в соревновательных упражнениях силового троеборья для повышения результативности пауэрлифтеров // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 158 – 163.

References

1. Sychev P.A., Antsyperov V.V., Vlasova T.N. Experimental substantiation of the effectiveness of the methodology for correcting the bench press technique of highly qualified powerlifters. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 9 (223). P. 432 – 436. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.p432-437

2. Garipova A.Z., Razzhivin O.A. Special preparatory exercises as a way to improve sports results in powerlifting. Collection of scientific papers SWorld. 2014. Vol. 34. No. 4. P. 10 – 12.

3. Bakirova A.U., Khabibullin R.M., Khabibullin I.M. Progressive methods of teaching bench press technique in powerlifting. Current state, traditions and innovative technologies in the development of the agro-industrial complex: Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the Bashkir State Agrarian University (within the framework of the XXX international specialized exhibition "Agro-complex-2020"), Ufa, March 17-20, 2020. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; Ministry of Agriculture of the Republic of Bashkortostan; Bashkir State Agrarian University; Bashkir Exhibition Company LLC. Ufa: Bashkir State Agrarian University, 2020. P. 393 – 398.

4. Samsonov G.A., Sheiko B.I. Methodology for correcting technical and special strength training of powerlifters in order to overcome "dead zones" in the bench press. Transactions of the Department of Biomechanics of the University named after P.F. Lesgaft. 2015. No. 9. P. 46 – 51.

5. Sheiko B.I., Rumyantseva E.R., Gorulev P.S., Tsedov R.A. Powerlifting. From beginner to master: Corresponds to the powerlifting program. Moscow: OOO Aktiformula Media Group, 2013. 564 p. ISBN 978-5-906299-05-5

6. Garipova A.Z., Razzhivin O.A. Special preparatory exercises as a way to improve athletic performance in powerlifting. Collection of scientific papers SWorld. 2014. Vol. 34. No. 4. P. 10 – 12.

7. Guz S.M. Theory and methods of the exercise "lying on an incline bench with your head down, barbell press". Issues of pedagogy. 2021. No. 5-1. P. 59 – 65.

8. Sheiko B.I., Rumyantseva E.R., Gorulev P.S., Tsedov R.A. Powerlifting. From beginner to master: Corresponds to the powerlifting program. Moscow: OOO Aktiformula Media Group, 2013. 564 p. ISBN 978-5-906299-05-5

9. Babin A.V., Ivanov A.V., Egoshin D.I. et al. Methodology and means of correcting errors in competitive exercises of powerlifting to improve the performance of powerlifters. *Modern Humanities Success*. 2024. No. 3. P. 158 – 163.

Информация об авторах

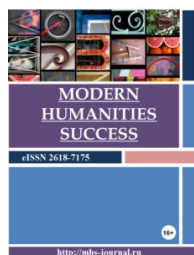
Бабин А.В., Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, babin.8282@mail.ru

Охлюев Е.В., Башкирский государственный аграрный университет

Иванов А.В., кандидат педагогических наук, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Иванченко Е.С., Восточно-Сибирский институт МВД России

© Бабин А.В., Охлюев Е.В., Иванов А.В., Иванченко Е.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 372.882

Сказкотерапия как способ раскрытия подсознательного и развитие творческого потенциала у обучающихся

¹ *Бутывченко К.С.,*

¹ *Школа № 477 Пушкинского района, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье рассмотрено понятие сказкотерапии, ее функций, видов. Отдельным аспектом приводятся примеры положительного воздействия данной терапии на детей и подростков. Приведены возможности, которые может использовать педагог при работе с обучающимися той или иной возрастной группы. При работе с тем или иным способом арт-терапии достигается максимальный эффект, исходя из поставленных задач перед началом работы. Сказкотерапия помогает не только маленьким детям, но и подросткам, и взрослым. В работе ее могут использовать не только психологи и психиатры, но и педагоги. Благодаря урокам по развитию речи по русскому языку и литературе, на которых можно использовать сказкотерапию, формируем у обучающихся богатство и образность, точность, ясность и логичность речи. Отрабатывая разные приемы, ученики всесторонне развиваются, погружаясь в предмет и узнавая его с новых граней. Сказкотерапия позволяет решать задачи разного характера: позволяет сформировать представление об общей картине и о внутреннем мире обучающегося; развивает способности к эмоциональной регуляции; повышает уровень коммуникативной культуры; интегрирует процесс познания своего «Я»; снижает уровень страха; помогает избавиться от фобий, тревожности и агрессии; развивает творческую составляющую личности обучающегося. Таким образом, в ходе работы мы получаем раскрытие обучающегося с новых сторон, фиксируем динамику личностного роста.

Ключевые слова: сказкотерапия, функции сказок, виды сказок, воздействие сказки, работа со сказкой, развитие речи, творческая работа

Для цитирования: Бутывченко К.С. Сказкотерапия как способ раскрытия подсознательного и развитие творческого потенциала у обучающихся // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 210 – 214.

Поступила в редакцию: 6 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Fairy tale therapy as a way to reveal the subconscious and develop creative potential in students

¹ *Butyvchenko K.S.,*

¹ *School No. 477, Pushkinsky district, St. Petersburg*

Abstract: this article discusses the concept of fairy tale therapy, its functions, and types. A separate aspect provides examples of the positive effects of this therapy on children and adolescents. The possibilities that a teacher can use when working with students of a particular age group are given. When working with one method of art therapy, the maximum effect is achieved based on the tasks set before starting work. Fairy tale therapy helps not only young children, but also teenagers and adults. It can be used not only by psychologists and psychiatrists, but also by educators. Through speech development lessons in Russian language and literature, where fairy tale therapy can be used, we form students' richness and imagery, accuracy, clarity and logical speech. By practicing different techniques, students develop comprehensively, immersing themselves in the subject and learning about it from new facets. Fairy tale therapy allows you to solve problems of a different nature: it allows you to form an idea of the overall picture and the inner world of the student; develops the ability to emotional regulation; increases the level of communicative culture; integrates the process of self-knowledge; reduces the level of fear; helps to get rid

of phobias, anxiety and aggression; develops the creative component of the student's personality. Thus, in the course of our work, we get the student's disclosure from new sides, we record the dynamics of personal growth.

Keywords: fairy tale therapy, functions of fairy tales, types of fairy tales, effects of fairy tales, work with fairy tales, speech development, creative work

For citation: Butyvchenko K.S. Fairy tale therapy as a way to reveal the subconscious and develop creative potential in students. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 210 – 214.

The article was submitted: October 6, 2024; Approved after reviewing: December 8, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

С самого детства ребенок знакомится со сказкой. Сначала взрослые читают ее малышу, а потом и он сам с любопытством складывает слоги в слова, а затем в предложения, чтобы поскорее самому узнать разгадку той или иной истории. Сказка обучает, развивает, воспитывает, обогащает нас, наполняет духовным богатством. Именно поэтому значение сказки так велико и многогранно, недооценивать его нельзя.

Сказки читают не только маленьким, но и подросткам, и даже взрослым. Для сказок не существует возраста, любого они окунут в волшебный и таинственный мир, который обязательно чему-то научит. От вида сказки будет зависеть и функциональное воздействие.

С давних пор сказка рассматривается и как метод обучения. В связи с этим стоит рассмотреть отдельное направление, сложившееся в психотерапии – сказкотерапия.

Сказкотерапия – это метод, который помогает понять, какая проблема существует, указывает на пути, которые можно построить для ее решения. В каждой сказке будет проигрываться ситуация, в которой можно увидеть себя через героя, а также узнать, как решить то, что в реальности не получается. Сказка – помощник, лекарь, советник. Она может стать и психотерапевтом, если рядом будет наставник, который правильно раскроет приемы бессознательного.

На уроках по развитию речи по русскому языку и литературе можно использовать работу со сказкотерапией, это поможет развитию креативного, творческого мышления. Обучающиеся с начальной школы могут постигать основы сказкотерапии, с 5 класса проводится более сложная работа, а в старших классах можно применять приемы сказкотерапии для подготовки к индивидуальному собеседованию по русскому языку, подготовке к ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку и литературе.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили работы обучающихся 9 класса, а также групповая терапия, отдельные виды работ по арт-терапии. В рамках

проведенного исследования были использованы методы эксперимента, наблюдения, анализа, изучения и обобщения, анализа и синтеза, классификации.

Результаты и обсуждения

Функции сказок

Существует достаточно много функций сказок. Остановимся на одних из самых основных и значимых:

1. Воспитательно-развивающая функция. Сказка помогает настроить маленького и большого читателей на восприятие и обучение добрым поступкам, зарождение нравственного начала, патриотизма, укрепление здорового духа через здоровый образ жизни.

2. Голографическая функция раскрывается через несколько форм:

- Возможность через сказку актуализировать и включить в работу все органы чувств;

- Способность актуализировать представление через пространство, представленное в трехмерном измерении;

- Сказка через малую дает перейти в большую форму.

3. Культурно-этническая функция предполагает обращение к историческим традициям разных народов, погружение и изучение составляющих той или иной этнической культуры [2].

4. Социализирующая функция. Через сказку происходит незримое общение поколений. Таким образом, сказки предстают в виде окна в интернациональный мир.

5. Креативная функция. Благодаря сказкам формируется, развивается, раскрывается, реализуется творческий потенциал читателя, а также образное и абстрактное мышление.

6. Лексическая функция. От значения и интерпретации слова в том или ином контексте зависит многое: наше восприятие и формирование читательской грамотности. Именно поэтому через эту функцию происходит формирование языковой культуры личности, овладение художественно-образным богатством речи.

7. Валеологическая функция. Приучение детей к традициям здорового образа жизни, сохранение, сбережение и укрепление здоровья [5].

Способы работы со сказкой

– Работа с названием, сюжетом, героями, образами-символами. Самое первое, что должен научиться делать юный читатель – работать с материалом. Начиная с толкования названия, осмысления сюжетной линии, раскрытия характера героев, выявления образов-символов, которые помогут понять особенности сказки, дадут возможность более точно интерпретировать замысел.

– Интерпретирование сказки. Предполагается постижение и понимание замысла, осмысление художественного мира сказки. Интерпретация происходит через восприятие, получение представления в рамках языка, культурной среды, формирование духовно-творческой активности [3].

– Тропы, используемые в сказках, как средство для создания более яркого образного восприятия. Работа со средствами художественной выразительности может начинаться с начальной школы, а продолжаться в пятых классах и вестись до выпускного одиннадцатого класса. Данный вид работы позволяет подготовиться к успешной сдаче экзамена по русскому языку и литературе в девярых и одиннадцатых классах. Помимо этого, развивается творческий потенциал обучающихся.

– Театрализованное представление. Театр как вид искусства, как вид познания и открытия новой творческой грани личности. Сказку можно проиграть, тем самым, читатель становится активным действующим лицом, перевоплотившимся в необходимый образ. Этот способ помогает читателю лучше понять героя сказки, а также позволяет раскрыть личность с новой стороны – творческой и креативной.

– Театр кукол – отдельный вид театрального представления, в котором участники с помощью кукол проигрывают сказочное представление. Отдельным немаловажным этапом становится создание кукол действующими лицами. Таким образом, обучающиеся сами интерпретируют и выстраивают образ героя, обыгрывают с помощью придуманных и созданных кукол. Развитие творческого мышления, применения креативного подхода позволяют стать обучающимся всесторонне развитыми личностями [6].

– Раскрытие смысловой и сюжетной стороны сказки как притчи-наравоучения. Главным образом цель данного этапа работы заключается в ответе

на проблемные вопросы, которые поднимаются в произведении. Читатель учится не только самостоятельно их формулировать, но и анализируя, отвечает на них.

– Иллюстрирование сказки. Каждый обучающийся может представить и воплотить себя в роли художника. У всех абсолютно разное видение героя, ситуаций, тем интереснее будет заглянуть в отражение внутреннего мира учеников, понять их настроение и отношение к воспринимаемой информации. Обучающиеся-художники создадут такую иллюстрацию и героев, которые близки именно им. А исходя из этого, можно будет понять внутреннее состояние и настроение учеников.

– Создание сказки. В один миг читатель может стать творцом, автором собственного произведения. Он может придумать как сказку о животных, волшебную, бытовую, фантастическую, современную, так и сказку любого другого вида. Став творцом, обучающийся начинает лучше понимать концепцию создания того или иного жанра. Более того, он не только лучше осмыслит теоретическую информацию, но и реализует творческие умения на практике [8].

Работа со сказкой в ключе арт-терапии

– Художественная сказка. Самый распространенный литературный жанр, который подразделяется на народные и авторские сказки. Народные были придуманы представителями из народа. Есть как русские народные сказки, так и зарубежные. Народные сказки можно подразделить на следующие виды: сказки о животных, бытовые, волшебные. Авторские сказки закреплены за составителем.

– Медитативные сказки. Задача таких сказок заключается в том, чтобы настроить обучающихся на сеанс, терапию, передать бессознательные модели взаимодействия с миром. Такой подход поможет успокоиться, расслабиться и настроиться на определенную работу. В медитативных сказках будут отсутствовать яркие образы, отрицательные герои, острота и резонанс конфликта. Для проведения на начальном этапе медитации можно создать определенные условия: теплый свет, можно даже слегка приглушенный, комфортная температура, расслабляющая музыка.

– Авторские сказки. Персональная методика, направленная на раскрытие и проработку проблем, способы их решения. Обучающийся может сам стать творцом, создать с помощью текста уникальную историю, с помощью которой проработает то, что его беспокоит.

– Дидактические задачи. Сказки, направленные

ные на решение учебных задач. Они могут послужить для закрепления или обобщения материала. Обычно после дидактической сказки обучающимся предлагается выполнить задание.

– Психологические сказки. Такие сказки предполагают авторский вымысел, который призван повлиять на развитие личности обучающихся при помощи разных художественных средств выразительности.

– Психотерапевтические сказки. Такие сказки направлены на проработку и коррекцию страхов, избавление от боли или страданий. Также помогают пережить травму. Психотерапевтические сказки наполнены глубоким смыслом, с их помощью обучающиеся прорабатывают важные вопросы: отношение к себе, к близким и незнакомым, восприятие мира, поиск себя. Они могут быть направлены на разные темы: любовь, дружба, сострадание, взаимопонимание, преданность, предательство и др. Как правило после анализа психотерапевтических сказок происходит внутренний личный и духовный рост обучающихся [12].

– Психокоррекционные сказки. Созданы для коррекции поведения не только ребенка, но и взрослого. В этих сказках достаточное количество абстрактных форм, на чем потом акцентируется внимание для понимания и разъяснения. Наиболее эффективным возрастом для подобных сказок является возраст 11-13 лет. Коррекция направлена на проработку поведения, отклоняющегося от нормы. Для создания данных сказок вырабатывается определенный алгоритм:

- выбирается герой, который походит по полу, возрасту, чертам характера, соответствующим обучающемуся.

- Описать происходящее с героем необходимо таким образом, чтобы обучающийся заметил сходство со своей жизнью.

- Перед героем должны стоять проблемные вопросы и задачи, которые необходимо решить.

- Должен присутствовать поиск из затруднительного положения.

- По итогу герой не только находит выход из проблемной ситуации, но и понимает, что он делает не так, становится на новый путь, путь исправления.

Таким образом, герой, посредством анализа психокоррекционной сказки, через персонажа отзеркаливает свою жизнь, манеру поведения, пропуская ситуации через себя, обращается к решению собственных проблемам, меняет привычный уклад на более разумный и правильный [9].

Выводы

Сказкотерапия предполагает мощную психологическую терапию, которая воздействует на внутреннее состояние человека и помогает решить сложные, скрытые проблемы. Благодаря сказкотерапии люди открывают свое «Я», находят себе призвание, решают философские вопросы, корректируют деструктивное поведение. Обычно этот метод работы используют психологи и психотерапевты, но все чаще к нему стали обращаться и учителя-предметники, особенно гуманитарного профиля. Это то направление, которое постоянно развивается, находятся новые способы и методы работы. Сказкотерапия – терапия, благодаря которой была оказана помощь не только маленьким детям, подросткам, но и взрослым. Сказкотерапия будет и дальше стремительно двигаться по пути научного прогресса. Благодаря этой терапии, педагог вместе с обучающимися может проводить уроки развития речи по русскому языку и литературе, а также готовиться к ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку и литературе. Через групповую терапию арт-терапии можно провести занятие по профориентационному выбору, которое поможет выпускникам определиться с выбором профессии. Развивая творческое мышление обучающихся через работу по сказкотерапии, педагог может выполнять ряд задач, благодаря которым уроки русского языка и литературы станут более эффективными, интересными, креативными.

Список источников

1. Бокова А.А. Арт-терапия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 2006 – 2010. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86429.htm>
2. Вачков И.В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку. М.: Ось-89, 2007. С. 2 – 12.
3. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии. СПб.: Речь, 2000. С. 14 – 17.
4. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. СПб., 1998. С. 237 – 245.
5. Копытин А.И. Концептуальные основы эко-арт-терапии // Медицинская психология в России. 2019. Т. 11. № 1 (54). С. 84 – 87.

6. Морозько Н. Визуальный стимульный ряд в арт-терапии // Международный научно-практический альманах по арт-терапии. 2023. № 1 (4). С. 15. URL: <https://art-in-psychology.com/4/morozko-vizualnyy-stimulnyy-ryad-v-art-terapii>
7. Никитин В. Н. Структурно-антропологический подход в арт-терапии: онтосинергетический метод // Клиническая и специальная психология. 2014. Т. 3. № 2. С. 19 – 22.
8. Свирепо О.А., Туманова О.С. Образ, символ, метафора в современной психотерапии. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004. С. 15-21.
9. Соколов Д. Сказки и сказкотерапия. М.: ЭксмоПресс, 2001. С. 22.
10. Стишенок И.В. Сказка в тренинге: коррекция, развитие, личностный рост. СПб.: Речь, 2005. С. 93-137.
11. Сусанина И.В., Пруцков А.В. Актуальные направления арт-терапии (библиометрический анализ) // Сетевой научный журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие». 2022. Т. 10. № 2 (37). С. 179 – 182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-napravleniya-art-terapii-bibliometricheskiiy-analiz/viewer>
12. Франц М.-Л. фон Психология сказки. СПб., 1998. С. 32.
13. Черняева С.А. Психотерапевтические сказки и игры. СПб.: Речь, 2002. С. 2 – 6.

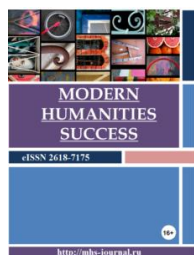
References

1. Bokova A.A. Art therapy. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2016. Vol. 11. P. 2006 – 2010. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86429.htm>
2. Vachkov I.V. Fairy tale therapy. Development of self-awareness through a psychological fairy tale. Moscow: Os-89, 2007. Pp. 2 - 12.
3. Zinkevich-Evstigneeva T.D. Fairy tale therapy workshop. St. Petersburg: Rech, 2000. P. 14 – 17.
4. Zinkevich-Evstigneeva T.D. The path to magic. Theory and practice of fairy tale therapy. St. Petersburg, 1998. P. 237 – 245.
5. Kopytin A.I. Conceptual foundations of eco-art therapy. Medical psychology in Russia. 2019. Vol. 11. No. 1 (54). P. 84 – 87.
6. Morozko N. Visual stimulus series in art therapy. International scientific and practical almanac on art therapy. 2023. No. 1 (4). P. 15. URL: <https://art-in-psychology.com/4/morozko-vizualnyy-stimulnyy-ryad-v-art-terapii>
7. Nikitin V.N. Structural-anthropological approach to art therapy: ontosynergetic method. Clinical and special psychology. 2014. Vol. 3. No. 2. P. 19 – 22.
8. Svirepo O.A., Tumanova O.S. Image, symbol, metaphor in modern psychotherapy. Moscow: Publishing house of the Institute of Psychotherapy, 2004. P. 15 – 21.
9. Sokolov D. Fairy tales and fairy tale therapy. Moscow: EksmoPress, 2001. P. 22.
10. Stishenok I.V. Fairy tale in training: correction, development, personal growth. St. Petersburg: Rech, 2005. Pp. 93-137.
11. Susanina I.V., Prutskov A.V. Current trends in art therapy (bibliometric analysis). Online scientific journal "Personality in a changing world: health, adaptation, development". 2022. Vol. 10. No. 2 (37). P. 179 – 182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-napravleniya-art-terapii-bibliometricheskiiy-analiz/viewer>
12. Franz M.-L. von Psychology of the Fairy Tale. St. Petersburg, 1998. P. 32.
13. Chernyaeva S.A. Psychotherapeutic Fairy Tales and Games. St. Petersburg: Rech, 2002. P. 2 – 6.

Информация об авторе

Бутывченко К.С., заместитель директора по УВР, учитель высшей категории по русскому языку и литературе, Школа № 477 Пушкинского района Санкт-Петербурга, kriss2mh@mail.ru

© Бутывченко К.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 797.56/355/359/629.7

Обоснование развития профессионально значимых физических качеств операторов ударных FPV-дронов Воздушно-десантных войск

¹ Родионов И.С., ² Кузнецов В.Д., ¹ Аржаков В.В.,
¹ Военный институт физической культуры,
² Воздушно-десантные войска

Аннотация: эффективное использование FPV-дронов в условиях боевых действий требует от операторов развитие значимых физических качеств. Согласно анализу научно-методической литературы, исследованию научных деятелей в целом физическая подготовка играет ключевую важную роль в процессе управления FPV-дронами и обеспечении их успешного функционирования в условиях проведения военных специальных операций в современном бою.

В данной научной исследовании будет рассмотрена актуальность физической подготовки операторов FPV-дронов, а также развитие значимых физические качества, которые являются главными для успешного выполнения боевых задач.

Мы проанализируем существующие программы подготовки, разработанные Министерством обороны Российской Федерации, которые включают как теоретическую часть (тренировка на симуляторах), так и практическую часть (практические полеты). Особое внимание будет уделено роли развития основных физических качеств в современной технологической войне.

В краткие сроки подготовки операторов FPV-дронов выявили взаимосвязь с уровнем функционального состояния, который показывает уровень развития того или иного физического качества с выполнением нормативов военно-профессиональной деятельности при выполнении учебно-боевых и боевых задач на полигонах и учебных центрах, которые позволяют создать максимально приближенную обстановку к боевым действиям.

На основе полученного анализа результатов исследования и корреляционного анализа эксперимента предложены физические упражнения на примере операторов ударных FPV-дронов подразделений ВДВ, в помощь для планирования тренировочных занятий по физической подготовке командирам расчетов и учебных групп.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, Специальная военная операция, ударные FPV-дроны, Воздушно-десантные войска, функциональное состояние, физическая подготовка, корреляционная связь, программа обучения

Для цитирования: Родионов И.С., Кузнецов В.Д., Аржаков В.В. Обоснование развития профессионально значимых физических качеств операторов ударных FPV-дронов воздушно-десантных войск // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 215 – 221.

Поступила в редакцию: 7 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Substantiation of the development of professionally significant physical qualities of operators of Airborne assault FPV drones

¹ Rodionov I.S., ² Kuznetsov V.D., ¹ Arzhakov V.V.,
¹ Military Institute of Physical Education,
² Airborne troops

Abstract: effective use of FPV drones in combat conditions requires operators to develop significant physical qualities. According to the analysis of scientific and methodological literature, research by scientists in general, physical fitness plays a key important role in the process of controlling FPV drones and ensuring their successful operation in conditions of military special operations in modern combat.

This scientific study will examine the relevance of the physical training of FPV drone operators, as well as the development of significant physical qualities that are essential for the successful performance of combat missions.

We will analyze the existing training programs developed by the Ministry of Defense of the Russian Federation, which include both the theoretical part (simulator training) and the practical part (practical flights). Special attention will be paid to the role of developing basic physical qualities in modern technological warfare.

In a short time, the training of FPV drone operators revealed a relationship with the level of functional status, which shows the level of development of a particular physical quality with the fulfillment of standards of military professional activity when performing combat training and combat missions at training grounds and training centers, which allow you to create as close an environment to combat operations as possible.

Based on the analysis of the research results and the correlation analysis of the experiment, physical exercises are proposed using the example of operators of shock FPV drones of airborne units to help plan physical training sessions for commanders of calculations and training groups.

Keywords: unmanned aerial vehicles, Special military operation, FPV attack drones, Airborne troops, functional status, physical fitness, correlation, training program

For citation: Rodionov I.S., Kuznetsov V.D., Arzhakov V.V. Substantiation of the development of professionally significant physical qualities of Operators of Airborne assault FPV Drones. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 215 – 221.

The article was submitted: October 7, 2024; Approved after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Вооруженные Силы России развиваются – идет обновление вооружения и военной техники, растет уровень подготовки руководящего состава и подразделений. При проведении Специальной военной операции (далее – СВО) нами накоплен большой практический опыт ведения боевых действий различными формированиями, применения авиации, войск противовоздушной обороны, артиллерийских подразделений и расчетов ударных беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) [1, 3, 6, 17]

Современные военные конфликты требуют от военнослужащих не только высокого выполнения военно-профессиональной деятельности и индивидуального профессионализма, но и значительных физических и психологических нагрузок. В условиях динамично меняющегося боевых действий на поле боя, где технологии в области беспилотных аппаратов играют сейчас ключевую роль, операторы ударных FPV-дронов (First Person

View) становятся важным элементом при проведении активных вооружённых тактических действий. Данные дроны, обладают высокой маневренностью и возможностью ведения точечного огня, требуют от своих операторов не только технических навыков, но и развития физических качеств, которые обеспечивают успешное выполнение боевых задач [9, 10, 15].

В связи с этим, актуальность развития профессионально значимых физических качеств операторов FPV-дронов в ВДВ становится неоспоримой.

Исследования некоторых авторов Калика В.В. и Иванова Е.А. (2023), Нежелская А.Н. и Гузенко А.Ю. (2023), Фофанова А.М. и Власова А.С. (2023), Кузнецова В.Д. (2024), подтверждают нам о важности физической подготовки и развития у операторов БПЛА физических качеств для успешности выполнения военно-профессиональной деятельности [3, 4, 8, 12, 16].

Цель исследования – провести констатирующий эксперимент по обоснованию развития про-

фессионально значимых физических качеств у операторов ударных FPV-дронов в краткие сроки подготовки.

Задачи исследования:

1. Оценить уровень развития физических качеств и физических навыков у операторов ударных FPV-дронов проходящих обучение в краткие сроки на начальном этапе исследования;
2. Выявить взаимосвязь между уровнем развития физических качеств и физических навыков с эффективностью выполнения нормативов военно-профессиональной деятельности;

3. Предложить, на основе полученных результатов, физические упражнения для развития профессионально значимых физических качеств.

Материалы и методы исследований

В констатирующем эксперименте приняло участие 60 военнослужащих операторов ударных FPV-дронов проходящих службу в подразделениях 1 категории на базе воинской части Воздушно-десантных войск. Результаты физического развития представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровень физического развития операторов ударных FPV-дронов (n=60).

Table 1

The level of physical development of operators of shock FPV drones (n=60).

Показатели	Единицы измерения	M±m (n=60)
Возраст	кол-во лет	19,91±3,77
Масса тела	кг	71,37±0,78
Рост	см	173,10±0,82
ИМТ	кг/см ²	22,38±0,11

Для оценки уровня развития физических качеств и физических способностей у военнослужащих-операторов FPV-дронов, использовались эмпирические и теоретические методы исследования, включающие изучение научно-методической литературы, анализ военно-профессиональной деятельности, аналитические оценки экспертов, сравнительный анализ результатов. Также проводилось исследование уровня функционального состояния по методикам:

- индекс пробы Руфье позволяет оценить уровень развития выносливости организма к работе и с какой скоростью протекает восстановительный процесс после дозированной нагрузки, и может использоваться для характеристики уровня развития общей физической работоспособности [11];
- проба Ромберга-3 – дает оценку уровня развития ловкости. Используется для оценки вестибулярной функции и координации движений [11];
- тест силы Маргарии – Каламена – отслеживает максимальную силу нижних конечностей у операторов ударных FPV-дронов [7];
- среднее значение времени реакции в тесте «Реакция различения» оценивает быстроту реакции, а также служит индикатором развития моторики и скорости переработки информации (по НС-ПсихоТесту) [11].

Статистическая обработка результатов исследования проводилась с применением статистических методов вычислительной техники с использованием программного пакета Microsoft Excel 2013 и STATISTICA 10, корреляционный анализ высчитывался по коэффициенту корреляции Пирсона.

Полученные результаты были подвержены проверке на нормальность распределения с последующим вычислением следующих статистических характеристик: **M** – среднее арифметическое значение выборки; **m** – ошибка среднего.

Результаты и обсуждения

В ходе решения первой задачи исследования мы проанализировали и установили, что физическая подготовка операторов БПЛА должна быть многоаспектной и учитывать различные факторы профессиональной деятельности, основой которой является выполнение боевого задания.

В исследованиях Нежелской А.Н. и Гузенко А.Ю. (2023) отмечается прямая взаимосвязь проявлений психофизиологической усталости и исходного функционального состояния организма оператора БПЛА, а также степени сформированности его физической выносливости и общего состояния здоровья [12].

Фофанов А.М. и Власов А.С. (2023) обращают внимание на свои предложения по подготовке операторов БПЛА, а именно:

– развивать у операторов личные навыки управления БПЛА в сложных ситуациях тактической обстановки;

– на безопасность операторов БПЛА, так как постоянные угрозы разведывательных средств наблюдения, и огневого поражения противника, направленных на уничтожение;

– о необходимости быстрой смены позиции на значительное удаление, после пилотирования БПЛА, без потери возможности им управлять [17].

Данные предложения возможны только с уровнем развития выносливости и быстроты.

В своих работах Калик В.В. и Иванов Е.А. (2023) отмечают о необходимости высокого уровня

развития выносливости у операторов беспилотных автономных систем [3, 4].

Кузнецов В.Д. (2024) пишет про то, что уровень развития физических качеств (сила, выносливость, быстрота и ловкость) и навыка (передвижение по пересеченной местности) является ключевым фактором, обеспечивающим эффективность действий в современных боевых условиях [8].

При проведении констатирующего эксперимента уровня функционального состояния (табл. 2) и результатов нормативов военно-профессиональной деятельности (табл. 3), были выявлены следующие результаты.

Таблица 2

Уровень функционального состояния операторов ударных FPV-дронов (n=60).

Table 2

The level of functional status of operators of shock FPV drones (n=60).

Показатели	Единицы измерения	M±m
Индекс пробы Руфье	усл. ед.	11,12±0,20
Проба Ромберга – 3	усл. ед.	14,70±0,28
Тест силы Маргарии – Каламена	Ватт	455,71±16,59
Реакция различия (среднее значение времени реакции)	м/с ²	310,54±5,06
Реакция различия (общее число ошибок)	кол-во	3,69±0,29

По показателю индексу пробы Руфье у операторов результаты равны оценки «удовлетворительно».

Оценка военнослужащих по пробе Ромберга-3 является «неудовлетворительно». Выраженный тремор век и пальцев при удержании и потери

равновесия позы. Согласно полученных результатов по тесту силы Маргарии – Каламена – подтверждается оценка «удовлетворительно». Быстроту реакции по среднему значению времени реакции в тесте «Реакция различения» оценивается к промежуточному типу.

Таблица 3

Результаты нормативов военно-профессиональной деятельности операторов ударных FPV-дронов (n=60).

Table 3

The results of the standards of military professional activity of operators of shock FPV drones (n=60).

Показатели	Единицы измерения	M±m
№1	с	58,07±1,26
№2	с	15,37±0,65
№3	с	68,73±1,07

При решении второй задачи нами была проведен счет математико-статистических методов была произведена корреляционная связь (Корреляционный коэффициент Пирсона) между нормативами

военно-профессиональной деятельности с функциональными пробами операторов FPV-дронов, отображена в табл. 4.

Таблица 4

Корреляционная связь между нормативами военно-профессиональной деятельности с функциональными пробами (n=60).

Table 4

Correlation between standards of military professional activity and functional tests (n=60).

Показатели	Норматив №1	Норматив №2	Норматив №3
Индекс пробы Руфье	0,79	0,90	0,90
Проба Ромберга-3	-0,75	-0,75	-0,77
Тест силы Маргарии – Каламена	-0,83	-0,71	-0,79
Реакция различия (среднее значение времени реакции)	0,83	0,73	0,84
Реакция различия (общее число ошибок)	0,81	0,88	0,87

Полученные коэффициенты корреляции совпали с критическим значением для уровня значимости при 0,05. Таким образом, есть основания полагать, что результаты выполнения нормативных требований по боевой подготовке находятся в прямой корреляционной связи с показателями функционального состояния военнослужащих. Другими словами, чем лучше функциональное состояние бойца, тем успешнее он справляется с нормативами боевой подготовки.

При анализе результатов мы рекомендуем для подготовки операторов ударных FPV-дронов следующие физические упражнения для развития физических качеств:

– при выборе упражнений на выносливость – бег (методами: непрерывным равномерным длительным бег на 3, на 5 км; интервальным и повторным на 200 м, 400 м, 600 м, 1000 м и не только, переменный), прыжки на скакалке и не только.

– на силу – подтягивание на перекладине сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях; упражнения с гантелями и штангами (методами: максимальных усилий, повторных усилий, статических и динамических усилий) и другие.

– при ловкости – подвижные игры, настольный теннис, кувьрки (вперед, назад, усложненные, с заданиями), вращения (вокруг своей оси влево и вправо), совместные упражнения вдвоем, быстрая смена различных положений и так далее.

– на быстроту – челночные бег с ускорениями на 10 м, 20 м, 30 м (методами: повторный, переменный); специально-беговые упражнения; прыжки и прочие.

Выводы

Проанализировал научно-методическую литературу, опубликованные научные статьи и диссертации, учебные пособия по уровню развития ка-

честв и физических навыков у военнослужащих-операторов ударных FPV-дронов подразделений ВДВ, можно сделать вывод, что развитие всех физических качеств играет важную роль при проведении военных операций на поле боя.

Исследование уровня функционального состояния и результатов выполнения нормативов военно-профессиональной деятельности операторов ударных FPV-дронов позволило определить значимые физические качества и физические способности. Результаты корреляционного анализа показывают важность развития у операторов физических качеств (выносливость, ловкость, быстрота, сила), обеспечивающих эффективность действий в боевых условиях. Полученные данные послужат основой для разработки рекомендаций по совершенствованию боевой и физической подготовки для планирования тренировочных занятий командирами расчетов и подразделений.

Физические качества (выносливость, ловкость, быстрота, сила) играют критическую роль в обеспечении безопасности операторов и эффективности выполнения боевых задач. Выносливость позволяет операторам сохранять концентрацию и работоспособность на протяжении длительных периодов, что особенно важно в условиях длительных операций. Ловкость и быстрота необходимы для быстрого и точного управления FPV-дронами, особенно в условиях ограниченной видимости или при наличии угрозы со стороны противника. Сила в свою очередь, помогают операторам переносить оборудование, включая дроны, аккумуляторы, запасные части, боеприпасы.

Таким образом, физическая подготовка оператора ударных FPV-дронов напрямую влияет на качество навыка пилотирования и общую работоспособность.

Список источников

1. Аграновский Д.А., Сакаев О.Ю., Тарабакин А.А. Формирование подразделений FPV дронов в ВС РФ // Повышение обороноспособности государства 2024. 2024. С. 50 – 52.
2. Замятин А.Ю., Толстиков А.В. Вопросы создания единой распределённой платформы для удалённого управления ударными дронами // REDS: Телекоммуникационные устройства и системы. 2024. Т. 14. № 3. С. 20 – 25.
3. Иванов Е.А., Калик В.В. К вопросу о физических и психологических нагрузках операторов беспилотных летательных аппаратов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 1 (215). С. 189 – 193.
4. Иванов Е.А., Калик В.В. О необходимости изучения физических качеств и личностных характеристик операторов беспилотных летательных аппаратов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 1 (215). С. 193 – 196.
5. Караяни А.Г. Психофизиология боевой деятельности. М.: ВУ, 2020. 208 с.
6. Климова Е.М. Мироненко М.И. Особенности военно-профессиональной деятельности операторов беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) // Актуальные проблемы военной психологии: теория и практика. 2023. № 3. С. 140 – 143.
7. Кузнецов В.Д., Гинжелев В.А., Сорока С.В. Развитие физического качества сила у военнослужащих Воздушно-десантных войск, выступающих на Всеармейском конкурсе «Саянский марш» // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2023. № 3. С. 128 – 132.
8. Кузнецов В.Д. Особенности военно-профессиональной деятельности военнослужащих-операторов FPV-дронов подразделений ВДВ в условиях боевых действий // Человеческий капитал. 2024. № 12 (192). С. 220 – 229.
9. Маркин А.В. Обобщение боевого опыта южного крыла СВО до апреля 2024 года. М.: МЫСЛЬ, 2024. 220 с.
10. Маркин А.В. Обобщение боевого опыта СВО до декабря 2024 года. 2-я тетрадь. М.: МЫСЛЬ, 2025. 256 с.
11. Марцинкевич Е.Д., Обвинцев А.А., Курьянович Е.Н. Определение функционального состояния вестибулярного анализатора у курсантов военного института физической культуры // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2016. № 2. С. 123 – 129.
12. Нежелской А.Н., Гузенко А.Ю. К вопросу о психофизиологической готовности курсантов военных институтов войск национальной гвардии к выполнению служебно-боевых задач с использованием беспилотного летательного аппарата // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 15 ноября 2023 года. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 297 – 301.
13. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 20 апреля 2023 года № 230 «Об утверждении наставления по физической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации». 161 с.
14. Родионов И.С. Профессиограмма военнослужащих – операторов беспилотных аппаратов в современных условиях боевых действий // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2024. № 4. С. 164 – 168.
15. Токарев М.Н., Кожунов К.А., Галимов Д.Н., Малеваный К.А. Применение беспилотных летательных аппаратов в современных вооруженных конфликтах // Молодой ученый. 2024. № 25 (524). С. 19 – 21.
16. Фофанов А.М., Власов А.С. Подход к разработке предложений для подготовки операторов беспилотных летательных аппаратов в современном общевойсковом бою // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2023. № 4. С. 45 – 49.
17. Шукшин И.В., Фофанов А.М., Бибяев Д.В., Першин Ю.Ю. Физическая и психологическая подготовленность операторов БПЛА (по материалам зарубежных источников) // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2023. № 3. С. 290 – 294.

References

1. Agranovskiy D.A., Sakaev O.Yu., Tarabakin A.A. Formation of FPV drone units in the RF Armed Forces. Increasing the defense capability of the state 2024. 2024. P. 50 – 52.
2. Zamyatin A.Yu., Tolstikov A.V. Issues of creating a single distributed platform for remote control of attack drones. REDS: Telecommunication devices and systems. 2024. Vol. 14. No. 3. P. 20 – 25.

3. Ivanov E.A., Kalik V.V. On the issue of physical and psychological stress of unmanned aerial vehicle operators. *Scientific Notes of P.F. Lesgaft University*. 2023. No. 1 (215). P. 189 – 193.
4. Ivanov E.A., Kalik V.V. On the Need to Study the Physical Qualities and Personality Characteristics of Unmanned Aerial Vehicle Operators. *Scientific Notes of P.F. Lesgaft University*. 2023. No. 1 (215). P. 193 – 196.
5. Karayani A.G. *Psychophysiology of Combat Activity*. Moscow: VU, 2020. 208 p.
6. Klimova E.M. Mironenko M.I. Features of the Military-Professional Activities of Unmanned Aerial Vehicle (UAV) Operators. *Actual Problems of Military Psychology: Theory and Practice*. 2023. No. 3. P. 140 – 143.
7. Kuznetsov V.D., Ginzhelev V.A., Soroka S.V. Development of the physical quality of strength in Airborne Forces servicemen performing at the All-Army competition "Sayan March". *Actual problems of physical and special training of security agencies*. 2023. No. 3. P. 128 – 132.
8. Kuznetsov V.D. Features of the military-professional activities of servicemen-operators of FPV drones of Airborne Forces units in combat conditions. *Human capital*. 2024. No. 12 (192). P. 220 – 229.
9. Markin A.V. Generalization of the combat experience of the southern wing of the Airborne Forces until April 2024. Moscow: MYSL, 2024. 220 p.
10. Markin A.V. Generalization of the combat experience of the Airborne Forces until December 2024. 2nd notebook. M.: MYSL, 2025. 256 p.
11. Martsinkevich E.D., Obvintsev A.A., Kuryanovich E.N. Determination of the functional state of the vestibular analyzer in cadets of the military institute of physical education. *Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies*. 2016. No. 2. P. 123 – 129.
12. Nezhelskoy A.N., Guzenko A.Yu. On the issue of psychophysiological readiness of cadets of military institutes of the National Guard troops to perform service and combat missions using an unmanned aerial vehicle. Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation: Collection of scientific articles of the International scientific and practical conference, Novosibirsk, November 15, 2023. Novosibirsk: Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev Troops of the National Guard of the Russian Federation, 2023. P. 297 – 301.
13. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation dated April 20, 2023 No. 230 "On approval of the instructions on physical training in the Armed Forces of the Russian Federation". 161 p.
14. Rodionov I.S. Job description of military personnel – operators of unmanned vehicles in modern combat conditions. *Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies*. 2024. No. 4. P. 164 – 168.
15. Tokarev M.N., Kozhunov K.A., Galimov D.N., Malevany K.A. Use of unmanned aerial vehicles in modern armed conflicts. *Young scientist*. 2024. No. 25 (524). P. 19 – 21.
16. Fofanov A.M., Vlasov A.S. Approach to the development of proposals for the training of unmanned aerial vehicle operators in modern combined arms combat. *Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies*. 2023. No. 4. P. 45 – 49.
17. Shukshin I.V., Fofanov A.M., Bibyaev D.V., Pershin Yu.Yu. Physical and psychological readiness of UAV operators (based on materials from foreign sources). *Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies*. 2023. No. 3. P. 290 – 294.

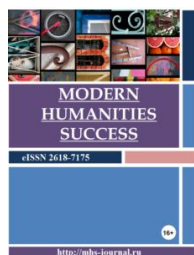
Информация об авторах

Родионов И.С., Военный институт физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, AuthorID: 1188271, rodio-97@mail.ru

Кузнецов В.Д., помощник командира полка по физической подготовке – начальник физической подготовки войсковой части 32515, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1719-9672>, AuthorID: 1180483, Воздушно-десантные войска, д. Череха, KuznetsovVDedu@yandex.ru

Аржаков В.В., кандидат педагогических наук, профессор, Военный институт физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, AuthorID: 80842, dzirtrou@yandex.ru

© Родионов И.С., Кузнецов В.Д., Аржаков В.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 371.3

Эффективные механизмы повышения качества школьного образования через профессионализацию педагогической деятельности: результаты проекта «500+»

¹ Малыш О.В.,

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Анотация: в статье рассматривается воздействие проекта «500+» на качество школьного образования и развитие профессиональных компетенций педагогов на примере школы п. Нивенское. Проанализированы комплексные результаты, включающие показатели успеваемости и качества обучения учащихся, а также рост профессиональных квалификаций учителей. Применены методы статистического анализа для выявления динамики и корреляционных зависимостей между введением мероприятий и качественными изменениями в обучении. Исследование подчеркивает практическую значимость реализации комплексных мер, направленных на профессионализацию педагогов, для повышения образовательных результатов школьников.

Ключевые слова: качество школьного образования, проект «500+», профессиональные компетенции педагогов, статистический анализ, корреляция, профессионализация образования

Для цитирования: Малыш О.В. Эффективные механизмы повышения качества школьного образования через профессионализацию педагогической деятельности: результаты проекта «500+» // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 222 – 226.

Поступила в редакцию: 7 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Effective mechanisms of school education quality improvement through professionalization of pedagogical activity: results of the project “500+”

¹ Malysh O.V.,

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract: the article considers the impact of the project “500+” on the quality of school education and the development of professional competencies of teachers on the example of the school of Nivenskoe settlement. The article analyzes the complex results, including indicators of students' academic achievement and quality of education, as well as the growth of teachers' professional qualifications. Statistical analysis methods were used to identify the dynamics and correlations between the introduction of measures and qualitative changes in teaching. The study emphasizes the practical significance of the implementation of comprehensive measures aimed at professionalization of teachers to improve the educational results of schoolchildren.

Keywords: quality of school education, Project “500+”, professional competencies of teachers, statistical analysis, correlation, professionalization of education

For citation: Malysh O.V. Effective mechanisms of school education quality improvement through professionalization of pedagogical activity: results of the project “500+”. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 222 – 226.

The article was submitted: October 7, 2024; Approved after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Одним из важнейших факторов успешности образовательной системы является качество образовательного процесса, которое зависит от множества факторов, включая профессионализм педагогов, внедрение современных образовательных технологий и развитие инфраструктуры [1]. В условиях быстро меняющихся требований к образовательному процессу роль профессиональной компетенции педагогов становится все более значимой. В частности, проект "500+" стал важным этапом повышения качества образования, ориентированным на комплексное развитие педагогической деятельности в школе [6]. Участие МБОУ "СОШ п. Нивенское" в этом проекте стало примером эффективного применения инновационных подходов в образовательной практике.

Проект "500+" имеет целью содействие в достижении глобальной цели, обозначенной в Указе Президента России, по вхождению России в число 10 стран-лидеров по качеству общего образования. Название проекта отражает задачу достижения функциональной грамотности в каждой школе, то есть подготовку учеников на уровне, соответствующем баллам выше 500 по шкале PISA [2].

Целью данного исследования является глубокий анализ результатов участия МБОУ "СОШ п. Нивенское" в проекте "500+" и его воздействия на качество образования. Основные задачи исследования:

- Изучение структуры и содержания проекта "500+".
- Оценка эффективности внедрения инновационных образовательных технологий в процессе обучения.
- Анализ влияния проекта на повышение квалификации педагогов и развитие их профессиональных навыков.
- Исследование изменений в инфраструктуре образовательной организации в рамках реализации проекта.
- Оценка изменений качества образования с использованием методов математической обработки данных.
- Применение методов корреляционного и трендового анализа для оценки воздействия проекта на образовательные результаты.

Теоретической основой исследования послужили работы, посвященные профессионализации педагогической деятельности и внедрению инновационных технологий в образовательный процесс. [7] Проблема профессионализации педагоги-

ческой деятельности активно обсуждается в научной литературе, начиная от теоретических аспектов обучения и повышения квалификации педагогов [5] до практических исследований в области внедрения цифровых технологий и педагогических инноваций в школах [3] Важно отметить, что повышение квалификации педагогов является ключевым механизмом достижения качественного образования, что подчеркивают современные исследования в области образовательной политики [8].

Материалы и методы исследований

Для анализа данных использовались следующие методы:

- Анализ документации проекта "500+": изучены отчетные материалы и образовательные программы.
- Социологический опрос педагогов и учеников: проведены опросы для оценки восприятия изменений в образовательном процессе.
- Сравнительный анализ данных о качестве образования до и после участия в проекте, что позволило выявить динамику показателей успеваемости, качества знаний и других показателей образовательного процесса.
- Математическая обработка данных:
- Сравнительный анализ успеваемости и качества знаний.
- Корреляционный анализ для выявления взаимосвязи между квалификацией педагогов и качеством образования.
- Трендовый анализ для прогнозирования будущих изменений показателей качества образования.

Результаты и обсуждения

В соответствии с утвержденным планом-графиком («дорожной картой») по оказанию методической помощи МБОУ «СОШ п. Нивенское» был предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на обеспечение систематической методической поддержки и непрерывного сопровождения педагогических работников, специалистов служб психолого-педагогического сопровождения, а также управленческих кадров по вопросам повышения качества образования.

Методическая поддержка МБОУ «СОШ п. Нивенское» осуществлялась со стороны Калининградского областного института развития образования и рассматривалась как комплексная система мероприятий, направленных на всестороннюю помощь педагогическим и управленческим кадрам, а также специалистам служб психолого-

педагогического сопровождения. Данная поддержка была ориентирована на решение задач, связанных с повышением качества школьного образования, и способствовала профессиональному развитию кадрового состава. [2]

Инструментом реализации методической поддержки в рамках проекта стала серия регулярных консультационных мероприятий под названием «Час предмета». При разработке системы мероприятий «Час предмета» Калининградский областной институт развития образования исходил из принципа, согласно которому устойчивость мотивации к профессиональному росту педагогических работников определяется не только индивидуальной вовлеченностью каждого педагога, но и эффективной работой школьной команды.

Данная модель ориентирована на создание партнерских и кооперативных отношений как внутри образовательных организаций, так и между школами-участниками проекта. Тематика мероприятий «Час предмета» формировалась на основе анализа выявленных дефицитов образовательных результатов по итогам государственной итоговой аттестации (ГИА), всероссийских проверочных работ (ВПР) и других диагностических процедур. Дополнительно тематика уточнялась с учетом запросов школ, направленных региональному координатору, которые основывались на результатах самообследования образовательных учреждений и рефлексии педагогической деятельности.

На момент участия в проекте в МБОУ "СОШ п. Нивенское" работало 50 сотрудников. Из них 34 педагогических работника, 5 руководящих сотрудников, 1 учебно-вспомогательный персонал, 10 сотрудников относятся к иным категориям.

Из числа педагогов 15 человек имели высшую квалификационную категорию, 6 человек имели первую квалификационную категорию.

За последние три года повышение квалификации прошли 5 сотрудников, относящихся к административному составу и 29 педагогических работников образовательной организации [4].

МБОУ "СОШ п. Нивенское" реализует следующие образовательные программы:

- Основная образовательная программа начального общего образования,
- Основная образовательная программа основного общего образования,
- Образовательная программа среднего общего образования.

Для оценки воздействия проекта «500+» на качество образования в МБОУ «СОШ п. Нивенское» использовались методы математического анализа, включая корреляционный анализ, трендовый ана-

лиз, анализ дисперсии и моделирование. Рассмотрим полученные результаты более подробно.

1. Корреляционный анализ

Корреляционный анализ был проведен для выявления связи между уровнем квалификации педагогов и результатами их учеников по основным показателям – успеваемости, качеству знаний и среднему баллу.

Основные результаты:

Коэффициент корреляции Пирсона между количеством педагогов, прошедших повышение квалификации, и процентом качества знаний учеников составляет 0,87. Это свидетельствует о сильной положительной корреляции, что подтверждает гипотезу о том, что повышение квалификации педагогов напрямую связано с улучшением результатов обучения.

Корреляция между квалификацией педагогов и успеваемостью (процент аттестованных) составила 0,73, что указывает на умеренную положительную зависимость.

Это подтверждает важность профессионального роста учителей для повышения образовательных результатов.

2. Трендовый анализ

В рамках трендового анализа был построен график изменения ключевых показателей за три года (2020-2023), чтобы выявить общие тенденции и предсказать возможные изменения. Были использованы линейные регрессионные модели для анализа динамики.

Процент успеваемости в школе улучшился с 98,3% в 2020-2021 году до 99,5% в 2021-2022, но в 2022-2023 году снизился до 90,05%. Линейная регрессия показала негативный тренд в изменении успеваемости, что, вероятно, связано с увеличением числа неаттестованных учеников (33 человека).

Процент качества знаний колебался от 42,7% в 2020-2021 году до 43,65% в 2022-2023 году, что указывает на положительный тренд. Модель линейной регрессии предсказывает, что при сохранении текущих условий в будущем можно ожидать дальнейший рост этого показателя.

Средний балл за анализируемый период изменился незначительно: с 3,4 в 2020-2021 году до 3,46 в 2022-2023 году. Линейная регрессия также указывает на положительный тренд, но с меньшей степенью значимости.

Таким образом, трендовый анализ демонстрирует, что, несмотря на некоторую нестабильность показателей успеваемости, в целом качество знаний учеников продолжает улучшаться, что можно отнести к успешной реализации проекта «500+».

3. Анализ дисперсии (ANOVA)

Анализ дисперсии был использован для выявления статистически значимых различий в показателях успеваемости и качества знаний среди учеников в зависимости от квалификации педагогов.

Группа с педагогами, имеющими высшую квалификационную категорию, показала более высокие результаты по сравнению с другими группами: средний процент качества знаний – 48%, а процент успеваемости – 100%.

В то время как группа с педагогами, имеющими первую квалификационную категорию, продемонстрировала меньшие результаты: процент качества знаний – 38%, а процент успеваемости – 95%.

Результаты ANOVA показали, что различия между группами статистически значимы на уровне $p < 0,05$, что подтверждает важность квалификации педагогов для достижения более высоких образовательных результатов.

4. Моделирование и прогнозирование

Для прогнозирования образовательных результатов на основе имеющихся данных была использована линейная регрессия, которая предсказала улучшение показателей качества образования в будущем при условии сохранения текущих темпов повышения квалификации педагогов.

Прогнозируется, что в следующем учебном году процент качества знаний может достичь 45%, если темпы повышения квалификации педагогов сохранятся на уровне 100%, как в последние годы.

Прогноз для среднего балла указывает на рост до 3,5 в следующем учебном году, если тенденция сохранится.

5. Кластерный анализ

Кластерный анализ выявил несколько групп школ, которые реализуют проект «500+» с различными результатами. МБОУ «СОШ п. Нивенское» попала в группу школ, демонстрирующих устойчивые положительные результаты, в то время как другие школы с менее квалифицированным преподавательским составом показали меньшие достижения в результате проекта. Это подчеркивает

важность квалификации педагогов для успешной реализации проекта.

Выводы

Результаты применения методов математического анализа позволяют сделать следующие выводы:

Повышение квалификации педагогов оказывает значительное положительное влияние на качество образования. Корреляционный анализ показал сильную связь между повышением квалификации и улучшением показателей успеваемости и качества знаний.

В рамках проекта «500+» наблюдается положительный тренд в улучшении качества знаний учеников, несмотря на некоторые колебания успеваемости.

Анализ дисперсии подтвердил, что школы с более квалифицированными педагогами достигают более высоких образовательных результатов.

Прогнозы на основе трендового анализа и моделирования показывают, что при сохранении текущих усилий по повышению квалификации педагогов можно ожидать дальнейшего роста образовательных показателей.

Эти результаты подчеркивают важность системы повышения квалификации для достижения глобальных целей проекта «500+» и качества образования в школе.

Реализация проекта "500+" в МБОУ "СОШ п. Нивенское" показала значительные улучшения в качестве образования. Улучшение показателей успеваемости и качества знаний в сочетании с ростом квалификации педагогического состава подтверждают положительное влияние проекта на образовательный процесс. Анализ данных о педагогическом составе, а также использование методов математической обработки, таких как корреляционный и трендовый анализы, позволяют прогнозировать дальнейшее улучшение качества образования в школе.

Список источников

1. Беляев И.В. Современные подходы к повышению квалификации педагогов в условиях реализации ФГОС // Педагогическое образование и наука. 2021. № 3. С. 45 – 48.
2. Вейдт В.П., Евдокимова Л.А. Методическая поддержка школ-участниц регионального проекта «500+» в условиях распространения Covid-19 // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». 2021. № 4. С. 23 – 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-podderzhka-shkol-uchastnits-regionalnogo-proekta-500-v-usloviyah-rasprostraneniya-covid-19> (дата обращения: 10.09.2024)
3. Гаврилова Н.П. Модели оценки качества образования в школьной системе России // Педагогика. 2020. № 6. С. 21 – 29.
4. Документы // Сайт МБОУ "СОШ п. Нивенское" URL: <https://nivenskoe.gosuslugi.ru/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizatsii/dokumenty/?type50=17> (дата обращения: 21.09.2024)

5. Кузнецова Е.В. Проблемы повышения профессиональной компетентности педагогов в условиях цифровизации образования // Вестник образования. 2022. № 2. С. 12 – 17.

6. Мачинская С.В., Запорожан О.А.а, Кнутарева Н.П. Организация методической работы с общеобразовательными организациями с низкими образовательными результатами // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2023. № 1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-metodicheskoy-raboty-s-obscheobrazovatelnyimi-organizatsiyami-s-nizkimi-obrazovatelnyimi-rezultatami> (дата обращения: 12.09.2024)

7. Федорова И.В. Применение математических методов в анализе образовательных результатов // Российский педагогический журнал. 2021. № 12. С. 5 – 13.

8. Шмидт Т.С. Современные подходы к обучению и профессиональному развитию педагогов в контексте глобальных образовательных изменений // Современные тенденции в образовании. 2023. № 1. С. 42 – 50.

References

1. Belyaev I.V. Modern approaches to improving the qualifications of teachers in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. Pedagogical education and science. 2021. No. 3. P. 45 – 48.

2. Veidt V.P., Evdokimova L.A. Methodological support for schools participating in the regional project "500+" in the context of the spread of Covid-19. Scientific and methodological electronic journal "Kaliningrad Bulletin of Education". 2021. No. 4. P. 23 – 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-podderzhka-shkol-uchastnits-regionalnogo-proekta-500-v-usloviyah-rasprostraneniya-covid-19> (date of access: 10.09.2024)

3. Gavrilova N.P. Models for assessing the quality of education in the school system of Russia. Pedagogy. 2020. No. 6. P. 21 – 29.

4. Documents. Website of the Municipal Budgetary Educational Institution "Secondary School of Nivenskoye" URL: <https://nivenskoe.gosuslugi.ru/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizatsii/dokumenty/?type50=17> (date of access: 09/21/2024)

5. Kuznetsova E.V. Problems of improving the professional competence of teachers in the context of digitalization of education. Herald of Education. 2022. No. 2. P. 12 – 17.

6. Machinskaya S.V., Zaporozhan O.A.a, Knutareva N.P. Organization of methodological work with general educational organizations with low educational results. Scientific and methodological support for assessing the quality of education. 2023. No. 1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-metodicheskoy-raboty-s-obscheobrazovatelnyimi-organizatsiyami-s-nizkimi-obrazovatelnyimi-rezultatami> (date of access: 12.09.2024)

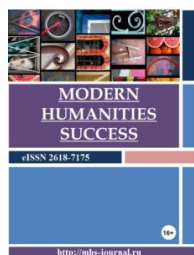
7. Fedorova I.V. Application of mathematical methods in the analysis of educational results. Russian Pedagogical Journal. 2021. No. 12. P. 5 – 13.

8. Schmidt T.S. Modern approaches to training and professional development of teachers in the context of global educational changes. Modern trends in education. 2023. No. 1. P. 42 – 50.

Информация об авторе

Мальш О.В., Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, OVMalysh@yandex.ru

© Мальш О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.4

Проблемы редизайна стандартных магистерских курсов в технических вузах

¹ Батунова И.В., ¹ Лобынева Е.И., ¹ Николаева А.Ю.,
¹ Сибирский федеральный университет

Аннотация: в данной статье проводится анализ проблем, связанных с редизайном стандартных электронных курсов для магистрантов в техническом университете. Целью исследования является оценка эффективности инструментов статистики, встроенных в LMS MOODLE, для анализа деятельности магистрантов в рамках курса деловой и профессиональный иностранный язык, читаемый в магистратуре технического направления ФГАОУ ВО Сибирского федерального университета. Вопросы редизайна технологии обучения иностранному языку в магистратуре приобретают особую актуальность в связи с необходимостью качественной подготовки выпускников, соответствующей запросу времени. Статья исследует особенности редизайна технологии обучения иностранному языку делового и профессионального общения в магистратуре, отличительные черты технологии обучения профессиональному иностранному языку, требующие переформатирования. Авторы статьи проводят анализ данных за исследуемый период, определяют направления редизайна курсов и оценивают его влияние на повышение вовлечённости магистрантов в учебный процесс и развитие у них навыков, соответствующих требованиям современного образования. Полученные результаты позволяют сделать вывод о перспективности использования редизайна как основы модернизации стандартных электронных курсов для магистрантов в техническом университете.

Ключевые слова: ЭИОС, MOODLE, проблемы развития, технический вуз, магистратура, непрерывное образование, автономность, повышение эффективности обучения

Для цитирования: Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Проблемы редизайна стандартных магистерских курсов в технических вузах // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 227 – 232.

Поступила в редакцию: 8 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Problems of master's degree courses redesign in technical universities

¹ Batunova I.V., ¹ Lobyneva E.I., ¹ Nikolaeva A.Yu.,
¹ Siberian Federal University

Abstract: this article analyzes the problems correlated with the redesign of standard e-courses for master students at a technical university. The purpose of the study is to evaluate the effectiveness of statistical tools embedded in LMS MOODLE for analyzing the activities of undergraduates in the framework of the business and professional foreign language course taught in the Master's degree program of the Siberian Federal University. The issues of redesigning the technology of teaching the foreign language in the master's degree are becoming particularly relevant due to the need for high-quality graduate training that meets the demand of the time. The article explores the features of the redesign of the technology of teaching the foreign language to business and professional communication in the magistracy, the distinctive features of the technology of teaching a professional foreign language that require reformatting. The authors of the article analyze the data for the period under study, determine the directions of course redesign and evaluate its impact on increasing the involvement of undergraduates in the educational process and developing their skills that meet the requirements of modern education. The results obtained allow us to conclude that the redesign is promising as a basis for modernizing standard electronic courses for undergraduates at a technical university.

Keywords: e-course, MOODLE, development problems, technical university, master's degree, education, autonomy, improving learning efficiency

For citation: Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. Problems of master's degree courses redesign in technical universities. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 227 – 232.

The article was submitted: October 8, 2024; Approved after reviewing: December 11, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Тема редизайна стандартных электронных курсов поднимается в связи с быстро меняющимися условиями в политической и экономической жизни России. Эти условия требуют пересмотра единых стандартов магистерских электронных курсов, так как обучение в магистратуре технического вуза имеет свои особенности, преимущества и недостатки, без устранения которых невозможно создать обучающую среду, дающую возможность выпускникам магистратуры быть конкурентноспособными на современном рынке труда. При этом магистратура в технических вузах, как элемент непрерывного и, частично, автономного образования, является важным элементом в непрерывном образовательном процессе.

Богданенко Д.А. в статье «Сложности разработки типового решения единой информационно-образовательной среды вуза» пишет, что «цель ЕИОС – это обеспечение возможности удаленного доступа к информационным и образовательным ресурсам университета» [1]. Университетские платформы LMS MOODLE, на которых располагаются электронные курсы, содержат определенный набор стандартных инструментов управления курсом. Однако нет пакета документов, в которых требования к разработке электронных магистерских курсов были бы прописаны и систематизированы, что дает возможность вузам самостоятельно создавать и проводить редизайн курсов, исходя из собственных возможностей и нужд.

Цель редизайна имеющихся электронных курсов – это, во-первых, анализ умений и навыков, полученных магистрами во время их обучения; во-вторых, корректировка контента курсов с целью снятия трудностей и улучшения отработки конкретных навыков и умений, как например, для дисциплины Иностранный язык – языковых и коммуникативных с точки зрения их будущей деловой и профессиональной коммуникации. В-третьих, создание эффективной электронной среды для магистров, которые могут находиться в разных городах и совмещать работу и учебу. В-четвертых, выбор адаптивного контента курса для магистров, которые имеют свою специфику: разновозрастность (в магистратуре могут учиться

люди без возрастных ограничений), разнообразный образовательный и культурный бэкграунд, неоднородность языкового уровня, разные навыки и умения работать автономно, самостоятельно определять рабочий режим и объем выполненных заданий в курсе [2].

Для выполнения этих целей необходимо проводить редизайн курсов так чтобы в них были задействованы веб – сайты, информационно-аналитические системы, электронные библиотечные справочно-правовые системы, а так же, наличие удобного личного кабинета для магистров. Поэтому, проводя редизайн курса, необходимо проанализировать уже готовый апробированный курс, выделить его эффективные стороны и добавить изменения, которые бы отображали вышеперечисленные задачи.

Так же в современных условиях, конкретно по дисциплине Деловой иностранный язык, возникают проблемы с выбором источника информации так, чтобы это не противоречило законодательству Российской Федерации [3, 4].

Сибирский федеральный университет, являясь активным участником проекта «Современная цифровая образовательная среда», приобретает, использует, анализирует и систематизирует опыт работы с образовательными ресурсами и технологиями открытых онлайн курсов в системе MOOK. Так же, выполняя образовательные региональные программы, в системе LMS MOODLE работают магистры СФУ. Поэтому преподавателям, работающим с магистрами, необходимо регулярно проводить редизайн своих онлайн курсов, для того чтобы выявить качество образовательного контента и тестовых заданий, которые бы определили сформированность обозначенных в программе навыков и умений в разноуровневых группах магистров, а также насколько доступен данный курс для магистров, которые проживают в других городах или находятся на вахтах в удаленных местах и не имеют возможности проконсультироваться с преподавателем на месте [5].

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования взяты следующие разделы курса, в которых можно проследить работу магистров в LMS MOODLE и оце-

нить сформированность у них навыков: управление курсом – «отчеты пользователя». Эти разделы снабжают преподавателя данными о том, какие разделы были изучены, сколько времени было затрачено на прохождение того или иного материала, на сколько баллов магистр написал тест.

На странице «отчеты» собран материал о количестве просмотров всех разделов курса, а также количество пользователей, которые зачислены на курс.

Все необходимые данные о работе магистров в курсе можно увидеть в разделе «статистика». Здесь собран анализ всех видов деятельности и временные затраты на работу в курсе.

Данные разделы представили материал для анализа всех разделов курса и деятельности, подписанных на него магистров, число которых ежегодно меняется.

Ежегодно эти данные позволяют преподавателю провести редизайн курса, проанализировав его пять важных компонентов – 1) востребованность у магистров различных форм и эффективность подачи учебного контента в разделах курса, 2) оптимальность структуры курса, 3) качество тестов и тестовых заданий, 4) доступность и эффективность теоретических и методических материалов, 5) простота инструкций для выполнения заданий [6, 7, 8].

Анализ был проведен на основании статистических данных деятельности магистров в курсе «Деловой иностранный язык для магистров». Экспериментальная и аналитическая деятельность проводилась в течении четырех лет. Были взяты результаты работы 252 магистров первого года обучения по направлению «Строительство».

Результаты и обсуждения

На протяжении исследуемого периода времени с самого начала был дан анализ востребованности и эффективности подачи учебного контента в разделах курса. Учебный контент был представлен в виде видео лекций, теоретического грамматического материала, представленного в формате «Книга», а также предоставлялась возможность задать вопросы преподавателю онлайн и обсудить с одногруппниками непонятные моменты в разделе «Форум». Исходя из данных по отчетам пользователя и статистики, было выявлено, что магистров больше всего интересовало выполнение практической части заданий. Поэтому была пересмотрена и изменена в курсе референтность объема грамматического материала и содержание непосредственно тестов, что упростило их выполнение и повысило эффективность прохождения курса магистрами. Средняя величина зафиксированных

просмотров составляет 20 (частота просмотров) к 154 (количество магистров).

Так же, магистры обходили вниманием раздел с общей методической информацией, который был расположен в конце курса. В связи с этим были сокращены пункты раздела, содержащие общую информацию, добавлены пункты с описанием формы и сроков проведения экзамена по дисциплине и этот раздел был перемещен в начало, перед основными модулями. Это привлекло внимание магистров и облегчило им процесс подготовки к экзамену.

Статистические данные, отображенные в курсе, показали неровность работы магистров в течение семестра. В начале, данные показывали низкую активность и вовлеченность магистров в учебный процесс. Многие из них не успевали выполнять задания в поставленные в курсе сроки. И, наоборот, их активность возрастала в разы в предсессионный период и во время, отведенное для сдачи задолженностей. В связи с этим было решено сделать сроки выполнения заданий свободными, чтобы магистры успевали их выполнять до сдачи экзамена. Особенно это помогло людям с низким уровнем языка и тем, у кого не всегда был доступ к курсу.

Для того чтобы деятельность магистров в курсе была более ровной, в процессе редизайна курса, модули были построены так, чтобы все задания выполнялись в течение двух недель и давалась возможность доделать недостающие задания в последующие недели. В разделе «Объявления» в конце каждого периода выполнения модуля, преподаватель прописывал условия и сроки выполнения следующего раздела. При этом, изменилась структура самих модулей – в начале давался теоретический материал, который был представлен в форме видеолекций, читаемый носителями языка, что повышало мотивацию магистров к изучению данного предмета. Затем шли задания, в которых очень четко и просто были прописаны инструкции к их выполнению. Далее модуль завершали тесты [9].

Проанализировав статистические данные после редизайна курса, авторы увидели другую картину, отличающуюся от картины со старой структурой модулей. Во-первых, деятельность магистров стала более ровной, она активизировалась с начала семестра, возрастая более интенсивно к сроку сдачи экзамена. Было отмечено повышение качества успеваемости и уровня вовлеченности магистров.

Редизайн структуры курса сократил теоретический объем изучения грамматики и увеличил количество заданий, формирующих навыки, которые можно использовать в других сферах деятельности

– прикладных и научных, которыми должен обладать выпускник магистратуры. А именно: составление и отправка резюме, подготовка и прохождение собеседования при устройстве на работу – как прикладные. В качестве научных – как и где найти информацию и написать научную статью профессиональной направленности, приготовить презентацию о своей научной работе, написать магистерскую диссертацию.

При этом была проведена ревизия грамматических тестов, сокращено количество вопросов и удалены те вопросы, которые не соответствовали содержанию грамматического материала в теории модуля. В результате анализа форм заданий теста, было обнаружено, что магистры лучше справляются с вопросами «Multiple Choice» и «Всплывающее окно», так как дает им визуальное представление о возможно правильном ответе.

В работе Оптимизация контента онлайн-курса по данным статистики активности пользователей авторы еще обращают внимание на необходимость пересмотра дистракторов в вопросах «Multiple Choice». С одной стороны, относительная частота выбора дистракторов при ответе определяется автоматически в LMS MOODLE, с другой, при проверке, ответы с низкой частотой выбора, должны быть заменены на корректные варианты.

К тому же, прослеживались одинаковые ошибки в тестовых заданиях, что привело к мысли о совместной работе магистров, которые просто списывали друг у друга. Поэтому, преподаватели были вынуждены закрыть доступ к правильным ответам до тестов и сделать для всех разные тестовые вопросы. В конце вышеобозначенного пе-

риода работы над редизайном курса, проанализировав все показатели и изменения в статистических данных, было замечено повышение вовлеченности работы магистров в курсе и рост их успеваемости на 14%.

Выводы

Проведенная работа по редизайну курса позволяет сделать следующие выводы: университетская платформа LMS MOODLE обладает набором полезных для преподавателя инструментов, облегчающих работу преподавателя при оценке деятельности магистров в освоении материалов курса, позволяющих оценить эффективность тестовых заданий, систематизировать предпочтительные для магистров формы заданий и своевременно сделать необходимые изменения в структуре курса. При этом, статистически доказанное повышение успеваемости магистров, будет являться оценкой качества редизайна курса.

Исследовательский анализ показал, что для того чтобы оптимизировать учебный процесс с помощью онлайн-курса, необходимо систематически проводить его редизайн, исходя из первоначального уровня владения языком у магистров строительных специальностей, улучшать структуру модулей, упрощать инструкции, делая их более понятными, выявлять соответствие грамматического материала с тестовыми заданиями [10].

Редизайн должен быть направлен на то, чтобы задания курса развивали у будущих специалистов требующиеся в данный период навыки и умения. При этом нужно искать релевантные современным реалиям нашей страны источники материалов по иностранному языку.

Список источников

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 16-32-р от 28 июля 2017 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/.pdf>
2. UNESCO Institute for Statistics, 2018, URL: <https://uis.unesco.org/en/news/2018-rd-survey-launch>
3. Mezentceva D.A., Dzhav lakh E.S., Eliseeva O.V., Bagautdinova A.Sh. On the Question of Pedagogical Digital Competence // Higher Education in Russia. 2020. Vol. 29. No. 11. P. 88 – 97. DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-11-88-97
4. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Y., Baturina N.V. Teaching IT Specialists with the Help of Online Learning // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Vol. 314. Springer International Publishing: Springer international publishing ag, gewerbestrasse 11, Cham, Switzerland, CH-6330, 2021. P. 1091 – 1098. DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_114
5. Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Проблемы процесса цифровизации дисциплины «Иностранный язык» в технической высшей школе // III Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей, Екатеринбург, 15 сентября 2023 года / ООО «Институт цифровой экономики и права». Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью "Институт Цифровой Экономики и Права", 2023. С. 108 – 112.
6. Электронное обучение в СФУ / Образовательный портал СФУ (sfu-kras.ru), URL: <https://edu.sfu-kras.ru/elearning?ysclid=lwebbnkv6191911378>

7. Дмитриев Я.В., Алябин И.А., Бровко Е.И. и др. Развитие цифровых навыков у студентов вузов: де-юре vs де-факто // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 2. С. 59 – 79. DOI 10.15826/umpa.2021.02.015

8. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Y., Kokorina S.V. Online Teaching as an Important Means of Technogenic Society Development During the Pandemic // Artificial Intelligence in Intelligent Systems. Proceedings of 10th Computer Science On-line Conference 2021, Vol. 2: proceedings of Computer Science On-line Conference, Zlín, Czech Republic, 25 мая – 02 2021 года. Zlín, Czech Republic: Springer Verlag, 2021. P. 1 – 7. DOI 10.1007/978-3-030-77445-5_1

9. Батунова И.В., Кокорина С.В. Задачи системы обучения в эпоху цифрового образования // Научный потенциал. 2023. № 2-2 (41). С. 54 – 56.

10. Изотова А.Г. Основные тенденции и факторы развития цифровой трансформации сектора науки и образования // Альманах научных работ молодых учёных Университета ИТМО: Материалы XLIX научной и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 29 января – 01 2020 года. Т. 5.

References

1. The Program "Digital Economy of the Russian Federation". Approved by the Order of the Government of the Russian Federation No. 16-32-r of July 28, 2017. URL: <http://static.government.ru/media/files/.pdf>

2. UNESCO Institute for Statistics, 2018, URL: <https://uis.unesco.org/en/news/2018-rd-survey-launch>

3. Mezentceva D.A., Dzhavlah E.S., Eliseeva O.V., Bagautdinova A.Sh. On the Question of Pedagogical Digital Competence. Higher Education in Russia. 2020. Vol. 29. No. 11. P. 88 – 97. DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-11-88-97

4. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Y., Baturina N.V. Teaching IT Specialists with the Help of Online Learning. Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Vol. 314. Springer International Publishing: Springer international publishing ag, gewerbstrasse 11, Cham, Switzerland, CH-6330, 2021. P. 1091 – 1098. DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_114

5. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. Problems of the digitalization process of the discipline "Foreign Language" in technical higher education. III International scientific conference on interdisciplinary research: collection of articles, Ekaterinburg, September 15, 2023. LLC "Institute of Digital Economy and Law". Ekaterinburg: Limited Liability Company "Institute of Digital Economy and Law", 2023. P. 108 – 112.

6. E-learning at SFU. Educational portal of SFU (sfu-kras.ru), URL: <https://edu.sfu-kras.ru/elearning?ysclid=1webbnkv6191911378>

7. Dmitriev Ya.V., Alyabin I.A., Brovko E.I. et al. Development of digital skills among university students: de jure vs de facto. University management: practice and analysis. 2021. Т. 25. No. 2. P. 59 – 79. DOI 10.15826/umpa.2021.02.015

8. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Y., Kokorina S.V. Online Teaching as an Important Means of Technogenic Society Development During the Pandemic. Artificial Intelligence in Intelligent Systems. Proceedings of the 10th Computer Science On-line Conference 2021, Vol. 2: proceedings of Computer Science On-line Conference, Zlín, Czech Republic, May 25 – 02, 2021. Zlín, Czech Republic: Springer Verlag, 2021. P. 1 – 7. DOI 10.1007/978-3-030-77445-5_1

9. Batunova I.V., Kokorina S.V. Tasks of the learning system in the era of digital education. Scientific potential. 2023. No. 2-2 (41). P. 54 – 56.

10. Izotova A.G. Main trends and factors in the development of digital transformation of the science and education sector. Almanac of scientific works of young scientists of ITMO University: Proceedings of the XLIX scientific and educational-methodical conference, St. Petersburg, January 29 – 01 2020. Т. 5.

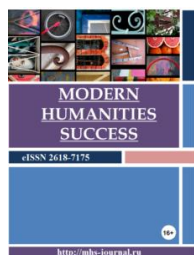
Информация об авторах

Батунова И.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2252-8303>,
Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет,
familiya_irina@mail.ru

Лобынева Е.И., кандидат исторических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4053-1750>, Ин-
ститут филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет, [lobyne-
va4045@gmail.com](mailto:lobyne-
va4045@gmail.com)

Николаева А.Ю., кандидат культурологии, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2060-6344>, Инсти-
тут филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет, space1120@yandex.ru

© Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.161.1

Основы научной коммуникации в аспекте преподавания русского языка как иностранного для бакалавров-лингвистов

¹ Васильева Т.В., ¹ Пучкова Е.В.,
¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к обучению основам научной коммуникации иностранных студентов-бакалавров. На примере образовательной программы бакалавров-лингвистов, авторы статьи выдвигают гипотезу о целесообразности алгоритмического обучения научному стилю речи, базирующемуся на синтезе осознанного обучения механизмам мыслительной научной деятельности (дефиниция, классификация и т.д.) и развитии языковой компетенции. Целью исследования является выявление наиболее значимых тематико-содержательных блоков курса «Основы научной коммуникации», способствующих решению прагматической задачи эффективного продуцирования научной речи, а также описание способов работы над терминосистемой научного текста и методики работы с научным лингвистическим текстом. В соответствии с целью поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть подходы к обучению коммуникативным навыкам владения научным стилем речи иностранных студентов-бакалавров в условиях современного российского вуза; 2) обозначить и рассмотреть проблему синтезированного обучения логико-понятийным механизмам научного мышления и языковой компетенции в научном стиле речи; 3) выделить стратегии работы с научными текстами в соответствии с этапами обучения.

Проведенное исследование способствует педагогическому моделированию курсов и программ дисциплин, в содержательное поле которых входит обучение академической коммуникации, а также возможному применению отдельных подходов исследования в процессе обучения иностранных студентов в рамках профессионально-ориентированного обучения.

Ключевые слова: основы научной коммуникации, научный стиль речи, студенты-инофоны, коммуникативная компетенция, лингвистический текст

Для цитирования: Васильева Т.В., Пучкова Е.В. Основы научной коммуникации в аспекте преподавания русского языка как иностранного для бакалавров-лингвистов // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 233 – 238.

Поступила в редакцию: 8 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Fundamentals of scientific communication in the aspect of teaching Russian as a foreign language for bachelors linguists

¹ Vasilyeva T.V., ¹ Puchkova E.V.,
¹ Pacific National University

Abstract: the article examines approaches to teaching the fundamentals of scientific communication to foreign bachelor students. Using the example of the educational program for bachelor linguists, the authors of the article put forward a hypothesis about the feasibility of algorithmic teaching of the scientific style of speech, based on the synthesis of conscious teaching of the mechanisms of scientific mental activity (definition, classification, etc.) and the development of linguistic competence. The aim of the study is to identify the most significant thematic and substantive blocks of the course "Fundamentals of Scientific Communication" that contribute to solving the pragmatic problem of effective production of scientific speech, as well as to describe the methods of working on the terminology of a scientific text and the methodology for working with a scientific lin-

guistic text. In accordance with the goal, the following tasks were set: 1) to consider approaches to teaching communicative skills in mastering the scientific style of speech to foreign bachelor students in the conditions of a modern Russian university; 2) to identify and consider the problem of synthesized teaching of logical and conceptual mechanisms of scientific thinking and linguistic competence in the scientific style of speech; 3) to highlight strategies for working with scientific texts in accordance with the stages of training.

The conducted study contributes to pedagogical modeling of courses and programs of disciplines, the substantive field of which includes teaching academic communication, as well as the possible application of individual research approaches in the process of teaching foreign students within the framework of professionally oriented training.

Keywords: fundamentals of scientific communication, scientific style of speech, foreign language students, communicative competence, linguistic text

For citation: Vasilyeva T.V., Puchkova E.V. Fundamentals of scientific communication in the aspect of teaching russian as a foreign language for bachelors linguists. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 233 – 238.

The article was submitted: October 8, 2024; Approved after reviewing: December 12, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В качестве приоритета профессионально-ориентированного обучения в высшей школе в современной парадигме образования является обучение научной коммуникации, в содержательное поле которой в педагогическом аспекте входят навыки работы с научной информацией, включающей умения отбора, структурирования, анализа, оценки, интерпретации и продуцирования новой информации в научном стиле речи [6]. Обучение иностранного студента основам научного стиля речи в условиях современного российского вуза представляет собой поэтапную систему, созданную в результате методических достижений в области методики РКИ [2;5;6;10]. Элементы НСР изучаются на довузовском этапе, но сложно не согласиться с преподавателями-практиками, отмечающими, что доминирование на довузовском этапе коммуникативной составляющей социально-бытовой сферы [4, 7] фактически обуславливает реальный старт изучения академической коммуникации и основ научного стиля на этапе бакалаврского изучения [9, с. 6]. Группа исследователей Тюменского государственного медицинского университета предлагает пересмотреть лексико-семантический минимум обучения русскому языку уровня В1 на довузовском этапе при сохранении основного грамматико-синтаксического материала (активные и пассивные конструкции, сравнительная степень прилагательных и наречий, краткие формы прилагательных и причастий и т.д.) в сторону отхода от лексики социально-бытовой сферы [7] (существующий подход) в сторону профессионально-ориентированной [9]. Этот подход представляется рациональным, поскольку последующий этап обучения сразу же погружает студента в профессиональную учебно-академическую коммуникацию различных научных сфер,

и, зачастую, на развитие навыков языковой работы с научным стилем в процессе преподавания общеобразовательных и специальных дисциплин, предусмотренных учебным планом, не остается времени. В этом случае видится два пути возможного преодоления трудностей освоения академической коммуникации: 1) адаптивное учебно-научных текстов под достигнутый уровень языковой компетенции иностранными студентами и развитие навыков работы с научной информацией в аспекте РКИ на для всех дисциплин, предусмотренных учебным планом; 2) введение в учебный план отдельных дисциплин, ориентированных на формирование системы умений и навыков, необходимых для практического владения эффективной и риторически грамотной научной речью в учебно-профессиональной деятельности. Первый путь весьма эффективен для групп, состоящих исключительно из инофонов, однако в существующей практике, особенно в региональных вузах, иностранные студенты обучаются в группе совместно с русскими, и адаптированные тексты не смогут обеспечить полноценную коммуникационную среду для носителей языка. Кроме того, этот путь требует обучения владения методикой РКИ всего преподавательского состава вуза, что затруднительно и, зачастую, невозможно, поскольку большинство программ повышения квалификации и переквалификации по обучению РКИ нацелены на филологов. Однако, системный подход к обучению иностранцев с учетом их коммуникативного уровня и по методикам работы с научным стилем речи в аспекте РКИ в профессиональном обучении необходим и, в частности, в одном из проектов Тихоокеанского государственного университета ставится задача поиска путей обучения профессорско-преподавательского состава университета нелингвист-

тических специальностей основам обучения РКИ, в том числе и НСР в аспекте РКИ.

Второй путь, это подход, при котором в учебный план специальности вводятся дисциплины, обучающие прагматическим навыкам эффективной академической коммуникации. Это такие дисциплины как «Риторика и академическое письмо», «Основы научной коммуникации» и модули, посвященные НСР в курсах «Русский язык и культура речи», «Стилистика русского языка». Этот подход более востребован в современной системе российского высшего образования иностранцев-бакалавров.

Важным представляется тот факт, что научная речь представляет собой не только языковой феномен, связанный с функционированием языковых форм и прагматикой продуцирования текста, но и является операционным механизмом мыслительной деятельности, науки как таковой. Поэтому актуален подход, при котором научный стиль в РКИ предстает не просто как набор конструкций и схем построения речи с определенной стилистикой, но и как инструмент, обучающий научному мышлению.

Целесообразность разработки темы обучения основам научной коммуникации в рамках профессионально-ориентированного подхода в образовании обусловлена, во-первых, необходимостью поиска новых эффективных форм в обучении речевой коммуникации в научной сфере студентов-инофонов; во-вторых, имеющийся опыт обучения студентов-иностранцев прагматике научного текста требует систематизации и осмысления.

Научная новизна исследования заключается в попытке смоделировать содержательный компонент курса «Основы научной коммуникации» в связи логико-понятийного механизма формирования научной речи со структурно-тематическим содержанием дисциплин лингвистического цикла.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили содержательно-тематические блоки программ дисциплин Тихоокеанского государственного университета, ориентированных на обучение научному стилю речи и основам академической коммуникации иностранных бакалавров-лингвистов, данные наблюдений над навыками и умениями иностранных бакалавров-лингвистов при освоении русского языка в учебно-научной сфере.

Исследование проводилось с привлечением описательного, рецептивного методов, метода

наблюдения и метода педагогической диагностики.

Результаты и обсуждения

Основной иностранный контингент студентов-иностранцев вузов на Дальнем Востоке состоит из представителей стран АТР. Это отражается в ряде особенностей в обучении НСР. Во-первых, для студентов из стран Азии недоступны (например, в отличие от студентов, в основе родных языков которых Европейские языки, либо же уровень изучения английского языка в родной стране высок) интернациональные корни, этимологически связанные с греческим или латинским языком. Это обуславливает необходимость работы над терминологической системой с одновременным изучением мотивирующих словообразовательных элементов не только русского языка. Во-вторых, методологическая ориентированность систем обучения в странах АТР на работу преимущественно в рамках репродуктивных моделей (условно говоря, наполнение схем словами), зачастую исключает осмысленное коммуникативное оперирование. Исходя из этого, на первый план выдвигается задача, обучать студентов не только лексике, грамматике и синтаксису научного стиля, но и операционному мышлению, построению дефиниций различного типа, вычленению существенных и несущественных признаков понятий, например, при продуцировании определений, умению классифицировать. Так, например, в тематическом разделе «Терминосистема научного текста» студенты предварительно знакомятся с примерами и сущностью родовидовых определений, генетических определений, целевых определений, квалифицирующих определений [1]. Для модульного восприятия информации классификация определения закрепляется в виде простой классификационной схемы «Типы научных определений», которая демонстрируется студенту, а на этапе закрепления общенаучной лексики студент должен самостоятельно воспроизвести классификацию. Следующим этапом работы становится соотношение предложенных определений с типом определения:

1. **ФОНЕТИКА.** Раздел науки о языке, который изучает звуковую систему языка (родовидовое определение).

2. **СОГЛАСНЫЙ ЗВУК.** Звук, который образуется только с помощью шума, или голоса и шума (генетическое определение).

В формировании навыка продуцирования дефиниций первостепенным становится осознание структуры дефиниционных схем как «понятие» и

«определение» и их свободный порядок в речевых моделях. Например:

Чем (понятие, термин) / называется / что (определение)

Окончанием (П.) называется часть слова, которая выделяется только в изменяемых словах (О.)

И та же дефиниция функционирует в зеркальном логико-синтаксическом порядке (О.-П.): *Часть слова, которая выделяется только в изменяемых словах, называется окончанием.*

Умение построения дефиниций базируется на осознании дифференциальных черт понятия в родовидовом и функциональном планах. Упражнения на самостоятельное продуцирование дефиниций по аналогии становится базовым умением. В частности, богатным материалом для практики учебной операции формулирования в лингвистике становится тема «Части слова» (классификация морфем по местоположению в слове), где на образцовом примере: «Суффикс – это часть слова, которая находится после корня и служит для образования новых слов», студенты самостоятельно способны воспроизвести определение, например, приставки или постфикса. А по модели определения «формообразующие суффиксы» без труда воспроизводиться понятие «словообразующие суффиксы». Данный прием осознанного отталкивания от внутренней формы термина и аналогичной дефиниции способствует успешному осознанию и воспроизводимости понятия без необходимости заучивания.

Таким образом, принципиально важной представляется не только работа над языковым материалом (синтаксические конструкции, словосвязки, словообразовательные модели НСР и т.д.), хорошо описанным в практике преподавания РКИ, но и над логико-понятийным аппаратом науки. Для темы «Дефиниция научного текста» ключевые доминанты – это «понятие» и «определение», для описание сущности понятий (Сущность / чего / заключается в чем...и синонимичные ей конструкции) это «существенные» и «несущественные» признаки понятия (явления, процесса); для структурных и классификационных схем понятие «целого» и «части», «род» и «вид» и т. д. Поэтому подход к преподаванию НСР должен быть не только языковым, но и алгоритмическим, демонстрирующим логику научных изысканий.

Содержательно-тематическое наполнение учебных текстов научного стиля речи для иностранных бакалавров-лингвистов должно выбираться с опорой на отрабатываемый навык научных операций и возможности самостоятельного продуцирования научного

текста по аналогии. В частности, например, для темы «Алгоритм описания классификационных признаков лингвистических понятий» наиболее целесообразно выбирать фонетику, поскольку там наиболее представлены классификационные оппозиции. Для изучения темы «Алгоритм описания сущностных параметров понятий» привлекается материал по морфологии, в частности, по системе частей речи, где в одном определении конкретной части речи репрезентированы модели описания наличия признаков, свойств и функций лингвистического понятия и интегральные признаки идентичны (самостоятельная часть речи – обозначает... – отвечает на вопрос ... – в предложении выполняет функцию...).

Содержательно-тематический и дидактический компонент обучения научной коммуникации должен базироваться на принципе поэтапного освоения навыков владения научным стилем речи. На младших курсах это обучение умениям продуцировать дефиниции, описывать классификационные схемы, вычленять существенные признаки понятий (прием поиска ключевых слов), составление визуальных опор (схем, таблиц и т.д.) и т.д. На младших курсах уровень владения языковой компетенцией еще не позволяет продуцировать макротексты различных жанров, но самостоятельное продуцирование микротекстов вполне доступно студентам, что показали результаты наблюдения в экспериментальных группах китайских студентов-лингвистов второго курса. Студентам на выходном контроле ставилась задача продуцирование описания дефиниций и классификаций по фреймовым схемам с ключевыми словами, Обработка данных наблюдений показала, что 67% освоили продуцирование научных микротекстов на высоком уровне, 29% на удовлетворительном, 4% испытывали существенные трудности.

Обучение навыкам продуцирования научных текстов различных жанров возможно только на старших курсах, когда уровень языковой компетенции находится на высокой точке интервала уровня В2-С1, поскольку навыки компрессии и объем научного тезауруса, позволяющий самостоятельной организации текста в научном стиле речи, даже минимальных по объему, таких как аннотация или доклад, могут быть сформированы только при высоком уровне языковой компетенции. При этом, работа над научным дискурсом письменного научного текста должна начинаться на уже на младших курсах [8] через обучение навыкам написания причинно-следственных эссе, сопоставительных эссе и

доказательных эссе, на материале проблемных вопросов научно-публицистического характера на историко-культурные, социальные или философские темы.

Выводы

Поиск эффективных путей обучения иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, академической коммуникации на русском языке, остается одной из приоритетных задач современной методики преподавания русского языка как иностранного. Существующий подход, при котором обучение иностранцев навыкам владения научным стилем речи рассредоточено в курсах «Риторика и академическое письмо», «Стилистика русского языка и культура речи» и т.п. преимущественно в теоретическом освещении оказывается недостаточным для формирования прагматической компетенции продуцирования научных текстов и требует введения в учебные планы студентов иностранцев специальной дисциплины, ориентированной исключительно на функциональный аспект работы с научным текстом – «Основы научной коммуникации». Содержательно-тематическая система данной дисциплины должна базироваться не только на развитии языковой компетенции, необходимой для обеспечения научного дискурса, но и на формировании навыков осознанного владения механизмами логико-понятийных мыслительных операций, таких как

выявление существенных признаков понятий, родо-видовое классифицирование, функциональность и т.д., схематическое абстрагирование, сопоставление и т.п. Задачей преподавания дисциплины становится обеспечение студентов алгоритмами и моделями продуцирования научных микротекстов на этапе обучения на младших курсах (дефиниции, описания схем, формулирование заголовков различных типов и т.д.), и знакомств с жанровой системой научных текстов, а также развития навыков создания учебно-научных академических письменных текстов (аннотаций, докладов, элементов научных статей с сопоставительным, доказательным и описательным дискурсом) на заключительном этапе обучения. В работе с терминосистемой необходимо развивать навыки анализа внутренней формы термина, а также умения выделять и продуцировать дефиниции в описании языковых явлений по методу аналогии с опорой на интегральные признаки понятий и общие функциональные схемы дефиниций. Результатом алгоритмического синтезированного логико-понятийного и языкового подхода должно стать не только оперирование информацией научного дискурса аутентичных текстов, но и продуцирование собственного научного дискурса в академической коммуникации в соответствии с требованиями профессионально-ориентированного обучения уровня бакалавриата.

Список источников

1. Васильева Т.В. Основы научной коммуникации. Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2019. 97 с.
2. Глазунова О.И., Колесова Д.В., Попова Т.И. Программа по русскому языку как иностранному. Уровни А1 – С2. Основной курс. Фонетика. Лексика. Грамматика. Аудирование. Чтение. Говорение. М.: Русский язык. Курсы, 2017. 216 с.
3. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / ред. А.В. Голубева. Москва; Санкт-Петербург, 1999. 40 с.
4. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / ред. А.В. Голубева. Москва; Санкт-Петербург, 2001. 32 с.
5. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучению русскому языку как иностранному. Москва, 2011. 480 с.
6. Прокофьева Л.П., Новикова Н.С., Михайлова О.Е. Научный стиль речи на занятиях по РКИ: общее и специфическое // Мир русского слова. 2023. № 2. С. 87 – 97.
7. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение / ред. А.В. Голубева. Москва; Санкт-Петербург, 2007. 32 с.
8. Фильцова М.С., Прокофьева Л.П. Практикум по обучению письменной речи (конспектирование, тезирование, реферирование текстов по специальности): для иностранных студентов медицинских университетов с русским языком обучения. Прокофьева Л.П. (ред.). М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 178 с.
9. Чернявская Я.Л., Шалабодова А.Г., Черных О.И. Академический язык: научный стиль речи в курсе русского языка как иностранного // Непрерывное образование: XXI век. 2023. № 1 (41). С. 127 – 139.
10. Щукин А.Н. Практическая методика обучению русскому языку как иностранному. Москва, 2018. 330 с.

References

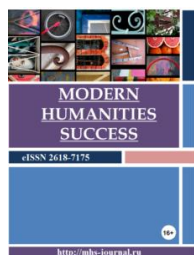
1. Vasilyeva T.V. Fundamentals of scientific communication. Khabarovsk: Tomsk State University Publishing House, 2019. 97 p.
2. Glazunova O.I., Kolesova D.V., Popova T.I. Program on Russian as a foreign language. Levels A1 – C2. Basic course. Phonetics. Vocabulary. Grammar. Listening. Reading. Speaking. M.: Russian language. Courses, 2017. 216 p.
3. State educational standard for Russian as a foreign language. Second level. General ownership. ed. A.V. Golubeva. Moscow; St. Petersburg, 1999. 40 p.
4. State standard for Russian as a foreign language. Basic level. ed. A.V. Golubeva. Moscow; St. Petersburg, 2001. 32 p.
5. Kryuchkova L.S., Moshchinskaya N.V. Practical methods of teaching Russian as a foreign language. Moscow, 2011. 480 p.
6. Prokofieva L.P., Novikova N.S., Mikhailova O.E. Scientific style speech in RKI classes: general and specific. The World of Russian Words. 2023. No. 2. P. 87 – 97.
7. Requirements for Russian as a Foreign Language. First Level. General Proficiency. ed. A.V. Golubeva. Moscow ; Saint Petersburg, 2007. 32 p.
8. Filtsova M.S., Prokofieva L.P. Workshop on teaching written speech (note-taking, abstracting, reviewing texts in the specialty): for foreign students of medical universities with Russian as the language of instruction. Prokofieva L.P. (ed.). M.: IPR Media, 2021. 178 p.
9. Chernyavskaya Ya. L., Shalabodova A. G., Chernykh O. I. Academic language: scientific style of speech in the course Russian as a Foreign Language. Continuous Education: XXI Century. 2023. No. 1 (41). P. 127 – 139.
10. Shchukin A.N. Practical Methodology for Teaching Russian as a Foreign Language. Moscow, 2018. 330 p.

Информация об авторах

Васильева Т.В., доцент, Тихоокеанский государственный университет, t-1980@yandex.ru

Пучкова Е.В., старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, 003838@togudv.ru

© Васильева Т.В., Пучкова Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 351/354

Показатели эффективности деятельности некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта

¹ Гладенкова В.П., ¹ Жмыхова А.Ю., ¹ Шишкина Ю.П., ¹ Лобанова Ю.О., ² Вакуленко А.Н.,
¹ Астраханский государственный технический университет,
² Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

Аннотация: цель данного исследования заключается в анализе и оценке различных форм деятельности, осуществляемых некоммерческими организациями в области спорта и физической культуры. Исследования проходили на базе муниципального казенного учреждения дополнительного образования «Спортивная школа», расположенного в закрытом административно-территориальном образовании Знаменск Астраханской области. Анализ показателей развития спорта и физической культуры в данной организации показывает увеличение количества проведенных физкультурных и спортивных мероприятий, участия в муниципальных, районных и областных спортивных мероприятиях, количества специалистов, прошедших курсы повышения квалификации, эффективности использования спортивных сооружений, доли граждан, занимающихся в спортивных учреждениях, в общей численности детей и молодежи в возрасте 6-15 лет, а также снижение количества человек, занимающихся физической культурой и спортом, доли, занимающихся физкультурой и спортом от общей численности населения. Анализируя финансово-хозяйственную деятельность учреждения, в том числе более детально ее расходную и доходную части, важно отметить, что для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности необходимо: максимально оптимизировать расходы за счет уменьшения кредиторской задолженности, штрафов, пени, неустоек, сумм выставленных требований в возмещении ущерба, снижения потребления энергоресурсов, ввода в действие энергосберегающих технологий, рационального использования энергоресурсов; постоянно наращивать доходную часть за счет привлечения целевых субсидий, выполнения государственных грантов, увеличения доходов от операционной аренды, доходов от оказания платных услуг. В результате проведенного исследования были выявлены характерные проблемы в области управления, среди которых наиболее значительными являются сокращение числа людей, занимающихся физической культурой и спортом; низкий уровень интереса населения к здоровому образу жизни; недостаточное финансирование для капитального ремонта спортивных объектов и других зданий; нехватка современных спортивных сооружений; неудовлетворительное состояние материально-технической базы спортивных учреждений; а также недостаточная реклама проводимых спортивных мероприятий.

Ключевые слова: эффективность деятельности, некоммерческие организации, физическая культура и спорт, показатели деятельности, проблемы управления

Для цитирования: Гладенкова В.П., Жмыхова А.Ю., Шишкина Ю.П., Лобанова Ю.О., Вакуленко А.Н. Показатели эффективности деятельности некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 239 – 248.

Поступила в редакцию: 10 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Performance indicators of non-profit organizations in the field of physical education and sports

¹ Gladenkova V.P., ¹ Zhmyhova A.Yu., ¹ Shishkina Yu.P., ¹ Lobanova Yu.O., ² Vakulenko A.N.,
¹ Astrakhan State Technical University,
² Moscow State University of Technology and Management named
after K.G. Razumovsky (First Cossack University)

Abstract: the purpose of this study is to analyze and evaluate various forms of activities carried out by non-profit organizations in the field of sports and physical education. The research took place on the basis of the municipal state institution of additional education "Sports School", located in the closed administrative-territorial formation of Znamensk in the Astrakhan region. An analysis of the indicators of the development of sports and physical culture in this organization shows an increase in the number of physical education and sports events held, participation in municipal, district and regional sports events, the number of specialists who have completed advanced training courses, the effectiveness of the use of sports facilities, the share of citizens engaged in sports institutions in the total number of children and youth aged 6-15 years, as well as a decrease in the number of people engaged in physical education and sports, the proportion of people engaged in physical education and sports from the total population. Analyzing the financial and economic activities of the institution, including in more detail its expenditure and revenue parts, it is important to note that in order to increase the efficiency of financial and economic activities, it is necessary to maximize costs by reducing accounts payable, fines, pennies, penalties, amounts of claims for damages, reducing energy consumption, commissioning energy-saving technologies, rational use of energy resources; constantly increase the revenue side by attracting targeted subsidies, fulfilling government grants, increasing income from operating leases, income from the provision of paid services. As a result of the conducted research, characteristic problems in the field of management were identified, among which the most significant are the reduction in the number of people engaged in physical education and sports; low level of public interest in a healthy lifestyle; insufficient funding for major repairs of sports facilities and other buildings; lack of modern sports facilities; unsatisfactory condition of the material and technical base of sports institutions; as well as insufficient advertising of sports events.

Keywords: performance, non-profit organizations, physical culture and sports, performance indicators, management problems

For citation: Gladenkova V.P., Zhmyhova A.Yu., Shishkina Yu.P., Lobanova Yu.O., Vakulenko A.N. Performance indicators of non-profit organizations in the field of physical education and sports. *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 239 – 248.

The article was submitted: October 10, 2024; Approved after reviewing: December 13, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В настоящее время физическая культура и спорт становятся неотъемлемой частью нашей жизни и охватывают все сферы жизнедеятельности человека. Физическая культура и спорт тесно взаимосвязаны с экономической политикой государства. Экономическая роль физкультуры и спорта проявляется в альтернативе вредным привычкам, которые неоспоримо негативно воздействуют на экономическую систему; увеличивая продолжительность жизни населения и трудоспособного возраста; подготовке качественных трудовых ресурсов и, соответственно, в обеспечении экономического роста; обеспечении занятости большей части населения и пополнении бюджета различных уровней за счет налоговых поступлений от предпринимательской деятельности в области физической культуры, спорта и туризма [2, 10].

В настоящий период подъема российской государственности основное внимание уделяется модернизации управления в государственных организациях [5, 11]. Сложилось множество точек зрения относительно эффективности управления в сфере спорта и физической культуры на основе современных управленческих теорий, которые адаптированы к условиям государственной деятельности в системе управления [3, 8]. Это подразумевает, что эффективность управленческих процессов рассматривается как результативность воздействия управленца на управляемые объекты.

Следовательно, содействие формированию правильного образа жизни и привлечение населения к занятиям спортом и физической культурой представляют собой важнейшие цели для государственных структур РФ. Для того чтобы создать обоснованные предложения по оптимизации существующей ситуации, необходимо осознать, ка-

ким образом функционирует современная система спорта и физической культуры в государственных организациях [4, 9].

Материалы и методы исследований

Исследования проводились на базе муниципального казенного образовательного учреждения дополнительного образования «Закрытое административно-территориальное образование Знаменск Астраханской области» «Спортивная школа» (МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ). Анализировались результаты работы в области спорта и физической культуры, а также финансово-хозяйственные показатели. Для проведения исследования использовались аналитические подходы и математическая обработка статистических данных.

Результаты и обсуждения

Цель исследования: анализ и оценка деятельности некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта. Деятельность МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ реализуется на основании Устава учреждения и включает следующие «виды деятельности: образование дополнительное детей и взрослых, организация отдыха детей и их оздоровления, предоставление услуг по данному уходу за детьми, деятельность в области спорта прочая» [6].

Одним из основных направлений уставной деятельности МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ является осуществление дополнительного образования по

общеразвивающим и профессиональным программам согласно муниципальному заданию.

Качество дополнительного образования состоит в педагогическом сопровождении ребенка в контексте образовательной программы и её воспитательного потенциала, учитывая особенности и возрастные характеристики обучающихся, запланированные результаты, а также диагностику и развитие личных способностей. Образовательная деятельность организации полностью соответствует его целям и задачам.

Основными показателями работы образовательной организации являются данные о состоянии здоровья и физической подготовленности обучающегося, данные о состоянии здоровья и физической подготовленности обучающихся, данные о сохранении континента, выполнение учебных программ, данные о количестве детей.

При проведении исследования анализировались следующие показатели: количество лиц, прошедших подготовку по общеразвивающим и предпрофессиональным (базовый и углубленный уровень) программам, количество спортсменов, имеющих спортивные разряды и звания, общий объем финансового обеспечения оказания государственных услуг по государственному заданию, количество мероприятий, проведенных согласно Единому календарному плану физкультурных и спортивных мероприятий в рамках государственного задания в соответствии с данными табл. 1.

Таблица 1

Показатели деятельности.

Table 1

Performance indicators.

Показатели	общеобразовательные программы		предпрофессиональные программы									
			базовый уровень обучения		углубленный уровень обучения							
	чел.	%	чел.	%	чел.	%						
1. Численность обучающихся	547	44,3	546	44,2	142	11,5						
Общая численность (чел.)	1235											
	Спортивные разряды и звания					Спортивные разряды						
	КМС		I разряд		другие разряды		КМС		I разряд		другие разряды	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
2. Численность обучающихся, имеющих спортивные разряды, звания	12	2,8	22	5,0	402	92,2	-	-	-	-	-	-
Итого (чел.)	436					233						
2. Общий объем финансового обеспечения оказания образовательных услуг за 2023 год (руб.)							34747500,00					
3. Средний объем финансового обеспечения оказания образовательных услуг на 1 обучающегося в месяц (руб.)							2344,63					
4. Количество мероприятий, проведенных согласно Единому календарному плану физкультурных и спортивных мероприятий							24					

Общее количество обучающихся по дополнительным общеразвивающей и предпрофессио-

нальной программ по видам спорта представлено в соответствии с данными табл. 2.

Таблица 2

Численный состав занимающихся по программам подготовки.

Table 2

The number of people involved in training programs.

№	Отделение	Дополнительная общеразвивающая программа гр./обуч.	Дополнительная предпрофессиональная программа										Всего обуч-ся гр./кол-во
			базовый уровень обучения						углубленный уровень обучения				
			I	II	III	IV	V	VI	I	II	III	IV	
1.	Спорт. гимнастика	4/72	2/40	2/36	1/17	1/19	1/18	1/21		2/27		2/11	16/261
2.	Волейбол	6/96		2/33	2/30	1/16	1/15	1/15	1/15		1/12	1/11	16/243
3.	Футбол	4/60		1/22	1/18	1/15	1/15		1/12	1/12			10/154
4.	Легкая атлетика	3/55			1/21	1/22						1/8	6/106
5.	Гиревой спорт		1/20				1/24	1/17				1/9	4/70
6.	Плавание	15/264	1/20	1/21	1/22	1/17	1/16	1/16	1/15		1/10		23/401
ИТОГО по школе		32/547	4/80	6/112	6/108	5/89	5/88	4/69	3/42	3/39	2/22	5/39	75/1235

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Дополнительная общеразвивающая программа												547
Дополнительная предпрофессиональная программа												688

Контингент обучающихся имеет неоднородную структуру согласно данным табл. 3.

Таблица 3

Численность обучающихся школы с учетом пола и возраста.

Table 3

The number of students in the school, taking into account gender and age.

Возраст детей	Общее количество	Мальчики	Девочки
Дошкольный возраст (3-7 лет)	70	25	45
Младший школьный возраст (8-12 лет)	836	529	307
Средний школьный возраст (13-15 лет)	258	191	67
Старший школьный возраст (16-18 лет)	71	49	22
Старше 18 лет	0	0	0
Всего:	1235	794	441

Наибольшее количество занимающихся детей младшего школьного возраста (8-12 лет) – 836 человек. Меньшее количество занимающихся в возрасте 13-15 лет – 258 человек, в возрасте 16-18 лет – 71 человек и в возрасте 3-7 лет – 70 человек.

МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ работает по дополнительным предпрофессиональным и допол-

нительным общеразвивающим программам по видам спорта согласно законодательству Российской Федерации [7, 12].

Среди обучающихся имеют спортивные разряды 436 человек, из них 399 подготовлено за 2023 год согласно данным табл. 4.

Таблица 4

Спортивная подготовленность обучающихся.

Table 4

Athletic fitness of students.

№	Отделение	МСМК	МС	КМС	I	II	III	I ю	II ю	III ю	Итого
1.	Легкая атлетика				1	2	4	8	2	1	18
2.	Гиревой спорт		1	5	11	3	1	4	5	6	36
3.	Спортивная гимнастика			4	10	6	12	23	37	48	140
4.	Плавание					14	10	29	44	48	145
5.	Волейбол					15	7	8	21		51
6.	Футбол							8	1		9
Всего:			1	9	22	40	34	80	110	103	399

В 2023 году обучающиеся МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ приняли участие в 107 соревнованиях с общим обхватом детей 3190 человека со-

гласно данным табл. 5 и 6. Из них: 1 соревнование Международного уровня и 20 соревнований Федерального уровня.

Таблица 5

Соревновательная деятельность обучающихся.

Table 5

Competitive activity of students.

Отделение/ Уровень соревно- ваний	Внутри- школьный	Муници- пальный	Регио- нальный	Всерос- сийский	Междуна- родный	Итого
Легкая атлетика	2/137	3/148	4/18	2/5	0	11/308
Спортивная гимнастика	4/447	2/243	2/33	5/24	0	13/747
Волейбол	5/171	18/283	4/39	2/17	0	29/510
Футбол	1/48	15/187	4/65	3/39	0	23/339
Гиревой спорт	1/58	1/75	3/69	4/51	1/6	10/1027
Плавание	4/338	7/585	6/84	4/20	0	21/1027
Итого за 2023г.	17/1199	46/1521	23/308	20/156	1/6	107/3190

Таблица 6

Количество победителей и призеров в соревнованиях разного уровня.

Table 6

The number of winners and prize-winners in competitions of different levels.

Уровень соревнований	Количество участников	Количество призеров и победителей	Доля победителей и призеров из участвующих в соревнованиях
Международный	6	7	117%
Всероссийский	156	122	78%
Региональный	308	314	102%
Муниципальный	1521	855	56%
Внутришкольный	1199	446	37%
Всего:	3190	1744	55%

Финансовая и хозяйственная деятельность организации охватывает оптимальное использование бюджетных средств, формирование бюджета доходов и расходов в пределах заданных лимитов, привлечение внешних финансовых ресурсов, а также обеспечение эффективной и экономичной эксплуатации как оборудования, так и самого объекта.

В статью доходов учреждения включаются доходы, полученные от предоставления платных услуг и выполнения работ в соответствии с муниципальным заданием, а также доходы от предоставления платных услуг и выполнения работ на средства, принадлежащие самому учреждению.

МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ на основе гражданско-правовых договоров с юридическими и физическими лицами осуществляет следующие, приносящие доход виды деятельности: «услуги в системе образования, услуги по спортивному образованию и образованию в развлекательных целях, услуги спортивных объектов» [6].

В статью расходов учреждения входят затраты на оплату труда сотрудников (зарплата, социальные выплаты, компенсации, отчисления на обязательное социальное страхование по зарплате работников, уплата налогов, сборов и других платежей), а также другие налоги, которые включены в общие расходы и поступают в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Также в бюджетные расходы включаются государственные сборы, расходы на покупку товаров, выполнение работ и предоставление услуг, оплата жилищно-коммунальных платежей, приобретение энергетических ресурсов, арендные платежи за использование имущества, страхование и сервисные услуги по обслуживанию имущества [1,6].

При анализе финансово-хозяйственной деятельности МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ видно, что доходная статья превышает расходную на 745 406,45 рублей согласно данным табл. 7.

Таблица 7

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности.

Table 7

The main indicators of financial and economic activity.

Наименование показателя	Бюджет на выполнение образовательных услуг (руб.)	Приносящая доход деятельность (собственные средства учреждения) (руб.)	Итого (руб.)	План ФХД (руб.)	Отклонения +, -
Доходы всего	34 247 500,00	2 752 273,62	36 999 773,60	36 788 199,90	211 573,70
Расходы всего	34 236 326,25	2 648 926,54	36 885 252,70	36 850 889,20	34 363,50

Отметим, что в расходной части финансово-хозяйственной деятельности МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ разница запланированного и фактического расхода денежных средств составила 34 363,50 рублей.

Рассматривая доходную часть финансово-хозяйственной деятельности МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ следует отметить разницу запланированного и фактического дохода денежных средств на 211 573,70 рублей.

По показателям финансово-хозяйственной деятельности за отчетный период наблюдается увеличение доходов денежных средств от оказания платных услуг (работ) на 5,6% и уменьшение расходов на 0,8%. При этом доходная статья превышает расходную на 511 537,7 рублей.

Анализируя более детально расходную и доходную части финансово-хозяйственной деятельности МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ, для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности необходимо:

- максимально оптимизировать расходы за счет уменьшения кредиторской задолженности, штрафов, пенни, неустоек, сумм выставленных требований в возмещении ущерба, уменьшения использования энергетических ресурсов (водоснабжение, отопление, электроэнергия), внедрения технологий, позволяющих экономить энергию, а также эффективного расходования энергоресурсов;

- непрерывно увеличивать финансовую составляющую за счет привлечения целевых субсидий, выполнения государственных грантов, увеличения доходов от операционной аренды, доходов от оказания платных услуг.

Согласно рис. 1 в МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ за период 2022-2023 гг. увеличилось количество человек, принимавших участие в спортивных соревнованиях на 8,0%, при этом общее количество человек, занимающихся спортом и физической культурой уменьшилось на 3,8%.

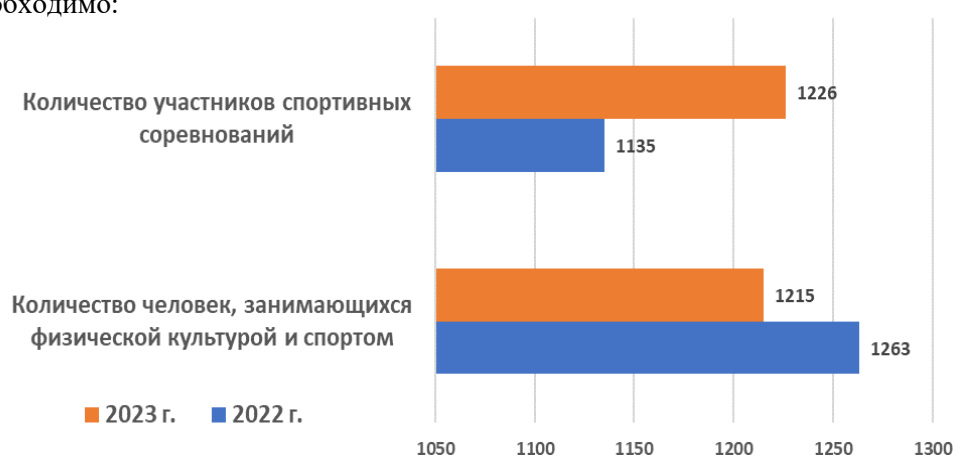

Рис. 1. Динамика показателей развития физической культуры и спорта МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ за 2022-2023 годы.

Fig. 1. Dynamics of indicators of development of physical education and sports of MKOUDO ZATO Znamensk secondary school for 2022-2023.

Согласно рис. 2 на фоне не меняющегося бюджета на выполнение образовательных услуг в МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ происходит увеличение эффективности использования спортивных сооружений на 18,7%, повышение активности участия в муниципальных, районных и областных спортивных мероприятиях на 18,9%, а также количества проведенных физкультурных и спортив-

ных мероприятий 22,2%.

Необходимо отметить снижение деятельности МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ по показателям количества специалистов, прошедших курсы повышения квалификации на 12,5% и доли, занимающихся физической культурой и спортом от общей численности населения на 7,4%.

Рис. 2. Динамика показателей развития физической культуры и спорта МКОУДО ЗАТО Знаменск СШ.
Fig. 2. Dynamics of indicators of development of physical culture and sports of MKOUDO ZATO Znamensk secondary school.

Таким образом, деятельность в данном учреждении имеет положительную тенденцию как по показателям развития физической культуры и спорта, так и финансово-хозяйственным показателям.

Выводы

В результате проведенного исследования были выявлены характерные проблемы в области управления, среди которых наиболее значительными являются:

- сокращение числа людей, занимающихся физической культурой и спортом;

- низкий уровень интереса населения к здоровому образу жизни;
- недостаточное финансирование для капитального ремонта спортивных объектов и других зданий;
- нехватка современных спортивных сооружений;
- неудовлетворительное состояние материально-технической базы спортивных учреждений;
- недостаточная реклама проводимых спортивных мероприятий.

Список источников

1. Аргучинцев Д.А. Понятие стандартов международной финансовой отчетности // Вестник Иркутского университета. 2017. № 20. С. 3 – 4.
2. Галкин В.В. Экономика спорта и спортивный бизнес. М.: КНОРУС, 2016. 320 с.
3. Гладенкова В.П., Жмыхова А.Ю., Шишкина Ю.П., Лобанова Ю.О., Павлова С.Ю. Особенности системы управления физической культурой и спортом в Российской Федерации // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 8 (222). С. 95 – 99. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54500737_18030679.pdf (дата обращения: 21.09.2024)
4. Маковеев В.Н., Шемякин Н.Л. Физическая культура и спорт как объект государственного управления // Вектор экономики. 2023. № 11 (89). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_59759550_30419137.pdf (дата обращения: 21.09.2024)

5. Моисеев В.В. Государственная политика экономического развития современной России (2000-2023 гг.). 2-е изд., исправл. и доп. Москва: ООО «Директ-Медиа», 2023. 564 с. ISBN 978-5-4499-3911-1
6. Постановление администрации муниципального образования «Закрытое административно-территориальное образование Знаменск Астраханской области» от 07 февраля 2022 года № 124 «Об утверждении Устава муниципального казенного образовательного учреждения дополнительного образования муниципального образования «Закрытое административно-территориальное образование Знаменск Астраханской области» «Детско-юношеская спортивная школа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://municipal.garant.ru/#/document/195493584> (дата обращения: 21.09.2024)
7. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 27.07.2022 года № 629 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным образовательным программам» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405245425/> (дата обращения: 21.09.2024)
8. Алиев А.Б., Ананьева Е.П., Бабакин М.М. и др. Прогнозирование, планирование и моделирование: междисциплинарный подход и конвергенция знаний. Самара: Общество с ограниченной ответственностью "Офорт", 2015. 351 с. ISBN 978-5-473-01019-0
9. Сажин Ю.В., Зинина Л.И., Аникина Н.В. и др. Реализация социальной политики: региональный аспект / научн. ред. Ю.В. Сажин. Саранск: Общество с ограниченной ответственностью "ЮрЭксПрактик", 2015. 253 с. ISBN 978-5-9905857-7-5
10. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный капитал. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2016. 553 с.
11. Туровский А.А., Ефремов Р.Ю. Стратегия модернизации государственного управления // Вестник университета. 2014. № 7. С. 85 – 88. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22011347_17382485.pdf (дата обращения: 21.09.2024).
12. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12157560/> (дата обращения: 21.09.2024)

References

1. Arguchintsev D.A. The concept of international financial reporting standards. Bulletin of Irkutsk University. 2017. No. 20. P. 3 – 4.
2. Galkin V.V. Sports Economics and Sports Business. Moscow: KNORUS, 2016. 320 p.
3. Gladenkova V.P., Zhmykhova A.Yu., Shishkina Yu.P., Lobanova Yu.O., Pavlova S.Yu. Features of the physical education and sports management system in the Russian Federation. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 8 (222). P. 95 – 99. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54500737_18030679.pdf (access date: 09/21/2024)
4. Makoveev V.N., Shemyakin N.L. Physical culture and sport as an object of public administration. Vector of Economics. 2023. No. 11 (89). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_59759550_30419137.pdf (access date: 09/21/2024)
5. Moiseev V.V. State policy of economic development of modern Russia (2000-2023). 2nd ed., corrected. and additional Moscow: Direct-Media LLC, 2023. 564 p. ISBN 978-5-4499-3911-1
6. Resolution of the administration of the municipality "Closed administrative-territorial entity Znamensk of the Astrakhan region" dated February 7, 2022 No. 124 "On approval of the Charter of the municipal state educational institution of additional education of the municipality "Closed administrative-territorial entity Znamensk of the Astrakhan region" "Children's and Youth Sports School" [Electronic resource]. Access mode: <http://municipal.garant.ru/#/document/195493584> (date of access: 09/21/2024)
7. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated July 27, 2022 No. 629 "On approval of the procedure for organizing and implementing educational activities under additional educational programs" [Electronic resource]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405245425/> (date of access: 21.09.2024)
8. Aliev A.B., Ananyeva E.P., Babakin M.M. et al. Forecasting, planning and modeling: interdisciplinary approach and knowledge convergence. Samara: Limited Liability Company "Ofort", 2015. 351 p. ISBN 978-5-473-01019-0
9. Sazhin Yu.V., Zinina L.I., Anikina N.V. et al. Implementation of social policy: regional aspect. scientific ed. Yu.V. Sazhin. Saransk: Limited Liability Company "YurEksPrak-tik", 2015. 253 p. ISBN 978-5-9905857-7-5
10. Stolbov V.A., Sharygin M.D. Regional capital. Perm: Perm State National Research University, 2016. 553 p.

11. Turovsky A.A., Efremov R.Yu. Strategy for modernization of public administration. Bulletin of the University. 2014. No. 7. P. 85 – 88. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22011347_17382485.pdf (date of access: 09/21/2024).

12. Federal Law of 04.12.2007 No. 329-FZ "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation" [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/12157560/> (date of access: 09/21/2024)

Информация об авторах

Гладенкова В.П., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9919-7493>, Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, victoriagl@mail.ru

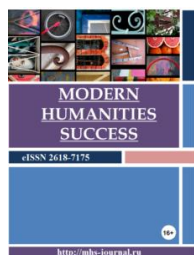
Жмыхова А.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1187-6564>, Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, alevtinajm@mail.ru

Шишкина Ю.П., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0266-7621>, Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, j.shishkina@mail.ru

Лобанова Ю.О., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-5958-8287>, Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, lobanova_77@mail.ru

Вакуленко А.Н., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2413-142X>, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, ул. Земляной Вал, 73, antoninanv@mail.ru

© Гладенкова В.П., Жмыхова А.Ю., Шишкина Ю.П., Лобанова Ю.О., Вакуленко А.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.082.1

Влияние средств Кроссфита на функциональное состояние студентов

¹ Казарян А.А., ¹ Гнусарева М.В.,
¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в исследовании получены результаты тестирования функциональных показателей организма студентов общей медицинской группы. Результаты фиксировались до выполнения тестовых упражнений, сразу после и через 5 минут после нагрузки. Тестирование функциональной системы студентов проводилось по следующим тестам: частота сердечных сокращений, систолическое и диастолическое артериальное давление, проба Генчи, проба Штанге, ортостатическая проба. Тестирование физической подготовленности проводилось с использованием комплекса кроссфит AMRAP (как можно больше раундов за заданное время – 5 мин). В комплексе использовались упражнения: берпи x 10; махи гирей x 10 (м – 12 кг, д – 8 кг); аэробайк x 10 ккал. Контингентом тестируемых являлись юноши и девушки студенты 1-4 курса общей медицинской группы. В ходе исследования получены данные о физической подготовленности студентов и их адаптации к физической нагрузке. Анализ показателей сердечно-сосудистой и дыхательной систем показал значительное увеличение ЧСС сразу же после выполнения тестового комплекса (+59,6%), увеличение систолического и диастолического артериального давления на 23,2 и 6,2 мм рт. ст (против 133,4/72 в состоянии покоя) и резкое уменьшение показателей дыхательных проб (-66,31% проба Штанге и -44,57% проба Генчи). После 5-минутного отдыха показатели сердечно-сосудистой системы практически вернулись к значениям, зафиксированным до выполнения кроссфит сессии. Оценка показателей дыхательных проб говорит о том, что дыхательная система участников исследования по прошествии 5-минутного отдыха восстановилась не полностью.

Ключевые слова: Кроссфит, студенты, физическая подготовка, функциональное состояние организма

Для цитирования: Казарян А.А., Гнусарева М.В. Влияние средств Кроссфита на функциональное состояние студентов // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 249 – 253.

Поступила в редакцию: 11 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The influence of Crossfit funds on the functional state of students

¹ Kazaryan A.A., ¹ Gnusareva M.V.,
¹ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: the study obtained the results of testing the functional parameters of the body of students of the general medical group. The results were recorded before the test exercises, immediately after, and 5 minutes after the load. The functional system of the students was tested using the following tests: heart rate, systolic and diastolic blood pressure, Genchi test, Stange test, orthostatic test. Physical fitness testing was carried out using the AMRAP crossfit complex (as many rounds as possible in a given time – 5 minutes). The exercises used in the complex were: burpee x 10; kettlebell swing x 10 (m – 12 kg, d – 8 kg); aerobike x 10 kcal. The contingent of test takers were boys and girls, 1st-4th year students of the general medical group. In the course of the study, data were obtained on the physical fitness of students and their adaptation to physical activity. An analysis of the parameters of the cardiovascular and respiratory systems showed a significant increase in heart rate immediately after performing the test complex (+59.6%), an increase in systolic and diastolic blood pressure by 23.2 and 6.2 mm Hg. ct (versus 133.4/72 at rest) and a sharp decrease in respiratory tests (-66.31% of the Stange test and -44.57% of the Genchi test). After a 5-minute rest, the indicators of the cardiovascular system almost returned to the values recorded before the crossfit session. An assessment of the respiratory test parameters indicates that the respiratory system of the study participants did not fully recover after a 5-minute rest.

Keywords: Crossfit, students, physical fitness, functional state of the body

For citation: Kazaryan A.A., Gnusareva M.V. The influence of Crossfit funds on the functional state of students. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 249 – 253.

The article was submitted: October 11, 2024; Approved after reviewing: December 13, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Кроссфит это относительно новый вид спорта, который основан на высокоинтенсивных круговых тренировках и систематической смене видов спортивной деятельности. Кроссфит набирает высокую популярность не только в любительской и профессиональной среде, но и все больше встречается внедрение этого вида спорта в образовательные учреждения различного уровня – в школах для старших классов и в высших учебных заведениях. Объясняется это тем, что данный вид спорта способствует гармоничному развитию всех физических качеств и адаптации тела к физической нагрузке, а также, благодаря растущей мировой популярности, повышает интерес занимающихся к занятиям физической культурой [1].

Тренировочные сессии (также известные как «Тренировка дня» или WOD – workout of the day) состоят упражнений, взятых из таких видов спорта как:

- гимнастика (упражнения с весом собственного тела – подтягивания, отжимания, берпи и т.д.);
- тяжелая атлетика (олимпийские подъемы, приседания, становая тяга и т.д.);
- гиревой спорт (рывок и толчок гири и др.);
- а также метаболические (кардиоваскулярные) упражнения (бег, прыжки, гребля и т.д.) [12].

Благодаря большому количеству упражнений, взятых из различных видов спорта, кроссфит сессии могут значительно различаться. В дополнение к этому манипуляция соотношением времени под нагрузкой и временем отдыха может также значительно изменять структуру тренировочной сессии и, таким образом, по-разному влиять на метаболическое поведение и физиологические реакции на упражнения.

Исходя из анализа научной литературы за последние пять лет мы видим высокую активность в исследованиях по кроссфиту [2, 5, 7, 9, 11], но тема влияния нагрузки на функциональное состояние в данном виде спорта раскрыта не полностью. В то же время понимание физиологических реакций на различные кроссфит сессии может помочь занимающимся оптимизировать интенсивность и объем WOD, что позволит снизить риск травм и улучшить спортивные результаты.

Таким образом, настоящее исследование было направлено на изучение влияния кроссфит сессии AMRAP (максимальное количество раундов) на физиологическую реакцию со стороны дыхательной системы, частоту сердечных сокращений и систолическое и диастолическое артериальное давление у студентов, занимающихся кроссфитом.

Материалы и методы исследований

Педагогическому тестированию подверглись функциональные системы организма, определялась реакция организма на раздражение в виде физической нагрузки, использовались упражнения из Кроссфит “AMRAP”.

Тестирование проводилось до нагрузки, сразу после и через 5 минут после физической активности.

В настоящем исследовании принял участие 21 студент (11 девушек и 10 молодых людей, 19-22 лет). Все участники имели как минимум пятилетний опыт занятий кроссфитом. Для фиксации показателей использовались тесты: частота сердечных сокращений (за 1 мин); систолическое и диастолическое артериальное давление (мм.рт.ст.); проба Генчи (с); проба Штанге (с); ортостатическая проба (кол-во ударов, мм.рт.ст.). Для подсчета результатов использовались методы математической статистики.

Сущность эксперимента заключалась в исследовании реакции функциональной системы организма испытуемых, определенного контингента, на комплекс упражнений Кроссфит.

Результаты и обсуждения

Для тестирования на выбранном нами контингенте мы использовали комплекс кроссфит “AMRAP”. AMRAP – дословно «As many rounds as possible» (столько раундов, сколько возможно). Тип тренировки, во время которой нужно выполнить как можно больше раундов за определенное время.

Исходя из анализа зарубежной, отечественной научной литературы и собственного опыта нами был подобран оптимальный комплекс AMRAP для студентов, учитывая их физическую подготовленность. Он включал в себя следующие упражнения:

- берпи x 10;
- махи гирей x 10 (м – 12 кг, д – 8 кг);

- аэробайк x 10 ккал

Упражнения выполнялись непрерывно друг за другом в течении 5 минут. Как говорилось ранее задачей комплекса было выполнить как можно больше количество раундов за отведенный временной промежуток.

Для определения реакции функционального состояния организма студентов использовались сле-

дующие тесты: определение ЧСС, замеры систолического и диастолического артериального давления, проба Генчи, проба Штанге, ортостатическая проба. Измерения на студентах проводилось до физической нагрузки, сразу после выполнения комплекса и через 5 минут отдыха после физической нагрузки. Результаты тестирования представлены ниже в табл. 1, 2, 3.

Таблица 1

Тестирование функционального состояния студентов до нагрузки.

Table 1

Testing the functional state of students before the workload.

Название теста	Результат (X ср.)		±σ	
Частота сердечных сокращений (за 1 мин)	87,3		±4,3	
систолическое и диастолическое артериальное давление (мм.рт.ст.)	133,4/72		±5,3/±5,6	
проба Генчи (с)	17, 5		±6,3	
проба Штанге (с)	46,6		±8,4	
ортостатическая проба (кол-во ударов, мм.рт.ст.)	132,4/71 86,1	125,7/83 99,5	±5,3/±5,6 ±4,3	±3,2/±4,3 ±3,6

Таблица 2

Тестирование функционального состояния студентов сразу после нагрузки.

Table 2

Testing the functional state of students immediately after the load.

Название теста	Результат (X ср.)		±σ	
Частота сердечных сокращений (за 1 мин)	139, 3		±6,3	
систолическое и диастолическое артериальное давление (мм.рт.ст.)	156.6/ 65,8		±6,4/±5,3	
проба Генчи (с)	9,7		±3,4	
проба Штанге (с)	15,7		±4,2	
ортостатическая проба (кол-во ударов, мм.рт.ст.)	-	-	-	-

Таблица 3

Тестирование функционального состояния студентов после пятиминутного восстановления.

Table 3

Testing the functional state of students after a five-minute recovery.

Название теста	Результат (X ср.)		±σ	
Частота сердечных сокращений (за 1 мин)	89,1		±4,3	
систолическое и диастолическое артериальное давление (мм.рт.ст.)	124,7/46,3		±5,1/±3,3	
проба Генчи (с)	12,2		±3,1	
проба Штанге (с)	27,3		±5,4	
ортостатическая проба (кол-во ударов, мм.рт.ст.)	124,7/46,3 89,1	110/70,3 122,4	±2,4/±3,6 ±3,3	±3,2/±2,3 ±4,6

Выводы

Данные представлены как среднее значение \pm стандартное отклонение. В среднем за 5 минут выполнения сессии участниками было выполнено 2 круга.

До проведения тестового испытания ЧСС в покое участников исследования несколько превышал показатели нормы. Систолическое и диастолическое артериальное давление соответствовало норме, также как дыхательная проба Штанге. Проба Генчи до начала кроссфит сессии в среднем была ниже нормы (<30%). Показатели ортостатической пробы до проведения теста говорят нам о хорошей тренированности участников исследования [4].

Сразу же после выполнения 5-минутной кроссфит сессии у участников наблюдалось резкое увеличение ЧСС (+59,6%), что является нормой при выполнении высокоинтенсивной нагрузки. Показатели систолического артериального давления в среднем повысились на 23,2 мм рт.ст, диастолическое давление упало на 6,2 мм рт.ст. Такой тип реакции (нормотоническая) свойственен людям, имеющим хорошую физическую подготовку.

Сразу же после выполнения комплекса значи-

тельно уменьшились показатели дыхательных проб – на 66,31% проба Штанге и на 44,57% проба Генчи.

После 5-минутного отдыха показатели ЧСС практически вернулись к значениям, показанным до выполнения кроссфит сессии, хотя все еще были несколько выше нормативных показателей. Показатели систолического и диастолического артериального давления стали немного ниже показателей АД до проведения теста (-8,7 мм рт.ст./-25,7 мм рт.ст).

Оценка дыхательных проб Штанге и Генчи после 5-минутного отдыха говорит о том, что дыхательная система восстановилась недостаточно (-41,42% по пробе Штанге и – 30,29% по пробе Генчи по сравнению с показателями в состоянии покоя).

При ортостатической пробе после 5-минутного отдыха ЧСС в среднем увеличилось на 33,3 уд/мин, показатели систолическое давление упало на 14,7 мм рт.ст. диастолическое давление выросло на 24 мм рт.ст., что указывает на недостаточную регуляцию сердечно-сосудистой системы.

Список источников

1. Анисимова А.Ю. Определение и оценка степени включенности студентов в физкультурно-спортивную деятельность // Педагогико-психологические и медикобиологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. № 1 (14). С. 120 – 126.
2. Выприков Д.В. Кроссфит в повышении физической подготовленности студентов // Теория и практика физической культуры. 2017. № 3. С. 16.
3. Глубокий В.А. Кроссфит – новое направление силового фитнеса // Восток-Россия-Запад. Современные процессы развития физической культуры, спорта и туризма: состояние и перспективы формирования здорового образа жизни: матер. XV Междунар. симпозиума. Красноярск: Сибирский гос. аэрокосмический ун-т им. акад. М.Ф. Решетнева. 2011. С. 142 – 145.
4. Граевская Н.Д., Долматова Т.И. Спортивная медицина: учебное пособие. Курс лекций и практические занятия: учебное пособие. Москва: Спорт, 2018. 710 с.
5. Зиамбетов В.Ю., Астраханкина Ю.С., Зиамбетов В.Ю., Астраханкина Ю.С. Кроссфит как способ повышения эффективности физической подготовки студентов вуза // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 1061 – 1063.
6. Лебедихина Т.М., Станкевич В.А. Тренировочная система кроссфит. Екатеринбург: УрФУ, 2021.
7. Ольховская Е.Б. Кроссфит в физическом воспитании студентов // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 10 (27). С. 1093 – 1095.
8. Панов Е.В., Глубокий В.А. Физические упражнения, входящие в содержание тренировок по Кроссфиту // Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств: матер. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2013. Т. 2. С. 255 – 258.
9. Постольник Ю.А., Мальцев Д.В., Голова Е.В. Кроссфит как способ эффективности повышения физической подготовленности студентов вуза // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2020. № 4. С. 55 – 60.
10. Тухтасинов А. Кроссфит – путь к здоровью: необычная. форма круговой тренировки // Спорт в школе. 2015. № 4. С. 22 – 24.

11. Maté-Muñoz J.L., Lougedo J.H., Barba M. Cardiometabolic and Muscular Fatigue Responses to Different // Journal of Sports Science & Medicine. 2018 Nov 20. № 17 (4). P. 668 – 679.
12. Smith M.M., Sommer A.J., Starkoff B.E., Devor S.T. Crossfit-based high-intensity power training improves maximal aerobic fitness and body composition // Journal of Strength & Conditioning Research. 2013. № 27 (11). P. 3159 – 3172.

References

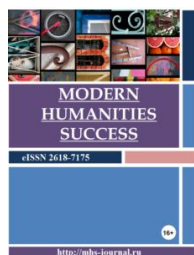
1. Anisimov A.Yu. Definition and assessment of the degree of involvement of students in physical education and sports activities. Pedagogical, psychological and medical biological problems of physical education and sports. 2019. No. 1 (14). P. 120 – 126.
2. Vyprikov D.V. CrossFit in improving the physical fitness of students. Theory and practice of physical education. 2017. No. 3. P. 16.
3. Gluboky V.A. CrossFit – a new direction in strength fitness. East-Russia-West. Modern processes of development of physical culture, sports and tourism: state and prospects for the formation of a healthy lifestyle: proc. XV Intern. symposium. Krasnoyarsk: Siberian State Aerospace University named after academician. M.F. Reshetnev. 2011. P. 142 – 145.
4. Graevskaya N.D., Dolmatova T.I. Sports medicine: a tutorial. Lecture course and practical classes: a tutorial. Moscow: Sport, 2018. 710 p.
5. Ziambetov V.Yu., Astrakhankina Yu.S., Ziambetov V.Yu., Astrakhankina Yu.S. CrossFit as a way to improve the effectiveness of physical training of university students. Young scientist. 2016. No. 7. P. 1061 – 1063.
6. Lebedikhina T.M., Stankevich V.A. CrossFit training system. Yekaterinburg: UrFU, 2021.
7. Olkhovskaya E.B. CrossFit in physical education of students. Modern scientific research and development. 2018. No. 10 (27). P. 1093 – 1095.
8. Panov E.V., Gluboky V.A. Physical exercises included in the content of CrossFit training. Improving the combat and physical training of cadets and students of educational institutions of law enforcement agencies: mater. int. scientific-practical. conf. Irkutsk: FGKOU VPO VSI MVD RF, 2013. Vol. 2. P. 255 – 258.
9. Postolnik Yu.A., Maltsev D.V., Golova E.V. CrossFit as a way to effectively improve the physical fitness of female university students. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2020. No. 4. P. 55 – 60.
10. Tukhtasinov A. CrossFit – the path to health: an unusual. form of circuit training. Sports at school. 2015. No. 4. P. 22 – 24.
11. Maté-Muñoz J.L., Lougedo J.H., Barba M. Cardiometabolic and Muscular Fatigue Responses to Different. Journal of Sports Science & Medicine. 2018 Nov 20. No. 17 (4). P. 668 – 679.
12. Smith M.M., Sommer A.J., Starkoff B.E., Devor S.T. Crossfit-based high-intensity power training improves maximal aerobic fitness and body composition. Journal of Strength & Conditioning Research. 2013. No. 27 (11). P. 3159 – 3172.

Информация об авторах

Казарян А.А., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Гнусарева М.В., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

© Казарян А.А., Гнусарева М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 37.04

Развитие речевых навыков у младших школьников с когнитивными нарушениями через театрализованные формы

¹ Лаврова Е.П.,
¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: эта научная статья посвящена комплексному исследованию эффективности применения театрализованных форм в коррекции речевых навыков у младших школьников, имеющих когнитивные нарушения. В работе рассматривается многоаспектный подход, включающий не только глубокий анализ специфических речевых трудностей, характерных для данной категории детей, но и научное обоснование выбора театрализованной деятельности в качестве мощного инструмента коррекционного воздействия. Особое внимание уделяется детальному рассмотрению методических аспектов организации коррекционно-развивающих занятий. В статье подробно анализируются различные формы театрализованной деятельности, такие как инсценировки сказок, ролевые игры, использование кукольного театра, драматизация и другие интерактивные методы, способствующие развитию речи. Исследование демонстрирует положительное влияние театрализации на различные аспекты речевого развития: значительное расширение активного и пассивного словарного запаса, совершенствование грамматического строя речи, развитие интонационной выразительности и, что особенно важно, формирование коммуникативных навыков, необходимых для успешной социальной адаптации. Данная статья адресована широкому кругу специалистов: дефектологам, логопедам, педагогам начального образования, а также всем исследователям и практикам, заинтересованным в вопросах коррекционной педагогики и развития детей с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: младшие школьники, развитие, речь, интеллект, интеллектуальные нарушения, театрализованная деятельность

Для цитирования: Лаврова Е.П. Развитие речевых навыков у младших школьников с когнитивными нарушениями через театрализованные формы // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 254 – 258.

Поступила в редакцию: 2024 г.; Одобрена после рецензирования: декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Development of speech skills in primary school children with cognitive impairments through theatrical forms

¹ Lavrova E.P.,
¹ Pacific State University

Abstract: this scientific article is devoted to a comprehensive study of the effectiveness of the use of theatrical forms in the correction of speech skills in primary school children with cognitive impairments. The work considers a multi-aspect approach, including not only a deep analysis of specific speech difficulties characteristic of this category of children, but also a scientific justification for the choice of theatrical activities as a powerful tool for correctional influence. Particular attention is paid to a detailed consideration of the methodological aspects of organizing correctional and developmental classes. The article analyzes in detail various forms of theatrical activities, such as dramatization of fairy tales, role-playing games, the use of puppet theater, dramatization and other interactive methods that contribute to the development of speech. The study demonstrates the positive impact of theatricalization on various aspects of speech development: a significant expansion of active and passive vocabulary, improvement of the grammatical structure of speech, development of intonation expressiveness and, most importantly, the formation of communication skills necessary for successful social adaptation. This article is addressed to a wide range of

specialists: defectologists, speech therapists, primary education teachers, as well as all researchers and practitioners interested in issues of correctional pedagogy and the development of children with special educational needs.

Keywords: primary school children, development, speech, intelligence, intellectual disabilities, theatrical activities

For citation: Lavrova E.P. Development of speech skills in primary school children with cognitive impairments through theatrical forms. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 254 – 258.

The article was submitted: October 11, 2024; Approved after reviewing: December 13, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Развитие эффективных коммуникативных навыков имеет решающее значение для успешной интеграции всех детей в общество. Однако ученики начальной школы с когнитивными нарушениями часто сталкиваются со значительными трудностями в этой области, которые проявляются в виде трудностей с артикуляцией, ограниченного словарного запаса, плохой грамматики и сниженной коммуникативной компетентности [9]. Эти речевые дефициты могут негативно влиять на их успеваемость, социальное взаимодействие и общее благополучие. Традиционные методы логопедии, хотя и ценны, не всегда могут полностью вовлечь этих детей или решить разнообразную природу их коммуникативных трудностей. Следовательно, растет потребность в инновационных и увлекательных подходах, которые могут эффективно стимулировать усвоение языка и улучшить коммуникативные способности [1].

Цель данного исследования заключается в выявлении и обосновании эффективности использования театрализованных форм как инновационного подхода в коррекции речи и развитии коммуникативных навыков у младших школьников с когнитивными нарушениями.

Материалы и методы исследований

Педагогическому наблюдению и обследованию подвергались особенности речевого развития младших школьников с диагностированными нарушениями интеллектуального развития. В исследовании приняли участие 24 ученика 2, 3 – х классов, у которых наблюдается легкая степень

интеллектуальных нарушений. Биологический возраст исследуемых на момент проведения экспериментальной работы составлял 8-10 лет. Была проведена оценка уровня речевого развития, включающая следующие показатели: уровень словарного запаса, умение строить понятные высказывания, умение создавать тексты, уровень речепроизношения. Дети были поделены на две группы: экспериментальную и контрольную. Для экспериментальной группы были разработаны занятия театрализованной направленности, контрольная группа занималась в группе с логопедом. В ходе исследования фиксировались результаты до и после внедрения образовательных изменений в группах [8].

Результаты и обсуждения

Одним из особенно перспективных подходов к решению этих проблем является интеграция театральной деятельности в образовательные и терапевтические программы [6].

Внутренняя структура и увлекательный характер театральных упражнений создают уникальную среду, благоприятную для изучения языка. В отличие от традиционных методов, которые иногда могут казаться абстрактными или оторванными, театральная деятельность обеспечивает контекстуально богатую и мотивирующую основу. Благодаря участию в драматической игре дети активно погружаются в сценарии, требующие от них использования языка для определенных целей [2].

Результаты динамики изменений уровня речевого развития в контрольной группе представлены на рис. 1.

Рис. 1. Динамика изменений уровня речевого развития в контрольной группе.
Fig. 1. Dynamics of changes in the level of speech development in the control group.

На рисунке видна незначительная динамика уровня речевого развития детей контрольной группы, которые занимались с учителем-логопедом. Высокий уровень развития не показал ни один из детей ни при первичной, ни при повторной диагностике. Увеличилось количество

детей со средними показателями (с шести человек до восьми), соответственно снизилось количество детей с низким уровнем речевого развития.

Результаты динамики изменений уровня речевого развития в экспериментальной группе представлены на рис. 2.

Рис. 2. Динамика изменений уровня речевого развития в экспериментальной группе.
Fig. 2. Dynamics of changes in the level of speech development in the experimental group.

Из рисунка видно, что театрализованная деятельность оказала значительное влияние на младших школьников. В данной группе впервые фиксируются показатели высокого уровня речевого развития у двоих человек, в то время как при первоначальной диагностике результат был нулевым. Низкий уровень речевого развития показало пять человек (при первичной диагностике результат был равен семи). Таким образом, театрализованная деятельность оказала значительное влияние на младших школьников и способствовала развитию речи детей с интеллектуальными нарушениями.

Рассмотрим, как именно различные формы театрализованной деятельности оказали влияние на улучшение коммуникационных навыков детей с интеллектуальными нарушениями [3].

Использование инсценированных сказок выделилось как один из самых эффективных методов улучшения речевых навыков. Когда дети взаимодействовали со знакомыми и любимыми повествованиями, они испытывали повышенную мотивацию к воспроизведению реплик персонажей, что, в свою очередь, значительно способствовало расширению их словарного запаса и совершенствованию их грамматических структур. Акт декламации диалога, имитации голосов и подражания интонациям различных персонажей заставлял детей активно задействовать свой речевой аппарат. Это активное участие оказывало явно положительное влияние на артикуляцию и выразительность их речи. Кроме того, процесс постановки сказок способствовал формированию более глубокого понимания контекста, позволяя детям улавливать значение слов и фраз в конкретной ситуации. Это, в сочетании с разговорным аспектом актерской иг-

ры, активно развивало навыки диалогической речи. Дети учились по очереди, слушали других говорящих и адаптировали свой язык для адекватного реагирования в рамках разворачивающегося повествования [4].

Предсказуемая и повторяющаяся природа многих сказок еще больше способствовало пониманию и обеспечению детям поддерживающей основы для практики и улучшения их языковых способностей осмысленным и приятным образом. Этот метод не только работал над определенными элементами речи, но и способствовал более общему пониманию и оценке языка как формы общения [6].

Ролевая игра, в свою очередь, дала детям возможность свободно выражать свои мысли и эмоции, принимая на себя различные роли. Это активное участие по своей сути стимулировало их творческое мышление и способствовало спонтанной речи. Различные сценарии, возникающие во время ролевой игры, часто требовали от детей использования разнообразных речевых форм, таких как просьбы, вопросы и объяснения. Это последовательное воздействие различных коммуникативных потребностей эффективно способствовало развитию важнейших коммуникативных навыков и оттачивало их способность адаптировать свою речь к конкретным ситуациям. Незапланированный характер ролевой игры поощрял импровизацию и позволял детям исследовать различные языковые подходы для передачи своих идей, еще больше повышая их общую коммуникативную гибкость и мастерство [5].

Кукольный театр представлял собой еще одну важную форму театральной деятельности, предла-

гающую уникальный набор преимуществ. Манипулирование куклами и озвучивание их реплик делал процесс обучения более увлекательным и менее стрессовым для детей с когнитивными нарушениями. Физическая ловкость, необходимая для управления куклами, помогала развивать мелкую моторику, в то время как акт говорения за куклу активно способствовал улучшению дикции и темпа речи. Контролируемая среда кукольного театра помогла снизить тревожность, связанную с говорением вслух, позволяя детям практиковать свою речь в менее пугающей обстановке. Более того, кукольный театр позволил детям работать над своей эмоциональной выразительностью через голоса кукол, экспериментируя с передачей различных чувств и нюансов, что напрямую влияло на качество и выразительность их речи, делая ее более содержательной и увлекательной для зрителей. Такое сочетание факторов создало ценную возможность для улучшения различных аспектов коммуникативных навыков [7].

Игры-драматизации также имели важное значение. Они представляли собой простые, но эффективные упражнения, в которых дети изображали различные действия, ситуации или персонажей. Это помогло им лучше осознавать связь между действиями и словами, развивать образное мышление и умение передавать свои идеи через речь и движение. Постепенное усложнение игр-драматизаций позволило детям освоить более сложные речевые конструкции и обогащать свой лексический запас [10].

В совокупности, все эти формы театрализованной деятельности создали благоприятную среду для развития речевых навыков у младших школьников с когнитивными нарушениями. Они способствовали не только развитию отдельных аспектов речи, но и комплексному формированию коммуникативных компетенций, что является важным фактором для их успешной адаптации и социализации.

Выводы

Театрализованная деятельность, включающая в себя инсценировки сказок, ролевые игры и кукольный театр, представляла собой эффективный и многогранный инструмент для развития речевых навыков у младших школьников с когнитивными нарушениями. Эти формы активности, мотивируя детей к активному речевому участию, способствовали расширению словарного запаса, отработке грамматических конструкций, улучшению артикуляции и выразительности речи, а также формированию навыков диалогического общения. Более того, они создали благоприятную, поддерживающую среду, где дети могли экспериментировать с речью, не боясь ошибок, что в конечном итоге положительно сказалось на их коммуникативной компетентности и социализации. Таким образом, интеграция театрализованных форм в коррекционно-развивающий процесс является перспективным подходом для улучшения речевого развития детей с когнитивными трудностями для дальнейшей успешной социализации.

Список источников

1. Александрова Е.Ю. Театральные игрушки в культуре и дошкольном образовании // Гуманитарное пространство. 2016. № 4. С. 451 – 459.
2. Гаманович В.Э., Рубаха Н.Н. Театрализованная деятельность как средство формирования коммуникативной компетентности учащихся с особенностями психофизического развития // Адукацыя і выхаванне. 2019. № 9. С. 39 – 46.
3. Зотова С.О. Театрализованная деятельность как средство развития младших школьников с умственной отсталостью // Молодой ученый. 2022. № 49. С. 187 – 189.
4. Калинин А.М. Потенциал театра для социальной интеграции и дестигматизации людей с расстройством интеллектуального развития: пример театральной труппы En Dynamei // Комплексные исследования детства, 2019. Т. 1. № 2. С. 132 – 142.
5. Куликова Н.С. Психолого-педагогические особенности младших школьников с интеллектуальным недоразвитием // Специальное образование. 2016. № 12. С. 180 – 184.
6. Лыкова И.А., Александрова Е.Ю., Мартынова А.И. Значение детского театра для становления культуры безопасности в образовательной среде // Казанский педагогический журнал, 2017. № 6 (125). С. 36 – 40.
7. Немов Р.С. Психология: учеб. для пед. вузов: в 3 кн. Кн. 3. Психодиагностика: введ. в науч. психол. исследование с элементами мат. Статистики. 4-е изд. М.: Владос, 2003. 631с.
8. Сизова А.В. Вовлечение обучающихся с интеллектуальными нарушениями в театрализованную деятельность // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2. С. 14 – 21.

9. Фотекова Т.А. Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников: метод, пособие. М.: Айрис-пресс, 2006. 96 с.

10. Фотекова Т.А., Ахугина Т.В. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов: пособие для логопедов и психологов. М: АРКГГИ, 2002. 136 с.

References

1. Aleksandrova E.Yu. Theatrical toys in culture and preschool education. Humanitarian space. 2016. No. 4. P. 451 – 459.

2. Gamanovich V.E., Rubakha N.N. Theatrical activity as a means of forming communicative competence of students with special psychophysical development. Education and nursing. 2019. No. 9. P. 39 – 46.

3. Zotova S.O. Theatrical activity as a means of development of primary school students with mental retardation. Young scientist. 2022. No. 49. P. 187 – 189.

4. Kalincheva A.M. The Potential of Theatre for Social Integration and Destigmatization of People with Intellectual Disabilities: The Case of the En Dynamei Theatre Troupe. Comprehensive Studies of Childhood, 2019. Vol. 1. No. 2. P. 132 – 142.

5. Kulikova N.S. Psychological and Pedagogical Characteristics of Primary School Children with Intellectual Disabilities. Special Education. 2016. No. 12. P. 180 – 184.

6. Lykova I.A., Aleksandrova E.Yu., Martynova A.I. The Importance of Children's Theatre for the Development of a Culture of Safety in the Educational Environment. Kazan Pedagogical Journal, 2017. No. 6 (125). P. 36 – 40.

7. Nemov R.S. Psychology: Textbook for Pedagogical Universities: in 3 Books. Book 3. Psychodiagnostics: Introduction to scientific psychological research with elements of mathematical statistics. 4th ed. Moscow: Vldos, 2003. 631 p.

8. Sizova A.V. Involvement of students with intellectual disabilities in theatrical activities. International Research Journal. 2023. No. 2. P. 14 – 21.

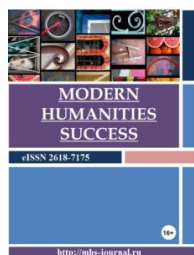
9. Fotekova TA Test methodology for diagnosing oral speech of primary school students: method, manual. Moscow: Iris-press, 2006. 96 p.

10. Fotekova T.A., Akhugina T.V. Diagnostics of speech disorders of schoolchildren using neuropsychological methods: manual for speech therapists and psychologists. Moscow: ARCGGI, 2002. 136 p.

Информация об авторе

Лаврова Е.П., Тихоокеанский государственный университет, 1973.lavrova@mail.ru

© Лаврова Е.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.011.3

Выявление устойчивости концентрации внимания и скорости включения в работу на психическую устойчивость у студентов специальных медицинских групп

¹ Ларионова Е.Ю.,

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в представленной статье отражается исследование устойчивости концентрации внимания и скорости включения в работу на психическую устойчивость студентов специальных медицинских групп. К основным задачам исследования можно отнести выявление устойчивости концентрации внимания и скорости включения в работу, как факторов, оказывающих влияние на психическую устойчивость студенческой молодежи. А также интерпретировать полученные результаты, определяющие значимость концентрации внимания и скорости включения в работу для психической устойчивости студентов. Для достижения поставленных задач, были использованы различные методы, такие как анкетирование, наблюдение, статистический анализ с применением психодиагностического тестирования. Результаты эксперимента могут иметь практическое значение для улучшения образовательного процесса и помочь оптимизировать учебную программу по прикладной физической культуре и спорту для обучающихся специальных медицинских групп, а также для более глубокого понимания предметов и повышения уровня умений и навыков, как на физической культуре, так и в общеобразовательных дисциплинах среди студентов высшего учебного заведения.

Ключевые слова: СМГ, студенты, физическая культура, внимание, методика Шульте

Для цитирования: Ларионова Е.Ю. Выявление устойчивости концентрации внимания и скорости включения в работу на психическую устойчивость у студентов специальных медицинских групп // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 259 – 263.

Поступила в редакцию: 12 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Identification of the stability of concentration of attention and the speed of inclusion in the work on mental stability among students of special medical groups

¹ Larionova E.Yu.,

¹ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: the presented article reflects the study of the stability of concentration of attention and the speed of inclusion in the work on the mental stability of students of special medical groups. The main objectives of the study include identifying the stability of concentration of attention and the speed of inclusion in work, as factors affecting the mental stability of students. And also to interpret the results obtained, which determine the importance of concentration of attention and the speed of inclusion in the work for the mental stability of students. To achieve these goals, various methods were used, such as questionnaires, observation, statistical analysis using psychodiagnostic testing. The results of the experiment can be of practical importance for improving the educational process and helping to optimize the curriculum in applied physical education and sports for students of special medical groups, as well as for a deeper understanding of subjects and improving the level of skills in both physical education and general education disciplines among students of higher education institutions.

Keywords: SMG, students, physical education, attention, Schulte method

For citation: Larionova E.Yu. Identification of the stability of concentration of attention and the speed of inclusion in work for mental stability in students of special medical groups. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 259 – 263.

The article was submitted: October 12, 2024; Approved after reviewing: December 15, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Здоровье студентов и эффективность их физической подготовки играют важную роль в концентрации внимания, психической устойчивости и восприятии информации в образовательном процессе. Влияние концентрации внимания и скорости включения в работу на психическую устойчивость студентов специальных медицинских групп является актуальной задачей для повышения эффективности образовательного процесса, улучшения здоровья студентов и общего благополучия человека. [6, с. 98; с. 99]. В совокупности эти два фактора непосредственно влияют на качество освоения знаний и навыков, формируемых у студентов вуза, а также на их физическую подготовленность и мотивацию к обучению.

В современном мире особенно актуально внимание к состоянию здоровья студентов, так как они являются будущими специалистами и лидерами общества, а значит занятия по физической культуре выполняют не только образовательную, но и воспитательную функцию. Они формируют у студенческой молодежи привычку к активному образу жизни, умение работать в команде и управление своими эмоциональными состояниями [7, с. 136; с. 139].

Особенно важно обеспечить эффективность работоспособности и устойчивость эмоционального состояния студентов специальных медицинских групп на занятиях по физической культуре, в виду того, что они имеют те или иные ограничения в состоянии здоровья [1, с. 126; с. 128-129].

Влияние концентрации внимания и работоспособности может оказывать значительное воздействие на обучающихся не только во время занятий по физической культуре, но и в обычной жизнедеятельности.

Поэтому в данной статье мы рассмотрим, как влияет устойчивость, эффективность и скорость включения в работу, способность распределять и переключать внимание у студентов СМГ.

Цель исследования – определить уровень концентрации внимания и скорости включения в работу у студентов специальных медицинских групп на занятиях прикладной физической культурой по имеющейся рабочей программе дисциплины.

Материалы и методы исследований

Исследования проводились на базе Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского со студентами специальной медицинской группы на протяжении первого семестра 2024-2025 учебного года. В исследовании приняли участие 13 девушек, имеющие нарушения опорно-двигательного аппарата.

Эксперимент проводился с использованием различных методов, таких как наблюдение, тестирование, метод математической статистики. Результаты исследования могут иметь практическое значение, для улучшения образовательного процесса и помочь оптимизировать учебную программу по прикладной физической культуре для специальных медицинских групп.

Для периферического зрения, концентрации внимания и параллельного восприятия информации нами была проведена методика «Таблицы Шульте», которая определила устойчивость, эффективность и скорость включения в работу, способность концентрировать, распределять внимание.

Методика Таблицы Шульте – это один из самых распространенных способов оценки устойчивости внимания и скорости реакции у человека. Используется как инструмент для изучения психической устойчивости и способности человека быстро переключаться между различными задачами.

Схема тестирования: испытуемому поочередно предлагалось 5 таблиц, на которых в произвольном порядке расположены числа от 1 до 25. Участник должен быстро найти и зачеркнуть указанные цифры в порядке возрастания или убывания. Время, затраченное на выполнение задания, и количество ошибок фиксируются и анализируются.

Эффективность работоспособности внимания (ЭР) оценивалась по среднему времени, затраченному на поиск по 5 таблицам. Полученное среднее время оценивалось с помощью баллов и уровней:

- до 30 с – 5 баллов – высокий уровень эффективности умственной работоспособности,
- 31-35 с – 4 балла – уровень выше среднего,
- 36-45 с – 3 балла – средний уровень,
- 46-55 с – 2 балла – уровень ниже среднего,

- 56 с и более – 1 балл – низкий уровень.

Влияние концентрации внимания и работоспособности может оказывать значительное воздействие на обучающихся не только во время занятий по физической культуре, но и в обычной жизнедеятельности. Поэтому в данной статье мы рассмотрим, как влияет устойчивость, эффективность и скорость включения в работу, способность распределять и переключать внимание у студентов СМГ.

Степень первичной вработываемости внимания (ВР) оценивалась по формуле

$$ВР = \frac{T_1}{ЭР(c)}$$

где, T_1 – время, затраченное на работу с таблицей №1, с; ЭР – эффективность работоспособности внимания, с.

В результате обсчета формулы получается балл: если он меньше 1, то можно судить о хорошей вработываемости, если балл больше 1, то вра-

батываемость в основную деятельность низкая. Та же оценка относится к психической устойчивости (выносливости) (ПУ) внимания к работе:

$$ПУ = \frac{T_4}{ЭР(c)}$$

где, T_4 – время, затраченное на работу с таблицей №4, с; ЭР – эффективность работоспособности внимания, с.

Данный метод помогает оценить уровень концентрации внимания, скорость мышления, способность быстро переключаться с одной задачи на другую, а также выявить уровень психической устойчивости у студентов.

Результаты и обсуждения

Во время учебного процесса в начале семестра студентам было предложено пройти тестирование в рамках педагогического исследования для выявления исходного уровня показателей «теста Шульте».

Таблица 1

Показатели оценки внимания тест «Шульте».

Table 1

Indicators of attention assessment of the Schulte test.

Название теста	Этапы	Контрольная группа
		$x \pm \sigma$
Эффективность работоспособности внимания	1	33,61±6,6
	2	33,87±4,36
Степень первичной вработываемости внимания	1	1,14±0,24
	2	1,10±0,2
Оценка к психической устойчивости	1	1,07±0,10
	2	1,04±0,11

Примечание: * достоверность различий по t – критерию Стьюдента при $p > 0,05$

1 – в начале исследования; 2 – в конце исследования.

Note: * reliability of differences according to Student's t -test at $p > 0.05$

1 – at the beginning of the study; 2 – at the end of the study.

Данные теста Шульте представлены в табл. 1. По методике оценки внимания «Таблицы Шульте» в ходе исследования выявлено, что у студенток на первом этапе эксперимента в начале семестра показатели, отражающие уровень психической устойчивости, были меньше, чем в конце семестра, это говорит о том, что работоспособность незначительно улучшилась, но наряду с этим осталась на низком уровне. Это является признаком того, что студенты не способны эффективно справляться с нагрузками во время занятий и сохранять фокус при выполнении заданий.

Степень первичной вработываемости внимания за семестр не показала серьезных изменений, что говорит об отсутствии положительной динамики. Эффективность работоспособности внимания отражает некоторые изменения в лучшую сторону, но оценивается как недостаточно высокий. Это говорит о том, что, занимаясь по рабочей программе дисциплины прикладной физической культуры и спорта исследуемые показатели остались практически неизменны.

На рис. 1 представлены изменения показателей оценки внимания тест «Шульте».

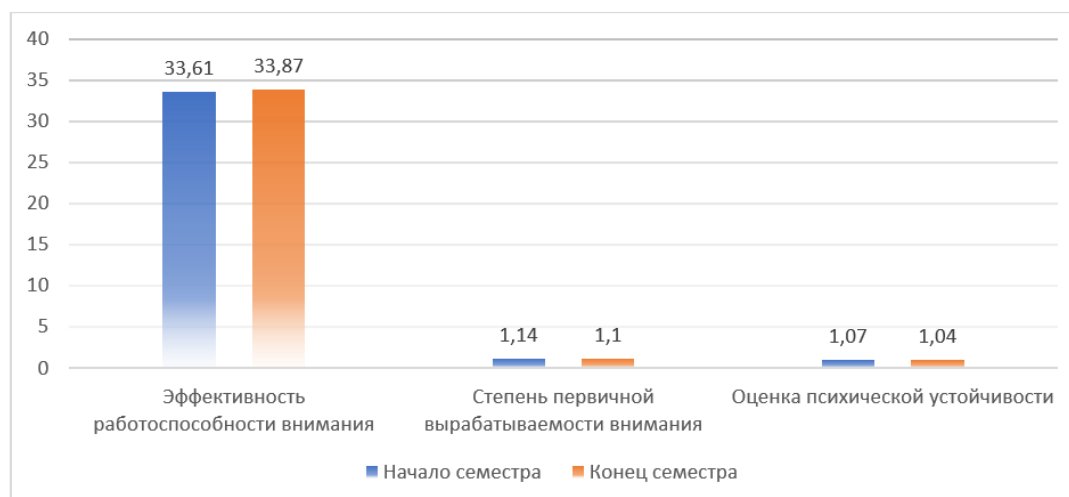

Рис. 1. Показатели теста Шульте.
Fig. 1. Schulte test indicators.

Выводы

Использование рабочей программы дисциплины по прикладной физической культуре и спорту для специальных медицинских групп в проведенном эксперименте показали достоверно недостаточные изменения во всех трех показателях теста «Таблицы Шульте».

Это говорит о том, что текущие методы и подход к проведению занятий по прикладной физической культуре и спорту в специальных медицинских группах не способствуют значительному развитию внимания и скорости реакции у студентов.

Выявлено, что использование привычной программы для занятий физической культурой среди

студентов СМГ является мало эффективной. Отсюда следует, что необходимо разработать методику для повышения эффективности работоспособности внимания, степени первичной выработываемости внимания и оценки психической устойчивости обучающихся, которую в дальнейшем можно внедрить на занятиях в университете.

Таким образом, данная статья подчеркивает важность устойчивости концентрации внимания и скорости включения в работу для психической устойчивости студентов и призывает к дальнейшему изучению данной проблематики для развития соответствующих методик и программ обучения.

Список источников

1. Горячко В.М., Сергиевич А.С., Матчан И.Д., К вопросу об особенностях проведения занятий в специальных медицинских группах // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества: Материалы II Международной научно-практической конференции. 2023. С. 125 – 130.
2. Гурулева Т.Г. Развитие координации движений у студентов медицинских групп // Культура физическая и здоровье. 2023. № 1 (85). С. 68 – 72.
3. Гурьева А.В., Сентизова М.И. Организация учебного процесса по дисциплине "Физическая культура и спорт" среди студентов 1-3 курсов СВФУ с использованием дистанционных технологий // Глобальный научный потенциал. СПб.: ТМБпринт, 2020. № 11. С. 142 – 144.
4. Зюкин А.В., Шелковая Л.Н., Габова М.В. Физическая культура и спорт: учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство РПГУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 189 – 190.
5. Клименко А.С., Боев Н.В. Самостоятельные физические упражнения студентов как фактор физического развития // В сборнике: Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: проблемы и перспективы развития. сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2022. С. 93 – 97.
6. Малкова З.Р., Оценка и сравнение психофизиологических характеристик студентов // Научно-методический электронный журнал "Концепт", 2019. № Т2. С. 98 – 100.
7. Малкова З.Р., Вовденко А.В., Влияние пропусков занятий по физической культуре на когнитивные способности // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: Материалы XII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 136 – 139.

8. Попованова Н.А., Чижакова Г.И., Казакова Г.Н. Формирование ценностного отношения к здоровью у студентов с ОВЗ в процессе реализации здоровьесберегающих технологий в педагогическом вузе // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 2020. № 7. С. 48 – 51.

9. Скриплева Е.В., Мартынов М.П., Леванов Г.В. Особенности формирования здоровьесберегающих убеждений обучающихся // В сборнике: *Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики*. Материалы национальной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 541 – 545.

10. Хомякова И.О. Влияние физической активности на состояние нервной системы студента // *Проблемы современной науки инновации*. 2022. № 5. С. 83 – 86.

References

1. Goryachko V.M., Sergievich A.S., Matchan I.D., On the Features of Conducting Classes in Special Medical Groups. Diversification of Pedagogical Education in the Context of the Development of the Information Society: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. 2023. P. 125 – 130.

2. Guruleva T.G. Development of Movement Coordination in Medical Group Students. *Physical Culture and Health*. 2023. No. 1 (85). P. 68 – 72.

3. Guryeva A.V., Sentizova M.I. Organization of the Educational Process in the Discipline "Physical Culture and Sports" Among 1st-3rd Year Students of NEFU Using Distance Learning Technologies. *Global Scientific Potential*. SPb.: TMBprint, 2020. No. 11. P. 142 – 144.

4. Zyukin A.V., Shelkovaya L.N., Gabova M.V. *Physical Education and Sports: textbook*. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Pedagogical State University named after A.I. Herzen, 2019. P. 189 – 190.

5. Klimenko A.S., Boev N.V. Independent physical exercises of students as a factor in physical development. In the collection: *Physical Education, Sports and Health in Modern Society: Problems and Prospects of Development*. collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference. Kursk, 2022. P. 93 – 97.

6. Malkova Z.R., Assessment and comparison of psychophysiological characteristics of students. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 2019. No. T2. P. 98 – 100.

7. Malkova Z.R., Vovdenko A.V., The Impact of Absenteeism from Physical Education Classes on Cognitive Abilities. *Actual Problems of Physical Education, Sports and Tourism: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference*. 2018. P. 136 – 139.

8. Popovanova N.A., Chizhakova G.I., Kazakova G.N. Formation of a Valuable Attitude to Health in Students with Disabilities in the Process of Implementing Health-Saving Technologies in a Pedagogical University. *Alma Mater. Bulletin of the Higher School*. 2020. No. 7. P. 48 – 51.

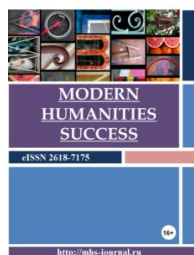
9. Skripleva E.V., Martynov M.P., Levanov G.V. Features of the formation of health-saving beliefs of students. In the collection: *Physical education and sports in higher educational institutions: current issues of theory and practice*. Materials of the national scientific and practical conference. St. Petersburg, 2021. P. 541 – 545.

10. Khomyakova I.O. The influence of physical activity on the state of the student's nervous system. *Problems of modern science innovation*. 2022. No. 5. P. 83 – 86.

Информация об авторе

Ларионова Е.Ю., преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, zhe8295@yandex.ru

© Ларионова Е.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015:378

Игровой метод на занятиях по физической культуре и спорту со студентами вузов

¹ Михайлова Е.В.,

¹ Шахтинский автодорожный институт, филиал Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Аннотация: статья посвящена исследованию эффективности применения игрового метода на занятиях по физической культуре и спорту в вузах. В условиях снижения интереса студентов к традиционным формам физического воспитания возникает необходимость поиска новых подходов, способных повысить мотивацию и качество учебного процесса. Целью исследования стало изучение влияния игровых элементов на физическое, психологическое и социальное развитие студентов. В рамках эксперимента две группы студентов первого и второго курсов различных факультетов занимались по разным программам: одна группа использовала игровой метод, а другая следовала традиционному плану обучения. В ходе исследования применялись анкетирование, тестирование физических параметров и наблюдение за поведением участников. Результаты показали, что студенты экспериментальной группы продемонстрировали значительное улучшение физических показателей, таких как выносливость, сила, гибкость и координация. Кроме того, игровые формы тренировок способствовали повышению мотивации и удовлетворенности занятиями, а также формированию командного духа и развитию социальных навыков. Использование игр и соревнований позволило создать позитивную и доброжелательную атмосферу на занятиях, что способствовало снижению уровня стресса и повышению эмоциональной вовлеченности студентов. Полученные данные подтверждают, что игровой метод является более эффективным инструментом для организации физкультурного процесса в вузах, обеспечивая комплексное развитие студентов. Эти выводы открывают перспективы для дальнейшего внедрения игровых методик в образовательную практику, что может существенно улучшить качество физического воспитания и способствовать общему благополучию студентов.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, мотивация, выносливость, игровые методы, физические параметры

Для цитирования: Михайлова Е.В. Игровой метод на занятиях по физической культуре и спорту со студентами вузов // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 264 – 270.

Поступила в редакцию: 12 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Game method in physical education and sports classes with university students

¹ Mikhailova E.V.,

¹ Shakhty Highway Institute (branch) of the Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Abstract: the article is devoted to the study of the effectiveness of the game method in physical education and sports classes at universities. In the context of a decrease in students' interest in traditional forms of physical education, there is a need to find new approaches that can increase motivation and the quality of the educational process. The aim of the study was to study the influence of game elements on the physical, psychological and social development of students. In the framework of the experiment, two groups of first and second year students from different faculties were engaged in different programs: one group used the game method, and the other followed the traditional training plan. In the course of the study, questionnaires, testing of physical parameters and observation of participants' behavior were used. The results showed that the students of the experimental group demonstrated a significant improvement in physical parameters such as endurance, strength, flexibility and coordination. In addition, game forms of training contributed to increased motivation and satisfaction with classes, as well as

the formation of team spirit and the development of social skills. The use of games and competitions allowed us to create a positive and friendly atmosphere in the classroom, which helped reduce stress levels and increase students' emotional engagement. The data obtained confirm that the game method is a more effective tool for organizing the physical education process in universities, ensuring the integrated development of students. These findings open up prospects for further implementation of gaming techniques in educational practice, which can significantly improve the quality of physical education and contribute to the general well-being of students.

Keywords: physical education, sports, motivation, endurance, game methods, physical parameters

For citation: Mikhailova E.V. Game method in physical education and sports classes with university students. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 264 – 270.

The article was submitted: October 12, 2024; Approved after reviewing: December 15, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Физическая культура и спорт играют важнейшую роль в жизни современного студента. Регулярная физическая активность способствует не только улучшению физического здоровья, но и оказывает положительное влияние на умственное развитие, эмоциональное состояние и социальные навыки [2]. Однако в последние годы наблюдается снижение интереса студентов к традиционным формам занятий физической культурой. Монотонные тренировки, стандартные тесты и однообразие учебных программ часто приводят к тому, что молодежь теряет мотивацию заниматься спортом [1]. Это вызывает необходимость поиска новых подходов к организации физкультурного процесса в вузах, которые могли бы сделать занятия более увлекательными, интересными и эффективными.

Одним из таких инновационных методов является игровой метод, который все шире используется в образовательной практике. Игровой метод позволяет сочетать элементы развлечения с учебным процессом, создавая условия для активного участия каждого студента [4]. Цель данной статьи – рассмотреть особенности применения игрового метода на занятиях по физической культуре и спорту в вузах, выявить его преимущества и доказать его эффективность как педагогического инструмента.

Таким образом, данная статья направлена на то, чтобы продемонстрировать, как игровой метод может преобразить систему физического воспитания в вузах, сделав её более привлекательной и результативной для студентов.

Материалы и методы исследований

Для изучения эффективности игрового метода на занятиях по физической культуре и спорту в вузах было проведено комплексное исследование, включающее выбор объекта исследования, разработку инструментов для сбора данных, формирование экспериментальной и контрольной групп, а также определение процедур и этапов проведения

эксперимента.

Объектом исследования стали студенты первого и второго курсов различных факультетов Шахтинского автодорожного института (филиала) ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова. Всего в исследовании приняло участие 152 человека (76 юношей и 76 девушек), возраст которых варьировался от 18 до 20 лет. Студенты были разделены на две группы: экспериментальная группа (38 юношей и 38 девушек), в которой применялся игровой метод, и контрольная группа (38 юношей и 38 девушек), где использовались традиционные методы преподавания физической культуры.

Выбор именно этой возрастной категории обусловлен тем, что студенты этого возраста активно воспринимают новые формы обучения и демонстрируют высокую степень адаптации к изменениям в учебном процессе [8]. Кроме того, молодежь данного возраста более склонна к участию в коллективных играх и соревнованиях, что делает их идеальными участниками для изучения влияния игрового метода.

Для оценки эффективности игрового метода использовались следующие инструменты и методики:

1. Анкетирование: анкеты были разработаны для получения информации о мотивации, уровне удовлетворенности занятиями, а также о физическом и эмоциональном состоянии студентов до и после применения игрового метода. Анкеты содержали как закрытые вопросы (например, о частоте посещений занятий, уровне стресса), так и открытые вопросы (например, о личных впечатлениях от занятий);

2. Тестирование физических параметров: перед началом эксперимента и по его завершении студентам была проведена серия тестов для оценки их физических показателей. Включенные в программу тесты охватывали такие аспекты, как выносливость (бег на дистанцию 1000 метров для юношей и 800 метров для девушек), сила

(подтягивания на перекладине для юношей и приседания с собственным весом для девушек), гибкость (наклон вперед из положения стоя) и координация (метание мяча на точность) [5];

3. Наблюдение: в течение всего периода эксперимента проводилось наблюдение за поведением студентов во время занятий. Особое внимание уделялось уровню их вовлеченности, эмоциональной реакции и взаимодействию друг с другом. Наблюдения велись как преподавателями, так и независимыми исследователями, чтобы минимизировать субъективность в оценках;

4. Экспериментальные занятия: в рамках экспериментальной группы проводились занятия, в которых основным методом обучения был игровой метод. Составляющими игрового метода в данном случае были игры с мячом и соревнования, например, игры «кто быстрее» и «кто сильнее», а также различные игры в командах.

Занятия в экспериментальной группе, которые включали использование игрового метода, были направлены на создание условий для активного участия и проявления себя каждого отдельного студента. Занятия с включением интерактивных игровых элементов позволяют не только развить физические качества студентов, но и поднять их мотивацию, уверенность в себе и командный дух. Контрольная группа занималась по традиционной программе, которая включала стандартные и менее разнообразные и не индивидуализированные упражнения, круговые тренировки и сдачу контрольных нормативов. Такое разделение на подгруппы позволит более качественно оценить разницу предлагаемых методов обучения в разрезе нескольких аспектов: физического развития, мотивации и удовлетворенности студентов занятия-

ми.

Исследование проводилось в течение одного семестра и состояло из трёх этапов. Первый этап подразумевал подготовку инвентаря, планирование занятий с обоими группами и знакомство участников исследования с его целями и задачами. Также на этом этапе фиксировались начальные значения в разрезе физических качеств студентов и проводилось анкетирование с целью выявления текущей ситуации удовлетворённости и мотивации. Второй этап – основная часть исследования, которая включает занятия со студентами по предложенным программам (занятия с использованием игрового и традиционного методов). На этом же этапе промежуточно фиксировались показатели физических качеств и проводилось анкетирование позволяющее оценить изменения в мотивации и эмоциональном состоянии студентов. Третий этап – итоговый сбор показателей физического развития студентов, динамики их мотивации и удовлетворённости в разрезе экспериментальной и контрольной групп. А также обработка, анализ и подведение итогов на основе собранных статистических данных.

Такой формат материалов и методов исследования позволит обеспечить качественную и объективную оценку влияния игрового метода на студентов в процессе занятий физической культурой и спортом в вузах.

Результаты и обсуждения

По результатам исследования было выявлено, что игровой метод действительно является более эффективным в процессе занятий физической культурой и спортом, чем традиционный, что можно увидеть в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение результатов экспериментальной и контрольной групп.

Table 1

Comparison of the results of the experimental and control groups.

Показатель	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Разница
Физические показатели			
Улучшение выносливости	12%	5%	7%
Увеличение силы(подтягивания)	20%	10%	10%
Увеличение силы (приседания)	18%	8%	10%
Улучшение гибкости	+15 см	+7 см	+8 см
Улучшение координации	Лучшая точность	Незначительное улучшение	Более значительное улучшение
Мотивация и удовлетворенность			
Мотивация к занятиям	85%	45%	40%
Удовлетворенность занятиями	90%	60%	30%
Социальное взаимодействие			
Командные навыки	Высокий уровень сотрудничества	Низкий уровень сотрудничества	+Высокая разница

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Эмоциональная вовлеченность	Высокий уровень эмоциональной вовлеченности	Низкий уровень эмоциональной вовлеченности	+Высокая разница
Уровень стресса	Снижение уровня стресса	Стабильный уровень стресса	- Снижение стресса

После проведения заключительного тестирования физических параметров было выявлено значительное улучшение показателей студентов из экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой.

Студенты экспериментальной группы продемонстрировали более высокие результаты в беге на дистанцию. Средний прирост времени, затраченного на преодоление дистанции, составил 12% в экспериментальной группе против 5% в контрольной группе. Это свидетельствует о том, что игровые элементы способствуют развитию выносливости через активные и разнообразные формы тренировок.

Упражнения с использованием игровых форм помогли значительно увеличить силовые показатели. Например, количество подтягиваний на перекладине у юношей в экспериментальной группе возросло на 20%, тогда как в контрольной группе этот показатель увеличился всего на 10%. Аналогичная тенденция была отмечена среди девушек: среднее количество приседаний с собственным весом возросло на 18% в экспериментальной группе против 8% в контрольной.

Занятия с использованием игр и соревнований позволили улучшить гибкость и координацию студентов. В экспериментальной группе средний результат наклона вперед из положения стоя увеличился на 15 см, тогда как в контрольной группе – только на 7 см. Анализ метания мяча на точность показал, что студенты из экспериментальной группы достигли лучшей точности, что указывает на улучшение координационных способностей.

Анкетирование студентов позволило оценить уровень их мотивации и удовлетворенности занятиями по физической культуре.

В экспериментальной группе наблюдалось значительное повышение мотивации к регулярным занятиям. 85% студентов отметили, что игры и соревнования делают тренировки более интересными и захватывающими. В контрольной группе лишь 45% участников заявили о сохранении интереса к занятиям, большинство из них указывали на однообразие и монотонность традиционных упражнений.

Уровень удовлетворенности занятиями также был выше в экспериментальной группе. 90% сту-

дентов отметили, что занятия с использованием игрового метода принесли им больше удовольствия и эмоционального удовлетворения. В контрольной группе этот показатель составил всего 60%. Основными причинами недовольства в контрольной группе были названы скучные и рутинные упражнения.

Игровые формы занятий способствовали улучшению социального взаимодействия между студентами. Наблюдения показали, что в экспериментальной группе существенно повысился уровень сотрудничества и взаимопомощи между участниками.

Студенты экспериментальной группы чаще проявляли лидерские качества и готовность работать в команде. Благодаря соревнованиям и совместным играм они научились лучше понимать друг друга и находить общие решения в сложных ситуациях. В контрольной группе такого уровня взаимодействия не было зафиксировано, так как традиционные занятия менее ориентированы на коллективную работу.

Игры и соревнования вызвали более высокую эмоциональную вовлеченность студентов. В экспериментальной группе отмечено снижение уровня стресса и тревоги, что связано с позитивной атмосферой и поддержкой со стороны одногруппников. В контрольной группе уровень стресса оставался относительно стабильным, так как стандартные упражнения не обеспечивали такой эмоциональной разрядки.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что игровой метод является более эффективным инструментом для организации занятий по физической культуре и спорту в вузах по сравнению с традиционными методами:

– Физическое развитие: игровые формы тренировок способствуют комплексному развитию физических качеств, таких как выносливость, сила, гибкость и координация. Это объясняется тем, что игры и соревнования требуют от студентов применения различных двигательных навыков, что позволяет развивать все основные физические компоненты.

– Психологический эффект: применение игрового метода способствует повышению мотивации и удовлетворенности занятиями.

Интерактивные и эмоционально насыщенные формы обучения делают процесс более привлекательным для студентов, что способствует их регулярному участию в занятиях [6]. Кроме того, игры способствуют снижению уровня стресса и повышению самооценки.

– Социальное взаимодействие: игровой метод способствует формированию командного духа и улучшению социальных навыков. Совместная работа над достижением общих целей и участие в соревнованиях способствуют созданию дружеской атмосферы и укреплению межличностных связей между студентами.

Таким образом, применение игрового метода на занятиях по физической культуре и спорту в вузах может стать эффективным инструментом для повышения качества образовательного процесса. Этот метод позволяет не только улучшить физическую подготовку студентов, но и способствовать их психологическому и социальному развитию, что имеет важное значение для их общего благополучия и успешности в учебе [7].

Выводы

Проведенное исследование подтвердило высокую эффективность игрового метода на занятиях по физической культуре и спорту в вузах. Студенты экспериментальной группы показали значительное улучшение физических показателей, таких как выносливость, сила, гибкость и координация,

что свидетельствует о комплексном развитии их физических качеств.

Игровой метод также продемонстрировал способность повышать мотивацию и удовлетворенность студентов занятиями. Высокий уровень эмоциональной вовлеченности и интерес к процессу обучения позволили значительно увеличить регулярность участия студентов в тренировках. Это особенно важно в условиях снижения интереса молодежи к традиционным формам физической активности [3].

Кроме того, использование игр и соревнований способствовало улучшению социального взаимодействия между студентами. Формирование командного духа и развитие навыков сотрудничества помогли создать дружескую атмосферу на занятиях, что положительно сказалось на общем психологическом состоянии участников.

Таким образом, игровые формы занятий не только делают процесс физического воспитания более доброжелательным и результативным, но и способствуют всестороннему развитию студентов. Эти выводы подтверждают необходимость широкого внедрения игрового метода в систему физического образования вузов для достижения максимальных образовательных и воспитательных целей [9].

Список источников

1. Заставенко М.С., Федотова Г.В., Федосова Л.П. Некоторые способы повышения интереса студентов высших учебных заведений к занятиям физической культурой // Грань науки 2022: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону – Мадрид: ООО«ЭльДирект» – ООО«Сфера», 2022. С. 127 – 132.
2. Клименко А.А., Кузнецова З.В. Физическая культура как средство оздоровления студентов с ослабленным здоровьем в аграрном вузе // Качество высшего образования в аграрном вузе: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам учебно-методической конференции (Краснодар, 14 марта – 04 2019 г.). Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 329 – 331.
3. Костенко А.Н., Федосова Л.П., Цыганкова В.О. Развитие физической культуры и спорта города Краснодар // Гуманитарные исследования в новых реалиях: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 29 мая 2023 г.). Ставрополь: ООО «Ставропольское издательство «Параграф»», 2023. С. 274 – 276.
4. Кузнецова З.В., Желтов А.А., Волков Д.О. Инновационные подходы преподавания физической культуры и спорта в вузах // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх (Благовещенск, 29 марта 2023 г.). Благовещенск: ДальГАУ, 2023. Т. 2. С. 183 – 189.
5. Петрина Е.Д., Федотова Г.В., Федосова Л.П. Влияние физической культуры и спорта на здоровье студентов высших учебных заведений // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-7. С. 135 – 136.
6. Печерский С.А., Кузнецова З.В., Уманский М.И. Физические упражнения при неправильной осанке // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных условиях : Материалы Международной научно-практической конференции (Уссурийск, 06 мая 2022 г.). Уссурийск: Приморская ГСХА, 2022. С. 46 – 48.

7. Славинский Н.В., Кузнецова З.В., Яткин И.В. Изучение сердечного ритма студенческой молодежи при занятиях физической культурой и в состоянии покоя // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1513 – 1522.

8. Федосова Л.П., Федотова Г.В., Удoviцкая Л.У. Занятия по физической культуре в вузе как путь совершенствования профессиональной физической подготовки // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики: Материалы национальной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: СПбГАУ, 2021. С. 621 – 626.

9. Федосова Л.П., Федотова Г.В., Волков Д.О. Современные тенденции развития отечественного спорта // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх (Благовещенск, 29 марта 2023 г.). Благовещенск: ДальГАУ, 2023. Т. 2. С. 339 – 345.

References

1. Zastavenko M.S., Fedotova G.V., Fedosova L.P. Some ways to increase the interest of students of higher educational institutions in physical education classes. *Gran' nauki 2022: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Rostov-on-Don – Madrid: ООО "EIDirect" – ООО "Sfera", 2022. P. 127 – 132.*

2. Klimenko A.A., Kuznetsova Z.V. Physical education as a means of improving the health of students with poor health in an agricultural university. The quality of higher education in an agricultural university: problems and prospects: Collection of articles based on the materials of the educational and methodological conference (Krasnodar, March 14 – 04 2019). Krasnodar: KubSAU, 2019. P. 329 – 331.

3. Kostenko A.N., Fedosova L.P., Tsygankova V.O. Development of physical culture and sports in the city of Krasnodar. Humanitarian research in new realities: Proceedings of the VII International scientific and practical conference (Stavropol, May 29, 2023). Stavropol: ООО "Stavropol Publishing House "Paragraph", 2023. P. 274 – 276.

4. Kuznetsova Z.V., Zheltov A.A., Volkov D.O. Innovative approaches to teaching physical education and sports in universities. Science and education: traditions, experience, problems and prospects: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of the excellent physical education worker of the Russian Federation, outstanding trainer and teacher Vera Ivanovna Pantyukh (Blagoveshchensk, March 29, 2023). Blagoveshchensk: Far Eastern State Agrarian University, 2023. Vol. 2. P. 183 – 189.

5. Petrina E.D., Fedotova G.V., Fedosova L.P. The influence of physical education and sports on the health of students of higher educational institutions. Trends in the development of science and education. 2023. No. 93-7. P. 135 – 136.

6. Pechersky S.A., Kuznetsova Z.V., Umansky M.I. Physical exercises for poor posture. Actual problems of physical education and sports in modern conditions: Proceedings of the International scientific and practical conference (Ussuriysk, May 06, 2022). Ussuriysk: Primorskaya State Agricultural Academy, 2022. P. 46 – 48.

7. Slavinsky N.V., Kuznetsova Z.V., Yatkin I.V. Study of the heart rate of student youth during physical education and at rest. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2023. Vol. 28. No. 6. P. 1513 – 1522.

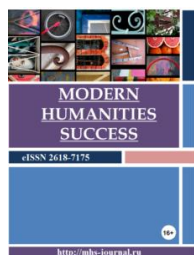
8. Fedosova L.P., Fedotova G.V., Udovitskaya L.U. Physical education classes at the university as a way to improve professional physical training. Physical education and sports in higher educational institutions: current issues of theory and practice: Proceedings of the national scientific and practical conference. St. Petersburg: SPbSAU, 2021. P. 621 – 626.

9. Fedosova L.P., Fedotova G.V., Volkov D.O. Modern trends in the development of domestic sports. Science and education: traditions, experience, problems and prospects: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of the excellent physical education worker of the Russian Federation, outstanding trainer and teacher Vera Ivanovna Pantyukh (Blagoveshchensk, March 29, 2023). Blagoveshchensk: DalSAU, 2023. Vol. 2. P. 339 – 345.

Информация об авторе

Михайлова Е.В., старший преподаватель, Шахтинский автодорожный институт, филиал Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, 346500, г. Шахты, Ростовской области, площадь Ленина 1, mihasic66@bk.ru

© Михайлова Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.037

Биологические ритмы и адаптация организма студентов к физической нагрузке (на примере занятий оздоровительным бегом)

^{1,2} Плотникова С.С., ² Лешева Н.С., ² Комиссарова О.А., ² Николенко О.А.,
¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
² Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Аннотация: в работе предложены пути оптимизации учебно-тренировочного процесса со студентами вуза с учётом индивидуальных биоритмов. Вопрос сохранения здоровья учащихся всегда является приоритетным, и педагог старается находить новые возможности его решения. Состояние здоровья студентов требует разработки новых технологий, способных поднять уровень функциональных возможностей организма занимающихся. Тренеры и преподаватели совершенствуют процесс физической подготовки учащихся в основном за счёт инновационных разработок в области педагогической деятельности, и совсем немногие наставники учитывают влияние индивидуальных биоритмов на адаптацию их организма к нагрузке. Мы предположили, что определение своего хронотипа (обобщённая классификация биологических часов) поможет учащимся избежать десинхронизации в режиме дня, а педагогу эта информация даст возможность рационально организовать тренировочный процесс.

Основываясь на данных научных исследований в области психологии и сомнологии (медицина сна), предлагается отойти от традиционной классификации хронотопов и использовать анкету, разработанную специалистом по хронобиологии Майклом Бреусом. Этот тест в большей степени учитывает крайне важные личностные характеристики человека.

Был проведён эксперимент со студентами, занимающимися оздоровительным бегом, для подтверждения имеющейся у нас гипотезы о рациональности учёта биоритмов учащихся с целью оптимальной адаптации организма занимающихся к физической нагрузке.

На основании полученных данных разработаны рекомендации по организации тренировочного режима в соответствии с индивидуальными биоритмами студентов.

Результаты исследования применимы для педагогов и учащихся не только в области физической культуры, но и при планировании социального расписания.

Ключевые слова: здоровье студентов, биоритмы, адаптация организма, физическая нагрузка

Для цитирования: Плотникова С.С., Лешева Н.С., Комиссарова О.А., Николенко О.А. Биологические ритмы и адаптация организма студентов к физической нагрузке (на примере занятий оздоровительным бегом) // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 271 – 277.

Поступила в редакцию: 13 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Biological rhythms and adaptation of students' bodies to physical activity (using the example of recreational jogging)

^{1,2} Plotnikova S.S., ² Lesheva N.S., ² Komissarova O.A., ² Nikolenko O.A.,
¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
² St. Petersburg State Pediatric Medical University

Abstract: the work suggests ways to optimize the educational and training process with university students, taking into account individual biorhythms. The issue of preserving the health of students is always a priority, and the teacher tries to find new opportunities to solve it. The state of health of students requires the development of new technologies that can raise the level of functional capabilities of the body of students. Coaches and teachers improve the process of physical training of students mainly due to innovative developments in the field of pedagogical activity, and very few mentors take into account the influence of individual biorhythms on the adaptation of their body to the load. We hypothesized that determining their chronotype will help students avoid desynchronization in their daily routine, and this information will enable the teacher to rationally organize the training process.

Based on scientific research in the field of psychology and somnology, it is proposed to move away from the traditional classification of chronotypes and use a questionnaire developed by chronobiologist Michael Breus. This test largely takes into account the extremely important personal characteristics of a person.

An experiment was conducted with students engaged in recreational jogging to confirm our hypothesis about the rationality of taking into account the biorhythms of students in order to optimally adapt the body of students to physical activity.

Based on the data obtained, recommendations were developed for organizing a training regime in accordance with the individual biorhythms of students.

The results of the study are applicable for teachers and students not only in the field of physical education, but also when planning a social schedule.

Keywords: student health, biorhythms, body adaptation, physical activity

For citation: Plotnikova S.S., Lesheva N.S., Komissarova O.A., Nikolenko O.A. Biological rhythms and adaptation of students' bodies to physical activity (using the example of recreational jogging). *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 271 – 277.

The article was submitted: October 13, 2024; Approved after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Учёба в вузе предъявляет к состоянию здоровья учащихся повышенные требования. Напряжённый учебный график обязывает учащихся удерживать повышенную концентрацию внимания и обладать психоэмоциональной устойчивостью [9]. Длительное нахождение в положении сидя в аудиториях на учебных занятиях и недостаток свежего воздуха не способствуют хорошему функционированию органов дыхания и кровообращения занимающихся. Средством, активизирующим физиологические процессы в организме, являются физические упражнения [4]. Самое доступное из них – оздоровительный бег [10]. В группах спортивного совершенствования предусмотрен этот вид занятий. Оздоровительный бег улучшает кровообращение и лимфоток, укрепляет сердечно-сосудистую и дыхательную системы, благотворно влияет на психическое состояние [1]. Учитывая профессиональную специфику наших студентов (СПб ГПМУ: педиатрия) можно говорить о том,

что секция оздоровительного бега помогает им поддерживать высокую работоспособность, снижая вероятность возникновения заболеваний, связанных с малоподвижным образом жизни [8]. Бег малой и средней интенсивности избавляет от хронической профессиональной усталости, повышая стрессоустойчивость, уменьшая риск эмоционального выгорания [7]. Педагоги стараются максимально использовать имеющиеся инструменты воздействия для поддержания интереса студентов к занятиям оздоровительным бегом. Основываясь на личном спортивном и тренерском опыте, мы считаем необходимым учитывать индивидуальные биологические часы занимающихся. Однако, как признаются сами тренеры, при планировании занятий многие из них недооценивали такой факт, как биоритмы учащихся [6]. А ведь даже совсем небольшое изменение в расписании занятий поможет организму студентов быстрее адаптироваться к физической нагрузке и получить максимум пользы от тренировок [5].

Наука о биоритмах (хронобиология) уже более 50 лет успешно развивается. В 2017 за исследования в области циркадных ритмов учёные Майкл Янг, Джеффри Холл и Майкл Росбаш стали лауреатами Нобелевской премии по физиологии и медицине. Российский специалист, доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы В.Б. Гриневиц выделяет факт воздействия «часовых» генов биоритмов здоровья на функциональное состояние организма, интеллектуальный потенциал и настроение [3]. Однако достижения хронобиологов редко используются педагогами и тренерами.

Встроенные «часы» у каждого человека работают по-своему. Существует наиболее подходящее время для любых дел и оно определяется индивидуальными биоритмами. «Несоответствие с биологическим временем разрушительно для физического и психологического самочувствия и эмоционального равновесия» [2, с. 15].

Выделяют категории людей с утренней и вечерней активностью, одни пробуждаются рано и деятельны в первой половине дня, другие поздно встают и бодрствуют до ночи. Для определения своего хронотипа обычно используют тест Хорна-Остберга. Основывается он на предпочтениях человека во времени сна, подъёма и активности. В этой классификации три хронотипа:

- Жаворонки – рано встают, активны в первой половине дня. Ночью работают через силу, испытывая дискомфорт.

- Голуби – просыпаются не так рано, как «жаворонки», а засыпают не так поздно, как «совы». У них оптимальная активность днём.

- Совы – поздно встают и активны во второй половине дня, иногда до поздней ночи. Если им необходимо рано вставать, то такой режим может вызвать у них бессонницу.

Мы в своём эксперименте также использовали тест, разработанный хронобиологом и сомнологом Майклом Бреусом. Учёный специализируется в этой области более 17 лет. Он использует для сравнения хронотипов названия наиболее подходящих млекопитающих, а не птиц. В его классификации 4 хронотипа:

- Дельфины – страдают бессонницей, у них низкое влечение ко сну, а сам сон неглубокий. Им присущи такие черты, как осторожность, интеллектуальность, нервозность. Максимум работоспособности – поздно ночью. 10% населения.

- Львы – оптимисты утреннего типа со средним влечением ко сну. Они добросовестны, оптимистичны, спокойны. 15-20 % населения.

- Медведи – предпочитают распорядок, основанный на световом дне. Их циклы соответствуют восходу и закату. Активны с середины утра до середины дня. Они стремятся к здоровому образу жизни, дружелюбны и общительны. 50% населения.

- Волки – пессимисты, склонные к творчеству и перепадам настроения. Максимальная активность вечером после 19.00. Продуктивно работают поздно утром и поздно вечером. 15-20% населения.

Пройдя тест на биовремя, легко определить свой хронотип [2].

Решая вопрос сохранения здоровья студентов в период обучения в вузе, мы поставили своей целью оптимизировать процесс адаптации организма учащихся к физической нагрузке с учётом индивидуальных биоритмов.

Материалы и методы исследований

Для подтверждения имеющейся у нас гипотезы о пользе учёта биоритмов занимающихся в процессе планирования времени проведения учебно-тренировочных занятий с целью улучшения адаптации организма студентов к физической нагрузке, мы использовали:

- ✓ Опросник Хорна-Остберга; тест на биовремя, разработанный специалистом в области хронобиологии Майклом Бреусом; мини-тест бразильских исследователей.

- ✓ Анкеты, позволяющие фиксировать степень удовлетворённости студентов тренировками.

- ✓ Дневники самоконтроля, для объективной оценки самочувствия студентов.

- ✓ Умные часы для контроля ЧСС (частота сердечных сокращений).

Обзор литературных источников и научных работ по биологическим ритмам показал, что для определения хронотипа в основном используется традиционная классификация (опросник Хорна-Остберга), выделяющая 3 вида: жаворонки, голуби и совы. Однако, анализируя информацию о современных исследованиях в этой области, мы предложили студентам отойти от классической градации и воспользоваться классификацией специалиста по биоритмам Майкла Бреуса, выделяющей 4 вида: дельфины, львы, медведи и волки. Также, для уточнения хронотипа использовали мини-тест бразильских учёных. Он достаточно информативен и точен:

- По шкале от 1 (очень низкая) до 5 (очень высокая) оценить свою активность утром.

- Также дать оценку вечерней активности, используя ту же шкалу.

- Вычесть второй результат из первого.

Если утром активность 5, а вечером 2, – общий балл 3. И, наоборот, если утром 2, а вечером 5, то получим – 3. В результате:

- 4;3; 2 – Лев
- 1;0; -1 – Медведь
- -4; -3; -2 – Волк

Дельфина определить проще всего по свойственным этому хронотипу чертам характера. Они тревожны, сон неглубокий, часто просыпаются от малейшего шума. Такие люди избегают рискован-

ных ситуаций, перфекционисты и внимательны к мелочам. Работоспособны ночью.

Для оценки психофизиологических показателей использовали анкету САН (самочувствие, активность, настроение). Анкета очень удобна для получения срочной информации о состоянии занимающихся.

Методом опроса мы определяли удовлетворённость занятиями оздоровительным бегом (табл. 1).

Таблица 1

Оценка удовлетворённости занятиями оздоровительным бегом.

Table 1

Assessment of satisfaction with recreational running activities.

Вопросы	Варианты ответов
Считаете ли Вы, что занятия оздоровительным бегом положительно влияют на ваше самочувствие в течение дня?	☐ Безусловно положительно ☐ Без разницы ☐ Отрицательно
Как оздоровительный бег влияет на Ваше настроение?	☐ Улучшается ☐ Без изменений ☐ Ухудшается
Как оздоровительный бег влияет на ваше физическое состояние?	☐ Положительно ☐ Не чувствую разницы ☐ Отрицательно
Насколько подходит Вам время занятий?	☐ Очень удобное ☐ Приемлемое ☐ Неудобное

Дневники самоконтроля студентов анализировались преподавателями для оценки степени воздействия нагрузки на их организм и контроля продуктивности занятий оздоровительным бегом в соответствии с биоритмами занимающихся.

Тест Купера применялся для оценки функциональной готовности организма.

Эксперимент проводился в парке «Сосновка» со студентами СПб ГПМУ. Принимали участие студенты 2 и 3 курса Педиатрического факультета, занимающиеся оздоровительным бегом: 18 девушек и 13 юношей. Занятия проводились 3 раза в неделю.

Эксперимент проводился для выявления результативности синхронизации времени проведения занятий оздоровительным бегом с индивидуальным хронотипом студентов.

Результаты и обсуждения

Организовывая секцию оздоровительного бега для студентов-педиатров, мы учитывали ряд факторов, которые обеспечивают им успешную интеграцию тренировок в социальный график. В первую очередь, – это учебное расписание. В СПб ГПМУ учебные кафедры имеют клиничко-педагогическую направленность. Учебные корпуса находятся на территории детской больницы и

сетка занятий ориентирована на режим работы лечебного отделения.

Кафедра физической культуры базируется в здании общежития № 3 и находится в непосредственной близости от места учёбы. Раздевалки оснащены душевыми. Многие студенты, занимающиеся оздоровительным бегом проживают в этом общежитии, что очень удобно для посещения занятий в секции. Вблизи общежития расположен лесопарк «Сосновка». В парке обозначены трассы 1 км., 3 км., 5 км. Трассы освещены в тёмное время суток. Выбор места занятий был определён. В 2024-2025 учебном году мы особое внимание уделили времени тренировок.

Для поддержания хорошей посещаемости в секции оздоровительного бега мы старались выбрать оптимальное время занятий. Для этого предложили студентам определиться со своим хронотипом. Первоначально использовали опросник Хорна-Остберга. Затем провели тест, разработанный Майклом Бреусом. В случаях, когда было сложно определиться между смежными хронотипами, для уточнения использовался тест бразильских учёных на биовремя. Исходя из полученных результатов, мы выбирали время занятий (табл. 2).

Таблица 2

Распределение студентов в группе по хронотипам.

Table 2

Distribution of students in the group by chronotype.

Традиционный тест (Опросник Хорна-Остберга)			Тест Майкла Бреуса на биовремя Тест бразильских исследователей (для уточнения хронотипа)			
Жаворонки	Голуби	Совы	Дельфины	Львы	Медведи	Волки
6 чел.	17 чел.	8 чел.	2 чел.	8 чел.	16 чел.	5 чел.

Исходя из характеристик хронотипов были определены задачи, решение которых позволило бы повысить адаптацию к физическим нагрузкам и увеличить работоспособность в течение дня.

Дельфин:

- повышение активности в утренние часы для лучшего самочувствия.

- снижение тревожности в вечернее время для лучшего сна.

Дельфинам рекомендуется заниматься физической активностью сразу после сна. Оздоровительный бег повысит ЧСС. Умеренная нагрузка на мышцы поднимет уровень кортизола. Подходящее время для оздоровительного бега у Дельфинов – 7.00.

Лев:

- «продлить свою исключительную энергичность, позитивность и активность до более позднего времени» [2, с. 61].

Биоритмы Львов работают слаженно, им оптимально подходит сложившееся социальное расписание. Оптимальное время для занятий оздоровительным бегом – 18.00.

Медведь:

- «повысить дневную и вечернюю активность стратегически важным дневным сном и тренировками» [2, с. 73].

Медведей можно назвать дневными созданиями. Их биоритмы согласованы со световым днём. Медведей большинство в мире, им также, как и Львам подходит сложившийся распорядок дня. Подходящее для тренировок время – 7.30 или 12.00.

Волки:

- повысить работоспособность в течение дня.

- увеличить продолжительность ночного сна.

Волки очень творческие люди. Они чувствительны эмоционально, бесстрашны и склонны принимать спонтанные решения. Для них подхо-

днее время для тренировок 18.00, 19.00.

Определившись со временем, наиболее подходящим для каждого из хронотипов, и сопоставив его с расписанием учебных занятий, был составлен график тренировок в секции оздоровительного бега. Дельфинам и Медведям установили утреннее время 7.30. Львам и Волкам предложили вечерние занятия в 18.30.

Анкетный опрос о степени удовлетворённости занятиями, в том числе и временем занятий выявил позитивное отношение студентов. В беседах они отметили улучшение самочувствия и настроения, а также подъём работоспособности в течение дня. Сравнивая количество пропущенных занятий в прошлом учебном году и в текущем, можно выявить положительную динамику. Показатели ЧСС сразу после пробежки и через минуту отдыха говорят о хорошей адаптации организма к нагрузке.

Средние результаты Теста Купера (юноши 2550 метров, девушки 2150) говорят о хорошей физической форме занимающихся. Мы не ставили перед студентами цель, максимально выложиться на дистанции. Они пробежали 12 минутный тест в комфортном для каждого из них режиме.

Выводы

• Адаптация организма студентов к физической нагрузке (на примере оздоровительного бега) проходит лучше, если планировать занятия с учётом особенностей хронотипа занимающихся.

• Тренируясь в соответствии с индивидуальными биологическими часами, учащиеся сохраняют гармонию между физической активностью и естественными ритмами организма.

• Знание биологии своего хронотипа поможет студентам сохранить здоровье в период обучения, избежать перегрузок, связанных с плотным учебным графиком и полнее реализоваться в выбранном профессиональном направлении.

Список источников

1. Башкин В.М. Методика индивидуальной адаптации спортсменов к тренировочным нагрузкам // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2012. № 12 (94). С. 17 – 22.
2. Бреус М. Всегда вовремя. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 384 с.
3. Гриневич В.Б. Биологические ритмы здоровья // Наука и жизнь. 2005. №1 (58). С. 28-34.
4. Митенкова Л.В., Халилова Л.И., Плотникова С.С., Пилина И.Б., Кириллова Е.Г., Пахомов Ю.М. Ресурсные возможности студентов в адаптации к жизненным и профессиональным ситуациям // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 7 (197). С. 50 – 52.
5. Плотникова С.С., Полищук В.П., Гайдукова Ю.Н. Физическая культура и спорт в режиме биоритмов // В сборнике: Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов традиционной Научной сессии, посвящённой Всемирному дню авиации и космонавтики. СПб, 2020. С. 169 – 171.
6. Пригода Г.С., Пути оптимизации процесса восстановления работоспособности организма студентов первого курса Санкт-Петербургского государственного университет аэрокосмического приборостроения на основе влияния циркадных ритмов // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 359 – 361.
7. Самойлов А.С., Рылова Н.В., Кожокару А.Б., Жолинский А.В., Пустовойт В.И., Ключников М.С., Назарян С.Е. Нарушение циркадных ритмов у спортсменов и возможности коррекции. Практическая медицина. 2021. Т. 19. № 1. С. 62 – 65.
8. Семёнов С.А., Галлямова О. Н., Перепёлкин В.В., Ахметов А.М., Карпова С.Н. Факторы, определяющие необходимость адаптации студентов к будущей профессиональной деятельности средствами физической культуры // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 11 (213). С. 489 – 493.
9. Сидоренко А.С., Пригода Г.С., Сидоренко В.С. Технологии восстановления студентов вузов после физических нагрузок: учебное пособие. СПб ГУАП. 2024. 44 с.
10. Халилова Л.И., Комиссарчик К.М., Тараканова М.Е., Харитоновна Н.Ю. Бег на свежем воздухе как один из способов восстановления организма студенческой молодёжи // Глобальный научный потенциал. 2024. № 3 (156). С. 141 – 143.

References

1. Bashkin V.M. Methodology of individual adaptation of athletes to training loads. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2012. No. 12 (94). P. 17 – 22.
2. Breus M. Always on Time. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. 384 p.
3. Grinevich V.B. Biological rhythms of health. Science and Life. 2005. No. 1 (58). P. 28 – 34.
4. Mitenkova L.V., Khalilova L.I., Plotnikova S.S., Pilina I.B., Kirillova E.G., Pakhomov Yu.M. Resource capabilities of students in adaptation to life and professional situations. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 7 (197). P. 50 – 52.
5. Plotnikova S.S., Polischuk V.P., Gaidukova Yu.N. Physical education and sports in the bio-rhythm mode. In the collection: Scientific session of SUAI: Humanities. Collection of reports of the traditional Scientific session dedicated to the World Aviation and Cosmonautics Day. SPb, 2020. P. 169 – 171.
6. Prigoda G.S., Ways to optimize the process of restoring the performance of the body of first-year students of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation based on the influence of circadian rhythms. Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2020. No. 11 (189). P. 359 – 361.
7. Samoilov A.S., Rylova N.V., Kozhokaru A.B., Zholinsky A.V., Pustovoi V.I., Klyuchnikov M.S., Nazaryan S.E. Circadian rhythm disorders in athletes and correction possibilities. Practical medicine. 2021. Vol. 19. No. 1. P. 62 – 65.
8. Semenov S.A., Galliamova O.N., Perepyolkin V.V., Akhmetov A.M., Karpova S.N. Factors determining the need for students to adapt to future professional activities by means of physical education. Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2022. No. 11 (213). P. 489 – 493.
9. Sidorenko A.S., Prigoda G.S., Sidorenko V.S. Technologies for the recovery of university students after physical exertion: a tutorial. SPb GUAP. 2024. 44 p.
10. Khalilova L.I., Komissarchik K.M., Tarakanova M.E., Kharitonova N.Yu. Running in the fresh air as one of the ways to restore the body of student youth. Global scientific potential. 2024. No. 3 (156). P. 141 – 143.

Информация об авторах

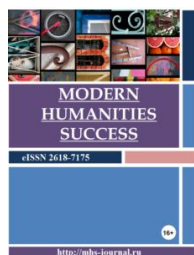
Плотникова С.С., кандидат педагогических наук, доцент; ORCID: ID: <https://orcid.org/0000-0001-8626-2252>
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская 67; доцент; Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, г. Санкт-Петербург, 194100, Литовская ул., 2, Sveta_Plotnikova1963@mail.ru

Лешева Н.С., кандидат педагогических наук; доцент, ORCID: ID: <https://orcid.org/0000-0002-9454-8733>, г. Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, г. Санкт-Петербург, 194100, Литовская ул., 2, lesheva.1974@mail.ru

Комиссарова О.А., старший преподаватель, ORCID: ID: <https://orcid.org/0009-0008-6378-7046>, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, г. Санкт-Петербург, 194100, Литовская ул., 2, monpasur@mail.ru

Николенко О.А., старший преподаватель, ORCID: ID: <https://orcid.org/0000-0002-0004-5124>, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, г. Санкт-Петербург, 194100, Литовская ул., 2, 79119012635@yandex.ru

© Плотникова С.С., Лешева Н.С., Комиссарова О.А., Николенко О.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 796.325

Особенности психологической подготовки юных волейболистов, занимающихся в детско-юношеской спортивной школе

¹ Подлеская О.С., ¹ Долбоносов С.М., ¹ Попова М.А., ¹ Сяпина С.Н.,
¹ Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: статья посвящена разработке проблемы улучшения психоэмоциональной готовности спортсмена к соревнованиям, которая формируется в процессе психической подготовки спортсмена. Недостаточная психоэмоциональная подготовка волейболистов, приводит к снижению спортивного результата во время соревнований. Это отмечается как при индивидуальных действиях юных спортсменов, так и их взаимодействия в команде. Мы считаем, что при технико-тактической подготовке волейболистов, уделяется мало времени и внимания психологическим аспектам готовности спортсмена к физическим и эмоциональным перегрузкам. Психоэмоциональное состояние оказывает большое влияние на деятельность юных волейболистов, будь то во время тренировок или во время соревновательной деятельности. Методы обучения юных спортсменов саморегуляции своего эмоционального состояния требуют систематических тренировок, чтобы спортсмены могли в полной мере овладеть этими приемами во время тренировок и соревнований. Кроме того, необходимо уделять внимание развитию волевых качеств, которыми должны обладать волейболисты – это целеустремленность и настойчивость, четкое понимание поставленных целей и задач, позитивное и стабильное желание совершенствовать двигательные навыки, трудолюбие, преодолевать негативные, неблагоприятные эмоциональные состояния и повышенную утомляемость. Волейболисты должны уметь вовремя распознавать важные игровые ситуации и принимать обоснованные решения в критические моменты игры и без колебаний претворять их в жизнь. Авторами предложены пути улучшения психоэмоционального состояния детей с помощью коррекционных методов, а также учитывая индивидуальные особенности спортсмена.

Ключевые слова: психоэмоциональная готовность, индивидуально-психологические особенности, тренировка и соревнования

Для цитирования: Подлеская О.С., Долбоносов С.М., Попова М.А., Сяпина С.Н. Особенности психологической подготовки юных волейболистов, занимающихся в детско-юношеской спортивной школе // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 278 – 283.

Поступила в редакцию: 14 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Specific features of psychological preparation of young volleyball players attending children and youth sports school

¹ Podlesskaya O.S., ¹ Dolbonosov S.M., ¹ Popova M.A., ¹ Syasina S.N.,
¹ Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University

Abstract: the article deals with the development of psychological and emotional readiness of an athlete for competitions which emerges from the process of sports mental training. The psycho-emotional state has a great impact on the activities of young volleyball players, whether during training or during competitive activities. Methods of teaching young athletes to self-regulate their emotional state require systematic training so that athletes can fully master these techniques during training and competition. In addition, it is necessary to pay attention to the development of strong-willed qualities that volleyball players should possess: determination and perseverance, a clear understanding of goals and objectives, a positive and stable desire to improve motor skills, hard work, overcome negative, unfavorable emotional states and increased fatigue. Volleyball players

must be able to recognize important game situations in time and make informed decisions at critical moments of the game and implement them without hesitation. The authors suggest ways to improve psychological and emotional conditions of children with the aid of correctional methods that incorporate individual features of athletes.

Keywords: psychological and emotional readiness, individual psychological features, training and competition

For citation: Podlesskaya O.S., Dolbonosov S.M., Popova M.A., Syasina S.N. Specific features of psychological preparation of young volleyball players attending children and youth sports school. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 278 – 283.

The article was submitted: October 14, 2024; Approved after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Согласно последним исследованиям, одной из главных причин достижения высоких результатов при одинаковом уровне физической подготовленности, технического мастерства и тактических умений, является психологическая готовность юных спортсменов к важным турнирам. Психологическая готовность формируется комплексно, при задействовании различных методик на этапе совершенствования психологической подготовки человека [3].

Учитывая, что психическое состояние является важнейшим условием, имеющим особое значение для развития психологических процессов и поведения человека, степень психической подготовки можно охарактеризовать как сбалансированную и стабильную систему индивидуальных особенностей личности спортсмена, при которой они полностью саморегулируют своё поведение, чувство, мысли и действия, исходя из решений определённой задачи в определённый момент, что приводит к достижению поставленных целей [6].

Поэтому психологическая подготовка в большей степени направлена на формирование отношения спортсменов к соревновательной деятельности и создание предпосылок для адаптации к соревновательным ситуациям в ходе такой деятельности [5].

Психологическая готовность помогает обеспечить такую психическую устойчивость спортсмена, которая, с одной стороны, способствует наиболее активному использованию физического и технического мастерства, а с другой – позволяет им противостоять отвлекающим факторам как до соревнований, а также во время и после него [9].

По мнению авторов, психологическая подготовка спортсмена всегда вызывала особый интерес у исследователей [1]. Однако, результаты, поставленные в результате исследования, не всегда имели точные данные. Этому способствовало ряд всевозможных причин: неправильно подобранная методика, несоблюдение условий испытания и т.д. [7]

Однако, если занять более оптимистическую позицию, то результаты личностных тестов по изучению психологической подготовки спортсменов все же могут иметь практическую ценность.

Материалы и методы исследований

С целью изучения влияния индивидуально-психологических особенностей юных волейболистов, как на тренировках, так и перед игрой, было проведено исследование, которое основывалось на следующих предположениях:

- тренерам необходимо знать и понимать личные психологические особенности юных волейболистов, а также индивидуальные особенности психического развития детей, чтобы в дальнейшем это помогало проводить успешную тренировочную работу со спортсменами и помогало им адаптироваться к соревнованиям;

- коррекционные методы помогают снизить уровень тревожности юных волейболистов перед игрой.

В процессе данного исследования использовались различные методы, такие как: метод наблюдения, беседа, тестирование, методы снижения повышенной тревожности.

Объект исследования – педагогический процесс, направленный на улучшение психоэмоциональной готовности юных волейболистов.

Предмет исследования – это психолого-педагогические условия улучшения психоэмоционального состояния спортсменов перед соревнованиями.

Эксперимент проводился среди учащихся детско-юношеской спортивной школы "Луч" города Клинцы, занимающихся волейболом. Всего в эксперименте приняли участие 14 учащихся 9-10 классов.

На первом этапе были зафиксированы данные о юных спортсменах за день до игры (январь 2024 года). Полученные данные были обработаны, и на основании их были составлены индивидуально-психологические характеристики каждого спортсмена. Для каждой характеристики разработана определённая методика психологической коррек-

ции юных волейболистов. Согласно этой методике подготовки, тренер работал со своим подопечным в течение четырёх месяцев.

Методы снижения повышенной тревожности включают в себя: аутотренинг, дыхательные упражнения, физические нагрузки и активный отдых. В течение трех месяцев спортсмены проходили аутотренинг и дыхательные упражнения. На занятиях они научились активно напрягать и расслаблять скелетные мышцы, а также создавать ощущение тепла на коже рук. Системы биологической обратной связи использовались для умения более эффективно регулировать напряжение и расслабление мышц и тонус кровеносных сосудов спортсменов [10]. Активные виды отдыха включают в себя целый комплекс мероприятий, таких как прогулки на свежем воздухе, массаж, посещение саун, плавательных бассейнов и физиотерапевтических процедур.

На втором этапе мы получили и обобщили результаты после того как мы провели со спортсменами занятия, на которых применяли методики, позволяющие регулировать эмоциональные состояния юных волейболистов. Затем мы получили такие же результаты за день до соревнований (май 2024 года).

В экспериментальной группе применялись методики оценки эмоционального состояния [8], самооценка психических состояний (по Айзенку), определение коэффициента функциональной асимметрии.

Шкала самооценки содержит несколько частей, каждая из которых оценивает реактивную и личностную тревожность. Несколько устойчива личностная тревожность, и она не связана с ситуацией, так как является свойством личности. Диаметрально противоположно ведёт себя реактивная тревожность. Она может быть вызвана ка-

ким-либо действием или определённой ситуацией [2].

Авторы считают, что значительное отличие от умеренной тревожности требует некоторого внимания; высокая тревожность указывает на то, что спортсмены склонны испытывать состояние тревоги при оценке своих способностей. Поэтому в этих случаях необходимо снизить субъективный смысл проблем и постановки задач, сосредоточиться на понимании деятельности и сформировать чувство уверенности в победе.

Из-за низкой тревожности, напротив, требуется более внимательное отношение юных волейболистов к мотивации своей деятельности, и формировать у спортсменов повышенное чувство ответственности. Но иногда очень низкая тревожность в результатах тестирования является результатом того, что человек активно вытесняет высокую тревожность, чтобы показать себя в "лучшем свете".

В тесте «Самооценка психических состояний» необходимо рассмотреть различные психические состояния: агрессивность, тревожность, ригидность, фрустрация.

По мнению авторов, определение основных характеристик нервной системы имеет большое значение в теоретических и прикладных областях психологии. Интенсивность нервных процессов считается важнейшим показателем способности к работе нервных клеток и нервной системы в целом [4]. Сила нервных процессов имеет важное значение для нервной системы. Более сильная нервная система может выдерживать большие нагрузки по продолжительности и масштабу, чем более слабая. Методика, использованная в данном эксперименте, основана на динамике определения максимальной скорости движений рук. Экспериментальные исследования проводились по очереди, сначала правой рукой, а затем левой.

Таблица 1

Проведение тестов перед соревнованиями (январь 2024 года – май 2024). Шкала самооценки уровня тревожности.

Table 1

Conducting tests before competitions (January 2024 – May 2024). Self-assessment scale of anxiety level.

№ п/п	Код имени испытуемого	Виды тревожности (до эксперимента)		Виды тревожности (после эксперимента)	
		Реактивная (РТ)	Личностная (ЛТ)	Реактивная (РТ)	Личностная (ЛТ)
1	Б.Е.	У	У	У	В
2	В.Д.	Н	У	Н	У
3	И.П.	У	У	У	У
4	Е.А.	У	В	У	У
5	Р.Е.	Н	У	У	У
6	А.В.	У	В	У	У
7	О.С.	У	Н	У	У

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

8	О.С.	У	У	Н	У
9	М.П.	У	У	Н	У
10	М.О.	У	Н	Н	У
11	Е.А.	У	Н	У	У
12	С.Н.	У	У	Н	У
13	О.Н.	У	У	В	У
14	С.А.	В	У	В	У

Низкая – Н, умеренная – У, высокая – В.
Low – H, moderate – U, high – H.

Таблица 2

Результаты теста «Определение свойств нервной системы и коэффициента функциональной асимметрии».

Table 2

Results of the test “Determination of the properties of the nervous system and the coefficient of functional asymmetry”.

До экспериментального исследования					После экспериментального исследования		
№	Код имени	Тип нервной системы		Различие работоспособности (%)	Тип нервной системы		Различие работоспособности (%)
		Правой руки	Левой руки		Правой руки	Левой руки	
1	Б.Е.	С.	Ст.	6,9	С.	Ст.	5,5
2	Г.Д.	Сл.	Сл.	7,4	Сс.	Ст.	8,4
3	Г.И.	Ст.	Ст.	3,4	Ст.	Ст.	0,7
4	Е.О.	Сс.	Сс.	2,4	Сс.	Ст.	3,6
5	Ж.А.	Сс.	Ст.	8,3	Сс.	Ст.	2,3
6	К.Е.	С.	Сс.	1,8	Сс.	Сс.	8,1
7	К.Р.	Ст.	Ст.	0,69	Ст.	Ст.	0,89
8	Л.В.	С.	Сс.	4,8	Сс.	Ст.	6,4
9	М.Е.	Ст.	Ст.	9,6	Ст.	Ст.	3,6
10	С.А.	Сс.	Сс.	7,2	Сс.	Сс.	9,2
11	Х.Е.	Ст.	Ст.	9,06	Сс.	Ст.	5,06
12	Ц.С.	Сс.	Сл.	8,4	С.	Сл.	8,4
13	Ч.Р.	Ст.	Сс.	10,5	Ст.	Сс.	9,5
14	Ш.В.	С.	Ст.	8,6	Ст.	Ст.	6,6

Слабый – Сл., стабильный – ст., средне сильный – сс., сильный – с.
Weak – Sl., stable – st., moderately strong – ss., strong – s.

Результаты и обсуждения

Из табл. 1 и 2 видно, что показатели тестирования в январе 2024 г. и показатели тестирования в мае 2024 г. имеют различную «картину». В начале исследования большинство спортсменов перед игрой испытывают умеренную тревогу, будь то реактивная тревога или личностная тревожность, но есть также значительное количество юных во-

лейболистов с низкой или высокой тревожностью. Это показывает ещё и то, что дети испытывают сильное волнение во время теста. У всех детей разные типы нервной системы. Но в принципе, стабильный тип и промежуточный тип имеют преобладание между сильным типом и слабым типом нервной системы.

При исследовании волейболистов в мае 2024 г.

отметился положительный сдвиг. Во-первых, спортсмены перед соревнованиями стали меньше бояться самих соревнований и своих соперников, стали менее агрессивны, более уверены в себе и своей победе. Из десятиртых спортсменов, проходивших курс коррекционной методики, у семерых – явные изменения показателей в лучшую сторону. Уровень тревожности у данных детей стабилизировался до умеренного, что говорит о более адекватном настрое на соревновательную деятельность. Во-вторых, в результате личных наблюдений, в ходе беседы с тренером по волейболу, выяснилось, что, в общем, у детей улучшилась дисциплина, снизился уровень агрессии, дети стали более спокойны. Юные волейболисты стали более прислушиваться к советам тренера и ребят по команде, что помогло еще больше сплотить команду и скрепить дружные крепкие доверительные отношения внутри коллектива. Что касается свойств

нервной системы, то после проведенных коррекционных методик, можно сделать вывод о преобладании стабильного типа нервной системы у волейболистов по сравнению со срезом на начало экспериментального исследования.

Выводы

Таким образом, полученные опытные данные показывают, что наша рабочая гипотеза о необходимости изучения индивидуально-психологических особенностей детей: тип темперамента, нервной системы, особенности поведения ребенка в различных ситуациях (на тренировке, перед соревновательной деятельностью, а также непосредственно на самих соревнованиях) оказалась верна. Методы коррекции изменяют уровень тревожности в положительную сторону и благотворно влияют на поведение спортсмена во время соревнований.

Список источников

1. Гогонов Е.И., Мартыанов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 288с.
2. Енин В.И. Развитие психических свойств личности подростков в процессе занятий спортом: дис. ... канд. психол. наук. М., 1986. 385 с.
3. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний. Психология мотивации и эмоций. М., 2002. 252 с.
4. Подлеская О.С., Попова М.А., Дайнеко С.А. Воспитание двигательных способностей волейболистов младшего школьного возраста с помощью подвижных игр // Инновационные формы и методы привлечения молодежи к спорту и здоровому образу жизни: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 17 мая 2023 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. С. 133-139.
5. Сысоев В.В., Подлеская О.С., Попова М.А., Опалева О.Н. Педагогические особенности использования средств двигательной реабилитации в послеоперационном периоде у волейболистов с травмами плечевого сустава // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2020. № 4 (34). С. 146 – 154.
6. Подлеская О.С., Цыбина Е.А., Попова М.А., Долбоносков С.М. Современный взгляд на проблему формирования коммуникативных умений будущих учителей при обучении в вузе // Стратегия развития физкультурного образования и воспитания здорового образа жизни у молодежи в современных условиях : Сборник материалов Региональной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 20 ноября 2024 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. С. 263 – 267.
7. Попова М.А., Подлеская О.С., Сысоев В.В. и др. Формирование личности студента как равноправного субъекта учебно-образовательного процесса физического воспитания // Стратегия развития физкультурного образования и воспитания здорового образа жизни у молодежи в современных условиях: Сборник материалов Региональной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 20 ноября 2024 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. С. 276 – 281.
8. Ханин Ю.Л. Психология общения в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1980. 208 с.
9. Цыбина Е.А., Подлеская О.С. Формирование опыта субъект-субъектного взаимодействия будущих педагогов как социально-педагогическая проблема в образовании // Мир образования – образование в мире. 2019. № 4 (76). С. 112 – 117.
10. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: «Питер», 2006. 256 с.

References

1. Gogunov E.I., Martyanov B.I. Psychology of physical education and sports: a textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Moscow: Publishing Center "Academy", 2000. 288 p.
2. Enin V.I. Development of mental properties of the personality of adolescents in the process of playing sports: diss. ... candidate of psychological sciences. Moscow, 1986. 385 p.
3. Levitov N.D. Frustration as one of the types of mental states. Psychology of motivation and emotions. Moscow, 2002. 252 p.
4. Podlesskaya O.S., Popova M.A., Daineko S.A. Development of motor abilities of primary school volleyball players with the help of outdoor games. Innovative forms and methods of attracting young people to sports and a healthy lifestyle: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Bryansk, May 17, 2023. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023. P. 133 – 139.
5. Sysoev V.V., Podlesskaya O.S., Popova M.A., Opaleva O.N. Pedagogical features of the use of motor rehabilitation means in the postoperative period in volleyball players with shoulder joint injuries. Physical education and sports training. 2020. No. 4 (34). P. 146 – 154.
6. Podlesskaya O.S., Tsybina E.A., Popova M.A., Dolbonosov S.M. A modern view of the problem of forming communicative skills of future teachers during their studies at a university. Strategy for the development of physical education and healthy lifestyle education among young people in modern conditions: Collection of materials of the Regional scientific and practical conference with international participation, Bryansk, November 20, 2024. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2024. P. 263 – 267.
7. Popova M.A., Podlesskaya O.S., Sysoev V.V. and others. Formation of the personality of a student as an equal subject of the educational process of physical education. Strategy for the development of physical education and healthy lifestyle education among young people in modern conditions: Collection of materials of the Regional scientific and practical conference with international participation, Bryansk, November 20, 2024. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2024. P. 276 – 281.
8. Khanin Yu.L. Psychology of communication in sports. Moscow: Physical Education and Sport, 1980. 208 p.
9. Tsybina E.A., Podlesskaya O.S. Formation of the experience of subject-subject interaction of future teachers as a socio-pedagogical problem in education. The world of education – education in the world. 2019. No. 4 (76). P. 112 – 117.
10. Shcherbatykh Yu.V. Psychology of stress and correction methods. St. Petersburg: "Piter", 2006. 256 p.

Информация об авторах

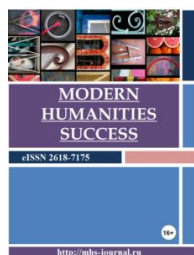
Подлеская О.С., кандидат педагогических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Kak-tuz33@yandex.ru

Долбоносков С.М., старший преподаватель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Попова М.А., старший преподаватель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Сяпина С.Н., старший преподаватель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

© Подлеская О.С., Долбоносков С.М., Попова М.А., Сяпина С.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.23.048+57.018.634.725+355.354

Билатеральное регулирование дихотомии верхних конечностей у курсантов-штурманов с учетом проявления двигательного-координационной способности точности

¹ Еганов А.В., ¹ Холин М.В., ¹ Полянский С.В., ¹ Цветков С.В., ¹ Макаров А.В.,
¹ Уральский государственный университет физической культуры,
² Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина
Министерства обороны Российской Федерации, филиал в г. Челябинске

Аннотация: умение выполнять двигательные действия и операции в военно-профессиональной деятельности авиационного штурмана требует проявления отдельных параметров двигательного-координационных способностей и изучения феномена дихотомии верхних конечностей. Цель: изучить возможности билатерального регулирования дихотомии верхних конечностей у курсантов-штурманов с учетом проявления двигательного-координационной способности точности. Выявлены положительные достоверные корреляционные связи двигательного-координационной способности точности проявляющейся у курсантов-штурманов с параметрами дихотомии верхних конечностей праворуко-сти, равнорукости, тонкой координации моторики обеих рук и с показателями профессиональной координационной способностью, уровнем спортивного мастерства и стажем занятий спортом. Возможности практического применения заключается в направленном билатеральном регулировании дихотомии верхних конечностей и координационной способности точности у курсантов-штурманов. Развитию координационной способности точности способствуют занятия различными видами спорта.

Ключевые слова: координационные способности, моторная точность, дихотомия, симметрия, асимметрия, верхние конечности, леворукость, курсанты, штурманы, военная авиация

Для цитирования: Еганов А.В., Холин М.В., Полянский С.В., Цветков С.В., Макаров А.В. Билатеральное регулирование дихотомии верхних конечностей у курсантов-штурманов с учетом проявления двигательного-координационной способности точности // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 284 – 291.

Поступила в редакцию: 16 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Upper limb dichotomy bilateral regulation in cadet navigators, taking into account motor coordination ability accuracy manifestation

¹ Eganov A.V., ² Kholin M.V., ² Polyansky S.V., ² Tsvetkov S.V., ² Makarov A.V.,
¹ Ural State University of Physical Education,
² Military Training and Scientific Center of the Air Force Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin Ministry of Defense of the Russian Federation, branch of the Chelyabinsk

Abstract: the ability to perform motor actions and operations in the military professional activity of an aviation navigator requires the manifestation of certain parameters of motor coordination abilities and the study of upper limb dichotomy phenomenon. Aim: to study the possibilities of upper limb dichotomy bilateral regulation in cadet navigators, taking into account the manifestation of motor coordination ability of accuracy. Positive reliable correlations of motor coordination ability accuracy, manifested in cadet navigators, with the parameters of the upper extremity dichotomy of right-handedness, equal-handedness, fine motor coordination of both hands and with indicators of professional coordination ability, the level of athletic skill and experience in sports, have been revealed. The possibility of practical application lies in the directed bilateral regula-

tion of the upper extremities and the coordination ability accuracy dichotomy in cadet navigators. The development of coordination ability is also facilitated by practicing various sports.

Keywords: coordination abilities, motor accuracy, dichotomy, symmetry, asymmetry, upper limbs, left-handedness, cadets, navigators

For citation: Eganov A.V., Kholin M.V., Polyansky S.V., Tsvetkov S.V., Makarov A.V. Upper limb dichotomy bilateral regulation in cadet navigators, taking into account motor coordination ability accuracy manifestation. *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 284 – 291.

The article was submitted: October 16, 2024; Approved after reviewing: December 18, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Умение выполнять двигательные действия и операции в военно-профессиональной деятельности авиационного штурмана требует проявления отдельных параметров двигательного-координационных способностей. В тоже время частный параметр моторной точности проявляющейся у курсантов-штурманов в зависимости от выраженности дихотомии конечностей не получил полного отражения в научных работах. В некоторых видах профессиональной деятельности, в которых феномен функциональной симметрии-асимметрии парных конечностей является лимитирующим фактором. Следовательно, необходимость изучения влияния двигательной дихотомии верхних конечностей очевидна, а билатеральное регулирование является необходимым условием, с которыми встречается летный состав в профессиональной деятельности.

Штурман военно-воздушных сил – это должностное лицо осуществляющий руководство боевыми действиями в полете, обеспечивающих точное и безопасное боевое вождение пилотируемых летательных аппаратов. От того насколько точно и координировано штурман осуществляет двигательные профессиональные действия зависит результат полета [1, с. 145, 8, 18, с. 52].

Сформированность доминирующей в летной деятельности системы восприятие – управление – исполнение и особенно проявление координационные способности имеют большое значение при подготовке летного состава, поскольку профессиональная деятельность пилота в процессе управления авиационной техникой требует от него выполнения различных сочетаний движений правой и левой верхней конечностью [2]. Под летным составом понимают военнослужащих относящихся к специальностям: летчики, штурманы, бортовые специалисты, выполняющие полет в качестве членов экипажа воздушного судна [18, с. 7].

При эксплуатации самолётов нового поколения к профессионально важным качествам летного состава военной авиации относят высокий уровень управления и нервно-мышечного аппарата, прояв-

ления отдельных параметров профессиональных двигательного-координационных способностей: переключения внимания, скорости реакции, точности мыслительных процессов; симметрии-асимметрии конечностей, ориентировку в пространстве; вестибулярную устойчивость, способность рационально действовать в экстремальных условиях деятельности и др. [1, 3, 12]. Вышеперечисленное предъявляет к профессионально важным качествам летного состава более высокие требования, чем раньше. Целенаправленное формирование профессионально важных качеств у курсантов-штурманов необходимо для обеспечения безопасности их будущей профессиональной деятельности и совершенствованию в ней. При этом, физическая подготовленность и уровень профессиональной пригодности контингента, поступающего в военные авиационные вузы, с каждым годом ухудшаются [1].

Определенный вклад в изучении педагогического феномена двигательного-координационных способностей и выраженности дихотомии конечностей в профессиональной деятельности летного состава внесли авторы В.А. Бодров, Т.А. Доброхотова, А.Г. Федорук [2], Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова [6], А.А. Горелов, Р.Н. Макаров, В.Л. Марищук, В.Г. Стрелец [3] и другие.

Функциональная двигательная асимметрия является самостоятельным параметром деятельности, характеризующим билатеральные функции [13]. Биологический феномен функциональной симметрии-асимметрии парных конечностей человека может оказывать положительное и отрицательное влияние на результат деятельности. Например, анализ качества в лётной деятельности показал, что у лиц с индивидуальным профилем правосторонней асимметрии верхних конечностей наиболее высоки показатели проявляются в точности восприятия пространства и времени, пространственной ориентировки, скорости считывания информации с приборов, принятии адекватных решений по управлению летательным аппаратом [2, 5]. Это касается также выраженности верхних и нижних конечностей как одного из показа-

телей координационных способностей, проявляющейся в условиях профессиональной ратной [11], спортивной [4, 10], прикладной деятельности [7, 17, 20].

В нашей работе [7] было выявлено, что леворукие курсанты-штурманы, по сравнению с праворукими, имеют по некоторым параметрам двигательного-координационных способностей преимущество. В частности по кинематической структуре, экономичности выполнения двигательного действия во времени и в пространстве, в быстроте реагирования на зрительную, слуховую информацию. У леворуких курсантов-штурманов выявлена односторонняя двигательная симметрия верхних конечностей по отношению к нижним.

Пространственно-временной параметр двигательного-координационная способность точность – это сложное двигательное образование, имеющее собственную структуру в профессиональной деятельности и различных видах спорта. Под моторной точностью, соглашаясь с мнением Л.Д. Назаренко [15], в статье понимается: «Точность – это двигательного-координационное качество, обеспечивающее наиболее полное соответствие двигательного действия его пространственным, временным и силовым параметрам, в зависимости от конкретной ситуации и условий».

Двигательная координационная способность точность в деятельности военных специалистов проявляется, в том числе в симметрии-асимметрии, выполнения отдельных операций конечностями, в проявлении сложных пространственно-временных параметров движений [10].

Представленный выше анализ трудов в направлении проблемы легли в основу выбора траектории изучения детерминант деятельности связанных с влиянием параметров двигательного-координационной способности моторной точности на показатели дихотомии верхних конечностей проявляющейся у курсантов-штурманов, которые лежат в основе эффективной реализации ратной деятельности. Однако, проблема пространственно-временного параметра координационной способности моторной точности движений и дихотомии верхних конечностей проявляющейся у курсантов-штурманов, пока не имеет достаточных оснований считать, что её основные теоретические аспекты разработаны на достаточном уровне.

Цель исследования заключается в изучении возможности билатерального регулирования дихотомии верхних конечностей у курсантов-штурманов с учетом проявления двигательного-координационной способности точности.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в г. Челябинске в

период с 2016 по 2024 год. Выборку составили 182 курсанта-штурмана в возрасте от 18 до 24 лет, со средним стажем занятий спортом 8,65 лет. Уровень спортивного мастерства по абсолютной шкале составлял 48,9 условных единиц, что соответствовало несколько ниже уровня первого спортивного разряда. Материалы исследования были получены по результатам применения специального теста самооценки двигательного-координационных способностей. Тест включает утверждения, по которым нужно оценить себя по отношению к сокурсникам, выражая личное мнение, зачеркнув соответствующую цифру на 10-балльной шкале [9, с. 84-87]. Первичные численные данные подвергались математико-статистической обработке методом расчета коэффициентов парной корреляции К. Пирсона.

Слово дихотомия происходит от двух греческих словосочетаний: дихо «надвое» и томи «деление». Под моторной дихотомией верхних конечностей здесь понимается – пара взаимосвязанных элементов двигательного действия с делением на две непересекающиеся плоскости. Моторная дихотомия конечностей рассматривается относительно сагиттальной плоскости, условно «разделяющей тело» на правую и левую стороны [19].

Результаты и обсуждения

Раскроем определение понятия «профессиональные координационные способности курсантов-штурманов» – это возможности, определяющие готовность к оптимальному управлению и регулированию сходных по происхождению и смыслу двигательных действий, достигнутые в результате приобретенных навыков при тренировке на специальных тренажерах, зрительных имитаторах, участия в полётах на воздушном судне с инструктором в качестве помощника и самостоятельно. Профессиональные координационные способности включают отдельные параметры: своевременность, точность, находчивость, целесообразность и другие [8].

В таблице представлена корреляционная зависимость пространственно-временного параметра двигательного-координационной способности моторной точности проявляющейся у курсантов-штурманов с показателями дихотомии верхних конечностей. В результате корреляционного анализа выделилось две группы положительных достоверных ($P \leq 0,05-0,001$) и недостоверных ($P \geq 0,05$) связей.

Достоверные положительные связи двигательного-координационной способности точности проявляющейся у курсантов-штурманов с показателями дихотомии верхних конечностей выделилось по параметрам праворукости (предпочтение вы-

полнять профессиональные действия правой рукой) и равнорукости (умение выполнять профессиональные действия обеими руками).

Эти данные свидетельствуют о том, что двигательно-координационная способность точность проявляющейся у курсантов-штурманов оказывает положительное влияние на выполнение моторных действий выполняемые правой рукой. Полученные данные согласуются со сведениями, полученными В.А. Бодрым [1, с. 295-297] в которых показано, что летный состав с индивидуальным профилем праворукости имеет высокие показатели точности восприятия пространства и времени, скорости и точности считывания приборной информации, принятии адекватных решений по управлению летательным аппаратом, более точную координацию движений. Правый профиль функциональной асимметрии летчиков в наибольшей степени отвечает требованиям оптимального функционирования при восприятии, переработке информации, принятии решения и реализации управляющих действий по пилотированию самолета.

Параметр леворукость (предпочтение выполнять профессиональные действия левой рукой) с координационной способностью точность достоверной ($r=0,03$, $P \geq 0,05$) связи не выявил. Предположительно это связано с тем, что леворукие курсанты выполняют профессиональные менее точно. Возможно, также некоторые курсанты могут выполнять двигательные профессиональные дей-

ствия точно, а другие нет. В аналогичных исследованиях, Гюрджян А.А Федорук А.Г. [5] пришли к выводу: летчики с неправым профилем асимметрии неудовлетворительно ориентируются в пространстве. В.А Бодров [1, с. 88] обращается внимание на то, что леворукие пилоты чаще, чем праворукие, допускают ошибки. Вместо правого двигателя выключают левый и наоборот, испытывают затруднения в пространственной ориентировке. Подобные данные позволили предположить В.А. Бодрову [1, с. 98], что качество летной деятельности связано, с другими факторами, не только с характером асимметрии, но и со степенью ее выраженности и определенным сочетанием функциональной симметрии-асимметрии парных органов у одного и того же пилота т.е. с индивидуальным профилем функциональной асимметрии.

Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова [6, с. 64] со ссылкой на зарубежные источники отмечают, что среди летчиков, допускаявших происшествия и предпосылки к ним, леворуких оказалось 31,6 %, тогда как они в выборке генеральной совокупности составляют 7,6%.

Параметр равнорукость (умение выполнять профессиональные действия обеими руками, способность к амбидекстрии) проявляющуюся у курсантов-штурманов имеет достоверную ($r=0,21$, при $P \leq 0,001$) связь с двигательно-координационной способностью точностью.

Корреляционная зависимость двигательно-координационной способности точности проявляющейся у курсантов-штурманов.

Таблица 1

Table 1

Correlation dependence of the motor-coordination ability of accuracy manifested in cadets-navigators.

Параметры дихотомии и показатели подготовленности	r
1. Праворукость (предпочтение выполнять профессиональные действия правой рукой)	0,22
2. Леворукость (предпочтение выполнять профессиональные действия левой рукой)	0,03
3. Равнорукость (умение выполнять профессиональные действия обеими руками, способность к амбидекстрии)	0,21
4. Тонкая координация моторики обеих рук	0,36
5. Профессиональные координационные способности, 10 балльная шкала	0,33
6. Уровень спортивного мастерства	0,23
7. Стаж занятий спортом, лет	0,18
8. Возраст, лет	0,02

Примечание: при $n=281$ $r=0,13$, $P \leq 0,05$; $r=0,16$, $P \leq 0,01$ $r=0,21$, $P \leq 0,001$.

Note: for $n=281$ $r=0.13$, $P \leq 0.05$; $r=0.16$, $P \leq 0.01$ $r=0.21$, $P \leq 0.001$.

К другим показателям имеющими достоверную связь ($r=0,18-0,36$, при $P \leq 0,01-0,001$) с параметром координационной способности моторной точности относятся: тонкая координация моторики обеих рук, профессиональные координационные способ-

ности, уровень спортивного мастерства и стаж занятий спортом. Следовательно, можно предположить, что развитие координационной способности точности будет способствовать развитию тонкой координации моторики обеих рук и профессио-

нальных координационных способностей.

Кроме того параметр координационная способность точность, зависит от уровня спортивного мастерства и стажа занятий спортом. Очевидно, уровень спортивного мастерства и стаж занятий спортом оказывает положительное влияние на координационную способность моторную точность, проявляющуюся в профессиональной деятельности будущих штурманов. Возраст, курсантов-штурманов не имеет достоверной связи и не влияет на проявление координационной способности точности.

Билатеральное регулирование (от лат. *regulare* – приводить в порядок) билатеральной (*bilateralis*; би – двусторонний) дихотомии (логическое деления или противопоставленности на две непересекающиеся плоскости) верхних конечностей проявляющейся у курсантов-штурманов – это целенаправленное управляющее воздействие ориентированного на поддержание необходимой дихотомии верхних конечностей посредством введения направленных регуляторов деятельности средствами спортивной тренировки. Проявлением воздействия является необходимый уровень достижения дихотомии верхних конечностей.

Методологическое несоответствие принятого в ВВС подхода к физической подготовке и реальных потребностей в ней летного состава Военно-воздушных сил России, как отмечает Ю.Е. Маряшин с соавт. [14], это очевидно. В результате возникают проблемы, которые заключаются в том, что содержательная часть НФП [16] и Руководства по физической подготовке в военно-воздушных силах Российской Федерации [18] включает подбор упражнений, на основе, которой формируется программа профессиональной физической подготовки, не соответствует тому, что необходимо для развития профессионально важных качеств, которые мешают их развитию у летного состава. Продолжая эту мысль Ю.Е. Маряшин с соавт. [14], заявляет о том, что существующий сегодня в Вооруженных Силах подход к физической подготовке летного состава авиации не дает в полной мере нужного результата. Соглашаясь с мнением автора, считаем, что физическая подготовка и методика занятий должна быть направлена на требования, предъявляемые к летной профессиональной специальности. Например, статическая координация, моторная точность, регулирование двигательной дихотомии конечностей в НФП [16] и Руководстве по физической подготовке [18], упражнения этой направленности не представлены.

Ю.Е. Маряшин с соавт. [14], разработали принципиально новый подход к применению физических упражнений для совершенствования профессионально важных качеств, который получил

название «Рациональная функциональная подготовка» для летного состава высокоманевренных самолетов. Она профессионально ориентирована и направлена на повышение тех способностей, качеств и навыков, которые нужны летному составу во время высокоманевренного полета.

Таким образом, билатеральное регулирование дихотомии верхних конечностей у курсантов-штурманов с учетом проявления двигательной координационной способности точности заключается в следующем: – во-первых, ориентирование на определение понятий, на которое направлено воздействие; – во-вторых, на закономерностях, полученных результатов специальных исследований; – в-третьих, в необходимости увязывания с требованиями профессиональной деятельности.

Далее представим направленность педагогических воздействий билатерального регулирования дихотомии верхних конечностей и координационной способности точности у курсантов-штурманов. К ним относятся совершенствование предпочтения выполнять моторные действия правой рукой и обеими руками, развитие тонкой координации моторики обеих рук, профессиональные координационные способности, развивать координационную способность точность. В свою очередь развитию координационной способности точности способствуют занятия различными видами спорта.

Выводы

Двигательно-координационная способность точность проявляющаяся у курсантов-штурманов оказывает положительное влияние на моторные действия, выполняемые правой рукой и обеими руками. Параметр леворукость с координационной способностью точностью достоверной связи не выявил. Предположительно это связано, с другими факторами, не только с проявлением моторной точности, но с индивидуальным профилем функциональной асимметрии, предполагающим определенное сочетание дихотомии верхних конечностей у одного и того же курсанта-штурмана. К другим показателям, имеющим достоверную связь с параметром координационной способности моторной точности относятся: тонкая координация моторики обеих рук, профессиональные координационные способности, уровень спортивного мастерства и стаж занятий спортом. Очевидно, координационная способность моторная точность, проявляющаяся в профессиональной деятельности будущих штурманов оказывает положительное влияние на уровень спортивного мастерства и обусловлена стажем занятий спортом. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости билатерального регулирования дихотомии верхних конечностей у курсантов-штурманов.

Список источников

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: ПЕР СЭ, 2006. 551 с. ISBN 5-9292-0156-0
2. Бодров В.А., Доброхотова Т.А., Федорук А.Г. Функциональная асимметрия парных органов и профессиональная эффективность пилотов // Физиология человека. 1990. № 6. С. 142 – 148.
3. Горелов А.А., Макаров Р.Н., Маришук В.Л., Стрелец В.Г. Физическая подготовка лётного состава военной авиации. Вестник МНАПЧАК. 2003. №1(10). 17 – 42.
4. Грудницкая Н.Н., Воликов Р.А., Крестникова Е.П. Совершенствование координационных способностей спортсменов, специализирующихся в ударных видах спортивных единоборств (на примере бокса) // Modern Humanities Success. 2024. № 1. С. 188 – 194.
5. Гюрджиан А.А., Федорук А.Г. Корреляция между индивидуальными особенностями функциональной асимметрии полушарий головного мозга и успехами в летной работе // Космическая биология. 1982. № 1. С. 43 – 45.
6. Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н. Методологическое значение принципа симметрии в изучении функциональной организации человека // Функциональная межполушарная асимметрия / под ред. Н.Н. Боголепова, В.Ф. Фокина. М.: Институт нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко РАМН. 2004. С. 15 – 47.
7. Еганов А.В., Горохов А.В., Мартемьянов Ю.Г., Янчик В.В., Халабов А.О. Изучение влияния локомоторной функции леворукости на параметры координационных способностей у курсантов-штурманов, проявляющихся в условиях профессиональной деятельности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 2 (180). 101 – 107. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.2.p101-107.
8. Еганов А.В. Структура параметра координационной способности скорости, определяющей уровень профессиональной подготовленности у курсантов-штурманов // Научно-спортивный журнал. 2023. Т. 1. № 3. С. 45 – 53.
9. Еганов А.В. Теория и методика двигательной дихотомии в спортивных видах единоборств на этапах многолетней подготовки: монография. Челябинск: «Уральская Академия». 2021. 232 с. ISBN 978-5-93216-575-1
10. Еганов А.В., Быков В.С., Поздняков Г.П. Воздействие параметра координационной способности моторной точности на проявление симметрии-асимметрии выполнения технических действий в спортивных видах единоборств // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2021. Т. 16. № 1. С. 29 – 33. DOI: 10.14526/2070-4798-2021-16-1-29-33
11. Еганов А.В., Поздняков Г.П. Теория и методика развития двигательно-координационных способностей у курсантов-штурманов: монография. Челябинск: ВНУЦ ВВС «ВВА». 2017. 184 с.
12. Запечникова И.В. Формирование профессионально важных качеств у курсантов военного авиационного вуза средствами специальной физической и психофизиологической подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 2016. 23 с.
13. Захарова В.В., Еrsaкова Е.А. Функциональная межполушарная асимметрия в спорте // Вестник науки. 2023. Т.1. № 12 (69). С. 974 – 979.
14. Маряшин Ю.Е., Малащук Л.С., Писарев А.А., Запечникова И.В. О необходимости нового подхода к физической подготовке летчиков высокоманевренных самолетов Военно-воздушных сил России // Военная мысль. 2019. № 7. С. 131 – 141.
15. Назаренко Л.Д. Место и значение точности как двигательно-координационного качества // Детский тренер. «Физическая культура». 2001. № 2. С. 30 – 35.
16. Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации 2023 года. Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 апреля 2023 г. 2023. № 230. 161 с.
17. Овчинников В.А. К проблеме асимметрии в видах спорта // Инновационные подходы в организации и управлении физической культурой в образовательных учреждениях. Здоровьесберегающие технологии: материалы международной научно-практической конференции. Волгоград: ВолГМУ. 2010. С.139 – 141.
18. Руководство по физической подготовке в военно-воздушных силах Российской Федерации: утверждено приказом главнокомандующего Военно-воздушными силами РФ от 18 дек. 2013 г. Ч. 1. М.: Анкил. 2014. 212 с.

19. Чемерчей О.А., Еганов А.В. Факторная структура моторной дихотомии конечностей спортсменов, занимающихся прикладными видами единоборств // Педагогико-психологические медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2017. Т. 12. № 2. С. 225 – 234.

20. Eganov A., Cherepov E., Bykov V., Tselishcheva E. Coordination abilities responsible for technical actions in martial arts at various levels of motor dichotomy of upper limbs // Journal of Physical Education and Sport. 2020. Vol. 20. (2). № 121. S. 848 – 851. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43260291>

References

1. Bodrov V.A. Psychology of professional suitability: a textbook for universities. 2nd ed. Moscow: PER SE, 2006. 551 p. ISBN 5-9292-0156-0

2. Bodrov V.A., Dobrokhotova T.A., Fedoryuk A.G. Functional asymmetry of paired organs and professional efficiency of pilots. Human Physiology. 1990. No. 6. P. 142 – 148.

3. Gorelov A.A., Makarov R.N., Marishchuk V.L., Strelets V.G. Physical training of military aviation flight personnel. Bulletin of MNAPCHAK. 2003. No. 1(10). 17 – 42.

4. Grudnitskaya N.N., Volikov R.A., Krestnikova E.P. Improving the coordination abilities of athletes specializing in striking types of combat sports (using boxing as an example). Modern Humanities Success. 2024. No. 1. P. 188 – 194.

5. Gyurdzhian A.A., Fedoruk A.G. Correlation between individual characteristics of the functional asymmetry of the cerebral hemispheres and success in flight work. Space biology. 1982. No. 1. P. 43 – 45.

6. Dobrokhotova T.A., Bragina N.N. Methodological significance of the symmetry principle in the study of human functional organization. Functional interhemispheric asymmetry. edited by N.N. Bogolepov, V.F. Fokin. M.: N.N. Burdenko Institute of Neurosurgery, Russian Academy of Medical Sciences. 2004. P. 15 – 47.

7. Eganov A.V., Gorokhov A.V., Martemyanov Yu.G., Yanchik V.V., Khalabov A.O. Study of the influence of the locomotor function of left-handedness on the parameters of coordination abilities in cadet navigators, manifested in the conditions of professional activity. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 2 (180). 101 – 107. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.2.p101-107.

8. Eganov A.V. The structure of the parameter of the coordination ability of speed, determining the level of professional training of cadet navigators. Scientific and sports journal. 2023. Vol. 1. No. 3. P. 45 – 53.

9. Eganov A.V. Theory and methodology of motor dichotomy in martial arts at the stages of long-term training: monograph. Chelyabinsk: "Ural Academy". 2021. 232 p. ISBN 978-5-93216-575-1

10. Eganov A.V., Bykov B.S., Pozdnyakov G.P. The impact of the parameter of the coordination ability of motor precision on the manifestation of symmetry-asymmetry in the performance of technical actions in martial arts. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2021. Vol. 16. No. 1. Pp. 29 – 33. DOI: 10.14526/2070-4798-2021-16-1-29-33

11. Eganov A.V., Poznyakov G.P. Theory and methodology for developing motor-coordination abilities in cadet navigators: monograph. Chelyabinsk: VNUC VVS "VVA". 2017. 184 p.

12. Zapechnikova I.V. Formation of professionally important qualities in cadets of a military aviation university by means of special physical and psychophysiological training: author's abstract. diss. ... cand. ped. sciences. 2016. 23 p.

13. Zakharova V.V., Ersakova E.A. Functional interhemispheric asymmetry in sports. Bulletin of science. 2023. Vol. 1. No. 12 (69). P. 974 – 979.

14. Maryashin Yu.E., Malashchuk L.S., Pisarev A.A., Zapechnikova I.V. On the need for a new approach to the physical training of pilots of highly maneuverable aircraft of the Russian Air Force. Military Thought. 2019. No. 7. P. 131 – 141.

15. Nazarenko L.D. The place and importance of accuracy as a motor-coordination quality. Children's trainer. "Physical Education". 2001. No. 2. P. 30 – 35.

16. Manual on physical training in the Armed Forces of the Russian Federation in 2023. Approved by the order of the Minister of Defense of the Russian Federation dated April 20, 2023. 2023. No. 230. 161 p.

17. Ovchinnikov V.A. On the problem of asymmetry in sports. Innovative approaches to the organization and management of physical education in educational institutions. Health-saving technologies: materials of the international scientific and practical conference. Volgograd: VolGMU. 2010. P. 139 – 141.

18. Guide to physical training in the Air Force of the Russian Federation: approved by the order of the Commander-in-Chief of the Air Force of the Russian Federation dated December 18, 2013. Part 1. Moscow: Ankil. 2014. 212 p.

19. Chemerchey O.A., Eganov A.V. Factor structure of the motor dichotomy of the limbs of athletes engaged in applied types of martial arts. Pedagogical-psychological medical-biological problems of physical education and sports. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 225 – 234.

20. Eganov A., Cherepov E., Bykov V., Tselishcheva E. Coordination abilities responsible for technical actions in martial arts at various levels of motor dichotomy of upper limbs. Journal of Physical Education and Sport. 2020. Vol. 20. (2). No. 121. P. 848 – 851. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43260291>

Информация об авторах

Еганов А.В., доктор педагогических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0101-0102-6060-5381>, Уральский государственный университет физической культуры, eganov@bk.ru

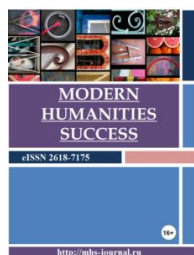
Холин М.В., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-1264-528X>, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина Министерства обороны Российской Федерации, филиал в г. Челябинске

Полянский С.В., старший преподаватель, мастер спорта СССР, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-3556-5537>, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Министерства обороны Российской Федерации, филиал в г. Челябинске, Polyana.75@mail.ru

Цветков С.В., кандидат педагогических наук, начальник кафедры физической подготовки, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0130-0489>, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации, филиал в г. Челябинске, iam9945@mail.ru

Макаров А.В., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-0599-8232>, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина Министерства обороны Российской Федерации, филиал в г. Челябинске, Petrovich9443@mail.ru

© Еганов А.В., Холин М.В., Полянский С.В., Цветков С.В., Макаров А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК УДК 378.635. 016:[796.8:004.921](470)

Концепция построения индивидуальной траектории силовой подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России в условиях социальной цифровизации

¹ Лукьянов Б.Г., ² Иванченко Е.С., ³ Османов Л.А., ⁴ Амелин С.Г.,
¹ Уфимский юридический институт МВД России,
² Восточно-Сибирский институт МВД России,
³ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
⁴ Омская Академия МВД России

Аннотация: в образовательных организациях МВД России развитие силовых качеств курсантов признается приоритетным направлением их специальной физической подготовки. Вследствие данной приоритетности, разработка инновационных педагогических технологий, способствующих эффективному развитию силовых качеств обучающихся, является актуальным направлением исследований в отечественной педагогике. В данной статье приведены результаты исследовательских данных, полученные при пилотном испытании презентуемой концепции построения индивидуальной траектории силовой подготовки курсантов Уфимского юридического института МВД России. Исследование было реализовано на основе профессиональной прикладной физической подготовки обучаемых в макроцикле с применением современных информационно-коммуникационных ресурсов. В ходе его осуществления установлены функциональные связи, способствующие построению индивидуальной траектории силовой подготовки занимающихся; диагностированы ключевые управляющие и регламентирующие факторы их тренировочного процесса. Это позволило авторам статьи разработать концепцию формирования индивидуальной траектории силовой тренировки курсантов в формате их профессионально-прикладной физической подготовки.

Ключевые слова: силовая подготовка, индивидуальная траектория, информационные технологии, профессиональная прикладная физическая подготовка

Для цитирования: Лукьянов Б.Г., Иванченко Е.С., Османов Л.А., Амелин С.Г. Концепция построения индивидуальной траектории силовой подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России в условиях социальной цифровизации // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 292 – 298.

Поступила в редакцию: 16 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The concept of building an individual trajectory of strength training for students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the context of social digitalization

¹ Lukyanov B.G., ² Ivanchenko E.S., ³ Osmanov L.A., ⁴ Amelin S.G.,
¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
³ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
⁴ Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: in the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the development of the strength qualities of cadets is recognized as a priority area of their special physical training. Due to this priority, the development of innovative pedagogical technologies that contribute to the effective development of students' strength qualities is an urgent area of research in Russian pedagogy. This article presents the results of research data obtained during a pilot test of the pre-

sented concept of building an individual trajectory of strength training for cadets of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The research was implemented on the basis of professional applied physical training of students in a macrocycle using modern information and communication resources. In the course of its implementation, functional connections have been established that facilitate the construction of an individual trajectory of strength training for those involved.; The key governing and regulating factors of their training process are diagnosed. This allowed the authors of the article to develop a concept for the formation of an individual trajectory of strength training for cadets in the format of their professionally applied physical training.

Keywords: strength training, individual trajectory, information technology, professional applied physical training

For citation: Lukyanov B.G., Ivanchenko E.S., Osmanov L.A., Amelin S.G. The concept of building an individual trajectory of strength training for students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the context of social digitalization. *Modern Humanities Success*. 2024. 1. P. 292 – 298.

The article was submitted: October 16, 2024; Approved after reviewing: December 18, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Современная социальная ситуация, сложившаяся не только в нашем гражданском обществе, но и во всем мире, выдвигает перед образовательными организациями МВД России приоритетную задачу интенсификации профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов страны. Их предстоящие служебные функции включают в качестве квалификационных задач, кроме аккумулирования основательных теоретических познаний в профильной области, овладение разнообразными прикладными умениями. Последние проявляются прежде всего в грамотном обращении курсантов с оружием, навыках рукопашного боя, а также в приобретении ими таких личностных качеств, как смелость, выносливость, закаленность.

Очевидно, что исключительная роль в данном процессе принадлежит совершенствованию их физической подготовки, составляющей императивный компонент профессионального обучения курсантов образовательных организаций МВД России. В свою очередь, хорошая физическая форма обучаемых непременно предполагает соответствующий уровень формирования специального силового потенциала, позволяющего оптимально задействовать боевые навыки борьбы при противостоянии правонарушителей [1]. Общеизвестно, что современные криминальные элементы при осуществлении преступных деяний прибегают к широкому арсеналу насильственных действий, в том числе – физической силе, поэтому профессиональная деятельность сотрудников МВД России связана с повышенными рисками. В связи с этим игнорирование актуальности физической тренированности будущего личного состава сотрудников полиции может в последующем стать причиной неоправданно высоких человеческих жертв [4].

Как правило, в процессе познания курсантами Уфимского юридического института МВД России будущей профессиональной деятельности осуществление их специальной физической подготовки предполагает прежде всего наращивание необходимого силового потенциала. По нашему мнению, совершенствование силовых умений и навыков курсантов всех образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации следует расценивать в статусе доминирующего начала в специальной физической подготовке. При реализации последней, преимущественно именно сила выполняет роль структурообразующего фактора в интегральном развитии физических качеств тренирующихся [6]. Иначе говоря, ее формирование сопрягается с параллельным и последовательным наращиванием других физических параметров обучаемых [2].

Совершенствование профессионализма образовательной среды высших учебных организаций системы МВД России предполагает в том числе и разработку инновационных педагогических маршрутов профессионального обучения. Педагогические инновации в данном случае базируются на высокой технологичности образовательного процесса. Специалисты полагают, что внедрение таких в процесс специальной физической подготовки будет способствовать эффективному генерированию силовых резервов личности тренируемых. Поэтому моделирование передовых педагогических технологий и их эксплуатация в учебном процессе признаются актуальным вектором исследований отечественной педагогики.

Современная картина мира развивается и изменяется с фантастической скоростью, внося трансформации в самые разные жизненные пространства людей и прежде всего – в их профессиональную область, в том числе и профильное обучение. Наиболее иллюстративно метаморфозы челове-

ской цивилизации эксплицируются в таком доминирующем векторе социальной эволюции, как активизация многочисленных и многообразных информационно-коммуникационных технологий и детерминированный ими научно-технический прогресс социума. Эта так называемая социальная цифровизация – без преувеличения – охватила практически все значимые процессы жизнедеятельности человека и общества в целом, приводя к смене технологической парадигмы многих профессий [3]. Однако с сожалением приходится констатировать, что несмотря на масштабность экспансии подобных инноваций, их ресурсы в обсуждаемой нами прикладной профессиональной области – физической подготовке курсантов вузов МВД России – пока не заняли надлежащего положения. Вместе с тем предполагается, что данная ситуация изменится к лучшему, так как на текущий момент ведущие позиции в их занятиях физической культурой отводятся рациональной архитектонике учебного тренировочного процесса.

На наш взгляд, в целесообразной организации профессиональной прикладной физической подготовки (ППФП) курсантов образовательных структур МВД России должно детерминировать решение следующей важной ее проблемы. Мы имеем в виду максимальную поляризованность ППФП на развитие индивидуальных физических свойств каждого военнослужащего, получающего среднее или высшее образование в учебном заведении под эгидой Министерства внутренних дел РФ, и прежде всего – его силового потенциала.

Естественно, что при этом, несмотря на силовую ориентированность тренировочных нагрузок обучаемых, тренеру-преподавателю необходимо неукоснительно поддерживать строго сбалансированную их модель, и наряду с этим использовать деструктивные активы реабилитации и мобилизации функциональных ресурсов их организма. Индивидуализированные макеты физической подготовки курсантов имплицитно суперточечные и соответствующие моменту тренирующие воздействия, а также своевременное сведение к минимуму малоэффективных силовых нагрузок или иных невалидных педагогических заданий.

Кроме того, требуется регулярный строжайший мониторинг состояния иммунных систем тренирующихся, а также контроль баланса их восстановительных и превентивных профилактических и психотерапевтических процедур. Учитывая многочисленность курсантского контингента, такая дифференцированность силовых нагрузок для педагога непростая задача. Однако она становится возможной для практической реализации в том случае, если прибегнуть к передовым наукоёмким

информационным технологиям. Тем более, что их базовые высокотехнологичные компоненты в настоящее время широкодоступны для эксплуатации.

Таким образом, проблема генерирования инновационной модели силовой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России, оптимизирующей продуктивность их тренировочного процесса, наиболее актуальна и востребована в ППФП. Таковая должна экспонировать интегративную организацию физической деятельности, предполагающей таксацию индивидуальных характеристик тренирующихся, а именно – морфологических, физиологических, психических свойств их организма. Овладение тренирующимися востребованными в профессиональной деятельности параметрами силовых качеств в минимальный период эвентуально при условии взаимосвязи планируемых индивидуализированных силовых нагрузок и их контролируемых адаптационных рефлексов [5].

Материалы и методы исследований

Поставленная исследовательская задача – спроектировать концептуальную модель индивидуальной траектории силовой подготовки обучаемых – была реализована на примере профессиональной прикладной физической подготовки обучающихся в Уфимском юридическом институте МВД России. Ее решение предполагает возможность внедрить данную модель в образовательный процесс курсантов других образовательных организаций Министерства внутренних дел России как альтернативу традиционным методикам профессиональной прикладной физической подготовки.

В исследовательском процессе были уточнены ключевые управляющие и регламентирующие факторы тренировочного процесса, а также параметры силовой подготовленности. Управляющим фактором спортивной тренировки признается тренировочная нагрузка, в связи с чем необходимо учитывать ее величины, структуру и динамику применения. Планируемую физическую нагрузку при формировании тренировочных программ рационально определять в количественном выражении.

Разумеется, для комплектования оптимально результативных тренировочных планов необходимы такие параметры, которые квалифицировали бы тренировочную нагрузку максимально исчерпывающе. Основываясь на педагогических наблюдениях, с учетом мнений экспертов, а также весовых коэффициентов «нейронных сетей» мы определили параметры силовой нагрузки, максимально влияющие на динамику соответствующего компонента в профессиональной прикладной физиче-

ской подготовке курсантов Уфимского юридического института МВД России. По итогам исследовательских изысканий определены оптимальные параметры выполняемой как с отягощением (с помощью технических снарядов), так и с собственным весом физической нагрузки обучаемых, которые способствовали грамотному планированию и реализации их тренировочного процесса.

В частности, к таковым в его структурных компонентах отнесены: а) определение зон интенсивности тренировочной работы; б) общее число выполненных силовых упражнений и совокупная интенсивность тренировочной работы; в) количество тренировочной работы в применяемых тренингах в зонах интенсивности; г) итеративность и временные диапазоны примененных упражнений.

Допустимые величины тренировочной нагрузки обучаемых должны подчиняться ограничениям, регламентирующим параметры тренировочного процесса, которые гарантируют оптимальные нормы его безопасного ведения. Строгая регламентация, регулирующая порядок и условия выполнения силовых тренингов, обеспечивающая тем самым точно направленное воздействие на совершенствование силовых умений и навыков, ориентирована на физиологические показатели организма тренирующихся курсантов. Их состояние оценивается уровнем функциональной, физической, технической, психологической, теоретической подготовленности.

Данные виды подготовленности предопределяют его ресурсный потенциал, позволяющий выполнить планируемую тренировочную нагрузку. Иначе говоря, они детерминируют применение к обучаемому в настоящий временной момент управляющих тренировочных воздействий. Кроме того, величины последних регламентируются и динамикой указанных показателей в сопоставлении с предшествующим тренировочным периодом. К примеру, при низких показателях предыдущей силовой нагрузки возможно (с учетом анализа всей тренировочной ситуации) ее увеличение. Кроме того, при метризации нагрузки и управлении ее динамикой следует учитывать и внешние регламентирующие факторы, среди которых отметим материальные условия проведения силовой подготовки (спортивная база, оснащенность спортивным инвентарем, условия реабилитации и т.п.).

В итоге мы наблюдаем сложную динамичную мозаику взаимовлияния физических нагрузок тренируемых, их психофизического состояния и внешних факторов воздействия на ТП. Отследить и отрегулировать данные взаимосвязи представляется возможным только с помощью нейронных сетей. Ниже представим функциональную схему построения индивидуальной траектории силового компонента в профессиональной прикладной физической подготовке курсантов Уфимского юридического института, разработанную с применением цифровых технологий.

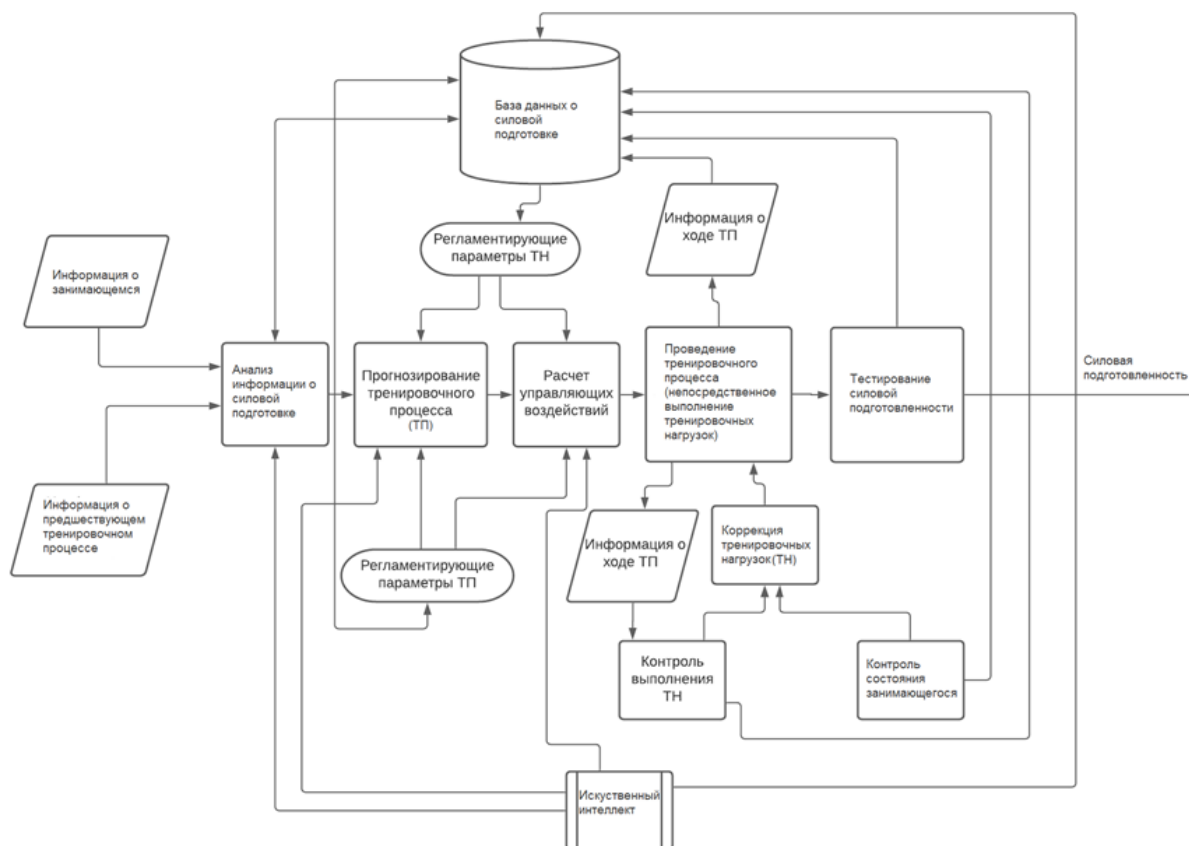

Рис. 1. Функциональная схема построения индивидуальной траектории силовой подготовки.
Fig. 1. Functional diagram of the construction of an individual strength training trajectory.

В ходе эксперимента для контроля за самочувствием его участников были определены и использованы тесты, комплексно диагностирующие их состояние. Они корреспондируют с методикой комплексного контроля, признанной в настоящее время в теории спорта, и представляют собой диагностику, сочетающую педагогические, спортивно-медицинские, психологические, биологические, социометрические параметры. Их применение позволило всесторонне оценить состояние обучаемых и обосновать продуктивность его концептуальной модели индивидуальной траектории силовой подготовки и соответственно – продвижение к желаемым силовым результатам.

Результаты и обсуждения

Были определены функциональные связи процессов построения индивидуальной траектории силовой подготовки курсантов Уфимского юридического института МВД России в профессиональной прикладной физической подготовке. Итогом предпринятых исследований явилось создание концепции формирования индивидуальной траектории их силовой подготовки в рамках ППФП. Спроектированная цифровая модель разрешает формировать рациональную комплектацию управляющего инструментария на развитие физических

качеств и способностей обучаемых в соответствии с их реальным и потенциальным психофизическим здоровьем, грамотно планировать дозирование силовой нагрузки, координировать ее динамику, точно определяя объем и интенсивность физической тренировки.

С намерением легитимизировать предлагаемую концепцию архитектоники индивидуальной траектории силовой подготовки курсантов на примере их тренировочного макроцикла были организованы экспериментальные испытания, направленные на атрибуцию ее фактической продуктивности в тренировочном педагогическом процессе.

Кроме того, констатирующий эксперимент проводился и для проверки вероятности эксплуатации подобной тренировочной модели в силовой подготовке курсантов других образовательных учреждений МВД России. В нем, хронологически продолжавшемся в течение полугодичного макроцикла, участвовали 20 курсантов второго курса Уфимского юридического института МВД России. При этом в алгоритмических процедурах моделирования индивидуального маршрута их силовых тренировок был задействован предварительно подготовленный программный продукт.

Именно компьютерная программа на основе

ранее введенной предыстории состояния занимающегося и исходных данных о его тренировочном процессе, рассчитывала план тренировочных нагрузок участников эксперимента [7]. В течение всего экспериментального макроцикла им рекомендовали сформированный нейронными сетями персональный сценарий профессионального тренинга, который они реализовывали под наблюдением преподавателя. На протяжении эмпирических испытаний регулярно производилась диагностика психофизического самочувствия респондентов и регистрация выполненных ими физических нагрузок. Все актуальные опытные параметры аккумулировались в их личной истории и фиксировались в компьютерной базе данных.

По завершении опытного исследования было организовано контрольное тестирование курсантов в упражнениях, отражающих силовой компонент в ППФП. Оценка развития силового компонента физической подготовки участников эксперимента проводилась с использованием следующих тестов: подъемов максимального веса в одном подъеме в упражнениях с отягощением; максимального количества выполнения упражнения с собственным весом в одном подходе; коэффициента Вилкса – используемого в силовых видах спорта для сравнения уровня силовой подготовленности спортсменов с разным собственным весом. Аналитика тестовых материалов проиллюстрировала аутентичное возрастание силового потенциала у всех членов экспериментальной группы ($p < 0,05$). Данное обстоятельство обоснованно позволило авторам засвидетельствовать эффективность позиционируемой модели тренировочного процесса курсантов-участников эксперимента, основанной на индивидуальной траектории их силовой подготовки.

Выводы

Построение индивидуализированной модели силовой подготовки на основе цифровой трансформации, апробированной в профессиональной прикладной физической подготовке курсантов Уфимского юридического института МВД России, продемонстрировала свою эффективность и рациональность. Посредством эксплуатации нейронных сетей предоставлена возможность учета не только многочисленных дифференцированных параметров физических нагрузок обучаемых, но и актуального функционального состояния их организма, а также влияния на их тренировочный процесс внешних воздействий.

Кроме того, цифровой инструментарий облегчает прогнозирование, планирование силовой подготовки тренируемых, реализацию контролирующих педагогических манипуляций за ее протеканием и в зависимости от тренировочной ситуации внесение коррекции в ее дальнейшее проведение. При этом все программные рекомендации аргументированы объективной комплексной информацией о спортивной тренировке отдельно взятого курсанта, приобретенной с использованием ресурсов искусственного интеллекта и методологии «data mining», адаптированной к анализу «больших данных» [5].

Результаты проведенных экспериментальных разысканий аргументированно позволяют рекомендовать обсуждаемую в настоящей статье цифровую концепцию построения индивидуальной траектории силовой подготовки курсантов Уфимского юридического института МВД России в статусе продуктивной учебной методики по дисциплине «Физическая подготовка» и в других образовательных организациях МВД России.

Список источников

1. Бабин А.В., Мингулов И.Р., Зиннатов Р.Р., Лукьянов А.Б. Формирование силовых способностей сотрудников полиции посредством работы с отягощением: учебно-практическое пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2023. 64 с.
2. Дементьев В.Л., Платонов Д.А., Капитонов В.Ю. Воспитание специальных силовых способностей у курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 243 – 246. DOI 10.24411/2414-3995-2019-10049
3. Калинин И.А., Зиборов О.В., Ярмачев К.В. Совершенствование электронной информационно-образовательной среды Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 362 – 366. DOI 10.24411/2414-3995-2019-10194
4. Карданов А.К. Актуальные проблемы огневой и физической подготовки сотрудников полиции // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 113 – 116.
5. Лукьянов А.Б. Управление тренировочным процессом в пауэрлифтинге на основе индивидуализации нагрузок в предсоревновательном периоде спортсменов высших разрядов с использованием нейросетевых технологий: дис. ... канд. пед. наук Краснодар, 2018. 278 с.
6. Лукьянов А.Б., Лукьянов Б.Г. Силовая подготовка студентов вузов: учебное пособие. [б. м.]: Издательские решения, 2022. 120 с.

7. Лукьянов Б.Г., Лукьянов А.Б., Каримов Р.М. Информационная система регистрации, анализа и планирования тренировочной деятельности в силовых видах спорта / Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ // Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. 2011. № 2011610287.

8. Мешев И.Х. Совершенствование силовой подготовленности сотрудников органов внутренних дел на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 3А. С. 89 – 95.

9. Моськин С.А. Роль физической подготовки в образовательных организациях Министерства внутренних дел России // Автономия личности. 2021. № 1 (24). С. 28 – 34.

10. Плешивцев А.Ю. Особенности физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в различных условиях внешней среды // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 294 – 297. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.7.p294-297

References

1. Babin A.V., Mingulov I.R., Zinnatov R.R., Lukyanov A.B. Formation of power abilities of police officers through work with weights: a training and practical manual. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 64 p.

2. Demytyev V.L., Platonov D.A., Kapitonov V.Yu. Development of special power abilities in cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of Economic Security. 2019. No. 1. P. 243 – 246. DOI 10.24411/2414-3995-2019-10049

3. Kalinichenko I.A., Ziborov O.V., Yarmak K.V. Improvement of the electronic information and educational environment of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. Bulletin of Economic Security. 2019. No. 3. P. 362 – 366. DOI 10.24411/2414-3995-2019-10194

4. Kardanov A.K. Actual problems of fire and physical training of police officers. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 74-1. P. 113 – 116.

5. Lukyanov A.B. Management of the training process in powerlifting based on the individualization of loads in the pre-competition period of top-level athletes using neural network technologies: dis. ... Cand. Ped. Sciences Krasnodar, 2018. 278 p.

6. Lukyanov A.B., Lukyanov B.G. Strength training of university students: a tutorial. [b. m.]: Publishing solutions, 2022. 120 p.

7. Lukyanov B.G., Lukyanov A.B., Karimov R.M. Information system for registration, analysis and planning of training activities in strength sports. Certificate of official registration of a computer program. Federal Service for Intellectual Property, Patents and Trademarks. 2011. No. 2011610287.

8. Meshev I.Kh. Improving the strength training of employees of internal affairs bodies in physical training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Pedagogical Journal. 2018. Vol. 8. No. 3А. P. 89-95.

9. Mos'kin S.A. The role of physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Autonomy of the individual. 2021. No. 1 (24). P. 28 - 34.

10. Pleshivtsev A.Yu. Features of physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in various environmental conditions. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 7 (185). P. 294 – 297. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.7.p294-297

Информация об авторах

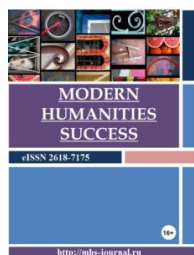
Лукьянов Б.Г., Уфимский юридический институт МВД России

Иванченко Е.С., Восточно-Сибирский институт МВД России

Османов Л.А., Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Амелин С.Г., Омская Академия МВД России

© Лукьянов Б.Г., Иванченко Е.С., Османов Л.А., Амелин С.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.035.4

Формирование патриотизма у студентов вузов в современных реалиях

¹ Мальцева С.Г., ¹ Ермилова В.В., ¹ Турянская В.А.,
¹ Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

Аннотация: в статье рассмотрена одна из ключевых проблем современного высшего образования – формирование патриотизма, как значимой аксиологической категории, у студентов. В ходе работы рассмотрены государственная политика, проводимая в данной области, проанализирована нормативно-правовая база, относящиеся к теме исследования, проведен анализ актуальной научной литературы. Выявлено соотношения понятия патриотизм с такими категориями, как профессионализм и гражданская позиция. Обозначены направления дальнейшего развития в области учебно-воспитательной работы в вузах. На основании проведенного исследования авторами сделан ряд выводов, в частности о значимости патриотизма в русле государственной молодежной политики, в том числе в сфере высшего образования, как фактора, влияющего на создание оптимальных условий для реализации молодежи возможностей формирования своего будущего в контексте будущего России; о важности аксиологического аспекта категории патриотизм в рамках высшего образования и его взаимосвязи с категориями профессионализм, гражданская позиция, так как это непосредственным образом влияет на достижение гармоничного соотношения между полученными теоретическими знаниями в области будущей профессиональной деятельности и их последующим практическим воплощением.

Ключевые слова: патриотизм, высшее образование, ценности, студент, воспитательная работа в вузе

Для цитирования: Мальцева С.Г., Ермилова В.В., Турянская В.А. Формирование патриотизма у студентов вузов в современных реалиях // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 299 – 304.

Поступила в редакцию: 17 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Formation of patriotism among university students in modern realities

¹ Maltseva S.G., ¹ Ermilova V.V., ¹ Turyanskaya V.A.,
¹ Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health

Abstract: the article considers one of the key problems of modern higher education – formation of patriotism as a significant axiological category in students. In the course of the work the state policy pursued in this area was considered, the regulatory framework related to the topic of the research was analyzed, the analysis of current scientific literature was conducted. The relationship of the concept of patriotism with such categories as professionalism and civic position was revealed. The directions of further development in the field of educational and upbringing work in universities were designated. Based on the conducted research the authors made a number of conclusions, in particular, about the importance of patriotism in the mainstream of state youth policy, including in the field of higher education, as a factor influencing the creation of optimal conditions for the realization of youth opportunities to shape their future in the context of the future of Russia; about the importance of the axiological aspect of the category of patriotism within the framework of higher education and its relationship with the categories of professionalism, civic position, as this directly affects the achievement of a harmonious relationship between the obtained theoretical knowledge in the field of future professional activity and its subsequent practical implementation.

Keywords: patriotism, higher education, values, student, educational work at the university

For citation: Maltseva S.G., Ermilova V.V., Turyanskaya V.A. Formation of patriotism among university students in modern realities. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 299 – 304.

The article was submitted: October 17, 2024; Approved after reviewing: December 19, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В современных реалиях сложных международных отношений, ухудшения геополитической ситуации в мире, систематического распространения в глобальном информационном пространстве негативной фейковой информации, направленной на дискредитацию Российской Федерации, формирование патриотизма у студенческой молодежи становится остроактуальной задачей, поскольку именно ситуация геополитической напряженности требует от общества наибольших усилий по сохранению и укреплению патриотических настроений с целью отстаивания приоритетов и интересов своего государства [3]. Российские вузы в этом отношении, имеется в виду процесс формирования патриотизма, могут опираться как на традиции, идущие из советского периода, так и на четкую и последовательную линию государственного регулирования в сфере молодежной политики. О значимости патриотического воспитания неоднократно говорил президент нашей страны В.В. Путин. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. № 809) ставит понятие патриотизма в один ряд с непреходящими и непреложными традиционными ценностями. В документе сказано, что система этих традиционных ценностей выступает механизмом укрепления суверенитета Российской Федерации, ее целостности и единства во всем национальном и конфессиональном многообразии [11].

Материалы и методы исследований

В качестве теоретической составляющей была проанализирована нормативно-правовая база Российской Федерации, в которой затрагиваются вопросы патриотического воспитания. Методика данного исследования включает также содержательный анализ актуальных научных публикаций, освещающих воспитательную работу по данному направлению среди студентов в вузах страны, обобщение и систематизацию результатов анализа. В русле практической составляющей предложены направления развития патриотического воспитания, в частности в контексте взаимосвязи категорий патриотизм, профессионализм, гражданская позиция. При проведении исследования использовались такие методы как анализ и синтез.

Методологической основой исследования является понимание патриотизма как важнейшей аксиологической категории и фундаментального личностного качества, формирующего гражданскую позицию будущего выпускника вуза.

Результаты и обсуждения

Государством ведется постоянная работа по совершенствованию деятельности по формированию патриотизма у российской молодежи, в частности у студенчества. Следует отметить, что государственная политика, как и нормативно-правовая база, затрагивающая вопросы патриотического воспитания в Российской Федерации постоянно совершенствуется и модернизируется. Так, в 2002 году Министерством образования России был создан «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриотцентр). Его деятельность ориентирована на развитие у подрастающего поколения патриотических чувств и качеств посредством формирования целой системы условий, направленных на совершенствование комплекса ценностей молодежи, обращенных к социальным институтам. Деятельность рассматриваемой организации также нацелена на активизацию гражданской активности представителей молодого поколения, в рамки которой должно проникать волонтерство, становясь неотъемлемым компонентом общей культуры общества. Нормативно-правовая база, регламентирующая работу Роспатриотцентра состоит из таких документов, как Стратегия развития и воспитания в Российской Федерации до 2025 года от 29 мая 2015 года №996-р; Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 N 400, Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. № 809, Приказ Минобрнауки России «О Совете проректоров по молодежной политике и воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» от 07.12.2022 № 1214. В этих документах представлены основополагающие государственные требования, являющиеся обязательными, в том числе для образовательных учреждений, и обозначен широкий спектр возможно-

стей для реализации социально-педагогических моделей патриотического воспитания. В рамках данного исследования необходимо осветить работу Совета проректоров по молодежной политике и воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Данный Совет является совещательным органом. Цель его состоит в том, чтобы обеспечить условия для взаимодействия вузов с государственными, региональными и муниципальными организациями, в чьи полномочия входит реализация задач по привитию молодому поколению патриотических ценностей через воспитательную деятельность. Практическая деятельность Совета направлена на формирование эффективного взаимодействия проректоров из различных регионов России, создания такого сообщества, которое будет выступать с актуальными, качественными идеями по улучшению воспитательной деятельности; выстраивание внеучебной деятельности в контексте сопричастности каждого студента к совершенствованию государства в различных аспектах его функционирования, активного участия в сохранении и трансляции аксиологической системы российского общества, основанной на духовной культуре народа, что в конечном счете должно привести к формированию у студентов основ патриотизма и проявления гражданственности.

Одной из задач рассматриваемого совещательного органа, согласно прилагаемому к вышеуказанному Приказу Положению, является содействие «нравственному, интеллектуальному, патриотическому, культурному развитию обучающихся образовательных организаций» [8]. В настоящее время Совет проректоров успешно функционирует под руководством Председателя Совета проректоров по молодежной политике и воспитательной деятельности, проректора по молодежной политике и социально-воспитательной работе ФГБОУ ВО «Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета Платонова Андрея Ивановича. Президиум представляют проректоры вузов различных городов и регионов Российской Федерации: Москвы, Южного, Приволжского, Северо-Западного, Уральского, Сибирского, Дальневосточного, Северо-Кавказского, Центрального федеральных округов, есть также представитель от Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонская областей.

Вместе с этим, согласно актуальным научным исследованиям, существует ряд недостатков в реализации идей развития патриотизма с аудиторией

молодого поколения. Центральным из них фиксируется положение о том, что в российской практике не сформировано специализированного государственного органа, деятельность которого была бы сконцентрирована вокруг аспектов развития патриотизма у студентов средствами высшего образования и за счет внутренних ресурсов вузов России [9]. Кроме того, среди на сегодняшний день среди недостатков в данной области отмечается отсутствие методических и информационных ресурсов по данной тематике (здесь следует отметить, что на взгляд авторов данной статьи наблюдается не достаточное количество, а не полное отсутствие таких ресурсов), а также проблемы материально-технического и финансового характера.

Патриотизм как аксиологическая категория оказывает влияние не только на духовную сферу личности и общества в целом, но также опосредованно влияет на все значимые сферы социума, актуализируясь в наиболее сложные периоды истории развития того или иного общества. Солидаризируемся с мнением А.С. Нефедовой, очень точно определившей, что в текущих условиях именно университетское образование своим содержательным компонентом формирования будущего специалиста способно развить в студенческом сообществе те необходимые качества, которые позволят человеку эксплицировать свою гражданскую идентичность с целью преобразования Родины, основываясь на духовных ценностях и идеалах, принятых в российском обществе [7].

Многие современные отечественные исследователи, в том числе авторы данной статьи, рассматривают в своих работах патриотизм как значимую категорию в системе духовно-нравственных ценностей, акцентируя свое внимание на различных аспектах образовательного процесса. Мацефук Е.А. и Разбегаев П.В. заостряют внимание на том, что воспитание патриотизма не должно сводиться лишь к транслированию информации как нового знания – здесь в большей степени важна ценностная составляющая воспитательного процесса, поскольку именно она обладает огромными потенциалами в плане развития патриота своего Отечества [6]. Кроме того, исследователи возводят в ранг центрального такой компонент образования, как аксиологический. Он позволяет не столько придать ценность получаемым в ходе обучения и воспитания знаниям, сколько запустить механизмы активизации гражданственности, запускающей в свою очередь социально направленную деятельность представителей молодого поколения.

Лебедева Г.Г. и Орлова Л.В. рассматривая патриотизм как актуальную социальную ценность,

отмечают взаимосвязь патриотизма, гражданственности и гражданской активности, и, соответственно, патриотизм выявляется ими и как готовность к проявлению активности в собственном «социальном поведении», а также способность и стремление демонстрировать свои патриотические чувства [4]. Дейч Б.А., Чельцов М.В., Кошман Н.В. отмечают усиление работы государства по укреплению гражданственности и патриотизма среди молодого поколения [1]. Терехова Ю.С. оперирует понятием деятельностного патриотизма, который становится базисом для развития духовно-нравственных ценностей у молодого поколения, реализуемого средствами воспитательной работы вузов [10].

В качестве практической составляющей следует отметить, что для вуза важно сосредоточиться на внедрении равенства понятий профессионализм и патриотизм. В противном случае будет упущено самое важное в высшем образовании – воспитание гражданина общества, хорошо владеющего избранной специальностью и готового своей профессиональной деятельностью служить на благо общества. Чтобы воспитательная работа организаций высшего образования не ограничивалась лишь информационной составляющей, необходимо сохранять определенный баланс между теорией и практикой. Это может быть достигнуто в том случае, если в вузе ведется работа по формированию «профессиональной аксиосферы и актуализирование праксиологической составляющей, с учетом специфики направлений обучения студентов» [5].

Выводы

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Воспитание патриотизма является значимой составляющей государственной молодежной политики, в частности в сфере высшего образования, направленной на создание оптимальных условий для реализации молодежи возможностей формирования своего будущего в контексте формирования будущего России. Безусловным является факт о том, что в сегодняшних обострившихся геополитических условиях функционирования нашей страны патриотическое воспитание «должно выйти на новый уровень» [2]. При этом не следует за-

бывать, что патриотизм, как духовная составляющая личности и народа, актуализирующаяся в сложные для страны моменты, не менее важна и в более спокойные периоды, в обыденной жизни, в созидательном труде, в профессиональной деятельности. Именно в такие периоды закладывается тот прочный фундамент, который позволяет стране выстоять в тяжелые моменты, в сложные исторические периоды, когда патриотизм берется не из неоткуда, а проявляется как аксиологическая составляющая личности, как одна из характерных черт граждан страны в целом. В связи с этим, продуманная систематическая государственная политика – это не просто ответ на вызовы современного общества, это основа созидательной деятельности на благо государства, в котором молодежь является одним из важнейших акторов.

Современный научный дискурс уделяет большое внимание патриотизму как значимой категории в системе духовно-нравственных ценностей личности, общества, акцентируя внимание на его опосредованном влиянии на все значимые сферы социума. Вместе с тем, научное сообщество, отмечая несомненные успехи в государственной политике, выявляет и ряд недостатков, среди которых: отсутствие единого государственного органа, отвечающего за все этапы проведения политики в области формирования патриотизма; проблемы методического, информационного, материально-технического и финансового характера

Аксиологическая составляющая патриотизма особенно значима в сфере высшего образования. Речь идет не только о возрасте, в котором он должен быть сформирован у личности, но и о том, что его ценностная составляющая наполняет знания, полученные в ходе обучения особым смыслом, делает их не просто информацией, а ценным материалом. В процессе формирования аксиосферы студентов, при ориентации на взаимосвязь категорий патриотизм и профессионализм, патриотизм и гражданская позиция, достигается гармоничное соотношение между полученными теоретическими знаниями в области будущей профессиональной деятельности и их последующим практическим воплощением.

Список источников

1. Дейч Б.А., Чельцов М. В., Кошман Н. В. Патриотическое воспитание молодежи: исследование эффективности современной практики // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 4. С. 23 – 33.
2. Егошина Н.Г. Возможности современного вуза для патриотического воспитания студентов // THEORIA: журнал исследований в образовании. 2023. № 1 (10). С. 48 – 54.
3. Корж Н.В., Каримова Л.Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Наука. Общество. Государство. 2022. № 4 (40). URL: <https://clck.ru/3CTtL> (дата обращения: 05.09.2024)

4. Лебедева Л.Г., Орлова Л.В. Патриотизм как актуальная социальная ценность российских поколений // Социодинамика. 2019. № 8. С. 52 – 61. URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29256 (дата обращения 07.09.2024)
5. Мальцева С.Г. Аксиологический аспект формирования гражданской позиции выпускника вуза: патриотизм как одна из детерминант профессиональной деятельности // Материалы Международной научно-практической конференции «Развитие парадигмы социально-гуманитарного образования как системы формирования нравственных идеалов и гражданской позиции выпускников физкультурно-спортивного вуза», 23-24 мая 2024, НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. 2024. С. 26 – 29.
6. Мацефук Е.А., Разбегаев П.В. Духовно-нравственные ценности как основа воспитания патриотизма // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 199 – 201.
7. Нefeldова А.С. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2018. Т. 13. № 5. С. 71 – 76.
8. Приказ Минобрнауки России «О Совете проректоров по молодежной политике и воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» от 07.12.2022 № 12 (14) URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/sppmpivd/documents/pdf> (дата обращения: 07.09.2024)
9. Сенатор С.Ю., Сокольникова Э.И., Емельянова Э.В. Анализ современных подходов к реализации патриотического воспитания как составляющей высшего образования // Педагогика и психология образования. 2023. № 4. С. 123 – 136.
10. Терехова Ю.С. Деятельностный патриотизм как социокультурный фактор воспитания студентов вузов // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, традиции, инновации = The Innovative Potential of Youth: Patriotism, Traditions, Innovations: Международная молодежная научно-исследовательская конференция (Екатеринбург, 25 октября 2023 г.): сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 163 – 168.
11. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. № 809 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 20.09.2024)

References

1. Deich B.A., Cheltsov M.V., Koshman N.V. Patriotic education of youth: a study of the effectiveness of modern practice. Siberian pedagogical journal. 2021. No. 4. P. 23 – 33.
2. Egozhina N.G. Possibilities of a modern university for patriotic education of students. THEORIA: journal of research in education. 2023. No. 1 (10). P. 48 – 54.
3. Korzh N.V., Karimova L.F. The problem of patriotism among modern youth in the context of geopolitical tension. Science. Society. State. 2022. No. 4 (40). URL: <https://clck.ru/3CTtL> (date of access: 09/05/2024)
4. Lebedeva L.G., Orlova L.V. Patriotism as a Current Social Value of Russian Generations. Sociodynamics. 2019. No. 8. P. 52 – 61. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29256 (date of access 09/07/2024)
5. Maltseva S.G. Axiological aspect of the formation of the civic position of a university graduate: patriotism as one of the determinants of professional activity. Proceedings of the International scientific and practical conference "Development of the paradigm of social and humanitarian education as a system for the formation of moral ideals and civic position of graduates of a physical education and sports university", May 23-24, 2024, NSU named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg. 2024. P. 26 – 29.
6. Matsefuk E.A., Razbegaev P.V. Spiritual and moral values as the basis for patriotic education. World of science, culture, education. 2020. No. 4 (83). Pp. 199 – 201.
7. Nefeldova A.S. Patriotic education of students in a modern university. Scientific notes of ZabSU. Series: Pedagogical sciences. 2018. Vol. 13. No. 5. P. 71 – 76.
8. Order of the Ministry of Education and Science of Russia “On the Council of Vice-Rectors for Youth Policy and Educational Activities of Higher Education Organizations under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation” dated 07.12.2022 No. 12 (14) URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/sppmpivd/documents/pdf> (date accessed: 07.09.2024)
9. Senator S. Yu, Sokolnikova E.I., Emelianov E.V. Analysis of modern approaches to the implementation of patriotic education as a component of higher education. Pedagogy and psychology of education. 2023. No. 4. P. 123 – 136.

10. Terekhova Yu.S. Activity patriotism as a socio-cultural factor in the education of university students. The Innovative Potential of Youth: Patriotism, Traditions, Innovations: International Youth Research Conference (Ekaterinburg, October 25, 2023): collection of scientific papers. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. University, 2023. P 163 – 168.

11. Decree of the President of the Russian Federation “On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values” dated November 9, 2022 No. 809 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (date of access: 09/20/2024)

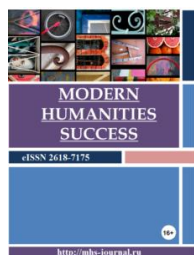
Информация об авторах

Мальцева С.Г., кандидат философских наук, доцент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, ya.vika6406@yandex.ru

Ермилова В.В., кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета управления и общественных отношений, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, ya.vika6406@yandex.ru

Турянская В.А., старший преподаватель, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, ya.vika6406@yandex.ru

© Мальцева С.Г., Ермилова В.В., Турянская В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 376.23

Технико-тактические модельные характеристики игроков второго спортивно-функционального класса в пара настольном теннисе

¹ Ноздрунов Ю.В.,
¹ ЗМС России по настольному теннису спорта лиц с ПОДА,
Паралимпийский комитет России, г. Москва

Аннотация: в статье рассматривается возможная схема создания технико-тактических модельных характеристик спортсменов разных классов на примере второго спортивно-функционального класса. Выделяется четыре основных параметра, влияющие на игровые характеристики спортсмена: ограничения согласно рассматриваемому спортивно-функциональному классу; занимаемая исходная позиция у стола исходя из особенностей поражения и технических средств (для спортсменов 1-5 классов); технические элементы или группы технических элементов, используемых в рассматриваемом классе; тактические особенности игры. Рассмотрение каждого параметра позволяет создать целостный образ игрока второго спортивно-функционального класса, основываясь на достоверных научных данных.

На основе рассматриваемых параметров можно прийти к выводу о том, что средний возраст такого игрока составляет 40 лет, имеющий значительные повреждения позвоночника и функции рук. Занимаемая исходная позиция находится в центре стола, для преимущественной игры бэкхендом, коляска находится в неподвижном положении, при этом спортсмену приходится все время придерживать кресло-коляску за одно колесо неигровой рукой. Скорость полета мяча медленная. Набор используемых технических элементов в основном состоит из атакующих действий, к которым относится накат, и защитных действий, к которым относятся такие элементы, как свеча, подрезка/откидка.

Ключевые слова: модельные характеристики, пара настольный теннис, технико-тактические комбинации

Для цитирования: Ноздрунов Ю.В. Технико-тактические модельные характеристики игроков второго спортивно-функционального класса в пара настольном теннисе // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 305 – 312.

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Technical and tactical model characteristics of players of the second sports and functional class in para table tennis

¹ Nozdrunov Yu.V.,
¹ Honored Master of Sports (para table tennis), Russian Paralympic Committee (RPC), Moscow

Abstract: the article discusses a possible scheme for creating technical and tactical model characteristics of athletes of different classes using the example of the second class in para table tennis. There are four main parameters that influence the playing characteristics of an athlete: restrictions according to the considered sports-functional class; the starting position occupied at the table based on the characteristics of the injury and technical means (for classes 1-5); technical elements or groups of technical elements used in the class in question; tactical features of the game. Consideration of each parameter made it possible to create a holistic image of a player of the second class, based on reliable scientific data.

Based on the parameters considered it can be stated that the average age of such an athlete is 40 years with the significant spinal and hand function impairment. Initial position is in the middle of the table. The most used stroke is backhand; wheelchair is in the fixed position. The athlete has to hold the wheel of the wheelchair with his non-playing arm during the game for better stability. The speed of the ball is low. The most used technical elements include attack stroke such as drive and defensive strokes such as lob and push.

Keywords: model characteristics, para table tennis, technical and tactical combinations

For citation: Nozdrunov Yu.V. Technical and tactical model characteristics of players of the second sports and functional class in para table tennis. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 305 – 312.

The article was submitted: October 18, 2024; Approved after reviewing: December 19, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Паралимпийский настольный теннис представляет собой быструю и динамичную игру, которая развивается более чем в 100 странах мира. За более чем полувековую историю развития этого вида спорта менялись правила игры, формировалась классификация, определяющая критерии годности к участию в соревнованиях, совершенствовалась система управления. Однако суть самой игры оставалась неизменной.

На современном этапе развития паралимпийского настольного тенниса большое значение в подготовке спортсменов высокого класса приобретает принцип максимальной дифференциации и индивидуализации тренировочного процесса с целью достижения оптимального уровня подготовленности. Это связано как с разнообразием остаточных функций спортсменов, так и разделением их на спортивно-функциональные классы, что со-

здает уникальный рисунок игры в каждом отдельном классе или группе классов.

В мире спортивно-функциональный класс 2 у мужчин является достаточно многочисленным. В рейтинг-листе по состоянию на 2024 год в нем находится 63 человека, хотя в 2024 году на чемпионате России приняло участие всего 9 человек.

Сравнение среднего возраста игроков класса 2 в России и мире является маркером, который выявляет пробелы в привлечении и подготовке спортсменов. При этом средний возраст игроков высокого класса может значительно отличаться от среднего возраста спортсменов в олимпийском настольном теннисе. Средний возраст чемпионов и призеров Паралимпийских игр 2012 и 2024 годов у мужчин класса 2 в сравнении со средним возрастом Чемпионата России 2013 и 2024 годов представлен в табл. 1.

Таблица 1

Средний возраст чемпионов и призеров Паралимпийских игр 2012 и 2024 годов у мужчин класса 2 в сравнении со средним возрастом Чемпионата России 2013 и 2024 годов.

Table 1

The average age of the champions and medalists of the 2012 and 2024 Paralympic Games among men of class 2 compared with the average age of the Russian Championships in 2013 and 2024.

Место на спортивных соревнованиях	Лондон 2012	Париж 2024	Чемпионат России 2013 (1-2 класс)	Чемпионат России 2024
1	43	36	45	39
2	47	42	28	56
3	32	44	40	65
4*	-	44	56	40
Средний возраст	41	41,5	42,25	50
Среднее значение	41,25		46,12	

*На XVII Паралимпийских летних играх в Париже 2024 г. разыгрывалось два третьих места.

*Two third places were contested at the XVII Paralympic Summer Games in Paris in 2024.

Из представленной табл. 1 видно, что средний возраст чемпионов и призеров Паралимпийских игр несколько выше среднего возраста проявления максимальных возможностей [1]. Это может быть связано с тем, что в большинстве своем спортсмены-колясочники приходят в паралимпийский спорт после приобретенной травмы уже во взрослом возрасте, им требуется больше времени для адаптации к новым условиям игры. Средний возраст лучших игроков России в данном классе значительно выше общемирового, но количество участников чемпионатов России находится на

крайне низких отметках, что может говорить о недостаточном внимании к развитию данного класса.

В русскоязычной литературе попытки систематизации анализа игровой деятельности носят умозрительный и эпизодический характер. Работа по выявлению характерных параметров игры и четко выстроенной модели игровой деятельности не проводилась несмотря на то, что выявление данных параметров может внести существенный вклад в понимание игры определенного класса и подготовку своих спортсменов.

В англоязычной литературе существует ряд работ, посвященных анализу игровой деятельности спортсменов, преимущественно игроков 1-5 класса (спортсменов, выступающих сидя), которые в основном определялись через среднюю продолжительность розыгрыша очка, время отдыха между розыгрышами очка, эффективность основных используемыми техническими элементами, вероятность выигрыша очка после своей подачи, тип используемых ударов, зона, в которую приземлялся мяч [2].

При всей важности проделанной работы зарубежных коллег у тренеров могут возникнуть ряд вопросов, связанных с переводом англоязычного материала и восприятием полученных данных. Кроме того, специфика в изложении материала и рассматриваемых параметров не дает однозначного ответа на вопрос о специфике игры в каждом конкретном классе. Поэтому основная **цель исследования** заключается в создании четкой модели игровой деятельности спортсменов, дифференцируемых по своим спортивно-функциональным классам. В качестве пилотного проекта по созданию такой модели игры был выбран мужской класс 2. Это связано тем, что специфика поражения игроков данного класса отличается по основным технико-тактическим параметрам игры таким как, скорость полета мяча, место приземления мяча на столе и используемых технических элементов. С другой стороны, видеоматериал с представителями мужского класса 2 можно найти в сети интернет в достаточном количестве для всестороннего анализа по заданным параметрам.

Материалы и методы исследований

Для создания модели игровой деятельности использовались методы анализа научной литературы по изучаемой теме исследования, анализ видеоматериалов, находящихся в сети интернет в свободном доступе, анализ статистических данных.

Результаты и обсуждения

Для создания технико-тактической модели игры в классе 2 (мужчины) прежде всего необходимо разработать опорные точки, отражающие суть модели игровой деятельности у спортсменов любого класса. В качестве таких параметров можно выделить:

1. Ограничения согласно рассматриваемому спортивно-функциональному классу;
2. Занимаемая исходная позиция у стола исходя из особенностей поражения и технических средств (для спортсменов 1-5 классов);
3. Технические элементы или группы технических элементов, используемых в рассматриваемом классе;
4. Тактические особенности игры.

Вначале рассмотрим «окно» ограничений в

рассматриваемом классе. Для этого целесообразно обратиться к критериям спортивно-функциональной классификации с перечислением основных ограничений, присутствующих у представителей данного класса. В ней сказано, что спортсмены данного класса не могут удерживать равновесие в положении сидя, а степень поражения позвоночника создает ограничения в функции игровой руки: сила рук снижена, неигровая рука помогает удерживать равновесие, но разгибание локтевого сустава достаточно функционально [3].

Таким образом, становится ясно, что у спортсменов данного класса зона, в которой они могут дотянуться до мяча, крайне ограничена, но ее можно немного увеличить за счет правильно подобранных технических средств (кресла-коляски) [4, 5]. Спортсменам этого класса невозможно помогать себе корпусом в выполнении технических элементов и придавать значительное ускорение мячу, что приводит к невозможности выполнения ударов с сильным верхним вращением – топспинов. При этом функциональность в разгибании локтевого сустава достаточна, чтобы совершать атакующие действия. Если условно разделить скорость полета мяча на три уровня (низкая, средняя, значительная), игра проходит в основном на низких скоростях с использованием среднего уровня скорости при завершающих ударах.

Следующим параметром является позиция, в которой находится спортсмен во время розыгрыша мяча. Исходя из анализа видеоматериалов и соответствующей статьи, посвященной технико-конструкторской подготовке спортсменов разных классов [6], кресло-коляска находится в фиксированном положении, спортсмены предпочитают разыгрывать мяч, находясь параллельно и напротив центральной линии стола. Невозможность эффективно управлять корпусом приводит к тому, что неигровая рука всегда находится на колесе кресла-коляски, а передние колесики стоят в положении «стоп» для лучшей фиксации.

Все это влияет на место, куда предпочитают играть спортсмены для того, чтобы выиграть очко. Для определения характеристики игры именно в классе 2 целесообразно отойти от традиционно предлагаемой двухмерной модели разделения половины стола соперника на 6 или 9 равных частей и использовать трехмерную схему разделения стола, предложенную [7], когда половина стола соперника делится на три зоны: зона у сетки, средняя зона и дальняя зона, но также добавляется широкая правая половина и широкая левая половина стола. Такая дополненная схема разделения стола представлена на рис. 1.

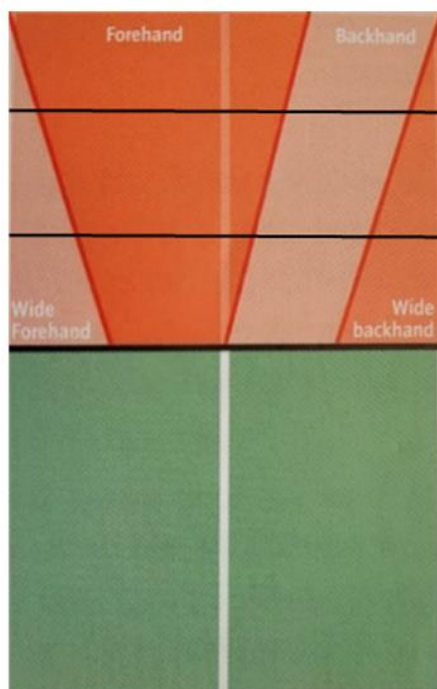

Рис. 1. Схема стола для настольного тенниса.

Fig. 1. Table tennis table scheme.

Третьим параметром в определении характеристик, влияющим на выполнение игровых действий, является тип ударов. Исходя из возможностей игроков класса 2, приведем в табл. 2 основ-

ные типы ударов и технических действий, сгруппированных с практической целью изучения игровых характеристик спортсменов данного класса [8].

Основные технические элементы для класса 2.

Таблица 2

Table 2

The main technical elements in class 2.

Тип выполняемого удара:	Объяснение:
Блок	Пассивное защитное действие в ответ на удар (накат или топспин). В целом рассматривается пассивный прием мяча, который играется от прилетающей скорости соперника.
Атакующие действия (накат, удар)	В рамках статьи, для упрощения восприятия и исходя из описанных выше ограничений спортсменов, под этим термином будем понимать любое активное действие спортсмена, направленное на активное взаимодействие с мячом, будь то накат или удар по высоко прилетевшему мячу, а в редких случаях топспин.
Свеча	Защитный элемент, при котором игрок подбрасывает мяч высокого над сеткой
Технические элементы, придающие мячу нижнее вращение: подрезка/откидка	В рамках статьи, для упрощения восприятия и исходя из описанных выше ограничений спортсменов, под этим термином будем понимать любое пассивное действие спортсмена, направленное на удержания мяча в игре через придание ему нижнего вращения, будь то тычок, подрезка или откидка.
Подача	Первый удар по мячу в розыгрыше, придающий мячу разнообразное вращение.

Несмотря на то, что в мировой практике, спортсмены класса 2 часто используют накладки шипами наружу, автору данной статьи видится нецелесообразным отдельно выделять этот технический элемент, поскольку он не играет существенной роли для дальнейшего анализа.

После описания основных ограничений, их влияния на положение спортсмена у стола, основных выполняемых типах ударов и зонах, в которые выполняются удары, целесообразно рассмотреть тактические особенности в игре спортсменов. Для этого необходимо понимание того, каким об-

разом происходит розыгрыш очка, какие подачи применяются, сколько ударов происходит в розыгрыше одного очка, какая сторона при этом используется чаще, какие наиболее выгодные тактические комбинации используются и как вообще происходит розыгрыш очка.

Для понимания длительности розыгрыша очка и самой встречи обратимся к своду статистической информации, представленной по результатам летних Паралимпийских игр в Токио 2020, которая отражена в табл. 3.

Таблица 3

Средний статистический показатель встреч на летних Паралимпийских играх в Токио 2020 и Париже 2024 (мужчины, класс 2).

Table 3

The average statistical game figures at the Summer Paralympic Games in Tokyo 2020 and Paris 2024 (male, class 2).

№	Время встречи (мин.)	Самый длинный розыгрыш за встречу (кол-во ударов)	Среднее количество ударов за встречу
Среднее значение по результатам четвертьфиналов, полуфиналов и финалов	32,4	12,4	3,9

Из полученных данных следует, что продолжительность встречи игроков 2 класса отражает среднее время, которое отводится на проведение встречи на соревнованиях высокого уровня играющих на большинство из 5 партий. Несмотря на то, что среднее количество ударов в каждом розыгрыше равно 3,9, количество ударов в отдельных очках в среднем составляет 12,4 удара.

Модель игры в определенном классе также предполагает выявление максимально эффективных действий. Комплексный анализ остальных параметров игровой деятельности предполагает выявление максимально эффективных действий ведущих мировых спортсменов. Это позволит, с одной стороны, наглядно показать сходства и различия в выполнении тактических действиях спортсменов класса 2 и здоровых спортсменов, с другой стороны, упростить все многообразие выполняемых тактических действий без потери смыслового компонента и создать практичную в использовании игровую модель игры данного класса.

Среди многообразия теоретических моделей по

выявлению результативности игровых действий [9] для целей нашего исследования можно взять за основу метод анализа игровой деятельности, предложенную автором данной статьи, [10] и выявить наиболее результативные и часто повторяющиеся тактические действия, приводящие к выигрышу очка. Суть методики заключается в разделении всех результативных действий на 3 уровня. К первому уровню относятся выигрышные действия в целом, ко второму уровню относятся типы ударов, которые привели к выигрышу очка. На третьем уровне происходит еще большая детализация технических элементов, с помощью которых было выиграно очко.

Анализ видеоматериалов показал важность первых ходов в качестве основных действий, приносящих выигрыш очка. По статистике всего 27,8% розыгрышей, которые длятся более 4 ударов, являются результативными в общем контексте выигрышных действий. Количество эффективных технико-тактических действий на уровне 1 представлено в табл. 4.

Таблица 4

Количество эффективных технико-тактических действий для уровня 1 [10].

Table 4

The number of effective technical and tactical actions for the level 1 [10].

Уровень 1	Выигранные очки (%)
1. Подача	17,9
2. Подача + контратака	22,6
3. Прием подачи	21,4
4. Прием подачи + контратака	10,3
5. Атака+контратака	4,7
6. Блок + контратака	4,7
7. Подрезка/откидка + контратака	13,7
8. Соперник не подал подачу	4,7
Всего выиграно очков, % (абсолютная величина)	100 (234)

Также выявлено, что в более 50% случаев именно технические действия бэкхенд приводят к выигрышу очка. При этом наиболее продуктивными технико-тактическими действиями являются подача + контратака и прием подачи.

Применение такого технического элемента, как свеча статистически оказалось не таким результативным, как предполагалось исходя из наблюдений за спортсменами данного класса, в большей степени зависит от стилистических особенностей игры спортсмена.

Выводы

В попытке создания модели игрока в настольный теннис класса 2 у мужчин были детально рассмотрены 4 параметра, которые в совокупности определяют основные игровые характеристики спортсмена.

Спортсмен 2 класса на сегодняшний день представляет собой мужчину 40 лет, имеющего значительные повреждения позвоночника и функции рук, которые не дают ему возможность быстро дотянуться до мяча, прилетающего в дальнюю правую и левую зоны стола и близко к сетке. Занимаемая исходная позиция находится в центре стола, для преимущественной игры бэкхендом,

коляска находится в неподвижном положении, при этом спортсмен все время придерживает кресло-коляску за одно колесо неигровой рукой. Скорость полета мяча медленная.

Набор используемых технических элементов в основном состоит из атакующих действий, к которым относится накат, и защитных действий, к которым относятся такие элементы, как свеча, подрезка/откидка. Подача в основном подается длинно на край стола с использованием бокового вращения. Техничко-тактический рисунок игры включает в себя действия как атакующего, так и защитного характера, преимущественно бэкхэнд.

Несмотря на мнение о том, что одним из результативных технико-тактических элементов является «свеча», анализ видеоматериалов показал зависимость частоты использования данного элемента от стиля игры спортсмена. Наибольший процент выигрыша очка приносят комбинации через свою подачу, где следующий ход после своей подачи является завершающим или приводит к ошибке соперника. Мячи, направленные в ближнюю к сетке широкую правую или широкую левую части стола, являются наименее удобными для приема.

Список источников

1. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения. Москва: Физкультура и спорт, 2004. 808 с.
2. Ноздрунов Ю.В., Ноздрунов В.В. Анализ игровой деятельности в настольном теннисе спорта лиц с ПОДА в современной литературе // Современные подходы к оптимизации процесса физического воспитания, спортивной тренировки и оздоровления населения: материалы XXII Международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 01.12.2023 – 02.12.2023. Н. Новгород, 2023. С. 258 – 265.
3. Классификация спортсменов в Паралимпийских видах спорта. М.: Паралимпийский комитет России, 2020. С. 216.

4. Guarnieri A, Presta V, Gobbi G, Ramazzina I, Condello G, Malagoli Lanzoni I. Notational Analysis of Wheelchair Paralympic Table Tennis Matches // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. № 20 (5). P. 3779. <https://doi.org/10.3390/ijerph20053779>
5. Tang S.Q., Li H.K.H., & Lim D.S.L. Design enhancement of overall paralympicswheelchair for para table tennis competition. *Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Part P. // Journal of Sports Engineering and Technology*. 2019. № 233 (3). P. 342 – 350. doi:10.1177/1754337118765851
6. Cheng-Hua, Huang, et al. “Survey Analysis for the Current Utilization Status of Wheelchair Table Tennis Athletic Equipments.” *International Journal of Table Tennis Sciences*, no. 6, 2010, [sasportssience.blob.core.windows.net/ijttts/IJTTS_6_pdf%20files/IJTTS_6_235_238_Huang_Survey.pdf](https://portssience.blob.core.windows.net/ijttts/IJTTS_6_pdf%20files/IJTTS_6_235_238_Huang_Survey.pdf). Accessed 9 Jan. 2025.
7. Geske Klaus-M, et al. *Table Tennis Tactics Be a Successful Player*. Maidenhead Meyer & Meyer Sport (Uk) Ltd, 2017. P. 15.
8. Guarnieri A., Presta V., Gobbi G., Ramazzina I., Condello G., Malagoli Lanzoni I. Notational Analysis of Wheelchair Paralympic Table Tennis Matches // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. № 20 (5). P. 3779. <https://doi.org/10.3390/ijerph20053779>
9. Fuchs, Michael, et al. Table Tennis Match Analysis: A Review // *Journal of Sports Sciences*. Vol. 36. No. 23. 15 Mar. 2018. P. 2653 – 2662. Doi: 10.1080/02640414.2018.1450073.
10. Ноздрунов Ю.В. Применение метода анализа игровой деятельности на примере второго спортивно-функционального класса в пара настольном теннисе // *Обзор педагогических исследований*. 2024. Т. 6. № 5. С. 210 – 218. DOI 10.58224/2687-0428-2024-6-5-210-218

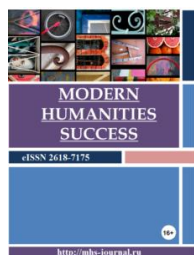
References

1. Platonov V.N. *The system of training athletes in Olympic sports. General theory and its practical applications*. Moscow: Physical Education and Sport, 2004. 808 p.
2. Nozdrunov Yu.V., Nozdrunov V.V. Analysis of game activity in table tennis of people with disabilities in modern literature. Modern approaches to optimizing the process of physical education, sports training and health improvement of the population: materials of the XXII International scientific and practical conference, N. Novgorod, 01.12.2023 – 02.12.2023. N. Novgorod, 2023. P. 258 – 265.
3. *Classification of athletes in Paralympic sports*. M.: Russian Paralympic Committee, 2020. P. 216.
4. Guarnieri A, Presta V, Gobbi G, Ramazzina I, Condello G, Malagoli Lanzoni I. Notational Analysis of Wheelchair Paralympic Table Tennis Matches. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. No. 20 (5). P. 3779. <https://doi.org/10.3390/ijerph20053779>
5. Tang S.Q., Li H.K.H., & Lim D.S.L. Design enhancement of overall paralympicswheelchair for para table tennis competition. *Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Part P. Journal of Sports Engineering and Technology*. 2019. No. 233 (3). P. 342 – 350. doi:10.1177/1754337118765851
6. Cheng-Hua, Huang, et al. “Survey Analysis for the Current Utilization Status of Wheelchair Table Tennis Athletic Equipments.” *International Journal of Table Tennis Sciences*, no. 6, 2010, [sasportssience.blob.core.windows.net/ijttts/IJTTS_6_pdf0files/IJTTS_6_235_238_Huang_Survey.pdf](https://portssience.blob.core.windows.net/ijttts/IJTTS_6_pdf0files/IJTTS_6_235_238_Huang_Survey.pdf). Accessed 9 Jan. 2025.
7. Geske Klaus-M, et al. *Table Tennis Tactics Be a Successful Player*. Maidenhead Meyer & Meyer Sport (Uk) Ltd, 2017. P. 15.
8. Guarnieri A., Presta V., Gobbi G., Ramazzina I., Condello G., Malagoli Lanzoni I. Notational Analysis of Wheelchair Paralympic Table Tennis Matches. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. No. 20 (5). P. 3779. <https://doi.org/10.3390/ijerph20053779>
9. Fuchs, Michael, et al. Table Tennis Match Analysis: A Review. *Journal of Sports Sciences*. Vol. 36.No. 23. 15 Mar. 2018. P. 2653 – 2662. Doi: 10.1080/02640414.2018.1450073.
10. Nozdrunov Yu.V. Application of the method of analysis of game activity on the example of the second sports and functional class in para table tennis. *Review of pedagogical research*. 2024. Vol. 6. No. 5. P. 210 – 218. DOI 10.58224/2687-0428-2024-6-5-210-218

Информация об авторе

Ноздрунов Ю.В., ЗМС России по настольному теннису спорта лиц с ПОДА, Паралимпийский комитет России, г. Москва

© Ноздрунов Ю.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.111.1

Комплексное использование современных средств визуализации при обучении грамматике английского языка (на примере страдательного залога)

¹ Реутов М.И., ¹ Мысник К.Д.,
¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: целью данной статьи является обоснование и демонстрация возможностей использования современных маркетинговых средств визуализации при обучении иностранному языку вообще и грамматике английского языка в частности с целью привлечения внимания обучающихся к изучению учебного материала и повышения их мотивации к иноязычному общению на занятиях. В статье приводится описание таких медиасредств визуализации, как инфограммы, персонажи-маскоты, мемы, комиксы и картинки, сгенерированные нейросетью или созданные вручную в компьютерных программах. В рамках статьи анализируется опыт применения авторского учебно-методического пособия “The Most Musical Pocket Book of the Passive Voice”, направленного на визуализацию учебной информации по грамматике английского языка на примере страдательного залога, а также на расширение кругозора учащихся в процессе формирования у них социокультурной компетенции. Пособие представляет собой сборник методических материалов для проведения цикла занятий, посвященных зарубежным мюзиклам. Апробация учебно-методического пособия была проведена на уроках английского языка и на заседаниях разговорного клуба на тему “Hobby” в 10-м профильном классе средней общеобразовательной школы. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания иностранного языка в школах и вузах.

Ключевые слова: учебный процесс, средства визуализации, инфограмма, персонаж-маскот, грамматика иностранного языка, коммуникативное задание

Для цитирования: Реутов М.И., Мысник К.Д. Комплексное использование современных средств визуализации при обучении грамматике английского языка (на примере страдательного залога) // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 313 – 320.

Поступила в редакцию: 20 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Comprehensive use of modern visualization tools in teaching English grammar (by the example of the Passive Voice)

¹ Reutov M.I., ¹ Mysnik K.D.,
¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the purpose of the article is to substantiate and demonstrate the possibilities of using modern marketing visualization tools in teaching a foreign language in general and English grammar in particular in order to attract students' attention to studying the educational material and increase their motivation for foreign language communication. The article describes such media visualization tools as infograms, mascot characters, memes, comics and pictures generated by a neural network or created manually in computer programs. The article analyzes the experience of using the original learner's guide "The Most Musical Pocket Book of the Passive Voice", aimed at visualizing educational information on English grammar using the passive voice as an example, as well as expanding students' horizons in the process of developing their sociocultural competence. The manual is a collection of methodological materials for conducting a series of classes dedicated to foreign musicals. The testing of the learner's guide was carried out in English lessons and at the meetings of the school conversation club on the topic “Hob-

by” in the 10th specialized class of the secondary comprehensive school. The results of the study can be used in the practice of teaching in schools and universities.

Keywords: educational process, visualization tools, infogram, mascot character, foreign language grammar, communicative task

For citation: Reutov M.I., Mysnik K.D. Comprehensive use of modern visualization tools in teaching English grammar (by the example of the Passive Voice). Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 313 – 320.

The article was submitted: October 20, 2024; Approved after reviewing: December 23, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Формы работы учителя иностранного языка с новыми поколениями обучающихся значительно отличаются от тех, что традиционно использовались в учебном процессе. Это связано, прежде всего, с постоянным использованием молодежью цифровых технологий в повседневной жизни. Темп восприятия информации значительно увеличился, в результате чего традиционные учебные материалы далеко не всегда соответствуют привычной когнитивной деятельности как школьников, так и студентов [8]. Несоответствие выбираемых учителем форм предъявления учебного материала и потребности учащихся в быстром получении максимально точной информации и ее последующем анализе приводит к резкому падению их мотивации к изучению иностранного языка. Особенно это касается тех этапов обучения, когда необходимо сформировать представление о системе иностранного языка.

Ярким примером здесь может служить изучение грамматики иностранного языка. Согласно нашим наблюдениям, проведенным в учреждениях среднего образования, подавляющее большинство школьников испытывают затруднения при использовании различных грамматических конструкций в иноязычной речи. Это связано с их нежеланием долго и усердно разбираться в сложных для них грамматических явлениях. Стремление учеников быстро понять изучаемый материал входит в противоречие с поставленной задачей усвоения грамматических форм и структур, в то время как коммуникативная грамматика предполагает наличие ситуативной и функциональной основы обучения.

Современные средства визуализации, активно используемые в цифровом пространстве для привлечения внимания к информационному, развлекательному и коммерческому медиаконтенту, являются привычными для современной молодежи. Благодаря им она способна быстро усваивать большой объем информации, отсеивая все лишнее. Ввиду вышеизложенного нам видится вполне логичным использование подобных средств в процессе обучения иностранному языку вообще и

грамматике в частности. При этом комплексный характер применения разнообразной визуализации образовательного контента рассматривается нами как основное требование к оригинальности подачи учебного материала.

Целью данной статьи является демонстрация и обоснование эффективности комплексного использования современных медиасредств визуализации в процессе изучения английской грамматики на примере страдательного залога.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели на начальном этапе исследования нами были использованы такие теоретические методы, как междисциплинарный анализ научной литературы и обобщение практического опыта использования средств визуализации. Обращение к научным источникам по маркетингу является вполне оправданным, поскольку технологии привлечения внимания потенциальных пользователей медиаресурсов показали свою эффективность. Первостепенной задачей педагога-исследователя здесь является перенос опыта использования маркетинговых средств визуализации непосредственно на учебный процесс.

Одним из наиболее распространенных средств визуализации являются *инфограммы*. В отличие от обычной визуализации они предполагают не столько представление физического объекта или процесса в удобной для восприятия форме, сколько специфическую иллюстрацию явлений, стимулирующую дальнейшее осмысление полученной информации. Таким образом, инфограммы являются средством когнитивной визуализации [10]. Инфограммы могут содержать тексты, цифры, картинки, диаграммы и т.п. В учебном процессе они помогают педагогу визуализировать достаточно большой объем информации в яркой и доступной для обучающихся форме. Нередко информация, представленная в инфограмме, носит метафоричный характер, что особенно актуально для изучения иностранного языка, где важно понимание игры слов, косвенных речевых актов, аллюзий и т.д. [9].

К основным принципам инфографики относят-

ся: актуальность темы, краткость и простота собранной информации, образность предъявления материала, креативный подход к дизайну инфограммы, структурированность материала, точность подачи информации и ее эстетическая привлекательность [1]. Как дидактический инструмент инфографика способствует активизации образовательных процессов посредством пошагового визуального преобразования учебного материала [7]. Она преобразует кажущийся обучающимся хаотичным большой объем сложной информации в четко структурированный визуальный образ. Дидактический потенциал инфографики включает в себя конкретизацию предъявляемой информации за счет ее упрощения, упорядоченность и системную организацию информации, активизацию сознательного обучения благодаря использованию вербального и визуального каналов обработки информации, а также сокращение времени на закрепление и повторение учебного материала [8].

Следующим средством визуализации являются *маскоты*. В рекламной коммуникации они являются эффективным инструментом цифрового маркетинга. Персонаж-маскот – это рисованный или графический выдуманный персонаж, который призван создать прочную эмоциональную ассоциацию с каким-либо брендом [6]. Способность маскота доносить ключевую идею, повышать осведомленность и привлекать позитивное внимание целевой аудитории, достигать максимального эффекта за короткое время дает основание видеть в нем перспективное средство привлечения внимания изучающих иностранный язык к сложным языковым явлениям и создания позитивной атмосферы на уроке [5]. Если создавать маскоты в презентациях, содержащих учебный материал, то, будучи персонализированными элементами дизайна, они смогут стать лично значимыми для обучающегося [4]. Кроме того, они могут создавать определенные образы и вызывать эмоциональную реакцию, что способствует лучшему запоминанию материала. Маскот имеет свое собственное развитие и может визуально поддерживать идею языковой игры [3]. Главное его преимущество заключается в том, что он не является реальным героем, что позволяет управлять его характером и действиями в зависимости от поставленных учебных задач [2].

Комиксы также могут рассматриваться как средство визуализации при обучении языку. В дидактическом плане они перспективны тем, что не только визуально привлекательны для обучающихся, но и позволяют представить сложный лексический и грамматический материал в конкретном ситуативном контексте, обеспечивая этим

коммуникативную направленность обучения. Кроме того, они могут быть использованы в качестве шуточных комментариев в изучаемому материалу для создания непринужденной атмосферы на уроке.

Использование уже ставших популярными *мемов*, иллюстрирующих ту или иную тему, изучаемую на уроке, также можно считать учебным средством визуализации. Интернет-мемы представляют собой картинки, фразы, их сочетания, и т.п., созданные ради развлечения. Как правило, они содержат иронию и приобретают популярность в сети интернет. Шуточные мемы, как и комиксы, способны привлекать внимание обучающихся. При наличии у педагога, составляющего методическую разработку по иностранному языку, определенных творческих способностей возможно создание учебных мемов, которые могут приобрести популярность среди обучающихся, создавая тем самым прочные ассоциативные связи с изученным материалом, облегчающие его запоминание. Подобная учебно-методическая работа учителя также предполагает наличие у него особой компетенции, включающей в себя информационную компетенцию (способность отбирать и перерабатывать информацию, превращая ее в особый тип знания предмета исследования), цифровую компетенцию (способность использовать современные цифровые технологии в профессиональной деятельности) и иноязычную коммуникативную компетенцию (способность строить эффективное взаимодействие на иностранном языке в коммуникативных ситуациях с учетом норм вербального и невербального поведения, принятых в иноязычной культуре). Это то, что А.Д. Ушакова и А.Г. Ковалева называют информационно-цифровой иноязычной компетенцией, т.е. способность представлять информацию на иностранном языке, используя современные цифровые технологии [11].

Таким образом, на основе материалов, включающих в себя теоретические сведения о современных средствах визуализации, было составлено и апробировано электронное учебно-методическое пособие “The Most Musical Pocket Book of the Passive Voice”, направленное на развитие грамматического навыка использования страдательного (пассивного) залога в английском языке, а также на расширение кругозора учащихся в процессе формирования у них социокультурной компетенции. Целевой аудиторией проведенного исследования стал 10-й профильный класс средней общеобразовательной школы г. Калуги. Апробация данной методической разработки проходила как

на уроках английского языка, так и на заседаниях школьного разговорного клуба на тему “Hobby”.

Результаты и обсуждения

Учебно-методическое пособие, направленное на визуализацию учебной информации по грамматике английского языка, представляет собой сборник методических материалов для проведения цикла занятий, посвященных зарубежным мюзиклам. Оно может быть использовано самостоятельно или как дополнение к традиционному уроку на темы “Be yourself” и “Hobby” и предполагает тренировку грамматического навыка посредством выполнения заданий на основе изучения сюжетов и текстов мюзиклов. Новизна методической разработки заключается в комплексном использовании разнообразных средств визуализации при предъявлении как чисто учебных, так и коммуникативных заданий и упражнений в логической последовательности. Учебный материал направлен не только на чисто учебную работу по развитию умений и навыков использования страдательного залога в речи, но и на изучение элементов иноязычной культуры.

Тема мюзиклов является актуальной, так как в популярных социальных сетях именно музыкальные произведения, взятые из них, очень часто становятся «вирусными» и цитируются иногда даже без упоминания первоисточника. Более того, такое явление как мюзикл, основанный на истории страны изучаемого языка, каком-либо значимом событии в ее культуре или на фактах из жизни исторической личности, погружает обучающихся в культурно-исторический контекст изучаемого иностранного языка. Хотя тексты мюзиклов являются художественными и имеют отступления от реальных событий, а также элементы авторской выдумки, это не мешает повышать интерес учеников к истории страны изучаемого языка и обучать их извлекать культурный код из произведений массовой иноязычной культуры.

Для проведения опытного обучения были выбраны мюзиклы “Heathers”, “Hamilton”, “Wicked”, “Chicago” и “Eric”. Отрывки из них были подобраны таким образом, чтобы они соответствовали языковым и содержательным требованиям учебной аутентичности, т.е. не содержали сленга, просторечий и обценной лексики. При составлении учебно-методического пособия для визуализации учебного материала некоторые фотографии и картинки были взяты из интернет-ресурсов. Часть изображений была нарисована от руки в бесплатной программе для рисования IbisPaintX и собраны в единый сборник в программе PowerPoint. Также был создан маскот и группа персонажей, которые сопровождали учащихся на протяжении

всей работы, создавая комический эффект и повышая интерес к занятиям, в том числе и благодаря призовым наклейкам за успешное выполнение упражнений. Данное пособие может быть представлено как в виде презентации, так и в формате PDF. Оно состоит из девяти частей: ознакомительной (инструкция по использованию книги и введение маскота), теоретической (объяснение образования и употребления страдательного залога), пяти практических частей (описание мюзиклов, активный словарь, учебные тренировочные, условно-коммуникативные и коммуникативные упражнения, картинки и пояснительные записки к упражнениям), рефлексии и заключительной части. Приложение в конце пособия содержит призы-наклейки и карточки с коммуникативными заданиями. К пособию также прилагается список ссылок на плейлисты для прослушивания мюзиклов в доступных популярных социальных сетях. Безусловно, выбор интернет-источников для прослушивания аудио и поиска дополнительной информации не должен нарушать требования российского законодательства.

В ознакомительной части кроме описания особенностей использования электронного варианта книги и вступления впервые появляется маскот, который сопровождает учащихся на протяжении всего обучения, а также изображен на призовых наклейках за выполнение всех заданий. Его дизайн был разработан и создан в приложении IbisPaintX и является авторским. Дизайн простой, комичный и яркий. Он является своеобразной шуткой так как “Passive” – это часть имени маскота согласно грамматической теме пособия, а “Ham” – это не только ветчина, которой маскот собственно и является, но и сокращение от “Hamilton”, названия популярного американского мюзикла о жизни и политической карьере Александра Гамильтона. Кроме того, в американской разговорной речи слово “ham” также означает переигрывающего актера, бьющего на эффект. Таким образом, имя маскота “Passive Ham” является не просто именем, но и шуткой-отсылкой, вызывающей определенные ассоциации. На протяжении всей работы с материалами пособия маскот делает к ним разнообразные шуточные комментарии, обеспечивая динамичное развитие учебного сюжета.

В процессе изучения темы учащихся также сопровождал яркий запоминающийся дизайн из комбинации иллюстраций, нарисованных вручную на компьютере, и картинок из общедоступных источников сети интернет. Некоторые картинки также были сгенерированы нейросетью, что значительно облегчило методическую работу. Методическое пособие выполнено в едином стиле и

содержит юмор, основанный на комбинировании цитат из мюзикла и изучаемого грамматического материала. На первый взгляд, количество упражнений и заданий может показаться не столь большим, но если учесть время, отводимое на прослушивание музыкальных отрывков, то всю работу по учебно-методическому пособию можно разделить на 2-5 уроков в зависимости от того, используется ли оно на обычных уроках или на дополнительных внеаудиторных занятиях по типу кружка изучения иностранного языка.

Теоретическая и практическая части содержат основной материал пособия. В теоретической части представлены правила и описания особенностей использования страдательного залога в английском языке. Она также содержит сведения о таком явлении популярной культуры, как мюзикл. Теория представлена наглядно в виде инфограмм, содержащих схемы, таблицы и примеры в кратком виде, поскольку пособие предназначено для старших классов, которые ранее прошли общее ознакомление с данной темой. В некоторые инфограммы были также добавлены элементы комиксов, мемы или маскот с относящимися к нему фразами. Все они содержали шуточные высказывания, связанные с тематикой занятий. Незнакомые обучающимся слова были вынесены в отдельные рамки к упражнениям, а слова с трудным произношением были представлены в виде отдельных упражнений для фонетической зарядки с использованием транскрипции. В пособии также предусмотрены небольшие глоссарии с активным словарём, что способствовало лучшему усвоению лексики и пониманию контекста ее употребления, а также развитию умений и навыков, связанных с употреблением страдательного залога в речи.

Работая с практической частью пособия, ученики выполняли разнообразные упражнения, которые помогли им закрепить полученные знания, умения и навыки во всех видах речевой деятельности. Конечной целью всех циклов упражнений стал переход обучающихся к спонтанной речи на английском языке с использованием страдательного залога в тех случаях, где он являлся коммуникативно оправданным. Основная логика проведения занятий заключалась в постепенном переходе от чисто учебных языковых упражнений к условно-коммуникативным и коммуникативным. Однако при переходе от одного мюзикла к другому коммуникативные и условно-коммуникативные упражнения были дополнены упражнениями на тренировку и повторение ранее пройденного материала. Данная работа дала возможность еще раз обратиться к сложным вопросам, вызвавшим затруднения у учащихся, еще глубже погрузиться в

сюжет того или иного мюзикла и проконтролировать уровень владения грамматическими умениями и навыками по теме "The Passive Voice".

Выполнение учебных тренировочных упражнений пособия предполагало индивидуальную и групповую работу обучающихся, как это было при изучении мюзикла "Heathers". Данные упражнения были направлены на трансформацию (преобразование предложений из активного залога в страдательный), поиск нужной конструкции в представленном тексте песни (учащиеся должны были найти примеры использования страдательного залога в определенном контексте), сопоставление предложений в активном и страдательном залогах, подстановку (заполнение пропусков в предложениях с использованием нужной формы страдательного залога) и перевод предложений с использованием страдательного залога с русского языка на английский. Вполне естественно, что все эти упражнения были представлены в виде инфограмм с использованием маскота, мемов и комиксов, что дало возможность внести некоторое оживление в традиционное выполнение чисто учебных упражнений. Важно, что каждое такое тренировочное упражнение было направлено не только на закрепление учебного материала, но и на минимальное раскрытие содержания текста или сюжета мюзикла благодаря тесной связи учебных грамматических заданий с коммуникативной составляющей цикла занятий.

Далее по пособию учащимися были выполнены задания, направленные непосредственно на практику речевого общения. Например, одно из упражнений предполагало разыгрывание учениками интервью, где они должны были составить вопросы, используя страдательный залог. Это задание способствовало не только практическому применению грамматических конструкций, но и развитию навыков устной речи в коммуникативной ситуации. В качестве опоры для его выполнения выступили картинки комиксов с участием героев мюзикла "Hamilton". Данное упражнение также можно выполнять, используя интернет-ресурсы и слушая отрывки из мюзикла в домашних условиях, что дает возможность извлекать различные факты по истории США. В результате ответы учащихся могут стать более полными и содержательными.

Еще одно коммуникативное упражнение представляло собой дискуссию на основе кейса – реального момента из жизни Гамильтона (памфлет Рейнольдса из второго акта мюзикла "Hamilton"), что способствовало развитию у учащихся критического мышления и навыков аргументации. Благодаря данному упражнению можно было погру-

заться в исторический контекст мюзикла и проанализировать реальное событие из жизни знаменитого человека в интерпретации музыкального шоу. Следующее упражнение предполагало ответы на вопросы на проверку понимания аудиотекста после прослушивания песни из мюзикла “Wicked”. Для поиска ответов в аудиозаписи песни “Popular” необходимо было применить навык не только поиска нужной информации, но и ее анализа в соответствии с эмоциям персонажей. Далее был проведен детективный квест «на месте преступления» по сюжету мюзикла “Chicago”, который должен был сделать изучение учебного материала по грамматике увлекательным и интерактивным. Изображение места преступления было сгенерировано нейросетью по введенному описанию-промпту. В следующем упражнении учащимся предлагалось угадать персонажа по его описанию и объяснить свой выбор, развивая навыки аргументации. Визуальные подсказки в виде мемов на слайде позволили облегчить учащимся выполнение задания. Еще одно упражнение с использованием страдательного залога предполагало написание письма на основе советов Одиссею, содержащихся в песне к мюзиклу “Eric”, что способствовало развитию творческой активности учащихся и параллельно подготавливало их к выполнению задания письменной части ЕГЭ. Работа по учебно-методическому пособию завершалась обсуждением мюзиклов и обменом впечатлениями с использованием пассивных конструкций по мере необходимости.

Опытное обучение показало, что яркое современное оформление пособия способствовало улучшению концентрации внимания учащихся и созданию положительной атмосферы на уроке, что привело к прочному усвоению визуализированного учебного материала, который соответствовал возрастным особенностям и уровню владения иностранным языком целевой аудитории. Во время апробации реакция учеников на новые формы предъявления учебного материала была во всех отношениях положительной, несмотря на довольно узкую направленность тематики занятий. Особенно ученикам запомнились задания-дискуссии, яркое оформление инфограмм и детективный кейс, что в очередной раз подтверждает успешность выбранных средств визуализации.

Методическая разработка выполнила все поставленные перед ней задачи, показав себя эффективной и полезной в ходе апробации. Она представляет собой комплексный инструмент для обучения использованию страдательного залога в различных контекстах, а также для расширения культурного кругозора обучающихся.

Для выявления эффективности комплексного использования средств визуализации на занятиях по грамматике английского языка в средней общеобразовательной школе были проведены диагностическое и контрольное тестирования по теме “The Passive Voice” среди учащихся 10-х классов, участвовавших в опытном обучении. По сравнению с диагностическим срезом количество правильных ответов в контрольном срезе в среднем выросло на 52 %. По окончании исследования было проведено анкетирование учащихся, где они должны были выразить свое мнение относительно полезности проведенных занятий. 100% учащихся отметили оригинальность подачи учебного материала и выразили неподдельный интерес к проведенной работе.

Выводы

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Учитель иностранного языка, использующий современные средства визуализации, должен обладать информационно-цифровой иноязычной компетенцией, которая предполагает не только свободное владение иностранным языком, но и умение отбирать аутентичный языковой и иллюстративный материал на интересные учащимся актуальные темы и адаптировать его к учебному процессу путем существенного изменения его объема, структурирования и преобразования в оригинальный образовательный контент с помощью современных цифровых технологий. Успешное решение поставленных учебных задач в этом случае предполагает наличие у педагога творческих способностей, эстетического вкуса и способности идти в ногу со временем, помогающей лучше понять психологию и интересы молодого поколения учащихся.

2. Использование современных средств визуализации при обучении аспектам иностранного языка, изначально не вызывающих интерес у учащихся, способствует значительному повышению их мотивации к учебной деятельности и улучшает результаты овладения иностранным языком благодаря методически обоснованному переносу маркетинговых технологий привлечения внимания к объекту на учебно-воспитательный процесс.

3. Современные средства визуализации (инфограммы, мемы, комиксы, мемы, сгенерированные нейросетью и сделанные в компьютерных программах картинки и т.п.) должны использоваться на занятиях по иностранному языку в комплексе, что позволяет избежать монотонности работы и перегруженности обучающихся однообразной информацией.

4. Успешное изучение иностранного языка с использованием современных средств визуализации предполагает не только яркий, оригинальный и запоминающийся дизайн учебных материалов, но и включение в них информации о культуре страны изучаемого языка, а также сочетание раз-

личных видов речевой деятельности, что обеспечивает разностороннюю речевую практику обучающихся. Это поможет создать более насыщенную образовательную среду, способствующую всестороннему развитию личности учащегося.

Список источников

1. Воробьева Е.И., Макковеева Ю.А., Ушакова Н.Л., Щукина О.А. Современные методы обучения иностранным языкам: учебное пособие. Архангельск: САФУ, 2019. 110 с.
2. Гармаш Ю.Д., Кудинова О.С. Маскот как фактор имиджа организации // Русский мир в контексте глобальных вызовов современности: Сборник научных статей по материалам XLVI Международной научно-практической конференции, Тюмень, 24-25 мая 2023 года. Тюмень: ТюмГУ-Press. 2023. С. 54 – 57.
3. Емельяненко А.В. Маскот как элемент креолизованного текста // Донецкие чтения 2021: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI международной научной конференции, Донецк, 26-28 октября 2021 года. Том 4. Часть 2. Донецк: Донецкий национальный университет. 2021. С. 138 – 139.
4. Лапина О.А. Маскот – инструмент современного маркетинга // Формообразование в дизайне: Сборник научных статей. 2024. С. 71 – 75.
5. Петрухина О.В. Персонаж-маскот в рекламной анимации // Искусствоведение. 2022. № 3. С. 33 – 44.
6. Потапчук В.В., Потапчук Е.Ю. Маскоты вузов как презентация ценностей современного российского высшего образования // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 100-1. С. 198 – 201.
7. Радченко Ю.Ю. Опыт применения инфографики при обучении английскому языку в дистанционном формате на платформе “Ms Teams” // Научное мнение. 2021. № 11. С. 124 – 129.
8. Хисматулина Н.В., Пугачева С.А., Малкова Т.В. Разработка и условия применения инфографики как особого формата визуальной дидактики // ЦИТИСЭ. 2022. № 3(33). С. 152 – 160.
9. Eremkina N.I., Babushkina L.E., Porchesku G.V., Nikulina E.G., Rubleva O.S. Influence of digital services of infographics on effectiveness of mnemonics when teaching foreign language vocabulary // Perspectives of science and education. 2022. No. 1(55). P. 236 – 251.
10. Jumashova Z.A., Kuzembekova Z.Z. Infographics as a modern method of teaching English. Tiltanym. 2023. No. 1(89). P. 133 – 140.
11. Ushakova A.D., Kovaleva A.G. Difficulties of creating infographics in a foreign language. A foreign language in the field of professional communication in a real and virtual environment: Collection of articles based on the proceedings of the international scientific conference, Ekaterinburg, April 18, 2024. Ekaterinburg: LLC "Publishing House "Azhar". 2024. P. 461 – 465.

References

1. Vorobyova E.I., Makkoveeva Yu.A., Ushakova N.L., Shchukina O.A. Modern methods of teaching foreign languages: a tutorial. Arkhangelsk: NArFU, 2019. 110 p.
2. Garmash Yu.D., Kudina O.S. Mascot as a factor in the image of an organization. The Russian world in the context of global challenges of our time: Collection of scientific articles based on the materials of the XLVI International Scientific and Practical Conference, Tyumen, May 24-25, 2023. Tyumen: Tyumen State University-Press. 2023. P. 54 – 57.
3. Emelyanenko A.V. Mascot as an element of creolized text. Donetsk readings 2021: Education, science, innovation, culture and challenges of our time: Proceedings of the VI international scientific conference, Donetsk, October 26-28, 2021. Volume 4. Part 2. Donetsk: Donetsk National University. 2021. P. 138 – 139.
4. Lapina O.A. Mascot – a tool of modern marketing. Formation in design: Collection of scientific articles. 2024. P. 71 – 75.
5. Petrukina O.V. Mascot character in advertising animation. Art criticism. 2022. No. 3. P. 33 – 44.
6. Potapchuk V.V., Potapchuk E.Yu. University Mascots as a Presentation of the Values of Modern Russian Higher Education. Trends in the Development of Science and Education. 2023. No. 100-1. P. 198 – 201.
7. Radchenko Yu.Yu. Experience of Using Infographics in Teaching English Remotely on the Ms Teams Platform. Scientific Opinion. 2021. No. 11. P. 124 – 129.
8. Khismatulina N.V., Pugacheva S.A., Malkova T.V. Development and Conditions of Using Infographics as a Special Format of Visual Didactics. CITISE. 2022. No. 3(33). P. 152 – 160.

9. Eremkina N.I., Babushkina L.E., Porchesku G.V., Nikulina E.G., Rubleva O.S. Influence of digital services of infographics on the effectiveness of mnemonics when teaching foreign language vocabulary. *Perspectives on science and education*. 2022. No. 1(55). P. 236 – 251.

10. Jumashova Z.A., Kuzembekova Z.Z. Infographics as a modern method of teaching English. *Tiltanym*. 2023. No. 1(89). P. 133 – 140.

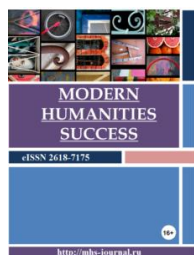
11. Ushakova A.D., Kovaleva A.G. Difficulties of creating infographics in a foreign language. A foreign language in the field of professional communication in a real and virtual environment: Collection of articles based on the proceedings of the international scientific conference, Ekaterinburg, April 18, 2024. Ekaterinburg: LLC "Publishing House "Azhur". 2024. P. 461 – 465.

Информация об авторах

Реутов М.И., кандидат педагогических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Мысник К.Д., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

© Реутов М.И., Мысник К.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.93

Ранговая структура факторов, определяющих необходимость поэтапного усвоения целостного прохождения трассы в процессе подготовки юных мотокроссменов 10-12 лет

¹ Болотин А.Э., ² Донченко М.Р., ¹ Давыдова О.С., ¹ Мжельский М.В.,
¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
² Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в статье рассматриваются факторы, определяющие необходимость поэтапного усвоения целостного прохождения трассы в ходе подготовки юных мотокроссменов.

К ним относятся: недостаточный уровень подготовленности юных мотокроссменов к целостному прохождению трассы; необходимость развития чувства равновесия, скорости и точности движений; недостаточно развитые координационные и силовые способности у юных спортсменов; слабая научная обоснованность средств и методов подготовки юных спортсменов для преодоления трассы мотокросса. Значимыми факторами являются: необходимость развития силовой выносливости мышц верхних конечностей для удержания руля; объективная необходимость повышения уровня концентрации внимания.

Ключевые слова: факторы, физические качества, подготовка юных мотокроссменов, поэтапное усвоение целостного прохождения трассы

Для цитирования: Болотин А.Э., Донченко М.Р., Давыдова О.С., Мжельский М.В. Ранговая структура факторов, определяющих необходимость поэтапного усвоения целостного прохождения трассы в процессе подготовки юных мотокроссменов 10-12 лет // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 321 – 326.

Поступила в редакцию: 26 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 28 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The rank structure of the factors determining the need for step-by-step assimilation of a holistic route in the process of training young motocross athletes aged 10-12 years

¹ Bolotin A.E., ² Donchenko M.R., ¹ Davydova O.S., ¹ Mzhelsky M.V.,
¹ Great St. Petersburg Polytechnic University,
² Belgorod State National Research University

Abstract: the article examines the factors determining the need for a step-by-step assimilation of a holistic route during the training of young motocross athletes.

These include: insufficient level of preparation of young motocross athletes for the holistic passage of the track; the need to develop a sense of balance, speed and accuracy of movements; insufficiently developed coordination and strength abilities of young athletes; weak scientific validity of the means and methods of training young athletes to overcome the motocross track. Significant factors are: the need to develop the strength endurance of the muscles of the upper extremities to hold the steering wheel; the objective need to increase the level of concentration.

Keywords: factors, physical qualities, training of young motocross athletes, step-by-step assimilation of a holistic route

For citation: Bolotin A.E., Donchenko M.R., Davydova O.S., Mzhelsky M.V. The rank structure of the factors determining the need for step-by-step assimilation of a holistic route in the process of training young motocross athletes aged 10-12 years. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 321 – 326.

The article was submitted: September 26, 2024; Approved after reviewing: November 28, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Мотокросс представляет собой наиболее популярный вид мотоциклетного спорта, совмещающий в себе интенсивные физические тренировки, технические маневры и высокую психологическую нагрузку на организм. От занимающихся данный вид деятельности требует наличия высокого уровня общей физической подготовленности и специальных умений, необходимых для управления мотоциклом. К числу последних можно отнести способность к удержанию баланса и координации движений, обладание чувством скорости. Стоит отметить, что тренировки мотокроссменов возрастной категории 10-12 лет отличаются по своему содержанию от тренировок взрослых спортсменов, в связи с психофизиологическими особенностями детского организма. Эффективность учебно-тренировочного процесса в мотокроссе, в частности среди спортсменов в возрасте 10-12 лет, носит сложный и многогранный характер. Система подготовки подвергается влиянию множества факторов [4-15].

В данном возрастном диапазоне спортсмены пребывают в периоде активного морфологического и функционального развития, что требует пристального подхода к организации тренировочных занятий [4-15].

Мотокросс, являясь экстремальным видом спорта, диктует особые условия, которым необходимо соответствовать спортсменам, в том числе и юридическим нормам [2]. Они включают наличие высокого уровня координационных и силовых способностей, специальной выносливости и скорости реакции. Рассмотрим ключевые факторы, оказывающие влияние на эффективность тренировочного процесса в мотоциклетном спорте в ходе поэтапного усвоения целостного прохождения трассы.

Материалы и методы исследований

Исследования в области спортивной физиологии говорят о том, что мышечная система спортсменов в возрасте от 10 до 12 лет находится в периоде активного развития и формирования. В данном возрасте скелетные мышцы упрочняются, становятся более выносливыми и улучшают свою способность к адаптации к различным видам фи-

зической активности. Поэтому включение дозированных физических нагрузок в этот период способствовало увеличению размеров мышц. Важным элементом в тренировках мотокроссменов на развитие мышечной системы являлось соблюдение принципа систематичности физических тренировок, что способствовало не только укреплению мышц, но и содействовало улучшению прочих физических качеств. Особое внимание уделялось укреплению мышц спины, шеи, которые принимают активное участие при управлении мотоциклом.

Результаты и обсуждения

Основным ограничителем развития физических качеств у спортсмена являются физиологические факторы. У детей в возрастном промежутке 10-12 лет наблюдается активный рост и развитие мышечных и скелетных систем, что наиболее остро ставит вопрос их физического развития. В данный временной отрезок развитие основных физических качеств, таких как быстрота, сила, выносливость, гибкость и координация движений, являются базовым аспектом для формирования основ и последующего достижения спортивных результатов. В ходе опроса тренеров и специалистов по мотоциклетному спорту были выявлены факторы, оказывающие влияние на эффективность тренировочного процесса в ходе поэтапного усвоения целостного прохождения трассы (табл. 1).

При развитии силовых способностей в мотокроссе следует придерживаться комплексного подхода, направленного на повышение различных аспектов физической подготовленности. Включение специализированных упражнений и тренировочных методик способствует увеличению общей работоспособности спортсмена и повышению навыков контроля при управлении мотоциклом.

В мотокроссе основную работу выполняют следующие мышечные группы: пояс верхних конечностей, мышцы передней и внутренней поверхности бедра, мышцы окружающие голеностопный сустав, икроножные мышцы. Проявление взрывной силы необходимо во время выполнения резких перемещений и при переключках на подножках.

Таблица 1

Ранговая структура факторов, определяющих необходимость поэтапного усвоения целостного прохождения трассы в процессе подготовки юных мотокроссменов 10-12 лет (n=79, W=0,79).

Table 1

Rank structure of factors determining the need for a step-by-step assimilation of a complete route during the training of young motocross riders aged 10-12 years (n=79, W=0.79).

Ранговое место (значимость)	Факторы	Ранговый показатель (%)
1	Недостаточный уровень подготовленности юных мотокроссменов к целостному прохождению трассы	27,7
2	Необходимость развития чувства равновесия, скорости и точности движений	22,3
3	Недостаточно развитые координационные и силовые способности у юных спортсменов	17,6
4	Слабая научная обоснованность средств и методов подготовки юных спортсменов для преодоления трассы мотокросса	12,4
5	Необходимость развития силовой выносливости мышц верхних конечностей для удержания руля	11,8
6	Объективная необходимость повышения уровня концентрации внимания	8,2

Для увеличения максимальной силы следует включать в программу тренировок двигательные действия с дополнительными весами [1, 3]. При этом объем нагрузки должен соответствовать возможностям спортсмена. Как правило, такими средствами выступают базовые многосуставные упражнения, такие как:

- сгибание и разгибание ног со штангой;
- становая тяга;
- тяга в наклоне.

Данные упражнения содействуют укреплению мышц ног и кора, что является важным условием в мотокроссе, поскольку они принимают участие в стабилизации и контроле мотоцикла.

Развитие скоростно-силовых качеств осуществляется с использованием физических упражнений, направленных на высокую скорость выполнения с дополнительными отягощениями или с весом собственного тела. Основные методы развития скоростно-силовых способностей:

- плиометрические упражнения (запрыгивания на тумбу, прыжки в глубину);
- выполнение базовых силовых упражнений с ускорением;
- упражнения с набивным мячом (броски в стену, рывки).

Данные двигательные действия улучшают реакцию и развивают навык быстрого реагирования на изменяющиеся условия на трассе.

Высокие показатели силовой выносливости в мотокроссе необходимы для поддержания мышечного напряжения в течение длительного времени. Для развития данной способности применяются следующие методы:

– упражнения с собственным весом (сгибание и разгибание рук в висе на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа);

- многократные повторные упражнения с незначительными отягощениями;
- силовые тренировки с короткими промежутками отдыха между подходами.

Также следует развивать силовую выносливость мышц верхних конечностей, так как в момент удержания руля они принимают на себя основную нагрузку.

Для улучшения общей выносливости, силы и координации спортсменов в мотокроссе целесообразно использовать функциональные тренировки, которые имитируют действия на мотоцикле. Такие тренировки включают в себя работу на балансировочных платформах, упражнения с резиновыми амортизаторами, силовые упражнения в неустойчивых положениях. Данные средства необходимы для укрепления мышц стабилизаторов, которые имеют особую важность для спортсменов. Для предупреждения однообразия тренировочных занятий и дополнительного средства развития общей и специальной выносливости стоит использовать в тренировках средства других видов спорта (велоспорт, плавание, легкая атлетика).

Важным элементом подготовки являются тренировки, приближенные по своему характеру к соревновательным условиям. Тренировки на мотоцикле с упором на продолжительную езду по сложным трассам повышают показатели силовой выносливости и обеспечивают адаптацию к высоким нагрузкам на мышцы и суставы.

Координационные способности в мотокроссе имеют свою специфику благодаря наличию мото-

цикла. Управление гоночным средством требует понимания характеристик устройства и синхронизацию собственных движений вместе с ним. Особое внимание на тренировках следует уделить формированию чувства равновесия, скорости и точности. Спортсменам в возрасте 10-12 лет свойственно быстрое развитие данных навыков, поэтому тренировки должны соответствовать уровню занимающихся.

Скорость реакции у детей в возрастном диапазоне 10-12 лет представляет собой важный показатель их когнитивного и физического развития. В этом периоде у спортсменов наблюдается значительное улучшение координационных способностей, связанных со стремительным развитием нервной системы и повышением уровня моторной активности. От детей, занимающихся мотокроссом, требуется некоторое превосходство в показателях скорости реакции по сравнению с их ровесниками, которые не посещают тренировки. Эмо-

циональное состояние и уровень концентрации внимания также играют весомую роль в формировании быстрого ответа организма на внешний стимул. Следовательно, понимание психофизиологических факторов, влияющих на скорость реакции у детей, играет важную роль для разработки персональных образовательных и тренировочных программ.

Выводы

Результаты исследования свидетельствуют, что поэтапное усвоение целостного прохождения трассы является значимым и наиболее эффективным подходом к подготовке юных мотокроссменов. Эти положения опираются на установленные факторы и современные научные принципы спортивной педагогики, физиологии и психологии. Это дает возможность улучшения эффективности тренировочного процесса и показателей соревновательной деятельности.

Список источников

1. Болотин А.Э., Аганов С.С., Семенов С.А. Технология развития социально значимых качеств у студентов средствами физической культуры и спорта. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2019. 177 с. ISBN 5-410-00017-3
2. Болотин А.Э., Битюцкая О.В. Педагогическая модель управления развитием юридической грамотности у руководителей ГПН МЧС России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2013. № 7 (101). С. 31 – 35.
3. Болотин А.Э., Караван А.В. Показатели, определяющие эффективность деятельности преподавательского состава кафедр физического воспитания // Теория и практика физической культуры. 2015. № 9. С. 36 – 38.
4. Караван А.В., Болотин А.Э. Типологические признаки образовательной среды, необходимые для эффективного физического развития студентов вузов // Теория и практика физической культуры. 2015. № 9. С. 5 – 7.
5. Сущенко В.П., Щеголев В.А., Бакаев В.В., Болотин А.Э. и др. Организационно-педагогические основы подготовки студентов к выполнению норм и требований физкультурно-спортивного комплекса (ГТО): учебное пособие / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017. 138 с. ISBN 978-5-7422-5812-4
6. Болотин А.Э., Аганов С.С., Бобрищев А.А. и др. Организация подготовки к сдаче норм и требований современного комплекса ГТО / Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2015. 165 с.
7. Bakayev V.A. Bolotin Peculiarities of adaptation to training loads in paralympian cross-country skiers with visual impairment versus able-bodied athletes based on analysis of heart rate variability data // icSPORTS 2019 – Proceedings of the 7th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support: 7, Vienna, 20–21 сентября 2019 года. Vienna, 2019. P. 132 – 137. DOI 10.5220/0008065601320137
8. Bakayev V.V., Bolotin A.E., Sorokina L.A. Effectiveness of normobaric hypoxia course use in combination with cervical muscle exercise as a means to improve statokinetic stability in alpine skiers // Journal of Human Sport and Exercise. 2019. Vol. 14. No. S4. P. 761 – 769. DOI 10.14198/jhse.2019.14.Proc4.38
9. Bakayev V.A. Bolotin Differentiated training model for marathon runners on building tempo and speed endurance based on the types of energy metabolism // Sport Mont. 2020. Vol. 19. No. 3. P. 31 – 34. DOI 10.33462/jotaf.10.26773/smj.201011

10. Bakayev V.A. Bolotin Model for training marathon swimmers in fins accounting for energy supply mechanism of muscle activity // *Journal of Human Sport and Exercise*. 2021. Vol. 16. No. Proc4. P. 1632 – 1638. DOI 10.14198/jhse.2021.16.Proc4.09
11. Bolotin A.V. Bakayev Comparative Analysis of Peripheral Blood Circulation Parameters in Long-Distance Swimmers at Middle Altitude and under the Conditions of a Hypoxic Gas Environment // *Sport Mont*. 2020. Vol. 18, No. 2. P. 113 – 115. DOI 10.26773/smj.200603
12. Bolotin A.V. Bakayev New approaches to thermal protection wetsuits development for long-distance swimmers competing in open water // *icSPORTS 2020 – Proceedings of the 8th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support*, Portugal, 05-06 ноября 2020 года / Pedro Pezarat-Correia, João Vilas-Boas, Jan Cabri (Eds.). Vol. 1. Portugal: SCITEPRESS, 2020. P. 223 – 227.
13. Bolotin A.V. Bakayev V. Bochkovskay Comparative fractal analysis of the heart rhythm variability among female biathletes with different training statuses // *World Congress of Performance Analysis of Sport XII: Proceedings*, Opatija, Croatia, 19-23 сентября 2018 года. Opatija, Croatia: University of Zagreb, 2018. P. 43 – 52.
14. Bolotin A.V., Bakayev L. Buynov Methods of increasing statokinetic stability in racers using normobaric hypoxia and neck muscle training // *icSPORTS 2019 – Proceedings of the 7th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support*: 7, Vienna, 20-21 сентября 2019 года. Vienna, 2019. P. 167 – 172. DOI 10.5220/0008198001670172
15. Bolotin A.E. Pedagogical model for developing the professional readiness of cadets studying at higher education institutions affiliated with the GPS of the MChS with the use of physical training aids // *Journal of Physical Education and Sport*. 2015. Vol. 15. No. 3. P. 417 – 425. DOI 10.7752/jpes.2015.03062

References

1. Bolotin A.E., Aganov S.S., Semenov S.A. Technology of development of socially significant qualities in students by means of physical culture and sports. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2019. 177 p. ISBN 5-410-00017-3
2. Bolotin A.E., Bityutskaya O.V. Pedagogical model of managing the development of legal literacy among the heads of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia. *Scientific Notes of P.F. Lesgaft University*. 2013. No. 7 (101). P. 31 – 35.
3. Bolotin A.E., Karavan A.V. Indicators determining the effectiveness of the teaching staff of the departments of physical education. *Theory and practice of physical education*. 2015. No. 9. P. 36 – 38.
4. Karavan A.V., Bolotin A.E. Typological features of the educational environment necessary for effective physical development of university students. *Theory and practice of physical education*. 2015. No. 9. P. 5 – 7.
5. Sushchenko V.P., Shchegolev V.A., Bakaev V.V., Bolotin A.E. et al. Organizational and pedagogical foundations for preparing students to meet the norms and requirements of the physical education and sports complex (GTO): a tutorial. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2017. 138 p. ISBN 978-5-7422-5812-4
6. Bolotin A.E., Aganov S.S., Bobrishchev A.A. and others. Organization of preparation for passing the standards and requirements of the modern GTO complex. St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2015. 165 p.
7. Bakayev V.A. Bolotin Peculiarities of adaptation to training loads in paralympian cross-country skiers with visual impairment versus able-bodied athletes based on analysis of heart rate variability data. *icSPORTS 2019 – Proceedings of the 7th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support*: 7, Vienna, September 20-21, 2019. Vienna, 2019. P. 132 – 137. DOI 10.5220/0008065601320137
8. Bakaev V.V., Bolotin A.E., Sorokina L.A. Effectiveness of normobaric hypoxia course use in combination with cervical muscle exercise as a means to improve statokinetic stability in alpine skiers. *Journal of Human Sport and Exercise*. 2019. Vol. 14.No. S4. P. 761 – 769. DOI 10.14198/jhse.2019.14.Proc4.38
9. Bakayev V.A. Bolotin Differentiated training model for marathon runners on building tempo and speed endurance based on the types of energy metabolism. *Sport Mont*. 2020. Vol. 19.No. 3. P. 31 – 34. DOI 10.33462/jotaf.10.26773/smj.201011
10. Bakayev V.A. Bolotin Model for training marathon swimmers in fins accounting for energy supply mechanism of muscle activity. *Journal of Human Sport and Exercise*. 2021. Vol. 16.No. Proc4. P. 1632 – 1638. DOI 10.14198/jhse.2021.16.Proc4.09

11. Bolotin A.V. Bakayev Comparative Analysis of Peripheral Blood Circulation Parameters in Long-Distance Swimmers at Middle Altitude and under the Conditions of a Hypoxic Gas Environment. *Sport Mont.* 2020. Vol. 18, No. 2. P. 113 – 115. DOI 10.26773/smj.200603
12. Bolotin A.V. Bakayev New approaches to thermal protection wetsuits development for long-distance swimmers competing in open water. *icSPORTS 2020 – Proceedings of the 8th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support*, Portugal, November 05-06, 2020. Pedro Pezarat-Correia, João Vilas-Boas, Jan Cabri (Eds.). Vol. 1. Portugal: SCITEPRESS, 2020. P. 223 – 227.
13. Bolotin A.V. Bakayev V. Bochkovskay Comparative fractal analysis of the heart rhythm variability among female biathletes with different training statuses. *World Congress of Performance Analysis of Sport XII: Proceedings*, Opatija, Croatia, September 19-23, 2018. Opatija, Croatia: University of Zagreb, 2018. P. 43 – 52.
14. Bolotin A.V., Bakayev L. Buynov Methods of increasing statokinetic stability in racers using normo-baric hypoxia and neck muscle training. *icSPORTS 2019 – Proceedings of the 7th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support: 7*, Vienna, September 20-21, 2019. Vienna, 2019. P. 167 – 172. DOI 10.5220/0008198001670172
15. Bolotin A.E. Pedagogical model for developing the professional readiness of cadets studying at higher education institutions affiliated with the GPS of the MChS with the use of physical training aids. *Journal of Physical Education and Sport.* 2015. Vol. 15. No. 3. P. 417 – 425. DOI 10.7752/jpes.2015.03062

Информация об авторах

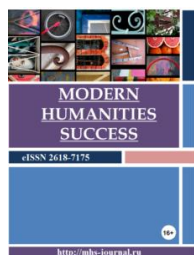
Болотин А.Э., доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, a_bolotin@inbox.ru

Донченко М.Р., аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Давыдова О.С., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Мжельский М.В., аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

© Болотин А.Э., Донченко М.Р., Давыдова О.С., Мжельский М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.01

Особенности развития способности к воплощению эмоционального содержания музыки у студентов-пианистов КНР

¹ Лю Сяо, ¹ Переверзева М.В.,
¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: эмоциональное содержание представляется важнейшей составляющей произведений искусства. Содержанием музыкальных произведений становятся чувства и настроения, присущие художественным образам, которые воплощаются посредством различных эмоциональных состояний. Уровень сформированности способности к воплощению эмоционального содержания музыки у студентов-пианистов из КНР требует специального педагогического подхода, который включает такие методы развития эмоциональной сферы, слуха и интеллекта музыкантов-исполнителей, как самоанализ, самосознание, занятия различными видами искусства, выполнение специальных упражнений и актерских тренингов, этюдов и игр. Особенностью развития способности к воплощению эмоционального содержания музыки у студентов-пианистов КНР представляются расширение палитры эмоций, переживаемых ими в процессе восприятия музыки, поэтому применялся метод эмоционально-слухового анализа разных по характеру произведений и работа со словарем эмоций и чувств, ассоциативный и полихудожественный методы, практико-ориентированные стратегии погружения в эмоциональный и образно-смысловой мир музыкальных произведений и развития эмоциональной отзывчивости, а также метод анализа средств выразительности и создания “эмоциональной партитуры” исполняемого обучающимися сочинения.

Ключевые слова: эмоциональное содержание музыки, способность, эмпатия, полихудожественный подход, игра на фортепиано, переживания, чувства

Для цитирования: Лю Сяо, Переверзева М.В. Особенности развития способности к воплощению эмоционального содержания музыки у студентов-пианистов КНР // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 327 – 331.

Поступила в редакцию: 27 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 29 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Features of the development of the ability to embody the emotional content of music among piano students of the PRC

¹ Liu Siyao, ¹ Pereverzeva M.V.,
¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: emotional content seems to be the most important component of works of art. The content of musical works becomes feelings and moods inherent in artistic images, which are embodied through various emotional states. The level of formation of the ability to embody the emotional content of music among piano students from the PRC requires a special pedagogical approach, which includes such methods of developing the emotional sphere, emotional hearing and intelligence of musicians, such as introspection, self-awareness, practicing various types of art, performing special exercises and acting trainings, studies and games. A feature of the development of the ability to embody the emotional content of music among students-pianists of the PRC is the expansion of the palette of emotions, experienced by them in the process of perceiving music, therefore, the method of emotional and auditory analysis of works of different nature and work with a dictionary of emotions and feelings was used, associative and multi-artistic methods, practice-oriented strategies for immersion in the emotional and fig-

urative-semantic world of musical works and the development of emotional responsiveness, as well as a method for analyzing means of expressiveness and creating an "emotional score" performed by students.

Keywords: emotional content of music, ability, empathy, multi-artistic approach, piano playing, experiences, feelings

For citation: Liu Siyao, Pereverzeva M.V. Features of the development of the ability to embody the emotional content of music among piano students of the PRC. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 327 – 331.

The article was submitted: September 27, 2024; Approved after reviewing: November 29, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Психологическая взаимосвязь между чувствами человека и музыкой всесторонне исследована и теоретически обоснована. Эта область науки, являющаяся частью музыкальной психологии, охватывает множество направлений, включая природу эмоциональных реакций на музыку, свойства и качества музыкального произведения или исполнения, вызывающие тот или иной отклик у исполнителя или слушателя, специфику музыкально-творческой деятельности [2]. Эмпирические исследования позволили выявить эмоции, которые могут быть выражены в музыке и элементы музыкального языка, способствующие их воплощению в процессе пения или игры на инструменте [9].

Способность распознавать эмоции, выраженные в музыке, формируется в раннем детстве и развивается по мере взросления, подвергаясь при этом влиянию культуры, национальных традиций, социального и эстетического опыта человека [3]. Музыканту-исполнителю, в том числе пианисту, необходимы навыки распознавания эмоций, понимания и переживания эмоционального содержания произведения, владение способами его воплощения в процессе игры на инструменте. Овладение этими навыками и способами зависит не только от полученного музыкального образования, слушательского и исполнительского опыта пианиста, но и темперамента и других свойств личности, степени развития эмпатии, музыкальных способностей и музыкальности в целом [1].

Эти свойства и качества личности формируются в процессе обучения игре на фортепиано в учреждениях образования от школы до вуза. Однако в высших учебных заведениях формированию у студентов способности к воплощению эмоционального содержания музыки в процессе обучения игре на фортепиано уделяется недостаточно внимания. Еще большую проблему представляет развитие навыков эмоционально-выразительной игры на фортепиано у студентов из КНР в условиях сдержанности эмоциональных проявлений как психологической особенности китайского этноса [8]. Однако в музыкальной педагогике пока не определены педагогические подходы к формиро-

ванию у студентов КНР способности к воплощению эмоционального содержания музыки в процессе обучения игре на фортепиано, что и обусловило выбор темы исследования.

Материалы и методы исследований

Методами исследования послужили теоретический анализ психолого-педагогической литературы, посвященной эмоциональной сфере личности и ее проявлениям, музыковедческих работ по эмоциональному содержанию произведений, методических разработок по развитию артистизма, эмоциональной сферы и музыкальных способностей, обобщение педагогической практики обучения студентов из Китая игре на фортепиано, а также оценка результатов обучения, в том числе на основе критерия эмоциональной яркости и выразительности исполнения произведений. Примечательно, что последняя, как правило, не высока ввиду сдержанности эмоциональных проявлений китайцев как черты национального характера. Материалом исследования стали интерпретации студентами-пианистами из КНР сочинений русских и зарубежных композиторов, осваиваемых на индивидуальных занятиях на музыкальном факультете МПГУ и исполняемых на зачетах и экзаменах.

Результаты и обсуждения

Эмоциональным содержанием музыкального произведения представляется круг настроений, аффектов и чувств, передаваемых в процессе изложения мысли, воплощения и развития образа сочинения. В музыке выражаются различные эмоциональные состояния личности, вызывающие у слушателя душевный отклик, причем именно этот вид искусства способен отражать широкую палитру оттенков и нюансов человеческих переживаний и чувств. Эмоциональное содержание музыки характеризуют прилагательные «весёлая», «торжественная», «праздничная», «шутливая», «беззаботная», «нежная», «радостная», «задумчивая», «тревожная», «взволнованная», «мечтательная», «скорбная», «трагическая» и т.д., означающие настроения, духовные состояния, переживания и реакции человека.

Восприятие эмоционального содержания музыки в первую очередь связано с пониманием и пе-

реживанием эмоций, что в значительной мере зависит от степени развития эмоциональной сферы и эмоционального интеллекта личности, уровня эмпатии (осознанного сопереживания состоянию другого человека, отзывчивости на музыку и другие виды искусства) и развития музыкальности в целом. Восприятие эмоционального содержания музыки зависит от уровня развития эмоциональной сферы как сложного образования в структуре личности, включающего эмоции, чувства, состояния и переживания, отражающие реакцию и отношение человека к окружающему миру.

Выделяют два вида восприятия (условно-рефлекторный и рефлексивный) и три основных механизма постижения эмоционального содержания произведения (психофизиологический, симптоматический и предметно-ситуативный) [4]. При этом условно-рефлекторное восприятие эмоционального содержания музыки в определенный момент достигает уровня рефлексивного, то есть осознанного благодаря его развитию в процессе музыкального образования и воспитания. В первую очередь понимание музыкальных эмоций обеспечивает их переживание в процессе восприятия произведений, во вторую – анализ и выражение впечатлений по прослушиванию музыки, в третью – сравнение эмоций с собственными настроениями и переживаниями, с ощущениями и состояниями других людей.

В связи с большой значимостью эмоционального содержания музыкальных произведений (музыковеды отдают приоритет в музыке именно эмоциям) становится очевидной и актуальной необходимость развития у музыкантов-исполнителей способности к его воплощению в игре на инструменте. Анализ научно-методической, психологической и педагогической литературы и обобщение практического опыта обучения игре на фортепиано студентов из КНР в МПГУ позволил сделать вывод о том, что развитие способности к воплощению эмоционального содержания музыки у обучающихся из Китая будет эффективным при условиях:

1) расширения эмоциональной сферы личности обучающегося, развития эмоционального интеллекта, музыкальных способностей, эмпатии, артистизма, музыкальности в целом;

2) формирования у студентов из КНР навыка понимания эмоционального содержания музыки, умения распознавать, переживать его и выражать словами, рефлексировать, делиться музыкальными впечатлениями;

3) развития у обучающегося способности выражать эмоциональное содержание, овладения им методами воплощения эмоционального содержа-

ния в игре на фортепиано средствами исполнительской выразительности;

4) приобщения студентов-пианистов к различным видам искусства, активизации интереса и внимания к произведениям живописи, литературы, поэзии, хореографии, театра и кино, мотивации к эмоциональному переживанию, анализу и описанию произведений искусства;

5) применения специальных педагогических подходов к развитию способности к пониманию, переживанию и воплощению эмоционального содержания музыки в процессе обучения игре на фортепиано, основанных на принципах психологических и актерских тренингов, ассоциативного и полихудожественного метода обучения [10; 12].

Навык понимания эмоционального содержания музыки и умение переживать его являются не только врожденными, но и активно развиваемыми в процессе обучения и воспитания качествами личности. Двумя основными методами формирования в раннем возрасте и развития в юном и зрелом представляются:

1. Сознательная установка на эмоциональное восприятие музыки: распознавание эмоций путем ассоциаций с состояниями и переживаниями в различных ситуациях и обстоятельствах по принципу “узнавания сродного” (В.В. Медушевский) [9], путем работы с таблицами музыкальных эмоций (В.Н. Холопова) [11], фундаментальных состояний, переживаний, настроений и чувств человека (Л.М. Кадцын) [5] или синестезийными таблицами музыкальных образов (Н.П. Коляденко) [7], помогающими ориентироваться в эмоциональном содержании музыки и активизировать разные органы чувств, а также с помощью полихудожественного подхода (отражение музыкальных впечатлений в виде рисунка, иллюстрации, движений тела и т.д.).

2. Активное восприятие произведений искусства с установкой на интерпретацию их эмоционально-образного содержания на трех уровнях: «образ», «тема», «идея» в соответствии с моделью структуры музыкального содержания Л.П. Казанцевой [6].

Кроме того, студентам-пианистам из КНР необходимо расширение арсенала средств музыкально-исполнительской выразительности, достижение разнообразия в пианистических приемах игры и штрихах, обогащение опыта публичных выступлений, знакомства с творчеством выдающихся пианистов, а также пополнение учебного и концертного репертуара произведениями различных жанров, эпох, стилей и композиторов, приобщение к народной музыкальной культуре стран мира, что обеспечивает не только эмоциональны-

ми впечатлениями, но и развитием эмоциональной сферы личности студента в целом.

Поскольку способность к воплощению эмоционального содержания музыки заключается в умении распознавать характер звучания и настроение, передаваемое в произведении, испытывать чувства при восприятии образа и формировать субъективное отношение к нему, а также выразить проявления эмоций и чувств в своей игре на инструменте с помощью средств музыкально-исполнительской выразительности, уровень ее сформированности зависит не только от свойств и качеств произведения, композиторских и исполнительских традиций, принятых в творческой среде норм и правил, но и степени развития эмоциональной сферы, эмоционального слуха и интеллекта исполнителя, национально-культурных особенностей, а также внутренней потребности личности к эмоциональным проявлениям [1]. Последнее обеспечивает искренняя заинтересованность и вовлеченность в творческий процесс познания и исполнения музыки не только самого студента, но и его педагога, задачей которого становится создание в классе фортепиано благоприятной, доверительной и креативной атмосферы, дарящей ощущение радости общения с музыкой и эстетическое удовольствие.

Выводы

Таким образом, формирование способности к воплощению эмоционального содержания, как и навыки его распознавания и понимания, у студентов-пианистов из КНР требует специального педагогического подхода, который включает такие методы развития эмоциональной сферы, слуха и интеллекта музыкантов-исполнителей, как самоанализ, самосознание, занятия различными видами искусства, выполнение специальных упражнений и актерских тренингов, этюдов и игр. Важным в работе со студентами из КНР также оказалось расширение палитры эмоций, переживаемых ими в процессе восприятия музыки, поэтому применялся метод эмоционально-слухового анализа разных по характеру произведений и работа со словарем эмоций и чувств, ассоциативный и полихудожественный методы, практико-ориентированные стратегии погружения в эмоциональный и образно-смысловой мир музыкальных произведений и развития эмоциональной отзывчивости, а также метод анализа средств выразительности и создания “эмоциональной партитуры” исполняемого обучающимися сочинения.

Список источников

1. Барашкова Е.В., Дробышева-Разумовская Л.И., Дорфман Л.Я. Эмоции в музыке и музыкально-исполнительской деятельности как субъективный фактор музыкального образования // Музыкальное искусство и образование. 2022. Т. 10. № 2. С. 29 – 45.
2. Гарипова Н. К вопросу об эмоциональных компонентах в структуре содержания и восприятия музыки // Внемузыкальные компоненты композиторского текста: Межвузовский сборник статей. Уфа: РИЦ УГИИ, 2002. С. 101 – 117.
3. Григор Я.А. Особенности восприятия эмоционального содержания музыки взрослыми людьми и детьми дошкольного возраста // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 225 – 228.
4. Гусева Е.С. Об эмоциональном и рефлексивном восприятии музыки: методологический аспект // Вестник музыкальной науки. 2020. Том 8. № 4. С. 64 – 75.
5. Кадцын Л.М. Музыкальное искусство и творчество слушателя: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1990. 302 с.
6. Казанцева Л.П. Основы теории музыкального содержания. Астрахань: ГП АО ИПК «Волга», 2009. 368 с.
7. Коляденко Н.П. Музыкально-эстетическое воспитание: синестезия и комплексное воздействие искусств: учеб. пособие. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2003. 258 с.
8. Ли С. Актуальные проблемы фортепианной педагогики Китая // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 2. С. 126 – 130.
9. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М.: Музыка, 1976. 253 с.
10. Переверзева М.В., Давыдова А.А. Ассоциативный метод восприятия музыки как средство развития навыка выразительной игры на фортепиано // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2021. Т. 20. № 3 (160). С. 127 – 134.

11. Холопова В.Н. Музыкальные эмоции: учебное пособие для музыкальных вузов и вузов искусств. 2-е изд. М.: Альтекс, 2012. 346 с.
12. Чжоу Ф. Принцип ассоциативности в развитии образного восприятия европейской музыки у студентов фортепианных классов в вузах Китая // Педагогическое образование в России. 2024. № 1. С. 147 – 153.

References

1. Barashkova E.V., Drobysheva-Razumovskaya L.I., Dorfman L.Ya. Emotions in music and musical performance activity as a subjective factor of musical education. *Musical art and education*. 2022. Vol. 10. No. 2. P. 29 – 45.
2. Garipova N. On the issue of emotional components in the structure of the content and perception of music. *Extra-musical components of a composer's text: Interuniversity collection of articles*. Ufa: RIC UGII, 2002. P. 101 – 117.
3. Grigor Ya.A. Features of perception of the emotional content of music by adults and preschool children. *Young scientist*. 2018. No. 49 (235). P. 225 – 228.
4. Guseva E.S. On the emotional and reflexive perception of music: a methodological aspect. *Bulletin of musical science*. 2020. Vol. 8. No. 4. P. 64 – 75.
5. Kadtsyn L.M. *Musical art and creativity of the listener: a teaching aid for universities*. Moscow: Higher School, 1990. 302 p.
6. Kazantseva L.P. *Fundamentals of the theory of musical content*. Astrakhan: State Enterprise JSC IPK Volga, 2009. 368 p.
7. Kolyadenko N.P. *Musical and aesthetic education: synesthesia and the complex impact of the arts: a teaching aid*. Novosibirsk: Novosibirsk State Conservatory named after M.I. Glinka, 2003. 258 p.
8. Li S. Actual problems of piano pedagogy in China. *Review of pedagogical research*. 2024. Vol. 6. No. 2. P. 126 – 130.
9. Medushevsky V.V. *On the patterns and means of artistic impact of music*. Moscow: Muzyka, 1976. 253 p.
10. Pereverzeva M.V., Davydova A.A. Associative method of music perception as a means of developing the skill of expressive piano playing. *Scientific notes of the Russian State Social University*. 2021. Vol. 20. No. 3 (160). P. 127 – 134.
11. Kholopova V.N. *Musical emotions: a teaching aid for music universities and art universities*. 2nd ed. Moscow: Alteks, 2012. 346 p.
12. Zhou F. The principle of associativity in the development of figurative perception of European music among students of piano classes in universities in China. *Pedagogical education in Russia*. 2024. No. 1. P. 147 – 153.

Информация об авторах

Лю Сяю, аспирант, Московский педагогический государственный университет, liu.xiyao@rambler.ru

Переверзева М.В., доктор искусствоведения, профессор, Московский педагогический государственный университет, melissasea@mail.ru

© Лю Сяю, Переверзева М.В., 2025